

59
ПУТЕШЕСТВІЕ

А. Э. НОРДЕНШЕЛЬДА

ВОКРУГЪ

ЕВРОПЫ И АЗИИ

НА ПАРОХОДЪ „ВЕГА“ ВЪ 1878—1880 Г.

Выпуски

пятый и шестой.

Цѣна 2 рубля
безъ пересылки.

ПЕРЕВЕЛИ СО ШВЕДСКАГО

С. И. Барановскій,

заслуженный профессор И. Александровскаго университета,

И

Э. В. Коріандеръ

горный инженеръ.

РАЗРѢШЕННОЕ АВТОРОМЪ

ИЗДАНИЕ И. И. ВАЛЛЕНИУСА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ 1881 Г.

ПУТЕШЕСТВІЕ

А. Э. НОРДЕНШЕЛЬДА

ВОКРУГЪ

ЕВРОПЫ И АЗИИ

НА ПАРОХОДЪ „ВЕГА“ ВЪ 1878—1880 г.

ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ.

ПЕРЕВЕЛЪ СО ШВЕДСКАГО

С. И. Барановскій,

заслуженный профессоръ И. Александровскаго университета,

ПРИ СОДѢЙСТВІИ

Э. В. Корיאндера

горнаго инженера.

РАЗРѢШЕННОЕ АВТОРОМЪ

ИЗДАНИЕ И. И. ВАЛЛЕНИУСА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ 1881 г.

ПЕРЕВОДЪ И ИЗДАНИЕ РАЗРѢШЕНЫ АВТОРОМЪ.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ 26 ФЕВРАЛЯ 1881 ГОДА.

2007066189

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

КОРОЛЮ ОСКАРУ II

ВЫСОКОМУ ПОКРОВИТЕЛЮ ПУТЕШЕСТВІЯ НА „ВЕГЪ“

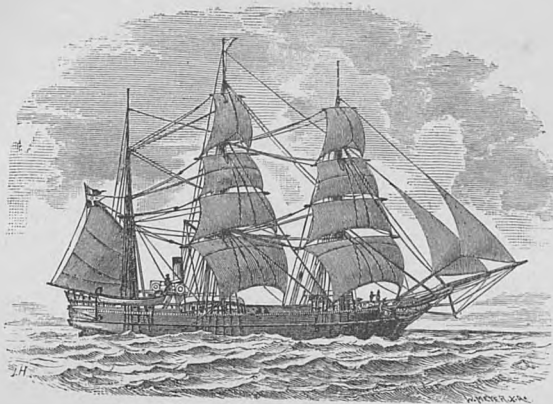
ОПИСАНІЕ ЭТОГО ПУТЕШЕСТВІЯ

ИМЪ ТАКЪ ВЕЛИКОДУШНО И ЩЕДРО ПОДДЕРЖАННАГО

СЪ ГЛУБОЧАЙШЕЮ БЛАГОДАРНОСТІЮ

ВСЕПОДАՆЪЙШЕ ПОСВЯЩАЕТЪ

А. Э. НОРДЕНШЕЛЬДЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Мореплаванію, описываемому въ этой книгѣ, предшествовали и подготовили его два выходившія изъ Швеціи морскія путешествія по западнымъ частямъ сибирскаго Ледовитаго моря, во время которыхъ я, въ первый разъ въ 1875-мъ году на рыболовномъ суднѣ „Опытъ“ и во второй разъ въ 1876-мъ году на пароходѣ „Имеръ“, достигалъ до устьевъ Енисея.

Воротившись изъ этой послѣдней поѣздки, на основаніи такимъ образомъ пріобрѣтенной опытности и пользуясь тѣми уроками, которые при такой опытности могутъ быть извлечены изъ прежнихъ, особенно русскихъ изслѣдованій сѣвернаго берега Азіи, я считалъ себя въ правѣ заявить, что чистый водный путь, который два раза сряду приводилъ меня, черезъ пользующееся дурною славою Карское море, къ устью Енисея, простирается по всей вѣроятности до Берингова пролива и что слѣдовательно возможенъ морской объѣздъ стараго свѣта.

Естественно, что я пожелалъ воспользо­ваться этою

представлявшеюся возможностью новыхъ важныхъ открытій. Вѣдь дѣло шло о разрѣшеніи географической задачи, о томъ, чтобы сѣверовосточнымъ путемъ проникнуть въ Китай и Японію, что въ теченіе болѣе трехъ столѣтій составляло предметъ соревнованія между первѣйшими на свѣтѣ торговыми государствами и отважнѣйшими мореплавателями; разрѣшеніе этой задачи, если понимать ее какъ объѣздъ стараго свѣта, уже въ теченіе тысячелѣтій было предметомъ желанія для географовъ. Итакъ я рѣшился начать съ того, чтобы для этой цѣли употребить тѣ денежные средства, которыя Александръ Михайловичъ Сивиряковъ, по возвращеніи моемъ изъ поѣздки 1876-го года, предоставилъ въ мое распоряженіе для продолженія изслѣдованій въ сибирскомъ Ледовитомъ морѣ. Но для путешествія въ такихъ размѣрахъ, какъ тутъ предполагалось, этой суммы было отнюдь не достаточно. По этому поводу обратился я къ Его Величеству Королю съ вопросомъ: не можетъ ли предполагаемое морское путешествіе рассчитывать на какую нибудь поддержку изъ государственныхъ средствъ для своего снаряженія? Король Оскаръ, который, уже будучи наслѣдникомъ, богато посодѣйствовалъ Торельской экспедиціи 1861 года, тотчасъ съ особенною горячностью принялъ мое предложеніе и обѣщалъ вскорѣ, для совѣщанія по этому вопросу, призвать къ себѣ шведскихъ путешественниковъ на Енисей и другихъ особъ, интересующихся нашими изысканіями на сѣверѣ, меня-же пригласилъ быть къ тому времени готовымъ представить тѣ доводы, на которыхъ я основывалъ свое отъ общепринятаго такъ отличное мнѣніе, касательно льдовъ у сѣверныхъ береговъ Сибири.

Это собраніе, могущее считаться днемъ рожденія для экспедиціи на пароходѣ „Вега“, было въ Стокгольмскомъ дворцѣ 26 января (въ пятницу) и началось съ

обѣда, за которымъ находилось много приглашенныхъ, въ томъ числѣ и всѣ бывшіе въ Стокгольмѣ члены шведскаго королевскаго дома, принцъ Гансъ Гликсбургскій, торговый гость докторъ Оскаръ Диксонъ, морской министръ баронъ Ф. В. фонъ-Оттеръ, извѣстный своими морскими путешествіями по арктическимъ водамъ въ 1868 и 1871 годахъ, доцентъ Ф. Ф. Чельманъ и докторъ А. Струксвергъ—первый участникъ въ перезимовкѣ 1872—73 г. въ заливѣ Моссельбай и въ поѣздкѣ на Енисей въ 1875 г., а второй участникъ въ поѣздкахъ на Енисей въ 1875 и 1876 г. и доценты Яльмаръ Тель и А. Н. Лундстремъ—оба участники въ поѣздкѣ на Енисей въ 1875-мъ году.

Послѣ обѣда представлена программа предполагаемаго путешествія, почти въ томъ видѣ, въ какомъ она была потомъ обнародована на многихъ языкахъ. Затѣмъ послѣдовали оживленныя обсужденія, причемъ выражались мнѣнія какъ въ пользу, такъ и противъ осуществимости плана. Въ особенности вопросъ о состояніи льдовъ и о морскихъ теченіяхъ у мыса Челюскина были предметомъ обстоятельныхъ разсужденій. Въ заключеніе его величество Король первый объявилъ себя убѣжденнымъ въ осуществимости плана путешествія и готовымъ не только какъ государь, но и какъ частный человекъ сильно поддерживать предпріятіе. Торговый гость докторъ Оскаръ Диксонъ раздѣлялъ мнѣніе его величества Короля и обѣщаль содѣйствовать доставленію значительныхъ средствъ, потребныхъ на новое путешествіе для открытій. Это было уже шестое путешествіе въ сѣверныя моря, которое докторъ Диксонъ снаряжалъ, въ большей, или меньшей мѣрѣ, на свои средства ¹. Д-ръ О. Диксонъ былъ потомъ банкиромъ экспедиціи на паро-

¹ Путешествіе на Шпицбергенъ 1868 г., въ Гренландію 1870, на Шпицбергенъ 1872—73, на Енисей 1875 и на Енисей 1876 года.

ходѣ Вега, выдавая въ значительныхъ размѣрахъ впередъ средства для расходовъ; но по окончаніи путешествія все издержки на него были раздѣлены на три равныя части: короля Оскара, Диксона и Сибирякова.

Какъ начальникъ экспедиціи, я тотчасъ имѣлъ удовольствіе къ этой новой поѣздкѣ въ Ледовитыя моря, для ботаническихъ и зоологическихъ изслѣдованій пригласить моихъ старыхъ испытанныхъ друзей, участниковъ путешествій, въ полярной литературѣ очень извѣстныхъ изслѣдователей: доцентовъ докторовъ Чельмана и Струкбергга. Нѣсколько позднѣе и еще одинъ участникъ переплывки 1872—73 года на Шницбергенѣ—лейтенантъ, а теперь капитанъ шведскаго флота Л. Паландеръ изъявилъ свою готовность быть въ экспедиціи корабельнымъ капитаномъ; я съ радостью принялъ это предложеніе, хорошо зная изъ прежнихъ путешествій, что Паландеръ превосходный морякъ и полярникъ. Кроме того присоединились къ экспедиціи: лейтенантъ итальянскаго флота Джакомо Бове, лейтенантъ датскаго флота А. Говгардъ, лекаръ кандидатъ медицины Э. Алмквистъ, русской гвардіи поручикъ О. Нордквистъ и лейтенантъ шведскаго флота Э. Брусевицъ, кроме того 21 изъ нижнихъ чиновъ и матросовъ, которыхъ списокъ сообщается далѣе.

Экспедиція въ такомъ объемѣ, какъ предположенная, разсчитываемая на возможный двухлѣтній срокъ, на своемъ суднѣ, съ многочисленнымъ экипажемъ, получающимъ хорошее жалованье и содержаніе, да еще и со значительнымъ ученымъ штабомъ, такая экспедиція должна была естественно быть очень дорогою. Чтобы сколько нибудь уменьшить расходы, подаль я, 25-го августа 1878, прошеніе королю, чтобы пароходъ *Вега*, который между тѣмъ купленъ для экспедиціи, былъ на военной морской верфи въ Карлскронѣ вполне снаряженъ для выхода въ море, а также, чтобы, подобно тому,

какъ прежде для полярныхъ поѣздокъ 1868-го и 1872—73-го годовъ, тѣмъ чинамъ военнаго флота, которые пожелаютъ поступить и будутъ приняты въ готовящуюся экспедицію, были бы предоставлены отъ казны нѣкоторыя выгоды. По поводу этого прошенія его королевское величество благоволилъ, какъ сообщилъ морской министръ 31-го декабря 1877-го года, частію разрѣшить выдачу жалованья и содержанія тѣмъ офицеру и 18 матросамъ военнаго флота, которые будутъ добровольно участвовать въ этомъ путешествіи, частію велѣлъ внести въ государственный сеймъ предложеніе о назначеніи имъ дополнительныхъ окладовъ и нѣкоторыхъ преимуществъ.

Предложеніе на государственномъ сеймѣ 1878 года было принято съ тою щедростію, которая всегда отличала представителей шведскаго народа, когда вопросъ былъ о назначеніи для ученой цѣли; также было принято и утверждено и частное представленіе члена академіи наукъ президента К. Фр. Верна, имѣвшее цѣлію доставить предпріятію еще нѣкоторыя дополнительные преимущества.

Не мѣсто было бы здѣсь подробно приводить рѣшеніе Государственнаго Сейма и переписку по этому поводу съ властями. Но благодарность обязываетъ упомянуть о той предупредительности, какую выказывали мнѣ служащіе всѣхъ званій, а также дать краткій отчетъ о тѣхъ преимуществахъ, какіе были предоставлены экспедиціи, особенно въ слѣдствіе сообщенія отъ Его Королевскаго Величества морскому управленію, отъ 14-го іюня 1878 года.

Послѣ того, какъ два офицера и 17 моряковъ королевскаго флота получили позволеніе участвовать добровольцами въ экспедиціи, мнѣ, подъ обязательство мое возвратить то, что не будетъ издержано и по представленіи надлежащаго ручательства, было предоставлено

получить изъ государственнаго казначейства полный двухгодичный окладъ жалованья и содержанія для двухъ офицеровъ и 17-ти прочихъ моряковъ, принятыхъ въ экспедицію, а также жалованье для лекаря экспедиціи тоже на два года по 3500 кронъ (1212 $\frac{1}{2}$ рублей золотомъ) въ годъ и еще—порціонныя деньги для всѣхъ простыхъ моряковъ, по 52 копѣйки золотомъ въ день на челобѣка. Въ чемъ расходы на провіантъ превосходили сумму, слѣдующую по такому разсчету, то было добавлено изъ средствъ экспедиціи, которая также выдавала и значительное добавочное жалованье всѣмъ морякамъ королевскаго флота, участникамъ экспедиціи. Кромѣ того я получилъ позволеніе для экспедиціи получить изъ казенныхъ запасовъ флота въ Карлскронѣ провіантъ, медикаменты, уголь, смазочное и вообще всѣ потребности снаряженія, съ обязательствомъ уплатить только за то, что такимъ образомъ окажется свыше 10,000 кронъ (3464-хъ рублей золотомъ); и наконецъ дозволено суда экспедиціи снаряжать и приводить въ полную готовность для дальняго плаванія на казенной верфи въ Карлскронѣ, съ условіемъ чтобъ экспедиція вышлатила лишь то, на сколько эти снаряжательные расходы превзойдутъ сумму въ 25000 кронъ (8660 рублей зол.).

Напротивъ было мнѣ морскимъ министромъ, отъ 2 февраля 1878 г. отказано въ дозволеніи нести казенный флагъ шведскаго флота на пароходѣ Вега, тогда уже купленномъ для экспедиціи. По этому случаю Вега слѣдующаго марта записана въ Шведское Мореходное Общество. Такимъ образомъ первый объѣздъ Европы и Азии совершился подъ этимъ флагомъ Общества — *шведскій военный флагъ съ О подъ короной посерединѣ.*

Вега, какъ явствуетъ изъ нижеслѣдующаго описанія—довольно большое судно, которое при началѣ плаванія было бы тяжело нагружено запасами провіанта и

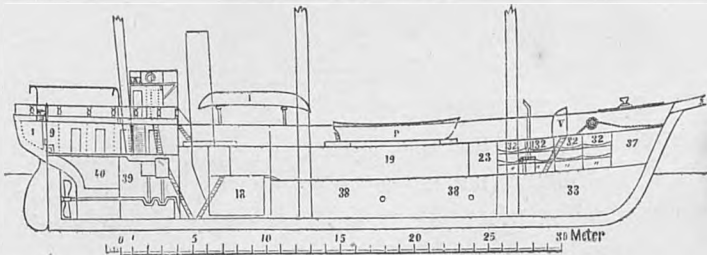
угля; а потому было бы трудновато сдвигать его съ мели, если бы оно при огибаніи береговъ, на водахъ новыхъ, мало ѣзжанныхъ, натолкнулось на глинистую, или на песчаную мель. Потому я съ радостью воспользовался предложеніемъ Сибирякова доставить экспедиціи на первую половину путешествія большее обезпеченіе, приславъ въ мое распоряженіе средства для постройки меньшаго парохода *Лена*, главною цѣлью котораго была бы рѣка Лена, а въ началѣ путешествія онъ служилъ бы, какъ бы тендеромъ для *Веги*, который можно бы въ случаѣ надобности посылать передъ *Вегой* для изслѣдованія льдовъ и фарватера. Я заказалъ постройку *Лены* заводу въ Моталѣ, изъ шведской бессемеровой стали, по чертежамъ финляндскаго инженера Р. Рунеберга. Судно вполнѣ соответствовало цѣли своего назначенія.

Представился и еще неожиданный случай—на пути снабжать пароходъ углемъ: во время приготовленій *Веги* къ путешествію получилъ я приглашеніе, тоже для А. М. Сибирякова, снарядить два другія судна—пароходъ *Фрасеръ* и парусное судно *Экспрессъ*, которые должны были доставить въ Европу грузъ хлѣба, заготовленный при устьѣ Енисея, а туда доставить нѣкоторые европейскіе товары. Но эти послѣдніе далеко не наполняли просторныхъ помѣщеній *Экспресса*, которые потому и могли быть употреблены на укладку запасовъ угля для трехъ пароходовъ. Это было тѣмъ важнѣе, что *Вега* и *Лена*, по плану путешествія, должны были разстаться съ *Экспрессомъ* и *Фрасеромъ* только при устьѣ Енисея. Слѣдовательно обоимъ первыми названнымъ пароходамъ представлялась возможность—еще на этомъ послѣднемъ мѣстѣ принять столько угля, какъ только позволить помѣщеніе.

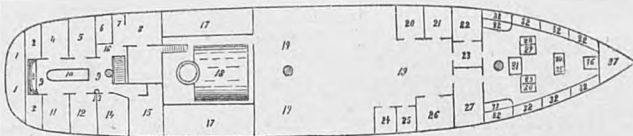
Далѣе дамъ отчетъ о путешествіи всѣхъ трехъ до-

ВЕГА.

Продольный разръзь.

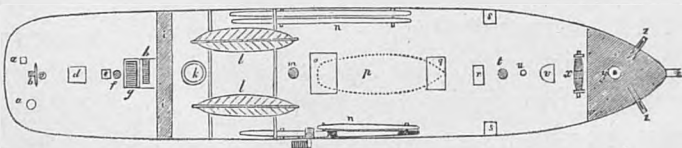

Планъ подъ палубою.

1. Крюйтмера.	15. Каюта проф. Норденшельда.	27. Кладовая для каюток-компаніи.
2. Инструментный шкапъ.	16. Корридоръ (сходъ въ каютъ-компанію).	28. Люкъ въ провіант. складъ.
3. Софа въ каютъкомпаніи.	17. Уголь.	29. Люки въ выкатную.
4. Каюта лейт. Брусевца.	18. Паровикъ.	30. Люкъ въ комнату для учебныхъ надобностей.
5. Каюта лейтенантовъ Бове и Говгарда.	19. Кладовая запасовъ.	31. Кухня.
6. Змяны кладовыя.	20. Каюта лоцмана.	32. Койки для экипажа, въ два ряда.
7. Корридоръ.	21. Каюта лейтен. Бове.	33. Цѣны и запас.
8. Каюта д-ра Стружсберга и поручика Нордквиста.	22. Каюта двухъ ундеръ-офиц.	34. Люкъ въ съѣд. принасамъ.
9. Каютоккомпанія.	23. Ихъ столовая.	35. Люкъ въ порціонной.
10. Столъ въ каютъкомпаніи.	24. Кладовая для плотничья.	36. Люкъ въ складу снастей.
11. Каюта д-ра Альмквиста.	25. Кладовая для собраній.	37. Парусная каютка.
12. Каюта д-ра Чельмана.	26. Библіотека.	38. Запасы воды и угля.
13. Каминъ.		39. Машина.
14. Каюта капитана Палаидера.		40. Погребъ.

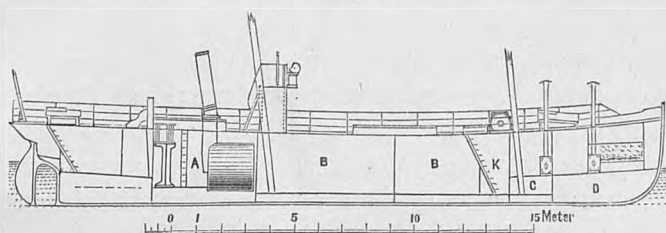
Планъ на палубѣ.

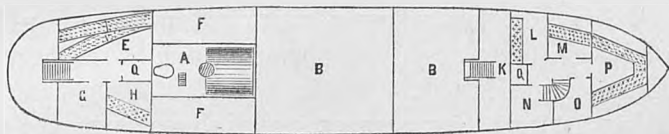
a. Термометръ.	п. Запасныя стѣнки.
b. Руль.	o. Большой люкъ.
c. Компасъ.	p. Паровая шлюпка.
d. } Провѣты въ	q. Передній люкъ.
e. } каютъкомпанію.	г. Птичникъ.
f. Бизаньмачта.	s. Ватерлозеты.
g. Сходъ въ каютъкомпанію	t. Фокмачта.
h. „ „ въ машинъ.	u. Кухонная труба.
i. Командный мостъ.	v. Сходъ въ трюсъ.
k. Дымовая труба.	x. Подъемный шлюкъ.
l. Боты на подъесахъ.	y. Задній шлюкъ.
m. Главная мачта.	z. Подъемныя журавли.

ЛЕНА.

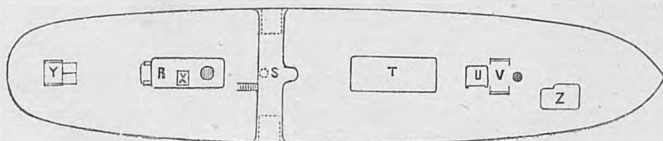
Продольный разръзъ.

Планъ подъ палубою.

Планъ надъ палубою.

- A. Машинная.
- B. B. Ластовня.
- C. Цѣпной ларь.
- D. Помѣщеніе для водянго балласта.
- E. Шканцы.
- F. F. Склады угля.
- G. Каюта угольщика.
- H. » машиниста.
- K. Провиантская.
- L. Капитанская каюта.
- M. Каюта штурмана.
- N. Кухня.
- O. Кладовая.
- Q. Q. Шханы.
- R. Машинный кожухъ.
- S. Командный мостъ.
- T. Люкъ въ ластовый трюмъ.
- U. Сходъ въ провиантскую.
- V. Шпиль.
- X. Сходъ въ машиннѣ.
- Y. » на шканцы и въ машинисту.
- Z. » въ капитанскую каюта, въ каюткомпанію и пр.

бавленныхъ судовъ, изъ которыхъ каждое само по себѣ достойно занимать мѣсто въ лѣтописяхъ мореплаванія. Для легкости обозрѣнія упомяну здѣсь только, что при началѣ путешествія, описываемаго въ этой книгѣ, слѣдующія четыре судна были въ моемъ распоряженіи:

1. *Вега*, управляемая капитанъ-лейтенантомъ шведскаго флота Л. Паландеромъ; объѣхала всю Азію и Европу.

2. *Лена*, управляемая капитаномъ, или шкиперомъ звѣроловныхъ кораблей; была первымъ судномъ, проникшимъ съ Атлантическаго океана на рѣку Лену.

3. *Фрасеръ*, подъ командой торговаго капитана Эмиля Нильсона, и

4. *Экспрессъ*, подъ командой торговаго капитана Гундерсена; оба были первыми, доставившими съ Енисея грузъ хлѣба въ Европу.¹

При покупкѣ *Веги* для экспедиціи, она была продавцемъ описана такъ:

„Пароходъ *Вега* построенъ въ Бремергафенѣ, въ годы 1872 и 1873, изъ лучшаго дуба, для акціонерной компаніи „Ледовитое море“ и подъ ея особеннымъ наблюдениемъ. Признанъ, отъ компаніи Веритасъ, перво-разряднымъ на 12 лѣтъ. Размѣры *Веги*: 357 регистровыхъ тоннъ, или 299 тоннъ нетто. Построена и употреблялась для звѣриной и рыбной ловли на сѣверномъ Ледовитомъ морѣ и снабжена веѣми для того нужными и употребительными скрѣпленіями. Кромѣ обыкновенной кладки бортовъ изъ дуба, судно снабжено еще особенной такъ называемой ледовой обшивкой вездѣ, куда можно предположить доступность для льдинъ, тѣснящихъ суд-

¹ Первый грузъ товаровъ изъ Европы въ Енисей былъ доставленъ мною на Имерѣ въ 1876 году. Первымъ судномъ, пришедшимъ съ Енисея на воды Атлантическаго океана была *Заря*, судно, построенное для Михайла Константиновича Сидорова, въ Енисейскѣ, а оттуда приведенное въ С.-Петербургъ русскимъ шкиперомъ *Шваненбергомъ*, въ 1877-мъ году.

но. Ледовая обшивка простирается отъ нижнихъ болтовъ застрѣхи до разстоянія отъ 1,2 до 1,5 метра отъ киля.

Размѣры:

Длина по килю.....	37,6	метровъ
„ „ деку.....	43,4	„
Наибольшая ширина....	8,4	„
Глубина трюма.....	4,6	„

Паровая машина въ 60 силъ, системы Вольфа, съ поверхностнымъ конденсаторомъ, отличныхъ качествъ. Требуется до десяти кубическихъ футовъ угля въ часъ. Въ полномъ составѣ весь такелажъ для хода подъ парусами, еловыя мачты, снасти изъ желѣзной проволоки и патентованныя марселя. Ходъ и поворотливость необыкновенно хороши, дѣлаетъ подъ парусами, безъ помощи винта, до 9 и 10 узловъ въ часъ. При испытаніи одинъ паровой движитель давалъ ходъ въ $7\frac{1}{2}$ узловъ; вообще можно разсчитывать на ходъ отъ винта—въ 6 и до 7 узловъ. На суднѣ находятся—могучій паровой шпиль, запасные рули и винты. Кромѣ того весь нижній трюмъ наполненъ желѣзными цистернами для воды, такъ плотно прилегающими ко дну и къ бокамъ, что тѣмъ увеличивается способность судна противустоять напору льдовъ. Цистерны очень хороши для храненія въ нихъ провіанта, воды и каменнаго угля¹.

Мы не имѣли повода не довѣрять описанію²; но для такого полярнаго мореплаванія, какое предстояло намъ, необходимо было тщательно осмотрѣть судно, убѣдиться, что всѣ его части въ подробностяхъ совершенно

¹ Чтобы увеличить помѣстительность для каменнаго угля и провіанта многія изъ этихъ цистермъ были вынуты въ Карлскронѣ.

² Впрочемъ капитанъ Паландеръ считалъ, что для хода по семи узловъ нужно сжигать угля до 12 куб. футовъ, или 0,3 куб. метра въ часъ.

исправны, сдѣлать тѣ перемѣны въ оснасткѣ, какія требовались новымъ назначеніемъ судна, и наконецъ приспособить его такъ, чтобы на немъ удобно помѣщались всѣ ученые члены экспедиціи, которыхъ вмѣстѣ съ офицерами было девятеро. Всѣ эти работы произведены на верфи въ Карлскронѣ, подѣ надзоромъ капитана Паландера. Въ тоже время позаботились, главнѣйше въ Стокгольмѣ, и объ ученоемъ снаряженіи, для чего заимообразно отъ королевской академіи наукъ получено множество орудій для физическихъ, астрономическихъ и геологическихъ наблюденій и изслѣдованій.

Запасы пищи для экспедиціи были сдѣланы на основаніи частію нашей собственной опытности, приобрѣтенной въ зимовку 1872—73 года, частію руководясь запискою по этому вопросу, представленною отличномъ лекаремъ той же полярной экспедиціи, докторомъ А. Энвалемъ. Консервы ¹, масло, мука и пр. куплены частію въ Карлскронѣ, частію въ Стокгольмѣ и въ Копенгагенѣ; часть корабельныхъ сухарей изготовлена въ Стокгольмѣ (З. Викстремомъ), часть куплена изъ Англіи, свѣжій зрѣлый картофель ² доставленъ съ береговъ Средиземнаго моря, большая часть клюквеннаго сока изъ Финляндіи, моченая морошка, одежды изъ оленьяго мѣха и пр. изъ Норвегіи (при посредничествѣ Эбельтофта), словомъ не забыто ничто, могшее считаться нужнымъ для того, чтобы судно было снабжено всею для выполненія своей важной задачи.

Это явствуетъ изъ слѣдующаго

¹ Консервы куплены частію у Викстрема въ Стокгольмѣ, частію у Бовъ въ Копенгагенѣ.

² Картофель надо было доставить въ Готенбургъ 1-го іюля. Чтобы хорошо держаться, ему слѣдовало быть недавно собраннымъ и однако зрѣлымъ. Потому онъ и доставленъ съ юга Карломъ Буманомъ, стокгольмскимъ купцемъ. Отъ этого—одного изъ лучшихъ противуцвѣтныхъ средствъ, былъ у насъ еще небольшой запасъ при нашемъ приходѣ въ Японію.

Плана путешествія,

который Его Величеству Королю поданъ въ июль 1877 года.

Изслѣдовательныя путешествія, въ теченіи послѣднихъ десятилѣтій направлявшіяся изъ Швеціи на сѣверъ, давно уже получили дѣйствительно народное значеніе отъ того живаго участія, какое они возбуждали къ себѣ какъ въ Швеціи, такъ и въ другихъ земляхъ, отъ значительности суммъ, которыя для нихъ жертвованы государствомъ и особенно частными лицами, также въ слѣдствіе того, что они послужили практической школою болѣе, нежели для тридцати ученыхъ и доставили важные ученые и географическіе результаты, а Шведскій Государственный музей обогатилъ такими матеріалами для ученыхъ наблюденій, которые дѣлаютъ этотъ музей первымъ въ свѣтѣ по части арктической природы. Къ тому прибавляются открытія и изслѣдованія, частію уже получившія, или долженствующія вскорѣ получить практическое значеніе, таковы напр. метеорологическіе и гидрографическіе труды этихъ экспедицій, а также обширныя изученія лова моржей и тюленей въ полярныхъ моряхъ, указаніе на неожиданное обиліе рыбы у береговъ Шпицбергена, открытіе на Медвѣжьемъ островѣ и на Шпицбергенѣ значительныхъ залежей каменно-угольныхъ и фосфатовыхъ, долженствующихъ пріобрѣсти современемъ великое экономическое значеніе для близъ лежащихъ земель и, особенно двумя послѣдними экспедиціями, успѣшный проходъ въ устья великихъ сибирскихъ рѣкъ Оби и Енисея, которыя судоходны до границъ Китая, чѣмъ разрѣшилась наконецъ многолѣтняя задача мореплаванія.

Но добытые-то результаты и манятъ къ продолженію, особенно тѣмъ, что обѣ послѣднія экспедиціи открыли новое, въ ученое, да смѣю думать, и въ практическомъ отношеніи весьма много обѣщающее поле для изслѣдованій, именно въ той части Ледовитаго моря, которая простирается къ востоку отъ устьевъ Енисея. Еще въ наши дни, въ пору телеграфовъ и развитія паровой силы, находится тамъ въ научномъ отношеніи новое, прежде не тронутое поприще для изслѣдованій. Вся обширная часть океана, простирающаяся на 90 градусовъ долготы отъ устья Енисея, мимо Челюсина мыса, прежде называвшагося Табынымъ, до Врангелевой земли, не была, за исключеніемъ береговыхъ объѣздовъ, никогда еще проходима ни однимъ кораблемъ, не носила на своихъ волнахъ ни одного парохода.

Эти-то обстоятельства и побудили меня, къ изысканію средствъ для такой экспедиціи, которая, обладая всевозможными научными и мореплавательными пособіями, имѣла бы своей задачей — въ географическомъ, гидрографическомъ и естественноисторическомъ отношеніи изслѣдовать Сѣверное Ледовитое море къ востоку отъ

Енисейскаго устья, если возможно, до Берингова пролива. Можно безъ преувеличенія сказать, что со времени знаменитыхъ путешествій Кука по Тихому океану, ни одной изслѣдовательной экспедиціи не представлялось болѣе обѣщательнаго поприща, *если только состояніе льдовъ позволитъ на приспособленномъ для того пароходѣ проникнуть въ это море.* Чтобы судить объ этомъ, надо коротко обозрѣть тѣ попытки, какія дѣлались для того, чтобы проникнуть въ мѣста, по которымъ должна пройти предполагаемая экспедиція.

Тою шведскою гаванью, изъ которой эта экспедиція должна выйти, будетъ вѣроятно Готенбургъ. Временемъ выхода назначено начало -юля 1878-го года. Путь долженъ идти сначала вдоль западныхъ береговъ Норвегіи, мимо Нордкапа и входа въ Бѣлое море, на Маточкинъ шаръ, какъ называется проливъ между сѣвернымъ и южнымъ островами, составляющими вмѣстѣ Новую Землю.

Открытіе торговыхъ сношеній между этими мѣстами и остальною Европой было плодомъ первой морской экспедиціи гг. Гуга Виллугбея и Ричарда Ченслора, высланной Англіею для открытій, въ 1553-мъ году. Это же путешествіе было вмѣстѣ и первою попыткою — найти сѣверовосточный путь моремъ изъ Европы въ Китай. Эта послѣдняя цѣль, правда, не достигнута, но этимъ путешествіемъ открыто и начато морское сообщеніе Англіи съ Бѣлымъ моремъ и потому оно составило эпоху не только въ мореходствѣ Англіи и Россіи, но и въ торговлѣ всего свѣта. Оно взяло и свои жертвы: Гуго Виллугбей, со всѣмъ экипажемъ корабля, бывшаго подъ его начальствомъ, погибъ во время перезимовки на Кольскомъ полуостровѣ. Въ наше время тысячи кораблей безопасно и вѣрно ходятъ по этимъ воднымъ путямъ.

Съ нынѣшними познаніями о состояніи льдовъ на Мурманскомъ морѣ, т. е. между Колою и Новою Землею, можно во второй половинѣ лѣта ходить подъ парусами изъ Бѣлаго моря въ Маточкинъ шаръ, не опасаясь никакихъ затрудненій отъ льдовъ. Но еще немного десятилѣтій тому назадъ, по недостатку свѣдѣній о надлежащихъ срокахъ и путяхъ, положеніе этого дѣла тутъ было совершенно инымъ, какъ то явствуетъ изъ разсказовъ о тѣхъ трудностяхъ и опасностяхъ, съ которыми приходилось бороться знаменитому русскому мореплавателю графу Литке во время его, четыре лѣта сряду (1821—1824) повторявшихся плаваній вдоль западныхъ береговъ Новой Земли. Дѣльный звѣроловъ теперь, на обыкновенномъ звѣроловномъ суднѣ, можетъ по этимъ водамъ, въ одно лѣто извѣздить больше, нежели тогда въ четыре лѣта могъ проѣхать военный корабль, снабженный всѣми средствами для экспедиціи.

Изъ Мурманскаго моря можно въ Карское море проникнуть по четыремъ разнымъ путямъ, а именно: а) черезъ *Югорскій шаръ* — *fretum Nassovicum* давнихъ голландцевъ, между островомъ Вайгачомъ и материкомъ; б) черезъ *Карскіе ворота*—между Новою Землею и Вайгачомъ; с) черезъ *Маточкинъ шаръ*, который, подъ 73 и 74-мъ градусами сѣв. широты, дѣлитъ Новую Землю

на два острова и d) через *сѣверный обиздъ Новой Земли*. Этотъ послѣдній путь, огибая сѣверный конецъ Новой Земли, бываетъ свободенъ отъ льдовъ лишь въ началѣ сентября и потому не долженъ быть избираемъ такою экспедиціею, задача которой проникнуть въ эти моря далеко на востокъ. Югорскій шаръ и Карскіе ворота рано освобождаются отъ сплошныхъ льдовъ, но плаваніе по нимъ долго затрудняется пловучими крыгами и торосами, которые переменными, подъ вліяніемъ приливовъ и отливовъ, теченіями заносятся въ бухты по обѣ стороны пролива. Кромѣ того, по крайней мѣрѣ въ Югорскомъ шару, нѣтъ удобныхъ пристаней, въ слѣдствіе чего громады льдовъ, туда и сюда переносимыхъ волнами и теченіями, могутъ представлять очень важныя неудобства для тѣхъ мореходовъ, которые по этимъ водамъ пожелаютъ проникнуть въ Карское море. А Маточкинъ шаръ образуетъ почти стоворотный каналъ, глубокой и, за исключеніемъ двухъ определенныхъ мелей, удобный для мореплаванія по немъ, проходъ, который освобождается отъ льдовъ, конечно не ранѣе второй половины іюля ¹, но съ другой стороны, по очертанію своихъ береговъ, менѣе запружается переносными льдами, нежели болѣе южныя проливы. Хорошія пристани находятся при восточныхъ входѣ въ проливъ. Въ годы 1875 и 1876 какъ этотъ проливъ, такъ и примыкающія къ нему моря были совершенно свободны отъ льдовъ въ концѣ августа, но гораздо ранѣе того льды и къ востоку отъ туда были до того разсѣяны, что корабль безъ опасности могъ держать свой путь между пловучими льдами. Тою частію Новой Земли, которую звѣрловы часто посѣщаютъ уже въ началѣ лѣта, часто бываетъ именно западный берегъ Новой Земли, передъ Маточкинымъ шаромъ.

Если въ тѣхъ мѣстахъ, въ началѣ и въ серединѣ лѣта 1878 года, не будетъ погодъ тамъ болѣе рѣдкихъ, на примѣръ продолжительныхъ южныхъ вѣтровъ, которые бы рано удалили ледъ отъ береговъ материка, то я, по вышеприведеннымъ причинамъ, считаю для экспедиціи надежнѣе избрать путь черезъ Маточкинъ шаръ.

Впрочемъ нельзя разсчитывать, чтобы уже въ началѣ августа пройти тутъ по открытымъ водамъ *прямо* къ пристани Диксона, при устьѣ Енисея, а надо быть готовымъ къ значительному свороту на югъ, чтобы уклониться отъ льдовъ, до начала сентября во множествѣ носящихся по Карскому морю. Задержка на нѣсколько дней, могущая произойти отъ скопленія льдовъ, можетъ впрочемъ представить экспедиціи случай для драгоценныхъ естественно-историческихъ и гидрографическихъ занятій въ каналѣ, глубина котораго простирается до 200 саженей на значительномъ протяженіи вдоль восточныхъ береговъ Новой Земли.

¹ Всѣ опредѣленія времени оставляются безъ перечисленія на юліанскій стиль, а по новому стилю, употребляемому въ шведскомъ подлинникѣ, по которому всѣ числа бываютъ двѣнадцатью днями ранѣе, нежели по нашему календарю.

Впрочемъ Карское море вообще не глубоко—отъ 10 до 30 саженой глубины; но притомъ дно его ровно, гладко и не затрудняетъ судоходства ни мелями, ни скалами. Очень богатая животная жизнь находится въ вышеназванномъ глубокомъ каналѣ у восточнаго берега и отсюда-то наши обѣ предшествовавшія экспедиціи привезли домой виды животныхъ особенно своеобразныхъ и замѣчательныхъ въ систематическомъ отношеніи. И на водоросли тутъ близъ берега обиліе и роскошь. Итакъ снаряжаемая экспедиція должна стараться прійти въ Маточкинъ шаръ такъ рано, чтобы успѣть хоть нѣсколько дней употребить для научныхъ трудовъ въ этихъ мѣстахъ.

Самый переходъ изъ Карскаго моря къ пристани Диксона, на основаніи приобретенной опытности, не представляетъ никакихъ трудностей. Впрочемъ нельзя рассчитывать на возможность достигнуть гавани Диксона ранѣе, какъ между 10—15 августа. Въ 1875-мъ году я пришелъ въ нее 15-го августа на парусномъ суднѣ, послѣ того какъ безвѣтріе долго продержало насъ въ Карскомъ морѣ. На пароходѣ въ томъ году было-бы возможно прійти въ эту гавань уже въ первыхъ числахъ августа. Въ 1876-мъ году въ слѣдствіе холоднаго лѣта и долго дувшаго сѣверовосточнаго вѣтра, состояніе льдовъ менѣе благопріятствовало тутъ судоходству. И однако въ этомъ-то году я и пришелъ въ устьевъ Енисея уже 15-го августа.

Въ гаванѣ Диксона я намѣренъ причалить къ берегу, хоть бы только на нѣсколько часовъ для того, чтобы на какомъ нибудь изъ близлежащихъ острововъ сложить почту, если я, какъ то вѣроятно, не найду тамъ судна, высланнаго на встрѣчу мнѣ изъ Енисейска и которое могло-бы принять пакеты для отсылки ихъ въ Швецію.

Настоящихъ наблюденій для гидрографіи между устьемъ Енисея и мысомъ Челюскиномъ теперь почти совсѣмъ нѣтъ, потому что, какъ я уже упоминалъ, ни одно большое судно никогда прежде не ходило по этимъ водамъ. О русскихъ поѣздкахъ на ладьяхъ вдоль береговъ извѣстно тоже очень мало, а изъ ихъ неудачныхъ попытокъ проходитъ тутъ никакъ нельзя вывести неблагоприятнаго заключенія о непроездности моря въ опредѣленную пору года. Если, зная нынѣшніе средства Сибири для снаряженія морскихъ экспедицій, составлять понятіе о снаряженіяхъ тѣхъ русскихъ экспедицій,¹ которыя съ чрезвычайною настойчивостью, съ 1734 по 1743-й годъ, высылались для обозрѣнія сѣверныхъ береговъ Сибири, то легко убѣдиться въ полной основательности вышесказанной мысли. Положительно можно ожидать, что хорошо снаряженный

¹ Обстоятельный отчетъ объ этихъ путешествіяхъ находится въ „Путешествіи капитанъ-лейтенанта Фердинанда фонъ Врангеля по Ледовитому морю, въ годы 1820—1824“. Нѣмецкій переводъ, сдѣланный Г. Энгельгартомъ, изданъ въ Берлинѣ въ 1839-мъ г. Кромѣ того: „S. P. Müller. Voyages et découvertes Russes le long des côtes de la Mer Glaciale etc. Amsterdam, 1766.

пароходъ долженъ быть въ состояніи проникнуть гораздо далѣе тѣхъ мѣстъ, откуда бывали принуждены возвращаться экспедиціи, ходившія на судахъ, несшихъ на себѣ много людей, но небольшихъ, неспособныхъ выдерживать напоръ льдовъ, къ ходу въ открытомъ морѣ негодныхъ, перѣдко спитыхъ только вицами и сколоченныхъ деревянными гвоздями.

Впрочемъ извѣстны всего три морскія плаванія вдоль береговъ этой части Ледовитаго моря, всѣ три подъ начальствомъ штурмановъ Минина и Стѣрлегова. Первая попытка сдѣлана въ 1738-мъ году, на „двойной шлюпкѣ“, имѣвшей 70 фут. длины, 17 ф. ширины и 7½ ф. глубины, построенной въ Тобольскѣ и оттуда приведенной въ Енисей лейтенантомъ Овцинымъ. На этомъ суднѣ Мининъ прошелъ отъ Енисея до 72° 53' сѣверной широты. Отсюда еще далѣе къ сѣверу былъ посланъ *юль*, но и онъ по недостатку провіанта принужденъ былъ воротиться, не дошедши до того мѣста при устьѣ Енисея, которое мною названо гаванью Диксона. На слѣдующій годъ сдѣлана новая попытка, причемъ однако прошли не далѣе, какъ и въ первое лѣто. Наконецъ въ 1740 г., на той же „двойной шлюпкѣ“, удалось дойти до 75° 15' с. ш., перетерпѣвши большія опасности отъ сильной качки при устьѣ рѣки. 2-го сентября, какъ разъ въ то время, когда наступаетъ лучшая пора для плаванія по этимъ водамъ, должны были вернуться по причинѣ поздняго времени года.

Впрочемъ о состояніи льдовъ у этихъ береговъ можно пользоваться двумя свѣдѣніями, основанными на дѣйствительныхъ наблюденіяхъ. Именно академикъ Миддендорфъ, во время своего знаменитаго путешествія по сѣверу Сибири, достигъ сухимъ путемъ, 25-го августа 1843-го года, до морского берега у Таймырскаго залива (75° 40' с. ш.) и *нашелъ море свободнымъ ото льда, на сколько глазъ могъ видѣть съ возвышеннаго берега.*¹ Кромѣ того Миддендорфъ сообщаетъ, что якутъ Ооминъ, проведшій одну зиму у Таймырскаго залива, объявилъ, что тамъ ледъ расходится на морѣ въ первой половинѣ августа и южными вѣтрами угоняется отъ берега, впрочемъ не совсѣмъ скрываясь изъ виду, при наблюденіи съ высотъ.

Земля между Таймыромъ и мысомъ Челюскина нанесена на карту на основаніи поѣздокъ въ *саняхъ* вдоль берега, совершенныхъ штурманомъ Челюскинымъ въ 1742 году. Теперь окончательно рѣшено, что самый сѣверный мысъ Азіи открытъ былъ имъ въ маѣ 1743 года, и море тогда разумѣется было кругомъ покрыто льдомъ. Наблюденій надъ состояніемъ льдовъ лѣтомъ или осенью къ западу отъ мыса Челюскина совсѣмъ нѣтъ; но, разсуждая о проходимости этого моря, умѣстно будетъ указать на то, что Прончищевъ 1-го сентября 1736 года по открытому морю, на берего-

¹ Th. Middendorff, Reise in dem äussersten Norden und Osten Sibiriens, B. IV. I, s. 21. o. 508 (1867).

выхъ судахъ съ востока, почти доходилъ до сѣверной оконечности Азии, которая принимается, лежащею подь $77^{\circ} 34'$ сѣв. широты и 105° восточной долготы; а норвежскіе звѣроловы не разъ въ позднюю осень проходили подь парусами далеко къ востоку отъ сѣверной оконечности Новой земли (77° с. ш. и 68° в. д.), не встрѣчая никакихъ льдовъ.

Изъ вышеприведеннаго явствуетъ, что теперь нѣтъ еще полныхъ и на дѣйствительномъ наблюденіи основанныхъ свѣдѣній о гидрографическихъ условіяхъ вдоль береговъ между Енисеемъ и мысомъ Челюскина. По моему мнѣнію, можно съ увѣренностію рассчитывать на то, что въ сентябрѣ, а можетъ быть уже и во второй половинѣ августъ, воды въ этой части Ледовитаго моря свободны ото льдовъ, по крайней мѣрѣ на значительномъ разстояніи вдоль берега, вслѣдствіе огромнаго количества теплой воды, приносимой рѣками Обью, Иртышемъ и Енисеемъ, берущими начало на среднеазиатскихъ плоскогоріяхъ. Вода въ бассейнахъ этихъ рѣкъ значительно нагрѣвается въ продолженіи августовскихъ теплыхъ дней; о количествѣ же приносимой этими рѣками воды можно судить по тому обстоятельству, что рѣчныя области ихъ не уступаютъ по величинѣ совокупности бассейновъ рѣкъ, впадающимъ въ моря Средиземное и Черное.

Поэтому между гаванью Диксона и Бѣлымъ островомъ струится могучій токъ рѣсной воды, на сѣверъ. Вліяніе, выражаемое въ этихъ высокихъ широтахъ земнымъ вращеніемъ на рѣки, текуція вдоль меридіановъ, очень значительно и сообщаетъ рѣкамъ, текущимъ съ юга на сѣверъ, отклоненіе къ востоку. Въ слѣдствіе того вода, приносимая рѣками Обью и Енисеемъ, держится сначала какъ бы запертою берегами Таймырской земли, а за мысомъ Челюскина получаетъ возможность двигаться на сѣверовостокъ, или на востокъ. Близъ устья этихъ рѣкъ великанокъ, подь 74° с. широты, я замѣтилъ температуру воды: 10-го августа 1875 г. передь Обью $+8^{\circ}, 0$, а 17 августа того же года передь Енисеемъ $+9^{\circ}, 4$. Этимъ съ юга идущимъ потокомъ теплой и болѣе легкой воды обуславливаются два противоположныя теченія: одно, въ глубинѣ холодное и болѣе тяжелое, смѣшивается съ верхнимъ при волненіи, особенно въ бурю и сильно охлаждаетъ его; другое, усеянное льдами и торосами, идетъ съ сѣвера и получаетъ отъ вращенія земли, отклоненіе съ востока на западъ; это теченіе явственно обозначается въ проходѣ между мысомъ Челюскина и сѣвернымъ концомъ Новой Земли, у ея восточныхъ береговъ, къ которымъ оно льдомъ приноситъ и припираетъ множество пловучихъ льдовъ. По моему собственному опыту и по единогласному свидѣтельству морскихъ ловцевъ, этотъ ледъ разтаиваетъ осенью почти совершенно.

Чтобы судить о томъ разстояніи, на какое токъ, идущій отъ Оби и Енисея, способенъ удалять пловучіе льды, не слѣдуетъ забывать, что даже слабый токъ обнаруживаетъ вліяніе на положеніе льдовъ

и что, напр., течение Ла Платы, которая своею многоводностью не может соперничать съ Обью и Енисеемъ, явственно замѣчается на полторы тысячи километровъ отъ устья этой рѣки, т. е. на разстояніи почти втрое большемъ того, какое отдѣляетъ гавань Диксона отъ мыса Челюскина. Единственный изъ морскихъ заливовъ, могущій по обширности областей тѣхъ рѣкъ, которыя въ него вливаются, сравниться съ Карскимъ моремъ, это — Мехиканскій заливъ¹; притокъ рѣчныхъ водъ въ послѣдній оказываетъ вліяніе на направленіе Голфстрема.

Вѣтры, которые въ осенніе мѣсяцы часто дуютъ въ этихъ мѣстахъ съ сѣверовостока, должны съ своей стороны также содѣйствовать поддержанію, вдоль разсматриваемаго берега, широкой полосы, почти совершенно свободной отъ льдовъ.

Свѣдѣнія о фарватерѣ къ востоку отъ Лены до мыса Челюскина основываются главнѣйше на наблюденіяхъ, произведенныхъ русскими правительственными экспедиціями, снаряженными въ началѣ 18-го столѣтія съ цѣлю нанесенія на карту сѣверныхъ предѣловъ Азіи. Чтобы вѣрнѣе судить о добытыхъ результатахъ, надо, вполнѣ признавая великое мужество, необыкновенную настойчивость и выносливость русскихъ полярныхъ плавателей, помнить, что морскія поѣздки совершались на небольшихъ парусныхъ судахъ, совершенно негодныхъ для плаванія по открытому морю и для борьбы со льдами. У нихъ не было не только нынѣшняго могучаго двигателя — паровой силы, но даже и надлежащей парусной оснастки для дѣйствительнаго маневрированья; къ тому же почти все моряки на этихъ судахъ состояли изъ порѣчныхъ жителей Сибири, никогда прежде не видавшихъ моря, не испытавшихъ сильной морской качки и не знавшихъ плаванія между морскими льдами. При надлежащей оцѣнкѣ всехъ этихъ обстоятельствъ мнѣ кажется, что вышеозначенныя путешествія рѣшительно говорятъ въ пользу того, что и здѣсь осенью можно разсчитывать на проѣздное море.

Береговія поѣздки къ востоку отъ мыса Челюскина выходили изъ города Якутска, лежащаго на берегу Лены, подъ 62° с. широты, на 140 верстъ выше устья этой рѣки. Тутъ же строились и суда, которыя употреблялись для этихъ поѣздокъ.

Первая экспедиція снаряжена была въ 1735 г. подъ начальствомъ капитанъ - лейтенанта Прончищева. Послѣдній спустился внизъ по Ленѣ, 14 августа прошелъ черезъ восточный рукавъ, объѣхалъ вокругъ дельты этой рѣки и 7 сентября достигъ Олонекскую губу. Слѣдовательно три недѣли было употреблено на то, чтобы пройти такое разстояніе, какое обыкновенный пароходъ могъ бы пройти въ одинъ день. Ледъ хотя и былъ видѣнъ, но не препятствовалъ плаванію; плаваніе замедлялось противнымъ

¹ Сравни. Миддендорфа: *Reise im Norden und Osten Sibiriens* (1848), ч. I, стр. 59; и статью Бэра: *Über das Klima des Tajmurlandes*.

вѣтромъ, вѣроятно дувшимъ къ землѣ и легко могшимъ выкинуть на берегъ судно Прончищева, еслибъ оно неосторожно выдвинулось. Позднее время года побудило Прончищева поставить судно на зимовку у берега, на которомъ находилось нѣсколько лѣтнихъ юртъ, подъ $82^{\circ} 54'$ с. широты. Зима прошла благополучно; а въ слѣдующемъ (1736) году Прончищевъ опять выступилъ, какъ только то позволило ему состояніе льдовъ въ губѣ Олонка, т. е. не ранѣе 15-го августа. Путь былъ взятъ вдоль берега къ сѣверовостоку. По мѣстамъ встрѣчался ледъ, но корабль быстро подвигался впередъ и достигъ 1-го сентября $77^{\circ} 29'$ с. широты, значить, немного не дошелъ до мыса Челюскина. Тутъ густые льды принудили судно вернуться, и оно направилось опять къ губѣ Олонка, куда прибыло 15-го сентября. Незадолго передъ тѣмъ Прончищевъ умеръ отъ цынги, а черезъ нѣсколько дней за нимъ и его молодая жена, сопровождавшая его въ этомъ трудномъ плаваніи. Смерть отъ цынги случившаяся не зимою, а прямо въ концѣ лѣта, даетъ возможность судить о томъ, какъ въ тѣ времена снаряжались полярныя экспедиціи.

Новая экспедиція, въ 1739-мъ году, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Харитона Лаптева, прошла вдоль тѣхъ же самыхъ береговъ. Оставили Лену 1-го августа и дошли до Ѳаддеева острова, подъ $76^{\circ} 47'$ с. ш., 2-го сентября, послѣ плаванія, которое только въ Хатангской губѣ было затруднено пловучими льдами. Ѳаддеевъ мысъ отстоитъ лишь на 80, или 90 верстѣ отъ Челюскина мыса. Тутъ поворотили, частію по причинѣ множества пловучихъ льдовъ, закрывавшихъ дальнѣйшій путь, частію ради поздняго времени года и прозимовали въ Хатангской губѣ, куда пришли 8-го сентября. На слѣдующій годъ Лаптевъ вдоль берега пытался вернуться въ Лену, но судно его было раздавлено пловучими льдами, недалеко отъ устья рѣки Олонка. Послѣ многихъ затрудненій и опасностей, всѣ успѣли спастись на свою прошлогоднюю зимовку. Частію отсюда, частію съ Енисея Лаптевъ, штурманъ Челюскинъ, геодезистъ Чекинъ, въ послѣдующіе затѣмъ годы, совершили нѣсколько поѣздокъ на саняхъ для снятія на карту того полуострова, который составляетъ самое сѣверное продолженіе азійскаго материка.

Такъ закончились морскія путешествія къ западу отъ Лены. Самый сѣверный мысъ Азіи, до котораго въ 1742-мъ году дошелъ сухимъ путемъ Челюскинъ, одинъ изъ самыхъ энергическихъ участниковъ въ вышеописанныхъ путешествіяхъ, не былъ достигнутъ съ моря и еще менѣе удалось проникнуть моремъ изъ Лены въ Енисей. Однако Прончищевъ 1-го сентября 1736-го г. воротился лишь за нѣсколько минутъ широты, а Лаптевъ 2-го сентября 1739-го г. всего за $50'$ ш. до Челюскина мыса, послѣ плаваній на судахъ, которыя очевидно не соотвѣтствовали задачѣ, на нихъ лежавшей. Въ числѣ затрудненій и препятствій, встрѣченныхъ

ими при ихъ поѣздкахъ, важную роль играли повидимому не только льды, но и противные и сильные вѣтры. Кромѣ того, опасаясь не успѣть дойти до какой нибудь зимовки, посѣщаемой туземцами, прекращали дальнѣйшее плаваніе часто именно въ ту пору, когда полярныя моря бывають наиболѣе свободны ото льдовъ. При надлещемъ вниманіи ко всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, можно смѣло утверждать, что для парохода, какъ слѣдуетъ приспособленнаго къ плаванію между льдами, не должно представляться никакихъ важныхъ препятствій къ обходу моремъ вокругъ мыса Челюскина.

О морѣ между Леною и Беринговымъ проливомъ имѣются болѣе многочисленныя и болѣе полныя наблюденія, нежели о сей-часъ разсмотрѣнномъ пространствѣ. Надежда на получку ясака и на торговыя выгоды отъ дикарей - поморовъ привлекала предпріимчивыхъ русскихъ промышленниковъ, уже въ первой половинѣ семнадцатаго столѣтія, ко множеству поѣздокъ моремъ вдоль береговъ. На картѣ, приложенной къ вышеупомянутому сочиненію Миллера, составленному по сибирскимъ архивамъ, показанъ точками вдоль берега путь съ надписью на французскомъ языкѣ: *Дорога, издавна часто посѣщаемая. Провѣзь моремъ, въ 1648-мъ году, трехъ русскихъ судовъ, изъ которыхъ одно достигло Камчатки.*¹

Къ сожалѣнію, подробности о большей части этихъ поѣздокъ совершенно забыты и даже то, что о нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились хоть какія нибудь скудныя свѣдѣнія, зависѣло почти всегда или отъ несчастныхъ случайностей, или отъ тяжелыхъ дѣлъ, вообще отъ какихъ нибудь обстоятельствъ, требовавшихъ вмѣшательства властей. Такъ было и съ замѣчательнѣйшею изъ этихъ поѣздокъ — козака Дешнева: объ ней кое какія извѣстія сохранились только благодаря тому, что у Дешнева былъ споръ съ однимъ изъ его товарищей о правѣ открытія одной изъ моржовыхъ мелей на восточномъ берегу Камчатки. А между тѣмъ эта поѣздка была настоящимъ путешествіемъ для открытій, предпринятымъ съ одобренія правительства, частію для открытія большихъ острововъ въ Ледовитомъ морѣ, о которыхъ было много толковъ между ловцами и туземцами, частію для распространенія русской власти надъ еще неизвѣстными сѣверовосточными землями и для обложенія ихъ жителей ясакомъ.

Дешневъ выступилъ 1-го іюля 1648-го года изъ Колымы, какъ начальникъ одной изъ семи кочей,² составлявшихъ экспе-

¹ Название карты: «Nouvelle carte des découvertes faites par des vaisseaux russiens etc., dressée sur des mémoires authentiques de ceux qui ont assisté à ces découvertes, et sur d'autres connaissances dont on rend raison dans un mémoire séparé. St.-Pétersbourg à l'Académie Impériale des Sciences 1758.»

² Довольно широкіе, плоскодонныя безкилевья суда длиною въ 12 сажени. Обыкновенно они перемѣщались веслами. Только при попутномъ вѣтрѣ ставили парусъ (Путешествіе Врангеля, стр. 4).

дицію; на каждой из этих кочей находилось по тридцати человек; о четырех из них не сохранилось никаких известий, вероятно, они скоро вернулись, а не погибли, как думали иные из позднейших писателей. Три кочи, под начальством козаков Дешнева, Анкудинова, и ловца пушных зверей Кологорцова, дошли благополучно до Чукотского носа, можно полагать по водам, свободным от льдов. Тут кочь Анкудинова потерпела крушение, причем однако люди все спаслись и разместились на две другие кочи, которая вскоре после того разлучилась. Дешнев продолжал путь вдоль восточного берега Чукотской земли до рѣки Анадырь, достигнутой в октябрь; Анкудинов, должно быть, доходил до самого устья рѣки Камчатки, где он остался с туземцами и наконец умер от цинги.

В следующем 1649-мъ году Стадухинъ в семь дней проплыл опять от Колымы почти до Чукотского носа по морю, свободному от льдов, как можно заключать по весьма скудному рассказу. Собственный взгляд Дешнева на пригодность того моря для плавания по нему явствует из того, что он распорядился о заготовлении строевого леса при устье Анадыри для того, чтобы построить новые кочи, в замѣнъ потерпѣвших крушение. На них он хотѣлъ послать в Якутскъ ясакъ мѣхами, собранный имъ съ туземцевъ. Недостатокъ матеріаловъ для постройки новыхъ судовъ принудилъ его отказаться отъ этого намѣренія и притомъ онъ замѣчаетъ, что море у Чукотского носа не всегда бываетъ свободно отъ льда.

Множество поѣздокъ изъ сибирскихъ рѣкъ къ сѣверу было, по основаніи Нижнеколымска Михайломъ Стадухинымъ в 1644 году, совершенно по поводу слуховъ между береговыми туземцами о томъ, будто на Сибирскомъ Ледовитомъ морѣ находятся большіе обитаемые острова, богатые лѣсомъ, пушнымъ товаромъ, моржовыми клыками, мамонтовыми костями и пр. Часто оспариваемые, но упорно поддерживаемые народною вѣрою и увѣреніями ловцовъ, эти слухи наконецъ в сущности подтвердились открытіемъ острововъ, названныхъ Новою Сибирью, земли Врангеля и—за Беринговымъ проливомъ—частей Сѣвероамериканскаго материка; природа Америки дала поводъ къ тѣмъ плѣнительнымъ рассказамъ, которые неосновательно относились и къ безлѣснымъ, голымъ островамъ Ледовитаго моря.

Все эти попытки отъ сибирскихъ береговъ пройти въ открытое море на сѣверъ не удавались по той простой причинѣ, что открытое море при свѣжемъ вѣтрѣ было для тѣхъ судовъ, какими располагали отважные, сибирскіе полярные мореплаватели, не менѣе, а даже болѣе опасно, нежели море, покрытое льдами, которое, в случаѣ гибели судна, все таки представляло возможность людямъ спастись по льду. Въ открытомъ морѣ дурно построенное, слабое судно, законопаченное мохомъ съ глиною, шитое вицами, накренялось и получало течъ даже при незна-

чительной качкѣ, а при сильной безпомощно гибло, если только не поспѣвало во время попать въ спасительную пристань.

Вскорѣ начали предпочитать достиженіе острововъ на саняхъ по льду и такимъ образомъ наконецъ открыли значительную группу острововъ, названную Новою Сибирью. Острова эти часто посѣщались ловцами, главнѣйше для сбора мамонтовыхъ костей, погребенныхъ вмѣстѣ съ костями другихъ, въ томъ числѣ и нынѣ живущихъ животныхъ, въ песокъ и глинѣ. Острова Новая Сибирь были нанесены на карту на основаніи экспедицій Геденстрема (Hedenström), снаряженныхъ русскимъ канцлеромъ графомъ Румянцевымъ 1809—1811 г., и экспедиціи лейтенанта Анжу, въ 1823 г. Экспедиціи Геденстрема производились такъ: пока зимній ледъ былъ еще крѣпокъ, на собакахъ, запряженныхъ въ нарты, переѣзжали по льду на острова, проводили тамъ лѣто и возвращались, опять въ нартахъ, по льду, на собакахъ, на твердую землю. Экспедиціи Геденстрема представили бы особенный интересъ преимущественно по наблюденіямъ надъ льдами, осенью; къ сожалѣнію, въ свѣдѣніяхъ объ этихъ экспедиціяхъ помѣщенныхъ въ «Путешествіи Врангеля» (см. стр. 99—119), нѣтъ даже указанія на эти наблюденія ¹. При содѣйствіи Сибирякова, объ этомъ для нашей экспедиціи важномъ вопросѣ получены свѣдѣнія, добытыя отъ туземцевъ Сѣверной Сибири, промышляющихъ собираніемъ мамонтовыхъ костей на островахъ Новой Сибири. По ихъ разсказамъ море между материкомъ и этими островами бываетъ каждый годъ достаточно свободнымъ отъ льдовъ.

Особенно замѣчательное открытіе сдѣлано въ 1811-мъ году спутникомъ Геденстрема, якутомъ Санниковымъ: на западномъ берегу Котельнаго острова имъ найдены остатки грубо сложеннаго деревяннаго зимняго жилища, возлѣ остатковъ судна, потерпѣвшаго крушеніе и по своему устройству совершенно отличнаго отъ употребительныхъ въ Сибири. По этому, а также судя по множеству разныхъ предметовъ, валявшихся въ разныхъ мѣстахъ на берегу, Санниковъ заключилъ, что, должно быть, какой нибудь звѣроловъ, или китоловъ, промышлявшій у Шпицбергена, или у Новой Земли, былъ вѣтромъ занесенъ сюда и проживалъ здѣсь нѣсколько времени. Возлѣ дома стоялъ могильный крестъ, съ надписью на немъ, которая къ сожалѣнію не списана.

Во время *большой сѣверной экспедиціи* ² было тоже сдѣлано

¹ Собственныя поѣздки Врангеля производились зимою на собачьихъ нартахъ по льду; хотя онѣ весьма интересны во многихъ отношеніяхъ, но тѣмъ не менѣе въ нихъ не содержится никакихъ свѣдѣній о состояніи льдовъ лѣтомъ и осенью.

² Такъ называются общимъ именемъ всѣ тѣ разныя русскія экспедиціи, которыя съ 1734-го по 1743-й годъ высылались съ береговъ Двини, Оби, Енисея и Камчатки.

нѣсколько попытокъ проникнуть отъ Лены къ востоку. Первая была подѣ начальствомъ лейтенанта Лассинюса, въ 1735-мъ году. Онъ 21 августа вышелъ изъ восточнаго рукава Лены, прошелъ подѣ парусами 120 верстѣ къ востоку и встрѣтилъ тамѣ пловучіе льды, принудившіе его остановиться у берега. Перезимовка была несчастная, здѣсь перемерли отъ цынги Лассинюсъ и 52 человѣка экипажа.

Въ слѣдующемъ 1736 году выслана новая экспедиція въ томѣ же направленіи, подѣ начальствомъ лейтенанта Дмитрія Лаптева. Съ судномъ Лассинюса онъ въ серединѣ августа двинулся было къ востоку, но скоро встрѣтилъ много пловучихъ льдовъ. Уже въ концѣ того же мѣсяца, т. е. въ ту пору, когда слѣдовало бы начинать экспедицію, онъ возвратился обратно на рѣку Лену.

Въ 1739-мъ году Лаптевъ предпринялъ свою третью поѣздку. Онъ проникъ до устья Индигирки, замерзшей 21-го сентября, и тамѣ перезимовалъ. На слѣдующій годѣ путешествіе продолжалось нѣсколько далѣе устья Колымы до большаго Баранова мыса, гдѣ пловучіе льды 26 сентября не позволили проникнуть далѣе къ востоку. Воротившись на Колыму и перезимовавши въ Нижнеколымскѣ, онъ, въ слѣдующемъ году, на нѣсколькихъ новыхъ, зимою построенныхъ большихъ ладьяхъ, старался проникнуть далѣе къ востоку, но, по причинѣ тумановъ, противныхъ вѣтровъ и льдовъ, не могъ исполнить свое намѣреніе. При разсужденіи о результатахъ, доставленныхъ этими поѣздками, надо принимать въ соображеніе чрезвычайную негодность тѣхъ судовъ, на которыхъ предпринимались эти путешествія, — сначала на двойной шлюпкѣ, построенной въ Якутскѣ, потомъ на двухъ судахъ построенныхъ въ Нижне-Колымскѣ. Если о свойствахъ этихъ судовъ заключать по тѣмъ, какія теперь употребляются на сибирскихъ рѣкахъ, то скорѣе можно удивляться тому, что кто нибудь могъ отважиться на нихъ выйти въ открытое море, нежели считать неудачи такихъ судовъ за доказательство невозможности проникнуть далѣе на суднѣ, удовлетворяющемъ современнымъ требованіямъ и снабженномъ паровою силою.

Наконецъ остается еще упомянуть о тѣхъ немногихъ попыткахъ, какія дѣлались для того, чтобы проникнуть отъ Берингова пролива къ западу.

Поѣздка Дешнева изъ Лены черезъ Беринговъ проливъ къ устью Анадыри въ 1649-мъ году оставалась цѣлое столѣтіе неизвѣстною, пока Миллеръ не отыскалъ въ сибирскихъ архивахъ подробностей, какъ объ этой, такъ и о разныхъ другихъ поѣздкахъ вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири. Но, какъ сказано выше, что память объ этихъ замѣчательныхъ поѣздкахъ сохранилась для потомства — это зависѣло исключительно отъ случайныхъ обстоятельствъ, тяжёбныхъ и другихъ, давшихъ поводъ къ административной перепискѣ. О другихъ подобныхъ предпріятіяхъ не сохранилось извѣстія, хотя встрѣчаются намеки, указы-

вающіе на то, что и прежде Сѣверное море изрѣдко посѣщалось судами. Такъ, напримѣръ, въ отчетахъ о казенныхъ экспедиціяхъ не рѣдко упоминаются встрѣчи съ судами торговцевъ, или промышленниковъ, ходившими вдоль берега. Но на эти поѣздки мало обращалось вниманія и еще, спустя 81 годъ послѣ поѣздки Дешнева, существованіе пролива между сѣверовосточнымъ концемъ Азіи и сѣверозападнымъ Америки было неизвѣстно, или по крайней мѣрѣ сомнительно. Наконецъ въ 1729-мъ году Берингъ вновь прошелъ черезъ проливъ и сообщилъ ему свое имя. Однако онъ вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири заходилъ не особенно далеко, всего только до 172 градуса западной долготы, хоть повидимому и не встрѣтилъ препятствія отъ льдовъ. Лѣтъ пятьдесятъ послѣ того Кукъ окончилъ на этихъ водахъ ту вереницу блистательныхъ открытій, которою онъ обогатилъ землѣдѣніе. Проплывши въ 1778-мъ году значительное разстояніе къ востоку вдоль сѣвернаго берега Америки, онъ поворотилъ на западъ и достигъ, 29 августа, 180-го градуса долготы. Встрѣча со льдами удержала его отъ попытки проникнуть далѣе на западъ; къ тому же и его корабль повидимому не былъ приспособленъ для плаванія между льдами.

Послѣ Кука извѣстны три экспедиціи, ходившія изъ Берингова пролива на западъ. Первою была—американская капитана Роджерса, въ 1855 г. Онъ, должно быть, по открытымъ водамъ достигъ до мыса Яканса—подъ 176° долготы отъ Гринича. Другою была—англійскаго китолова Ленга, который въ 1867-мъ году, ища новыхъ мѣстъ, выгодныхъ для китоловства, прошелъ отъ Берингова пролива на западъ далѣе, чѣмъ кто либо изъ его предшественниковъ. Уже 10-го августа достигнута была Чаунская губа подъ 170° долготы къ востоку отъ Гринича. Онъ ходилъ по морю ради китовъ, а не для описанія новыхъ земель, а потому вскорѣ вернулся. Въ краткомъ разсказѣ о своей поѣздкѣ онъ выражаетъ положительное убѣжденіе, что проходъ моремъ изъ Берингова пролива въ Атлантическій океанъ долженъ быть возможенъ. Кромѣ того, и по его мнѣнію, хотя этотъ морской путь и не будетъ важенъ для торговли, но какъ морское сообщеніе между Леною и Беринговымъ проливомъ, онъ могъ бы служить для того, чтобы пользоваться произведеніями сѣверной Сибири.¹ Наконецъ въ прошломъ 1877-мъ году была послана русская экспедиція отъ Берингова пролива на островъ Врангеля. По газетнымъ извѣстіямъ, льды не позволили ей ни достигнуть этой цѣли, ни пройти далеко на западъ.

А. М. Сибиряковъ собиралъ свѣдѣнія изъ сѣверной Сибири касательно льдовъ въ прилегающихъ моряхъ. Звѣринный ловъ на этихъ льдахъ и водахъ уменьшился нынѣ настолько, что нашлось очень не много людей, которые могли дать какіе нибудь отвѣты на предложенные вопросы.

Такъ въ Якутскѣ нашлся всего только одинъ человѣкъ (свя-

¹ Petermann, Mittheilungen 1868 s. 1, och 1869 s. 32.

щенникъ), который бывалъ на берегу Ледовитаго моря. Онъ сообщаетъ, что при береговомъ вѣтрѣ море бываетъ свободно ото льдовъ, но что они при морскомъ вѣтрѣ опять возвращаются къ берегу и тѣмъ подвергаютъ большой опасности суда, которыя не успѣютъ достигнуть пристани.

Другой сообщитель пишетъ, на основаніи наблюденій, сѣланскихъ экспедиціею Чикановскаго, что въ 1875-мъ году море передъ Олонкомъ было совершенно свободно ото льда, и добавляетъ, что годъ въ этомъ отношеніи былъ исключительный. Не только лѣтомъ, но и зимою сѣверный океанъ бываетъ иногда свободенъ отъ льда, а на разстояніи 200 верстъ отъ берега есть море, которое и зимою не замерзаетъ, неизвѣстна только величина этого незамерзающаго моря. Последнее обстоятельство подтверждается и поѣздками Врангеля на собачьихъ нартахъ, въ годы 1821—1823.

Третій говоритъ: „По свѣдѣніямъ мною полученнымъ, сѣверный берегъ между устьями рѣкъ Лены и Индыгирки бываетъ свободенъ отъ льда съ іюля по сентябрь. Сѣверный вѣтеръ пригоняетъ льды къ берегу и тогда, но не въ большихъ количествахъ. По наблюденіямъ тѣхъ, которые собираютъ мамонтовы клыки и т. п., море очищается отъ льдовъ до южной части острововъ Новая Сибирь. Вѣроятно, что эти-то острова и представляютъ защиту отъ льдовъ для Верхоянскаго округа. Иначе бываетъ на Колымскомъ взморьѣ, такъ что если пробраться отъ Берингова пролива до Колымы, то отъ Колымы до Лены пройти уже легко“.

То обстоятельство, что лѣтомъ льды южнымъ вѣтромъ отгоняются отъ берега, но не такъ далеко, чтобъ имъ при сѣверномъ не появиться опять у того же берега, подтверждается и другими отвѣтными письмами и повидимому указываетъ, что острова Новая Сибирь и Земля Врангеля составляютъ только части обширнаго вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири простирающагося архипелага, который съ одной стороны не допускаетъ полного удаленія льдовъ съ частей моря, находящихся между этими островами и материкомъ, а зимою благоприятствуетъ образованію льдовъ, съ другой стороны защищаетъ берегъ отъ тѣхъ собственно полярныхъ льдовъ, которые образуются къ сѣверу за этими островами. Какъ и въ Карскомъ морѣ, которое прежде пользовалось еще худшею славою, льды должны и здѣсь къ концу лѣта разтаять настолько, чтобы можно было рассчитывать на довольно открытое море въ началѣ осени.

Большая часть писавшихъ отвѣты о состояніи льдовъ у сѣверныхъ береговъ Сибири сообщаютъ кромѣ того слухи, распространенные въ Сибири, что съ берега видали американскихъ китолововъ далеко на западъ. Справедливость этихъ слуховъ всегда опровергается рѣшительно, тѣмъ не менѣе однако-же вѣроятно они отчасти справедливы. Мнѣ самому довелось лично встрѣтить китолова, который три года на своемъ китоловномъ суднѣ велъ торговлю съ поморами между мысомъ Яканъ и Беринговымъ про-

ливомъ. Онъ былъ вполне убѣжденъ, что по крайней мѣрѣ въ иные годы, можно проходить моремъ изъ Берингова пролива въ Атлантическій океанъ. Онъ однажды вернулся черезъ Беринговъ проливъ 17-го октября.

Изъ всего этого вытекаетъ:

что на части океана, у сѣверныхъ береговъ Сибири, между устьемъ Енисея и Чаунскою губою, никогда еще не рѣзалъ воду киль корабля дѣйствительно морского, а тѣмъ болѣе парохода, приспособленнаго къ плаванію между льдами;

что тѣ небольшія суда, на которыхъ пытались объѣзжать эту часть океана, никогда не отваживались значительно удалиться отъ берега:

что открытое море при свѣжемъ вѣтрѣ было для нихъ также опасно, даже опаснѣе, нежели покрытое пловучимъ льдомъ;

что они всегда старались входить въ пристань удобную для перезимовки въ такое именно время года, когда море тамъ наиболѣе свободно ото льдовъ, именно въ концѣ лѣта и въ началѣ осени;

что, несмотря на то, по морю между мысомъ Челюскина и Беринговымъ проливомъ, ходили на судахъ въ разное время многіе мореплаватели; тѣмъ не менѣе имъ не удавалось за одинъ разъ пройти все это пространство;

что ледъ, намерзающій зимою вдоль береговъ, но вѣроятно не въ открытомъ морѣ, не на глубокой голомени, ломается каждое лѣто и даетъ начало тѣмъ обширнымъ ледянымъ полямъ, которыя полярнымъ вѣтромъ пригоняются къ берегу, а южнымъ вѣтромъ отгоняются въ море, но никогда не далѣе того, чтобы возвратиться опять, лишь только немного дней подуетъ сѣверный вѣтеръ, изъ чего кажется вѣроятнымъ, что сибирское море, такъ сказать, отдѣлено отъ настоящаго полярнаго моря рядомъ острововъ, изъ которыхъ теперь извѣстны—Врангелева земля и острова, образующіе Новую Сибирь.

По этому всему мнѣ кажется вѣроятнымъ, что хорошо снаряженный пароходъ долженъ быть въ состояніи, не встрѣчая слишкомъ многихъ трудностей, особливо отъ льдовъ осенью, въ нѣсколько дней пройти этотъ путь и тѣмъ не только рѣшить уже давно рѣшаемую географическую задачу, но и изслѣдовать въ географическомъ, гидрографическомъ, геологическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ огромное водное пространство.

Море къ сѣверу отъ Берингова пролива посѣщается теперь сотнями китолововъ и потому путь оттуда къ американскимъ и европейскимъ пристанямъ составляетъ хорошо извѣстную, многоѣзженную дорогу. А немного десятилѣтій назадъ это было еще совсѣмъ не такъ. Путешествія Беринга, Кука, Коцебу, Бичи и другихъ считались тогда отважными, счастливо удачными развѣдочными экспедиціями, очень важными и многозначительными въ ученномъ отношеніи, но безо всякой непосредственно практической пользы. Назадъ тому полтора столѣтія такъ же понималось путе-

шествіе Шпангенберга изъ Камчатки въ Японію въ 1739-мъ году, которымъ русскіе открытія въ сѣверныхъ частяхъ Великаго океана примкнули къ открытіямъ голандцевъ и португальцевъ отъ Индіи, черезъ Зундскіе острова до Японіи; а еслибы нашей экспедиціи удалось, объѣхавъ кругомъ Азіи, достигнуть Суэзскаго канала, то это было бы великимъ дѣломъ, болѣе всякаго другого напоминающимъ о томъ, что казавшееся сегодня невозможнымъ даже для знатоковъ дѣла можетъ завтра же быть осуществлено.

Я вполне убѣжденъ, что проѣздъ моремъ вдоль сѣверныхъ береговъ Азіи, если только не встрѣтятся особенно неблагоприятныя обстоятельства, не только возможенъ, но и будетъ неизмѣримо важенъ въ практическомъ отношеніи, не непосредственно какъ новый торговый путь, а посредственно, какъ несомнѣнное доказательство практической примѣнимости морского сообщенія между пристанями сѣверной Скандинавіи и рѣками Обью и Енисеемъ съ одной стороны, а съ другой между Великимъ океаномъ и рѣкою Леною.

Если противъ ожиданія не удастся экспедиціи разомъ вполне совершить свою задачу, то все же не будетъ она бесплодной. Въ такомъ случаѣ придется экспедиціи перезимовать гдѣ нибудь у сѣвернаго берега Сибири, удобнаго для ученыхъ изысканій. Каждая миля за устьемъ Енисея составитъ шагъ впередъ на пути къ полному знанію нашего земного шара, къ той цѣли, которая когда-то будетъ же достигнута, съ большими, или меньшими жертвованіями; способствовать достиженію этой цѣли есть долгъ чести каждой образованной націи.

Ученому въ этихъ еще не посѣщенныхъ странахъ представится возможность отвѣтить на многіе вопросы касательно прежняго и нынѣшняго состоянія полярныхъ земель; а многіе изъ этихъ вопросовъ такъ важны и многозначительны, что и одного изъ нихъ было бы достаточно, чтобы дать поводъ къ снаряженію такой экспедиціи, какъ предполагаемая. Теперь позвольте указать хоть на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ.

За исключеніемъ той части Карскаго моря, которая была обследована двумя послѣдними шведскими экспедиціями, въ настоящее время нѣтъ свѣдѣній о жизни водорослей и животныхъ въ моряхъ, омывающихъ сѣверные берега Сибири. Навѣрное встрѣтятся намъ здѣсь, въ противность тому, что принималось донинѣ, такое же обиліе животныхъ и растений, какъ и въ морѣ у Шницбергена. Въ Сибирскомъ Ледовитомъ морѣ животныя и растительныя формы должны состоять исключительно изъ остатковъ ледниковаго періода; это не наблюдается въ тѣхъ полярныхъ моряхъ, куда Голфстремъ приноситъ свои воды: тамъ встрѣчаются занесенныя этимъ теченіемъ южныя растительныя и животныя формы. Полное и точное знаніе формъ животныхъ и растений, происходящихъ

изъ Ледовитаго, и Атлантическаго океана, имѣеть глубокое значеніе не только для зоологіи и географіи животныхъ, но и для геологіи Скандинавіи, въ особенности для знанія ея наносныхъ образованій.

Немного было ученыхъ находокъ, или открытій, которыя бы такъ сильно привлекали къ себѣ вниманіе и ученыхъ и неученныхъ, какъ открытіе въ мерзлой землѣ Сибири колоссальныхъ остатковъ слоновой породы, иногда даже съ хорошо сохранившимися кожей и волосами. Такія находки не разъ бывали цѣлью ученыхъ экспедицій и точныхъ изслѣдованій знаменитыми учеными, но еще много остается загадочнаго касательно множества обстоятельствъ, стоящихъ въ связи съ мамонтовымъ періодомъ Сибири, который *быть можетъ* былъ въ одно время съ нашимъ ледниковымъ. Въ особенности чрезвычайно неполно знаніе наше о животныхъ и растеніяхъ современныхъ мамонтамъ, хотя и извѣстно, что въ самыхъ сѣверныхъ странахъ, трудно доступныхъ съ суши, встрѣчаются холмы, покрытые и наполненные остатками мамонтовъ и современныхъ имъ животныхъ; тамъ же повсемѣстно встрѣчаются полуокаменѣлые или обуглившіеся остатки растений, принадлежащіе разнымъ геологическимъ періодамъ.

Вообще по возможности полное изслѣдованіе геологіи трудно доступныхъ полярныхъ странъ составляетъ одно изъ необходимыхъ условій для познанія древней исторіи нашего земного шара. Чтобъ доказать это, достаточно лишь наломить объ открытій въ горахъ и почвѣ полярныхъ странъ—растительныхъ остатковъ различныхъ геологическихъ періодовъ. И на этомъ поприщѣ экспедиція къ сѣвернымъ берегамъ Сибири можетъ ожидать богатой жатвы. Кромѣ того въ сѣверной Сибири встрѣчаются пласты, которые отлагались почти современно съ каменноугольными напластованіями въ южной Швеціи и которые потому содержатъ въ себѣ окаменѣлости животныхъ и растеній, имѣющие именно теперь особый интересъ для геологическихъ изученій Скандинавскаго полуострова; вообще въ послѣдніе годы были найдены многочисленныя растительныя окаменѣлости, дающія живое представленіе о той тропической растительности, которая нѣкогда покрывала Скандинавскій полуостровъ.

Немногія изъ наукъ должны современемъ дать столь важныя практическіе результаты, какъ метеорологія; это обстоятельство, или скорѣе уже отчасти осуществленная надежда, становится общимъ убѣжденіемъ, какъ на то указываютъ значительныя суммы, ассигнуемыя во всѣхъ образованныхъ странахъ для устройства метеорологическихъ станцій и для поощренія метеорологическихъ изслѣдованій. Но погоды во всякой странѣ такъ много зависятъ отъ температуры, вѣтра, атмосфернаго давленія и проч. въ мѣстахъ не только близкихъ, но и очень отдаленныхъ, что законы для метеорологіи какой нибудь мѣстности могутъ быть объясняемы только изъ сопоставленія наблюденій на обширныхъ пространствахъ

земли. Потому образовалось нѣсколько международныхъ метеорологическихъ предпріятій и почти можно всё метеорологическія учрежденія разныхъ странъ считать какъ бы только особыми отдѣлами одного вѣдомства, распространяющагося на весь земной шаръ и дружными усилиями котораго будетъ наконецъ достигнута предложенная цѣль. Но въ тѣхъ странъ, откуда могутъ получаться ежегодныя наблюденія, находятся другія пространства, обнимающія многія тысячи квадратныхъ миль, на которыхъ или совсѣмъ не было производимо метеорологическихъ наблюденій, или же только иногда и кое-гдѣ; а между тѣмъ въ этомъ-то и находится ключъ ко многимъ, потому и трудно объяснимымъ погоднымъ явленіямъ въ самой Европѣ. Такую метеорологическую область, неизвѣстную, но чрезвычайно важную, образуетъ Ледовитый океанъ у сѣверныхъ береговъ Сибири и омываемыя имъ земли. Для европейской метеорологии очень важно получить надежныя свѣдѣнія о распредѣленіи воды и суши, о состояніяхъ льдовъ, объ атмосферномъ давленіи и температурахъ въ этой части земного шара и пр.

Въ нѣкоторой степени тоже самое можно сказать и о тѣхъ свѣдѣніяхъ, какія въ этихъ странахъ могутъ быть добыты для изученія явленій земного магнетизма, сѣверныхъ сияній и проч. Къ этому прибавляется ознакомленіе съ царствами животнымъ и растительнымъ въ странахъ, до нынѣ мало неизвѣстныхъ, этнографическія изслѣдованія, гидрографическія работы и т. д.

Здѣсь я могъ представить естественно лишь краткія указанія на тѣ научные вопросы, которые представляются экспедиціи при сколько нибудь продолжительномъ пребываніи на сѣверномъ берегу Сибири; но и приведеннаго должно быть достаточно для доказательства того, что предполагаемая экспедиція, даже если бы ея географическая цѣль не была достигнута, будетъ достойнымъ продолженіемъ подобныхъ предпріятій, исходившихъ изъ Швеціи и доставившихъ наукѣ пользу, а шведскому имени честь.

Если же экспедиція, какъ на цѣль, довольно безпрепятственно и слѣдовательно во время относительно короткое достигнетъ до Берингова пролива, то конечно, время, которое на пути можетъ быть посвящено изслѣдованіямъ по части естественной исторіи, будетъ слишкомъ коротко для рѣшенія многихъ изъ вышеприведенныхъ мною научныхъ вопросовъ. Но, не считая той всемірноисторической мореходной задачи, которая будетъ рѣшена, во всякомъ случаѣ будутъ собраны важныя и богатые матеріалы для географіи, гидрографіи, фауны и флоры Ледовитаго моря Сибири; за Беринговымъ проливомъ предлежатъ экспедиціи другія страны съ болѣе роскошною и разнообразною природою; въ нихъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе пытливаго наблюдателя другіе вопросы, хотя быть можетъ и менѣе близкіе къ намъ, но для науки весьма важныя и представляющіе собою богатую награду за труды и опасности.

Вотъ сообщенія, положенныя въ основаніе при составленіи плана для разсматриваемой экспедиціи.

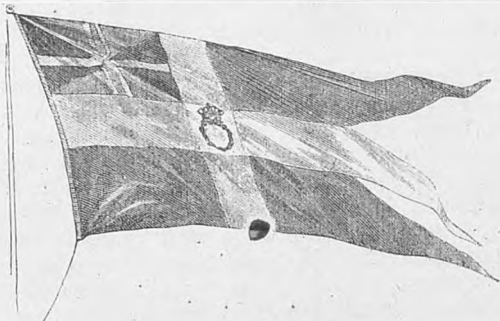
Я полагаю въ началѣ іюля 1877-го г. отправиться изъ Швеціи на пароходѣ, построенномъ нарочно для плаваній между льдами, съ запасомъ пищи года на два и на которомъ, кромѣ четырехъ, или пяти ученыхъ специалистовъ, были бы человѣка четыре нанятыхъ норвежскихъ зѣбродововъ, одинъ морской офицеръ и не болѣе восемнадцати моряковъ—матросовъ и боцмановъ, изъ охотниковъ военнаго флота Вашего Королевскаго Величества. Предварительно я думаю направиться къ какой нибудь сѣверной норвежской гавани, гдѣ нагружу уголь. Отсюда буду держать путь на Маточкинъ шаръ — проливъ между островами Новой Земли, гдѣ выжду благоприятную пору для перехода черезъ Карское море. Потомъ направлюсь къ Диксоновой гавани при устьѣ Енисея, которую надѣюсь достигнуть въ первой половинѣ августа. Какъ только обстоятельства позволятъ, экспедиція продолжаетъ отсюда свой путь по открытой полосѣ воды, которая притокомъ изъ Оби и Енисея непременно должна образоваться вдоль берега до мыса Челюскина, причемъ тутъ могутъ быть произведены небольшія отклоненія къ сѣверо-западу, чтобы посмотрѣть нѣтъ ли какого большого острова между сѣверными частями Новой Земли и сѣвѣрною Сибирью.

У мыса Челюскина встрѣчаетъ экспедицію единственное мѣсто, гдѣ не проходило еще ни одно судно, и это мѣсто, быть можетъ справедливо, почитается самымъ трудно проходимымъ на всемъ протяженіи пути между западомъ и востокомъ черезъ сѣверъ. Если Прончищевъ, въ 1736-мъ году, на небольшихъ рѣчныхъ судахъ, построенныхъ безъ достаточныхъ средствъ, лишь на нѣсколько минутъ широты не достигъ до этого самого сѣвернаго мыса Азіи, то для нашего судна, снаряженнаго со всѣми средствами нынѣшняго времени, вѣроятно не будетъ трудно обогнуть этотъ мѣсъ; въ такомъ случаѣ намъ вѣроятно представится далѣе довольно открытая вода до Берингова пролива, куда надо бы успѣть пройти до конца сентября.

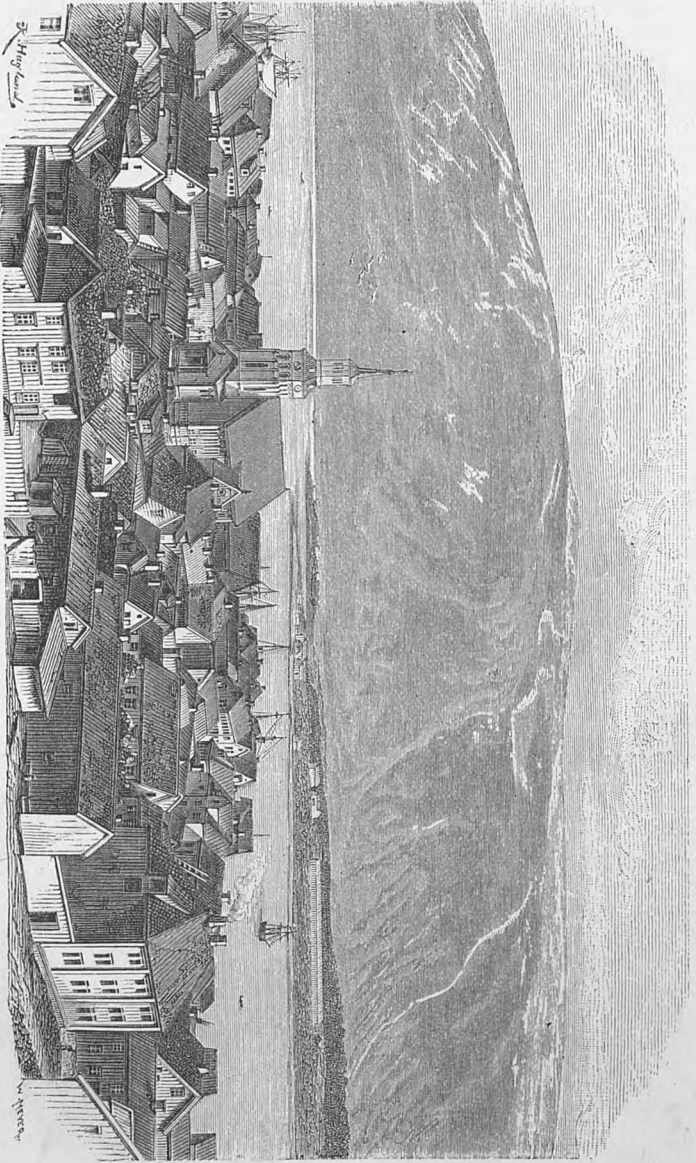
Если время и расположеніе льдовъ позволитъ, то было бы желательно, чтобы экспедиція на этомъ переходѣ сдѣлала нѣсколько отклоненій къ сѣверу, чтобы посмотрѣть — нѣтъ ли какой земли между мысомъ Челюскина и островами Новой Сибири, а также между этими послѣдними и Землею Врангеля. Изъ Берингова пролива путь, съ тѣми остановками, какія могутъ представиться, смотря по обстоятельствамъ, долженъ направиться прежде всего къ какой нибудь азіятской гавани, изъ которой могутъ быть посланы вѣсти на родину, а затѣмъ далѣе вокругъ Азіи къ Суэцкому каналу.

Еслибы экспедиція не смогла проникнуть далѣе къ востоку отъ Челюскина, то отъ обстоятельствъ, которыя трудно предвидѣть, будетъ зависѣть должна ли она будетъ прямо возвратиться въ Европу

или же остаться на зимовку въ какой-нибудь изъ гаваней, въ губахъ Таймырской, Пясинской, или Енисейской, и въ первомъ случаѣ, то есть при возвращеніи въ Европу, суда экспедиціи, въ полномъ своемъ составѣ, могутъ быть тотчасъ же употреблены для какой нибудь другой цѣли. Если же льды задержатъ насъ къ востоку отъ мыса Челюскина, то надо будетъ поискать удобнаго мѣста для перезимовки у сѣвернаго берега Сибири; въ слѣдующее лѣто удобно будетъ произвести важныя изслѣдованія въ сибирскомъ Ледовитомъ морѣ и несомнѣнно представится возможность достигнуть Беринговъ проливъ, какъ только южный вѣтеръ отгонитъ льды отъ береговъ. Вѣроятно также, что въ случаѣ вынужденной перезимовки, возможно будетъ съ этого зимовья послать письма домой.

Тромсø.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отъездъ. — Тромсе. — Участники путешествія. — Остановка въ Мосе. — Границы льса. — Климатъ. — Цыга и лекарство противъ нея. — Первый объездъ Нордкапа. — Описаніе путешествія Отера. — Понятіе о скандинавской географіи въ первой половинѣ 15-го столѣтія. — Древнія карты сѣвера. — Донесеніе Герберштейна о путешествіи Истома. — Густавъ-Ваза и сѣверовосточный проходъ. — Путешествіе Виллугбеи и Ченслера.

Вега оставила гавань Карлскрона 22-го іюня 1878 г. Включая лейтенантовъ Паландера и Брусевича весь экипажъ состоялъ изъ 19 человекъ шведскаго королевскаго флота и 2 иностранныхъ морскихъ офицеровъ, лейтенантовъ Говарда и Бове, которые намѣревались также участвовать въ путешествіи. Послѣдніе уже жили нѣсколько времени въ Карлскронѣ, желая присутствовать при снаряженіи судна и приспособленіи его къ предстоящему путешествію.

Мы зашли въ Копенгагенъ 24-го іюня, чтобы взять большое количество закупленныхъ съѣстныхъ припасовъ, 26-го іюня отплыли въ Готенбургъ, гдѣ и стали на якорь 27-го. Во время переѣзда въ Готенбургъ на корабль былъ также знаменитый итальянскій географъ, комендаторъ *Христофоръ Негри*, который уже многіе годы съ особеннымъ интересомъ слѣдилъ за всѣми путешествіями по Ледовитому морю, а теперь имѣлъ порученіе отъ правительства своей страны присутствовать при выходѣ Веги изъ Швеціи и собрать свѣдѣнія о ея снаряженіи и пр. Въ Готенбургъ прибыли на корабль доцентъ Чельманъ, докторъ Алмквистъ, докторъ Струксбергъ, поручикъ Нордквистъ и нанятый въ Стокгольмѣ подручный для естествоиспытателей; кромѣ того здѣсь-же была взята большая часть научныхъ орудій для экспедиціи, а также купленные въ Швеціи различные запасы жизненныхъ продовольствій и одежды.

4-го Юля Вега оставила Готенбургскую гавань. Во время пути ея вдоль западнаго берега Норвегии дулъ сильный противный вѣтеръ, замедлившій приходъ въ Тромсе до 17-го Юля. Въ Тромсе были приняты вещи, купленные для экспедиціи въ Лапландіи: каменный уголь, вода, мѣховыя вещи изъ оленьихъ шкуръ¹ для всего экипажа и множество другихъ предме-

Древняя полярная одежда.

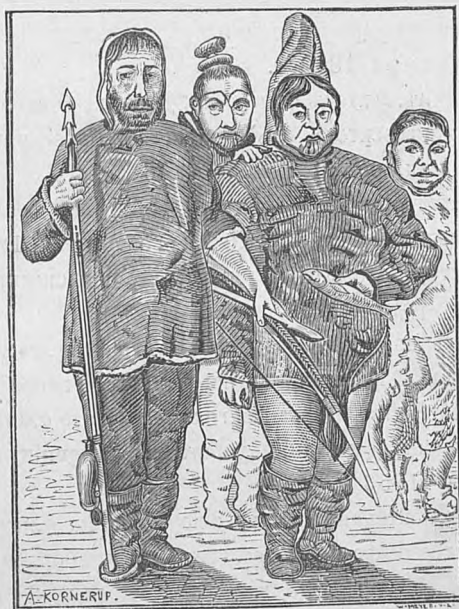
Лепаръ съ оригинала, находящагося въ Стокгольмскомъ сѣверномъ музее.

товъ; здѣсь на судно были приняты три звѣролова.

¹ Во время многихъ полярныхъ экспедицій употребляли для одежды тюленьи шкуры вмѣсто оленьихъ; но оленья шкура легче и теплѣе, а потому должна безусловно предпочитаться для защиты отъ сильныхъ холодовъ. При оттепели одежда изъ оленьихъ шкуръ, приготовленная обыкновеннымъ способомъ, имѣетъ правда тотъ недостатокъ, что промокаетъ отъ воды и дѣлается не годной для употребленія. Но при такой погодѣ и вѣтъ никакой необходимости употреблять мѣхъ. Береговые Чукчи, которые сами занимаются ловлей тюленей, а оленьи шкуры могутъ только покупать, находятъ все-таки одежду изъ послѣднихъ для зимы необходимой. Въ это время года они надѣваютъ верхнюю одежду называемую „Малица“, пригодность которой кажется хорошо доказана. Я предпочитаю въ этомъ отношеніи полярную одежду стараго свѣта такой же американской,

21-го іюля весь грузъ былъ перенесенъ на Вегу, въ этотъ же день въ (2 часа 15 м.) четверть третьяго по полудни мы подняли якорь и при громкихъ крикахъ «ура» многочисленной толпы народа, собравшейся на берегу, окончателно пустились въ путь на ледовитыя моря.

Одежда сѣверянъ Нового свѣта.

Гренландцы со старинной картины этнографическаго музея въ Копенгагенѣ. ¹

которая болѣе тѣсна. Обувь лонарей изъ оленьихъ шкуръ, называемая „лимы“ и „люшты“, если ихъ нельзя довольно часто мѣнять, можетъ оказаться не годною для полярныхъ путешествій.

¹ Оригиналъ этой картины, доставленный юстиціи совѣтникомъ Х. Ринкомъ въ Копенгагенѣ, исполненъ нѣмецкимъ живописцемъ въ Бергенѣ въ 1654 г. Картина имѣетъ слѣдующую надпись.

Mit Ledern Schifflein auff dem Meer
De grönleinder sein hein undt her.
von Thieren undt Vögelen haben see Ire Tracht
das kalte Landt von Winter nacht.

На кожанной лодочкѣ по морю
Гренландцы плавають туда и сюда
Въ одеждѣ изъ звѣрей и птицъ,
Въ холодной странѣ зимней ночи.

На кораблѣ Вега находились слѣдующіе

Участники путешествія :

- А. Е. Норденшельдъ, профессоръ, начальникъ экспедиціи, родился 18 Ноября 1832 г.
- А. А. Л. Паландеръ, лейтенантъ, нынѣ капитанъ шведскаго королевскаго флота, командиръ парохода Вега, родился 2-го Октября 1840 г.
- Ф. Р. Чельманъ, докторъ философіи, Доцентъ ботаники Упсальскаго университета, завѣдующій ботаническими работами экспедиціи, род. 4 Ноября 1846 г.
- А. І. Струксбергъ, докт. философіи, завѣдующій зоологическими работами экспедиціи, родился 18 Апрѣля 1849 г.
- Э. Алмквистъ, кандидатъ медицины, лекаръ экспедиціи, и лихенологъ, родился 10 Августа 1852 г.
- Э. К. Брусевицъ, лейтенантъ шведскаго королевскаго флота, помощникъ капитана судна, род. 1 Декабря 1844 г.
- Дж. Бове, лейтенантъ итальянскаго королевскаго флота, завѣдующій гидрографическими работами экспедиціи, родился 23 Октября 1853 г.
- А. Ховгардъ, лейтенантъ датскаго королевскаго флота, завѣдующій магнитными и метеорологическими работами экспедиціи род. 1 Ноября 1853 г.
- О. Нордквистъ, поручикъ русской гвардіи, переводчикъ, помощникъ по зоологіи, род. 20 Мая 1858 г.
-
- Р. Нильсонъ шкиперъ, родился 5 Января 1837 г.
- Ф. Л. Петерсонъ, 1-ый машинистъ, род. 3-го Юля 1835 г.
- О. Нордстремъ, 2-ой машинистъ, род. 24 Февраля 1855 г.
- К. Карлстремъ, кочегаръ, род. 14 Декабря 1845 г.
- О. Ингельсонъ, кочегаръ, род. 2 Февраля 1849 г.
- О. Эманъ матросъ, род. 23 Апрѣля 1843 г.

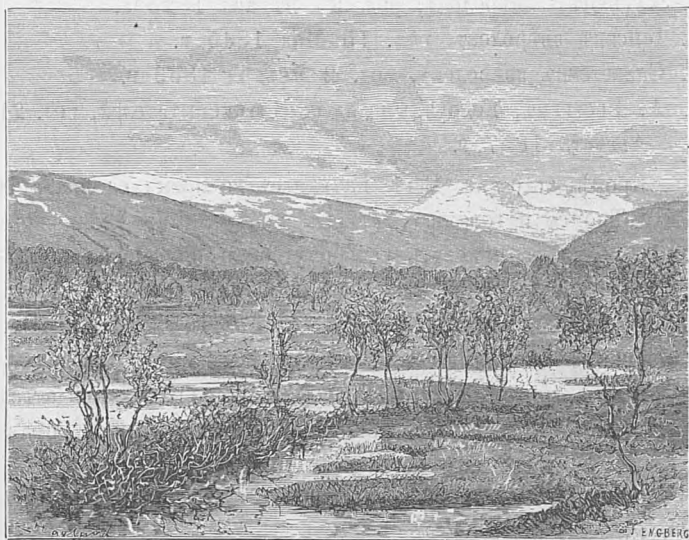
- Г. Карлсонъ матросъ, род. 22 Сентября 1843 г.
 К. Лундгрень матросъ, род. 5 Юля 1851 г.
 О. Хансонъ матросъ, род. 6 Апрѣля 1856 г.
 Д. Асплундъ, боцманъ и поварь, род. 28 Января 1827 г.
 К. У. Смоленнингъ боцманъ, род. 27 Сентября 1839 г.
 К. Левинъ, боцманъ и прислужникъ, род. 24 Января 1844 г.
 П. М. Лустигъ боцманъ, род. 22 Апрѣля 1845 г.
 К. Юнгстремъ боцманъ, род. 12 Сентября 1845 г.
 П. Линдъ боцманъ, род. 15 Августа 1856 г.
 П. О. Фесте боцманъ, род. 23 Августа 1856 г.
 С. Андерсонъ плотникъ, род. 3 Августа 1847 г.
 У. Хауганъ¹ звѣроловъ, род. 23 Января 1825 г.
 П. Ионсенъ звѣроловъ, род. 15 Мая 1845 г.
 П. Сивертсенъ звѣроловъ, род. 2 Января 1853 г.
 Э. А. Бостремъ, подручный для естествоиспытателей, род. 21
 Августа 1857 г.

Кромѣ того на Вегѣ находился во время ея плаванія между Тромсе и гаванью Диксонъ повѣренный Сибирикова С. И. Серебренниковъ, которому было поручено наблюдать за нагрузкой и выгрузкой товаровъ, отвозимыхъ въ Сибирь и вывозимыхъ оттуда на Фразеръ и Экспрессъ. Эти суда ранѣе отплыли изъ Варде въ Хабарово на берегу Югорскаго шара, гдѣ имъ приказано было дожидаться Веги. Лена — четвертое, находящееся подъ моимъ управленіемъ, судно ждало, согласно приказу, Вегу въ Тромсе, откуда оба эти парохода должны были плыть вмѣстѣ на востокъ.

Оставивъ Тромсе, мы направились вдоль берега къ острову Мосе, у котораго Вега должна была остановиться на нѣсколько часовъ, чтобы отдать письма въ находящуюся тамъ

¹ Хауганъ ѣздилъ прежде въ продолженіе многихъ лѣтъ на собственномъ суднѣ на Шницбергенъ и Новую Землю и былъ извѣстенъ, какъ счастливѣйшій норвежскій звѣроловъ полярнаго флота.

почтовой контору, вѣроятно самую сѣверную на всѣмъ свѣтѣ. Въ это время поднялся такой сильный сѣверо-западный вѣтеръ, что мы были задержаны тамъ на три дня. Мосе, маленькій скалистый островъ, лежитъ подь 71° сѣв. шир., въ 32 верстахъ къ юго-западу отъ Нордкапа, въ мѣстѣ богатомъ рыбой, почти на серединѣ между проливами Широкимъ и Магере. На восточномъ берегу острова находится заливъ, который образуетъ хорошо защищенную пристань. Рыболовство и эта пристань придали особенное значеніе этому мѣсту и сдѣлали его самымъ крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ цивилизаціи.

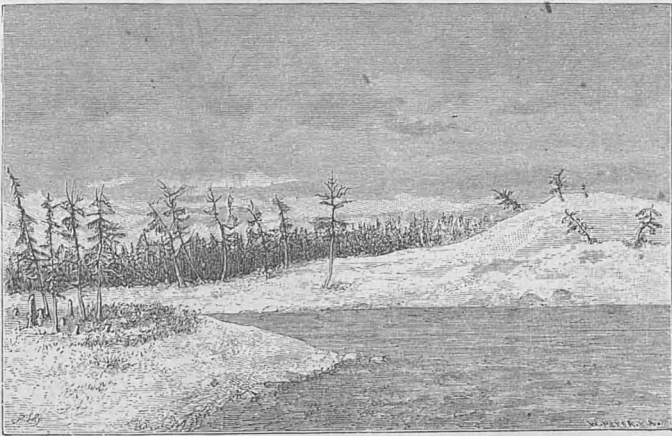

Граница лѣсовъ въ Норвегін, на Тромсе съ фотографіи.

Здѣсь всего въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу отъ сѣверной оконечности Европы находится множество рыбачьихъ хижинъ, церковь, лавка, почта, больница и т. д. Мнѣ почти нѣтъ надобности добавлять, особенно для тѣхъ, кто путешествовалъ

по сѣверной Норвегіи, что здѣсь можно найти гостепріимныя семейства, въ кругу которыхъ мы и провели весьма пріятно нѣсколько часовъ во время нашего невольнаго пребыванія въ этомъ мѣстѣ. Жители этого селенія питаются естественно только рыболовствомъ, такъ какъ земледѣліе здѣсь не возможно.

Однако картофель даетъ иногда хорошій урожай на близъ лежащемъ островѣ Инге (71° 5' сѣв. шир.), но часто онъ не успѣваетъ созрѣвать по краткости лѣта. Напротивъ того редиска и нѣкоторыя другія овощи вырастаютъ въ огородахъ съ большимъ успѣхомъ. Изъ дикихъ ягодъ встрѣчается здѣсь

Граница лѣса въ Сибири. На берегу Боганиды по Миддендорфу.

брусника и то въ такомъ незначительномъ количествѣ, что рѣдко можно собрать ее нѣсколько фунтовъ; черника попадается чаще, норвежскій виноградъ-морoshка находится здѣсь въ изобиліи. Этой ягоды можно часто на небольшой окружности въ нѣсколько квадратныхъ саженой набрать цѣлый гарнецъ. Лѣса здѣсь нѣтъ настоящаго, попадаются лишь тамъ и сямъ кусты.

Вблизи Нордкапа лѣсъ не доходитъ теперь до самаго морскаго берега, но въ мѣстахъ, лежащихъ на значительномъ

растоянiи отъ взморья, встрѣчаются уже березы въ 4 и до 5 метровъ вышины. ¹ Впрочемъ прежде здѣсь даже и на самомъ берегу моря былъ лѣсъ, что доказывается тѣми древесными стволами, какіе находятся въ болотахъ поморья Лапландіи, какъ напримѣръ на островѣ Рене. Въ Сибири граница лѣсовъ простирается у рѣки Лены до начала ея дельты, т. е. почти до 72° сѣв. широты. ²

Мороска (Rubus Chamaemorus L)

Плодъ въ натуральную величину; цвѣтъ въ уменьшенномъ видѣ.

¹ Здѣсь разумѣется пахучая береза (*Betula odorata* Bechst), а не береза „ера“, (*Betula pana* L), которая доходитъ до Ледовитаго залива на Шпицбергенѣ (78° 7' сѣв. шир.) хотя подымается лишь на нѣсколько дюймовъ надъ землею.

² По Латкину „Лена и ея область“ („Сообщенiя Петермана 1879, С. 91.) На картѣ, сопровождающей изданiе путешествiя Врангеля Энгельгардтомъ (Berlin, 1879), граница лѣса на Ленѣ показана подъ 71° сѣв. шир.

Нордкапъ лежитъ подъ $71^{\circ} 10'$, слѣдовательно въ Сибири лѣсъ простирается мѣстами вдоль большихъ рѣкъ, значительно сѣвернѣе, нежели въ Европѣ. Это зависитъ частію отъ множества теплой воды, которую несутъ эти рѣки лѣтомъ съ юга на сѣверъ, частію отъ занесенія сѣмянъ рѣчною водою и отъ благопріятной почвы, которая состоитъ изъ отличнѣйшаго чернозема, обновляемаго ежегодными весенними разливами, тогда какъ у насъ почва состоитъ преимущественно изъ голаго гранита и гнейсовыхъ скаль или безплодныхъ пластовъ песку. Впрочемъ граница лѣса въ Сибири и Скандинавіи совершенно различна: у насъ крайними представителями лѣса на сѣверѣ служатъ малорослыя уродливыя березы, которыя покрываютъ склоны горы густой и яркой зеленью; тогда какъ въ Сибири крайнюю древесную растительность составляютъ сучковатыя, на половину высохшія лиственницы, (*Larix dahurica* Турчанинова), которыя, какъ рѣдкая сѣрая щетина¹, торчатъ надъ вершинами холмовъ. На сѣверѣ отъ этой границы на Енисей встрѣчаются еще роскошныя ивовыя и ольховыя кустарники. Что крупный лѣсъ простирался и въ Сибири нѣсколько столѣтій или тысячелѣтій тому назадъ далѣе на сѣверѣ, чѣмъ теперь, на то указываютъ колоссальныя пни деревьевъ, находимыя въ тундрахъ; да и нынѣ немного южнѣе можно видѣть побережья рѣкъ окаймленныя высокими роскошно зеленѣющими деревьями.

Климатъ острова Мосе не отличается особенно суровой зимою.² Вообще климатъ острова Мосе сыръ и суровъ, хотя

¹ На Кольскомъ полуостровѣ и по Бѣлому морю до Урала сѣвернѣе прочихъ деревьевъ растетъ сосновый видъ (*Picea obovata* Ledeb); далѣе на востокъ, на полуостровѣ Камчаткѣ, самое сѣверное дерево есть береза. Ф. Миддендорфъ: „Путешествіе на крайній сѣверъ и востокъ Сибири, IV с. 582.

² Нижеслѣдующая таблица даетъ намъ понятіе о томъ, какое смягчающее вліяніе имѣетъ непосредственное сосѣдство теплаго морскаго теченія на среднюю температуру въ различные мѣсяцы года. 1) Въ Тромсе ($69^{\circ} 39'$ сѣв. шир.), 2) въ Фругоальмѣ близъ Нордкапа ($77^{\circ} 6'$ сѣв. шир.), 3) Варде ($70^{\circ} 22'$ сѣв. шир.) 4) Энонтекись и Каресуандо, на рѣкѣ Муonio, въ Финляндской Лапландіи ($68^{\circ} 26'$ сѣв. шир.).

зима не отличается особою строгостью. Все население этого острова страдает отъ цыги, уносящей ежегодно большее число жертвъ. Мѣстные жители въ качествѣ противоцынготнаго средства употребляютъ настой морошки на ромѣ. Больному ежедневно даютъ нѣсколько ложекъ, а на совершенное излеченіе тяжко больного ребенка всего необходима одна кружка этого настоя.

Полагая знаніе этого противуцынготнаго весьма важнымъ, я считаю долгомъ обратить особое вниманіе полярныхъ мореходцевъ на это простое средство, которое можетъ быть развѣ отвергаемо черезъ чуръ щепительными приверженцами трезвости.

По плану этого сочиненія слѣдуетъ, по мѣрѣ того, какъ Вега совершаетъ свой путь, представлять краткіе отчеты о свѣдѣніяхъ, имѣющихся до даннаго времени для отдѣльныхъ частей этого пути.

	Тромсѣ.	Фругольмъ.	Вардѣ.	Энтвиксѣ.
Январь	— 4.2	— 2.7	— 6.0	— 13.7
Февраль	— 4.0	— 4.7	— 6.4	— 17.1
Мартъ	— 3.8	— 3.2	— 5.1	— 11.4
Апрѣль	— 0.1	— 0.9	— 1.7	— 6.0
Май	+ 3.2	+ 2.7	+ 1.8	— 0.9
Юнь	+ 8.7	+ 7.3	+ 5.9	+ 8.0
Юль	+ 11.3	+ 9.3	+ 8.8	+ 11.6
Августъ	+ 10.4	+ 9.9	+ 9.8	+ 12.0
Сентябрь	+ 7.0	+ 5.8	+ 6.4	+ 4.5
Октябрь	+ 2.0	+ 2.5	+ 1.3	+ 4.0
Ноябрь	— 1.7	— 1.1	— 2.1	— 9.9
Декабрь	— 3.2	— 1.9	— 4.9	— 11.3

Численныя данныя взяты изъ слѣдующихъ сочиненій: Г. Mohn, Norges Klima, отдѣльный оттискъ изъ К. Ф. Шиблера „Væxtlivet i Norge (Христианія 1879) и А. И. Онгстремъ „Om lufttemperaturen i Enontekis (Öfvers. af. Vet. Akad. förhandl. 1860).

Равнымъ образомъ надлежитъ выяснитъ насколько каждое изъ предъидущихъ мореплаваній способствовало совершенному нынѣ Вегою вокругъ Европы и Азіи. Въ силу вышесказаннаго я считаю нужнымъ разсказать о первомъ объѣздѣ крутомъ сѣвернаго мыса Европы: разсказъ объ этомъ путешествіи представляетъ большіой интересъ, содержа много замѣчательныхъ данныхъ о древнемъ народномъ бытѣ прежняго народа сѣверной Скандинавіи.

Это путешествіе было совершено почти тысячу лѣтъ тому назадъ норвежцемъ Отеромъ изъ Гельгоlanda.¹

Онъ, какъ кажется, дѣлалъ дальнія путешествія и во время своихъ странствованій былъ у знаменитаго англійскаго короля Альфреда Великаго. Этому королю онъ разсказалъ о морскомъ путешествіи, совершенномъ имъ на сѣверъ и востокъ; разсказъ сохранился потому, что король Альфредъ внесъ его въ первую главу своего англо-саксонскаго изданія исторіи Павла Орозіуса «De miseria mundi», вмѣстѣ съ описаніемъ путешествія другого сѣверянина Вульфстана въ южную часть Балтійскаго моря.² Впослѣдствіи онъ сдѣлался предметомъ перевода и объясненія многихъ

¹ Узкая береговая полоса Норвегіи, лежащая между 65° и 66° сѣв. широты.

² Орозіусъ родился въ Испаніи, въ 4-мъ столѣтіи по Р. Хр., а умеръ въ 5-мъ столѣтіи. Онъ былъ христіанинъ и писалъ свое сочиненіе, чтобы доказать въ противность увѣренію многихъ языческихъ писателей, что во времена язычества было такъ же много несчастій на свѣтѣ, какъ и въ христіанскіе вѣка. Это и составляетъ вѣроятно причину, что его однообразное описаніе несчастій и страданій, постигавшихъ языческой міръ, охотно читалось и распространялось въ нѣсколькихъ изданіяхъ съ различныхъ рукописей; самое древнее изданіе—вѣнское, напечатанное въ 1471 г. Въ упомянутомъ англо-саксонскомъ источникѣ описаніе путешествія Отера помѣщено въ 1-ой главѣ. Англо-саксонскій оригиналъ находится въ Англии въ двухъ великолѣпныхъ рукописяхъ 9 и 10 столѣтія. Исторія самого Орозіуса теперь забыта; но введеніе короля Альфреда и преимущественно описаніе путешествій Отера и Вульфстана сильно возбуждаютъ вниманіе изслѣдователей, какъ это видно изъ перечня переводовъ этой части сочиненія короля Альфреда, который помѣщенъ у Юсіфа Босварта: „King Alfred's anglo-saxon version of the compendious history of the world by Orosius 1859».

ученыхъ, изъ которыхъ я назову здѣсь скандинавовъ: Х. Г. Портана въ Або, Размуса Раска и К. Хр. Рафна въ Копенгагенѣ.

Касательно отношенія Отера къ королю Альфреду мнѣнiя различны. Одни изслѣдователи считаютъ, что онъ былъ гостемъ въ королевскомъ дворцѣ; другіе утверждаютъ, что онъ былъ посланъ королемъ Альфредомъ въ путешествія для открытій; наконецъ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ онъ былъ военно-плѣннымъ и случайно разсказалъ о своихъ приключеніяхъ. По образцовому переводу Портана, ¹ путешествіе Отера описывается такъ:

«Отеръ сказалъ своему господину королю, Альфреду, что живетъ сѣвернѣе всѣхъ норвежцевъ. Онъ разсказывалъ, что въ этой землѣ живетъ къ сѣверу отъ Западнаго моря, что земля эта простирается еще далеко на сѣверъ и совершенно не обитаема, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, на которыхъ иногда останавливаются Финны зимой охотиться, а лѣтомъ ловить рыбу. Онъ говорилъ, что хотѣлъ однажды изслѣдовать, какъ далеко простирается земля на сѣверъ и живутъ-ли люди сѣвернѣе этой пустынею. Съ этою цѣлью онъ отправился по землѣ на сѣверъ, причемъ земля была у него по правой сторонѣ, а море по лѣвой.

Въ три дня Отеръ прошелъ также далеко на сѣверъ какъ китолы, которые имѣютъ обыкновеніе ходить дальше другихъ въ море. Онъ плылъ еще дальше на сѣверъ впродолженіе трехъ дней, пока берегъ не сталъ поворачивать къ востоку или море вдаваться въ землю, здѣсь Отеръ дождался сѣверозападнаго вѣтра и поплылъ вдоль земли на востокъ, впродолженіи четырехъ дней. Затѣмъ Отеръ долженъ былъ опять ждать вполнѣ сѣвернаго вѣтра, потому что земля здѣсь поварачиваетъ на югъ или море вдается въ землю. Потомъ онъ плылъ на югъ вдоль берега впродолженіи 5 дней до устья большой рѣки; они вошли въ эту рѣку, но не посмѣли подняться далеко вверхъ по ней, опасаясь непріязни. Земля

¹ Vitterhets-, Historie och Antiquitets-Acad. Handl. Del. 6, sid. 37. Stockholm 1880.

по ту сторону рѣки была хорошо заселена. Съ тѣхъ поръ какъ уѣхалъ изъ родины, онъ не видѣлъ населенныхъ мѣстъ. Повсюду направо отъ себя онъ видѣлъ одну пустыню. За исключеніемъ нѣсколькихъ рыбаковъ, птицелововъ и охотниковъ, которые всѣ были Финны, онъ никого не встрѣчалъ на своемъ пути; налѣво на всемъ протяженіи видѣлось безпредѣльное море. Біармы хорошо воздѣляли свою землю, но Отеръ и его спутники не рѣшались выйти на берегъ. Земля Терфинновъ ¹ была вездѣ пустынна, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ останавливаются рыболовы, птицеловы и охотники.

Біармы подѣлились съ Отеромъ своими свѣдѣніями о собственной странѣ и о странахъ ихъ окружавшихъ. Но онъ не зналъ, что изъ этихъ извѣстій было вѣрно, такъ какъ самъ никогда не видалъ эти страны. Онъ полагалъ, что Финны и Біармы говорятъ почти на одномъ языкѣ. Отеръ ѣздилъ туда, главнымъ образомъ, не для того чтобы изучать свойства страны, а для ловли моржей, (hvalross) ², такъ какъ зубы ихъ очень цѣнны, нѣсколько такихъ зубовъ были привезены путешественниками королю. Кожа-же моржей весьма пригодна для снастей.

Этотъ родъ китовъ гораздо мельче другихъ, они не длиннѣе 7 локтей. Въ его странѣ они цѣнятся очень высоко. Здѣсь встрѣчаются киты длиною въ 48 локтей, а самыя большіе въ 50 локтей. Отеръ рассказывалъ, что онъ самъ съ 5-ю другими ловцами въ два дня убилъ 60 штукъ китовъ.³

¹ Подъ Финнами здѣсь разумѣются Лопари, а подъ Терфиннами жители терскаго берега русской Ланландіи.

² Моржи и теперь еще ежегодно ловятся на льду при входѣ въ Бѣлое море вблизи берега (см. мое описаніе экспедиціи 1875 къ устью Енисея и въ Сибирь, помѣщенное въ „Vihang till Vetenskaps-Akad. Handl.“, томъ № 4, 1). Теперь они встрѣчаются тамъ рѣдко и повидимому не подходятъ близко къ землѣ; вообще же они прежде жили по всему сѣверному берегу Норвегіи. Они вѣроятно изгнаны оттуда тѣмъ же путемъ, какъ отъ Шницбергена. Съ какой быстротою уменьшается ихъ количество видно изъ того, что и во время своихъ сѣверныхъ поѣздокъ, которыя начались въ 1858 г., ни разу не видѣлъ моржей ни на Медвѣжьихъ островахъ, ни на западномъ берегу Шницбергена, а по словамъ китолововъ, десять лѣтъ тому назадъ они встрѣчались тамъ стадами въ сотни и въ тысячи штукъ. Самъ я видѣлъ подобное стадо въ Іюль 1861 г. въ Хиндупскомъ проливѣ; когда же я снова былъ въ этомъ проливѣ во время путешествій 1868 г. и 1872—73 г., то не видѣлъ уже тамъ ни одного моржа.

³ Такъ какъ казалось не вѣроятнымъ, чтобы шесть человѣкъ могли въ два дня перебить 60 большихъ китовъ, то это мѣсто причинило объяснителямъ разсказа Отера много затрудненій. Но вѣроятно въ разсказѣ подразумѣваются не

Огеръ былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ мѣстныхъ жителей, богатство его состояло изъ дикихъ звѣрей; во время пребыванія у короля онъ имѣлъ 600 ручныхъ некупленныхъ животныхъ, называемыхъ оленями; 6 изъ нихъ были приманочными, такіе животные особенно высоко цѣнятся Финнами, потому что ими ловятся дикіе олени.

Хотя Огеръ считался однимъ изъ выдающихся людей своей страны, тѣмъ не менѣе онъ не имѣлъ болѣе 20 коровъ, 20 овецъ и 20 свиней. Небольшое, воздѣлываемое имъ, поле, пахалось лошадыми.

Главное богатство мѣстныхъ жителей заключается въ той дани, которую платятъ имъ Финны. Эта дань состоитъ изъ шкуръ животныхъ, перьевъ птицъ, китоваго уса и снастей, которые приготовляются изъ кожи китовъ и тюленей. Каждый платитъ по своему состоянію. Самые богатые платятъ 15 кунныхъ шкуръ, 5 оленьихъ, 1 медвежью, шкуру 10 коробовъ перьевъ, 1 куртку изъ мѣха медвѣдя или выдры и 2 снасти, каждая длиною въ 60 локтей, изъ которыхъ одна должна быть приготовлена изъ моржевой, а другая изъ тюленьей кожи.

Продолженіе разсказа Огера составляетъ описаніе Скандинавскаго полуострова и путешествія, предпринятаго имъ съ родины на югъ. Затѣмъ король Альфредъ описываетъ путешествіе датчанина Вульфстана въ Балтійское море. Эта часть его сочиненія не имѣетъ непосредственнаго соотношенія къ моему путешествію, почему я считаю себя вправѣ упустить ее.

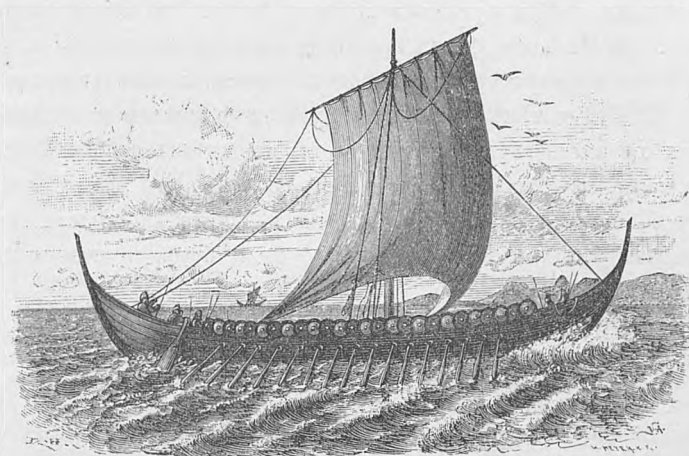
Изъ простаго и яснаго разсказа Огера видно, что онъ предпринималъ настоящее путешествіе для открытій и изученія тѣхъ неизвѣстныхъ странъ и морей, которыя ле-

такіе большіе киты, какъ *Balaena mystecetus*, а болѣе мелкіе роды; подобный ловъ случается и въ настоящее время на берегахъ полярныхъ странъ. Различные роды маленькихъ китовъ плаваютъ большими стадами вмѣстѣ и могутъ быть очень легко убиваемы, такъ какъ плаваютъ по столь мелкой водѣ, что при отлигѣ остаются на мели. Иногда удается даже загнать ихъ на мель. Что киты весной посѣщаютъ берега Норвегіи большими стадами, опасными для парусныхъ судовъ, подтверждаетъ и Яковъ Циглеръ въ своемъ сочиненіи: „*Quae intus continentur Syria, Palestina Arabia, Aegyptus, Schondia etc.*“ (Argentorati 1532), ст. 97.

¹ Въ этомъ случаѣ ясно видно, что подъ словомъ *hval* подразумѣвается не китъ, а моржъ, шкура котораго еще и въ наши дни употребляется Эскимосами и Чукчами вмѣсто веревки.

жать на сѣверовостокъ. Кромѣ того это путешествіе важно, какъ первый объѣздъ сѣверной части Европы; весьма вѣроятно, что Отеръ ходилъ до Двины и побывалъ у устья Мезени въ Біарміи.¹

Разсказъ Отера также свидѣтельствуеть о томъ, что сѣверная часть Скандинавіи была населена лопарями, которые вели образъ жизни, не отличающійся отъ нынѣ ведомаго прибрежными лопарями; скандинавское населеніе поселилось

Норвежскіи корабль 9 столѣтія,

рисунокъ составленъ по кораблю, найденному въ 1880 въ Сандефіордѣ.

въ Финмаркенѣ (Лапландіи) въ 13-мъ столѣтіи, и съ тѣхъ поръ стали распространяться въ сѣверныхъ государствахъ свѣдѣнія объ этихъ странахъ. Свѣдѣнія эти были далеко неполны и уступали въ правдивости описанію Отера.

Представленіе о сѣверныхъ частяхъ Европы во 2-ой

¹ Скорость судовъ, на которыхъ плылъ Отеръ, почти равняется скорости, достигаемой нынѣ парусными судами; этотъ выводъ съ перваго взгляда кажется страннымъ, но онъ становится яснымъ, если принять во вниманіе, что Отеръ плылъ исключительно при попутномъ вѣтрѣ. Вообще онъ ежесуточно подвигался на 120—140 верстъ впередъ.

половинѣ 15-го столѣтія ясно изъ двухъ прилагаемыхъ снимковъ картъ сѣвера 1482 г. и 1532 ¹ годовъ; на послѣднемъ изъ нихъ Гренландія представляется соединенною съ Норвегіей около Вардегуса. Эта карта, по объясненіямъ издателя въ предисловіи, составлена между прочимъ на основаніи показаній двухъ епископовъ изъ Нидаросской епархіи ², въ составъ которой входили Гренландія и Финмаркенъ; жители послѣдней страны часто предпринимали торговыя поѣздки и разбойничьи набѣги сухимъ и воднымъ путями до самой Біарміи. Трудно понять, какъ при тогдашнемъ распредѣленіи моря и суши на картахъ могла зародиться мысль о сѣверномъ проходѣ. Между тѣмъ уже въ тѣ времена высказывались мнѣнія о существованіи такого прохода; эти мнѣнія основывались отчасти на древнихъ преданіяхъ объ одномъ громадномъ морѣ, окружающемъ Азію, Европу и Африку, а отчасти на разсказѣ о томъ, что индѣйцы ³ были бурей пригнаны въ

¹ Карты эти заимствованы изъ „Ptolemæi Cosmographia, latini reddita a Jac. Angelo, curam mapparum gerente Nicolao Domis Germano, Ulmæ 1482 и изъ выше приведеннаго сочиненія Якова Циглера, напечатаннаго въ 1532 г. Часть этого послѣдняго сочиненія, касающаяся географіи Скандинавіи, перепечатана въ Geografiska Sektionens tidskrift, часть I, Стокгольмъ 1876.

² Это были: датчанинъ Эрикъ Балкендорфъ и Норвежецъ Олофъ Энгельбректсонъ; шведы Иванъ Магнусъ, архіепископъ усальскій и Петръ Моиссонъ епископъ Вестеросскій, доставили также Циглеру важныя свѣдѣнія о сѣверѣ.

³ Изъ этихъ, во многихъ сочиненіяхъ упоминаемыхъ, разсказовъ объ индѣйцахъ, пригнанныхъ бурей къ берегамъ Германіи, первый былъ уже извѣстенъ до Р. Х. Въ 62 году до Р. Х. Квинтъ Метеллъ Быстрый, во время управленія въ качествѣ проконсула Галліею, получилъ въ подарокъ отъ короля Бойевъ (Плиній называетъ ихъ Свевами) нѣсколько индѣйцевъ и, когда онъ спросилъ ихъ, какъ они попали въ Европу, то узналъ, что они были пригнаны бурей изъ Индѣйскаго моря къ берегамъ Германіи (см. Pomponius Mela, книга II, глава 5-ая, потерянное сочиненіе Корнелия Нешота и Plinius: Historia naturalis, книга II, глава 67. Вѣроятно же всего однакоже, что это не были ни японцы, ни китайцы, ни индѣйцы, а жители сѣверной Россіи, Скандинавіи, или сѣверной Америки.

О подобномъ происшествіи въ средніе вѣка разсказываетъ ученый Эней Сильвій, въ послѣдствіи папа, подъ именемъ Пія II, въ своей космографіи: „Я самъ читалъ у Оттона (епископа Фрейзингенскаго), что во времена германскихъ императоровъ былъ пригнанъ бурей къ германскимъ берегамъ индѣйскій корабль и индѣйскіе торговцы. Гонимые неблагоприятнымъ вѣтромъ, они прибыли съ востока, чего не могло-бы случиться, если-бы, какъ многіе утверждаютъ, сѣверное море

Европу вдоль сѣверныхъ береговъ Азіи. Въ 1539-мъ году появилась *карта сѣвера* шведскаго епископа Олая Магнуса на которой сѣвернымъ предѣламъ Скандинавіи ¹ было дано болѣе или менѣе вѣрное очертаніе. Во всякомъ случаѣ прошло около 700 лѣтъ ² до появленія втораго Огера въ лицѣ Гуго Виллугбея, которому ошибочно приписываютъ славу первенца въ ряду смѣльчаковъ, старавшихся проникнуть сѣверо-восточнымъ путемъ изъ Атлантическаго океана въ Китай.

Слѣдуетъ однако же замѣтить, что въ то время, какъ въ западной Европѣ издавались карты подобныя Циглеровымъ, на сѣверѣ уже имѣлись болѣе вѣрныя свѣдѣнія о сѣверныхъ странахъ.

Можно считать достовѣрнымъ, что въ 15-мъ и въ на-
замерзало епюшь. („Пій II, *Cosmographia in Asiae et Europae eleganti descriptione etc.*“ Парижъ 1509, листъ 2). Вѣроятно это то же самое происшествіе, о которомъ упоминается у испанскаго историка Гомара („*Historia general de las Indias, Сарагосса 1552—53*). Послѣдній сообщаетъ, что при Фридрихѣ Барбароссѣ индѣйцы потеряли крушеніе у Любека. Гомара рассказываетъ также, что онъ встрѣтился однажды съ бѣглымъ шведскимъ епископомъ Олаемъ Магномъ который утверждалъ, что изъ Норвегіи можно проплыть вдоль сѣвернаго берега до Китая (см. французскій переводъ выше названнаго сочиненія. Парижъ 1587, листъ 12). Особенно поучительныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ помѣщены въ „*Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie*“ (Kjöbenhavn, 1880), а именно въ статьѣ Ф. Шерна, озаглавленной „*Om en etnologisk Gaade fra Oldtiden*“.

¹ Олаусъ Магнусъ: *Auslegung und Verklärung der neuen Mappen von dem alten Goettenreich, (Venedig 1530)*. Въ настоящее время, по сообщенію старшаго бібліотекаря г. Э. Клемминга, едва-ли можно найти оттискъ этого изданія карты; послѣдняя всецѣло безъ измѣненія помѣщена въ 1567 г., въ базельскомъ изданіи сочиненія Олая Магнуса: „*De gentium septentrionalium varii conditionibus etc.*“ Къ изданію этого-же сочиненія, напечатаннаго въ Римѣ въ 1555 г. приложена карта, нѣсколько отличающаяся отъ оригинала 1539 г.

² По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, напр. Ф. Крауупъ, Николай и Антоній Дзени въ 14-мъ столѣтіи посетили побережья Ледовитаго и Бѣлаго морей. Это мнѣніе вѣроятно ошибочно, по крайней мѣрѣ множество подробностей въ рассказъ братьевъ Дзени указываютъ на это. То же подтверждается замѣчательною картою, изданною въ 1558 г. въ Венеціи однимъ изъ наслѣдниковъ братьевъ Дзени. На оригиналѣ карты обозначенъ годъ МСССLXXX. Сравни „*Zeniernes Reise til Norden, et Tolknings Forsög af Fr. Krarup*“: (Kjöbenhavn, 1878); R. H. Major, „*The Voyages of the Venetian brothers Nicolo & Antonio Zeno (London 1873)* и др.

чалъ 16-го столѣтія норвежцы, русскіе и карелы совершали частыя морскія поѣздки съ мирными и воинственными цѣлями, между западными берегами Норвегіи и Бѣломорьемъ. Объ этихъ поѣздкахъ сохранился рассказъ Сигизмунда Герберштейна¹, а именно: въ своемъ знаменитомъ сочиненіи о Россіи онъ говоритъ о путешествіи Григорія Истома и посланника Давидса изъ Бѣлаго моря въ Дронтегемъ, въ 1496 г.

Путешествіе описано подъ названіемъ „*Navigatio per Mare Glaciale*“. Въ началѣ Герберштейнъ поясняетъ, что рассказъ сообщенъ ему самимъ Истомаю, который въ молодости учился въ Даніи латинскому языку. Причиною почему дальній, но безопасный обходъ по Сѣверному морю предпочтенъ обыкновенному кратчайшему пути Истома выставляетъ споры между Швеціей и Россіей, да возмущеніе шведовъ противъ датчанъ, во время предпринятаго путешествія (1496). Описавъ путешествіе изъ Москвы къ устью Двины, онъ продолжаетъ слѣдующимъ образомъ:

«Съвъ въ четыре лодки въ устьѣ Двины, они держались сначала все праваго берега океана, гдѣ были видны высокія и островерхія горы; ² проѣхавъ такимъ образомъ 16 миль и пере-

¹ Первое изданіе подъ заглавіемъ: „*Rerum Moscoviticarum comentarii etc.* (Вѣна 1549) сопровождается тремя картинами и одной картой, очень важной для древней географіи Россіи. Последняя, судя по экземпляру, сохраняемому въ королевской бібліотекѣ въ Стокгольмѣ, нарисована отъ руки и гораздо хуже, чѣмъ находящаяся въ итальянскомъ изданіи того же сочиненія (*Comentari della Moscovia et parimente della Russia etc. per il Signor Sigismondo, libero Barone in Herberstein, Neiperger et Guetnberg, tradotti nuovamente di latino in lingua nostra volgare italiana. Venetia, 1550*“ съ двумя картинами и одной картой съ надписью: „*per Giacomo Gastaldo cosmographo in Venetia MDL*“. С. Герберштейнъ посѣтилъ Россію два раза въ качествѣ посланника римскаго императора: въ 1-й разъ въ 1517-мъ г., а во 2-й разъ въ 1525 и издалъ описаніе этой страны, служившее долгое время въ Западной Европѣ единственнымъ источникомъ свѣдѣній объ этой terra incognita. Это сочиненіе и для русскихъ составляетъ важный источникъ для изученія культуры ихъ отечества. Фр. Аделунгъ въ своемъ сочиненіи „Критико-литературный обзоръ путешественниковъ по Россіи до 1775 г.“ (С.-Петербургъ и Лейпцигъ 1847) насчитываетъ 2 латинскихъ, 2 итальянскихъ, 9 нѣмецкихъ и одинъ чешскій переводъ этого сочиненія. Висслѣдствіи былъ изданъ и англійскій переводъ въ Трудахъ Society Hakluyt.

² См. Герберштейнъ, 1-ое изданіе, листъ XXVIII втораго отдѣла сочиненія.

плывъ морской рукавъ, они стали держаться лѣваго берега, оставляя направо открытое море, которое также, какъ и близъ лежащія горы, получило названіе отъ рѣки Печоры; здѣсь они встрѣтили народъ называемый финно-лопарями, которые, хотя и живутъ въ низкихъ и бѣдныхъ избушкахъ у моря и ведутъ жизнь подобную дикимъ звѣрямъ, но во всякомъ случаѣ гораздо миролюбивѣе народа, называемаго дикими лопарями. Затѣмъ, миновавъ землю лопарей и проплывъ еще 80 миль, они прибыли въ землю, называемую „Nortroden“ и подвластную шведскому королю; эту страну русскіе называютъ каянской землей, а народъ каянами. Поплывъ отсюда далѣе вдоль очень извилистаго берега, выдающагося вправо, они пристали къ полуострову, называемому *Святымъ носомъ* и состоящему изъ большой скалы, торчащей подобно носу надъ моремъ. На этомъ полуостровѣ находится гротъ или пещера, которая попеременно каждые 6 часовъ, то поглощаетъ воду, то выбрасываетъ ее съ большимъ шумомъ въ видѣ водоворотовъ. Одни называютъ это мѣсто цупомъ земли, а другіе харибдой. Рассказываютъ, что водоворотъ имѣетъ такую силу, что онъ притягиваетъ корабли и другіе близъ находящіеся предметы и поглощаетъ ихъ. Истома говоритъ, что онъ никогда не бывалъ въ такой опасности, какъ на этомъ мѣстѣ, потому что этотъ водоворотъ тянулъ корабль къ себѣ съ такой силою, что они едва спаслись посредствомъ самой напряженной гребли веслами. Миновавъ этотъ Святой носъ, они достигли горы, которую надо было объѣхать; простоявъ здѣсь нѣсколько дней по причинѣ противнаго вѣтра, корабельщикъ сказалъ: „Скала, которую вы видите называется Семесь, и намъ трудно будетъ миновать ее, не умиловивъ ее жертвою“.

Истома говоритъ, что онъ упрекалъ корабельщика за его неразумное суевѣріе, но тотъ ему ничего не отвѣтилъ. Такъ продолжали они еще четвертый день по причинѣ разъяренной стихіи; наконецъ буря утихла и они подняли якорь. Когда при благопріятномъ вѣтрѣ стали продолжать путь, то корабельщикъ сказалъ: „Вы смѣялись надъ моимъ предложеніемъ умиловить скалу Семесь и смотрѣли на это, какъ на смѣшное суевѣріе, но мы навѣрное не миновали бы безнаказанно скалу, еслибъ я не взобрался тихонько ночью на нее и не принесъ бы жертву“. На вопросъ,

¹ Здѣсь очевидно подразумѣваются видимыя издали Норвежскія горы сѣверовосточный берегъ Бѣлаго моря низменъ.

что онъ принесъ въ жертву, корабельщикъ отвѣтилъ: „Я смѣшалъ овсяную муку съ масломъ и бросилъ ее на выдающуюся скалу, видѣнную нами. Далѣе прибыли они къ другому большому мысу, походившему болѣе на полуостровъ, и называемому Мотка; на оконечности его находилась небольшая крѣпость *Варттусъ*, или въ переводѣ *караульня*, потому что Норвежскій король держитъ тамъ стражу для защиты своихъ границъ. Переводчикъ сказалъ, что полуостровъ этотъ такъ великъ, что его едва можно объѣхать въ недѣлю; поэтому путники для ускоренія путешествія перенесли свои суда и вещи на плечахъ около полумили по сушѣ. Отсюда они поплыли далѣе вдоль земли дикихъ лопарей до мѣста, называемаго Дронтъ, которое лежитъ на 200 миль сѣвернѣе Двины¹; лопари говорили, что Московскій князь собираетъ дань только до этого мѣста.

Разсказъ этотъ интересенъ тѣмъ, что даетъ намъ понятіе о томъ, какъ путешествовали вдоль сѣверныхъ береговъ Норвегіи 400 лѣтъ тому назадъ. Возможно даже, что онъ имѣлъ непосредственное вліяніе на отправку экспедиціи Виллугбея, потому что изданіе сочиненія Герберштейна, напечатанное въ 1550 г. въ Венеціи, должно было скоро сдѣлаться извѣстнымъ венеціанцу Каботу, который, въ качествѣ главнаго начальника англійскихъ лоцмановъ, снарядилъ съ большимъ стараніемъ первую англійскую экспедицію на сѣверо-востокъ.

Еще вѣроятнѣе, что вышеупомянутая карта Скандинавіи, Олая Магна, была извѣстна въ Англійи ранѣе 1553 г. Она доказываетъ, что на сѣверѣ, не смотря на карты южноевропейскихъ космографовъ, уже въ тѣ времена укоренилось убѣжденіе о существованіи безпрепятственнаго морского сообщенія черезъ сѣверъ между Китайскимъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ; такъ мы знаемъ о желаніи Густава Вазы открыть сѣверовосточный проходъ. Къ сожалѣнію его планъ не могъ быть исполненъ, и все, что мы о немъ знаемъ, содержится въ письмѣ къ курфирсту Авгу-

¹ Вѣроятно вмѣсто „сѣвернѣе“ надо читать: отъ Двины.

сту Саксонскому француза Губера Ланге (Languet), посѣтившаго Швецію въ 1554 г. Въ этомъ письмѣ отъ 1-го апрѣля 1576 г. Ланге говоритъ:

„Во время моего пребыванія 22 года тому назадъ въ Швеціи, король Густавъ часто говорилъ со мной объ этомъ морскомъ пути. Онъ уговаривалъ меня предпринять это морское путешествіе и хотѣлъ предоставить въ мое распоряженіе два корабля, снаряженные всѣмъ необходимымъ для такого дальняго пути подъ парусами и снабженные расторопнымъ экипажемъ, готовымъ повиноваться моимъ приказаніямъ. Я отвѣтилъ, что предпочитаю путешествіе по населеннымъ странамъ отыскиванію новыхъ пустынь“. ¹ Если бы Густавъ Ваза нашелъ человѣка, способнаго исполнить его великіе планы, то, вѣроятно, Швеція отняла бы у Англіи честь почина длиннаго ряда сѣверо-восточныхъ путешествій. ²

По мореходству Англія теперь не имѣетъ себѣ соперницы; но еще въ половинѣ 16-го столѣтія англійское мореходство было весьма незначительно и главнѣйше ограничивалось береговыми плаваніями въ Европѣ и немногими ры-

¹ Huberti Languet Epistolae Secretae (Halaе 1699)-I, 171. Сравни статью А. Г. Альквиста, въ журналѣ „Ny Illustrerad Tidning“ 1875, с. 270.

² Первымъ, приглашавшимъ къ открытіямъ въ полярныхъ странахъ былъ однако англичанинъ Робертъ Торнъ, который долго жилъ въ Севильѣ. Въ виду того, что большинство новыхъ земель уже было открыто испанцами и португальцами, онъ убѣждалъ въ 1527 г. французскаго короля Генриха VIII заняться открытіями на сѣверѣ. Онъ полагалъ проникнуть по возможности дальше на сѣверъ, потомъ направиться на востокъ и такимъ образомъ проѣхать мимо земли татаръ, Китая, Малакки, Остъ-Индіи, до мыса Доброй Надежды, т. е. объѣхать „вокругъ свѣта“. Можно было также направиться на западъ, обогнуть Ньюфаундлендъ и возвратиться черезъ Магелановъ проливъ (Richard Hakluyt, The principal Navigations, Voiages and discoveries of the English nation etc. Лондонъ, 1589, с. 250). Два года ранѣе Павелъ Ювій утверждалъ, основываясь на сообщеніяхъ русскаго велико-княжескаго посла къ папѣ Клименту VII, что Россія окружена обширнымъ океаномъ, по которому, держась праваго берега, можно доѣхать до Китая. „Pauli Jovii opera omnia“, Базель 1578 г. III, 88. Заимствованное отсюда описаніе Россіи напечатано въ 1-й разъ въ Римѣ, 1525 г. подъ заглавіемъ: „Libellus de legatione Basili ad Clementem VII“.

боловными поѣздками къ Исландіи и Ньюфаундленду ¹. Великое морское могущество Испаніи и Португаліи и ихъ зависть къ другимъ странамъ не допускали въ то время чужихъ мореплавателей къ торговлѣ въ восточно-азіятскихъ земляхъ, о которыхъ Марко Поло говорить такъ заманчиво, выставляя на видъ неслыханное обиліе золота, драгоценныхъ камней, дорогихъ

Себастьянъ Каботъ.²

Съ портрета въ Vale Blake „Arctic experiences“ Лондонъ 1874. 2

матерій, пряностей и благовоній. Для открытія доступа купцамъ сѣверной Европы къ этимъ богатствамъ надлежало открыть въ Восточную Азію новую дорогу, недоступную армадамъ Пиренейскаго полуострова. Надеждою на большія вы-

¹ Въ 1540 г. въ Лондонѣ кромѣ королевскаго флота было только 4 торговыхъ судна, которыхъ водоизмѣщеніе превосходило 120 тонн (Anderson, „Origin of Commerce, Лондонъ 1787, II, 67). Большая часть прибрежныхъ городовъ Скандинавіи въ настоящее время имѣютъ большій торговый флотъ, нежели Лондонъ въ 16-мъ столѣтіи.

² Мои старанія достать для этого приложенія снимокъ съ оригинальнаго портрета Кабота, находящагося въ Англии, къ сожалѣнію не увѣнчались успѣхомъ.

годы объясняется рвеніе англичанъ и голландцевъ къ снаряженію цѣлаго ряда дорогостоящихъ экспедицій съ цѣлью открытія пути въ Китай и Индію вдоль побережья Сибири, или черезъ сѣверъ Новаго Свѣта. Эти путешествія прекратились лишь съ упадкомъ морского могущества Испаніи и Португаліи. Хотя ни одна изъ снаряженныхъ экспедицій не имѣла успѣха, тѣмъ не менѣе, благодаря имъ, Англія положила основаніе своему морскому владычеству.

Путешествіе Гуго Вилугбея въ 1553 г. такимъ образомъ было первѣмъ большимъ морскимъ путешествіемъ изъ Англіи въ отдаленныя моря. Экспедиція снаряжалась съ особою заботливостью знаменитымъ старымъ мореплавателемъ Себастьяномъ Каботомъ, который снабдилъ командира подробною инструкціею образа дѣйствій въ различныхъ случаяхъ во время путешествія. Нѣкоторыя изъ этихъ предписаній кажутся теперь конечно ребяческими ¹, другія же и нынѣ могутъ служить правилами при снаряженіи полярныхъ экспедицій. Кромѣ того Вилугбей отъ короля Эдуарда XVII-го получилъ открытую грамоту, написанную по латыни, по гречески и на разныхъ другихъ языкахъ; въ ней говорилось, что единственною цѣлью путешествія были открытія и возбужденіе торговыхъ сношеній, причемъ Эдуардъ просилъ народы странъ, лежащихъ на пути экспедиціи, обходиться съ Вилугбеемъ и ввѣренными ему людьми такъ, какъ бы имъ хотѣлось, чтобы обращались съ ними, если-бъ имъ самимъ случилось прибыть въ Англію.

Объ увѣренности англичанъ пробраться въ Индію этимъ путемъ можно судить по тому обстоятельству, что подводныя части кораблей Вилугбея были обложены тонкими свинцо-

¹ Напримѣръ пунктъ 30: „Если вы увидите чужестранцевъ, одѣтыхъ въ шкуры львовъ и медвѣдей, вооруженныхъ длинными луками и стрѣлами, не пугайтесь; такія вещи носятъ часто только для того, чтобы напугать пришельцевъ. (Нак-луыт, 1-е издан., стр. 262).

выми листами для защиты отъ червей, точащихъ дерево¹. Эскадра состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

1) Адмиральскій корабль **Bona Esperanza**, въ 120 тоннъ, на которомъ находился самъ Гуго Виллугбей, какъ главный начальникъ флота. Экипажъ состоялъ изъ 35 человекъ, включая въ то число его самого, капитана корабля Вильяма Джеферсона и шестерыхъ купцовъ.

2) **Edward Bonaventure**, въ 160 тоннъ, на немъ находился Ричардъ Ченслоръ, флотскій капитанъ и главный лоцманъ. Весь экипажъ этого корабля состоялъ изъ 50 человекъ, считая 2 купцовъ. Въ числѣ участниковъ экспедиціи, перечисленныхъ въ запискахъ общества *Nacluyt*, встрѣчаются лица, игравшія впослѣдствіи важную роль въ исторіи сѣверо-восточныхъ открытій, напр. Стефанъ Барроу (Burrough), Ченслоръ и Артуръ Петъ.

3) **Bona Confidentia**, въ 90 тоннъ; подъ командой Корнелия Джурфурта, съ экипажемъ въ 28 человекъ, включая 3 купцовъ.

Снаряженіе кораблей стоило 6,000 фун. стерлинговъ, раздѣленныхъ на акціи, по 25 ф. стер. каждая. Гуго Виллугбей былъ выбранъ предводителемъ экспедиціи, благодаря своей видной наружности и военной опытности². Чтобы собрать свѣдѣнія о Востокѣ распрашивали двоихъ „татаръ“, бывшихъ королевскими конюхами, но не получили никакихъ объясненій. Корабли оставили Ратклифъ $\frac{20}{10}$ мая 1553 г.³ буксирюемыя лодками мимо Гринича, гдѣ тогда находился королевскій дворъ. Король по болѣзни не могъ присутствовать; за то совѣтъ, придворные и многочисленная толпа народа изъ оконъ, съ крышъ и берега привѣтствовали

¹ По разказу Клементія Адамса объ этомъ путешествіи, см. записки Общества *Nacluyt*, I изд. стр. 271.)

² *Cum ob corporis formam (erat enim procerae staturae) tum ob singularem in re bellica industriam.* Разказъ Клементя Адамса, см. *Nacluyt* С. 271.

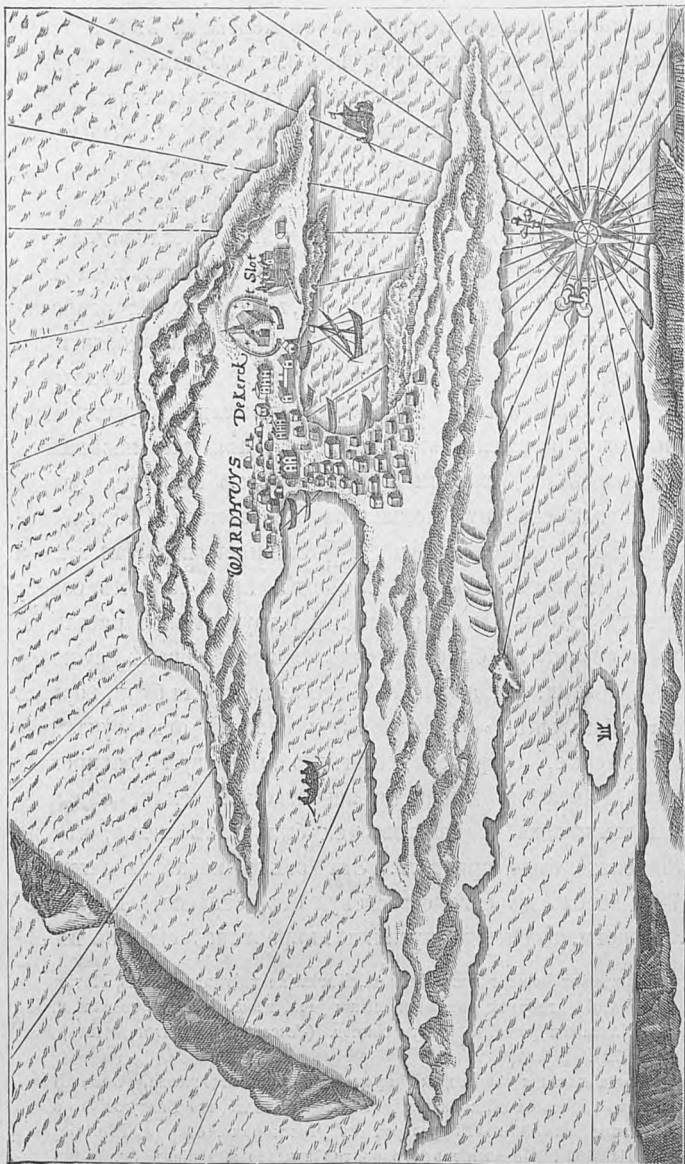
³ 10 дней раньше или позже играютъ очень важную роль касательно состоянія льдовъ лѣтомъ на сѣверныхъ моряхъ; потому, приводи путешествія моихъ предшественниковъ, я всегда перевожу старый стиль на новый.

проходившіе вооруженные корабли съ моряками въ новой синеѣ праздничной обмундировкѣ, которые отвѣчали салютами: „Горы, доли, и воды оглашались гуломъ; матросы кричали такъ громко, что слышно было до звѣздъ“¹. Всюду торжествовали и радовались, какъ бы предчувствуя, что это былъ день рожденія величайшей морской державы.

Самое путешествіе было однако очень несчастливо для Гуго Виллугбей и большей части его спутниковъ. Проплывъ вдоль восточныхъ береговъ Англїи и Шотландїи, всѣ три корабля отправились вмѣстѣ въ Норвегію, берега которой были достигнуты ²⁴/₁₄ іюля, подъ 66° сѣв. широты. Сошедши на берегъ, Виллугбей и его спутники нашли 30 лачугъ, жители которыхъ, вѣроятно боясь пришельцевъ, бѣжали. Страна эта называлась „Хальгеландъ“ и была именно тою частью Норвегіи, откуда Отеръ началъ свое путешествіе на Бѣлое море. Отсюда пошли далѣе вдоль берега и ^{6 августа}/_{27 іюля} стали на якорь, въ гавани Стенфью (можетъ быть въ Стенфіордѣ, на западномъ берегу Лофотена), гдѣ нашли многолюдное и дружелюбное населеніе. Въ этой странѣ не было другихъ товаровъ, кромѣ сушеной рыбы и ворвани. Въ половинѣ августа, во время бури, корабль «Edward Bonaventure» отдѣлился при Сенъенѣ отъ двухъ другихъ, которые, стараясь достигнуть Вардегуса, лавировали по морю, пока не дошли до необитаемой земли, окруженной льдами; вода у береговъ ея была такъ мелка, что на лодкѣ нельзя было пристать. Эта земля показана лежащею на 740 верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Сенъена, подъ 72° сѣв. широты.² Отсюда путники направились сначала къ сѣ-

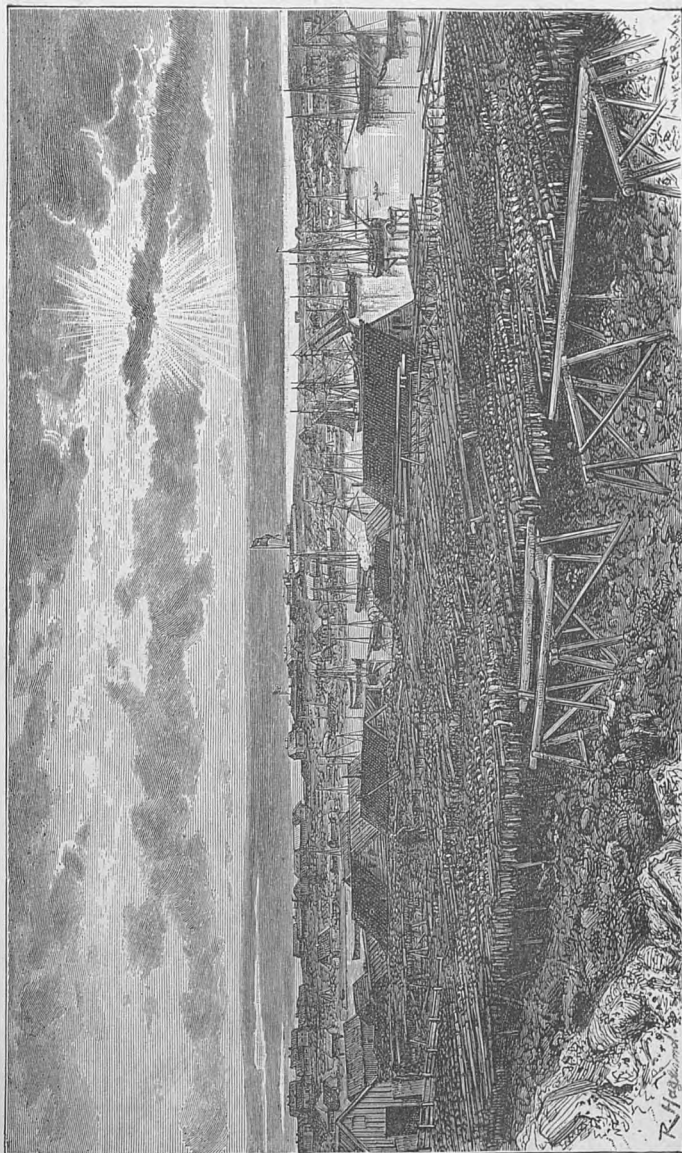
¹ Vibrantur bombardarum fulmina, Tartariae volvuntur nubes, Martem sonant crepitacula, reboant summa montium juga, reboant valles, reboant undae, claraque Nautarum percellit sydera clamor. (Разсказъ Клементія Адамса; Наслухъ, стр. 272).

² Когда начался китоловный промыселъ у Шницбергена, Тома Иджъ, служившій въ „Московской компанїи“, старался доказать, что Виллугбей, во время своихъ странствованій послѣ разлуки съ Ченслоромъ, открылъ Шницбергенъ (Purchas, III, 462). Показаніе это вѣроятно вызвано желаніемъ англичанъ захватить въ свои руки монополію рыболовства и впоследствии оказалось совершенно

Варде въ 1594 г.
По Амстердому.

Современный Варде,
съ фотографин.

веру, а потомъ къ юго-востоку и такъ достигли береговъ русской Лапландіи, гдѣ $\frac{28}{18}$ Сентября нашли хорошую пристань, въ которой Виллугбей рѣшилъ перезимовать. Находилась она при устьѣ рѣки Арсины „близъ Кегора“. О послѣдующей судьбѣ Виллугбея и его 62 спутниковъ ничего болѣе неизвѣстно; вѣроятно же всего, что они всѣ погибли отъ цынги. Какъ видно изъ конца дневника капитана, тотчасъ по остановкѣ были посланы, для изслѣдованія мѣстности, по три матроса на юго-западъ, западъ и юго-востокъ. Изслѣдованія ихъ показали, что страна была необитаема. Въ слѣдующемъ году русскіе рыбаки нашли на мѣстѣ зимовки корабль, тѣла мертвецовъ, дневникъ, изъ котораго заимствовано сообщенное извлеченіе, и засвидѣтельствованное завѣщаніе Виллугбея ¹, доказывающее, что онъ самъ и часть его экипажа были еще живы въ январѣ 1554 года. Оба корабля, вмѣстѣ съ тѣломъ Виллугбея, были доставлены въ Англію въ 1552 г. ² купцомъ Георгіемъ Киллингвортомъ. ³

Что касается положенія Арсины, то изъ донесенія о первомъ путешествіи Антона Дженкинсона (Nacluyt, стр. 315) видно, что онъ употребилъ 7 дней, чтобы пройти отъ Вардегуса до Святого носа и что на 6-ой день онъ ми-

ложнымъ. Оно уже и давно считается неосновательнымъ; вмѣсто того позднѣйшіе изслѣдователи принимаютъ, что Виллугбей вѣроятно видѣлъ Гусиную землю на Новой Землѣ. По многимъ причинамъ, которыхъ я не стану приводить, имѣю основаніе признать и это предположеніе невѣрнымъ. Мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, то „Земля Виллугбея“, окруженная мелкими песчаными мелями, ничто иное, какъ Колгуевъ островъ. Правда, широта показана на 2° сѣвернѣе, но такія ошибки въ опредѣленіяхъ мѣстности путешественниками 16-го столѣтія весьма возможны.

¹ Завѣщателемъ былъ Гавріиль Виллугбей, который былъ на адмиральскомъ кораблѣ въ качествѣ торговца.

² Nacluyt, стр. 500; Purchas III, стр. 249, и примѣч. къ стр. 463.

³ О Киллингвортѣ въ письмѣ Генриха Лена, изъ Москвы, разсказывается, что Царь на пиру „пригласилъ ихъ за столъ, далъ каждому своей рукою кубокъ, взялъ рукою бороду Георга Киллингворта, достававшую до стола, и пути передалъ ее митрополиту, который, повидимому благословляя ее, сказалъ по русски, что это даръ Божій. (Nacluyt, стр. 500).

новаль устье рѣки, гдѣ зимоваль Виллугбей. Въ разстояніи $\frac{6}{7}$ пути отъ Вардегуса до Святого носа, подѣ $68^{\circ} 20'$ сѣв. широты и $38^{\circ} 30'$ восточной долг. отъ Гринича, впадаетъ въ Ледовитый океанъ рѣка, которая на нынѣшнихъ картахъ называется „Варсина“. Безъ сомнѣнія при устьѣ этой рѣки зимовали два корабля первой сѣверо-восточной экспедиціи, окончившейся такъ прискорбно для этихъ ея участниковъ.

Третье судно „Edward Bonaventure“, подѣ управленіемъ Ченслора, совершило счастливое и для всемірной торговли весьма важное путешествіе. Какъ уже было сказано выше, Ченслоръ былъ разлученъ въ августѣ бурей со своими спутниками и направился одинъ къ Вардегусу, гдѣ около недѣли тщетно дожидался Виллугбея. Ченслоръ тѣмъ не менѣе рѣшился—или достигнуть цѣли, или умереть; не смотря на убѣжденія нѣкоторыхъ шотландцевъ вернуться, онъ продолжалъ путь въ невѣдомую страну и проникъ такъ далеко, что наконецъ солнце стало освѣщать днемъ и ночью безпредѣльное море.¹ Онъ достигъ такимъ образомъ устья Двины въ Бѣломъ морѣ, гдѣ тогда на мѣстѣ нынѣшняго Архангельска стоялъ небольшой монастырь. Ласковымъ обращеніемъ онъ приобрѣлъ вскорѣ довѣріе жителей, которые приняли его очень гостепріимно. Послѣдніе послали гонца къ царю Ивану Васильевичу съ увѣдомленіемъ объ этомъ замѣчательномъ событіи. Ченслоръ былъ приглашенъ въ Москву ко двору, гдѣ онъ со своими спутниками провелъ въ большомъ почетѣ часть зимы. Въ слѣдующее лѣто онъ возвратился на «Edward Bonaventure» въ Англію. Такъ была основана торговая связь, которая вскорѣ сдѣлалась очень важною для обоихъ государствъ и подала поводъ въ ближайшіе годы ко многимъ морскимъ плаваніямъ, о которыхъ я счи-

¹ Такъ какъ Двина находится южнѣ Вардегуса, то въ этихъ словахъ выражается только готовность Ченслора проникнуть къ самому полюсу земного шара.

таю неумѣстнымъ распространяться, такъ какъ они не относятся къ исторіи сѣверо-восточныхъ открытій. ¹

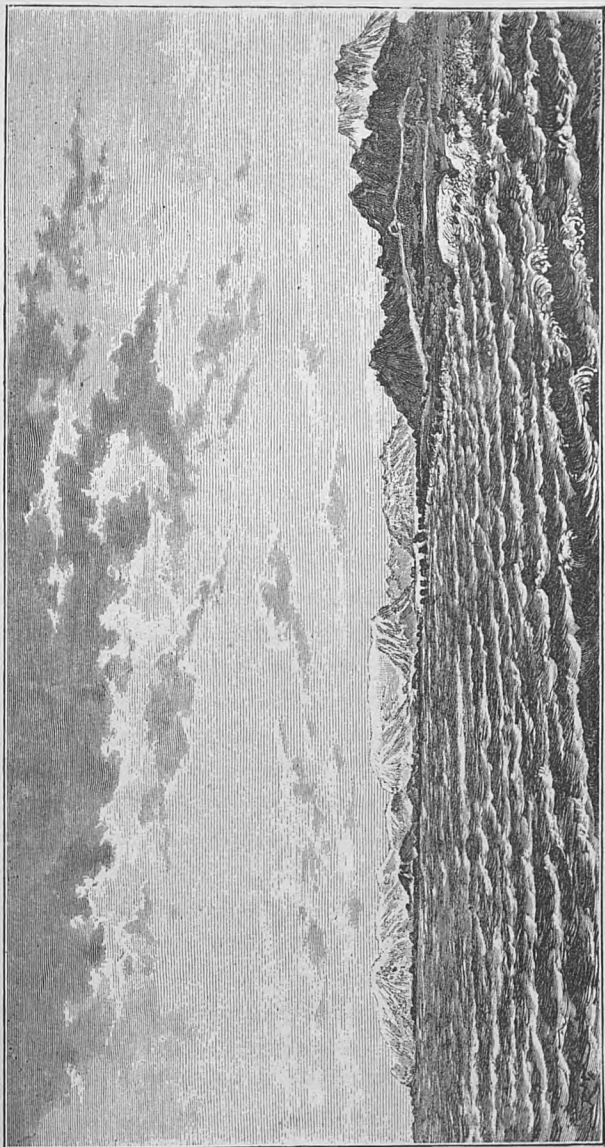
Хотя Виллугбей не былъ ни знаменитымъ географомъ, ни мореходцемъ, тѣмъ не менѣе мужество и самоотверженіе его и всѣхъ участниковъ экспедиціи достойны уваженія. Путешествія Виллугбея и Ченслора имѣли громадное вліяніе на развитіе торговли Англии, Россіи и сѣверной Норвегіи. Изъ монастыря при устьѣ Двины образовался большой и цвѣтущій торговый городъ, и пустынные берега Ледовитаго моря стали мало по малу населяться. Теперь существуетъ телеграфъ и правильное пароходство между Норвегіей и Россіей; жители Варде могутъ нынѣ во всякое время получать извѣстія о событіяхъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Нью-Йоркѣ, Индіи, на мысѣ Доброй Надежды, въ Австраліи, Бразиліи и т. д., а еще за 100 лѣтъ почта приходила туда только одинъ разъ въ годъ. Въ тѣ времена одинъ комендантъ, охотникъ до новостей, рѣшился самоотверженно не „глотать почту“, а читать газету день за день, годомъ послѣ изданія. Хотя все это нынѣ измѣнилось, тѣмъ не менѣе не всѣ еще потребности удовлетворены. Интересы торговли и рыболовства требуютъ еще и желѣзнодорожнаго сообщенія съ остальною Европой, что можетъ черезъ нѣсколько лѣтъ и осуществиться. Вѣроятно, недолго придется ждать и той поры, когда раскинется телеграфная сѣть и установится правильное пароходное сообщеніе по берегамъ Ледовитаго океана, далеко за тѣмъ моремъ, которое было открыто Ченслоромъ для всемірной торговли.

¹ Объ этихъ путешествіяхъ много написано. Первое описаніе ихъ помѣщено въ трудахъ общества Nacluyt: (The principael Navigations, Voiages, and Discoveries of the English nation etc“ (Лондонъ 1589). Въ этомъ описаніи можно найти инструкцію, грамоту и т. д., стр. 250; копію съ дневника Гуго Виллугбея, съ именованіемъ всѣхъ участниковъ, стр. 265. Описаніе путешествія Ченслора Клементіемъ Адамсомъ (стр. 270) и т. д. Эти сочиненія были впослѣдствіи отпечатаны въ „Purchas Pilgrimage“ III, стр. 211. Для желающихъ подробнѣе познаться съ относящейся сюда литературой могу указать на Фр. Ф. Аделунга: „Критико-литературный обзоръ путешествовавшихъ по Россіи до 1700 г. Петербургъ и Лейпцигъ 1846, с. 200, и I. Гамель „Tradescant der Aeltere 1618 in Russland“, С.-Петербургъ и Лейпцигъ, 1847.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

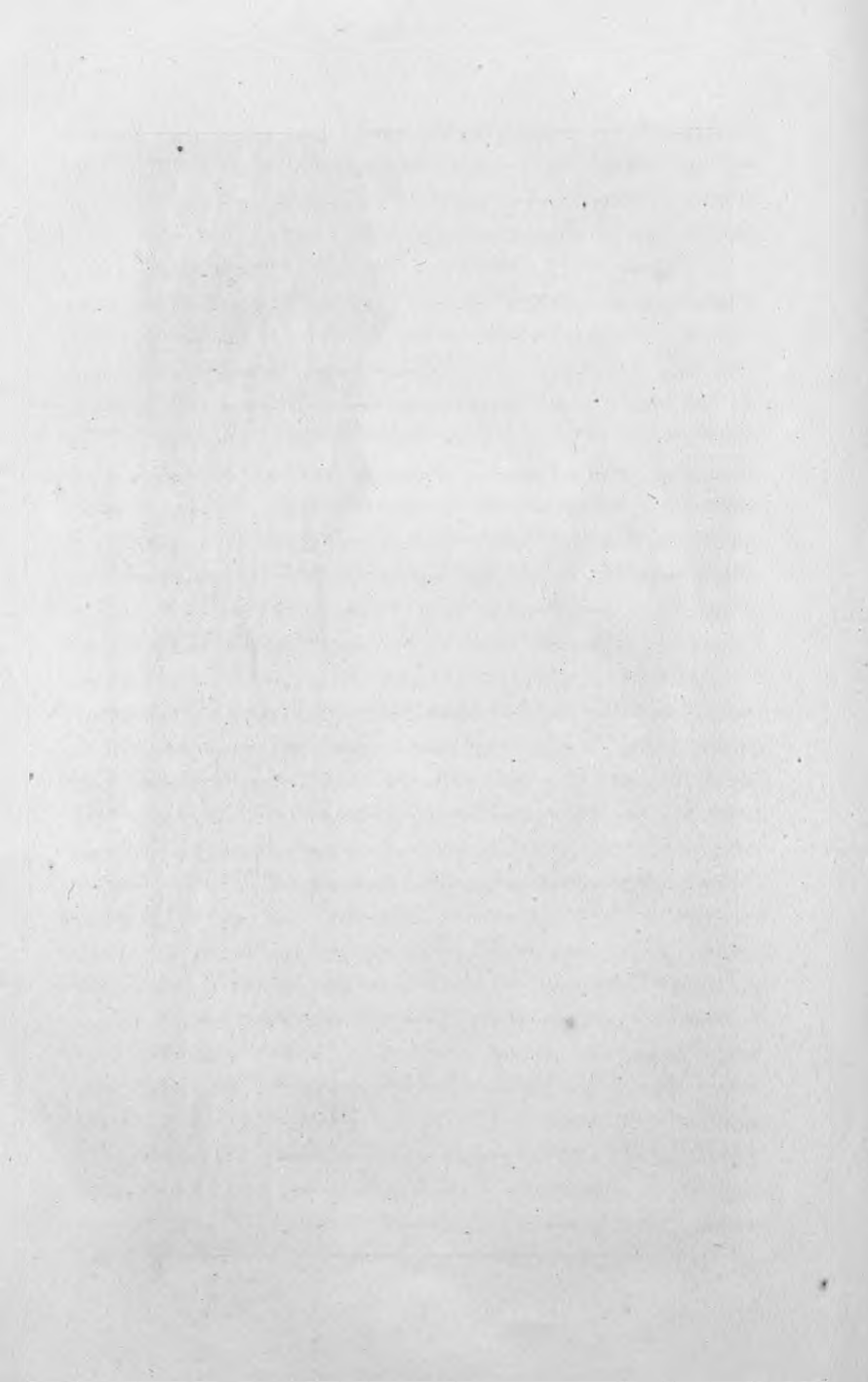
Отъездъ изъ Мосе. — Гусиная земля. — Состояніе льда. — Корабли экспедиціи собираются въ Хабаровѣ. — Деревня самоѣдовъ. — Церковь. — Русскіе и самоѣды. — Посѣщеніе Хабарова въ 1875-мъ году. — Покупка самоѣдскихъ идоловъ. — Одежда и жилище самоѣдовъ. — Сравненіе полярныхъ народовъ. — Посѣщеніе мѣстъ жертвоприношенія и самоѣдскихъ могилъ на островѣ Вайгачѣ. — Древнѣйшія свѣдѣнія о самоѣдахъ. — Мѣсто, ими занимаемое въ этнографіи.

Вега была задержана у острова Мосе противнымъ вѣтромъ, дождемъ, туманомъ и чрезвычайнымъ волненіемъ, до вечера 22-го іюля. Хотя погода продолжала быть неблагоприятною, тѣмъ не менѣе мы подняли якорь, горя нетерпѣніемъ идти дальше, и черезъ проливъ у Магере пустились на паряхъ въ море. Одновременно снялась съ якоря и Лена, которая получила приказъ по возможности слѣдовать за Вегой, а въ случаѣ, если бы пришлось неизбежно разстаться, то продолжать путь къ Хабарову, на берегу Югорскаго Шара, къ мѣсту, которое я назначилъ сборнымъ пунктомъ для четырехъ кораблей экспедиціи. Въ первую же ночь, при сильномъ туманѣ, мы потеряли Лену изъ виду и увидѣли ее только на сборномъ пунктѣ. Курсъ Веги былъ взятъ на южный Гусиный мысъ. Хотя я уже въ Тромсе рѣшился идти въ Карское море по самому южному изъ ведущихъ туда проливовъ, черезъ Югорскій Шаръ, тѣмъ не менѣе курсъ былъ взятъ болѣе къ сѣверу, потому что прежнія плаванія показали, что въ началѣ лѣта по проливу между западнымъ берегомъ Вайгача и материкомъ плаваютъ много льдовъ; если примѣрно у Гусиной Земли взятъ курсъ на Новую Землю, а оттуда идти по западному берегу этого острова и Вайгача до Югорскаго Шара,

Береговой видъ въ проливѣ Маточкинъ Шаръ.

По Свешеве.

то опасность отъ пловучихъ льдовъ значительно уменьшается; но эта предосторожность оказалась излишнею. Состояніе льда было особенно благопріятно, и мы достигли Югорскаго Шарра, не вида и признака льда.

Переѣзду отъ Норвегіи до Гусиной Земли сначала благопріятствовалъ хорошій вѣтеръ, но ближе къ Новой Землѣ онъ совсѣмъ ослабѣлъ. Несмотря на то, путешествіе продолжалось успѣшно на парахъ, безъ особыхъ приключеній. 28-го іюля въ 10 ч. 30 м. вечера мы увидѣли землю. Это былъ мысъ Гусиной Земли, подъ $70^{\circ} 33'$ сѣв. шир. и $51^{\circ} 54'$ запад. долг. отъ Гринича. Гусиною Землею называется низменная береговая полоса, покрытая травою и множествомъ маленькихъ озеръ; она представляетъ выступъ Новой Земли между $72^{\circ} 10'$ и $71^{\circ} 30'$ сѣв. шир. Свое названіе она получила отъ несмѣтныхъ стай гусей и лебедей (пѣвчіе лебеди, *Cygnus Bewickii Yarr*). Гуси вьютъ свои небольшія гнѣзда на кочкахъ, у тѣхъ озерковъ, которыми усѣяна Гусиная Земля; сильные, но трусливые лебеди гнѣздятся на открытыхъ равнинахъ. Гнѣзда лебедей такъ велики, что видны уже издали. Матеріаломъ для гнѣздъ служитъ мохъ, выдергиваемый лебедями изъ почвы, на разстояніи двухъ метровъ вокругъ гнѣзда, которое такимъ образомъ окружается какъ бы ровомъ и валомъ. Самое гнѣздо образуетъ усѣченный конусъ до двухъ футовъ вышины и до 7 аршинъ въ нижнемъ сѣченіи. Въ верхней части гнѣзда находится углубленіе въ 0,2 метра глубины и 0,6 метра ширины, въ которое лебедь кладетъ свои четыре большія, сѣробѣлыя яйца. Яйца высидиваетъ самка, но и самецъ находится вблизи отъ гнѣзда. Кромѣ лебедей и гусей здѣсь водится множество голенастыхъ птицъ, два вида *Lestris*, одинъ видъ совы и др.; на равнинахъ Гусиной Земли, кромѣ того, иногда попадаются различные виды чаекъ на вершинахъ береговыхъ скалъ. Вообще же этотъ берегъ скудно надѣленъ птицами. Здѣсь нѣтъ птичьихъ скалъ, населенныхъ милліонами пернатыхъ обитателей, ссорящихся между

собою и придающихъ особый отпечатокъ сѣвернымъ полярнымъ берегамъ. Настоящія чайковыя скалы были видѣны мною на Новой Землѣ сѣвернѣе, а именно близъ южнаго берега Безименной бухты¹.

Хотя Гусиная Земля издали кажется ровною и низменною, тѣмъ не менѣе отъ береговъ почва мало по малу подымается волнообразно до ровнины, покрытой травой, усѣянной мелководными озерами, возвышенной на 60 метровъ надъ уровнемъ моря. Эта ровнина почти вездѣ къ морю спускается крутымъ уступомъ, вышиною отъ 3 до 15 метровъ. У подошвы этого уступа зимою образуется глубокий снѣжный заносъ, растаевающий очень поздно. *Здѣсь нѣтъ ни настоящихъ ледниковъ, ни валуновъ, которые могли-бы указывать на иныя обстоятельства въ давнія времена.* Снѣжныхъ горныхъ вершинъ съ моря не видно. Можно въ извѣстное время года (впродолженіи всего августа) проплыть подъ парусомъ изъ Норвегіи до Новой Земли, охотиться тамъ и вернуться обратно въ Норвегію, не встрѣтивъ на пути ни льдовъ, ни снѣга. Это обстоятельство, относящееся исключительно къ низменной части южнаго острова, свидѣтельствуетъ насколько ошибочны вообще представленія о климатическихъ условіяхъ Новой Земли. Уже въ концѣ іюня или въ началѣ іюля большая часть Гусиной Земли свободна отъ снѣга и вскорѣ въ нѣсколько недѣль развивается арктической растительный міръ во всей своей красѣ. Сухія, благопріятно расположенныя мѣста покрываются ковромъ цвѣтущей низкой травы, не закрываемой кустами. На сырыхъ мѣстахъ встрѣчаются поляны, кажушіяся издали веселыми зелеными лугами.

По причинѣ потери времени отъ замедленія хода на парусахъ вдоль норвежскаго берега и пребыванія на Мосе, мы не успѣли въ этотъ разъ выйти на берегъ и продолжали нашъ путь вдоль западнаго берега Новой Земли по напра-

¹ Ср. „Redogörelse för en expedition till mynningen af Jenisej och Sibirien år 1875“, s. 17 (Bihang till K. Vet. Akad. Handl. B. 4, № 1).

вленію къ Югорскому Шару. Погода по большой части стояла тихая, прекрасная; море было совершенно свободно отъ льдовъ; земля, за исключеніемъ нѣсколькихъ долинъ заполненныхъ снѣгомъ, лежала обнаженной. Тамъ и сямъ, у крутыхъ береговыхъ уступовъ, видѣлись остатки зимнихъ снѣжныхъ заносовъ, которые издали, вслѣдствіе марева, производимаго болѣе сильнымъ нагрѣваніемъ нижнихъ слоевъ воздуха солнечною теплотою, казались могущественными, круто къ морю падающими ледниковыми полями. Когда мы прошли далѣе на югъ, намъ открылся, благодаря ясной погодѣ, прекрасный видъ на островъ Вайгачъ. Съ западнаго берега этотъ островъ казался травянистою равниною; но, приближаясь къ Югорскому Шару, стало замѣтно, что на восточной сторонѣ острова находятся низкія гряды холмовъ, вѣроятно послѣдніе отроги сѣверной части Урала, извѣстной подъ названіемъ Пай-кой.

Близъ входа въ Югорскій Шаръ мы увидѣли пароходъ. Послѣ многихъ догадокъ былъ узнавъ пароходъ Фразеръ. Я сначала очень обезпокоился и боялся не случилось ли несчастія, потому что пароходъ держалъ прямо курсъ противоположный своему назначенію; вскорѣ однако же отъ прибывшаго капитана Нильсона я узналъ, что Фразеръ только искалъ насъ. Экспрессъ и Фразеръ съ 20 іюня ждали насъ на условленномъ сборномъ мѣстѣ. Эти суда 13 іюля оставили Варде и на своемъ пути, какъ и мы, не встрѣтили льдовъ. Вега и Фразеръ направились вмѣстѣ къ Хабаровой пристани, гдѣ 30 іюля вечеромъ бросили якорь въ глинистое дно, при глубинѣ 14 метровъ. Парохода Лена не было еще. Мы опасались, что маленькій пароходъ не въ силахъ былъ бороться съ волненіемъ по ту сторону Нордкапа, тѣмъ болѣе что даже на болѣе сильной Вегѣ, шквалъ, ударивъ черезъ бортъ, разбилъ ларь, привязанный къ палубѣ. Наши опасенія однакоже оказались неосновательными. Лена, къ чести Мотальскаго завода и своихъ строителей, прекрасно боролась съ волнами. При-

чиною замедленія было компасное уклоненіе, которое, вслѣдствіе малаго горизонтальнаго напряженія земнаго магнетизма подъ этими сѣверными широтами, оказалось менѣе, нежели полученное при вывѣркѣ передъ отъѣздомъ въ Готенбургѣ. 31-го Лена бросила якорь возлѣ другихъ судовъ и такимъ образомъ вся наша маленькая полярная эскадра собралась на условленномъ мѣстѣ встрѣчи.

Хабарова представляетъ незначительную деревушку, расположенную на материкѣ къ югу отъ Югорскаго Шара, на западъ отъ устья небольшой, но по временамъ очень рыбной рѣчки. Лѣтомъ это мѣсто заселено самоѣдами, пасущими свои стада оленей на островѣ Вайгачѣ и на окрестныхъ тундрахъ, да нѣсколькими русскими и обрусѣвшими финнами, которые пріѣзжаютъ сюда изъ Пустозерска для мѣновой торговли съ самоѣдами, для охоты и рыбной ловли на морѣ, при содѣйствіи послѣднихъ. Зимой самоѣды угоняютъ свои стада далѣе на югъ, а купцы отвозятъ свои товары въ Пустозерскъ, Мезень, Архангельскъ и др. мѣста. Такъ вѣроятно происходило въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій; жилия строенія однако же, надо полагать, возведены въ послѣднее время, такъ какъ объ нихъ въ описаніяхъ голландскихъ путешествій ничего ни упоминается.

Нынѣ деревня или „Городъ Самоѣдовъ“, какъ она называется ловцами, состоитъ изъ двухъ частей: въ одной обитаетъ — мѣстная аристократія, въ деревянныхъ лачугахъ съ плоскими крышами, крытыми торфомъ; въ другой самоѣды раскинули свои грязныя чумы (палатки). Деревянная церковь раздѣлена перегородкою на два отдѣленія, изъ которыхъ внутреннее, собственно церковь, немногимъ выше $2\frac{1}{2}$ метровъ и по 5 метровъ въ каждой сторонѣ. На восточной стѣнѣ ловцы во время пребыванія въ Хабаровѣ разставляютъ свои образа. Одинъ изъ образовъ, представляющій Николая Чудотворца и изготовленный изъ чистаго позолоченнаго серебра, былъ очень дорогъ. Передъ образами висѣли большія старыя на-

никадила. Они были усажены множеством тоненькихъ и вѣсколькими толстыми восковыми свѣчами, которыя при нашемъ приходѣ были зажжены. Близъ того мѣста, гдѣ мы вышли на берегъ, стояло множество саней, нагруженныхъ товаромъ, который русскіе купцы намѣняли и наступающею осенью пред-

Хабарова церковь.

Фотографія Л. Паландера.

полагали отправить въ Пустозерскъ. Товары преимущественно состояли изъ рыбаго жира и шкуръ горной и обыкновенной лисицы, бѣлаго медвѣдя, волка, рыси, оленя и тюленя. Медвѣжьи шкуры были часто густого бѣлаго зимняго мѣха, но они были испорчены тѣмъ, что головы и лапки были поотрѣзаны. Нѣкоторые волчьи шкуры также отличались

густымъ и красивымъ мѣхомъ. Кромѣ того, купцы собрали большіе запасы гусиныхъ перьевъ и пуху, да крыльевъ бѣлой куропатки. Примѣненіе послѣднихъ осталось для меня неизвѣстнымъ; мнѣ сообщили только, что они будутъ проданы въ Архангельскѣ. Вѣроятно они оттуда попадаютъ въ Западную Европу, гдѣ служатъ украшеніемъ дамскихъ шляпокъ. Крылья бѣлыхъ куропатокъ впрочемъ уже въ 1611 закупились англичанами въ Пустозерскѣ ¹. Въ числѣ товаровъ я замѣтилъ также моржовые клыки и веревки изъ моржовой кожи. Замѣчательно, что объ этихъ товарахъ уже упоминается въ разсказѣ Огера.

Такъ какъ я недостаточно владѣю русскимъ языкомъ, то я просилъ Г. Серебрянникова освѣдомиться о мѣстномъ образѣ жизни и хозяйствѣ. Онъ сообщилъ мнѣ слѣдующее:

Деревня состоитъ изъ нѣсколькихъ лачугъ и чумовъ. Въ лачугахъ живутъ 9 русскихъ хозяевъ съ рабочими-самоѣдами. ² Русскіе сюда не берутъ съ собою женъ и дѣтей. Въ чумахъ самоѣды живутъ со своими семействами. Русскіе родомъ изъ села Пустозерска, лежащаго на рѣкѣ Печорѣ; они выѣзжаютъ съ родины тотчасъ послѣ пасхи и прибываютъ въ Хабарово въ концѣ мая, совершивъ путь отъ 600 до 700 верстъ. Во время пребыванія въ Хабаровѣ они занимаются оленеводствомъ, китоловствомъ и мѣною торговлею съ самоѣдами. Всю домашнюю утварь и всѣ товары они перевозятъ изъ дому на оленьихъ нартахъ (сани), а какъ въ Хабаровѣ находится жалкая полуразвалившаяся молежня, то они привозятъ съ собою также образа Николая Чудотворца и др. свя-

¹ „Letter of Richard Finch to Sir Thomas Smith Governor, and to the rest of the Worshipful Companie of English Merchants, trading into Russia“. Purchas: III s. 534.

² Г. Серебрянниковъ пишетъ «самодинъ» вмѣсто самоѣдъ, послѣднее названіе онъ считаетъ невѣрнымъ: самоѣдъ де обозначаетъ „людоѣдъ“, между тѣмъ какъ самодинъ, состоя изъ *самъ* и *одинъ*, означаетъ „особаго человѣка“ или „человѣка, котораго нельзя принять за другаго“. Г. Серебрянниковъ считаетъ послѣднее названіе тѣмъ болѣе правильнымъ, что самоѣды никогда не были людоѣдами. Самодинъ употребляется русскими въ Хабаровѣ.

Прим. переводчика-редактора: Чисто самоѣдское и допарское названіе ихъ страны—саме-эднамъ; названіе самоѣды произошло отъ замѣны буквы э буквою ѣ.

тыхъ. Олени стада лѣтомъ оставляются отчасти на островѣ Вайгачѣ, и даже послѣ прибытія въ Хабарово гонятъ оленей черезъ ледъ на этотъ островъ. Въ концѣ августа, когда наступаетъ стужа, оленей гонятъ обратно вплавь черезъ Югорскій Шаръ отъ Вайгача къ материкъ. Около 1-го октября по старому стилю русскіе возвращаются со своими оленями въ Пустозерскъ. Островъ Вайгачъ считается у нихъ особенно хорошимъ пастбищемъ для оленей, поэтому часть стадъ оставляется подъ надзоромъ нѣсколькихъ самоѣдскихъ семействъ для перезимовки на островѣ. Островъ кромѣ того пользуется еще въ томъ отношеніи хорошою славою, что на немъ не бываетъ кражъ оленей, которыя на материкѣ не рѣдки. Въ послѣдніе 30 лѣтъ сибирская язва уничтожаетъ оленей въ громадномъ количествѣ. Одинъ русскій рассказывалъ, что онъ нынѣ владѣетъ только 200 оленей, между тѣмъ какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ у него ихъ было 1000 головъ. Это показаніе подтвердилось также другими русскими. Люди также поражаются сибирскою язвою; такъ за нѣсколько дней до нашего прибытія самоѣдъ съ женою ѣли мясо больного оленя, жена умерла на слѣдующій день, мужъ лежалъ больной и, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, не было надежды на его выздоровленіе. Между самоѣдами есть богачи, такъ напр. старшина, который владѣлъ 1000 оленей. Самоѣды, также какъ и русскіе, занимаются рыбною ловлею. Зимой многіе изъ нихъ отправляются черезъ Уралъ въ западную Сибирь, такъ какъ „хлѣбъ тамъ дешевъ“; другіе отправляются въ Пустозерскъ.

Девятеро русскихъ образовали артель для китоловства. Артель имѣла 22 пая, изъ которыхъ 2 отдѣлялись на добрыя дѣла подъ покровомъ Николая Угодника, а остальные 20 распредѣлялись между участниками. Артель обыкновенно добываетъ 1500—2000 пудовъ жира отъ бѣлухи (родъ кита); но въ нынѣшнемъ году лова не было по причинѣ несогласій между членами артели. Въ русской артели существуетъ правило: „равный трудъ и равное право“; но къ сожалѣнію тутъ, какъ и вездѣ, богатые, не желая подчиняться первой части правила, причиняютъ ссоры и несогласія.

Ни русскіе, ни самоѣды не занимаются земледѣліемъ, первые покупаютъ муку изъ Ирбита. Цѣна на муку измѣняется. Нынѣ пудъ муки въ Пустозерскѣ стоитъ 1 руб. 10 коп. Соль привозится изъ Норвегіи въ Мезень, гдѣ пудъ ея стоитъ 50—60 коп. Самоѣды почти все покупаютъ у русскихъ. Великъ спросъ на порохъ, сви-

нецъ, дешевыя ружья, ромъ, хлѣбъ, сахаръ и посуду (чайныя чашки и пр.) Самоѣдки употребляютъ разноцвѣтныя сукна, особенно имъ нравится красный цвѣтъ. Въ замѣнъ перечисленныхъ товаровъ можно получить рыбу, жиръ, оленьи шкуры, моржовыя клыки и мѣха, особливо шкуры красныхъ, бурыхъ и бѣлыхъ лисицъ, волковъ, бѣлыхъ медвѣдей и рысей.

Русскіе, о которыхъ тутъ рѣчь — старовѣры; разница между ними и православными заключается только въ томъ, что первые не курятъ табаку, да для крестнаго знаменія складываютъ большой, безымянный пальцы и мизинецъ, между тѣмъ вторые для этого употребляютъ большой, указательный и средний пальцы. Всѣ самоѣды крещены въ православіе, но тѣмъ не менѣе они почитаютъ также своихъ прежнихъ идоловъ. Болѣе тысячи верстъ они странствуютъ къ своимъ мѣстамъ жертвоприношеній. На Вайгачѣ нѣсколько подобныхъ мѣстъ, тамъ же находятся самоѣдскіе идолы. Русскіе называютъ идоловъ „болванами“, Впрочемъ какъ русскіе, такъ и самоѣды отличаются вѣротерпимостью. Русскіе напр. утверждаютъ, что самоѣды придаютъ своимъ „болванамъ“ такое же значеніе, какое они сами придаютъ образамъ, и въ этомъ не находятъ ничего предосудительнаго. Въ самоѣдскихъ пѣсняхъ и сказаніяхъ описываются между прочимъ и эти ихъ странствованія.

У самоѣда бываетъ одна или нѣсколько женъ, даже родныя сестры могутъ быть женами одного и того же мужа. Бракъ заключается безъ всякихъ торжествъ. Жены считаются равноправными съ мужьями, и послѣдніе обращаются съ первыми сообразно этому, что весьма замѣчательно, такъ какъ русскіе, подобно многимъ другимъ христіанскимъ народамъ, не признаютъ за женщиною во многихъ отношеніяхъ равноправности съ мужчиною.

Я посѣтилъ Хабарово впервые въ началѣ августа 1875 г. Въ тотъ день праздновался русскій праздникъ, и мы уже издали съ моря отличали на берегу множество русскихъ и самоѣдовъ. Когда мы подошли, они занимались различными играми; несмотря на то, что «европейцы» впервые на памяти мѣстныхъ жителей посѣтили ихъ «городъ», послѣдніе, нисколько не стѣняясь, продолжали свою забаву, какъ будто къ ихъ празднеству вдругъ прибавилось нѣсколько незнакомыхъ самоѣдовъ. Нѣкоторые стояли въ кружкѣ и играли въ свайку, другіе въ

городки, иные боролись и т. д. Русскіе и самоѣды играли другъ съ другомъ безразлично. Малорослые, невзрачныя, со вклоченными волосами, самоѣды были въ грязной, лѣтней мѣховоѣ одежѣ. Сверху у нѣкоторыхъ были надѣты пестрыя ситцевыя рубахи. Здоровые, рослыя русскіе, съ длинными, отъ масла лоснящимися, нарядно разчесанными волосами, охваченными ремешкомъ, покрытыми шапкою въ родѣ изображенной здѣсь, были одѣты въ длинныхъ, пестрыхъ, подпоясанныхъ кафтанахъ, называемыхъ мекки; несмотря на первоначальное притворное равнодушіе, вѣроятно требуемое хорошимъ тономъ, мы были приняты любезно. Сначала насъ пригласили попытать счастье и ловкость въ играхъ, причемъ оказалось, къ великой радости вашихъ хозяевъ, что никто изъ насъ не могъ сравниться въ этомъ съ русскими и самоѣдами. Послѣ того одинъ изъ русскихъ пригласилъ насъ зайти въ его хижину, гдѣ онъ попотчивалъ насъ баранками и водкою. Намъ были также поднесены мелкіе подарки при деликатномъ заявленіи, чего бы имъ хотѣлось получить отъ насъ. Я съ радостью исполнилъ ихъ желаніе. Сначала царствовалъ полный миръ между русскими и самоѣдами; но уже на слѣдующій день возникъ между ними сильный споръ, поводомъ къ которому было предложеніе русскихъ прокатить насъ на нартахъ, запряженныхъ оленями. Самоѣды въ свою очередь обидѣлись и поясняли знаками, что они сами желаютъ услу-

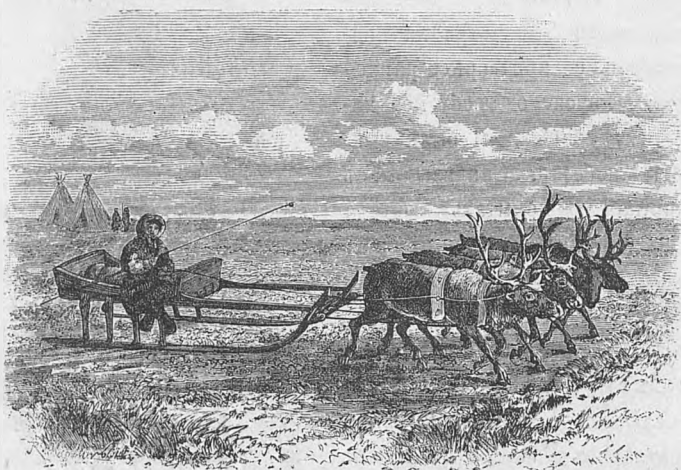

Самоѣдскій женскій чепецъ.

 $\frac{1}{8}$ пат. велич.

жить, причѣмъ въ жару спора показывали свою ловкость въ управленіи нартами, проѣзжая между чумами съ изумительною быстротою.

Нарты самоѣдовъ приспособлены какъ къ зимней ѣздѣ по снѣгу, такъ и къ лѣтней по мшистымъ тундрамъ и топкимъ торфяникамъ. Они устроены иначе, нежели лопарская акья. Какъ показываетъ рисунокъ, самоѣдскіе нарты пред-

Самоѣдскія сани.

По рисунку Тиля.

ставляютъ собою высокія салазки съ сидѣньемъ, состоящимъ изъ короткаго и низкаго ящика. По удобству, наружному виду и теплотѣ такія сани не могутъ быть сравнены съ лопарскими. Передъ нами два совершенно различные типа саней. Лопарская акья, повидимому, съ давнихъ временъ свойственна крайнему скандинавскому сѣверу; высокіе самоѣдскіе нарты напротивъ свойственны сѣверной Россіи. Такимъ образомъ

находятъ акью изображенную у Олая Магнуса (римское издание 1555, стр. 598). Самоѣдскіе нарты въ свою очередь находимъ уже въ первыхъ трудахъ объ этихъ странахъ; такъ напр. въ мореплаваніи Гюйгена ванъ Линшотена по сѣверу (Huygen van Linschotens Schip-vaert van by Noorden etc. Амстердамъ 1601) они изображены на поляхъ приложенной главной карты. Подобныя же высокія сани употребляются на Канинскомъ полуостровѣ, на Ялмалѣ и въ западной Сибири.

Лопарская акья.

По оригиналу въ сѣверномъ музеѣ въ Стокгольмѣ.

Сани чукчей напротивъ, какъ видно изъ рисунка, который будетъ помѣщенъ далѣе, гораздо ниже и болѣе похожи на наши салазки, или простыя сани.

Близъ чумовъ сновало множество небольшихъ черныхъ или бѣлыхъ собакъ, съ длинною шерстью, вытянутою мордою и заостренными ушами. Эти собаки исключительно употре-

блются для обереганья оленьихъ стадъ; онѣ повидимому принадлежать той же породѣ, какъ настоящіе олени сторожевые псы. На нѣкоторыхъ мѣстахъ бѣло-морскаго побережья употребляютъ собакъ для упряжки; но, по свѣдѣніямъ, собраннымъ до моей поѣздки на Шпицбергенъ, 1872, эти собаки

*Samoiedarum, trahis a rangiferis protractis insidentium,
Nec non Idolorum ab ijsdem cultorum effigies.*

Самоѣдскія сани и болваны.

По старой голландской гравюрѣ.

принадлежать къ болѣе крупной и сильной породѣ, нежели обыкновенныя лапландскія и самоѣдскія собаки.

Кинувъ якорь, я сошелъ съ Веги на берегъ, чтобы возлѣ церкви опредѣлить вѣскольکو солнечныхъ высотъ для провѣрки хода хронометровъ. При моемъ первомъ посѣщеніи этого мѣста въ 1875, я имѣлъ случай опредѣлить положеніе его на столько точно, на сколько возможно съ помощью обыкновеннаго отражательнаго круга и хронометра, при чемъ получилъ слѣдующія показанія:

Церковь въ Хабаровъ.	}	широта 69° 35' 50"
		долгота 60° 19' 40" къ вост. отъ Гринича.

Окончивъ наблюденія, я посидѣвши возобновить знакомство съ моими старыми мѣстными друзьями. Я старался выторговать себѣ у самоѣдовъ платье и домашнюю утварь; но какъ я не взялъ съ собою товаровъ для мѣновой торговли, а имѣлъ при себѣ однѣ деньги, неимѣвшія особой цѣны здѣсь, то цѣны были очень высоки, такъ: за женскую малицу я заплатилъ 20 руб.; за чепецъ съ латунными украшениями—10 руб., за пару сапогъ изъ оленьей шкуры 2 руб., за мѣдныя украшения къ чепцамъ по 2 руб. и т. д.

Зная, что самоѣды всегда во время своихъ перекочевокъ берутъ съ собою своихъ идоловъ, я пожелалъ пріобрѣсти нѣкоторыхъ. Сначала мнѣ давали отрицательные отвѣты. Ясно было, что отчасти оскорблялось ихъ религіозное чувство, отчасти же они стыдились передъ западными европейцами за своихъ неказистыхъ боговъ. Блескъ нѣсколькихъ металлическихъ рублей наконецъ побудилъ одну старушку пренебречь предразсудками; она направилась къ нартамъ, играющимъ роль магазиновъ; пошаривъ долго, она вытащила старый, негодный мѣховой сапогъ и достала изъ него мѣховой чулокъ, изъ котораго наконецъ появились 4 идола. Послѣ долгихъ переговоровъ, идолы были проданы за довольно высокую цѣну. Эти идолы представляли собою: одинъ миниатюрную малицу съ поясомъ, но безъ тѣла; другой кожаную куклу, длиною въ 13 сантиметровъ, съ латуннымъ лицомъ, третій куклу съ носомъ изъ согнутой мѣдной пластинки и четвертый—камень, окутанный въ тряпки и обвѣшенный латунными бляшками. Одна грань этого камня изображала человѣческое лицо.

Видалъ я и красивѣе сдѣланныхъ идоловъ, представляющихъ собою куклы съ дугами изъ кованаго желѣза, но пріобрѣсти ихъ не удалось. Покупка вышеописанныхъ боговъ состоялась, вѣроятно, потому, что старая Анна Петровна, продавшая ихъ, была крещеная, чѣмъ я воспользовался, укоряя ее въ грѣшномъ идолопоклонствѣ и увѣряя ее, что ей необходимо избавиться отъ подобныхъ „болвановъ“.

Мои эгоистическіе софизмы не одобрялись присутствующими русскими и самоѣдами; они доказывали, что нѣтъ никакой разницы между самоѣдскимъ болваномъ и русскою иконою. Казалось даже, что русскіе считали болвановъ представителями какого-то самоѣдскаго почившаго святого.

Покончивъ съ покушкою боговъ, которыхъ къ сожалѣнію приобрѣтено мало, были мы приглашены однимъ русскимъ пить чай въ его избу. Помѣщеніе въ ней состояло изъ сѣней и горницы, имѣвшей 4 метра въ квадратъ и едва 2¹/₂ метра высоты. Одинъ уголь занятъ былъ большою печью; съ одной

Самоѣдскіе идолы
1/3 настоящей велич.

стороны ея находилась низкая дверь, а напротивъ небольшое окно, къ которому были подвинуты нѣсколько ларей, служившихъ чайнымъ столомъ. Вдоль стѣнъ располагались нары, покрытыя оленьими шкурами. Окошечко прежде было закрыто стеклами, но изъ нихъ многія были разбиты и замѣнены дощечками. Нѣтъ ничего удивительнаго, что стекло здѣсь предметъ особой роскоши.

Едва мы прибыли въ избу, какъ начались сборы къ чайному угощенію. Сахаръ, кренделя, чашки съ блюдечками, бутылка съ водкою были вынуты изъ обыкновеннаго русскаго дорожнаго сундука. Развели огонь, вскипятили воду и при-

готовили чай обычнымъ образомъ; при этомъ въ низкой комнатѣ распространился дымъ и чадъ; множество любопытныхъ наполняли ее. За исключеніемъ этихъ неудобствъ, ширь

Женская одежда самоѣдовъ.

По рисунку Х. Тилля.

прошелъ весьма пріятно, въ постоянной оживленной бесѣдѣ, поддерживаемой гостями и хозяевами болѣе или менѣе удачно, не смотря на то, что они съ трудомъ понимали одни другихъ.

Отсюда мы отправились въ самоѣдскіе чумы, расположенные на нѣкоторомъ разстояніи отъ русскихъ хижинъ. Пріемъ и здѣсь былъ самый ласковый. Нѣкоторые обитатели чу-

мовъ были одѣты по праздничному—въ одежду изъ оленьихъ шкуръ, весьма похожую на лопарскую. Праздничная одежда женщинъ особенно нарядна: она состоитъ изъ довольно длиннаго платья, сдѣланнаго изъ такихъ тонкихъ оленьихъ шкурокъ, что оно ниже пояса образуетъ красивыя правильныя

Самоѣдскія украшенія волосъ.

$\frac{1}{3}$ наст. велич.

складки. Юбка украшена тремя разноцвѣтными воланами, или ярусами бахромъ изъ собачьей шкуры, въ перемежку съ пестрыми, нашитыми, суконными лоскутками. Обувь состоитъ изъ высокихъ, со вкусомъ вышитыхъ сапожекъ изъ оленьей шкуры. Лѣтомъ ходятъ съ обнаженною головою. Женщины носятъ лѣ-

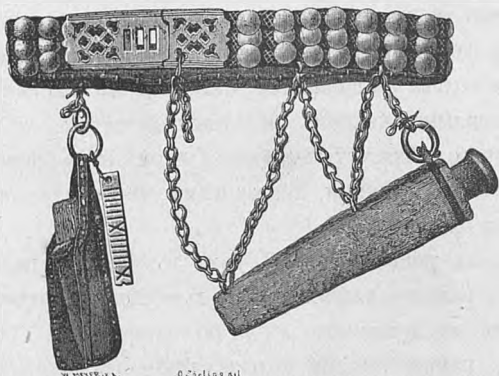
томъ свои черныя, косматыя волосы, съ пробормомъ посрединѣ, въ видѣ двухъ длинныхъ пучковъ, переплетенныхъ ремешками, пестрыми лентами и бисеромъ; эти украшенія образуютъ кромѣ того нижня продолженія косъ, которыя такимъ образомъ, увѣшенныя бисеромъ, пуговицами и др. металлическими бездѣлушками, достигаютъ почти до земли. Все сдѣлано такъ искусно, что первое время мы полагали, что у жевщицъ волосы необыкновенно длинны и густы. Кромѣ того съ большимъ вкусомъ было въ волосы вилетено множество украшенныхъ пуговками бисерныхъ шнуровъ, и такіе же шнуры укрѣплялись въ продыравленныхъ ушахъ. Весь этотъ головной уборъ довольно тяжелъ; зимою онъ дѣлается еще тяжеле, когда голова защищается отъ холода толстымъ, чрезвычайно теплымъ чепцомъ изъ оленьей шкуры, съ опушкою изъ собачьяго мѣха, утяжеленнымъ кромѣ того двумя привѣшенными сзади ремнями, усаженными увѣсистыми латунными и мѣдными бляшками.

Молодая женщина здѣсь, какъ и вездѣ, старается нравиться; въ нашихъ глазахъ она, конечно, некрасива и соперничаетъ съ мужчиною въ нечистоплотности. Она также малоросла, какъ послѣдній, волосы ея подобны конскимъ, черны и жестки, лице цвѣта желтаго, и часто покрыто грязью, небольшіе, косые, обыкновенно слезливые глаза, съ изъязвленными вѣками, плоскій носъ, широкія выдающіяся скулы, тощія и маленькія ноги и руки — такова самоѣдка. Мужская одежда схожа съ лопарскою и состоитъ изъ просторной длинной малицы, охватываемой поясомъ, украшеннымъ пуговками и латунною оковкою. Къ нему привѣшивается ножъ. Сапоги изъ оленьей шкуры обыкновенно длинны — выше колѣнъ, головной уборъ состоитъ изъ малахая, изъ двойной мягкой оленьей шкуры.

Лѣтніе чумы, единственные, которые намъ удалось видѣть, имѣютъ коническую форму; въ вершинѣ конуса есть отверстіе для удаленія дыма изъ топки, помѣщающейся на полу. Спальное ложе во многихъ палаткахъ закрывалось занавѣ-

сомъ изъ пестрой бумажной матеріи. Такая же ткань употребляется, когда есть, и для подкладки одеждъ. Звѣриныя шкуры вѣроятно мало удобны для одежды, потому что вообще дикари, одѣтые въ шкуры, вымѣниваютъ у европейцевъ, послѣ водки и желѣза, преимущественно шерстяныя, бумажныя и льняныя ткани.

Среди полярныхъ народовъ, съ которыми мнѣ удалось познакомиться, несомнѣнно выше всѣхъ по развитію стоять

Самоѣдскій поясъ съ ножомъ.

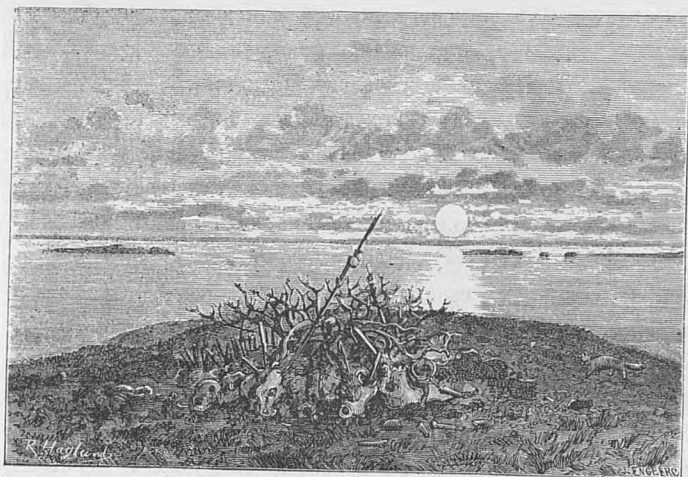
$\frac{1}{6}$ наст. велич.

лошари, занимающіеся оленеводствомъ, а затѣмъ эскимосы въ датской Гренландіи. Оба народа христіане, умѣютъ читать и понимаютъ назначеніе множества продуктовъ земледѣлія, торговли и современной промышленности; напр. они чувствуютъ потребность въ шерстяныхъ и бумажныхъ тканяхъ, въ рабочихъ орудіяхъ изъ кованаго и литого желѣза, въ огнестрѣльномъ оружій, кофе, сахарѣ, хлѣбѣ и пр. Хотя они до настоящаго времени кочевники и охотники, тѣмъ не менѣе нельзя ихъ назвать дикарями, и даже образованный европеецъ, пробывши долгое время въ ихъ обществѣ, пріо-

брътаетъ до нѣкоторой степени любовь къ образу жизни и нѣкоторымъ чертамъ характера этихъ народовъ. Послѣ выше-названныхъ народностей, по степени развитія, слѣдуютъ эскимсы сѣверозападной Америки; постоянное обращеніе съ американскими китоловами имѣло, судя по племени, живущему близъ порта Кларансъ, весьма плодотворное вліяніе на ихъ умственное развитіе. Эти эскимсы до сихъ поръ язычники, но многіе изъ нихъ совершали дальнія путешествія и привезли съ Сандвичевыхъ острововъ не только кокосовыхъ орѣховъ и пальмовыхъ циновокъ, но и слѣды привязанности къ изяществу и порядку, свойственной жителямъ Полинезіи. Затѣмъ по развитости слѣдуютъ чукчи, находившіеся до сихъ поръ весьма мало въ соприкосновеніи съ европейцами; средства къ жизни ихъ въ послѣднее время сильно уменьшились, вслѣдствіе чего замѣчается ошутительный упадокъ народной силы и жизненности. Послѣдними стоятъ самоѣды, особенно тѣ, которые живутъ на границахъ странъ, населенныхъ людьми кавказскаго племени. На нихъ высшее племя, со своими порядками и законами, торговцами и особенно спиртными напитками, подѣйствовало рѣшительно вредно.

Я однажды спросилъ эскимоса сѣверозападной Гренландіи, извѣстной высокимъ сознаніемъ своего достоинства, не признаетъ-ли онъ датскаго губернатора выше его? На это эскимось отвѣтилъ: „это еще не рѣшено; у губернатора побольше добра, да и власти будто-бы больше, но въ Копенгагенѣ есть такіе, кому онъ долженъ повиноваться, а надо мною нѣтъ старшаго“. Тоже гордое самозваніе встрѣчается у хозяина лопарской „гаммы“ и подъ мѣховою юртою чукчи. У самоѣдовъ напротивъ замѣчается какое то чувство собственной слабости и боязливость, которыя у этого народа замѣнили именно ту сторону въ характерѣ дикаря, которая наиболѣе привлекательна. Изъ описанія путешествій и по собственному опыту на Ялмалѣ я зналъ, что идолы, вѣроятно болѣе низшаго разряда, нежели купленные

у Анны Петровны, разставляются на холмахъ, усѣянныхъ костями жертвенныхъ животныхъ. Нашъ русскій хозяинъ рассказывалъ, что у самоѣдовъ въ обычаѣ—даже изъ отдаленныхъ мѣстъ приходить сюда, чтобы приносить жертвы и дѣлать обѣты. Мясо жертвуемаго животного съѣдается жертвоприносителями, кости бросаются на жертвенный холмъ, а

Холмъ для жертвоприношеній на о-вѣ Вайгачѣ.

По рисунку А. Говгарда.

кровью животного обмазываются идолы. Я тотчасъ объявилъ, что хотѣлъ-бы посѣтить такое мѣсто. Сначала никто изъ мѣстныхъ русскихъ не желалъ служить мнѣ проводникомъ, наконецъ молодой парень вызвался сопутствовать мнѣ до одного жертвеннаго холма на о-вѣ Вайгачѣ. На слѣдующій день я, д-ръ Альмквистъ, лейтенантъ Говгардъ, капитанъ Нильсонъ и проводникъ направились на паровой шлюпкѣ къ противоположному берегу Югорскаго пролива.

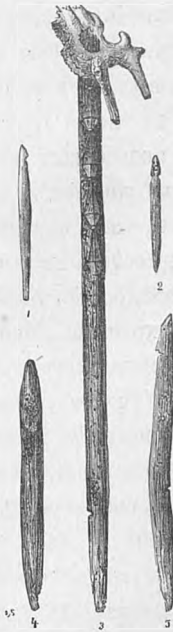
Жертвенный холмъ лежалъ на самомъ высокомъ мѣстѣ юго-западнаго мыса острова Вайгача, и представлялъ собою естественный холмъ, возвышающійся на два метра надъ окружающею равниною, которая оканчивалась къ морю крутыми обрывами. Поверхность была ровная, но подымалась постепенно до высоты въ 18 метровъ надъ уровнемъ моря. Почва состояла изъ силурійскаго известняка, въ крутопадающихъ пластахъ, съ простираніемъ отъ востока на западъ, а найденныя на нѣкоторыхъ мѣстахъ окаменѣлости сходны съ готландскими. По мѣстамъ на равнинѣ находились небольшія впадины, покрытыя очень богатою, ровнозеленою травяною растительностью. Возвышенныя сухія части равнины были покрыты роскошнымъ цвѣточнымъ ковромъ изъ желтыхъ и бѣлыхъ солянокъ, голубыхъ эритрихій, полемоній, паррій, желтыхъ хризоспленій и р. д. Эти послѣдніе, обыкновенно невзрачныя цвѣты, здѣсь особенно роскошны и образуютъ важную часть цвѣточного ковра. Лѣса нѣтъ совсѣмъ. Даже кустарники едва достигаютъ въ вышину 1 аршина и то лишь на защищенныхъ мѣстахъ, какъ напр. въ долинахъ и у подножія склоновъ, обращенныхъ на югъ. Жертвенникъ состоялъ изъ кучи камней, нѣсколько метровъ въ квадратѣ, расположенныхъ на отдѣльно стоящей возвышенности среди равнины. Между камнями мы нашли:

1. Оленьи черепа, разбитые для вынутія мозга, съ рогами, сидящими въ лобной кости; они были такъ разставлены между камнями, что рога образовали какъ-бы густой кусть, что придавало жертвенному холму особый видъ.

2. Оленьи черепа съ продыравленными лобными костями, насаженные на палки, воткнутыя въ холмъ. На нѣкоторыхъ палкахъ было вырѣзано множество лицъ, одно надъ другимъ.

3. Множество другихъ оленьихъ костей, въ томъ числѣ и мозговья, разбитыя для вынутія мозга.

4. Медвѣжьи кости, между которыми мы замѣтили лапы и

Идолы на жертвенномъ холмѣ.

¹/₁₂ нат. велич.

метровъ, нѣкоторые длиною до 370 сантиметровъ (5 аршинъ). Всѣ были воткнуты въ землю на юго-восточной сторонѣ холма. Вблизи жертвенника видны были головешки и остатки очага, на которомъ была изготовлена жертвенная трапеза. Нашъ путеводитель разсказалъ, что во время трапезы рты боговъ обмазываются кровью и смачиваются водою; первое показаніе подтвердилось большими кровавыми пятнами на идолахъ, ниже отверстія, представляющаго ротъ.

Срисовавъ холмъ, мы взяли съ него дань, уложивъ идолы и жертвенныя кости въ мѣшокъ, который былъ снесенъ на шлюпку. Видя такой оборотъ дѣла, нашъ путеводитель встревожился и просилъ умиловитъ гнѣвъ болвановъ тѣмъ, чтобъ я самъ пожертвовалъ имъ чтонибудь.

наполовину скальпированную голову медвѣдя, застрѣленного вѣроятно недавно, такъ какъ мясо еще не успѣло сгнить. Рядомъ съ медвѣжьей головой на камни лежали двѣ свинцовыя пули.

5. Большое количество кусковъ желѣза, какъ то: поломанные топоры, черепки разбитыхъ котловъ, старые ножи, металлическая часть сломаннаго варгана и т. п. И наконецъ

6. тѣ могущественныя существа, которымъ все это великолѣпіе было посвящено.

Они состояли изъ нѣсколькихъ сотъ деревянныхъ палочекъ, съ уродливо вырѣзанными человѣческими лицами на верхнемъ концѣ каждой. Длина палочекъ обыкновенно отъ 15 до 20 санти-

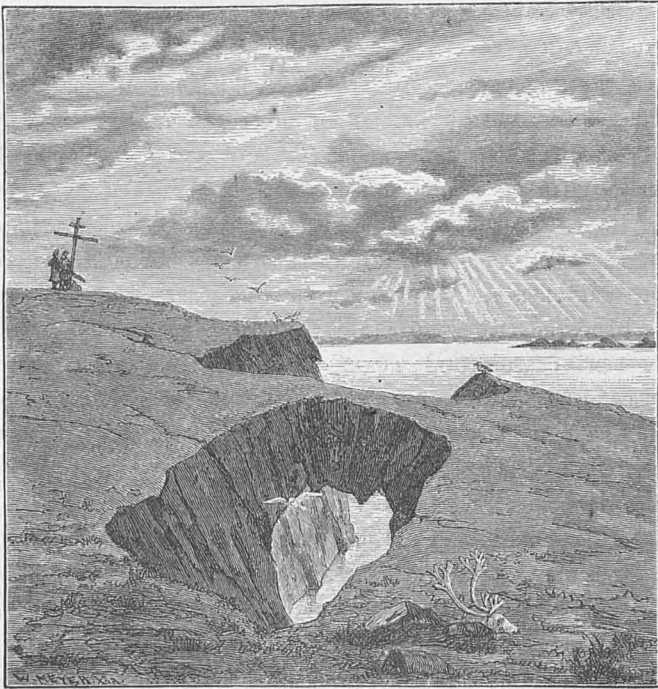
Я тотчасъ выразилъ свою готовность, только-бы онъ объяснилъ мнѣ какъ это сдѣлать. Мой путеводитель, который видимо недоумѣвалъ слѣдуетъ-ли ему болѣе бояться гнѣва болвановъ, или кары на томъ свѣтѣ за почитаніе послѣднихъ, заявилъ, что достаточно положить нѣсколько монетъ между камнями. Съ торжественнымъ видомъ я положилъ на холмъ свои дары, состоявшіе изъ двухъ серебряныхъ монетъ. Это вѣроятно останется самымъ драгоценнымъ изъ жертвоприношеній, когда либо принесенныхъ болванамъ. Нашъ проводникъ былъ доволенъ, но сказалъ, что я былъ слишкомъ расточителенъ: „нары мѣдюшекъ было бы совсѣмъ довольно“.

На слѣдующій день самоѣды узнали о случившемся. Сами они, казалось, мало объ этомъ заботились, но объявили, что проводникъ, конечно, будетъ наказанъ оскорбленными болванами. Ему вѣроятно еще въ ближайшую осень придется раскаяться въ своемъ святотатствѣ, когда его оленямъ придется возвращаться съ Вайгача, гдѣ теперь ихъ пасли самоѣды. Если даже кара не постигнетъ его теперь, то она въ будущемъ обрушится на него, или же выместится на его дѣтияхъ и внукахъ: навѣрное, боги не оставятъ его ненаказаннымъ.

Посѣщенное мѣсто жертвоприношенія было впрочемъ не изъ особенно древнихъ. Болѣе древнее жертвенное мѣсто находилось на 600 метровъ ближе къ берегу, возлѣ пещеры, къ которой самоѣды относились съ суевѣрнымъ благоговѣніемъ. Множество деревянныхъ идоловъ было прежде разставлено здѣсь, но, лѣтъ 30 тому, пріѣзжалъ пово- назначенный ревностный архимандритъ ¹⁾ и приказалъ сжечь жертвенникъ, а на мѣсто его водрузилъ крестъ, сохранившійся донныѣ. Самоѣды не посмѣли уничтожить символъ христіанства. Они и въ этомъ случаѣ представляли мсть самимъ богамъ, будучи твердо убѣждены въ томъ, что рано или поздно погибнутъ всѣ олени архиман-

¹ Такъ по словамъ русскихъ ловцевъ, хотя сомнительно, чтобы высокопоставленное духовное лице рѣшилось побывать такъ далеко на сѣверѣ.

дрита, и потому ограничились лишь тѣмъ, что перенесли жертвенникъ немного дальше въ глубь острова, гдѣ онъ до сихъ поръ уцѣлѣлъ отъ рьяныхъ служителей церкви. Вокругъ воз-

Жертвенная пещера на о-вѣ Вайгачѣ.

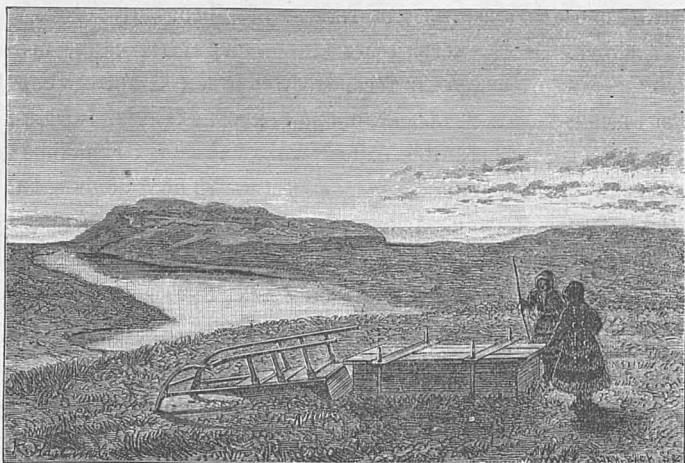
По рисунку Говгарда.

двинутаго русскаго креста валялось и теперь еще множество костей и кусковъ ржаваго желѣза. Мы видѣли также остатки костра, на которомъ были сожжены шаманскіе идолы. Эти болваны, по рассказамъ очевидцевъ, были гораздо больше и красивѣе унесенныхъ нами съ жертвеннаго холма. Прав-

дивость этихъ разсказовъ подтверждается сличеніемъ нашихъ изображеній идоловъ съ болѣе древними голландскими; такъ порода шаманскихъ боговъ значительно испортилась въ продолженіи послѣднихъ трехъ столѣтій.

Обозрѣвъ старое жертвенное мѣсто и взявъ съ него нѣкоторую дань, я приказалъ привезенную на буксирѣ небольшую лодку перетащить черезъ песокъ, отдѣляющій отъ моря

Самоѣдская могила на Вайгачѣ.

показанное на картѣ озеро, и съ капитаномъ Нильсономъ, да съ моимъ русскимъ проводникомъ, отправился къ самоѣдскому кладбищу, лежащему внутри острова, на берегу озера. На кладбищѣ былъ похороненъ всего одинъ. Могила находилась на склонѣ берега, украшеннаго безчисленными полярными цвѣтами; она состояла изъ ящика, тщательно сколоченнаго изъ широкихъ, крѣпкихъ досокъ и прикрѣпленнаго къ землѣ кольями съ перекладинами такъ, что ни хищные звѣри, ни

суслики не могли проникнуть въ него. Плахи были добыты не изъ сплаваго дѣса, а вѣроятно привезены съ юга, также какъ и берестъ, которымъ было выстлано дно ящика. Истлѣвшая малица и другія лохмотья, лежавшія вокругъ скелета, доказывали, что покойниковъ наряжаютъ въ обыкновенную самоѣдскую одежду. Кромѣ того мы нашли въ могилѣ черепки чугунаго котла, топоръ, ножъ, буравъ, лукъ, деревянную стрѣлу, нѣсколько мѣдныхъ украшеній и пр. Скатанныя трубочки изъ береста также лежали въ ящикѣ, вѣроятно предназначенныя для того, чтобы разводить огонь на томъ свѣтѣ. Возлѣ могилы лежали опрокинутыя сани, положенныя тамъ очевидно для того, чтобы мертвому на томъ свѣтѣ было въ чемъ ѣздить и, вѣроятно, при похоронахъ были зарѣзаны олени, чтобы тамъ возить его. Такъ какъ свѣдѣнія о перемѣнахъ въ жизни самоѣдовъ, послѣдовавшихъ послѣ посѣщенія западными еврепейцами и зависѣвшихъ отъ этихъ посѣщеній, не безынтересны, то я приведу нѣкоторыя описанія, извлеченныя изъ разказовъ англійскихъ и голландскихъ путешественниковъ.

Что и здѣсь произошли перемѣны въ вооруженіи, что и самоѣды сдѣлали успѣхи въ искусствахъ военномъ и охоты, это ясно изъ старинныхъ изображеній, здѣсь воспроизводимыхъ, а именно: на нихъ изображаются всегда самоѣды съ лукомъ и стрѣлами. Нынѣ же лукъ вышелъ совсѣмъ изъ употребленія, мы не видѣли ни одного самоѣдскаго стрѣлка изъ лука. У древнихъ были дурныя кремневыя ружья, замочныя части которыхъ иногда бывали замѣняемы кусками кости, да ремнями. Самоѣды охотно покупаютъ огнестрѣльное оружіе новыхъ системъ; ружья, заряжающіяся съ казенной части, однако же были имъ неизвѣстны. Въ этомъ отношеніи они отстали отъ эскимосовъ въ окрестностяхъ порта Кларансъ.

Одинъ изъ древнѣйшихъ разказовъ, извѣстныхъ мнѣ о самоѣдахъ, принадлежитъ Стефану Баррофу (Stephen Burrough) съ 1556 г. Этотъ разказъ помѣщенъ въ Запискахъ Обще-

ства Наклуцъ (1-ое изд. стр. 318). Въ разсказѣ о поѣздкѣ Серчорифта читаемъ слѣдующее:

Самоѣдскіе стрѣлки въ древности.

По Лихтенегу.

„Въ субботу 1-го августа 1556 года сошелъ я на берегъ ¹, и увидѣлъ трехъ моржей, убитыхъ русскими охотниками. Небольшой моржевой зубъ оцѣнивался въ одинъ рубль, шкура бѣлаго медвѣдя въ 2 — 3 рубля. Мнѣ разсказывали, что на о-вѣ Вайгачѣ живетъ народъ, называемый самоѣдами. Они не имѣютъ домовъ, а только палатки изъ оленьихъ шкуръ, прикрѣпленныхъ къ пестамъ. Они весьма искусные стрѣлки и владѣютъ множествомъ оленей. Въ понедѣльникъ, т. е. 3-го августа, мы подняли якорь и направились къ острову, расположенному на 5 лигъ (25 верстъ) на сѣверовостокъ отъ нашего перваго пристанища. Здѣсь я засталъ Лошака ² и вышелъ съ нимъ на берегъ, гдѣ онъ мнѣ показалъ самоѣдскіе идолы, числомъ до 300. Они были весьма грубо и не-

¹ Вѣроятно на одномъ изъ небольшихъ острововъ около Вайгача.

² Русскій охотникъ, оказавшій Баррофу большія услуги.

искусно сдѣланы. Глаза и рты на многихъ были вымазаны кровью, они представляли мущинъ, женщинъ и дѣтей, нѣкоторыя части ихъ тѣла были также вымазаны кровью. Многіе идолы представляли собою старья щепки дерева, съ нѣсколькими зарубками, сдѣланными ножемъ. Сломанныя сани лежали на холмѣ идоловъ; тамъ же валялась оленья шкура, испорченная птицами. Передъ нѣкоторыми идолами были поставлены деревянные пни, достигающіе до высоты божескихъ ртовъ: какъ эти пни были запятнаны кровью, то я полагаю, что они играли роль алтарей и на нихъ приносились идоламъ жертвы. Мнѣ удалось также видѣть приспособленія для жаренія мяса; судя по видѣнному, эти люди разводять огонь прямо подъ рожномъ. Ихъ лодки сдѣланы изъ оленьихъ шкуръ, при выходѣ на берегъ самоѣды тащатъ лодку по сушѣ. Для упряжки употребляются исключительно олени. Ни муки, ни зерна у нихъ нѣтъ, кромѣ того, что получаютъ отъ русскихъ. Ихъ познанія крайне ограниченны, они не знаютъ никакихъ буквъ».

Джилъзъ Флетчеръ, посоль королевы Елизаветы къ русскому царю, въ 1588, въ своемъ описаніи о Россіи, рассказываетъ слѣдующее о самоѣдахъ:¹

Названіе «самоѣды» русскими, незнающими истиннаго происхожденія объясняется—какъ «людоѣды», сѣдающіе другъ друга. Это объясненіе имъ кажется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что «самоѣды» до сихъ поръ ѣдятъ какое угодно сырое мясо. «Сами самоѣды утверждаютъ, что ихъ названіе означаетъ» туземные—исконные жители». Мущины и женщины носятъ длинные совики и малицы², изъ которыхъ первые дѣлаются изъ мягкаго оленьяго мѣха и носятя шерстью къ тѣлу, а малицы дѣлаются изъ оленьяго хребтоваго мѣху и носятя сверхъ совика шерстью кнаружи.

Все они черноволосы и безбороды, такъ что по внѣшнему виду трудно отличить мущинъ отъ женщинъ; послѣднія однакоже носятъ по косѣ на каждой сторонѣ.

Точно также описываются самоѣды Г. де Веромъ въ отчетѣ о второмъ путешествіи Барентса, въ 1595. Барентсъ отъ самоѣдовъ получилъ важныя свѣдѣнія о свойствахъ фарватера на

¹ „Treatise of Russia and the adjoining Regions, written by Doctor Giles Fletcher, Lord Ambassador from the late Queene, Everglorious Elizabeth, to Theodore then Emperour of Russia. A. D. 1588“. Purchas, III s, 413.

² Для самоѣдскихъ одеждъ взяты названія, употребляемыя въ Архангельскѣ. Примѣч. переводчика-редактора.

КАРТА

СЪВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

ВЪЯТО ИЗЪ ИЗДАНИЯ

НИКОЛАЯ ДОНИСА

КОСМОГРАФИИ ПТОЛЕМЕЯ

УЛЬМЪ, 1482.

Синдус Атласъ.

Viginti annis pax inter nos et Anglos fuit in quibus tantum
 utique ad moderatum locis hoc est apertum inter nos
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus

Viginti annis pax inter nos et Anglos fuit in quibus tantum
 utique ad moderatum locis hoc est apertum inter nos
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus

Viginti annis pax inter nos et Anglos fuit in quibus tantum
 utique ad moderatum locis hoc est apertum inter nos
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus

Viginti annis pax inter nos et Anglos fuit in quibus tantum
 utique ad moderatum locis hoc est apertum inter nos
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus

Viginti annis pax inter nos et Anglos fuit in quibus tantum
 utique ad moderatum locis hoc est apertum inter nos
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus

Viginti annis pax inter nos et Anglos fuit in quibus tantum
 utique ad moderatum locis hoc est apertum inter nos
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus

Viginti annis pax inter nos et Anglos fuit in quibus tantum
 utique ad moderatum locis hoc est apertum inter nos
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus

Viginti annis pax inter nos et Anglos fuit in quibus tantum
 utique ad moderatum locis hoc est apertum inter nos
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus

Viginti annis pax inter nos et Anglos fuit in quibus tantum
 utique ad moderatum locis hoc est apertum inter nos
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus
 quod sit fuerit: usque in quibus in quibus

дальнемъ востокѣ и вообще былъ съ ними въ пріятельскихъ отношеніяхъ, за исключеніемъ случая обратнаго похищенія самоѣдами съ голландскаго судна идола, взятаго пришельцами съ жертвеннаго холма.

Хотя литература о самоѣдахъ довольно обширна, тѣмъ не менѣе я не считаю умѣстнымъ входить болѣе подробно въ разборъ ея и коснусь лишь вопроса о мѣстѣ, занимаемомъ самоѣдами среди другихъ народностей. Мой глубоко-почитаемый другъ, извѣстный филологъ, профессоръ Альквистъ въ Гельсингфорсѣ сообщаетъ слѣдующее:

Самоѣды, вмѣстѣ съ тунгусскими, монгольскими, тюркскими и финско-угрскими народами, причисляются къ такъ называемому *урано-алтайскому* племени. Особенность этого племени заключается въ томъ, что въ его языкахъ предлоги соединяются съ именами, въ видѣ надежныхъ окончаній. Другія отличительныя особенности алтайскихъ нарѣчій состоятъ въ томъ, что они въ началѣ словъ не допускаютъ болѣе одной согласной и выражаютъ множественное число прибавленіемъ особеннаго слога къ надежнымъ окончаніямъ. Сходство между отдѣль-

Самоѣды

по Шлейснгу.

Neu-entdecktes Sieweria, worinnen die Zobeln gefangen werden, Zittan 1693. 1

¹ Еще болѣе странныя представленія о самоѣдахъ, нежели свѣдѣтельствуемыя этими изображеніями, мы находимъ въ описаніи путешествія итальянскаго минорита Іоанна де Пано-Карпини, въ годы 1245—47, во внутреннюю Азію, въ качествѣ папскаго посла къ влстителю монгольскихъ ордъ. Въ этомъ описаніи говорится, что сынъ Чингисъ-хана, Оккодай-ханъ, разбитый на голову венграми и поляками, обратился на сѣверъ, покорилъ тамъ Баскартовъ, т. е. Велико-Венгровъ, затѣмъ сразился съ Парозитами, у которыхъ удивительно малые животы и рты; они не ѣдятъ мяса, а только кнютить его и питаются парами; наконецъ еще сѣвернѣе онъ побывалъ у народа „само-

ными народностями алтайскаго племени заключается главнѣйшимъ образомъ въ сходствѣ постройки рѣчи; отдѣльные же языки по отношенію къ матеріалу рѣчи (разумѣя подъ послѣднимъ слова и выраженіе соотношенія понятій) сходны лишь въ незначительной степени. Близкое сосѣдство самоѣдовъ съ нѣкоторыми изъ финско-угрекихъ народовъ, какъ то съ лопарями, зырянами, остяками и вогулами, да одинаковость ихъ образа жизни побудили многихъ писателей предполагать близкое родство между самоѣдами и финнами и вообще съ финскими народами. Но это невѣрно, потому что языки этихъ различныхъ народностей не даютъ основаній для подобнаго предположенія. Даже нарѣчія болѣе близкихъ къ самоѣдамъ народовъ, какъ напр. остяковъ, весьма различны отъ самоѣдскаго языка; единственное сходство между ними заключается въ небольшомъ количествѣ словъ, заимствованныхъ остяками отъ самоѣдовъ, обозначающихъ преимущественно предметы, исключительно свойственные кочевой жизни. По языку самоѣды, вѣроятно, столько-же отличаются и отъ прочихъ народовъ алтайскаго племени. Время покажетъ, найдетъ ли краниологія, или новѣйшая антропологія родство самоѣдовъ съ другими народами.

геди“, которые живутъ охотою, дома и одѣаніе ихъ изготовлены изъ звѣриныхъ шкуръ. Далѣе на сѣверѣ въ странѣ у океана жили чудовища съ человѣчскимъ тѣломъ, бычачьими ногами и собачьею мордою (*Relation des Mongols ou Tartares par le frère Jean du Plan de Carpin, publ. par M. d'Avezac, Paris, 1838 p. 281. Ср. также Ramusio, Delle navigazioni e vjaggi, II, 1583, bl. 236*). Въ другомъ мѣстѣ этого сочиненія говорится: „въ странѣ Команія, на сѣверѣ непосредственно за Россіей, живутъ Мордвина и Билеры, т. е. Велико-болгары, Баскарты, т. е. Велико-Венгры, за ними Парозиты и Самогеды, съ собачьими мордами вмѣсто лица. (*Relation des Mongols p. 351. Ramusio, II bl. 239*).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Изъ жизни животныхъ на Новой Землѣ. — Буревѣстникъ. — Люрикъ. — Кайра. — Топорикъ. — Чайки, — Поморникъ. — Крачка, или морская ласточка. — Гага и гуси. — Лебедь. — Голенастыя. — Снѣжный подорожникъ. — Бѣлая куропатка. — Сова бѣлинка. — Сѣверный олень. — Бѣлый медвѣдь. — Песецъ. — Пеструшка. — Насѣкомья. — Тюлень. — Моржъ. — Киты.

Если не принимать во вниманіе тѣхъ немногихъ самоѣдовъ, которые въ послѣднее время поселились на Новой Землѣ или бродятъ лѣтомъ по равнинамъ острова Вайгача, то всѣ земли, вошедшія въ область изслѣдованія полярныхъ путешественниковъ, какъ то: Шпицбергенъ, земля Франца Юсіфа, Новая Земля, островъ Вайгачъ, полуостровъ Таймуръ, острова Новая Сибирь, а также и земля Врангеля, могутъ считаться необитаемыми. Картины жизни и разнообразіе, какое туземцы своими нравами и обычаями обыкновенно представляютъ путешествующему по отдаленнымъ странамъ, не встрѣчаются здѣсь, но за то жизнь животныхъ представляется путешественнику лѣтомъ богаче и оживленнѣе, такъ какъ она менѣе закрывается роскошною растительностію, нежели въ тропическихъ странахъ.

Не столько большія мелкопитающія, какъ то: киты, моржи, тюлени, медвѣди и олени, привлекаютъ къ себѣ вниманіе наблюдателя, сколько несмѣтныя стаи птицъ, окружающія путешественниковъ выродоженіи долгихъ лѣтнихъ полярныхъ дней.

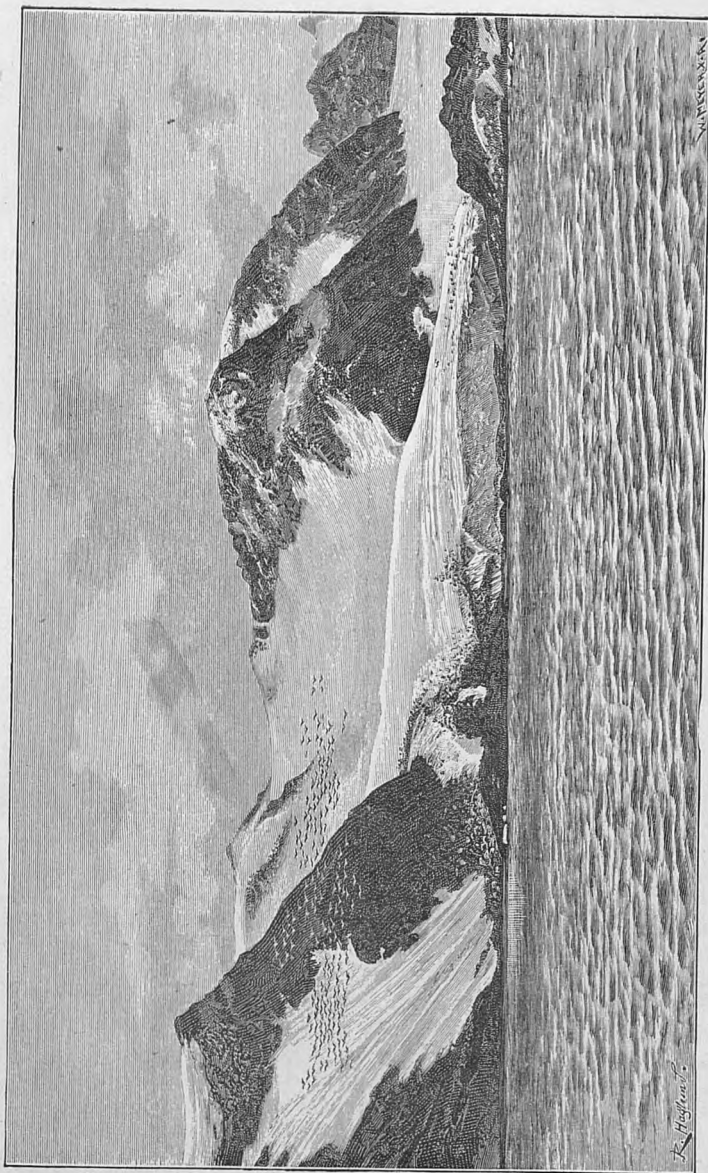
Еще не достигнувъ Ледовитаго океана, корабли бываютъ окружены стаями большихъ сѣрыхъ птицъ, парящихъ

надъ самую водою, опускаясь и подымаясь вмѣстѣ съ волнами, зорко выслѣживая себѣ добычу, или же плывущихъ за кормой судна, и жадно хватающихъ выбираемые объѣдки. Это сѣверный буревѣстникъ (*Procellaria glacialis* L.). Буревѣстникъ смѣль и прожорливъ, онъ имѣетъ непріятный запахъ, почему неохотно употребляется въ пищу. Если буревѣстникъ не наѣлся гнилого жира, то мясо его довольно съѣдобно, особливо для людей, свыкшихся со вкусомъ рыбьяго жира. Болѣе всего этотъ видъ распространенъ на островѣ Бееренъ и на Шницбергенѣ, на Новой Землѣ онъ встрѣчается сравнительно гораздо рѣже. На сѣверѣ отъ Скандинавскаго полуострова мнѣ извѣстны три мѣста, гдѣ большія стаи буревѣстниковъ высидиваютъ свои яйца: первое—островъ Бееренъ, а именно, на скатахъ не особенно крутыхъ скалъ, близъ такъ называемой южной гавани,¹ второе—около южнаго берега залива Брандевіннебай, на Сѣверовосточной землѣ, и третье—на выступахъ почти отвѣсныхъ скалистыхъ стѣнъ внутри Исфьордена. На послѣднихъ мѣстахъ гнѣзда недоступны. На островѣ Бееренъ можно напротивъ безопасно похищать массы яицъ грязносѣрыхъ, короткихъ и равнобѣрно закругленныхъ съ обоихъ концевъ. Яйца эти довольно вкусны. Гнѣзда чрезвычайно малы и весьма зловонны, какъ и самая птица.

Немного сѣвернѣе мореплаватель достигаетъ моря, усѣяннаго льдами; здѣсь волненіе и вѣтеръ стихаютъ, поверхность водъ, гладкая какъ зеркало, тихо колыхается. Стаи люриковъ (*Mergulus alle* L.), чистяковъ (*Uria Brünichii* Sabine) и каиръ-свистуновъ (*Uria grylle* L.) парятъ въ

¹ На островѣ Бееренъ Тобисенъ, 23 мая 1860, видѣлъ яйца буревѣстника, лежавшія на самомъ льду, покрывавшемъ скалу. Онъ засталъ на яйцахъ самку, примерзшую одной ногою ко льду. ^{31/21} августа 1506 г. Барентсъ наблюдалъ въ сѣверной части Новой Земли нѣсколько птицъ, выбравшихъ мѣстомъ высидиванія яицъ кусокъ льда, покрытый небольшимъ количествомъ земли. Въ обоихъ этихъ случаяхъ нижняя часть яицъ во время высидиванія не могла нагрѣться выше 0°.

МѢСТО ГНѢЗДОВАНІЯ ЦИСТИКОВЪ.

Фаульбай (мутный заливъ) на западномъ берегу Шпицбергена, съ фотографіи снятой А. Эбленомъ, 30 августа 1872 г.

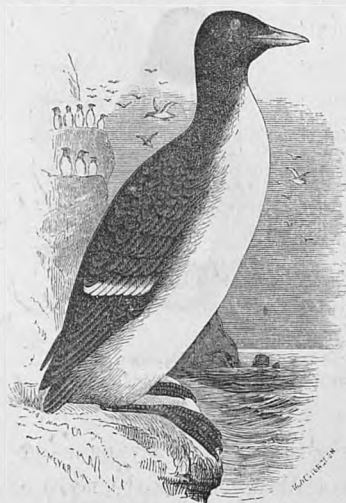
воздухъ и плаваютъ между льдинами. Люрикъ встрѣчается лишь изрѣдка ниже южной части Новой Земли, но не гнѣздится здѣсь, насколько мнѣ извѣстно. Положеніе этой страны слишкомъ южное, да и каменныхъ обваловъ слишкомъ мало на бокахъ горъ для того, чтобы этой маленькой птицѣ здѣсь жилось привольно. Около Шпицбергена люрикъ попадаетъ несмѣтными стаями и гнѣздится на каменныхъ обвалахъ вышиною отъ 100 до 200 метровъ, образовавшихся отъ дѣйствія холода и вывѣтриванія на крутыхъ скатахъ прибрежныхъ горъ, такъ напр. близъ Горнзунда, въ заливѣ Магдалины, на Норвежскихъ островахъ (около 80° сѣв. шир.) и на др. мѣстахъ. Эти каменные обвалы представляютъ дворецъ люрика, болѣе богатый палатами, нежели какой либо другой въ свѣтѣ. Карабкаясь вверхъ между камнями, можно отъ времени до времени видѣть, какъ настоящія тучи птицъ внезапно появляются изъ земли и кружатся въ воздухъ, или улетаютъ на море; въ тоже время оставшіяся подъ землею даютъ

Люрикъ.
(*Mergulus alle L.*)

о себѣ знать несмолкаемымъ криканіемъ и шумомъ, похожимъ, по выраженію Фридриха Мартенса, болѣе всего на гамъ толпы ссорящихся жевцинь. Если этотъ шумъ умолкнетъ на мгновеніе, то лишь стоитъ подражать звуку люрика (по Мартенсу ротъ-тетъ-тетъ-тетъ-тетъ), и тотчасъ со всѣхъ сторонъ послышатся усердные и продолжительные отвѣты. Парящія въ воздухъ птицы вскорѣ опускаются на камни ската горы и, въ ссорѣ и дракѣ, садятся такъ близко другъ къ другу, что можно однимъ выстрѣломъ положить отъ 15 до 30 штукъ. Часть стаи взлетаетъ, тогда какъ другая часть, подобно крысамъ, спасается, прячась за камнями.

Вскорѣ они опять выползаютъ и улетають, какъ бы сговорившіеся заранѣе, густыми стаями на море для отыскванія пищи, состоящей изъ ракообразныхъ и червей. Люрикъ вырѣяетъ очень хорошо. Свое единственное синевато бѣлое яйцо онъ кладетъ безъ гнѣзда непосредственно на землю, притомъ такъ глубоко въ каменный обвалъ, что доступъ къ нему значительно затрудняется. Въ каменномъ обвалѣ, на сѣверѣ отъ Горнзунда, я нашель, 18 іюня 1858 г., два яйца этой птицы, лежавшія непосредственно на льду между камнями. Вѣроятно въ эту пору не началось еще время насиживанія яицъ.

Чистикъ.

(*Uria Brünnichii* Sabine)

Гдѣ главная масса этихъ птицъ проводитъ зиму — неизвѣстно¹; достоверно лишь то, что онѣ рано, а иногда даже слишкомъ рано, возвращаются на сѣверъ. Такъ мнѣ привелось видѣть въ 1873 г. въ концѣ апрѣля множество замерзшихъ люриковъ на льду сѣверной части Гинлопенскаго пролива. Мясо люриковъ чрезвычайно вкусно и, вслѣдствіе сильнаго развитія грудныхъ мускуловъ, количество его гораздо болѣе, нежели можно ожидать, судя по малой величинѣ этой птицы.

Вмѣстѣ съ люриками между льдами, вдали отъ суши, встрѣчаются стаи чистиковъ; количество послѣднихъ птицъ, весьма распространенныхъ въ полярныхъ странахъ, съ приближеніемъ къ берегу все болѣе и болѣе возрастаетъ, особли-

¹ Стоило бы изслѣдовать, не проводятъ ли люрики, подобно Шницбергенской куропаткѣ, зиму въ каменныхъ обвалахъ, отлетая лишь изрѣдка на море для отыскванія себѣ пищи.

во, если прибрежныя скалы представляют собою удобныя мѣста для насиживанія яицъ. Для этой цѣли чистикъ выбираетъ отвѣсно надъ моремъ стоящіе утесы, на выступахъ и неровностяхъ которыхъ насѣдки имѣютъ возможность помѣститься. На настоящихъ чистиковыхъ скалахъ яйца лежатъ тѣсными рядами отъ вершины скалы до уровня воды; вся скала покрыта птицами, которыя кромѣ того летаютъ около нея громадными стаями, оглашая воздухъ своимъ чрезвычайно непріятнымъ крикомъ. Яйца кладутся безъ гнѣзда непосредственно на голую или покрытую лишь старымъ птичьимъ пометомъ, скалу и притомъ такъ близко другъ къ другу, что напримѣръ въ 1858 г. мнѣ удалось съ небольшого выступа скалы собрать не менѣе полубочки яицъ. Каждая самка кладетъ лишь одно довольно большое сѣрое яйцо, испещренное бурными крапинками и весьма разнообразное, какъ по цвѣту, такъ и по формѣ. Насидѣвъ нѣкоторое время свое яйцо, самка покрываетъ его толстымъ слоемъ помета: послѣднее обстоятельство руководитъ промышленниковъ при различеніи свѣжихъ яицъ отъ лежалыхъ. При звукѣ ружейнаго выстрѣла тысячи чистиковъ покидаютъ свои гнѣзда, между тѣмъ число спокойно остающихся на яйцахъ кажется нисколько не уменьшилось. Неуклюжія короткокрылыя птицы, покидая гнѣзда сначала падаютъ „пока не наберутъ достаточно воздуха“ подъ крылья для взлета. Многія изъ нихъ ранѣе падаютъ въ воду, а иногда даже въ лодку, проходящую у подошвы птичьей скалы.

Безпрестанное непріятное криканье доказываетъ, что колонія чистиковъ занята безконечною болтовнею; ожесточенные крики, раздающіеся отъ времени до времени, свидѣтельствуютъ о маломъ согласіи въ пернатомъ населеніи. Одинъ чистикъ силится занять мѣсто на выступѣ силошъ уже занятомъ; нѣсколько самокъ оспариваютъ одна у другой право собственности на одно и то же яйцо, которое во время спора въ концѣ концовъ сталкивается въ пропасть. Въ пер-

выхъ числахъ іюля большинство яицъ уже насижено. Мнѣ случилось въ половинѣ августа видѣть выводковъ люрика взрослыхъ, но еще бѣгающихъ за маткою. Чистикъ гнѣздится и на островѣ Валденѣ и на сѣверномъ побережьи Сѣверовосточной земли, т. е. гораздо сѣвернѣе 80°. Самыя большія чистиковыя скалы на Шпицбергенѣ я нашелъ на югѣ отъ Ломмебая въ Гинлопенскомъ проливѣ, у южнаго входа въ заливъ Ванъ Миенъ въ Белзундѣ и наконецъ близъ „Alkhornet“

Топорикъ сѣверный.
(*Mormon arcticus* L.)

Кайра-Свистунъ.
(*Uria grylle* L.)

въ Исфбордѣ. Относительно многочисленности птицъ одно лишь первое изъ указанныхъ мѣстъ можетъ соперничать съ чистиковыми скалами на южномъ берегу Безимяннаго залива (72° 54' сѣв. шир.) и части Новой Земли, расположенной непосредственно къ югу отъ названнаго залива. Яйца чистика вкусны; мясо его также довольно хорошо, хотя не лишено нѣкотораго вкуса рыбьяго жира. Во всякомъ случаѣ чистикъ вкуснѣе гаги.

Кромѣ чистика и люрика между пловучими льдами близъ берега встрѣчаются два другіе близкіе къ послѣднимъ рода

плавуновъ, а именно—топорикъ сѣверный (*Mormon arcticus* L) и Кайра-Свистунъ (*Uria grylle* L) Топориковыя скалы на Шпицбергенѣ мнѣ неизвѣстны. Повидимому, тамъ топорикъ гнѣздится въ небольшомъ числѣ, но онъ однако встрѣчается на самой сѣверной части острова. На Новой Землѣ топорикъ также встрѣчается рѣдко. Кайра напротивъ небольшими стаями свойственна берегамъ Шпицбергена и Новой Земли и даже островамъ Парри подъ $80^{\circ} 40'$ сѣв. шир., гдѣ я видѣлъ нѣсколько гнѣздъ въ 1861 г. Последнія свиваются близъ вершинъ отвѣсныхъ прибрежныхъ скалъ. Въ фьордахъ кайры часто плаваютъ парами. Вкусъ мяса этой птицы, хотя и уподобляется вкусу мяса чистика, но жестче и хуже послѣдняго, а яйца напротивъ хороши.

Чистики, кайры, топорики и люрики никогда не встрѣчаются на сушѣ далеко отъ берега. Они никогда не садятся на травяной коверъ или на ровный песчаный берегъ. Утесъ птичьихъ скалъ, море, прибрежные и пловучіе льды, а также небольшіе, выдающіеся изъ воды, камни служатъ для нихъ мѣстомъ пребыванія. Они плаваютъ съ большимъ искусствомъ какъ по водѣ, такъ и подъ водою. Кайры и люрики летаютъ быстро и ловко, чистики же напротивъ тяжело и неуклюже. Поэтому вѣроятно послѣдніе зимою не отлетаютъ отъ своихъ мѣстъ насидиванія яицъ далѣе, нежели до ближайшей открытой воды; вѣроятно также, что колоніи чистиковъ не основываются тамъ, гдѣ море замерзаетъ на большое разстояніе отъ берега. Вѣроятно рѣдкое нахожденіе чистиковъ въ Карскомъ морѣ объясняется послѣднимъ обстоятельствомъ. Во время плаванія въ полярныхъ моряхъ за судами почти постоянно слѣдуютъ два вида чаекъ; хищная чайка бургомистръ¹ (*Larus glaucus* Brünn) и быстролетающая и юркая чайка трехпалая (*Larus tridactylus* L). Когда промышленники пристають къ льдинѣ для того, чтобы содрать кожу съ

¹ Прозвище это чайка получила отъ голландскихъ китолововъ.

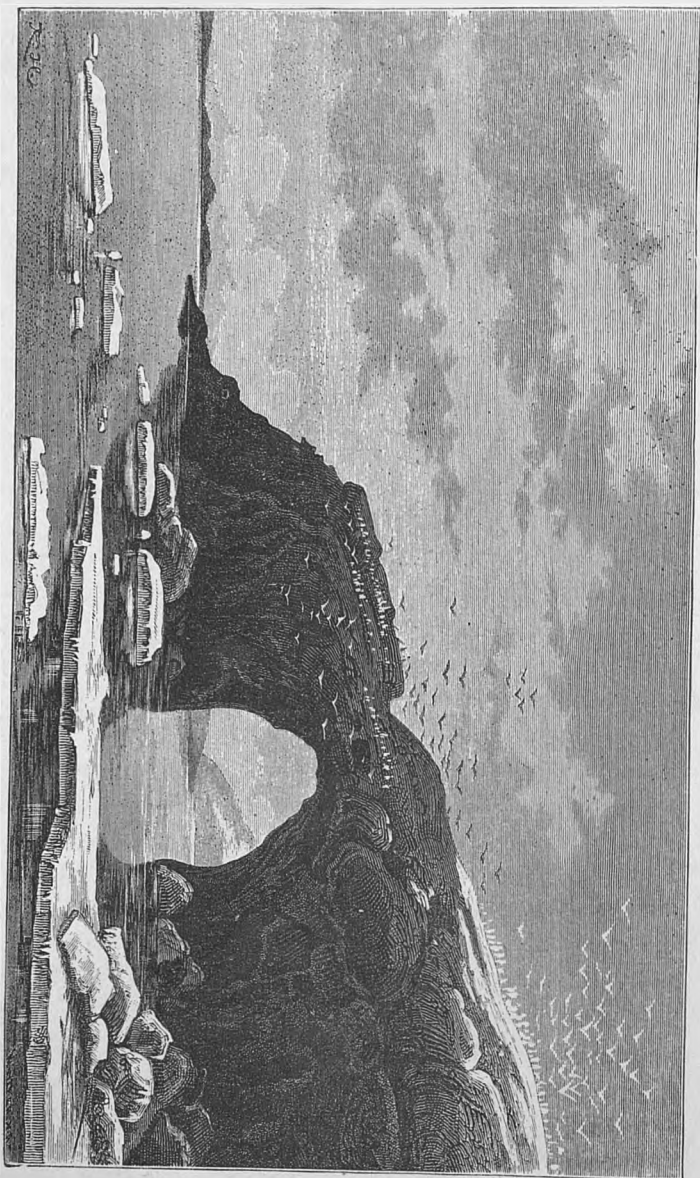

убитаго моржа, то вскорѣ появляется множество снѣжнобѣлыхъ птицъ, съ черносинимъ клювомъ и черными лапами, выжидающихъ вблизи свою долю добычи. Это третій общій сѣверный видъ чайки, а именно такъ называемая бѣлая чайка — (*Larus eburneus Gmelini*).

По характеру и образу жизни эти виды чаекъ весьма различны. Чайка бургомистръ достаточно сильна, чтобы защищать успѣшно свои яйца и выводковъ противъ песка. Этотъ видъ обыкновенно гнѣздится на вершинахъ легкодоступныхъ небольшихъ скалъ, холмовъ и каменныхъ грядъ, охотнѣе же всего вблизи чистиковыхъ скалъ, или на птичьихъ островкахъ, гдѣ выводки сосѣдей служатъ ему предметомъ хищничества и охоты, въ то время какъ его собственные птенцы кормятся матерями его жертвъ. Иногда, напр. близъ залива Брандевини на Шпицбергенѣ, чайка бургомистръ гнѣздится большими стаями на выступахъ крутыхъ утесовъ, среди чистиковъ. На островѣ Бееренъ я видѣлъ чайку бургомистра, гнѣздящуюся на прибрежной равнинѣ, а на одномъ мѣстѣ — даже подъ струею водопада, низвергающагося съ отвѣсной скалы. Гнѣзда, которыя, судя по большому количеству помета, употребляются впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, помѣщаются въ углубленіяхъ скалы или земли и выстилаются небольшимъ количествомъ соломинокъ, да нѣсколькими перьями. Число яицъ отъ 3 до 4; при вареніи ихъ получается студенистый полупрозрачный бѣлокъ и красноватожелтый желтокъ, они очень вкусны. У молодой птицы мясо бѣлое, похожее на мясо цыплятъ. Чайка бургомистръ встрѣчается повсюду на берегахъ Новой Земли и Шпицбергена. Мнѣ однако же не доводилось замѣчать этотъ видъ на сѣверномъ побережьи Сѣверо-восточной земли или на Семи островахъ.

Чаще чайки-бургомистра въ дальнихъ полярныхъ странахъ попадается чайка трехпалая. Последнюю встрѣчаютъ далеко на морѣ, гдѣ она нѣсколько дней слѣдуетъ за судномъ, описывая круги около вершинъ мачтъ и хватая иног-

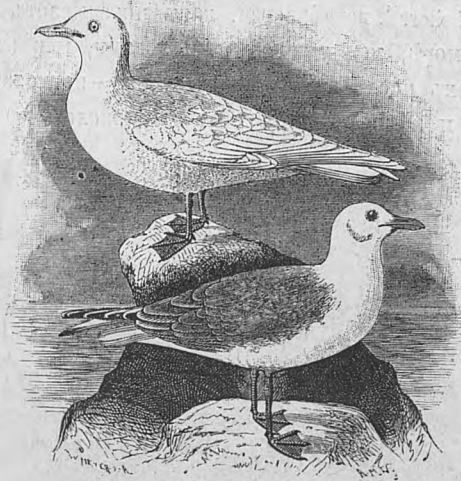

Мѣсто насильстванія иницъ чайки-бургомистра.

Бургомистрское порога, на островѣ Беринга, съ фотографіи, снятой авторомъ въ ночь съ 18 на 19 іюня 1894.

да — по увѣренію промышленниковъ, при приближеніи бури, за конецъ вымпела. Когда судно стоитъ на якорѣ въ гавани, чайки трехпалыя собираются около него и подбираютъ всѣ съѣдобныя отброски.

Этотъ видъ чаекъ гнѣздится большими стаями на крутыхъ уступахъ въ отдѣльной части чистиковой скалы, причѣмъ можно ясно видѣть, что чайки умѣютъ всегда выбирать наи-

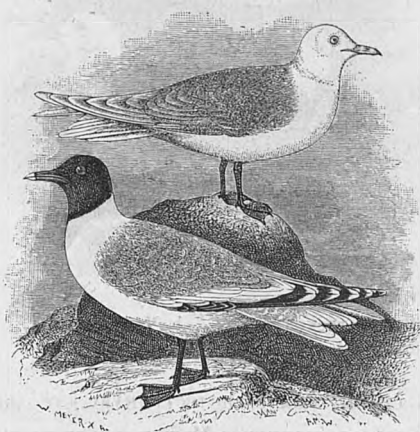
а. Чайка трехпалая.
(*Larus tridactylus* L).

б. Чайка бѣлая.
(*Larus eburneus* Gmel).

лучшую часть скалы, самую недоступную для лисицы, а отъ непогоды наиболѣе защитную. Между арктическими птицами чайка трехпалая — наилучшій строитель. Ея гнѣздо весьма прочно сложено изъ соломинокъ и глины. Оно выдается, на подобіе большого ласточкина гнѣзда, надъ небольшимъ выступомъ, къ которому оно прикрѣплено. Торчащія концы соломинокъ по большей части согнуты во внутрь, такъ что гнѣздо, со своимъ правильнымъ закругленіемъ, получаетъ довольно казистый видъ. Внутренняя сторона гнѣзда выстлана мягкой

тщательно сложенной подстилкой из мха, травы и камыша; на эту подстилку самка кладет отъ 3 до 4 вкусныхъ яицъ. Мягкая, теплая подстилка тѣмъ не менѣе имѣетъ свое неудобство, а именно, д-ръ Стуксбергъ нашель, во время путешествія 1875 г., въ подобномъ гнѣздѣ не менѣе 12 видовъ насѣкомыхъ, между ними *Pulex vagabundus* Boehm. въ 9 экземплярахъ, одного майскаго жука, одну муху и т. д.

Бѣлая, или *ледовитая чайка*, которую Мартенсъ называетъ „*Rathsherr*“, встрѣчается, какъ показываетъ второе названіе, на морѣ, между пловучими льдами, или въ фіордахъ, наполненныхъ послѣдними. Бѣлая чайка—настоящая ледовитая птица, и нѣтъ почти основанія причислять ее къ плавучи-

Рѣдкіе сѣверные виды чаекъ.

a) *Larus sabinii*.   b) *Larus rossii* Richards.

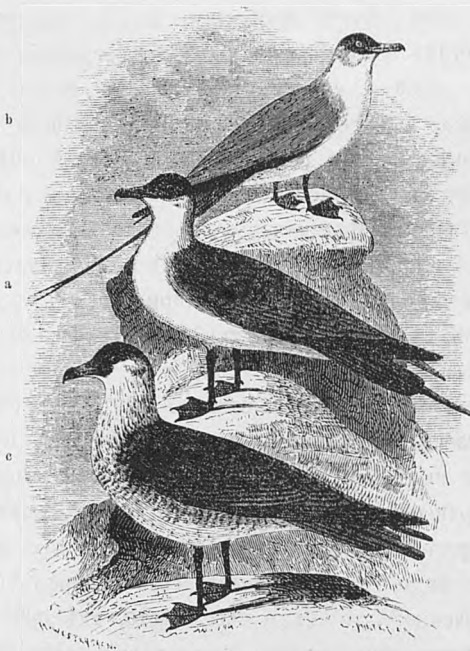
намъ (*Natatores*), такъ рѣдко она плаваетъ; а нырять она не умѣетъ, также какъ и родственныя ей чайка-бургомистръ и чайка трехналая. Въ прожорливости бѣлая чайка соперничаетъ съ сѣвернымъ буревѣстникомъ. Если убить среди пловучихъ льдовъ какое нибудь большое животное, то бѣлая

чайка не замедлитъ явиться, чтобы насытиться мясомъ и жиромъ. Кромѣ того она пожираетъ испражненія моржей и тюленей; этимъ объясняется совмѣстное нахожденіе многихъ чаекъ, терпѣливо выжидающихъ, впродолженіи нѣсколькихъ часовъ, около моржевыхъ отверстій во льду, появленія моржей (Мальмгренъ).

Мѣста, гдѣ бѣлая чайка высидиваетъ яйца, почти что неизвѣстны. Хотя этотъ видъ чаекъ весьма разпространенъ какъ на берегахъ Шпицбергена, отъ Семи острововъ до Южнаго мыса, такъ и на сѣверныхъ побережьяхъ Новой Земли и Сѣв. Америки, однако его гнѣзда были найдены всего два раза, а именно: первый разъ въ 1853 Макъ-Клинтокомъ на мысѣ Краббе, въ Сѣверной Америкѣ, подъ $77^{\circ} 25'$ сѣв., шир., второй разъ д-ромъ Мальмгреномъ въ заливѣ Мурчисона, подъ $80^{\circ} 2'$ сѣв. шир. Два гнѣзда, найденныя Мальмгреномъ, представляли собою углубленія, шириною отъ 23 до 26 сантиметровъ, въ хрящѣ, на выступѣ крутой известковой скалы. Въ каждомъ гнѣздѣ лежало по одному яйцу, которое уже 30 іюля содержало покрытаго пухомъ птенца. Для всѣхъ бѣлыхъ (ледовитыхъ) чаекъ, обитающихъ на Шпицбергенѣ, нужны для насиживанія яицъ, сотни мѣстъ, подобныхъ найденнымъ въ заливѣ Мурчисона. Принимая кромѣ того во вниманіе, что на Шпицбергенѣ не случалось осѣнью видѣть взрослыхъ птенцовъ¹ этого вида чаекъ, я считаю себя въ правѣ прійти къ тому заключенію, что настоящее мѣсто, гдѣ онѣ гнѣздятся и высидиваютъ яйца, должно находиться далѣе на сѣверѣ, на берегахъ еще не извѣстной полярной земли, окруженной вѣроятно постоянными льдами. Не слѣдуетъ также терять изъ виду, что заливъ Мурчисона былъ покрытъ льдомъ въ то время, когда Мальмгренъ нашелъ вышеупомянутыя гнѣзда.

¹ Во время многихъ путешествій по Ледовитому океану мнѣ привелось лишь одинъ разъ видѣть птенца бѣлой чайки, а именно въ 1878 близъ Питлекала, гдѣ чукча продавалъ его за куропатку. Птенецъ былъ бѣлъ, съ черными патнами.

Кромѣ уже названныхъ видовъ чаекъ, въ полярныхъ странахъ, хотя весьма рѣдко, попадались еще два вида, а именно: *Larus Sabinii* Sabine и *Larus Rossii* Richards. Хотя я самъ видѣлъ только послѣдній изъ названныхъ видовъ, да и то одинъ разъ, на Чукотскомъ полуостровѣ, тѣмъ не менѣе, желая услу-

Поморникъ.

a, *Lestris parasitica* L, b, *Lestris Buffonii* Boie, c, *Lestris pomarina* Tem.

жить будущимъ полярнымъ мореплавателямъ, представляю изображенія обоихъ этихъ видовъ. Если обратить на нихъ надлежащее вниманіе, то можетъ быть окажется, что они совсѣмъ не такъ рѣдки, какъ предполагали до сихъ поръ.

Въ арктическихъ странахъ лѣтомъ воздухъ часто огла-

шается пронзительными криками трехпалой чайки, а иногда и бургомистра, когда за ними гонится птица величиною съ ворона, темнобураго цвѣта, съ бѣлою грудью и длинными рулевыми перьями. Эта птица — поморникъ или оомка морской разбойникъ (*Lestris parasitica* L), называемая норвежскими ловцами чувью. Это названіе произведено отъ звука ю-ю, издаваемого поморникомъ, и слова tjuf - воръ, указывающаго на выдающуюся характерную черту этой птицы. Когда поморникъ замѣтитъ трехпалую чайку или бургомистра, летящихъ съ рыбою, рачкомъ, или кускомъ жира въ клювѣ, онъ тотчасъ же нападаетъ на нихъ. Поморникъ при этомъ быстро кружится около своей жертвы и бьетъ ее клювомъ до тѣхъ поръ, пока та не выпуститъ свою добычу, подхватываемую поморникомъ, или пока не спустится на воду, гдѣ хищникъ для нея не опасенъ. Кромѣ того поморникъ пожираетъ яйца другихъ птицъ, особливо гагъ и гусей. Стоитъ лишь яйцамъ на нѣсколько мгновеній остаться въ гнѣздѣ безъ защиты, тотчасъ является поморникъ, причемъ онъ до того жаждетъ, что отваживается даже нападать на гнѣзда, изъ которыхъ насѣдки удалились, испугавшись людей, собирающихъ яйца въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда. Съ невѣроятною ловкостію онъ пробиваетъ дыры въ яйцахъ и выпиваетъ ихъ. Если поморникъ принужденъ торопиться, то онъ до того быстро выпиваетъ одно яйцо за другимъ, что подъ часъ не бываетъ болѣе въ состояніи улетѣть и остается неподвижнымъ, пока не извергнетъ все поглощенное. При каждомъ сборѣ яицъ на гагачьемъ островѣ, поморникъ, какъ сказано, принимаетъ участіе. Это очень не нравится ловцамъ, и они при каждомъ удобномъ случаѣ убиваютъ поморника. Китоловы прозвали его „Struntjäger“, полагая, что онъ гоняется за чайками съ цѣлью заставить ихъ изпражниться, чтобы самому полакомиться ихъ изпражнениями.

Поморникъ гнѣздится на низменныхъ, голыхъ и часто топкихъ мысахъ и островахъ; самка кладетъ одно или два

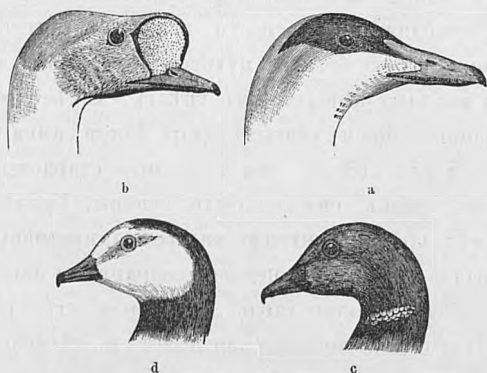

яйца на голую землю, не свивая большею частию гнѣзда. Яйца столь схожи съ почвою, что ихъ трудно отличить отъ послѣдней. Самецъ во время насиживанія яицъ не отлетаетъ далеко отъ гнѣзда. Если человѣкъ или какое нибудь животное приближается къ яйцамъ, то супруги стараются отвлечь вниманіе отъ послѣднихъ: для этого они удаляются отъ гнѣзда, волочась по землѣ и опуская крылья, чтобы придать себѣ по возможности жалкій видъ. Продѣлывая съ большимъ искусствомъ такую хитрость, они однакоже остерегаются быть сами пойманными.

Извѣстны двѣ разновидности этой птицы по цвѣту: первая однообразно бурая и вторая—бурая сверху, а бѣлая снизу. Лишь одинъ разъ мнѣ удалось увидѣть въ арктическихъ странахъ одноцвѣтную разновидность, а именно въ 1858 г. въ Бельзундѣ. У всѣхъ прочихъ, видѣнныхъ мною, поморниковъ горло и нижняя часть туловища были бѣлаго цвѣта. Поморникъ весьма распространенъ на Шпицбергенѣ и Новой Землѣ. Сомнительно однакоже, чтобы онъ гнѣзвился въ сѣверной части Сѣверо-восточной Земли. вмѣстѣ съ упомянутымъ видомъ, хотя и рѣдко, но встрѣчаются два другіе вида, а именно: поморникъ широкохвостый (*Lestris pomarina* Tem.) и поморникъ нагорный (*Lestris Buffonii* Voje). Послѣдній видъ отличается болѣе нѣжнымъ тѣлосложеніемъ и двумя весьма длинными рулевыми перьями; этотъ видъ болѣе распространенъ далѣе на востокѣ, нежели на Шпицбергенѣ. Что касается образа жизни поморниковъ, то мнѣ не довелось сдѣлать надъ ними какихъ либо наблюдений.

Также ожесточенно какъ поморникъ преслѣдуетъ чайку трехпалую, онъ въ свою очередь бываетъ преслѣдуемъ небольшою, быстро летающею, смѣлою *крачкою*, или *морскою ласточкою*, (*Sterna macroura* Naum). Эта красивая птица встрѣчается по всѣмъ берегамъ Шпицбергена, но довольно рѣдко попадаетъ на Новой землѣ. Крачка, или морская ласточка, гнѣздится значительными стаями на низменныхъ, лишенныхъ травяной растительности мысахъ и островахъ, покрытыхъ пескомъ и

гальками. Яйца свои крачка кладетъ прямо на голую почву, безъ гнѣзда; цвѣтъ яицъ до того схожъ съ обросшими мхомъ гальками, что лишь съ трудомъ можно различить ихъ. То же относится еще въ большей мѣрѣ къ вылущившемуся изъ яйца дѣтенышу, которому, не смотря на тонкую пуховую одежду, приходится лежать безъ подстилки на холодныхъ камняхъ. По причинѣ своихъ короткихъ ногъ и длинныхъ крыльевъ крачка лишь съ трудомъ можетъ ходить по землѣ. Поэтому ей невозможно защищать свое гнѣздо также, какъ поморнику. Но за то этотъ наименьшій изъ полярныхъ плавунцовъ не упускаетъ случая на-

Головы

а) гаги б) гребенушки в) стадного гуся д) блящегого гуся.

падать на всякаго, кто приблизится къ его гнѣзду. Крачка кружится около нарушителя ея покоя съ видимымъ ожесточеніемъ и носится отъ времени до времени, съ такою отчаянною быстротою мимо его головы, что ему каждое мгновение приходится опасаться быть раненымъ ея острымъ клювомъ.

Кромѣ выше перечисленныхъ плавунцовъ, по всѣмъ побережьямъ попадаютъ два вида гагъ: *обыкновенная гага* (*Samateria mollissima* L.) и *гребенушка* (*Samateria Spectabilis* L.) Первая преимущественно гнѣздится на низменныхъ островкахъ, которые въ то время, когда птица начинаетъ нестись, бывають

окружены открытою водою и потому недоступны для песцовъ, бродящихъ по сушѣ. Самые богатые гагачьи острова, видѣнные мною на Шпицбергенѣ, это — пуховые острова близъ Горнзунда. Когда я посѣтилъ это мѣсто въ 1858 г., весь островъ, почти сплошь, былъ покрытъ гнѣздами, такъ что приходилось передвигаться съ большою осторожностью, чтобы не наступать на яйца. ¹ Въ каждомъ гнѣздѣ 5—6 яицъ, а иногда и болѣе, что по мнѣнію промышленниковъ зависитъ отъ того, что самка крадетъ при случаѣ яйца отъ сосѣдокъ. Мнѣ самому привелось видѣть яйцо стаднаго гуся (*Anser bernikla*) въ гнѣздѣ гаги. Яйца насиживаются самкою, а вблизи бодрствуетъ красивый самецъ и даетъ, при приближеніи опасности, знакъ къ бѣгству. Гнѣздо представляетъ собою богатое пуховое ложе. Наилучшій пухъ получается изъ высланныхъ имъ гнѣздъ, менѣе доброкачественный — ощищиваньемъ убитыхъ птицъ. Когда самка принуждена удалиться отъ гнѣзда, она торопливо старается покрыть яйца пухомъ, чтобъ они не были видны. Кромѣ того она обливаетъ ихъ крайне вонючею жидкостью, противный запахъ которой всегда свойственъ недавно собраннымъ яйцамъ и пуху. Это вонючее вещество столь летуче, или легко разлагается отъ дѣйствія воздуха, что запахъ исчезаетъ въ нѣсколько часовъ. Численность гагъ, которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ водились въ особенно большомъ количествѣ на Шпицбергенѣ, въ послѣдніе годы, сильно уменьшилась, и есть основаніе полагать, что въ скоромъ времени эта птица совершенно будетъ изгнана изъ этихъ мѣстъ, если не будутъ заблаговременно приняты мѣры противъ непомѣрнаго расхищенія яицъ на гагачьихъ островахъ и убиванія птицы ради одного удовольствія. Гага также очень разпространена на Новой Землѣ. Она гнѣздится напримѣръ въ большомъ количествѣ на высокихъ островахъ

¹ Количество гагачьяго пуха, свезенное изъ полярныхъ странъ въ Тромсе, простиралось въ 1878 г. до 540, въ 1869 до 963, въ 1870 до 882, въ 1871 до 630 и въ 1872 до 366 килограммовъ. Полная годичная добыча получится, если умножить предъидущія числа.

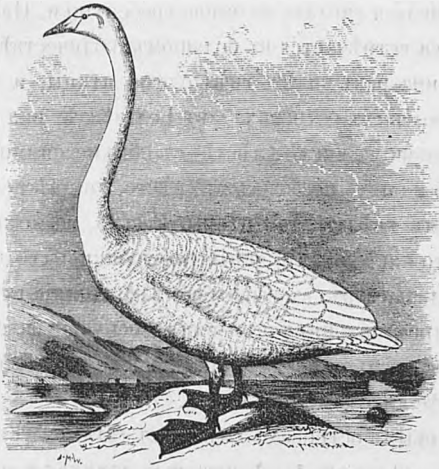
въ Кармакульскомъ заливѣ. Хотя мясо гаги не отзывается рыбьимъ жиромъ, но оно грубо и гораздо хуже мяса чистика. Въ особенности мясо насѣдки почти несъѣдобно.

Гребенушка попадаетса рѣже обыкновенной гаги. На Шпицбергенѣ гребенушку называютъ «Гренладскою гагою», а въ Гренландіи напротивъ «Шпицбергенскою гагою»; это обстоятельство даетъ право думать, что ни Шпицбергенъ, ни Гренландію нельзя считать родиною гребенушки. На Новой Землѣ гребенушка встрѣчается въ большомъ количествѣ. Мнѣ удалось всего одинъ разъ видѣть гнѣздо этой птицы, а именно, въ 1873 на Акселевыхъ островахъ, въ Бельзундѣ; она гнѣздилась тамъ въ небольшомъ числѣ вмѣстѣ съ обыкновенной гагою. Въ 1858 и 1865 я опять посѣтилъ это мѣсто, но мнѣ не удалось болѣе найти тамъ гнѣздъ этой птицы. Весьма возможно, что настоящее мѣсто насиживанія яицъ гребенушки находится на Новой Землѣ близъ озеръ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. По увѣреніямъ промышленниковъ, яйца гребенушки вкуснѣе, нежели обыкновенной гаги; яйца первой меньше яицъ второй, кромѣ того они болѣе ярко-зеленаго цвѣта.

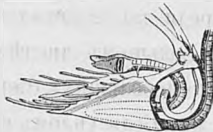
На пуховыхъ островахъ вмѣстѣ съ гагами гнѣздится *стадной гусь* (*anser bernicla* L.) У него шея длинная и верхняя часть чернаго и буросѣраго цвѣта. Самка кладетъ 4—5 бѣлыхъ яицъ въ безыскусственныя гнѣзда, невысланныя пухомъ; гнѣзда разсѣяны тамъ и сямъ среди высланныхъ пухомъ гнѣздъ гаги. Этотъ гусиный видъ въ большомъ числѣ встрѣчается, во время насиживанія яицъ, около небольшихъ озеръ, вблизи берега, такъ напр. на прибрежьи между Бельзундомъ и Исфьордомъ и на Гусиной землѣ. Промышленники называютъ ихъ иногда рябчиками. Прельстившись этимъ названіемъ, я сошелъ въ 1873 году на открытый берегъ южнѣ Исфьорда, гдѣ, по рассказамъ промышленниковъ, «рябчики» водились въ большомъ количествѣ. Достигнувъ указаннаго мѣста, я нашелъ лишь стадныхъ гусей, сидѣвшихъ на яйцахъ. Стадные гуси отыскиваютъ свою пищу болѣе на сушѣ и на озерахъ, нежели на морѣ. По этому ихъ мя-

со не отзывается рыбимъ жиромъ и довольно вкусно, за исключеніемъ мяса насѣдокъ, которое черство и тоще. Яйца вкуснѣе гагачьихъ.

На Шпицбергенѣ встрѣчается видъ близкій къ предыдущему, а именно *Anser leucopsis* Bechst. Онъ тамъ довольно рѣдокъ, но чаще встрѣчается на Новой Землѣ. Тамъ же попадаетея

Лебедь клигунъ малый.
(*Cygnus Bewickii* Yarr).

Грудная кость

Cygnus Bewickii, съ указаніемъ на разположеніе дыхательнаго горла. По Yarrell'у.

еще третій гусиный видъ, называемый промышленниками «сѣрымъ гусемъ» и «большимъ гусемъ»: это *пашенный* гусь (*Anser segetum* Gmel.), который на Шпицбергенѣ замѣняется близкимъ видомъ *Anser brachyrhynchus* Baillon. Эти гуси гораздо болѣе гаги и стаднаго гуся и повидимому достаточно сильны для

защиты себя отъ нападенія лисицы. Они гнѣзятся то высоко на полянѣ, покрытой мхомъ или травою, то между каменными береговыми обвалами, то на гребнѣ крутого береговаго уступа внутри фьордовъ. Во время насѣживания яицъ пашенные гуси собираются стаями около небольшихъ прѣсноводныхъ озеръ, расположенныхъ близъ берега. Этотъ гусиный видъ вкуснѣе, нежели обыкновенный домашній гусь; мясо его ничуть не отзывается рыбьимъ жиромъ.

Лѣтней жизни на Новой Землѣ придаютъ особый отпечатокъ, еще изъ плавуновъ, *ледяная утка* и *лебедь*. Ледяная утка (*Fuligula glacialis* L.) рѣдко встрѣчается на Шпицбергенѣ, но зато довольно разпространена на Новой Землѣ, а въ особенности на Карскомъ морѣ, на побережьяхъ котораго она наблюдается большими стаями. *Лебедь кликунъ* малый (*Cygnus Bewickii* Yarr.) самая изящная, по формѣ и по цвѣту, птица сѣвера. Я уже описалъ его гнѣзда, находимыя въ значительномъ количествѣ на Гусиной землѣ. Птица ослѣпительно бѣлаго цвѣта и очень похожа на обыкновеннаго лебеда, отличаясь меньшимъ ростомъ, да тѣмъ, что дыхательное горло и гребень грудной кости иначе устроены. Мясо по всей вѣроятности грубо и не особенно вкусно.

Сухопутныя птицы на крайнемъ сѣверѣ, какъ по отношенію числа видовъ, такъ и числа недѣлимыхъ, малочисленнѣе морскихъ птицъ. Нѣкоторыя сухопутныя птицы однако же встрѣчаются и въ большомъ числѣ. Почти вездѣ, причаливая къ берегу въ бухтахъ, приходится видѣть небольшихъ сѣробурыхъ голенастыхъ, снующихъ взадъ и впередъ, иногда и попарно, иногда же и стаями отъ 10 до 20 штукъ. Это самый разпространенный на сѣверѣ видъ голенастыхъ—*побережникъ* морской (*Tringa maritima* Brunn.). Онъ питается мухами, комарами и другими насѣкомыми. Зобъ его, наполненный этими насѣкомыми доказываетъ способность птицъ отыскивать себѣ пищу даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ энтомологу бываетъ трудно собрать лишь нѣсколько экземпляровъ. Побережникъ кладетъ 4—5 яицъ въ небольшое хорошенькое гнѣздышко изъ сухихъ соломинокъ, на

открытыхъ мшистыхъ или травянистыхъ равнинахъ, расположенныхъ вблизи моря. Побережникъ защищаетъ свои яйца также оригинально, какъ поморникъ. Мясо его очень вкусно.

Въ обществѣ побережника часто приходится видѣть видъ голенастаго, или вѣрнѣе переходную форму между голенастыми и плавунами. Это красивый *водоходъ*, или *плавунчикъ плосконосый* (*Phalaropus fulicarius* Bonap.). Эта птица нерѣдко попадаетъ на Шницбергенъ; но она едва ли не самая распространенная по сѣверному берегу Азіи; поэтому я полагаю, что она должна встрѣчаться и на Новой Землѣ, хотя тамъ до сихъ поръ наблюдали только видъ, близкій къ предъидущему, а именно: *Одинова курица*, или *плавунчикъ круглоносый* (*Phalaropus hyperboreus* Lath.). Эта птица могла бы служить символомъ супружеской любви, потому что самецъ и самка почти неразлучны. Отыскивая свою пищу въ лужахъ у берега, они постоянно сопровождаютъ другъ друга, плавая зигзагомъ, причемъ часто снуютъ мимо другъ друга, почти соприкасаясь. Когда охотнику случается выстрѣломъ убить одного изъ вѣрныхъ супруговъ, другой отлетаетъ лишь на короткое время, пока не замѣтитъ отсутствія друга; тогда онъ возвращается къ нему, плаваетъ съ видимымъ безпокойствомъ около трупа, подталкивая его клювомъ, стараясь какъ бы разбудить его. Судя по гнѣзду, найденному Дунеромъ, 1864, въ Бельзундѣ, самка, по видимому не особенно заботится о гнѣздѣ и благополучіи своихъ птенцовъ. Положеніе гнѣзда опредѣлялось тремя яйцами, положенными безъ малѣйшей подстилки, непосредственно на холодной почвѣ изъ каменныхъ обломковъ. Мясо довольно вкусно, также какъ и мясо различныхъ другихъ голенастыхъ, встрѣчающихся въ этихъ странахъ.

На экскурсіяхъ во внутрь прибрежья приходится часто у каменныхъ грудъ и треснувшихъ скалъ слышать веселое чирканье стараго знакомаго, извѣстнаго каждому сѣверянину — *снежнаго побережника* (*Emberiza nivalis* L.). Названіе удачно выбрано, потому что зимою разпространеніе этого привлека-

тельного пернатого на югъ совпадаетъ съ южною границею снѣговъ на Скандинавскомъ полуостровѣ; лѣтомъ же онъ улетаетъ на сѣверъ, къ снѣжной границѣ Лапландіи, на тундры Сѣверной Сибири или къ побережьямъ Шпицбергена и Новой Земли. Снѣжный побережникъ въ этихъ краяхъ свиваетъ заботливо свое гнѣздышко изъ травъ, перьевъ и пуху, причѣмъ охотно выбираетъ каменные груды, окруженныя травяною равниною. Воздухъ оглашается чириканьемъ этой маленькой веселенькой птички; это производитъ глубокое впечатлѣніе, особенно потому, что оно единственное птичье пѣніе на дальнемъ сѣверѣ.¹

На Шпицбергенѣ внутри острововъ попадается иногда на скалахъ горъ видъ куриныхъ — *куропатка шпицбергенская* (*Lagopus hyperboreus* Sund.). Близкій къ послѣднему видъ встрѣчается на Таймурскомъ полуостровѣ и вдоль всего сѣвернаго азіатскаго побережья. Почти несомнѣнно, что эта куропатка водится и на Новой Землѣ, хотя намъ до сихъ поръ не удалось видѣть ее тамъ. На Шпицбергенѣ до 1872 встрѣчались изрѣдка экземпляры этой птицы; въ 1872 же году намъ удалось, къ нашей величайшей радости, найти скалу съ безчисленнымъ количествомъ куропатокъ, близко мѣста нашей зимовки, немного южнѣе 80° сѣв. шир. Эта скала вѣроятно представляла убѣжище для нѣсколькихъ тысячъ куропатокъ, и намъ удалось, въ продолженіи зимы, убить нѣсколько сотъ штукъ. Лѣтомъ онѣ вѣроятно гнѣздятся тамъ подъ камнями; зимою же, какъ нужно полагать, онѣ проводятъ нѣкоторое время въ усыпленіи, спрятавшись между обломками скалъ и валуновъ.

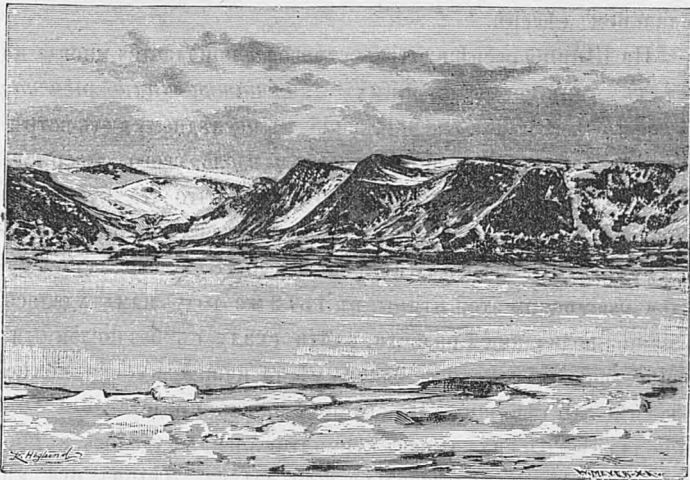
По образу жизни шпицбергенская куропатка повидимому значительно разнится отъ скандинавскихъ куропатокъ, вкусъ

¹ Уже на югъ Новой Земли вмѣстѣ съ снѣжнымъ побережникомъ попадаютъ и различныя другія пѣвчія птицы, такъ напр. *жаворонковый подорожникъ* (*Emberiza lapponica* L.) и *горный жаворонокъ* (*Alauda alpestris* L.). Они гнѣздятся на почвѣ подъ кустикомъ, на кочкѣ или камнѣ; гнѣзда свиты весьма заботливо и высланы перьями и травянымъ пухомъ. Эти птицы попадаютъ довольно часто.

мяса также отличенъ. Шпицбергенская куропатка очень жирна и по вкусу занимаетъ средину между тетеревомъ и жирнымъ гусемъ¹. Изъ сказаннаго видно, что этотъ видъ куропатки очень вкусенъ.

Когда я осенью 1872 возвращался съ большой экскурсіи по берегу залива Вейдебая, я встрѣтилъ одного изъ нашихъ стрѣлковъ, который въ рукахъ держалъ бѣлую птицу съ черными крапинками и выдавалъ ее за «очень большую куропатку».

Скала куропатокъ.

Моссельбай на Шпицбергенѣ; фотографія А. Зивалъ, снятая 21 іюля 1873.

Нашъ стрѣлокъ однакоже сдѣлалъ значительную орнитологическую ошибку: у него въ рукахъ была не куропатка, а сова бѣянка (*Strix neotea*), которая дѣйствительно зимою по перьямъ похожа на куропатку. Сова-бѣянка гнѣздится и зимуетъ вблизи этой скалы куропатокъ, явно принимаемой ею за свой птич-

¹ Геденстремъ (отрывки изъ воспоминаній о Сибири, С.-Петербургъ, 1830, а стр. 130) утверждаетъ, что куропатка зимуетъ на Новосибирскихъ островахъ, и что она здѣсь жириѣ и нѣжиѣ, нежели на материкѣ.

никъ: по перьямъ хищникъ и добыча дѣйствительно такъ сходны, что врядъ ли послѣдняя понимаетъ опасность быть сосѣдкою первой. На Шпицбергенѣ сова-бѣлянка встрѣчается довольно рѣдко; но за то на Новой Землѣ, да по сѣверному азіатскому поморью, гдѣ и пеструшка норвежская, не живущая на Шпицбергенѣ, попадаетса большими стаями, весьма разпространена и сова-бѣлянка. Она обыкновенно сидитъ неподвижно на открытомъ скатѣ горы и видна уже издали по причинѣ рѣзкаго контраста между сѣро-зеленою почвою и ярко-бѣлымъ цвѣтомъ хищника. Она, въ противоположность другимъ совамъ, видитъ прекрасно при самомъ яркомъ солнечномъ освѣщеніи. Она весьма пуглива, и потому убить ее выстрѣломъ довольно трудно. Бѣлая куропатка и сова бѣлянка — единственныя птицы, о которыхъ можно съ увѣренностью утверждать, что онѣ зимуютъ на Шпицбергенѣ; обѣ птицы кромѣ того, по свидѣтельству Геденстрема, водятся на Ново-Сибирскихъ островахъ. (Отрывки о Сибири стр. 112).

Сова бѣлянка (сивикъ бѣлый).
(*Strix nympha*, L.)

Въ населенныхъ частяхъ Европы болѣшія млекопитающія — рѣдкость, такъ что большинству европейцевъ, во всю жизнь, не доведется увидѣть дикое млекопитающее, величиною съ собаку. На дальнемъ же сѣверѣ иначе, хотя численность большихъ млекопитающихъ здѣсь уже не такъ велика, какъ было въ 17 столѣтіи, когда охота на нихъ обезпечивала отъ 20 до 30 тысячъ человѣкъ. Тѣмъ не менѣе еще и теперъ охотою на Новой Землѣ

и Шпицбергенъ нѣсколько сотъ промышленниковъ снискиваютъ себѣ пропитаніе. Рѣдкій лѣтній день проходитъ, чтобы на берегахъ этихъ острововъ не привелось видѣть моржа или тюленя, оленя или бѣлаго медвѣдя. Для полноты картины природы, окружающей полярнаго путешественника, и для характеристики его образа жизни, необходимо описать дикихъ млекопитающихъ, какія водятся въ полярныхъ странахъ.

Я при этомъ начну съ оленя. Это травоядное животное разпространено на сѣверѣ почти *вездѣ, гдѣ есть земля*. Пайеръ дѣйствительно на землѣ Франца Иосифа не видѣлъ оленя, намъ же привелось наблюдать олени слѣды въ глинѣ на мысѣ Челюскина; остатки оленей были найдены близъ зимняго убѣжища Барентса, на самомъ крайнемъ сѣверѣ Новой Земли. Нѣсколько весьма тучныхъ животныхъ были убиты норвежскими звѣропромышленниками на землѣ короля Карла, восточнѣе Шпицбергена. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ олень водился въ большомъ количествѣ даже на сѣверномъ побережьи Сѣверо-восточной земли и на болѣе сѣверныхъ островахъ Кастрена, Парри, Мартенса и Фиса. Не смотря на то, что эти страны лежатъ между 80° и 81° сѣв. шир., оленю живется тамъ хорошо. Зимой олень повидимому находитъ достаточно пищи на склонахъ горъ, съ которыхъ бурями сметаются снѣга; по крайней мѣрѣ тучность нѣсколькихъ убитыхъ нами животныхъ даетъ право на такое предположеніе. Кромѣ того на островѣ Кастрена мы видѣли въ маѣ 1873 г. многочисленныя олени слѣды и тропы. Низкая зимняя температура отъ 40 до 50° не беспокоитъ этихъ родственниковъ южной лани. Даже норвежскій олень переноситъ Шпицбергенскій климатъ. Нѣсколько выложенныхъ упряжныхъ оленей, завезенныхъ мною въ 1872 на Шпицбергенъ, сбѣжали вскорѣ послѣ нашей высадки и были убиты лѣтомъ въ 1875 году звѣропромышленниками, которые застали ихъ пасущимися съ дикими оленями; они были также тучны, какъ послѣдніе. Замѣчательно, что олень, не смотря на

изстребительную охоту за нимъ на Шпицбергенѣ, ¹ встрѣчается тамъ въ большемъ числѣ, нежели на сѣверѣ Новой Земли или на полуостровѣ Таймурь, гдѣ онъ почти не преслѣдуется охотниками. Даже на низменной части Новой Земли олень, не смотря на обильное лѣтнее пастбище, встрѣчается такъ рѣдко, что, при выходѣ на берегъ, тамъ не стоитъ рассчитывать на оленью охоту. Далѣе на сѣверѣ по обѣ стороны Маточкина Шара, олень по-падается въ большемъ количествѣ.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что олень триста лѣтъ тому назадъ, когда Новая Земля впервые была посѣщена европейцами, не водился тамъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ настоящее время. Въ разсказѣ о третьемъ путешествіи Барентса (*de Veer, Diarium nauticum*, 2 іюня 1596) говорится: «Замѣтимъ здѣсь, что хотя земля, которую мы принимаемъ за Гренландію (нынѣшній Шпицбергенѣ), лежитъ подъ 80° широты и выше, тѣмъ не менѣе на ней растутъ въ изобиліи листья и травы, служащіяе пищею травояднымъ животнымъ, какъ напр. оленямъ; тогда какъ напротивъ на Новой Землѣ, лежащей подъ 76° широты, не встрѣчаются ни листья, ни травы, ни травоядныя животныя». Позже однакоже были найдены слѣды оленей, даже по сосѣдству съ зимней стоянкою Барентса; такъ, на примѣръ, былъ убитъ медвѣдь, пожившій оленя.

На Шпицбергенѣ численность оленей значительно уменьшилась вслѣдствіе охоты голландцевъ, англичанъ, русскихъ и норвежцевъ. На юго-западной части острова, гдѣ находятся голландскія заведенія для выварки ворвани, олени совершенно

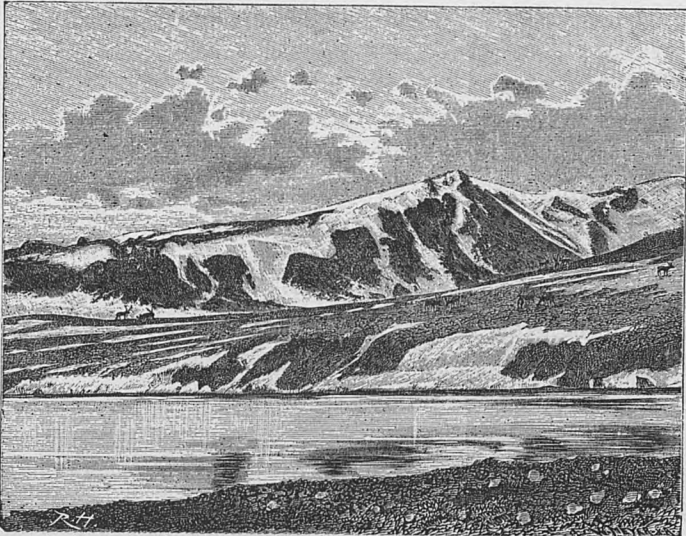
¹ На однихъ судахъ звѣролововъ изъ Тромсѣ было привезено въ 1868—996, въ 1869—975 и въ 1870—837 оленей. Если къ этому прибавить еще множество оленей, убиваемыхъ весною и не считаемыхъ при оцѣнкѣ лова, да принять во вниманіе, что изъ Тромсе снаряжается менѣе звѣроловныхъ судовъ, нежели изъ Гаммерфеста, и что охотою на оленей на Шпицбергенѣ занимаются не одни жители упомянутыхъ городовъ, то слѣдуетъ прийти къ выводу, что въ каждый изъ приведенныхъ выше годовъ убито не менѣе 3000 животныхъ. Охота на оленей была прежде очень выгодна, но съ 1870 она значительно уменьшилась.

изчезли ¹. Олени нынѣ еще въ Исфбордѣ встрѣчаются въ большомъ числѣ и навѣрное быстро размножились бы при правильномъ надзорѣ.

До сихъ поръ еще не истребили сѣвернаго оленя на Шпицбергенѣ; это обстоятельство побудило нѣкоторыхъ предположить переселеніе оленей извнѣ, а именно съ Новой Земли. Послѣ того, какъ мнѣ удалось ближе познакомиться съ находженіемъ оленя на послѣднемъ островѣ, я готовъ оспаривать вышеприведенное предположеніе. Если дѣйствительно переселеніе оленей на Шпицбергенъ имѣетъ мѣсто, то оно происходитъ съ расположенной на сѣверо-востокѣ неизвѣстной полярной земли. По мнѣнію нѣкоторыхъ промышленниковъ, существуютъ даже указанія на то, что эта невѣдомая земля населена: такъ напр., нѣсколько разъ на Шпицбергенѣ встрѣчали мѣченныхъ оленей. Первое извѣстіе объ этомъ находится у Витсена (*Noort ooster gedeelte van Asia en Europa*, 1705 II s. 904), который разсказываетъ объ оленяхъ, мѣченныхъ на рогахъ и ушахъ. Мнѣ самому приходилось слышать серьезныя увѣренія звѣропромышленниковъ, изучившихъ основательно въ Норвегіи оленеводство,

¹ Когда Шпицбергенъ впервые былъ нанесенъ на карту, многія мѣста получили названіе отъ оленей; вѣроятно въ то время эти животныя были на островѣ очень распространены; нынѣ на упомянутыхъ мѣстахъ олень болѣе не водится. Съ другой стороны голландскіе и англійскіе путешественники въ XVI вѣкѣ не видѣли оленей на Новой Землѣ. Во время шведской экспедиціи 1875 г. на западномъ берегу острова, южнѣ залива Кармакулъ, олень не встрѣчался; за то у Безымяннаго залива и Маточкина Шара, было убито большое число ихъ. Во время перезимовки нѣсколькихъ спутниковъ извѣстнаго норвежскаго капитана—звѣролова Сиверта Тобисена на сѣверномъ Гусиномъ мысѣ въ 1872—73 было убито всего только 11 оленей. Нѣсколько русскихъ, принужденныхъ послѣ крушенія провести шесть лѣтъ на берегу Стансъ Фореланда (Малой Броунтъ), жили все время одною охотою, безъ огнестрѣльнаго оружія (когда они пристали къ берегу, у нихъ было всего на 12 зарядовъ пороха и пуль), однако убили 250 оленей. Изъ этихъ русскихъ трое были спасены въ 1749 г. (P. L. le Roy, *Relation des aventures arrivées à quatre matelots Russes jetés par une tempête près de l'Isle deserte d'Ost-Spitzbergen, sur laquelle ils ont passé six ans et trois mois*, s. l. 1766.)

о томъ, что уши нѣкоторыхъ убитыхъ ими оленей на Шпицбергенѣ были подрѣзаны. Вѣроятно суть всѣхъ этихъ разказовъ сведется на поврежденіе оленьихъ ушей стужею. Что переселенія оленей на Шпицбергенъ съ Новой Земли не бываетъ на самомъ дѣлѣ, подтверждается также тѣмъ, что Шпицбергенскій и Новоземельскій олени принадлежатъ къ двумъ различнымъ

Олень пастбище.

Green harbour на Шпицбергенѣ, фотографія А. Энваля, снятая 20 іюля 1873 г.

разновидностямъ: первый изъ нихъ отличается отъ второго меньшею величиною, болѣе коренастымъ и тучнымъ туловищемъ.

Лучше всего извѣстна жизнь дикаго оленя на Шпицбергенѣ. Лѣтомъ олень пасется на травянистыхъ равнинахъ въ свободныхъ ото льда долинахъ острова, въ позднюю же осѣнь онъ на

берегу моря питается водорослями, выбрасываемыми волнами, а зимою уходит на мшистыя возвышенности внутри острова, на которыхъ ему повидимому, не смотря на сильную зимнюю стужу, живется хорошо. При возвращеніи оленей къ берегу, они еще довольно тучны, но черезъ нѣсколько недѣль, когда снѣгъ успѣетъ окрѣпнуть и оледѣнѣлыя горы дѣлаются трудно доступными, тогда олени спадаютъ съ тѣла до того, что ихъ едва можно ѣсть. Лѣтомъ олени однако же быстро поправляются и тучность ихъ осѣнью до того значительна, что имъ несомнѣнно присудили бы премію на выставкѣ племенного рогатаго скота. Въ музеѣ въ Тромсе хранится спинной хребетъ оленя, убитаго на землѣ короля Карла, у этаго оленя на бедрахъ былъ слой жира толщиною отъ 7 до 8 сантиметровъ.

Олень въ странахъ, въ которыхъ за нимъ много охотятся, весьма пугливъ; но если почва не совершенно ровна, то можно подползти къ нему на разстояніе выстрѣла, соблюдая только предосторожность приближаться противъ вѣтра. Во время течки, бывающей въ позднюю осѣнь, случается иногда, что самецъ нападаетъ на охотника.

Шпицбергенскій олень не мучимъ, подобно лапландскому и новоземельному, личинами мухъ (длиною въ большой палецъ), развивающимися подъ кожей. Шпицбергенскій олень вкуснѣе лапландскаго. Ни одна изъ заразительныхъ болѣзней, истреблявшихъ въ послѣднее время оленей сѣверной Европы, не свирѣствовала на Шпицбергенѣ, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи полвѣка.

Бѣлый медвѣдь встрѣчается преимущественно на прибрежьяхъ и островахъ, окруженныхъ пловучими льдами, а иногда даже на ледяныхъ поляхъ, далеко въ морѣ. Бѣлый медвѣдь больше всего ловится среди пловучихъ льдовъ. Теперь онъ рѣдко попадаетъ на свободныхъ отъ льдовъ юго-западныхъ берегахъ Шпицбергена и Новой Земли, за то онъ чаще встрѣчается

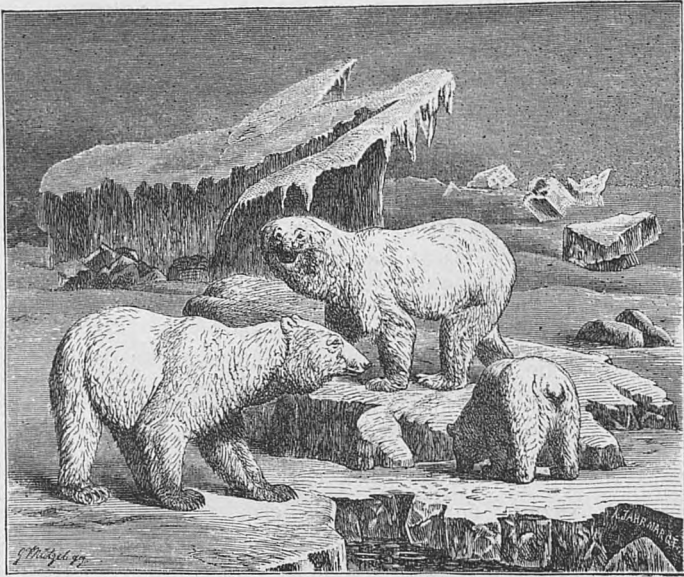
на сѣверныхъ, почти постоянно окруженныхъ льдами прибрежьяхъ этихъ острововъ. На сушѣ у Горнзунда, Бельзунда, Исфбордена, Форсландсзунда и Королевскаго залива (Kings Bay) на западномъ берегу Шпицбергена, мнѣ никогда не привелось видѣть медвѣдя. За то медвѣди встрѣчались почти близъ каждой стоянки въ продолженіи моей поѣздки съ Тореллемъ въ 1851 г. въ Хинлопенскомъ проливѣ (Hinlopen Strait), вдоль береговъ самыхъ сѣверныхъ острововъ Шпицбергена, а также во время санной поѣздки съ Паландеромъ весною 1873, вокругъ Сѣверо-восточной земли. Бѣлый медвѣдь вообще встрѣчается повсюду, вдоль сѣверныхъ береговъ Азіи и Америки, причемъ повидимому численность его увеличивается къ сѣверу. Иногда сѣверный медвѣдь сначала на льдинахъ, а потомъ вплавь достигалъ даже сѣвернаго берега Норвегіи; такъ напр., въ мартѣ 1853 бѣлый медвѣдь былъ убитъ въ Челлефьордѣ, въ восточной Лапландіи (см. Tromsø Stiftstidende № 4, 1869 года.)

Медвѣдя не трудно убить. Когда онъ увидитъ человѣка, то приближается къ нему окольными путями, съ цѣлію скрыть свое намѣреніе и не испугать своей жертвы; онъ то вздѣзаетъ на льдину или подымается на заднія лапы, чтобы расширить свой кругозоръ, то останавливается и чутьемъ старается узнать природу и свойства окружающихъ предметовъ, видимо болѣе довѣряя своему обонянію, нежели зрѣнію. Если медвѣдю кажется, что передъ нимъ тюлень, онъ подползаетъ осторожно по льду, закрывая переднюю лапою свою большую черную морду, которая на бѣломъ фонѣ льда своимъ цвѣтомъ можетъ выдать присутствіе хищника. Если охотникъ стоитъ смирно, то медвѣдь подходитъ такъ близко, что его можно убить выстрѣломъ на разстояніи нѣсколькихъ аршинъ или поднять на рогатину, что предпочитается звѣроловами. Если медвѣдь попадется невооруженному, то стоитъ только сдѣлать нѣсколько угрожающихъ движеній и закричать, чтобы обратить его въ бѣгство; если же человѣкъ при встрѣчѣ съ

медвѣдемъ самъ побѣжить, то хищникъ не замедитъ погнаться за нимъ. Раненый медвѣдь всегда обращается въ бѣгство. Онъ прикладываетъ лапою снѣгъ къ ранѣ, подчасъ въ предсмертныхъ судорогахъ вырываетъ передними лапами яму въ снѣгу и прячетъ въ нее свою голову

Медвѣдь иногда подплываетъ къ кораблю, стоящему на

Бѣлые мѣдвѣди

по рисунку Г. Мюнца вь Берлинѣ.

якорѣ. Послѣ ночлега въ отдаленныхъ мѣстахъ утромъ часто находятъ въ сосѣдствѣ медвѣдя, который ночью сноваль около стоянки и обнюхиваль палатку, не посмѣвъ однакоже сдѣлать нападеніе. Я припоминаю одинъ только случай, когда медвѣдь осмѣлился заглянуть въ жилую палатку. Это было во время путешествія Кэна; тогда непрошеннаго гостя спугнули зажи-

ганіемъ нѣсколькихъ спичекъ. Лично мнѣ съ товарищами часто приходилось ночевать въ палаткѣ безъ караула, въ мѣстахъ, гдѣ завѣдомо, во время сна, около палатки сноваль медвѣдь. Когда утромъ нашъ поварь начиналъ варить кофе, косопалый сторожъ почти всегда приближался на разстояніе ружейнаго выстрѣла.

Медвѣдь любитъ осматривать провіантскіе склады покинутыхъ кораблей или лодокъ, оставленныхъ на берегу. Большинство полярныхъ путешественниковъ описываютъ замѣчательныя приключенія и съ людьми и съ медвѣдями, въ подобныхъ случаяхъ. Такъ напр. во время поѣздки въ 1864 г. большой медвѣдь внимательно осмотрѣлъ содержаніе лодки обтянутой палаткою, которая была оставлена нами на нѣскольکو часовъ безъ караула въ Стурфьордѣ. Онъ съѣлъ тщательно-приготовленную оленину, разорвалъ запасную одежду, разбросалъ морскіе сухари и т. д. Когда мы вечеромъ вернулись, собрали наши пожитки, починили палатку и легли спать, тотъ же медвѣдь опять вернулся и присвоилъ себѣ всю вареную оленину, изготовленную для предстоящей на слѣдующій день поѣздки, въ замѣнъ съѣденнаго имъ жаркого. Во время одной англійской экспедиціи, когда розыскивали Франклина, былъ убитъ медвѣдь, въ желудкѣ котораго въ числѣ прочаго добра, былъ найденъ весь запасъ липкаго пластыря, сложеннаго неподалеку въ складѣ. Медвѣдь легко ворочаетъ большіе камни, но съ намерзлымъ пескомъ ему не управиться.

Бѣлый медвѣдь плаваетъ прекрасно, но не такъ быстро, чтобы спастись отъ погони за нимъ на лодкѣ. Если есть подъ рукою лодка и хорошіе гребцы, то медвѣдь обреченъ на вѣрную гибель, при попыткѣ спастись вплавь, къ чему онъ часто прибѣгаетъ, въ виду угрожающей опасности. Плавающего медвѣдя также легко убить, по выраженію промышленниковъ, какъ моржа. При этомъ всегда слѣдуетъ вовремя бросить

гарпунъ въ умирающее животное, въ противномъ случаѣ оно скоро потонетъ, особенно если звѣрь очень тученъ.

На звѣроловныхъ судахъ изъ *Тромсе* привезли въ 1868 г. 20, въ 1869 г. 53, въ 1870 98, въ 1871 г. 74 и въ 1872 г. 33 медвѣдя. Эти числа показываютъ, что норвежскіе звѣроловы ежегодно убиваютъ среднимъ числомъ, по крайней мѣрѣ, 100 медвѣдей. Замѣчательно, что въ числѣ убитыхъ медвѣдей до сихъ поръ не попадались беременныя медвѣдицы, ни даже съ новорожденными медвѣжатами.¹ По видимому во время беременности онѣ прячутся въ ледяныхъ норахъ, вдали отъ берега.

Подвергается ли бѣлый медвѣдь зимней спячкѣ, пока не выяснено достаточно, хотя есть нѣкоторыя утвердительныя указанія, такъ напр. медвѣдь въ темную пору зимы совершенно исчезаетъ съ мѣстъ зимнихъ стоянокъ и иногда находили медвѣдя въ норахъ, въ снѣгу. Между прочимъ однажды Тобисенъ одною ногою попалъ въ подобную нору, къ обоюдному испугу опытнаго звѣролова и медвѣдя.

Нѣкоторые утверждаютъ, что медвѣдь въ темную пору зимы удаляется къ окраинамъ льдовъ, для отыскиванія добычи. Насколько это предположеніе вѣрно не берусь рѣшить, но оно не согласуется съ тѣмъ, что въ продолженіи зимы, въ сосѣдствѣ нашей стоянки въ Мосельбаѣ, 1872—73, у открытаго моря, былъ виденъ медвѣдь лишь одинъ разъ, между тѣмъ какъ на покрытомъ толстымъ льдомъ морѣ, къ сѣверу отъ Сѣверо-восточной Земли, почти ежедневно Паландеръ и я видѣли медвѣдей. Медвѣжьи слѣды здѣсь видны были по всѣмъ направленіямъ на льду, равнымъ образомъ встрѣчались неглубокіе извилистые слѣды лисицы. Тюленьихъ отверстій во льду не замѣчалось и по этому трудно объяснить себѣ, почему именно медвѣди избрали это пустынное пространство своимъ мѣстомъ пребыванія.

¹ Во время зимовки 1869—70 въ восточной Гренландіи д-ръ Паинъ однажды видѣлъ медвѣдицу съ маленькими медвѣжатами (*Die zweite deutsche Nordpolarfahrt. Leipzig 1373—1374. B. 2, s. 157.*)

Къ тому же убитые здѣсь медвѣди были необыкновенно тощи, такъ что добытый жиръ едва былъ годенъ на топливо при варкѣ пищи. Во время своихъ дальнихъ скитаній за добычею, самка, съ однимъ или двумя большими медвѣжатами, сопровождаетъ самца. Медвѣдь большими обществами встрѣчается рѣдко и то только близъ мѣстъ, гдѣ сложено большое число тѣлъ убитыхъ моржей, тюленей или бѣлорыбицы.

Прежде видъ бѣлаго медвѣдя возбуждалъ страхъ у полярныхъ мореплавателей, теперь же промышленники не задумываются, съ рогатинами въ рукахъ, нападать на большое общество медвѣдей. Такимъ образомъ подчасъ удавалось имъ убивать до 12 медвѣдей въ нѣсколько минутъ. Они менѣе полагаются на ружье. Карлъ Чуденіусъ, въ экспедиціи 1861, въ нѣсколько минутъ, убилъ трехъ медвѣдей возлѣ его лодки, прикрытой парусиною.

Мнѣ неизвѣстенъ случай серьезнаго поврежденія норвежскаго звѣролова медвѣдемъ. Кажется однако же, что это животное смѣлѣе и опаснѣе въ мѣстахъ, гдѣ оно не имѣло случая познакомиться со смертоноснымъ оружіемъ охотника. Во время первыхъ англійскихъ и голландскихъ путешествій на Новую Землю встрѣчали почти всегда медвѣдей при выходѣ на берегъ, приходилось даже вступать съ ними въ настоящія сраженія, стоившія жизни многимъ европейцамъ. Притомъ медвѣдь попадался также въ мѣстахъ острова, не обитаемыхъ имъ нынѣ. Во время второго путешествія Барентса, нѣсколько человѣкъ, 26 (16) сентября 1595 г., вышли на берегъ около восточнаго входа въ Югорскій Шаръ, съ цѣлью собрать родъ попадавшихся тамъ алмазовъ (горный хрусталь); на нихъ набѣжалъ (по де Веру) большой медвѣдь и схватилъ одного изъ собирателей камней за шею. На крикъ и вопросъ «кто деретъ меня за шею?» стоявшій рядомъ товарищъ отвѣтилъ: «медвѣдь», и самъ убѣжалъ. Вскорѣ послѣ того медвѣдь прокусилъ голову своей жертвы и высосалъ кровь. Собравшаяся между тѣмъ команда послѣдила

на помощь и напала на медвѣдя съ ружьями и рогатинами. Медвѣдь не утратился, бросился на враговъ и растерзалъ одного изъ нихъ, послѣ чего остальные искали спасенія въ бѣгствѣ. Когда съ судна прибыло подкрѣпленіе, медвѣдь былъ окруженъ 30 человѣками; такъ какъ видѣли передъ собою «свирѣпаго, смѣлаго и кровожаднаго звѣря», то вторичное нападеніе было сдѣлано не съ такою охотою: нашлось только двое «отважныхъ», вступившихъ въ бой съ медвѣдемъ, который, послѣ упорнаго сопротивленія, наконецъ былъ убитъ. Можно найти множество подобныхъ разсказовъ въ описаніяхъ арктическихъ путешественниковъ, къ счастію большинство ихъ имѣло благополучный исходъ. Такъ — въ Дависовомъ проливѣ матросъ былъ утащенъ медвѣдемъ съ затертаго между льдами китоловнаго судна; посреди пловучихъ льдовъ на морѣ, между Гренландіею и Шницбергенемъ, въ 1820 г., такая же участь чуть не постигла одного матроса съ китоловнаго судна изъ Гулля: онъ спасся только бѣгствомъ, причемъ бросилъ хищнику сначала свое единственное оружіе — копье, а затѣмъ свою одежду, по частямъ ¹. 6 марта 1870 г. на д-ра Бергена напалъ медвѣдь и оттащилъ его на нѣкоторое разстояніе ². Замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ медвѣдь не тотчасъ умертвилъ свою жертву, такъ что Бергенъ успѣлъ закричать: «медвѣдь меня тащить». Хотя медвѣдь протащилъ Бергена нѣсколько сотъ шаговъ, тѣмъ не менѣе послѣдній, вырученный товарищами добѣжалъ безъ посторонней помощи до корабля. Онъ отдѣлался довольно серьезнымъ поврежденіемъ покрововъ головы, потому что медвѣдь пытался въ своей пасти смять черепъ, т. е. убить свою жертву также, какъ тюленя. Скоресби полагаетъ опаснымъ охотиться на медвѣдя по глубокому снѣгу. Извѣстный спутникъ Макъ-Клинтока, Кане и другихъ, датчанинъ К. Петерсонъ, утвер-

¹ W. Scoresby's des Jüngern Tagebuch einer Reise auf den Wallfischfang. Aus dem Engl. übers. Hamburg 1825, стр. 127.

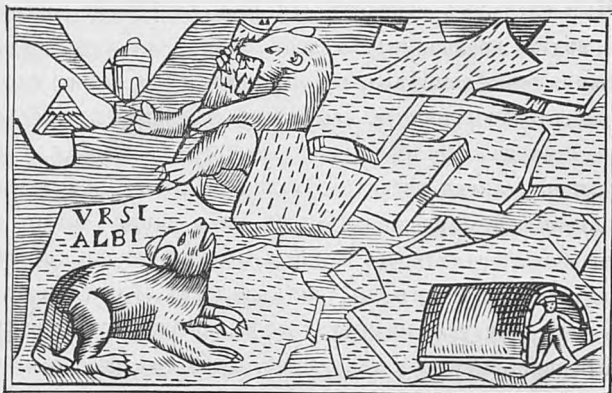
² Die zweite deutsche Nordpolarfahrt. B. 1, s. 465.

ждалъ, что убить медвѣдя также легко, какъ овцу. Сибирскій путешественникъ Геденстремъ увѣряетъ, что можно напасть на медвѣдя съ ножемъ, привязаннымъ къ палкѣ; норвежскіе промышленники или, по крайней мѣрѣ, норвежскіе гарпунчики также отрицаютъ опасность охоты на медвѣдя.

Медвѣдь преимущественно питается тюлениной и моржовиной; говорятъ, что однимъ ударомъ своей сильной лапы онъ въ состояніи выбросить моржа на ледъ. Медвѣдю рѣдко удастся поймать оленя, потому что послѣдній бѣгаетъ быстрѣе его. Мнѣ случалось однакоже два раза на Сѣверо-восточной землѣ, видѣть кровь и шерсть оленя, пойманнаго медвѣдемъ. Не подлежитъ также сомнѣнію, что онъ питается не только мясомъ, но и растительною пищею, какъ напр. морскими водорослями, травою и мхомъ. При нѣсколькихъ вскрытіяхъ медвѣдя, я находилъ лишь остатки растительныхъ веществъ. Промышленникамъ этотъ фактъ хорошо извѣстенъ; такъ напр. убитаго д-мъ Телемъ большого стараго медвѣдя, близъ гавани Диксона, называли, «материковымъ», такъ какъ онъ лѣнился ходить на охоту и предпочиталъ питаться травою. Вообще медвѣдь кажется не разборчивъ на пищу: такъ напр. Тобисенъ рассказываетъ, что медвѣдь, въ зиму 1865—66 г., съѣлъ всю соленую рыбу изъ двухъ бочекъ, оставленныхъ въ хижинѣ.

Если медвѣдь не слишкомъ старъ и не наѣлся, незадолго до своего умерщвленія, гнилой тюленины, то мясо его вообще съѣдобно. Медвѣжатина по вкусу представляетъ нѣчто среднее между свининою и говядиною. Мясо медвѣженка бѣло и походить на телятину. Печенка медвѣдя причиняетъ, какъ говорятъ, сильное разстройство здоровья. Хотя бѣлый медвѣдь и теперь иногда заносится льдами къ сѣвернымъ берегамъ Норвегіи и убивается тамъ, тѣмъ не менѣе, при перечисленіи мѣховъ животныхъ Финмаркена, Отеръ не упоминаетъ о шкурѣ этого хищника. Повидимому съ бѣлымъ медвѣдемъ познакомились въ Европѣ лишь послѣ открытія Исландіи и Гренландіи норвежца-

ми. Одному норвежскому знатному, переселившемуся въ Исландію, удалось овладѣть медвѣдицею и двумя медвѣжатами; онъ подарилъ свой ловъ въ 880 г. королю Норвегіи, который въ свою очередь подарилъ ему судно, нагруженное бревнами. Никто въ Норвегіи до того не видалъ такого звѣря. Въ старыхъ сагахъ съвера повѣствуется, что священникъ Ислейфъ, чтобы получить епископаты въ Исландіи, подарилъ въ 1056 г. бѣлаго медвѣдя императору Генриху. Въ 1065 г. король Даніи запла-

Бѣлые медвѣди
по Олаву Магнусу (1555).

тилъ за бѣлаго медвѣдя изъ Гренландіи вполне снаряженный торговый корабль, значительную сумму денегъ и драгоценный золотой перстень ¹.

Марко Поло, въ разсказѣ о землѣ миролюбивыхъ кочующихъ татарскихъ племенъ, живущихъ на сѣверѣ, упоминаетъ о бѣлыхъ медвѣдяхъ, длина которыхъ около 20 ладоней, о большихъ черныхъ лисицахъ, дикихъ ослахъ (олени) и небольшомъ животномъ, называемомъ «verdes», дающемъ соболій мѣхъ ². Такъ какъ бѣлые медвѣди водятся лишь по бережьямъ Ледо-

¹ Grönlands historiske Mindesmårker. Kjöbenhavn, 1838. III, s. 384.

² Ramusio, часть вторая, Венеція 1583 стр. 60.

витаго океана, то вышеупомянутыя показанія доказываютъ, что уже въ 12 столѣтїи самая сѣверная часть Азїи была населена, или по крайней мѣрѣ посѣщаема охотниками. Олай Магнусъ описываетъ довольно вѣрно образъ жизни бѣлаго медвѣдя. Онъ рассказываетъ также, что обыкновенно шкуры этихъ животныхъ дарятся въ кафедральныя и епархіальныя церкви для подстилки предъ алтаремъ подъ ноги служащему священнику, дабы онъ не зябъ. (Ol magnus. Roma, изд. 1555, стр. 621). Послѣ поѣздокъ англичанъ и голландцевъ въ Ледовитый океанъ, бѣлый медвѣдь сталъ въ западной Европѣ болѣе извѣстенъ; въ настоящее время его шкура, которая въ старину считалась большою драгоценностію, такъ упала въ цѣнѣ, что, при расчетахъ между покупателями и звѣроловами, стоимость ея опредѣляется въ 25—30 кронъ (13—16 руб.)

Въ 1609 Степанъ Беннетъ во время своей седьмой поѣздки на островъ Бееренъ, поймалъ двухъ медвѣжатъ, которые были привезены въ Англію и въ послѣдствїи содержались въ Paris Garden (Purchas III, стр. 562). Въ настоящее время бѣлыхъ медвѣдей часто привозятъ живыми въ Норвегію для того, чтобы разсылать ихъ оттуда по зоологическимъ садамъ Европы; въ рѣдкомъ изъ такихъ садовъ недостаетъ бѣлаго медвѣдя. Поимка медвѣдя облегчается тѣмъ, что медвѣжата рѣдко покидаютъ умерщвленную матку.

Кромѣ оленей и медвѣдей, въ сѣверныхъ полярныхъ странахъ встрѣчаются еще два изъ млекопитающихъ суши, а именно, *песець* (*Vulpes lagopus* L.) и *пеструшка* (*Myodes obensis* Brants).¹ Песець довольно распространенъ на Шпицбергенѣ и на Новой Землѣ. Норы этого животнаго часто представляютъ множество сообщающихся между собою ходовъ, со многими выходами. Подобное логовище мнѣ удалось видѣть на островѣ Вал-

¹ Говорятъ также, что волки встрѣчаются на Новой Землѣ до Маточкина Шара. На сѣверныхъ побережьяхъ Азїи и въ восточной Европѣ они довольно распространены.

берга, въ Гинлопенскомъ проливѣ, на вершинѣ чистиковой скалы. Въ логовищѣ были найдены богатые запасы полугнилыхъ чистиковъ, запрятанныхъ въ подземныхъ ходахъ. Супруговъ, во время нашего посѣщенія, дома не было; нѣсколько отчасти черныхъ, стчасти красно и бѣло-полосатыхъ лисичекъ, отъ времени до времени, выходили наружу и играли, извиваясь изворотливо въ сосѣдствѣ своего жилища. Подобное логовище съ рѣзвющимися лисичками, перебѣгающими отъ одного выхода къ другому, мнѣ удалось видѣть на сѣверномъ берегу Маточкина Шара; кромѣ того я видѣлъ во многихъ мѣстахъ, на западномъ берегу Новой Земли песцовые норки и ходы, расположенные обыкновенно въ верхнихъ частяхъ сухихъ песчаныхъ холмовъ.

Пеструшка не водится на Шпицбергенѣ, но за то по временамъ показывается невѣроятными массами на Новой Землѣ. Въ началѣ лѣта, вскорѣ послѣ стаянія снѣговъ, повсюду на ровныхъ плодородныхъ мѣстахъ, среди густой травы, замѣчаются тропы, шириною въ одинъ дюймъ и глубиною въ полдюйма. Эти тропы проложены этими маленькими животными, зимою, подъ снѣгомъ, въ травянистомъ покровѣ, непосредственно прикрывающемъ промерзшую почву. Они такимъ образомъ достигаютъ сообщенія между своими жилищами, вырытыми въ землѣ, и устраиваютъ себѣ ходы удобные, защищенные отъ сильной зимней стужи и ведущіе къ ихъ запасамъ. Тысячи животныхъ нужны для возведенія подобной работы, даже на небольшомъ пространствѣ; способность ихъ распознавать мѣстность удивительна, если они, какъ утверждаютъ, легко ориентировуются въ созданномъ ими безконечномъ лабиринтѣ. Во время таянія снѣговъ эти ходы представляютъ собою каналы для стока воды, способствующие въ значительной степени осушенію мѣстности. Мѣстами земля почти сплошь покрыта каломъ пеструшекъ, что вѣроятно до нѣкоторой степени вліяетъ на плодородіе почвы.

Собственно въ полярныхъ странахъ комары не беспокоятъ,¹ да и вообще міръ насѣкомыхъ подь полюсомъ крайне скуденъ представителями, онъ однако же богаче, нежели полагаи до сего времени. Самое большое разпространеніе здѣсь имѣютъ классы наукообразныхъ, акаридъ и подуридъ. Д-ру Стуксбергу удалось во время Енисейской экспедиціи въ 1875 г. составить довольно полныя коллекціи этихъ животныхъ, которыя по возвращеніи были обработаны д-ми Т. Тульбергомъ въ Упсалѣ и Л. Кохомъ въ Нюрнбергѣ, первый изучалъ подуридъ, второй наукообразныхъ. Эти маленькія животныя въ большомъ количествѣ встрѣчаются въ разложившихся растительныхъ остаткахъ, подь камнями и кусками дерева на берегу, на травинкахъ и т. д.

Изъ настоящихъ насѣкомыхъ упомянутой экспедиціи были привезены съ Новой Земли 9 родовъ жесткокрылыхъ (Coleoptera), которыя были опредѣлены проф. Ф. В. Меклиномъ въ Гельсингфорсѣ.² Нѣсколько полужесткокрылыхъ (Hemiptera) и чешуекрылыхъ (Lepidoptera), одинъ видъ прямокрылыхъ (Orthoptera), большое число перепончатокрылыхъ (Hymenoptera) и двукрылыхъ (Diptera) были изслѣдованы лекторомъ А. Э. Гольмгреномъ въ Стокгольмѣ. Кромѣ того д-ръ Стуксбергъ собралъ большое количество *земляныхъ червей*, которые были описаны, живущимъ нынѣ въ Калифорніи, Г. Эйзеномъ.

¹ т. е. на Шпицбергенѣ и Новой Землѣ, а не на прибрежьяхъ материка. Въ западной Гренландіи, даже въ столь сѣверномъ мѣстѣ, какъ южная часть острова Диско, особливо въ болотистыхъ, поросшихъ кустарникомъ мѣстахъ, водится такое несмѣтное количество комаровъ, что стоитъ лишь новичку нѣсколько часовъ пребыть безъ вуали, чтобы быть совершенно обезображеннымъ. Вѣки раздухаютъ и превращаются въ большіе водяные пузыри, на покрытыхъ волосами мѣстахъ образуются гнойныя болячки и т. д. Но стоитъ человѣку разъ подвергнуться этому прививанію, и онъ на остальное время лѣта дѣлается невоспримчивымъ къ комариному яду.

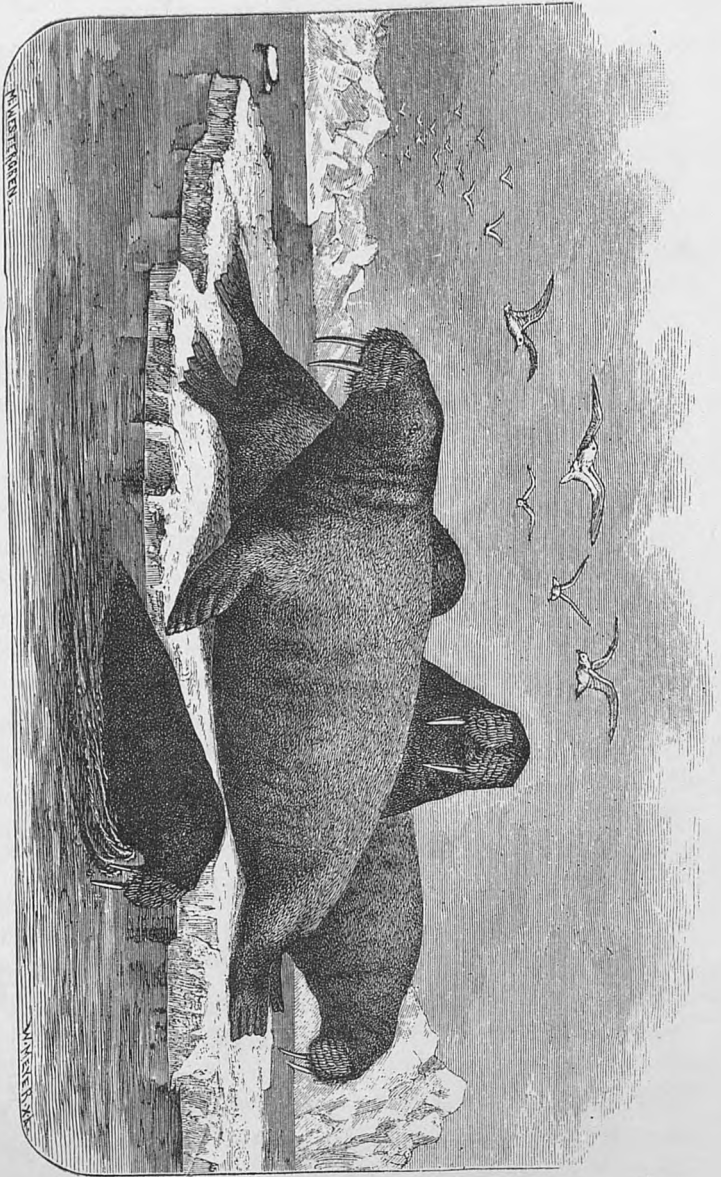
² Такъ какъ единственная *Chrysomela*, найденная Беромъ у Маточкина Шара, играла такую выдающуюся роль въ арктической зоологической литературѣ, то я здѣсь перечислю тѣ виды жесткокрылыхъ (Coleoptera) Новой Зем-

Нахождение этой группы животных въ странѣ, въ которой почва растаеваеъ лишь на глубину нѣсколькихъ дюймовъ, весьма замѣчательно. Вообще нахождение насѣкомыхъ въ странѣ, подверженной зимней стужѣ, ниже точки замерзанія ртути, и не представляющей возможности этимъ животнымъ скрываться въ слоѣ непромерзающей подпочвы, можетъ быть объяснено только тѣмъ, что насѣкомыя этой мѣстности, ихъ яйца, личинки или куколки замерзая не лишаются жизни. Этому испытанію подвергаются повидимому лишь нѣсколько видовъ небольшихъ животныхъ. Фауна безпозвоночныхъ суши въ полярныхъ странахъ крайне скудно надѣлена представителями, въ сравненіи съ болѣе южными мѣстностями. На глубинѣ моря напротивъ, на самомъ крайнемъ изслѣдованномъ сѣверѣ, міръ безпозвоночныхъ животныхъ весьма богатъ и разнообразенъ. Почти при каждомъ ловѣ *сиребокъ* подымаетъ съ морскаго дна множество ракообразныхъ, моллюсковъ, морскихъ звѣздъ, морскихъ ежей¹ и пр., а самая поверхность моря кишитъ въ свѣтлый солнечный день птероподами, беридами и ракообразными. Со временемъ этотъ разнообразный животный міръ крайняго сѣвера будетъ описанъ д-мъ Стуксбергомъ. До обнародованія его трудовъ, я могу лишь указать на то, что множество трактатовъ и изслѣдованій по этому предмету помѣщено въ запискахъ Шведской академіи наукъ.

ли, которыя стали извѣстны послѣ изученій нашихъ коллекцій профессоромъ Меклингомъ. Эти виды суть: *Feronia borealis* Ménétr., *F. gelida* Mäkl., *Amara alpina* Fabr., *Agabus subquadratus* Motsch., *Homalota sibirica* Mäkl., *Homalium angustatum* Mäkl., *Cylletron* (?) *hyperboreum* Mäkl., *Chrysomela septentrionalis* Ménétr., *Prasocuris hannoverana* Fabr., v. *degenerata*. Съ острова Вайгача было привезено 7 видовъ насѣкомыхъ, неизвѣстныхъ на Новой Землѣ. Насѣкомыя попадались отчасти подъ камнями, въ особенности въ мѣстахъ, покрытыхъ каломъ пеструшекъ или изобилующихъ птичьими гнѣздами, отчасти въ теплые дни на ивовыхъ кустахъ.

¹ Морскіе ежи весьма рѣдко встрѣчаются въ Карскомъ морѣ и въ частяхъ Ледовитаго океана, омывающихъ берега Сибири; но за то на западѣ отъ Новой Земли они встрѣчаются мѣстами въ такомъ громадномъ количествѣ, что почти сплошь покрываютъ морское дно.

М о р з е н,
по рисунку Л. фонъ Иллена (1861 г.).

Высшія животныя формы близъ полюса встрѣчаются чаще на морѣ, нежели на сушѣ. Большинство птицъ, приведенныхъ мною выше, принадлежитъ морю, а не сушѣ; то же относится ко всѣмъ животнымъ, служившимъ въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій предметомъ лова и охоты на Ледовитомъ океанѣ. Этотъ промыселъ въ свое время представлялъ такія же выгоды, какъ въ наше время — нефтяная промышленность Америки. Въ разсматриваемыхъ нами водахъ китъ гренландскій (*Balaena mysticetus* L.), ловъ котораго представлялъ наибольшія выгоды, почти совершенно истребленъ такъ, что китоловы въ настоящее время обратились уже къ другимъ частямъ Ледовитаго океана. Нынѣ не китъ, а другія животныя привлекаютъ промышленниковъ къ берегамъ Шпицбергена и Новой Земли.

Въ продолженіи послѣднихъ пятидесяти лѣтъ вниманіе звѣролововъ преимущественно было обращено на моржа, который вскорѣ будетъ также истребленъ. Моржъ попадается изрѣдка лѣтомъ у западнаго берега Новой Земли, южнѣ Маточкина Шара. Во время посѣщеній этого острова въ 1865, 1876 и 1878 г. намъ ни разу не удалось увидѣть это животное. Но зато у Карскихъ воротъ, на восточномъ берегу Новой Земли, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Карскаго моря ловъ и теперь бываетъ обилень. Въ болѣе раннюю пору года, моржъ встрѣчается между пловучими льдами у западнаго берега и южнѣ у устья Печоры; тѣмъ не менѣе число животныхъ, ловимыхъ самоѣдами въ Хабаровѣ, повидимому не велико. Во время первыхъ посѣщеній, голландцы видѣли здѣсь значительное число этихъ общительныхъ животныхъ. Но и въ тѣ времена моржи были менѣе распространены здѣсь, чѣмъ на Шпицбергенѣ и островѣ Беренъ, бывшихъ повидимому главными мѣстами пребыванія ихъ.

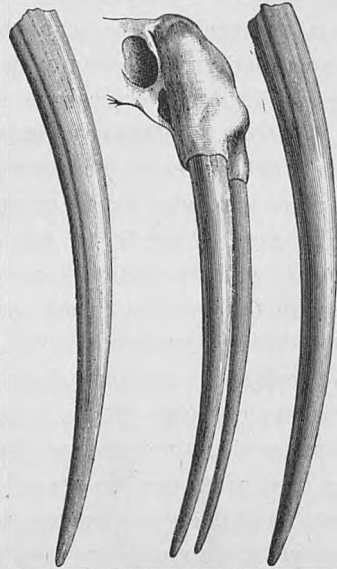
Во время четвертаго путешествія Стефана Беннета, въ 1606, на островѣ Беренъ было убито 700—800 моржей въ продолженіи шести часовъ, а въ 1608 до тысячи — въ семь часовъ. Тѣла, оставленныя на берегу, привлекли медвѣдей и при томъ въ такомъ количествѣ, что въ 1609 г. было убито до 50 хищниковъ

командою одного корабля. На одномъ мѣстѣ видѣли 18 медвѣдей (Purchas III стр. 560.) Норвежскій шкиперъ еще въ 1824—25 г., во время зимовки, убилъ 677 моржей на островѣ Беренъ. Когда Тобисенъ зимовалъ здѣсь въ 1865—66 г., ему не удалось убить ни одного моржа. Мнѣ также не случилось видѣть здѣсь моржа, во время двухъ посѣщеній. Прежде всегда звѣроловы почти ежегодно въ позднюю осѣнь заставляли, послѣ исчезновенія пловучихъ льдовъ, «моржа на суши», т. е. стада въ нѣсколько сотъ моржей, взобравшихся на низменный песчаный берегъ и лежавшихъ тамъ неподвижно, въ продолженіи цѣлыхъ недѣль. Во время этого отдохновенія, большинство животныхъ повидимому погружено въ глубокой сонъ, но не всѣ: нѣсколько изъ нихъ, какъ утверждаютъ звѣроловы, бодрствуютъ для того, чтобы предупредить товарищей, въ случаѣ опасности. Если къ животнымъ лежащимъ на берегу приближаться противъ вѣтра, дующаго съ суши и убить сначала *рогатинною* ближайшихъ къ водѣ, то остальные, не будучи въ состояніи пробраться черезъ тѣла убитыхъ товарищей къ морю, находятся совершенно въ рукахъ охотниковъ. Такіе случаи теперь весьма рѣдки; на многихъ моржевыхъ мысахъ, на которыхъ прежде заставлялись сотни животныхъ, въ настоящее время нельзя увидѣть и одного.

На морѣ также встрѣчаются мѣста, излюбленныя моржами; эти мѣста у звѣролововъ извѣстны подъ названіемъ моржевыхъ отмелей. Такая отмель находится по близости острова Мофенъ, лежащаго подъ 80°/о сѣв. шир., около сѣвернаго берега Шпицбергена: здѣсь убиваются моржи тысячами. Другая подобная отмель находится подъ 72°15' сѣв. шир. на побережьяхъ Ялмала. Причина привязанности моржей къ этимъ мѣстамъ вѣроятно нахожденіе обильной пищи; моржи не питаются, какъ утверждаютъ многіе, водорослями, а моллюсками, находимыми на морскомъ днѣ, главнѣйшимъ образомъ *Mya truncata* и *Saxicava rugosa*. Моржъ такъ искусно отдѣляетъ тѣло моллюска отъ раковины, что содержаніе желудка этого гастронома похоже на блюдо, тщательно изготовленное изъ устриць. При оты-

скиваніи пищи, моржъ вѣроятно пользуется своими длинными бивнями для выкапыванія скрытыхъ въ глинѣ моллюсковъ и червей. ¹ Скоресби утверждаетъ, что онъ нашель въ желудкѣ моржа, кромѣ небольшихъ ракообразныхъ, куски молодого тюленя.

Самые большіе бивни моржа-самца, видѣнные мною, куплены въ 1879 г. на островѣ Св. Лаврентія, въ сѣверной части Берингова моря. Длина одного была 830, другаго — 825 миллиметровъ, наибольшія периферіи соотвѣтственно были 227 и 230 миллиметровъ. Всѣъ обоихъ клыковъ простирался до 680 граммовъ, т. е. 16 фунтовъ. Мнѣ случалось видѣть бивни самокъ почти такой же длины; отъ бивней самца, они отличаются лишь болѣе изящною формою. Поверхность бивней обыкновенно трещиновата, но подъ поверхностнымъ слоемъ лежитъ слой прекрасной гладкой кости, который облекаетъ зернистое ядро, мѣстами полупрозрачное и какъ бы пропитанное масломъ.

Моржевые клыки.

а. бивень самца, вѣшняя поверхность в. бивень самца, внутренняя поверхность с. бивни самки 1/10 натур. велич.

Когда моржъ самецъ достигъ большой старости, онъ плаваетъ постоянно одинъ; вообще же моржи одинаковаго возраста и пола держатся вмѣстѣ большими стадами. Дѣтенышъ долго слѣдуетъ за матерью и охраняется ею съ большою нѣжностію и замѣчательною любовью. Первая забота матки во вре-

¹ Ср. поучительныя изслѣдованія Мальмгрена, въ запискахъ Королев. Академіи Наукъ, и сочиненіе Скоресби: *Arctic regions*, Edinburgh 1820, 1 стр. 502. Что моржъ питается моллюсками, подтверждается помѣщеннымъ ниже (с. 153) голландскимъ рисункомъ изъ первой половины 17 столѣтія.

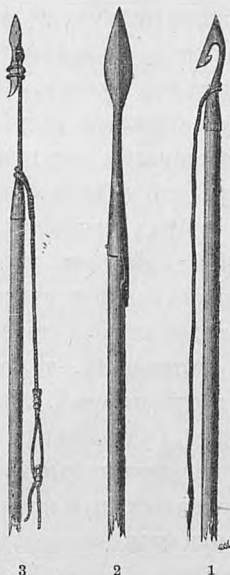

мя преслѣдованія — спасти свое дитя, хотя бы даже это спасеніе стоило ей самой жизни. Самка съ дѣтенышемъ, замѣченная съ лодки звѣролововъ, обречена почти на вѣрную гибель. Не смотря на ея старанія толчками увлечь съ собою малютку и на попытки обмануть преслѣдователей, ныряя съ дѣтенышемъ подъ переднюю лапою, она въ большинствѣ случаевъ настигается врагомъ. Подобная охота жестока, но звѣропромышленнику по профессіи состраданіе дѣлается чуждымъ.

Моржи, особливо одинокіе старые самцы, спятъ и отдыхаютъ осѣнью, послѣ исчезновенія пловучихъ льдовъ, даже и въ водѣ, при чемъ голова то торчитъ изъ воды, то исчезаетъ подъ нею, а легкія до того вздуты, что тѣло плаваетъ и спина отчасти торчитъ надъ водою. Послѣдній способъ отдохновенія безъ сомнѣнія продолжается такъ долго, какъ животное въ состояніи удерживать дыханіе; слѣдуетъ однакоже замѣтить, что періоды эти довольно долги. Звѣроловы, приближающіеся на лодкѣ къ спящему моржу, будятъ его, крича сначала громко «проснись!», а потомъ уже бросаютъ гарпунъ; это дѣлается для того, чтобы онъ «въ испугѣ не пробилъ дна лодки бивнями». Моржъ тонетъ и значитъ теряется для промышленниковъ, если убить его выстрѣломъ въ водѣ или на льдинѣ, потому что въ послѣднемъ случаѣ онъ въ предсмертныхъ судорогахъ бросается въ воду. Моржъ по большей части убивается гарпуномъ или *копьемъ*.

Гарпуномъ называется остро отточенный съ наружной стороны, большой желѣзный крюкъ, снабженный зацѣпкою, насаженный на шесть и привязанный къ одному концу веревки, длиною до 10 саженей, изготовляемой часто изъ моржевой кожи. Другимъ концемъ эта снасть привязывается къ лодкѣ, къ носовой ея части, и сложена такъ, что можетъ быть употреблена въ какое угодно время. Въ каждой лодкѣ лежатъ отъ 5 до 10 такихъ снастей съ гарпунами. Звѣропромышленники, увидѣвъ стадо моржей на пловучей льдинѣ или въ водѣ, осторожно приближаются къ нимъ съ подвѣтренной стороны,

Животное, пораженное гарпуномъ, тотчасъ же нырнетъ и старается всѣми силами спастись вплавь, таща за собою лодку. Другіе моржи подплываютъ къ раненому, желая узнать въ чемъ дѣло; тогда промышленники бросаютъ въ нихъ гарпуны и запрягаютъ, такимъ образомъ, въ лодку нѣсколько моржей. Несмотря на усилія гребцовъ, раненныя животныя увлекаютъ лодку съ чрезвычайною быстротою. Такая ѣзда безопасна, пока всѣ такимъ образомъ запряженные моржи, плывутъ по одному и тому же направленію; если же одинъ изъ нихъ вздумаетъ направиться въ другую сторону отъ товарищей, то снасть слѣдуетъ отрѣзать, въ противномъ случаѣ лодка можетъ опрокинуться. Когда моржи утомились бѣгствомъ и ослабли отъ потери крови, тогда начинаютъ подтягивать снасти. Одно животное за другимъ тащится къ форштевену лодки, гдѣ оно получаетъ плашмя ударъ копьемъ по головѣ. Желая защититься, несчастное животное поворачивается брюшкомъ къверху, при чемъ окончательно поражается ударомъ копы въ сердце. Въ послѣднее время съ распространеніемъ ружей, заряжающихся съ казенной части, промышленники перестали убивать моржей копьемъ и предпочитаютъ стрѣлять ихъ. Прежде промышленники считали непростительнымъ стрѣлять моржа не пораженного гарпуномъ, такъ какъ пораженное пулею животное тонетъ и пропадаетъ. Вообще промышленники съ большимъ ожесточеніемъ относились къ туристамъ, пріѣзжающимъ на Шницбергенъ и портившимъ тамъ ловъ. Въ послѣднее время и они стали

Снаряды для лова.

- 1 Гарпунъ. 2 Копье для лова моржей.
3 снарядъ для лова бѣлухи.

Прежде промышленники считали непростительнымъ стрѣлять моржа не пораженного гарпуномъ, такъ какъ пораженное пулею животное тонетъ и пропадаетъ. Вообще промышленники съ большимъ ожесточеніемъ относились къ туристамъ, пріѣзжающимъ на Шницбергенъ и портившимъ тамъ ловъ. Въ послѣднее время и они стали

слѣдовать дурному примѣру туристовъ и многіе считаютъ это главною причиною уменьшенія лова. При установленіи международнаго законодательства для охоты на Ледовитомъ океанѣ слѣдовало бы непремѣнно запретить стрѣльбу въ негарпунированнаго моржа.

Моржъ очень общежителенъ и любопытенъ. Въ тихій сѣверный, лѣтній день мы плыли на веслахъ, лавируя между плывучими льдами, и вскорѣ были окружены стадомъ моржей. Одни плыли за лодкою мирно на далекомъ разстояніи, хрюкая отъ времени до времени, другіе подплывали къ самой лодкѣ и приподымались, чтобы внимательно рассмотреть чужестранцевъ. Мы плыли мимо льдинъ, покрытыхъ сплошь моржами и почти погруженныхъ въ воду; плавающіе по близости товарищи силою старались занять мѣсто на этихъ льдинахъ, хотя кругомъ море было усѣяно множествомъ свободныхъ льдинъ.

При умерщвленіи самки, промышленникамъ часто удается поймать дѣтеныша живымъ. Морженокъ легко приручается и питаетъ большую привязанность къ своему хозяину. По мѣрѣ возможности онъ старается слѣдовать за матросами на палубѣ, не смотря на то, что его конечности плохо приспособлены для движеній на сушѣ. Оставленный одинъ онъ долго не успокоивается. Существованіе пойманныхъ моржей, къ сожалѣнію трудно поддерживать, вѣроятно по причинѣ трудности доставлять имъ надлежащую пищу. Однако же бывали случаи, что живые моржи были доставляемы въ Европу. Такъ на примѣръ, рассказываютъ (Purchas III стр. 560), что Вельценъ и Степанъ Беннетъ поймали ²²/₁₂ іюля 1608 г. двухъ моржатъ: самку и самца. Самка околѣла до прибытія въ Англію, — самецъ прожилъ 10 недѣль. Онъ былъ привезенъ ко двору, показанъ королю и возбуждалъ общее удивленіе своею странною фѣрмою и поразительною понятливостью. Морженокъ, привезенный въ С.-Петербургъ въ 1829—30 г., не прожилъ такъ долго. Онъ послужилъ матеріаломъ къ извѣстному изслѣдованію академика К. Э. Бэра «Anatomische und zoologische Untersuchungen über das

Wallross», напечатанному въ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, Sér. VI, T. IV 2, 1838 г, стр. 97. Моржъ ловится ради кожи, жира и ворвани. Взрослый моржъ въ Тромсе при сдѣлкахъ между торговцами и промышленниками въ 1868 г. цѣнился по 80 кронъ (28 руб. метал.); въ 1871 г. цѣна упала до 48 кр. (16,5 метал. руб.). Мясо грубо, отзывается рыбьимъ жиромъ и только въ крайности употребляется промышленниками въ пищу. Маленькій языкъ моржа мнѣ кажется довольно вкуснымъ. Для эскимосовъ и чукчей мясо моржа составляетъ лакомство.

Моржъ несомнѣнно уже въ доисторическія времена былъ предметомъ лова для полярныхъ народовъ ¹, первое письменное указаніе принадлежитъ Отеру. Въ описаніи путешествія Отера указывается на ловъ моржа у сѣверныхъ береговъ Скандинавіи. Правдивость этого указанія подтверждается тѣмъ, что и въ настоящее время иногда моржи заносятся льдинами къ берегамъ Норвегіи и почти ежегодно нѣсколько животныхъ убивается у Святого Носа, на Кольскомъ полуостровѣ ². Въ норвежскомъ памятникѣ древности, подъ названіемъ «Konungs skuggsjá» ³, моржъ описывается какъ звѣрь похожій на тюленя ⁴ и отличающійся отъ послѣдняго двумя большими бивнями, выдающимися изъ верхней челюсти. Это ясное и лишенное всякихъ натяжекъ описаніе замѣнилось, въ средніе вѣка, фантастическими разсказами о видѣ и ловѣ этого животного; такъ напр. Альбертъ Магнусъ († 1280) повѣствуетъ, что во время сна моржъ виситъ на своихъ бивняхъ въ трещинѣ скалы. Улучивъ это время, звѣропромышленники подкрадываются

¹ Вещи, изготовленныя изъ моржевыхъ костей, встрѣчаются въ могилахъ Сѣвера.

² Сравни примѣчаніе на стр. 46.

³ Въ переводѣ «Королевское зеркало».

⁴ Мнѣ случилось въ 1858 году видѣть лахтака (*Phoca barbata*) съ истертыми отъ старости зубами, краснобураго цвѣта, онъ весьма походилъ на моржа и былъ только меньше ростомъ.

къ нему, вырѣзываютъ лоскутъ кожи и прикрѣпляютъ къ послѣднему крѣпкую снасть, другой конецъ которой привязанъ къ дереву, столбу или кольцу, вдѣланному въ скалу. Затѣмъ будятъ моржа, бросая въ его голову камнями. Моржъ, желая спастись, оставляетъ свою кожу на добычу ловцамъ и вскорѣ самъ выбрасывается волнами полумертвый на берегъ. Кромѣ того Альбертъ Магнусъ сообщаетъ, что моржевые канаты весьма крѣпки, годны для подъема большихъ тяжестей и про-

Ловля моржей

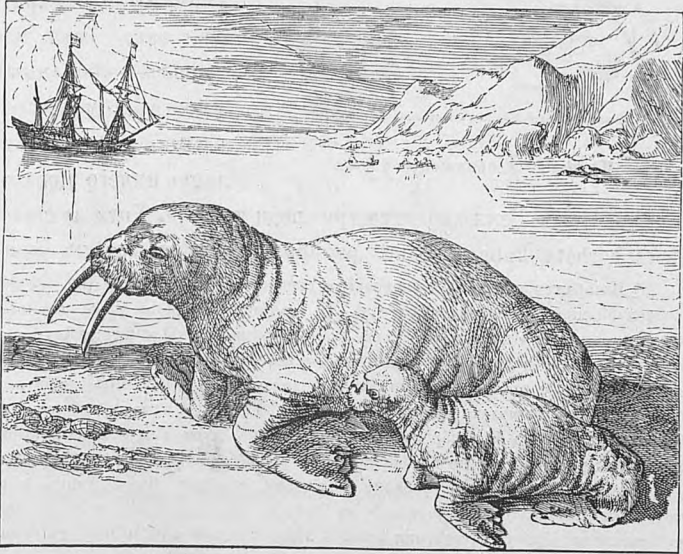
по Олаю Магнусу

даются въ Кельнѣ, гдѣ они вѣроятно примѣняются при постройкѣ собора. Такія же искаженныя свѣдѣнія о видѣ и жизни моржа мы находимъ даже у Олая Магнуса; для поясненія понятій того времени сообщенъ приложенный рисунокъ.

¹¹/1 августа 1555, т. е. годъ послѣ обнародованія труда Олая Магнуса, западный европеецъ впервые увидѣлъ нѣсколько настоящихъ моржей, убитыхъ русскими звѣроловами на островѣ Вайгачѣ. Хотя описаніе видѣннаго животнаго не было

сообщено, но съ той поры всѣ участники англійскихъ и голландскихъ сѣверовосточныхъ путешествій неоднократно видѣли моржей сотнями и тысячами и познакомились ближе съ этимъ сказочнымъ животнымъ. Приложенный рисунокъ представляетъ моржа по снимку того времени.

Слѣдуетъ еще упомянуть о томъ, что кожа, особливо ста-

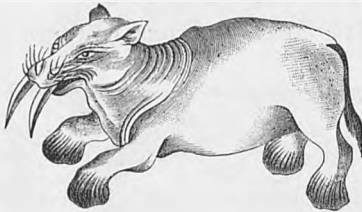
Моржи (самка съ морженкомъ)
по старому голландскому рисунку.

рыхъ самцевъ, часто покрыта ранами и царапинами, происходящими частью отъ боевъ и тренія о льдины, частью же отъ особой нажной болѣзни. Тоже явленіе замѣчено Г. В. Эллиотомъ по отношенію къ моржамъ Берингова моря. ² Моржа ча-

¹ Этотъ рисунокъ исполненъ по снимку, сообщенному Фридрихомъ Миллеромъ и взятому изъ Hessel Gerritz., *Descriptio et delineatio geographica detectionis freti etc.* Amsterodami 1613. Этотъ же, но раскрашенный рисунокъ помѣщенъ въ *Blavii Atlas major*, ч. I, стр. 25 съ надписью «Ad vivum delineatum ab Hessel G. A.».

² A report upon the condition of affairs in the territory of Alaska. Washington 1875, стр. 160.

сто мучать вши, которые не свойственны тюленю. Но у тюленей встрѣчается большое количество глистовъ въ желудкѣ, у моржей ихъ не находятъ.

Японское изображеніе моржа¹

Объ остальныхъ животныхъ Ледовитаго моря, служащихъ предметомъ лова, я упомяну лишь вкратцѣ, такъ какъ матеріаль, собранный мною въ этомъ направленіи, не представляетъ ничего новаго.

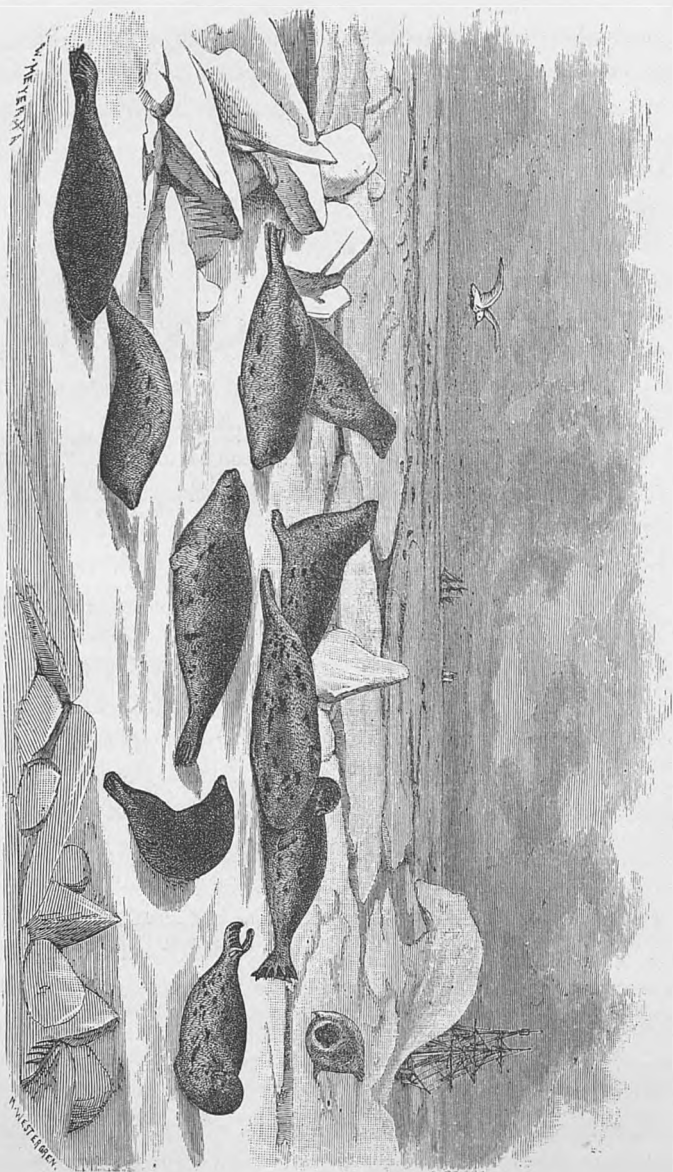
На Новой Землѣ водятся три вида тюленя. Хотя лахтакъ (*Phoca barbata* Fabr.) довольно распространенъ также на при-

¹ Изображеніе взято изъ японскаго путешествія, въ рукописи (см. № 360 привезенной мною японской бібліотеки). По сообщенію одного члена японской миссіи, посѣтившей Стокгольмъ осѣнью 1880 г., заглавіе этой книги: «Кау-Кай-и-фунъ», что значитъ «Разсказъ о замѣчательномъ путешествіи по дальнимъ морямъ». Рукопись состоитъ изъ 4 томовъ и написана въ 1830 г. Во введеніи разсказывается, что нѣсколько японцевъ 21 ноября 1793 г., плывшіе съ грузомъ риса въ Иессо, бурей были сброшены съ надлежащаго пути и блуждали по морю, пока въ слѣдующемъ году не попали на одинъ изъ Алеутскихъ острововъ, занятыхъ незадолго передъ тѣмъ русскими. Тамъ они пробыли 10 мѣсяцевъ и въ концѣ іюня слѣдующаго года прибыли въ Охотскъ. На слѣдующій годъ осѣнью ихъ отвезли въ Иркутскъ, гдѣ они жили 8 лѣтъ. Русскіе обращались съ ними хорошо и отправили ихъ въ Петербургъ, гдѣ они были представлены Государю, получили шубы и прекрасную пищу. Въ концѣ концовъ ихъ отослали морскимъ путемъ, вокругъ мыса Горна, въ Японию, на одномъ изъ судовъ капитана Крузенштерна.

Въ Нангасаки ихъ сдали японскимъ властямъ въ 1805 г. Эти японцы въ продолженіи 13 лѣтъ были разлучены со своею родиною. Изъ Нангасаки ихъ отвезли въ Иеддо къ допросу. Одинъ чиновникъ велъ допросъ, другой записывалъ, третій рисовалъ все достопримѣчательное и видѣнное ими въ чужихъ краяхъ. Послѣ допроса ихъ наконецъ отослали на родину. Во введеніи кромѣ того указывается на то, что упомянутые японцы не были опытными моряками и не обратили вниманія на самыя важныя вещи. Читателя предупреждаютъ не довѣряться сообщеннымъ въ книгѣ свѣдѣніямъ и рисункамъ. Эти рисунки занимаютъ четвертую часть сочиненія, содержащаго 100 страницъ въ четвертую долю листа. Замѣчательно, что первыя кругосвѣтныя путешествія русскихъ и японцевъ произошли одновременно.

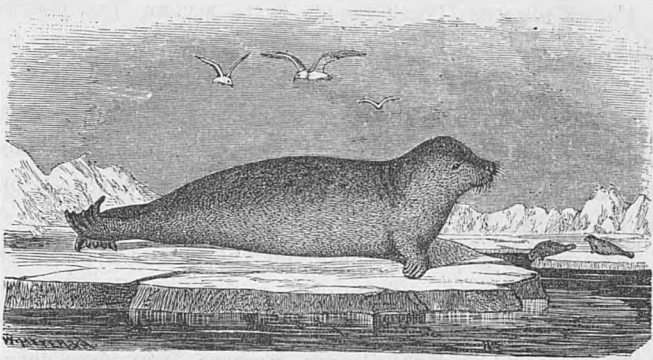

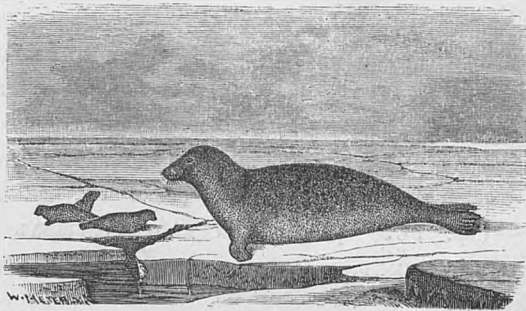
Молодые гренландские тюлени
по рисунку А. В. Клепперштедта (1884).

брежьяхъ Шпицбергена, тѣмъ не менѣе онъ не встрѣчается тамъ большими стаями.

Этотъ видъ тюленя представляетъ въ этихъ водахъ

Лахтакъ
(*Phoca barbata* Fabr.).

Сизый тюлень
(*Phoca hispida* Erxl.).

важный предметъ лова, ежегодно здѣсь убивается нѣсколько тысячъ этихъ животныхъ. При расчетахъ между ловцами и купцами, тюлень цѣнится 20—25 кропъ (9 мет. руб.).

Гренландскій или Янгъ-Майенскій тюлень (*Phoca groen-*

landica Müller), служащій около Янъ-Майена предметомъ обильнаго лова, встрѣчается довольно часто между плывущими льдами близъ Мурманскаго берега и въ Карскомъ морѣ.

Сизый тюлень (*Phoca hispida Erxl*) весьма распространенъ по побережьямъ. Часто приходится видѣть сизыхъ тюленей, лежащихъ каждый около своего отверстія во льду, въ нескрывшихся фьордахъ. Часто же случается, что сизый тюлень изъ любопытства долго плаваетъ въ килевой водѣ судна и тогда можетъ быть легко убитъ, причемъ онъ не тонетъ, такъ какъ жирнѣе другихъ видовъ тюленя.

Хохлачъ (*Cystophora cristata*) по увѣреніямъ промышленниковъ никогда не бывалъ видѣнъ у береговъ Новой Земли. Онъ ежегодно встрѣчается въ довольно большомъ числѣ между льдами на З. Ю. З. отъ южнаго Шпицбергенскаго мыса. Во время нашихъ путешествій по Ледовитому морю намъ привелось только разъ видѣть хохлача, который въ 1858 г. былъ убитъ около острова Беренъ.

Изъ китообразныхъ *нарвалъ* или *рогозубъ* отличающійся длиннымъ и драгоцѣннымъ зубомъ (рѣзцомъ), выдающимся изъ верхней челюсти, встрѣчается теперь чрезвычайно рѣдко у береговъ Новой Земли. Такъ напр. норвежскимъ звѣроловамъ не удалось еще видѣть здѣсь это животное. Нарвалъ кажется встрѣчается чаще близъ острова Хопенъ. Витсенъ (стр. 903) рассказываетъ о большихъ стадахъ нарваловъ, видѣнныхъ, когда-то, между Шпицбергенемъ и Новою Землею.

Бѣлуха равна по величинѣ предыдущему животному и встрѣчается большими стаями близъ береговъ Шпицбергена и Новой Земли, въ особенности около устьевъ рѣкъ. Норвежцы прежде ловили бѣлуху особаго рода гарпуномъ, который они называли «Skottel». Теперь бѣлуху ловятъ большими крѣпкими сѣтями, разставляемыми близъ берега, въ мѣстахъ, завѣдомо излюбленныхъ этими животными. Та-

кимъ образомъ судами, вышедшими изъ Тромсе въ 1871 году, который считался необыкновенно удачнымъ, было поймано 2167 бѣлухъ. Бѣлуха цѣнится въ 54 кроны (около 14 металл. руб.). Этотъ ловъ заманчивъ, но весьма не надеженъ. Иногда онъ очень обилень: такъ на примѣръ, весною 1880 г. одинъ шкиперъ, вскорѣ по прибытіи къ заливу Магдалины, поймалъ 300 бѣлухъ въ одну тоню.

Не только сало и кожа, но и самыя тѣла бѣлухъ цѣнятся; послѣднія возятся, при дешевой перевозкѣ, въ сѣверную Норвегію и идутъ на заводы, приготовляющіе удобреніе для полей. Эти трупы, складываемыя на берегахъ Шпицбергена, нагружаются на суда, даже черезъ

Бѣлуха (*Delphinapterus leucas* Pallas)

по рисунку А. В. Кленнеретхта (1864).

годъ, безъ особыхъ неудобствъ, что доказываетъ медленное разложеніе труповъ въ полярныхъ странахъ..

Взрослая бѣлуха, покрытая ослѣпительною молочно-бѣлою кожею, на которой трудно найти пятно, складку или царапину—чрезвычайно красивое животное. Молодые бѣлухи не бѣлы, а свѣтло-сѣробураго цвѣта. Бѣлуху ловятъ сѣтями не одни норвежцы около Шпицбергена, но также и русскіе близъ Хабарова. Прежде повидимому бѣлуху ловили въ большемъ количествѣ около устья Енисея; по крайней мѣрѣ въ окрестностяхъ покинутыхъ стоянокъ находятъ множество позвонковъ этого китообразнаго. Бѣлу-

ха, судя по упомянутымъ остаткамъ, подымалась на нѣсколько сотъ верстъ вверхъ по рѣкѣ. Я видѣлъ большія стаи этихъ маленькихъ китовъ около Шпицбергена и по сѣверному побережью полуострова Таймура. Другіе виды китообразныхъ рѣдко встрѣчаются близъ Новой Земли. Двое небольшихъ китовъ были замѣчены нами во время переѣзда изъ Тромсе и, на сколько я припоминаю, мнѣ привелось всего разъ видѣть кита около Новой Земли, во время обоихъ моихъ путешествій къ Енисею. Даже у сѣверныхъ береговъ острова эти морскія животныя попадаются рѣдко. Одинъ звѣроловъ рассказывалъ мнѣ, что въ 1873 г. въ концѣ іюля, на 3.Ю. 3. отъ западнаго входа въ Маточкинъ Шаръ, въ 35—50 верстахъ отъ суши, видѣли множество китовъ, принадлежавшихъ къ двумъ породамъ: одна съ гладкою спиною, а другая съ пучкомъ вмѣсто плавательнаго пера на спинѣ.

Весьма замѣчательно, что киты встрѣчаются нынѣ часто у береговъ Норвегіи, хотя они здѣсь въ продолженіи тысячелѣтія были предметомъ лова; за исключеніемъ небольшой бѣлухи, на востокъ отъ Бѣлаго моря, киты попадаютъ чрезвычайно рѣдко. Китоловство, развитое въ такихъ широкихъ размѣрахъ въ былое время на западномъ берегу Шпицбергена, никогда не было распространено въ значительной степени около Новой Земли. Части китовыхъ скелетовъ, находимыя въ громадномъ количествѣ на берегахъ Шпицбергена и по обѣ стороны Берингова пролива, на сколько мнѣ извѣстно, не выбрасывались волнами на побережья Новой Земли, Карскаго моря и на мѣста, посѣщенные нами, по сѣверному берегу Сибири, на пространствѣ между устьями Енисея и Лены. Неоднократныя попытки проникнуть моремъ, сѣверовосточнымъ путемъ, въ Китай далеко не были вознаграждены въ этихъ мѣстностяхъ такимъ же богатымъ ловомъ китовъ, какъ на Шпицбергенѣ.

Встрѣчу съ китомъ первые полярные путешественники описываютъ, какъ въ высшей степени замѣчательное и опасное событіе. Напримѣръ, въ разсказѣ о путешествіи Степана Баррофа въ 1555 г. говорится слѣдующее: ¹ Въ день святого Іакова къ нашему судну приблизился китъ на такое разстояніе, что можно было бы ударить его мечемъ, но мы воздержались отъ этого, опасаясь, чтобы онъ не опрокинулъ наше судно. Я вызвалъ всю команду на палубу и приказалъ кричать хоромъ. Нашъ крикъ заставилъ животное удалиться. Часть кита надъ водою была величійной въ большую ладью; когда онъ бросался внизъ, то происходилъ ужасный гулъ, который испугалъ бы каждого незнавшего причины. Благодареніе Господу, что онъ насъ спасъ и не допустилъ до несчастія. Когда флотъ Александра Македонскаго, подъ предводительствомъ Неарха, плылъ изъ Индіи въ Красное море, китъ также возбудилъ большой страхъ, такъ что Неарху съ трудомъ удалось возстановить порядокъ между испуганными моряками и заставить гребцовъ направиться къ мѣсту, гдѣ звѣрь испускалъ фонтанъ воды и подобно вихрю волновалъ море. Всѣ кричали, били по водѣ веслами и трубили въ трубы до тѣхъ поръ, пока не испугали это чудовище, столь страшное по мнѣнію македонскихъ героевъ. Такіе разказы свидѣтельствуютъ, что большіе киты встрѣчались рѣдко во времена Александра Великаго въ моряхъ, омывавшихъ Грецію, и во времена Баррофа въ моряхъ, окружавшихъ Англію.

Нѣсколько лѣтъ послѣ путешествія Баррофа китъ былъ встрѣченъ уже иначе голландскими звѣроловами около Шпицбергена. При видѣ кита всѣ очень обрадовались и бросились въ лодки, чтобы убить цѣнное животное. Ловъ производился такъ успѣшно, что въ настоящее время Гренландскій китъ (*Balaena mysticetus* L.), доставлявшій прежде занятіе сотнямъ судовъ и обезпеченіе десяткамъ тысячъ чело-

¹ Hakluyt, 1-е изд. стр. 317.

вѣкъ, почти совершенно истребленъ около Шпицбергена. Во время многократныхъ посѣщеній этихъ мѣстъ намъ случилось одинъ только разъ, среди пловучихъ льдовъ около западнаго берега Шпицбергена, подъ 78° с. ш., увидѣть кита: это было 23 июня 1864 г. Принимая во вниманіе, что киты довольно многочисленны въ нѣкоторыхъ частяхъ Ледовитаго океана и что охота на нихъ около Шпицбергена уже не производится въ продолженіи 40—50 лѣтъ, слѣдуетъ придти къ выводу, что весьма трудно заставить этихъ животныхъ вернуться къ мѣсту, гдѣ они были истребляемы прежде или откуда вытѣснены охотою.

Капитанъ Свенъ Фойнъ съ 1864 г. почти исключительно охотится у береговъ Финмаркена за китовымъ видомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *полосатика* (*Balenoptera Sibbaldii* Gray). Другіе виды китовъ въ значительномъ количествѣ слѣдуютъ за стаями рыбъ, плавающихъ къ норвежскому берегу; тамъ киты часто попадають на сушу и убиваются въ большомъ числѣ. Китовый видъ—*косатка* (*Orca gladiator* Desm.) былъ пойманъ въ самой гавани Тромсе. Животное уже почти задыхалось, поглотивши гагу, попавшую въ глотку не головою, а хвостомъ впередъ. Хвостовыя перья птицы препятствовали ей проскользнуть въ пищеводъ; она застряла въ горлѣ косатки и причиняла послѣдней большое безпокойство, о чемъ можно было судить по ея прыжкамъ и метаніямъ. Жители города, увидѣвъ рѣдкаго гостя, посѣпили воспользоваться его безпомощнымъ положеніемъ и бросили въ него гарпунъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Происхожденіе названій Югорскій Шаръ и Карское море.—Правила для прохода черезъ Югорскій Шаръ.—Высочайшая гора на землѣ.—Якорныя мѣста.—Входъ въ Карское море.—Ледники на Новой Землѣ.—Рѣдкость настоящихъ торосовъ въ нѣкоторыхъ частяхъ полярныхъ морей. Природа Карскаго моря.—Животныя, растенія, бурые желѣзняки.—Переѣздъ Карскаго моря.—Вліяніе льдовъ на морское дно.—Прѣсноводныя diatomaceae на морскомъ льду.—Прибытіе въ Диксонову пристань.—Мѣстная фауна.—Жители и ихъ жилища при устьѣ Енисея.—Флора у Диксоновой пристани.—Безпозвоночныя.—Поѣздка на Бѣлый островъ.—Ямалъ.—Предшествовавшая побывка на немъ.—Перезимовка Нуммедина на Брѣховскомъ островѣ.

При переѣздѣ къ острову Вайгачу я встрѣтилъ „Лену“, которая только тогда подходила къ условному мѣсту. Я отдалъ капитану приказаніе немедленно кинуть якорь у Хабаровой, принять уголь съ «Экспреса» и готовиться, тотчасъ послѣ моего возвращенія, вмѣстѣ съ другими судами, поднять якорь и продолжать путь. Вечеромъ 31-го іюля я возвратился на „Вегу“, очень довольный видѣннымъ и собранымъ на островѣ Вайгачѣ. Но „Лена“ оказалась не готовою и потому пришлось отложить отъѣздъ до утра 1-го августа. Тогда всѣ суда, поднявъ якорь, двинулись, черезъ Вайгачскій проливъ или Югорскій Шаръ, въ Карское море.

Хотя названіе *Югорскій Шаръ* не встрѣчается ни въ описаніяхъ древнѣйшихъ путешествій, ни на древнѣйшихъ картахъ, тѣмъ не менѣе оно уже упоминается въ 1611 году, въ отчетѣ о торговомъ пути русскихъ между «Печорскимъ заворотомъ и Мангазеей»; этотъ отчетъ приложенъ къ вышеупомянутому письму Ричарда Финча къ сэру Томасу Смитту (Purchas, III, с. 539). Имя очевидно произведено отъ стариннаго названія Югарія, которымъ означалась земля къ югу отъ пролива, и, какъ объясняется (напр. на картѣ Герберштейна), получила свое названіе отъ Угровъ (вентрѣвъ), которые, будто-

бы, вышли изъ этихъ мѣстъ. Первые голландскіе мореплаватели на сѣверо-востокъ называли этотъ проливъ *Вайгачскимъ* или *Fretum Nassovicum*. Нѣкоторые географы называютъ его *проливомъ Пета*, но это неосновательно, потому что Петъ никогда не плавалъ по этому проливу.

Море, находящееся между Таймурскимъ полуостровомъ и Новою Землею, сначала не имѣло никакого особеннаго названія. Впрочемъ „Карскій заливъ“ встрѣчается уже въ тѣхъ объясненіяхъ о мореходствѣ на сѣверовостокъ, которыя въ 1584-мъ году представлены «Московской Компаніи» главнымъ ея факторомъ Антоніемъ Маршемъ (Purchas, III, стр. 805). Но и это названіе сначала употреблялось только для залива, теперь называемаго Карскою губою, куда вливается рѣка Кара; затѣмъ мало по малу оно распространилось и на все обширное море, которое прежде называлось Неремскимъ—по его самоѣдскому имени съ русскимъ окончаніемъ (ср. Purchas, III, с. 805, Witsen, с. 917). Впредь я буду разумѣть подъ именемъ «Карское море» все то море, которое находится между Новою Землею, на западѣ, и Таймурскимъ полуостровомъ на востокѣ, до Сѣверовосточнаго или Челюскина мыса, вдоль сѣверовосточныхъ береговъ Европы и сѣверозападныхъ Азіи, до 77-го градуса широты.

Для прохода черезъ Югорскій Шаръ, т. е. черезъ проливъ между Вайгачемъ и материкомъ, капитанъ Паландеръ сообщаетъ слѣдующія правила:

«Издали Югорскій Шаръ трудно замѣтить на морѣ, а потому, чтобы вѣрно править ходъ, необходимо произвести точныя наблюденія надъ солнцемъ, если только то будетъ возможно, и по этимъ уже опредѣленіямъ держать курсъ на самую середину пролива приблизительно на С. В. Подойдя ближе къ землѣ (на 5—7 верстъ), легко уже отличить проливъ. Послѣ того нужно при входѣ въ него, безусловно держаться середины фарватера.

Желая кицнуть якорь у самоѣдской деревни, надо держать путь на СВ., не приближаясь къ берегу почти на двѣ версты, пока не станутъ видны самоѣдскія жилища; тогда повернуть руль

на эти жилища, оставляя церковь немного за старбордомъ. Не без-опасно для большихъ судовъ сходить съ глубины отъ 8 до 9 саженей, потому что глубина затѣмъ круто уменьшается до 3—4, саженей.

Отъ самоѣдской деревни направляться прямо на юговосточный мысъ Вайгача—на Сухой носъ, мимо котораго проходить не ближе, какъ саженей на 400. Тотчасъ къ СЗ. отъ этого мыса находится довольно длинная мель, которой слѣдуетъ опасаться.

Отъ Сухого носа править С. $\frac{1}{2}$ В. на Карское море. Держа такое направленіе, пройдете между двумя мелями съ правой и двумя съ лѣвой стороны, въ разстояніи отъ нихъ менѣе одной версты. Глубина вообще 10 саженей; нигдѣ на фарватерѣ нѣтъ глубины менѣе 9 саженей».

Слѣдовательно черезъ Югорскій Шарь могутъ проходить самыя глубоко-сидящія суда. Проходя проливъ, приказывать зорко смотрѣть на воду со стеньги: при ясной погодѣ съ высоты легко можно видѣть мели».

Въ старинныхъ разсказахъ говорится о чрезвычайно высокихъ горахъ, покрытыхъ льдомъ и снѣгомъ, находящихся близъ пролива, отдѣляющаго Вайгачъ отъ материка. Полагали, что здѣсь находится высочайшая гора на земной поверхности, высота этой горы опредѣлялась въ сто нѣмецкихъ миль (т. е. 700 верстъ!) ¹⁾.

Высочайшая гора въ мірѣ была потомъ найдена жителями низменныхъ равнинъ сѣверной Россіи въ окрестностяхъ Маточкина Шара; она была даже выше «Большого Камня», а Большимъ Камнемъ называлась гора въ нѣсколько сотъ футовъ вышиною, при устьѣ Печоры.—Подобныя любопытныя понятія подтверждаютъ поговорку: „у слѣпыхъ кривой царемъ“. Маточкинъ шаръ дѣйствительно окруженъ скалами, вершины которыхъ достигаютъ до 1000 — 1200 метровъ. А по обѣ стороны Югорскаго пролива видны только низменные равнины, которыя у моря оканчиваются крутыми усту-

¹⁾ Les moeurs et usages des Ostiakes, par Jean Bernard Muller, capitaine de dragons au service de la Suède, pendant sa captivité en Sibérie (Recueil de voyages au Nord. I. VIII, Amsterdam, 1727, стр. 389).

пами. Онѣ рано освобождаются отъ снѣга и покрываются густою травою, доставляющею хорошее пастбище стадамъ самоѣдскихъ оленей.

Большая часть судовъ, желающихъ пройти въ Карское море, черезъ Югорскій Шаръ, должны здѣсь нѣсколько дней стоять на якорѣ, выжидая благоприятныхъ вѣтра и состоянія льдовъ. По близости отъ пролива нѣтъ удобныхъ пристаней; хорошія якорныя стоянки находятся частію въ бухтѣ у Хабарова, при западномъ входѣ въ проливъ, частію, по стариннымъ голландскимъ картамъ, на его восточной сторонѣ между Мѣстнымъ островомъ (Staten Eiland) и материкомъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, послѣдняя якорная стоянка не была извѣстна норвежскимъ звѣроловамъ; весьма возможно, что это мѣсто обмелѣло.

Когда мы въ 1878-мъ году проходили Югорскій Шаръ то этотъ проливъ былъ совершенно свободенъ отъ льда. Погода стояла превосходная, но вѣтеръ былъ такъ слабъ, что паруса приносили мало пользы. Вслѣдствіе этого мы подвигались впередъ медленно; къ тому-же я хотѣлъ, чтобъ всѣ четыре судна были вмѣстѣ, для чего парусное судно „Экспрессъ“ было взято пароходомъ „Фразеръ“ на буксиръ. Много времени тратилось на забрасываніе тоней и доставаніе пробъ воды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр., передъ Хабаровой, мы имѣли богатую добычу, особенно изоподъ и губокъ. Пробы воды показали, что уже на небольшой глубинѣ соленость значительна и, слѣдовательно, нельзя принимать, чтобы большая часть прѣсной воды, приносимой рѣками Карой, Обью, Тазомъ, Енисеемъ и другими въ Карское море, проходила въ Антлантическій океанъ черезъ этотъ проливъ.

1-го августа, въ полдень, мы прошли проливъ и подъ парами вышли въ открытое море, простирающееся къ востоку и бывшее предметомъ столь многихъ стремленій для заботливыхъ правительствъ, корыстолюбивыхъ купцовъ и ученыхъ космографовъ 16-го и 17-го столѣтій. Это море, даже и въ

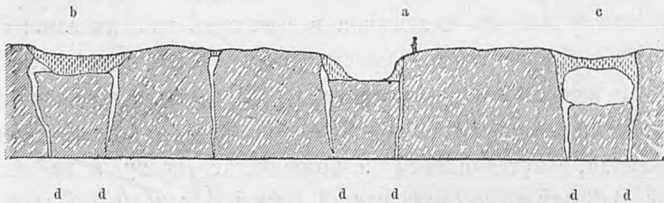
наши дни, представляет для географовъ и ученыхъ *mare incognitum*. Оно составляло поворотный пунктъ для всѣхъ прежнихъ путешествій на сѣверовостокъ, отъ Баррофа до Вуда и Фламинга, а потому прежде, чѣмъ продолжать описаніе нашего плаванія, необходимо дать въ немногихъ словахъ понятіе о побережьяхъ и гидрографіи Карскаго моря.

Если не принять въ соображеніе недавно открытаго острова «Одиночество», то на сѣверовостокъ Карское море представляется открытымъ. Границы его образуютъ: *съ запада*—Новая Земля и Вайгачъ, *съ востока*—Таймурскій полуостровъ, земля между Пясиномъ и Енисеемъ, да Ялмалъ, а *съ юга*—самая сѣверная часть Европейской Россіи, Вѣлкій островъ и обширныя губы Обская и Енисейская. Берега состоятъ: между мысомъ Челюскина и Енисеемъ изъ низменныхъ холмовъ, образованныхъ кристаллическими сланцами, гнейсомъ и изверженными породами; отъ Енисея за предѣлы самыхъ южныхъ частей Карскаго моря, на тундрахъ Гиды и Ялмала, тянутся пласты мелкозернистаго песку, а на островѣ Вайгачѣ и у южныхъ частей Новой Земли до 73° ш. берега состоятъ изъ пластовъ известняка и сланцовъ ¹⁾, которые, спускаясь къ морю крутыми уступами отъ 3 до 15 метровъ вышиною, образуютъ гладкую ровнину, усѣянную безчисленнымъ множествомъ лужъ и совершенно свободную отъ снѣга лѣтомъ. Къ сѣверу отъ 73° западный берегъ Карскаго моря состоитъ изъ скалъ, у Маточкина Шара очень высокихъ, образующихъ какъ бы множество сопокъ; далѣе же на сѣверъ онѣ ниже и не такъ утесисты.

Гдѣ начинаются скалы, тамъ въ разсѣлинахъ бывають замѣтны очень незначительныя скопленія снѣга, но вершины скалъ лѣтомъ всегда безснѣжны. Далѣе лишь на сѣверъ на-

¹⁾ Я прихожу къ этому заключенію, принимая во вниманіе наружный видъ съ моря и свойства этихъ пластовъ на Вайгачѣ и на западномъ берегу Новой Земли. На сколько мнѣ известно, восточный берегъ этого острова не былъ посѣщенъ ни однимъ геологомъ.

чинаются ледники, возрастающіе числомъ и величиною съ приближеніемъ къ сѣверу, пока наконецъ не переходятъ въ непрерывный ледникъ, который, подобно такимъ же въ Гренландіи и на Шпицбергенѣ, своимъ громаднымъ ледянымъ покровомъ сравниваетъ горы и долины, превращая всю страну въ ледяную пустыню и производя тѣ торосы, тѣ ледяныя горы, которыя играютъ такую видную роль въ описаніяхъ морскихъ путешествій, въ полярныхъ водахъ. Я не посѣщаль внутренняго ледника въ сѣверной части Новой Земли, но, безъ сомнѣнія, къ этому леднику можно примѣнить наблюденія, которыя въ іюлѣ 1870 г. довелось мнѣ производить вмѣстѣ съ докторомъ Бергтреномъ на Гренландскомъ ледникѣ, *послѣ*

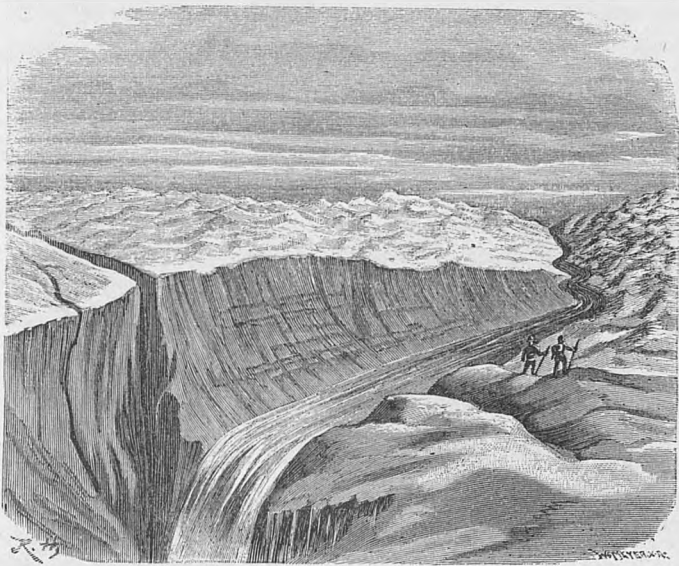
Разрѣзъ внутренняго ледника.

а. Открытый каналъ въ ледникѣ. б. Засыпанный снѣгомъ. с. Прикрытый снѣговымъ запасомъ. д. Ледниковыя трещины.

того, какъ весь снѣгъ на немъ растаялъ, и въ началѣ іюня 1873 г., когда я вмѣстѣ съ капитаномъ Паландеромъ, былъ на внутреннемъ ледникѣ сѣверовостока Новой Земли, пока еще не началось таяніе снѣговъ.

Какъ на Шпицбергенѣ, такъ и здѣсь, ледникъ исполосованъ бездонно глубокими трещинами; надъ ними отъ зимнихъ мятелей образуются рыхлыя сугробы, которыми пропасти закрываются такъ совершенно, что можно стоять на окраинахъ ихъ, не подозрѣвая неизбѣжной смерти при слѣдующемъ шагѣ; погребеніе живымъ грозитъ всякому, кто безъ соблюденія обыкновенной предосторожности, т. е. не связавшись веревкою съ идущими за нимъ, пойдетъ по этой глад-

кой какъ бархатъ, ослѣпительно бѣлой поверхности снѣгового заноса, плотнаго, но не скрѣпленнаго ничѣмъ. Принявъ надлежащія предосторожности, путникъ пускается далѣе по снѣговой ровнинѣ, надѣясь пройти по ней на далекое разстояніе. Такая надежда однако разрушается множествомъ разсѣлинъ, мѣстами разсѣкающихъ ледяную гладь по различнымъ направленіямъ. Хотя эти разсѣлины узки, тѣмъ не ме-

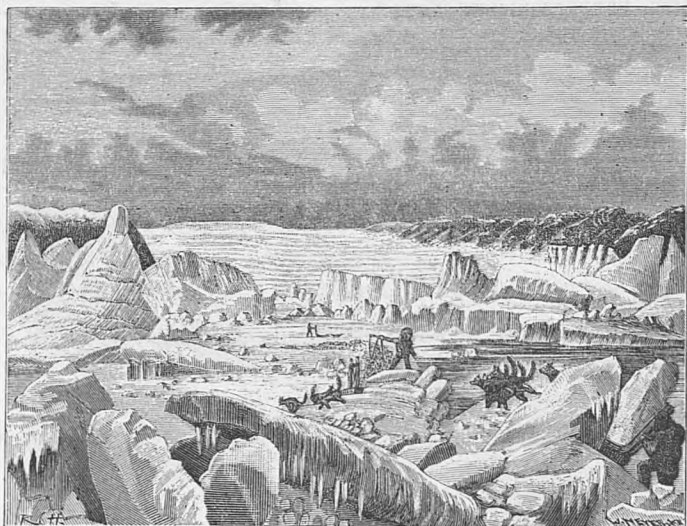

Видъ ледника въ Гренландіи.

По рисунку С. Берггрена, 23-го июля 1870 года.

нѣе онѣ очень опасны, такъ какъ простираются иногда на глубину 15-ти метровъ и окаймлены отвѣсными стѣнами. По извилинамъ вдоль такихъ разсѣлинъ приходится иногда идти очень долго до мѣста, совершенно засыпаннаго снѣгомъ и потому проходимаго. Лѣтомъ, послѣ стаянія снѣга, ледниковая пустыня принимаетъ совсѣмъ иной видъ. Снѣгъ исчезъ, почва состоитъ изъ голубого льда, который однако же по-

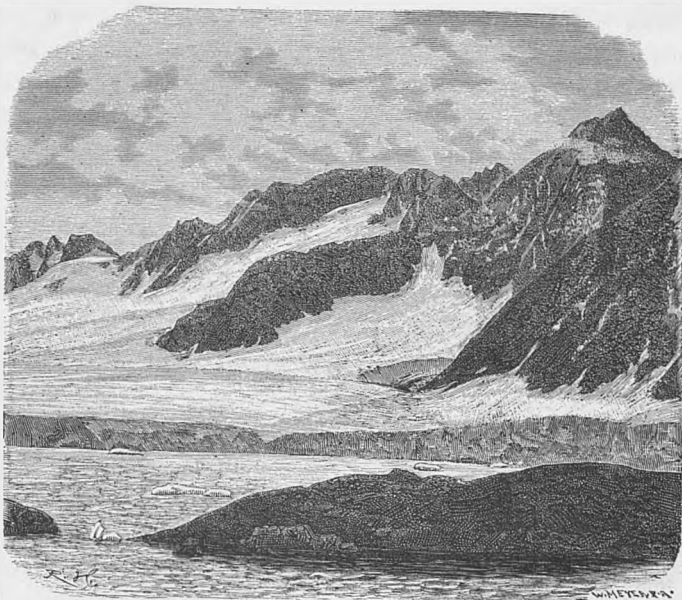
всюду иссачканъ сѣрой глинистой почвою, занесенной дождемъ и снѣгомъ на ледникъ, иногда даже съ мѣсть весьма отдаленныхъ. Въ этой глинѣ, а иногда и прямо на льду, находится сѣтъ простѣйшихъ растительныхъ организмовъ. Такимъ образомъ на пустынныхъ полярныхъ льдахъ существ-

Гренландскій ледяной фьордъ (зѣтокъ).

Це рисунку, снятому и литографированному однимъ изъ гренландскихъ эскимсовъ.

вуетъ особенная флора, которая, не смотря на свою незначительность, представляетъ важное условіе, рѣшающее исходъ борьбы между солнцемъ и льдомъ, продолжающейся изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Темная глина и темныя части растеній лучше льда поглощаютъ теплыя лучи солнца и тѣмъ сильно содѣйствуютъ таянію льда. Онѣ пролагаютъ себѣ во льду отвѣсныя, цилиндрическія ходы, глубиною до одного и даже до двухъ футовъ, а въ поперечникѣ—отъ немногихъ миллиметровъ до дѣлаго метра. Поверхность льда такимъ образомъ разрыхляется и постепенно разрушается.

Ледниковый оползень

у Фавльбея, на западномъ берегу Шницбергена, по фотографіи, снятой А. Энвалдомъ, 30 августа 1872 г.

Изякающій ледникъ

у залива Мысовъ, на Новой Землѣ, по рисунку Ильмара Теля (1875).

Когда снѣга растаютъ, то обнаруживаются, кромѣ множества другихъ неровностей, и тѣ провалы, которые отъ взоровъ путника были скрыты снѣговымъ заносомъ; провалы выступаютъ, зіяя своими черно-синими пропастями, которыя кажутся бездонными. Мѣстами встрѣчаются также обширныя, неглубокія впадины, по склонамъ которыхъ струятся, по ложу лазурнаго льда, безчисленные, быстрые потоки, нерѣдко до того многоводные, что заслуживаютъ названія рѣкъ. Эти потоки обыкновенно вливаются въ озеро, занимающее середину впадины, изъ котораго вода пробирается подземнымъ путемъ—сквозь пещеры во льдахъ, достигающія сотни и тысячи футовъ въ вышину. По мѣстамъ встрѣчается рѣка, просверлившая себѣ сквозъ ледъ дыру и внезапно исчезающая въ ней съ грохотомъ, слышимымъ на далекое разстояніе; немного поотдаль, клокоча, вырывается изъ подъ льда водяной столбъ, который подобно гейзеру, то подымается высоко на воздухъ, то ослабѣваетъ, разсыпаясь брызгами.

По временамъ раздается гулъ, будто пушечная пальба въ ледяной глубинѣ: это образуется новая разсѣлина въ ледникѣ; если же вы находитесь недалеко отъ края ледяной пустыни, то подобный громъ можетъ обуславливаться паденіемъ тороса въ море. Подобно водамъ, льды тоже будто плывутъ, т. е. ползутъ къ морю, и впадаютъ въ него. Такіе льды извѣстны въ трехъ видахъ, а именно: 1) *ледяные падуны* образуются, когда глубокой ледникъ раздробляется на множество огромныхъ льдинъ, которыя прокладываютъ себѣ путь по тѣсной, съ крутыми боками, долиинѣ, причемъ одна ледяная громада стремится за другою, скатываясь съ тяжелымъ грохотомъ и падая въ море сотнями и тысячами; 2) *широкіе, медленно ползущіе ледники* оканчиваются у морского берега ледяною равниною, крутя края которой медленно надвигаются надъ водою до тѣхъ поръ, пока не обломятся и не рухнуть въ нее. Обломки теченіемъ уносятся въ даль, не

въ видѣ торосовъ, а въ формѣ ледяныхъ глыбъ; 3) *изсякающіе ледники* движутся такъ медленно, что ледъ на ихъ краяхъ успѣваетъ растаевать почти съ такою же скоростью, какъ ледникъ подвигается впередъ, такъ что у берега моря не образуется нависшихъ обрывовъ, а въ него лишь заносится глина, песокъ и др. обломочный матеріалъ. Размѣры внутренняго ледника на Новой Землѣ слишкомъ малы для того, чтобы образовались настоящіе торосы, а потому послѣдніе не встрѣчаются на Карскомъ морѣ ¹⁾, на которомъ вообще изрѣдка попадаются ледниковыя глыбы большихъ размѣровъ.

Названіе „ледникъ“ дано Карскому морю однимъ извѣстнымъ русскимъ мореплавателемъ не за обиліе въ немъ торосовъ ²⁾, а за то, что его ледяной покровъ, вслѣдствіе

¹⁾ Иногда однако встрѣчаются и настоящія торосы въ самой сѣверной части Карскаго моря и у сѣверовосточныхъ береговъ Новой Земли, куда они могутъ приноситься съ земли Франца Иосифа, или съ какой нибудь еще неизвѣстной полярной земли, лежащей далѣе на сѣверъ.

²⁾ Въ большей части разсказовъ о полярныхъ путешествіяхъ часто встрѣчаются описанія и изображенія громадныхъ торосовъ. Въ дѣйствительности торосы болѣе значительныхъ размѣровъ и въ большихъ скопленіяхъ встрѣчаются чаще на моряхъ, ежегодно доступныхъ для плаванія, нежели въ тѣхъ, на которыхъ полярные путешественники принуждены бывали останавливаться и отступать передъ непроницаемою массою льдовъ. Если бы для распространенія торосовъ заимствовать терминъ изъ географіи растений, то можно бы сказать, что торосы представляютъ болѣе *бореальную*, нежели *полярную* форму льда. Всѣ рыболовы у Ньюфаундленда и большая часть капитановъ на пароходахъ, плавающихъ между Нью-Йоркомъ и Ливерпулемъ, имѣли случай видѣть настоящіе торосы, а для большей части мореходцевъ, искавшихъ сѣверовосточнаго прохода, настоящіе торосы остались неизвѣстными. Въ ихъ разсказахъ нерѣдко ледянымъ глыбамъ крупныхъ размѣровъ придается названіе торосовъ. Причина этому смѣшенію понятій та же, которая побудила жителей близъ устья Печоры считать «Вольшой Камень» очень высокою горою. Хотя настоящіе торосы и не образуются ни на Шницбергенѣ, ни даже на сѣверѣ Новой Земли, тѣмъ не менѣе близъ этихъ острововъ часто съ ледниковъ сваливаются большія ледяныя глыбы, угрожающія при своемъ паденіи волнами проходящимъ и стоящимъ вблизи судамъ. Такъ напримѣръ всплескъ воды, причиненный паденіемъ ледниковой глыбы въ море, поломалъ 23—13 іюня 1619 г., мачты на кораблѣ, стоявшемъ на якорѣ въ Бельвундѣ, у Шницбергена, снесъ съ борта пушку, убилъ трехъ и поранилъ нѣсколько членовъ (Purchas, III, с. 734). Я могъ бы разсказать много подобныхъ приключеній, неокончившихся къ счастью серьезными послѣдствіями и случившихся отчасти со мною, а отчасти съ другими путешественниками. Въ виду подобныхъ случаевъ, слѣдуетъ тщательно избѣгать стоянки на якорѣ недалеко отъ крутыхъ ледяныхъ скаловъ.

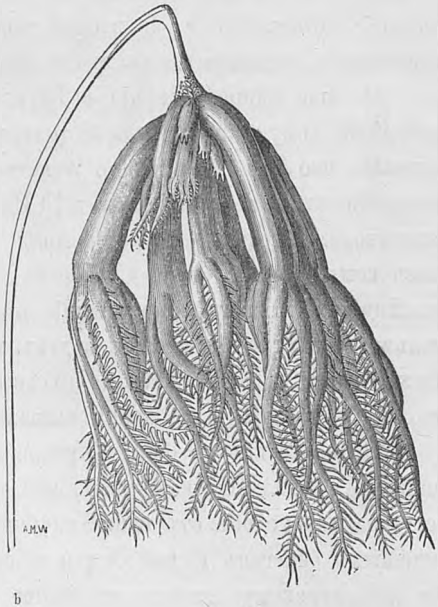
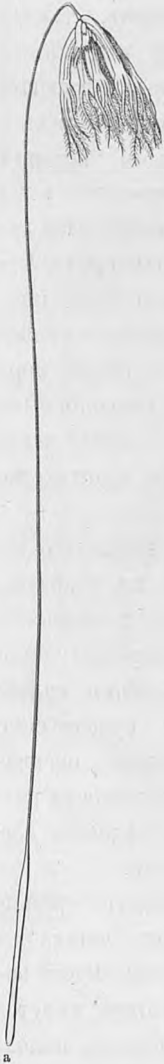
значительной прѣсности воды и сильныхъ морозовъ, замерзаеть до чрезмѣрной толщины, такъ что даже взломанныя глыбы не могутъ уноситься теченіемъ на незамерзающія моря. ¹⁾ Большая часть льда, который зимою образуется въ Карскомъ морѣ, а можетъ быть и часть того, который приносится туда съ болѣе дальняго сѣвера, скопляется у сѣверовосточныхъ береговъ Новой Земли и въ началѣ лѣта запираеть всѣ три пролива, соединяющіе Карское море съ Атлантическимъ океаномъ. Это-то обстоятельство и было причиною неудачи всѣхъ прежнихъ «сѣверовосточныхъ путешествій», а также дурной славы и названія Карскаго моря «ледникомъ». Теперь мы знаемъ, что прежнія опасенія были неосновательны, такъ какъ на Карскомъ морѣ большая часть льдовъ растаеваеть и во второй половинѣ лѣта судоходство становится возможнымъ на этомъ морѣ.

Вообще наши свѣдѣнія о Карскомъ морѣ, нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, были не только неполны, но и ложны. Думали, что оно очень бѣдно животною жизнію, а морскихъ растений въ немъ совсѣмъ нѣтъ! Измѣренія глубины были производимы только близъ береговъ; вѣрность картъ считалась сомнительною и т. д. Теперь все это существенно измѣнилось. Берега, окружающіе море, обозначены окончательно; извѣстны—состояніе льдовъ, теченія и глубина въ разныхъ частяхъ моря; прежнія представленія о бѣдности животной и растительной жизни оказались ложными.

Относительно глубины Карское море отличается чрезвычайною правильностію и тѣмъ, что тамъ не встрѣчается быстрыхъ переходовъ отъ одной глубины къ другой. Вдоль восточныхъ береговъ Новой Земли и острова Вайгача тянется по дну морскому ложбина глубиною до 500 метровъ, наполненная холодною (2°), соленою водою, служащею обиталищемъ для животной жизни, богатой не только численностію не-

¹⁾ Можно сомнѣваться въ томъ, чтобъ зимою *все* Карское море сильно замерзало.

дѣлимыхъ, но и множествомъ замѣчательныхъ и рѣдкихъ формъ, *umbellula*, *elpidia*, *alecto*, морскими звѣздами разнообразныхъ видовъ и т. д. Къ востоку дно морское постепенно возвышается и образуетъ подводную равнину, отстоящую на 30 до 90 метровъ отъ поверхности моря и почти такую-же гладкую, какъ и поверхность воды надъ нею. Дно въ южной и западной части моря состоитъ изъ глины, у Бѣлаго остро-

Umbellula Карскаго моря.

а. Полиниазъ, $\frac{1}{2}$ настоящей величины.

б. Верхняя часть полиниаза, $\frac{1}{3}$ н. в.

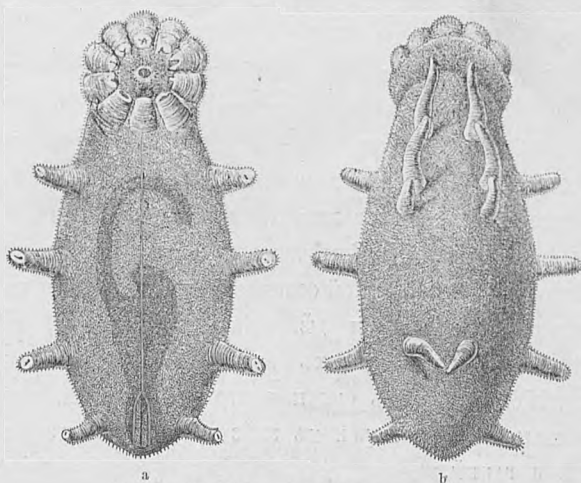

КАРТА СЪВЕРА, Янова Цилера Schonöia, Страсбургъ 1532.

Очкаро II.

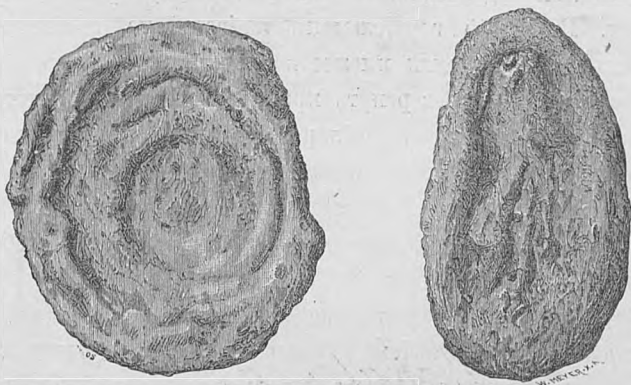
ва изъ песку, а далѣе къ сѣверу изъ дресвы. Ракушки и камушки нерѣдко бываютъ облечены бурымъ желѣзнякомъ,

Elpidia glacialis изъ Карскаго моря.

По Телю, въ $\frac{1}{3}$ наст. велич.

а. Брюшная сторона, б. Спинальная сторона.

Марганцовистый бурый желѣзнякъ изъ Карскаго моря.

$\frac{1}{2}$ наст. велич.

на подобіе представленныхъ на этой страницѣ. Они попадаются и на обширномъ пространствѣ къ сѣверу отъ

пристани Диксона и притомъ въ такихъ количествахъ, что съ выгодною могли бы служить для выплавки чугуна и выдѣлки желѣза, если бы только мѣста эти были болѣе доступны.

Въ неглубокихъ частяхъ Карскаго моря вода у дна почти также солона, какъ въ Атлантическомъ океанѣ; температура же ея круглый годъ отъ -2° до $-2^{\circ},7$. Свойства воды у поверхности весьма измѣнчивы; на пѣкорыхъ мѣстахъ вода по временамъ бываетъ годною для питья, а лѣтомъ — часто сильно нагрѣвается. Замѣчательно, что вода на поверхности, благодаря своей малой солености, превращается въ ледъ, какъ только подвергнется дѣйствию температуры, господствующей въ соленыхъ слояхъ воды близъ дна; къ тому же она дѣйствуетъ какъ сильная отрава на ракообразныхъ; червей, моллюсковъ и морскихъ звѣздъ, копошащихся на днѣ въ пескѣ и глинѣ.

Хотя во многихъ мѣстахъ сыпучесть дна не благоприятна для жизни водорослей, тѣмъ не менѣе у Благо острова Югансену удалось найти обширныя мели, поросшія водорослями. Въ 1875 г Чельманъ набралъ на восточномъ побережьѣ Новой Земли множество водорослей ¹⁾, что дало ему возможность опровергнуть прежнее невѣрное представление о свойствахъ морской флоры сѣвера. Далѣе въ этомъ сочиненіи будетъ помѣщено сообщенное докторомъ Чельманомъ описаніе мѣстной морской растительности. Возвращаясь къ разсказу о нашемъ плаваніи по Карскому морю, я сообщу содержаніе моего дневника:

2-го августа. Продолжается прекрасная погода, льдовъ совсѣмъ не видно. «Лена» удаляется отъ прочихъ судовъ и не замѣчаетъ флага, поднятаго какъ условный знакъ, чтобы капитанъ прибылъ на Вегу, или прибли-

¹⁾ Уже въ 1871-мъ году одинъ изъ сопровождавшихъ Палласа студентъ Зуевъ нашелъ много большихъ водорослей въ Карскомъ морѣ (Pallas. Reise, St.-Petersburg 1771—1777. III, стр. 34).

зился на столько, чтобъ слышать голосъ съ нея. Потому Фразеръ посылается за Леной, съ которою вмѣстѣ и приходитъ къ ночи.

3-го августа. Утромъ капитанъ Юганнесенъ прибылъ на Вегу. Я приказалъ ему доставить на Бѣлый островъ доктора Альмквиста, лейтенанта Говгарда и поручика Нордквиста, и дать имъ въ продолженіе 36 часовъ охотиться и знакомиться съ населеніемъ и природою острова; послѣ того «Лена» должна пройти черезъ проливъ между Бѣлымъ островомъ и Ял-

Разрѣзъ южнаго берега въ проливѣ, Маточкинъ Шаръ.

показываетъ нахожденіе каменныхъ обваловъ на берегахъ.

маломъ и у Диксоновой пристани соединиться съ прочими судами. Альмквистъ, Нордквистъ и Говгардъ были уже готовы въ путь; они тотчасъ переѣхали на «Лену», которая, благодаря своей сильной машинѣ, быстро удалилась отъ прочихъ судовъ.

Въ теченіе дня мы встрѣчали много поломаннаго и рыхлаго льду, который усмиралъ волненіе, но сопровождался обычнымъ спутникомъ—густымъ туманомъ, рѣдѣвшимъ лишь изрѣдка. Къ вечеру мы увидѣли Бѣлый островъ. Этотъ островъ съ моря представляется ровниной, которая незначительно возвышается надъ водою. Около острова море повсюду

имѣть равную глубину, причѣмъ на разстояніи 20—30 верстѣ отъ берега лотъ не показываетъ болѣе 7—9 метровъ. Шкиперъ Шваненбергъ сообщаетъ, что на сѣверной сторонѣ острова, у самаго берега находится глубина отъ 3 до 4 метровъ. Однообразіе глубины, измѣняющейся у берега въ предѣлахъ отъ 4 до 10 метровъ, и постепенное, но медленное увеличеніе ея на громадной площади представляютъ въ арктическихъ странахъ весьма обыкновенное явленіе, зависящее отъ льдовъ, дѣйствующихъ изъ года въ годъ на подобіе землечерпательныхъ машинъ. Другое замѣчательное дѣйствіе льдовъ заключается въ томъ, что всѣ валуны, лежащіе на днѣ у берега, медленно передвигаются на сушу. Поэтому во многихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Маточкиномъ проливѣ, весь берегъ, до самой водной поверхности, заваленъ каменными грудами, между тѣмъ какъ ближайшее морское дно свободно отъ валуновъ.

4-го августа. Легкая качка утромъ дала знать, что съ подвѣтренной стороны море свободно отъ льдовъ на значительномъ разстояніи; вчера замѣчено было уменьшеніе содержанія соли въ водѣ и увеличеніе количества распущенной въ ней глины; пропущенная черезъ фильтръ вода сегодня почти годна для питья. Вода окрашена въ желтоватосѣрый глинистый цвѣтъ и почти совсѣмъ не прозрачна, такъ что судно движется какъ бы по глинистой тицѣ. Очевидно, мы находимся въ области водъ Оби и Енисея. Ледъ, видѣнный нами вчера, вѣроятно приплылъ изъ Обской, Енисейской, или Пясинской губы. Поверхность этого льда грязна и рѣзко отличается отъ бѣлой, чистой поверхности ледниковаго и морского льда, не соприкасавашагося ни съ землею, ни съ мутною рѣчною водою. Послѣ растаянія снѣга, лежащаго на льду большихъ рѣкъ, послѣдній часто бываетъ покрытъ желтымъ слоемъ глины. Очевидно, что эта глина осаждается изъ ила, сносимаго разливомъ съ береговъ, и выбрасываемаго волнами на ледъ; снѣгъ на льду служить какъ

бы ситомъ, отдѣляющимъ землистыя части отъ воды; такимъ образомъ даже на морскихъ льдинахъ могутъ образоваться слои грязи, содержащей въ себѣ остатки множества маленькихъ организмовъ, исключительно живущихъ въ прѣсной водѣ.

5-го августа. Продолжаемъ плыть по Карскому морю подъ парусами, встрѣчая по временамъ отдѣльныя льдины. Когда мы, державъ курсъ на сѣверозападъ, уже миновали Бѣлый островъ, льдины перестали попадаться. Въ теченіе дня мы нѣсколько разъ плыли по глубинѣ не болѣе 9 метровъ. Благодаря ровности дна, малая глубина здѣсь неопасна. Туманъ, волненіе, неблагоприятный, но довольно сильный вѣтеръ затрудняли движеніе впередъ.

6-го августа. Въ три часа утра мы завидѣли землю. Въ туманѣ мы поднялись слишкомъ высоко по Енисейской губѣ и принуждены были вернуться, чтобы прійти на мѣсто назначенія, а именно въ гавань Диксона. Верхи мачтъ Экспреса видѣлись надъ островами къ сѣверу, и вскорѣ оба судна стали на якорѣ къ югу отъ острова, который мы считали Диксоновымъ. Когда вскорѣ прибылъ Фразеръ и сталъ подлѣ насъ, то выяснилось, что наше предположеніе было невѣрно. Берегъ, около котораго мы стали на якорѣ, принадлежалъ не материку, какъ мы сначала предполагали, а большому острову Диксона, на которомъ находилась гавань того же названія.

Послѣ посѣщенія острова, на которомъ намъ привелось видѣть множество бѣлыхъ куропадокъ, а доктору Чельману на діоритовыхъ скалахъ острова—набрать много видовъ растений, не встрѣченныхъ до настоящаго времени въ арктическихъ странахъ, мы подняли якоря и направились къ дѣйствительной гавани Диксона.

Капитанъ Паландеръ шелъ впереди на паровой шлюпкѣ, чтобы изслѣдовать неизвѣстный фарватеръ. На пути онъ встрѣтилъ и убилъ необыкновенно тучнаго и большого медвѣдя. У этого медвѣдя, такъ же какъ у убитаго Телемъ въ 1875-мъ

году, въ желудкѣ найдены были лишь мохъ и лишайники; такъ какъ медвѣдю лѣтомъ трудно найти здѣсь тюленей, то весьма вѣроятно, что онъ въ это время питается растительною пищею, за исключеніемъ развѣ рѣдкаго случая, когда поймаютъ оленя. Въ 1875-мъ г. мы видѣли здѣсь стараго медвѣдя, который по видимому миролюбиво пасся съ нѣсколькими оленями, вѣроятно намѣреваясь ближе познакомиться съ однимъ изъ нихъ. Въ этой части сѣвернаго поморья Сибири медвѣдь вѣроятно встрѣчается часто, судя по тому, что намъ въ нѣсколько дней удалось застрѣлить еще двухъ медвѣдей, которые оба были весьма тучны.

Гавань, нынѣ нанесенная на карту лейтенантомъ Бове, была открыта мною въ 1875-мъ году и названа Диксоновою. Сколько извѣстно, это лучшая пристань на всемъ сѣверномъ берегу Азіи и со временемъ конечно будетъ очень важна для сибирской ввозной и вывозной торговли. Она со всѣхъ сторонъ окружена утесистыми островами и слѣдовательно защищена отъ всякаго вѣтра. Глинистое дно очень удобно для стоянки на якорѣ. Въ эту пристань можно входить съ сѣвера и съ югозапада; при входѣ нужна осторожность, такъ какъ на картѣ лейтенанта Бове, по причинѣ поспѣшности, не могли быть показаны всѣ подводные камни. Соляность воды вѣроятно измѣняется, смотря по временамъ года; она также зависитъ отъ отлива и прилива. Даже на поверхности моря вода здѣсь не бываетъ совершенно прѣсною, а потому для пици можетъ употребляться лишь въ крайней нуждѣ. Два ручья, впадающіе въ море одинъ сѣвернѣе, другой южнѣе пристани, доставляютъ обиліе хорошей воды, которою можно пользоваться въ случаѣ недостатка по близости снѣговой воды, находимой до поздней осени въ ложбинахъ береговыхъ уступовъ, близъ пристани.

При нашемъ прибытіи шесть дикихъ оленей паслись на островѣ Диксона; одинъ изъ нихъ былъ застрѣленъ Паландеромъ, а за другими охота была безуспѣшна. Кромѣ того

мы видѣли нѣсколько медвѣдей во многихъ мѣстахъ между каменными горами и множество слѣдовъ неструшекъ и лисицъ. Вообще представители высшихъ животныхъ рѣдко попадались. Изъ птицъ были замѣчены множество подорожниковъ, насидивавшихъ свои яйца между горами камней, на материкѣ и на островахъ; семьи бѣлыхъ куропатокъ; множество побережниковъ и пловунчиковъ, виды которыхъ не были опредѣлены точнѣе; гаги, каиры и чайки-бургомистры встрѣчались рѣже, чаще попадались ледяныя утки и нырки. «Пуховикова» здѣсь нѣтъ, а по отсутствію утесистыхъ береговъ, нѣтъ и чистиковыхъ колоній. По видимому здѣсь вообще обиліе рыбы, стада которой замѣчены были въ Ленскомъ проливѣ; вѣроятно въ извѣстныя времена года здѣсь часто попадаются тюлени и бѣлухи. При сѣверномъ входѣ въ гавань на одномъ изъ небольшихъ скалистыхъ острововъ видны остатки избы, которая служила убѣжищемъ для охотниковъ на этихъ звѣрей. Судя по развалинамъ, этотъ деревянный срубъ, состоявшій изъ одной комнаты съ печкой и изъ примыкающей къ ней кладовой, служилъ лѣтнимъ жилищемъ для звѣропромышленниковъ и рыбаковъ, проживавшихъ здѣсь только во время промысла, а потомъ удалявшихся въ свои зимовья. Эти зимовья лежали южнѣе, а при нашемъ посѣщеніи найдены покинутыми.

Я увѣренъ, что придетъ время, когда у Диксоновой пристани будутъ находиться большіе склады и круглый годъ обитаемая жилища. Но теперь мѣстность эта совершенно необитаема до Гольчихи, тогда какъ воспроизведенная здѣсь карта показываетъ, что прежде здѣсь было построено много жилыхъ домовъ по берегамъ рѣки и моря отъ устья Енисея до Пясиды. Эти дома давно оставлены, главнѣйшимъ образомъ вслѣдствіе уменьшенія звѣринаго промысла, но вѣроятно также и потому, что простые, незатѣйливые нравы старины на сѣверномъ поморьѣ Сибири замѣнились новыми потребностями, которымъ прежде трудно было бы удовлетворять въ то время,

когда на рѣкѣ Енисеѣ не существовало пароходнаго сообщенія. Такъ напримѣръ нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, еще до установленія пароходства по Енисею, одно зимовье на восточномъ берегу этой рѣки, подъ $72^{\circ} 25'$ широты, было оставлено по трудности доставки туда муки.

Развалины зимовья въ Крестовскомъ.

По рисунку А. Стуксберга.

Зимовья при устьѣ Енисея были въ свое время самыми сѣверными жилищами европейскихъ народовъ ¹. Эти зимовья, расположенныя близъ голой тундры и подверженныя выюгамъ и мятелямъ почти всю зиму, да густымъ туманамъ впро-

¹ Самое сѣверное мѣсто населенное нынѣ европейцами, это датская торговая факторія Тасюсакъ въ сѣверозападной Гренланди, лежащая подъ $72^{\circ} 24'$ с. шир. Какъ мало даже въ Россіи знаютъ о прежнихъ жилыхъ мѣстахъ у Енисейской губы, явствуетъ изъ статьи с.-петербургскихъ академиковъ Э. Бэра и Гр. Гельмерсена, напечатанной въ Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches. В. IV. стр. 269. St.-Petersburg 1841, и озаглавленной: Neueste Nachrichten über die nördlichste Gegend von Sibirien zwischen den Flüssen Pjäsida und Chatanga, in Fragen und Antworten abgefasst.

долженіе большей части короткаго лѣта, не могли представлять своимъ обитателямъ много удобствъ. Трудно объяснить себѣ выборъ подобныхъ мѣстъ для постояннаго пребыванія, особенно въ Сибири, столь богатой хорошими мѣстами. Остатки стараго зимовья (Крестовскаго), посѣщеннаго мною, Лундстремомъ и Стуксбергомъ въ 1875 г., на пути вверхъ по Енисею, доказывали, что въ той мѣстности когда-то существовала *семейная жизнь*. Видъ домовъ, крытыхъ дерномъ, давалъ возможность судить о прежнемъ устройствѣ и жизни въ нихъ. Каждая изба состояла изъ нѣсколькихъ клѣтушекъ: жилая комната съ нарами, прикрепленными къ стѣнѣ, задняя комната съ огромною печью, баня съ каменкою для поддаванія пару, кладовая для ворвани, съ большими долблеными корытами, пропитанными жиромъ, сарай съ остатками бѣлухъ и проч. Все это свидѣтельствоvalo о томъ, что на этомъ мѣстѣ когда то существовали осѣдлость и достатокъ; не смотря на отдаленность отъ другихъ жилыхъ мѣстъ, возможно, что здѣсь жили покойнѣе и лучше, нежели могло казаться съ перваго взгляда.

Въ 1875-мъ году одинъ приказчикъ и трое русскихъ рабочихъ цѣлый годъ провели въ Гольчихѣ; въ Звѣревѣ былъ одинокій жихарь, а въ Прилучномъ старикъ съ сыномъ. Все были бѣдны; жили въ небольшихъ избахъ, крытыхъ дерномъ и состоявшихъ изъ сѣней и законченной грязной горницы; въ послѣдней находились — большая печь, лавки вдоль стѣнъ и высоко надъ поломъ — полати. Изъ домашней утвари находились въ изобиліи только орудія для ловли звѣрей и рыбъ, кромѣ того были — котлы, сковороды, а иногда и самоваръ.

Все дома стояли на рѣчномъ берегу, выше уровня воды при весеннемъ разливѣ. Около дома лежала куча мусору, къ уборкѣ котораго жители вѣроятно питали мало склонности; эта куча служила пріютомъ для тощихъ упряжныхъ собакъ, бродив-

шихъ въ окрестности. Только одинъ изъ жившихъ здѣсь русскихъ былъ женатъ; вообще русскимъ жителямъ этихъ мѣстъ не легко находить себѣ женъ. По крайней мѣрѣ казакъ Федоръ, старый дряхлый холостякъ, пытавшійся въ 1875 и 1876 годахъ, нѣсколько разъ неудачно, быть моимъ лоцманомъ, жаловался, что въ этой мѣстности большой недостатокъ представительницъ прекраснаго пола. Онъ часто говорилъ о выгодахъ смѣшанныхъ браковъ—русскихъ съ туземками и, вдохновляемый не знаю чѣмъ—воспоминаніемъ или надеждой, распространялся о томъ, что *доманка*—лучшая невѣста для жителя этихъ мѣстъ.

Немного южнѣе, (значительно сѣвернѣе границы лѣсовъ), живутъ весьма зажиточные крѣстьяне, въ большихъ зимовьяхъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ домовъ, содержащихъ по нѣскольку комнатъ и не чуждыхъ даже нѣкоторой роскоши: полъ устланъ мѣховыми коврами, окна изъ цѣлыхъ стеколъ, образа въ серебряныхъ и золотыхъ окладахъ, на стѣнахъ зеркало и множество лубочныхъ картинъ, представляющихъ Императора и различныхъ генераловъ. Средства къ жизни доставляетъ торговля съ туземцами, которые со своими стадами оленей кочуютъ по тундрѣ.

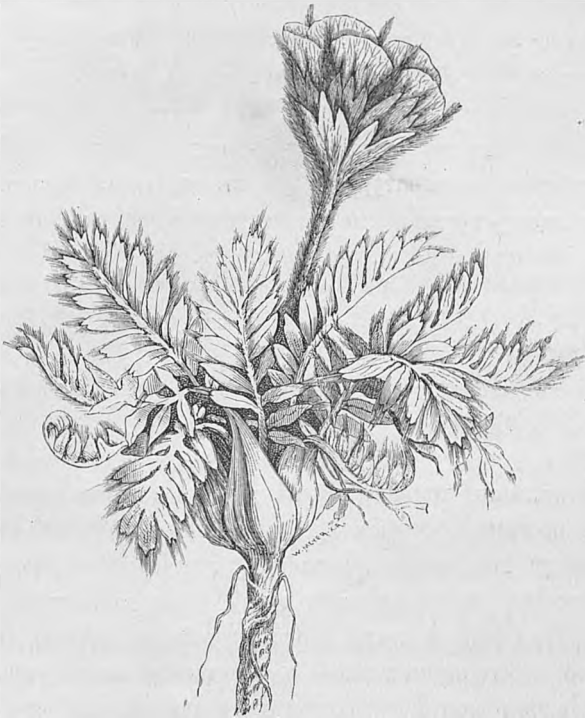
Скалы вокругъ Диксоновой пристани состоятъ изъ твердаго діорита, который трудно разбивается, но легко вывѣтривается. Поэтому склоны возвышенностей разсѣчены трещинами, а подошвы ихъ покрыты грудами обваловъ камней. На нихъ растетъ множество разныхъ мховъ; въ долинахъ и на полянахъ докторъ Чельманъ набралъ слѣдующихъ *явнобранныхъ*:

<i>Cineraria frigida</i> Richards.	<i>Ranunculus hyperboreus</i> Rottb.
<i>Erigeron uniflorus</i> L.	» <i>lapponicus</i> L.
<i>Saussurea alpina</i> DC.	» <i>nivalis</i> L.
<i>Taraxacum phymatocarpum</i> S. Vahl.	» <i>sulphureus</i> Sol.
<i>Gymnandra Stelleri</i> Ch. & Schl.	» <i>affinis</i> R. Br.
<i>Pedicularis sudetica</i> Willd.	<i>Caltha palustris</i> L.
» <i>hirsuta</i> L.	<i>Wahlbergella apetala</i> (L.) Fr.
» <i>Oederi</i> Vahl.	<i>Stellaria Edwardsii</i> R. Br.

<i>Eritrichium villosum</i> Bunge.	<i>Cerastium alpinum</i> L.
<i>Myosotis sylvatica</i> Hoffm.	<i>Alsine arctica</i> Fenzl.
<i>Astragalus alpinus</i> L.	» <i>macrocarpa</i> Fenzl.
<i>Oxytropis campestris</i> (L.) DC.	» <i>rubella</i> Wg.
<i>Dryas octopetala</i> L.	<i>Sagina nivalis</i> Fr.
<i>Sieversia glacialis</i> R. Br.	<i>Oxyria digyna</i> (L.) Hill.
<i>Potentilla emarginata</i> Pursh.	<i>Rumex arcticus</i> Trautv.
<i>Saxifraga oppositifolia</i> L.	<i>Polygonum viviparum</i> L.
» <i>bronchialis</i> L.	» <i>Bistorta</i> L.
» <i>Hirculus</i> L.	<i>Salix polaris</i> Wg.
» <i>stellaris</i> L.	<i>Festuca rubra</i> L.
» <i>nivalis</i> L.	<i>Poa cenisea</i> All.
» <i>hieraciifolia</i> Waldst. & Kit.	» <i>arctica</i> R. Br.
» <i>punctata</i> L.	<i>Glyceria angustata</i> R. Br.
» <i>cernua</i> L.	<i>Catabrosa algida</i> (Sol.) Fr.
» <i>rivularis</i> L.	» <i>concinna</i> Th. Fr.
» <i>cæspitosa</i> L.	<i>Colpodium latifolium</i> R. Br.
<i>Chrysosplenium alternifolium</i> L.	<i>Dupontia Fisheri</i> R. Br.
<i>Rhodiola rosea</i> L.	<i>Koeleria hirsuta</i> Gaud.
<i>Parrya macrocarpa</i> R. Br.	<i>Aira cæspitosa</i> L.
<i>Cardamine pratensis</i> L.	<i>Alopecurus alpinus</i> Sm.
» <i>bellidifolia</i> L.	<i>Eriophorum angustifolium</i> Roth.
<i>Eutrema Edwardsii</i> R. Br.	» <i>vaginatatum</i> L.
<i>Cochlearia fenestrata</i> R. Br.	» <i>Scheuchzeri</i> Hoppe.
<i>Draba alpina</i> L.	<i>Carex rigida</i> Good.
» <i>oblongata</i> (R. Br.) DC.	» <i>aquatilis</i> Wg.
» <i>corymbosa</i> R. Br.	<i>Juncus biglumis</i> L.
» <i>Wahlenbergii</i> Hn.	<i>Luzula hyperborea</i> R. Br.
» <i>altaica</i> (Ledeb.) Bunge.	» <i>arctica</i> Bl.
<i>Papaver nudicaule</i> L.	<i>Lloydia serotina</i> (L.) Reichenb.
<i>Ranunculus pygmaeus</i> Wg.	

Какъ показываетъ сообщенный перечень, ботаническая экскурсія имѣла результатъ неожиданно богатый для столь сѣвернаго мѣста. Въ морѣ же напротивъ найдено было мало водорослей, что можно было впрочемъ предсказать по пробамъ воды, вытщеннымъ съ разной глубины аппаратомъ Экмана: вода на глубинѣ была такъ же мало солонa, какъ и близъ поверхности; содержаніе солей достигало лишь 0,3 процен-

та. Температура воды, во время нашего пребыванія, была почти одинакова на глубинѣ и близъ поверхности, именно отъ $+9^{\circ}$ до $+10^{\circ}$. Весною, послѣ таянія снѣговъ, вода здѣсь бываетъ вѣроятно совершенно прѣсною, а зимою холодна и такъ же солона, какъ на днѣ Карскаго моря.

Sieversia glacialis.

Съ гавани Диксона.

При такомъ разнообразіи гидрографическихъ условій трудно было надѣяться на богатую морскую фауну на днѣ моря, въ дѣйствительности же оказалось иначе. Выволочки доставили доктору Стуксбергу богатую добычу, причемъ найденныя формы оказались тождественными со встрѣчающимися въ соленой водѣ близъ дна Карскаго моря. Это обстоятель-

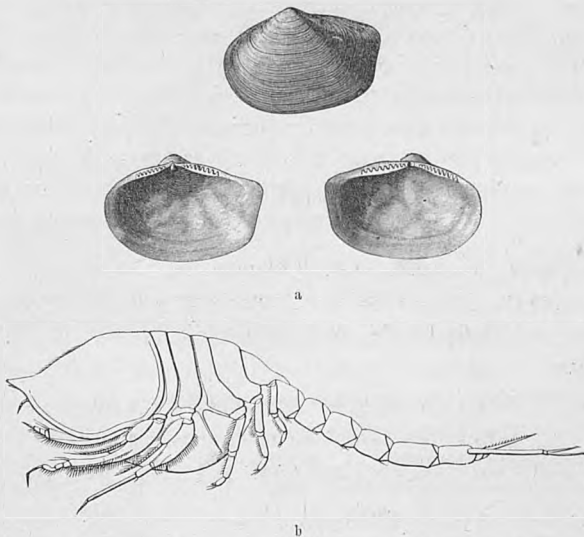
ство показываетъ, что нѣкоторыя безпозвоночныя гораздо выносливѣе водорослей по отношенію къ разнообразію температуры и солености морской воды; нѣкоторые виды, живущіе въ очень холодной соленой водѣ на днѣ Карскаго моря, могутъ переносить гораздо меньшую соленость воды и температуру до $+12^{\circ}$.

Многіе ученые нашего времени часто дѣлають, на основаніи находенія сѣверныхъ видовъ на югѣ и наоборотъ, смѣлыя теоретическія умозаключенія. Для этихъ ученыхъ фактъ находенія тѣхъ же видовъ животныхъ въ почти прѣсной водѣ, имѣющей температуру $+10^{\circ}$ и въ водѣ, охлажденной до -2° , и мало уступающей по солености водѣ Средиземнаго моря, долженъ представлять крайній интересъ. Въ этомъ отношеніи, по Стуксбергу, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: одинъ видъ mysidae *Diastylis Rathkei* Kr., *Sdothea entomon* Linn., *Sdothea Sabinei* Kr., два вида *Lysianissidae*, *Pontoporeia setosa* Stbrg., *Halimedes brevicar* Goës, одинъ видъ annelidae, одинъ *Melgula*, *Yoldia intermedia* M. Sars, *Yoldia* (?) *arctica* Gray и видъ *Solecurtus*.

Вѣтви, пни, корни и цѣлыя деревья съ вѣтвями и корнями, занесенныя теченіемъ, встрѣчаются въ огромномъ количествѣ на днѣ двухъ прекрасно защищенныхъ бухтъ гавани Диксона; мореплавателю здѣсь легко запастись топливомъ. По большей части деревья, уносимыя рѣкою, не остаются у береговъ послѣдней, а уносятся въ море, гдѣ плаваютъ до тѣхъ поръ, пока намокнутъ на столько, что опустятся ко дну, если не будутъ выброшены волнами на прибрежья Новой Земли, материка Азіи, Шпицбергена или Гренландіи. Нѣкоторыя деревья погружаются на дно, не доплывъ даже до моря; нерѣдко случается, что деревья тонуть внизъ корнемъ и достигнувъ такимъ образомъ дна, кажутся будто укоренившимися въ песокъ. Такія стоячія деревья, особливо въ мелкомъ фарватерѣ, могутъ затруднять плаваніе судовъ, проходящихъ надъ ними. Одна бухта въ гавани Диксона была почти

совершенно отдѣлена отъ моря частоколомъ изъ стоявшихъ на днѣ деревьевъ.

7-го августа. Вега нагружала уголь съ Экспреса. Вечеромъ, 36 часовъ спустя послѣ остановки «Веги» на якорѣ, прибыла «Лена». Прибытіе ея случилось какъ разъ въ условленное время. Относительно плаванія на «Ленѣ», докторъ Альмквистъ сообщаетъ слѣдующее:

Безпозвоночныя изъ гавани Диксона.

а. *Yoldia arctica* Gray. 1 $\frac{1}{2}$ естеств. велич. б. *Diastylis Rathkei* Kr., увеличена въ 3 раза.

«2-го августа Говгардъ, Нордквистъ и я сѣли на «Лену», съ цѣлью посѣтить Бѣлый Островъ. Мы намѣревались высадиться на югозападномъ мысѣ его, для ботаническихъ и зоологическихъ экскурсій. Кромѣ того намъ хотѣлось осмотрѣть противоположный берегъ Ялмала и посѣтить живущихъ тамъ самоѣдовъ.

Мы оставили Вегу въ 11 часовъ дня. На пути встрѣчались льдины, а въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера мы наткнулись на широкую полосу льдинъ, простиравшуюся метровъ на 300 отъ СВ. на ЮЗ.; черезъ эту полосу намъ удалось проложить себѣ путь безъ особыхъ затрудненій. Ночью льдины попадались изрѣдка; подѣ утро опять

пришлось пробираться черезъ широкій поясъ пловучаго льда. Измѣряя безпрестанно глубину, измѣнявшуюся въ предѣлахъ отъ 10 до 3¹/₂ метровъ, мы, не смотря на туманъ и дождь, вошли въ заливъ, отдѣляющій Бѣлый островъ отъ материка. 3-го августа въ 11 часовъ дня мы стали на якорь нѣсколько восточнѣе южной оконечности острова. Лена стояла на глубинѣ 3¹/₂ метровъ, на разстояніи 1¹/₂ версты отъ берега. Море было такъ мелко, что мы принуждены были оставить лодку въ 300 метрахъ отъ берега и выйти на землю въ бродъ.

Весь Бѣлый Островъ состоитъ изъ мелкаго песку и только по окраинамъ берега, омываемымъ морскими волнами, встрѣчаются гальки величиною въ грецкій орѣхъ; на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега на островѣ не удалось найти ни одного камушка. Самая высокая точка на островѣ возвышается на три метра надъ морекою поверхностью. Подводная часть острова, близъ берега и въ бухтахъ, также состоитъ изъ мелкаго песку, на которомъ нѣтъ никакой растительности. Гдѣ почва немного возвышается, тамъ она покрыта темными и бѣлесоватыми мхами и лишайниками; разсѣянно между ними, на далекомъ разстояніи другъ отъ друга, стоятъ кочки, поросшія мелкою травой. Немного выше, а именно на трясиновыхъ берегахъ, множества прѣсноводныхъ озерковъ, а во рвахъ и на болотахъ почва едва зеленѣетъ. Представителей высшихъ растений найдено было всего 17; они всѣ были малы, уродливы; большинство изъ нихъ поднималось надъ пескомъ лишь на нѣсколько линий ¹. Весьма немногія достигали вышины 15 сантиметровъ (¹/₂ фута). Намъ не удалось увидѣть ни одного вида ивовыхъ; кромѣ зеленыхъ бѣлыхъ цвѣтковъ, другихъ не замѣчалось. Флора лишайниковъ была бѣдна. Ни одинъ видъ не отличался дородностью; черный и бѣлый лишайниковый покровъ рѣдко

¹ Собранныя растенія послѣ возвращенія въ Швецію опредѣлены докторомъ Чельманомъ, сообщившимъ слѣдующій списокъ ихъ:

<i>Saxifraga stellaris</i> L.	<i>Aira caespitosa</i> L.
» <i>cernua</i> L.	<i>Hierochloa pauciflora</i> R. Br.
» <i>rivularis</i> L.	<i>Eriophorum russeolum</i> Fr.
<i>Cochlearia fenestrata</i> R. Br.	» <i>Scheuchzeri</i> Hoppe.
<i>Stellaria humifusa</i> Roth.	<i>Carex salina</i> Wg.
<i>Sagina nivalis</i> Fr.	» <i>ursina</i> Desv.
<i>Arctophila pendulina</i> (Laest.) Ands.	<i>Luzula hyperborea</i> R. Br.
<i>Catabrosa algida</i> (Sol.) Fr.	» <i>arctica</i> Bl.
<i>Dupontia Fisheri</i> R. Br.	

производить что нибудь «лекарственное», но за то пригнанныя волнами деревья и кочки на болотахъ были щедро надѣлены лишайниковою растительностью. Большой видъ лишайниковъ, какъ-то: олений и исландскій мхи встрѣчаются очень рѣдко. Всего найдено было 80 лишайниковъ. Кромѣ того Нордквисту удалось набрать до 20 видовъ мховъ. Сухопутныхъ безпозвоночныхъ было очень мало; найдено было всего нѣсколько видовъ двукрылыхъ, одинъ видъ перепончатокрылыхъ, нѣсколько личинокъ и пауковъ. Подуриды находились въ изобиліи, почва у береговъ почти сплошь была покрыта этими животными.

Мы видѣли также нѣсколько оленьихъ стадъ, но намъ не удалось подойти къ нимъ на ружейный выстрѣлъ. Рыбка изъ рода широколобокъ поймана Нордквистомъ во рвѣ, сообщавшемся съ моремъ. Большое количество прибитаго волнами свѣжаго дѣсу лежало на берегахъ, далѣе въ глубь острова попадались болѣе или менѣе загнившіе стволы.

Дождь и туманъ препятствовали опредѣленію географическаго положенія мѣста. Ночью прошли мы черезъ проливъ и кинули якорь почти въ 2½ верстахъ отъ Ялмала, противъ нѣсколькихъ самоѣдскихъ чумовъ, виднѣвшихся на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. При такой же неблагоприятной погодѣ, какъ и наканунѣ, пытались мы пристать къ берегу, но море оказалось слишкомъ мелкимъ; лишь дальше къ востоку намъ удалось пристать къ землѣ, возвышавшейся на 9 метровъ надъ уровнемъ воды. За этой возвышенной береговой полосой, состоявшей изъ рыхлой глины, простирается зеленѣющая равнина, походившая на обильно орошенную тундру съ трясиными и ручейками. Желая найти самоѣдовъ, мы направились къ западу, перешли черезъ множество ручьевъ, по берегамъ которыхъ почва немного возвышалась, и черезъ часть достигли широкой рѣки; эта рѣка была не глубока, но не удобна для перехода въ бродъ. Мы вернулись къ лодкѣ и хотѣли найти мѣсто для причала. Но такъ какъ «Лена» стояла далеко отъ земли и вѣтеръ крѣпчалъ, то капитанъ нашелъ неудобнымъ дозволить кому либо отлучаться далеко отъ судна.

Судя по видѣнному во время нашего краткаго пребыванія на этой части Ялмала, можно утверждать, что растительность здѣсь сравнительно, довольно богата. Высокія мели были покрыты явнобрачными и лишайниками, и заслуживали бы болѣе внимательнаго осмотра. Хотя наши наблюденія надъ растительностью этой части

Ялмала производились поспѣшно, тѣмъ не менѣе они представляютъ нѣкоторый интересъ при сопоставленіи ихъ съ данными, собранными на Бѣломъ Островѣ. Мы собрали и описали нѣсколько высшихъ растений ¹ и до 40 видовъ лишайниковъ. Нордквистъ пришелъ къ заключенію, что фауна этой части Ялмала и близлежащаго Бѣлаго Острова почти тождественна. Кромѣ того ему удалось найти два вида жесткокрылыхъ.

Послѣ 26-ти часовой остановки въ проливѣ, мы подняли якорь и направились къ востоку, держась глубины отъ 10 до 16 метровъ. Вскорѣ однако же мы принуждены были, около восточной оконечности Бѣлаго Острова, вернуться, чтобы выйти черезъ западный входъ пролива. На сѣверномъ берегу острова лежало много льдинъ, выброшенныхъ волнами. Эта часть острова съ моря походила на посѣщенную нами ранѣе. 7-го августа мы прибыли въ гавань Диксона.

Изъ отчета лейтенанта Говгарда о той-же поѣздкѣ будетъ въ этомъ сочиненіи помѣщена карта Бѣлаго Острова и близлежащихъ береговъ Ялмала. На этой картѣ я назвалъ проливъ, отдѣляющій островъ отъ твердой земли, въ честь Малыгина, русскаго отважнаго моряка, который почти полтора столѣтія тому назадъ, первый прошелъ подъ парусами по этому проливу.

Ялмалъ былъ рѣдко посѣщаемъ европейцами, и ихъ наблюденія разсѣяны по сочиненіямъ очень мало доступнымъ, а потому теперь уместно сообщить важнѣйшее изъ того, что извѣстно объ этомъ полуостровѣ по ниже приводимымъ источникамъ.

1 По опредѣленію доктора Чельмана это были слѣдующія:	
Saxifraga cernua L.	Arctophila pendulina (Lest.) And.
» caespitosa L.	Catabrosa algida [Sol.] Fr.
Cochlearia fenestrata R. Br.	» concinna Th. Fr.
Draba alpina L.	Dupontia Fisheri R. Br.
Ranunculus sulphureus Sol.	Calamagrostis lapponica L.
» nivalis L.	Carex salina Wg.
» pygmaeus Wg.	» rigida Good.
» lapponicus L.	Eriophorum russeolum Fr.
» borealis Trautv.	Luzula arcuata Sm. f. hyperborea R. Br.
Stellaria Edwardsii R. Br.	Lloydia serotina [L.] Reichenb.
Salix glauca L.	

Во первыхъ, что касается названія, то оно иногда пишется «Jelmert-land»¹, но это совершенно невѣрно. «Ялмалъ» слово самоѣдское и, по сообщенному намъ объясненію извѣстнаго филолога Э. Д. Европеуса, значить „копѣцъ земли“. Ельмертомъ назывался ботсманъ голландскаго судна, на которомъ Фламингъ въ 1664-мъ году, обогнувъ сѣверный копѣцъ Новой Земли, достигъ мѣста зимовки Барентса, откуда прошелъ далѣе къ юговостоку. При поворотѣ назадъ, самъ Фламингъ не видѣлъ земли, но нѣсколькимъ матросамъ его экипажа показалось, что они ее видѣли. Разсказъ этотъ, сообщенный голландскому картографу Дикъ ванъ Нируну, послужилъ поводомъ къ тому, что на множествѣ картъ предполагаемая земля изображалась въ видѣ большого острова, въ сѣверной части Карскаго моря. Этотъ островъ былъ названъ землею Ельмерта.¹ Созвучіе именъ *Ельмертъ* и Ялмалъ, и сомнѣніе въ существованіи нанесеннаго на карты острова «Ельмертъ», послужило поводомъ къ перенесенію названія «Ельмертова земля» на полуостровъ, отдѣляющій Обскую губу отъ Карскаго моря. Слѣдуетъ замѣтить, что названіе Ялмалъ не встрѣчается въ старыхъ сочиненіяхъ о поѣздкахъ изъ Европы къ устью Оби. На сколько мнѣ извѣстно, оно впервые встрѣчается въ разсказѣ о путешествіи Скуратова, въ 1737 году; въ этомъ источникѣ Ялмаломъ былъ названъ самый сѣверовосточный мысъ полуострова, носящаго нынѣ это названіе³.

Травянистыя ровнины Ялмала представляютъ лѣтомъ для самоѣдовъ драгоцѣнныя олени пастбища; въ это время года населеніе Ялмала бываетъ многочисленнѣе другихъ странъ ледовитаго поморья; къ зимѣ большая часть

¹ На картахъ вышеприведеннаго сочиненія Линнотена, напечатаннаго въ 1601-мъ году, и въ «Atlas Major» Блави [1665, Т I, стр. 24 и 25] эта земля называется «Nieu West Vrieslant» и «West Frisia Nova». Это названіе было конечно старѣйшимъ въ печати, но его нельзя предпочесть характерному туземному имени.

² Ср. N. Witsen, 185, стр. 902.

³ Wrangels Reise, Berlin, 1839, стр. 38.

населенія уходить со своими оленьими стадами на югъ. Полуостровъ Ялмалъ принадлежитъ къ числу наименѣе извѣстныхъ частей имперіи. Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ можно найти въ слѣдующихъ описаніяхъ путешествій.

Селифонтовъ, 1737. Геодезистъ Селифонтовъ, въ іюль и августъ, на санихъ съ оленьей упряжкой, проѣхалъ по берегу Обской губы до Бѣлаго Острова. Къ сожалѣнію, подробности этого путешествія остались неизвѣстными; нѣкоторыя указанія можно найти лишь въ сочиненіи *Литке*—*Viermalige Reise* и пр., Berlin. 1835, стр. 66, и въ трудѣ *Врангеля* — *Sibirische Reise* Berlin. 1839, стр. 37.

Зуевъ, 1771, по инициативѣ Палласа, проѣхалъ черезъ южную часть Ялмала отъ Обдорска до Карской губы и представилъ своему покровителю богатый содержаніемъ отчетъ о своихъ путевыхъ наблюденіяхъ. *Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs, St. Petersburg, 1771—76, III, стр. 14—35.*

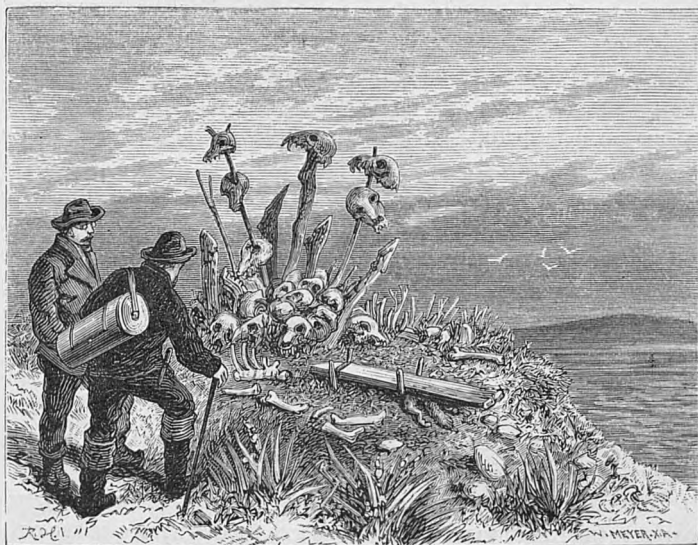
Крузенштернъ, 1862. Вторая поѣздка Крузенштерна младшаго окончилась несчастливо; онъ принужденъ былъ оставить свое судно «Ермакъ» на берегу Ялмала, подъ $69^{\circ} 56'$ с. широты; Крузенштернъ и экипажъ судна вышли на берегъ 28 сентября безъ всякихъ запасовъ и навѣрное погибли бы, если бы богатый самоѣдъ, владѣлецъ двухъ тысячъ оленей, не принялъ радушно потерпѣвшихъ крушеніе и не доставилъ ихъ на оленяхъ въ Обдорскъ, отстоявшій отъ мѣста крушенія по прямой линіи на 500 верстъ (по расчету самоѣда даже до 1000 верстъ). Въ описаніяхъ путешествій Крузенштерна, которыми я имѣлъ возможность пользоваться, къ сожалѣнію нѣтъ свѣдѣній о народѣ, съ которымъ ему приходилось сноситься во время этого замѣчательнаго путешествія ¹.

Вальдбургъ-Цейль и Финишъ, 1876. Подробное и весьма интересное описаніе природы южной части полуострова Ял-

¹ Paul von Krusenstern. Skizzen aus seinem Seemannsleben. Hirschberg in Schlesien. Ниже будетъ сообщено нѣсколько подробнѣе о двухъ поѣздкахъ Крузенштерна по Карскому морю.

малъ находится въ путеописаніяхъ *Вальдбургъ-Цейля* и д-ра *Финша*, въ 1876 г. ¹

Шваненбергъ, 1877. Во время замѣчательнаго переѣзда шкипера Шваненберга съ рѣки Енисея въ С.-Петербургъ, онъ посѣтилъ также сѣверную часть Бѣлаго Острова. Ему не случилось встрѣтить здѣсь человѣка, но за то олени и медвѣди попада-

Жертвеникъ на Ямалѣ.

По рисунку А. Н. Лидстрема.

дались часто. Море у берега было достаточно глубоко для мелкихъ судовъ. (Частное сообщеніе).

Шведская экспедиція, 1875. Во время этой поѣздки мы выходили на Ямалъ около середины западнаго берега. Желая дать нѣкоторые свѣдѣнія о полуостровѣ, я сообщу из-

¹ Deutsche Geogr. Blätter von Lindemann, Namens d. Geograph. Gesellsch., Bremen. I. 1877. II. 1878. O. Finsch, Reise nach West-Sibirien, im Jahre 1876. Berlin 1879. Литературный указатель составленъ графомъ Вальдбургъ-Цейлемъ, подъ заглавіемъ: Litteratur-Nachweis für das Gebiet des unteren Ob.

влеченіе изъ составленнаго мною, но мало распространеннаго въ свое время описанія этого путешествія ¹.

«Послѣ обѣда 8-го августа, я, Лундстремъ и Стукебергъ вышли на землю, на одинъ изъ небольшихъ мысовъ къ сѣверу отъ устья довольно большой рѣки. Мѣсто причала находилось подъ 72° 18' широты и 68° 42' долготы отъ парижскаго меридіана. За низменной береговой полосой, шириною шаговъ во сто, возвышался крутой уступъ отъ 6-ти до 30-ти метровъ, а за этимъ уступомъ разстилась необозримая волнообразная равнина. Хотя растительность равнины отличалась однообразіемъ, тѣмъ не менѣе она была гораздо богаче видѣнной нами на Вайгачѣ и на Новой Землѣ. Однообразіе растительности здѣсь вѣроятно обусловливается однообразіемъ почвы. Твердыхъ породъ не встрѣчается. Почва состоитъ изъ песку или суглинка. На разстояніи нѣсколькихъ верстъ по береговому уступу не замѣчалось гальки величиною въ ружейную пулю, или даже въ горошину. Чернакомъ съ морского дна, близъ берега, также не было извлечено галекъ. Это обстоятельство какъ бы доказываетъ, что береговой ледъ съ Оби и Енисея не уносится внизъ и не таетъ въ здѣшней части Карскаго моря. Въ песчаной почвѣ не было найдено окаменѣлостей, какъ-то: ракушекъ и древесныхъ и т. п. остатковъ, свойственныхъ пескамъ Енисейской тундры. По нашимъ наблюденіямъ, полуостровъ, отдѣляющій Обскую губу отъ Карскаго моря, существенно отличается отъ тундры, лежащей къ востоку отъ Енисея.

Жителей намъ не случилось здѣсь видѣть, но на берегу повсюду найдены слѣды человѣческихъ, иногда босыхъ ногъ, а также слѣды оленей, собакъ и самоѣдскихъ саней. За береговымъ уступомъ находилось жертвенное мѣсто, на которомъ лежала груда изъ 45 медвѣжьихъ череповъ различной величины, множество оленьихъ череповъ, челюсти моржа и пр. На медвѣжьихъ черепахъ замѣчалось отсутствіе клыковъ, а часто недоставало и нижней челюсти. Нѣкоторыя кости уже обросли мохомъ и лежали глубоко въ землѣ; другія брошены были недавно, судя по остаткамъ на нихъ мяса. По срединѣ въ этой грудѣ были установлены четыре кола. На двухъ колахъ вышиною въ одинъ метръ замѣчались зарубки; послѣднія

¹ (Nordenskjöld) Норденшельдъ, — отчетъ объ экспедиціи къ устью Енисея и въ Сибирь, въ 1875 г. Въ дополненіи къ трудамъ королевской академіи наукъ въ Стокгольмѣ. Томъ 4, № 1, стр. 38—42.

предназначены были для поддержки медвѣжьихъ и оленьихъ череповъ, часть которыхъ висѣла на зарубкахъ, другая была насажена на самый колъ, а третья нанизана черезъ четырехугольное отверстіе въ лобной кости. Другіе два кола служили, вѣроятно, представителями обожаемыхъ божествъ и были изготовлены изъ пригнанныхъ волнами корней; особые надрѣзы на нихъ изображали глаза, носъ и ротъ. Около глазъ и рта замѣчались пятна крови, а близъ груди костей лежали внутренности заколотога оленя. На жертвенномъ мѣстѣ найдены были также остатки костра и куча отбросовъ, состоявшая изъ оленьихъ костей и нижнихъ медвѣжьихъ челюстей.

Береговые уступы не представляли удобныхъ мѣстъ для насѣживания яицъ чистикамъ, каирамъ, чайкамъ и т. п. птицамъ, а близъ берега не было острововъ, на которыхъ гаги и гуси могли бы гнѣздиться, и потому на этихъ прибрежьяхъ не замѣчалось разнообразной птичьей жизни, столь характерной для полярныхъ морей. Тѣмъ не менѣе при устьѣ рѣки видѣлись стаи гагъ и ледяныхъ утокъ, по береговымъ же пескамъ сновали *Calidris arenaria* и побережники, отыскивая себѣ корму. Тишина тундры нарушалась пѣніемъ жаворонковъ и изрѣдка крикомъ соколиной четы и ея птенцовъ (*Falco peregrinus*). Кромѣ того найдены были слѣды оленей, а на берегу два канкана. По всей вѣроятности здѣсь водятся песцы въ достаточномъ для лова количествѣ.

Позже вечеромъ, взявъ по солнцу нѣсколько высотъ, для опредѣленія географическаго положенія мѣста, мы возвратились на судно и продолжали путь подъ парусами, причемъ пришлось проходить на одномъ мѣстѣ между берегомъ и осѣвшими до самаго морскаго дна льдинами, на глубину отъ 9 до 16 метровъ. Ночью мы прошли мимо мѣста, гдѣ стояли самоѣдскіе чумы (палатки), около которыхъ паслось множество оленей. Супа была совершенно низменна, и море значительно обмелѣло. Поэтому мы взяли курсъ на СЗ. и въ такомъ направленіи перешли на воду болѣе глубокую. Не смотря на малую соляность верхнихъ слоевъ воды и ихъ относительно высокую температуру (+7°, 7С.), намъ удалось поймать у самой поверхности воды *Clupea borealis* и множество *Coregonus*.“

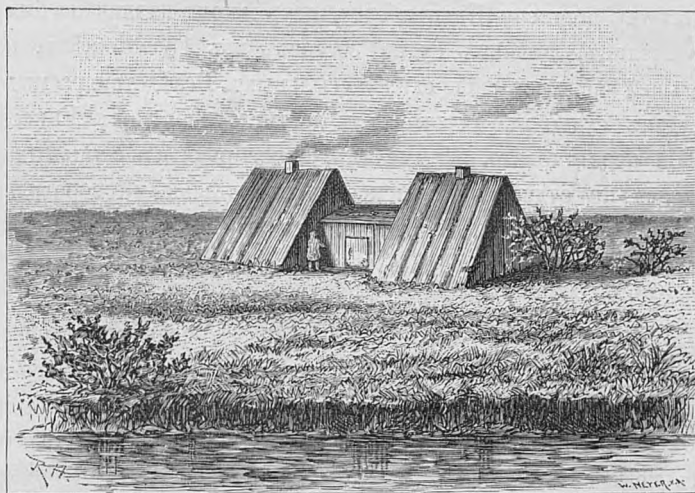
Описанная поѣздка и экскурсія Альмквиста и Говгарда, предпринятая съ «Лены» въ 1878 г., были до настоящаго времени единственными посѣщеніями естествоиспытателями

сѣверной части полуострова отдѣляющаго Карское море отъ Оби. Норвежскіе звѣроловы также рѣдко посѣщаютъ эту мѣстность преимущественно потому, что восточное побережье мало доступно, по мелководію прилегающаго моря и отсутствію удобныхъ стоянокъ; однако норвежцы иногда выходятъ на берегъ, чтобы зацѣпиться водою, и у самоѣдовъ за табакъ, ножи, старыя ружья, порохъ свинець и пр., вымѣнить продукты оленеводства, охоты и рыбной ловли. Въ первое время туземцы, при видѣ норвежцевъ, пускались стремглавъ бѣжать, или-же на колѣняхъ клали земные поклоны пришельцамъ; опасаясь расхищенія, туземцы неохотно соглашались на мѣновую торговлю и скрывали свои богатства. Замѣтивъ однако же, что норвежцы не обижаютъ ихъ, самоѣды ободрились и перестали преклоняться передъ иноземцами. Теперь прибытіе европейцевъ привѣтствуется самоѣдами большою радостью, такъ какъ представляется случай пріобрѣтенія различныхъ предметовъ насущной потребности, удовольствія и украшеній, и въ однообразную жизнь на тундрѣ вносятся нѣкоторое оживленіе. Привидѣ звѣролововъ, плывущихъ въ лодкахъ на веслахъ или подъ парусами, вдоль побережья, туземцы нерѣдко бѣгутъ по берегу, крикомъ и знаками приглашая незнакомцевъ причалить. Если пришельцы, повинувшись приглашенію, выйдутъ на берегъ, то зажиточные самоѣды стараются угостить ихъ по возможности роскошнѣе. Эти пиры во многомъ напоминаютъ пиршества, описанныя въ сказаніяхъ изъ временъ младенческаго состоянія западныхъ народовъ.

Я сообщилъ почти все, что извѣстно о Ялмалѣ; изъ моего описанія очевидно, что будущимъ посѣтителемъ этого полуострова предстоить богатое, почти нетронутое поле для этнографическихъ и естественноисторическихъ изслѣдованій.

Какова зима при устьѣ Енисея? Объ этомъ до настоящаго времени нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, потому что до сихъ поръ тамъ не зимоваль еще научно образованный человѣкъ. Разсказъ о перезимовкѣ финляндца *Нуммелна* на Брѣховскихъ островахъ, близъ устья Енисея, подъ $70^{\circ} 48'$ сѣв. шир., содержитъ много интересныхъ подробностей.

Устье Енисея было посѣщено мною 27 авг. 1875 г. Здѣсь

Зимовка на Брѣховскихъ островахъ.

По рисунку автора.

лѣтомъ бывають рыболовы, такъ какъ зеленѣющія травы и кустарники дѣлають тогда это мѣсто довольно привлекательнымъ. Жилища находятся у пролива между Брѣховскими островами, образующими самую сѣверную группу въ лабиринтѣ острововъ, которыми наполнено теченіе рѣки Енисея между $69\frac{1}{2}^{\circ}$ и 71° сѣв. шир. Когда мы прибыли, рыбная ловля была окончена и рыболовы успѣли уже уѣхать. Двѣ избы, множество оставленныхъ землянокъ, лодки, вытащенные на берегъ, и бабьи для соленія рыбы, указывали на промыселъ, кото-

рымъ занимались здѣсь лѣтомъ. На этомъ-то мѣстѣ перезимовалъ Нуммелинъ; зимовка его считается одною изъ труднѣйшихъ между описанными въ арктической литературѣ¹.

М. Сидоровъ, извѣстный своимъ живымъ интересомъ къ мореходству по сибирскимъ водамъ, выстроилъ и снарядилъ въ 1876 г. въ Енисейскѣ судно «Сѣверное Сіяніе», которое предназначалось для перевозки различныхъ товаровъ съ Енисея въ Европу. Командованіе судномъ было поручено русскому шкиперу Шваненбергу, штурманомъ назначенъ былъ Нуммелинъ, экипажъ судна состоялъ изъ 18 человекъ, по большей части изъ сибирскихъ ссыльных. Вслѣдствіе разныхъ неудачъ судно въ первый годъ достигло лишь устья Енисея, гдѣ и перезимовало. Нуммелинъ, съ четырьмя изъ ссыльных, остался на суднѣ, а Шваненбергъ съ остальными воротился 28-го сентября, въ Енисейскъ. Вскорѣ наступили морозы. Впродолженіе двухъ недѣль температура держалась около 0°; ясная погода перемежалась съ дождливою и снѣжною.

5-го октября Нуммелинъ и четверо его подручныхъ перешли на зимнюю квартиру, приготовивъ заранѣе запасъ топлива изъ дѣревьевъ, пригнанныхъ теченіемъ. Дрова были сложены въ высокія кучи для того, чтобы легче находить ихъ подъ снѣгомъ.

16-го октября въ 8 часовъ утра термометръ показывалъ —4°₅, потомъ ртуть постепенно начала опускаться до 21 октября, а затѣмъ впродолженіе нѣсколькихъ дней стояла на —10°; 26-го было —18°, а въ первыхъ числахъ ноября ртуть опять поднялась до —2°. 6-го ноября ртуть снова опустилась до —16°, а 11-го поднялась до —3°₅. 14-го ноября было

¹ Подробности этой перезимовки я узналъ отчасти лично отъ Нуммелина, отчасти по статьямъ газеты Göteborgs Handels-och Sjöfartstidning, 20 и 21 ноября 1877 года, составляющимъ, на сколько мнѣ извѣстно, единственное подробное описаніе этой мѣстности. Шкиперъ Шваненбергъ и Нуммелинъ диктовали, по своимъ дневникамъ, редакціи упомянутой газеты свои воспоминанія. За нѣсколько дней до этого Шваненбергъ прибылъ въ Ротенбургъ на суднѣ, построенномъ въ Енисейскѣ для М. К. Сидорова.

—23⁰,₅. 21-го —29⁰,₅. На слѣдующій день утромъ было —32⁰, а вечеромъ вѣроятно около —37⁰, такъ какъ ртуть замерзла и термометръ не давалъ болѣе показаній. Температуры отъ —30⁰ до —32⁰ перемежавшись съ температурами ниже точки замерзанія ртути, постоянствовали до конца ноября, послѣ чего ртуть опять поднялась до —11⁰,₅. Около рождества ртуть опустилась до —31⁰, а въ продолженіе слѣдующей недѣли была замерзшею. Такъ настала и новый годъ. Потомъ температура поднялась до —20⁰, но вскорѣ стужа опять увеличилась такъ, что съ 16-го января ртуть замерзла на нять дней, и это препятствовало термометру давать показанія. 22-го января ртуть поднялась до —9⁰. 26-го опять замерзла ртуть, а 29-го показывала —6⁰. Въ февралѣ мѣсяцѣ температура не поднималась выше —24⁰; ртуть замерзала 20, 25, 26 и 28-го. То же было 1, 3, 6, 7, 14, 16 и 18-го марта; 22-го было —7, а 30-го —29⁰. Апрель наступилъ при —31⁰; потомъ стужа спала, такъ что 16-го ртуть показывала —11⁰, а затѣмъ показанія термометра колебались между —21⁰ и —6⁰ (25-го). 2-го мая было утромъ и вечеромъ по —12⁰, а около полудня отъ —2⁰ до —5⁰. 8-го мая было +0⁰, 17-го —10⁰,₅, 31-го +0⁰,₅. Июнь наступилъ при +1⁰,₅. 8-го въ полдень было +11⁰, утромъ и вечеромъ того же дня +2⁰ и +3⁰. Затѣмъ въ июлѣ и июлѣ температура колебалась между +2⁰ и +21⁰.

При такихъ условіяхъ штурманъ Нуммелинъ и его четыре спутника жили на Маломъ Бреховскомъ островѣ въ избѣ, сколоченной изъ досокъ. Въ нее перебрались 5-го октября, а 20-го по льду рѣки уже можно было ходить. 26-го начались вьюги и мятели, такъ что нельзя было покидать дома.

Солнце видѣли въ послѣдній разъ 21-го ноября, показалось оно опять 19-го января. Съ 15-го мая солнце уже не заходило. Температура тогда была ниже точки замерзанія ртути. Для появленія верхняго края солнца 19-го января, необходимо принять горизонтальную рефракцію почти въ 1⁰. Острова на Елисеѣ низменны, такъ что горизонтъ къ югу былъ совершенно открытъ.

Вскорѣ послѣ рождества обнаружилась цынга. Спутники Нуммелина были осужденные на ссылку преступники, безъ всякой тѣлесной и нравственной силы противостоять этой болѣзни. Трое ссыльныхъ умерли отъ цынги, а четвертый погибъ, пробираясь съ Бреховскаго острова къ зимовью у Толстаго Носа. На мѣсто погибшихъ спутниковъ Нуммелину удалось достать двухъ человѣкъ съ Толстаго Носа и въ послѣдствіи—еще одного изъ Гольчихи.

11-го мая пришли съ юга на помощь три человѣка подъ начальствомъ штурмана Мейенвальда; Сидоровъ прислалъ ихъ для спасенія судна. Первымъ дѣломъ было стрести съ него снѣгъ. Слоѣй снѣга на рѣчномъ льду былъ толщиною въ 6 метровъ, а толщина самаго льда 3 метра. Судно было уже почти откопано, какъ вдругъ сильная вьюга вновь занесла его снѣгомъ.

Въ половинѣ іюня ледъ двинулся и рѣка разлилась, причѣмъ вода поднялась такъ высоко, что Нуммелинъ, Мейенвальдъ, ихъ четыре спутника и двѣ собаки принуждены были спастись на крышѣ избы, куда успѣли также перенести часть своихъ запасовъ пищи и топлива. Такъ провели они въ постоянной тревогѣ семь дней.

Вода въ рѣкѣ поднялась на 5 метровъ; крыша избы возвышалась надъ уровнемъ воды всего на $1\frac{1}{4}$ метра. Каждый мигъ страдальцы опасались, что ихъ снесетъ съ спасительной крыши льдиною. На случай такой катастрофы къ крыше была привязана лодка.

Вся окрестность была покрыта водою. Ближайшіе землянки и чумы были снесены водою и пловучими льдинами; та же участь грозила убѣжищу Нуммелина и его товарищей. День и ночь прошли въ непрерывномъ отпихиваніи льдинъ шестами. Разливъ засталъ въ распахъ даже перелетныхъ птицъ. Далеко кругомъ не видно было сухаго мѣстечка, гдѣ бы могли отдохнуть несчастныя пернатые; усталыя бѣлыя куропатки, не страшась людей, садились даже на крышу; одна куропатка сѣла Мей-

енвальду на голову, нѣсколько птицъ опускались на собакъ.

23-го іюня вода начала спадать, а 25-го понизилась настолько, что можно было спуститься съ крыши и вновь поселиться въ опустошенной избѣ.

Разсказъ о путешествіи Нуммелина и Шваненберга въ Европу будетъ помѣщенъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Исторія сѣверовосточныхъ путешествій отъ 1556 до 1878 г. — Баррофъ 1556. — Петъ и Джакманъ 1580. — Первое путешествіе голландцевъ 1594. — Оливеръ Брюнель. — Второе путешествіе 1596 — Гудсонъ 1608. — Гордонъ 1611. — Босманъ 1625 — Де ла Мартиньеръ 1653. — Фламингъ 1664. — Сноббергеръ 1775. — Роуль достигаетъ земли, лежащей на сѣверъ отъ Новой Земли. — Вудъ и Флазъ 1676. — Обмѣнъ мѣнѣй въ Англіи касательно состояніи льдовъ въ Ледовитомъ океанѣ. — Показанія о достиженіи высокихъ сѣверныхъ широтъ. — Мнѣнія о характерѣ Ледовитаго океана до сего времени различны — Пайеръ и Вейпрехтъ 1872—74.

Море, омывающее на сѣверѣ берега Европейской Россіи, король Альфредъ (Орозіусъ, 1 книга, глава I. II,) называетъ по англосакски „Cwen Sae“¹ (Квенское море); названіе имѣющее историческое право на сохраненіе. Для жителей западной Европы существованіе острововъ Новая Земля и Вайгачъ, которые отдѣляютъ море отъ части Ледовитаго океана, прилегающей къ Сибири, стало извѣстнымъ лишь послѣ путешествія Стефана Баррофа въ 1556 г. Баррофу часто несправедливо приписываютъ открытіе Новой Земли. Когда этотъ путешественникъ прибылъ на Новую Землю, то уже засталъ тамъ суда русскихъ звѣролововъ, хорошо знакомыхъ съ фарватеромъ и страной. Отсюда ясно, что Новая Земля уже въ то время на столько была извѣстна жителямъ Сѣверной Россіи, что на этомъ островѣ успѣлъ развиться морскою звѣроловный промыселъ. Весьма даже вѣроятно, что такъ же, какъ самая сѣверная часть Норвегіи, тысячу лѣтъ тому назадъ, была извѣстна

¹ Въ переводѣ Босфорта White Sea. Такой переводъ произволенъ и даже ошибоченъ, такъ какъ Бѣлое море представляетъ лишь заливъ океана (Cwen Sae) ограничивающаго Европу съ Сѣвера.

не только бродячимъ лапландцамъ, но норманамъ съ кветнами, о странахъ около Югорскаго Шара и острова Вайгача знали за нѣсколько столѣтій до поѣздки Баррофа не только кочующіе самоѣды, но и разные біармскіе и финскіе племена. Вѣроятно въ то время самоѣды такъ же, какъ и нынѣ, гоняли свои олени стада для пастбища, въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, на эти богатые травою побережья Ледовитаго океана. Здѣсь оленей меньше беспокоили комары и оводы (*Oestrus tarandus*), нежели на болѣе южныхъ побережьяхъ. Вѣроятно также, что дикихъ кочевниковъ сопровождали торговцы болѣе гражданственныхъ племенъ Сѣверной Россіи. Названіе Новая Земля показываетъ, что этотъ островъ позже былъ открытъ русскими, но когда и при какихъ обстоятельствахъ,—осталось неизвѣстнымъ¹. Описаніе путешествія Баррофа, наравнѣ съ описаніями многихъ поѣздокъ, было спасено отъ забвенія знаменитыми изданіями общества «*Nakluyt*». Это описаніе представляетъ не только отчетъ о первомъ путешествіи западныхъ европейцевъ къ Новой Землѣ, но и главный источникъ свѣдѣній о древнѣйшихъ русскихъ поѣздкахъ въ эти страны, почему я считаю себя въ правѣ остановиться на путешествіи Баррофа, дольше нежели на другихъ, о которыхъ намъ вренѣ говорить впредъ.

Естественно, что новыя важныя торговыя связи, возникшія въ слѣдствіе открытія Ченслоромъ пути изъ Англіи въ Бѣлое море, привѣтствовались, какъ въ Россіи такъ и въ Англіи, большою радостью и повели къ множеству новыхъ предпріятій. Для начала уже въ 1855 въ Англіи обра-

¹ Русскія лѣтописи повѣствуютъ, что земля между Двиною и Печорою (Заволоцкая Чудь) была Новгородцами обложена данью въ первой половинѣ 9-го столѣтія. Въ этихъ источникахъ упоминается въ началѣ 12 столѣтія также о монастырѣ у устья Двины; последнее обстоятельство даетъ право предположить, что эти страны отчасти уже тогда были населены русскими. О времени же, съ котораго начались русско-финскія поѣздки въ Ледовитое море, до сихъ поръ достоверно неизвѣстно (Ф. Ф. Лютке *Viermalige Reise durch das nördliche Eismeer*. Берлинъ. 1835).

зовалось общество «merchants adventurers of England for the discoverie of landes, territories, isles, dominions and seignories unknowne», обыкновенно называвшееся «Muscovy Company». Безсмѣннымъ управляющимъ этой компании былъ назначенъ 80-лѣтній Себастьянъ Каботъ; англійское и русское правительства даровали ей множество привилегій. Одновременно разсылались переговорщики, торговцы и изслѣдователи по различнымъ путямъ изъ Англии въ Россію для того, чтобы укрѣпить дружбу съ этою страной и ближе познакомиться съ неизвѣстнымъ для Англии міромъ, открытымъ на Востока. Боясь уклониться отъ предмета описанія, я не буду входить въ подробности такихъ поѣздокъ.

Въ Англии не удовольствовались этимъ. На путешествіе Ченслора стали смотрѣть, какъ на первый шагъ къ болѣе важному и знаменательному событію, а именно къ открытію сѣверовосточнаго пути въ Китай и Индію. Въ то время, какъ Ченслоръ, черезъ годъ послѣ своего возвращенія, вновь былъ посланъ съ разными торговцами въ Бѣлое море, съ другой стороны задумали по этому же направленію достигнуть восточныхъ береговъ Азіи. Для означенной цѣли было снаряжено и отдано въ распоряженіе Стефана Баррофа¹ небольшое судно «Searchthrift». Важнѣйшія событія во время путешествія были нижеслѣдующія: $\frac{3 \text{ мая}}{23 \text{ апрѣля}}$ 1556 изъ Ратклифа выѣхали въ Блэкваль и Грэйсъ. Здѣсь посѣтилъ судно Себастьянъ Каботъ со многими знатными вельможами и дамами. На суднѣ угостили посѣтителей, которые въ свою очередь щедро наградили экипажъ и роздали милостыню множеству нищихъ съ тѣмъ, чтобы послѣдніе молились за благополучіе и счастье путниковъ. Потомъ пировали на сушѣ, причемъ веселіе было всеобщее и въ танцахъ молодежи участвовалъ даже самъ почтенный Каботъ. Въ Орвеллѣ Бар-

¹ Путешествіе описано въ запискахъ Общ. Nacluyt, 1 изд. стр. 311. Въ перечнѣ содержанія описаніе его обозначено: «The voyage of Steven Burrough towarde the river Ob, intending the discoverie of the north-east passage An. 1556.» Изъ введенія явствуетъ, что описаніе просмотрѣно самимъ Баррофомъ. Въ текстѣ вездѣ написано Burrowe вмѣсто Burrough.

рофъ покинулъ свое судно и сѣлъ на «Edward Bonaventure» для того, чтобы, по желанію торговцевъ, слѣдовать въ Вардегустъ. Въ концѣ мая достигли Нордкапа. Последнее названіе дано Баррофомъ, во время его перваго путешествія, самой сѣверной оконечности Европы ¹. Когда Баррофъ покинулъ Edward Bonaventure» и пересѣлъ на свое судно, не упомянуто. $\frac{17}{7}$ іюня онъ съ «Searchthrift» отвѣчалъ на прощальный салютъ «Edward Bonaventure»; $\frac{20}{10}$ іюня экспедиція достигла Колы, широта которой была опредѣлена въ $65^{\circ} 48'$ ².

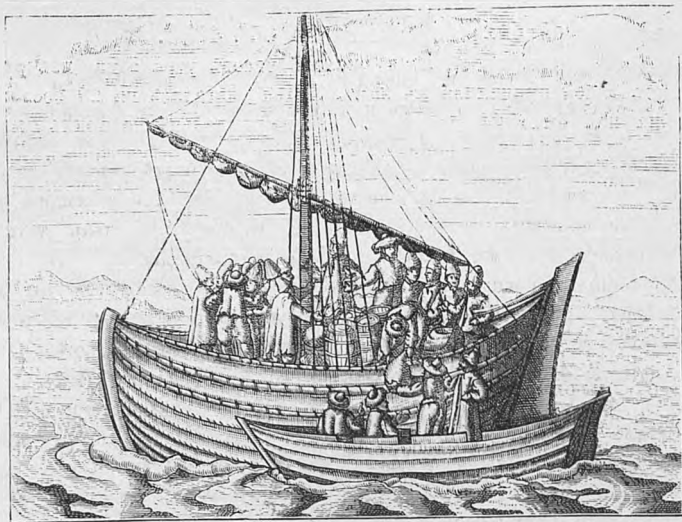
«Въ четвергъ $\frac{21}{11}$ іюня около 6 часовъ утра одна изъ русскихъ ладей причалила къ намъ. Ладья двигалась на 20 веслахъ и на ней было 24 человекъ. Шкиперъ ладьи подарилъ мнѣ большой хлѣбъ, 6 калачей, 4 сушенныя щуки и четверикъ превосходной пшеничной муки. Я съ своей стороны подарилъ ему гребенку и зеркальце. Шкиперъ пояснилъ мнѣ, что ѣдетъ на Печору. Я предложилъ ему выпить водки. Шкипера звали Федоромъ. Въ четвергъ ($\frac{28}{12}$ іюня) мы подняли якорь въ рѣкѣ Колѣ и вышли на 7 или на 8 миль въ море, но сѣверный вѣтеръ принудилъ насъ возвратиться въ упомянутую рѣку, въ которой мы прежде стояли на якорѣ. Наше судно посѣтили многіе русскіе съ стоявшихъ здѣсь судовъ и пояснили, что они также намѣрены плыть на сѣверъ для боя моржей и ловли лосося. Они обильно снабдили меня своимъ бѣлымъ пшеничнымъ хлѣбомъ. Во время нашей стоянки на якорѣ въ рѣкѣ Колѣ, мы ежедневно видѣли ладьи, спускающіяся внизъ по рѣкѣ. Команда каждой изъ, нихъ по меньшей мѣрѣ, состояла изъ 24 человекъ. Наконецъ собралось до 30 парусныхъ ладей. Одинъ изъ ловцевъ, по имени Гавріиль, отнесся ко мнѣ очень дружелюбно. Онъ пояснилъ мнѣ, что вся собравшаяся флотилія отправляется въ Печору для ловли лосося и боя моржей. Гавріиль сообщилъ мнѣ, между прочимъ, что, при хорошемъ вѣтрѣ, достаточно 7—8

¹ Какъ я уже упоминалъ выше, Герберштейнъ рассказываетъ, что русскіе (Истома и др. уже въ 1497 г. обогнули сѣверную оконечность Норвегіи на парусныхъ лодкахъ, которыя въ случаѣ надобности могли быть вытасканы на берегъ. Нордкапъ или вѣрнѣе Нордкинъ въ это время назывался Мурманскій носъ (Норманскій мысъ). Гульсѳусъ въ своемъ сборникѣ путешествій, приводитъ рассказъ Герберштейна о поѣздѣ Истома, принимаетъ Святой носъ на Кольскомъ полуостровѣ за Нордкапъ (Hamel. Tradescant. St. Petersburg 1847.)

² Вѣроятно опечатка или описка: должно быть $68^{\circ} 48'$, такъ какъ Кола лежитъ подъ $68^{\circ} 51'$ сѣв. шир.

дней хода до угомянутой рѣки. Я былъ очень радъ присоеди-
ниться къ ихъ обществу. Гавріиль обѣщалъ предупредить меня
въ опасныхъ мѣстахъ фарватера, что дѣйствительно и исполнилъ.
Въ воскресенье $\frac{1 \text{ июля}}{21 \text{ июня}}$ Гавріиль далъ мнѣ бочку меду, а одинъ изъ
его друзей—бочку пива, которую несли на плечахъ, по меньшей
мѣрѣ, на разстоянн 3 версты. Въ понедѣльникъ мы и всѣ собрав-
шіяся ладьи покинули устье рѣки Колы. Пока мы плыли съ по-
путнымъ вѣтромъ, русскія ладьи шли гораздо быстрее насъ ¹, но

Русская ладья.
по Г. Веру.

¹ Это показаніе весьма замѣчательно. Ово свидѣлствуетъ о томъ, что суда, употреблявшіяся въ то время русскими и финнами, не были плохи, въ сравненн съ судами западныхъ европейцевъ. Это показаніе подтверждается также описаніями древнихъ англійскихъ и голландскихъ путешествій къ Новой Землѣ; въ нихъ нигдѣ не упоминается о томъ, чтобы моряки этихъ націй считали себя особенно выше колѣскихъ жителей по морскому искусству. Но такъ какъ русскія и финскія ладьи того времени не излѣли вліянія на кораблестроительное искусство Западной Европы, то было бы важно собрать все, что извѣстно о постройкѣ этого типа судовъ. Хотя въ описаніяхъ голландскихъ путешествій часто встрѣчаются изображенія этихъ судовъ, но трудно судить на сколько подобныя изображенія вѣрны. Судя по нимъ, борта не обшиты, а связаны лицами. Такой способъ постройки употребляется еще до настоящаго времени въ сѣверныхъ странахъ. Вообще же форма древней ладьи весьма напоминаетъ современное судно ловцевъ.

согласно данному обѣщанію Гавріиль и его другъ часто спускали паруса и отставали отъ своихъ товарищей, чтобы поджидать насъ. Во вторникъ при сѣверовосточномъ вѣтрѣ мы при заходѣ солнца достигли мыса св. Джона ¹. Слѣдуетъ замѣтить, что отъ мыса св. Джона до устья рѣки Мезени повсюду встрѣчаются отмели. Фарватеръ здѣсь весьма опасенъ и глубина его не превосходитъ 2 сажень, хотя берега и не видно. Въ этотъ день мы бросили якорь противъ узкаго залива, лежащаго въ 4—6 миляхъ на сѣверъ отъ вышеупомянутаго мыса. Гавріиль и его спутники на веслахъ вошли въ заливъ, но мы не могли попасть въ послѣдній. До вечера прибыло въ этотъ заливъ при сѣверовосточномъ вѣтрѣ еще 20 парусныхъ судовъ. Мы стояли на хорошемъ якорномъ грунтѣ. Вечеромъ Гавріиль подѣхалъ къ намъ на своей ладѣ; за его услуги на этомъ опасномъ фарватерѣ, я подарилъ ему 2 гребенки изъ слоновой кости, стальное зеркальце и еще нѣсколько бездѣлушекъ, которыя онъ принялъ съ благодарностью. Между тѣмъ его товарищи уже успѣли проплыть далѣе на сѣверъ. Въ среду, въ день лѣтнаго солнцеповорота, мы послали лодку по направленію къ сушѣ, для измѣренія глубины залива лотомъ, причемъ убѣдились, что при низкой водѣ заливъ долженъ быть почти безводнымъ, и всѣ ладьи должны сѣсть на мель. (По причинѣ угрожающей погоды Баррофъ рѣшился при высокой водѣ войти въ заливъ. Однако при этой попыткѣ онъ сѣлъ на мель. Русскіе друзья Баррофа) Гавріиль и нѣсколько его товарищей подплыли на юлахъ и пытались стащить судно съ мели, но старанія не увѣнчались успѣхомъ и они чуть не заплатились жизнью за свою услугу. Я попросилъ Гавріила одолжить намъ свой якорь, такъ какъ наши якоря были слишкомъ велики для нашего юла. Гавріиль далъ мнѣ свой собственный якорь, а потомъ занялъ еще другой и прислалъ намъ».

Послѣ большихъ затрудненій Баррофу удалось сняться съ отмели и отыскать лучшую якорную стоянку по ту сторону мыса св. Джона.

«Вскорѣ послѣ того какъ мы бросили якорь, ^{6 іюля}/_{26 іюня} прибылъ Гавріиль съ 3—4 небольшими лодками. Русскіе привезли намъ водки и меду и весьма радовались, что мы избѣжали опасности. Гавріиль разсказалъ, что имъ удалось вытащить оба якоря и канатъ. Послѣ

¹ Мысъ Воронова на западномъ берегу Мезенской губы.

хорошихъ вѣстей, я съ 4—5 русскими спустился въ каюту и угостилъ ихъ фигами и вѣемъ, чѣмъ только могъ. Во время нашего ширшества на судно взошелъ еще человекъ съ русскихъ ладей; онъ былъ карель (Кирилль: я впоследствии узналъ его имя), и жилъ въ Холмогорахъ, Гавріиль же былъ родомъ изъ Колы, находящейся близъ устья рѣки. Карель сообщилъ мнѣ, что взятый заимообразно якорь принадлежитъ ему. Я поблагодарилъ его за заемъ, считая это вполне достаточнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ не привезъ съ собою подарковъ, за которые по обычаю слѣдовало бы угостить его. По окончаніи пира русскіе сошли на берегъ. Тамъ карель и Гавріиль побранились и подрались; насколько мы поняли, причиною потасовки была зависть и злоба карела за холодный пріемъ съ нашей стороны. Гавріиль принужденъ былъ удалиться, такъ какъ съ нимъ были только 2 лады, между тѣмъ какъ карельскихъ ладей насчитывалось до 17. При слѣдующей прибыли воды, Гавріиль съ товарищами покинулъ это мѣсто и присоединился къ прочимъ кольскимъ ладьямъ, числомъ до 28. Карель полагалъ, что канатъ, прикрѣпленный къ его якорю, долженъ былъ обратиться въ его собственность. Сначала онъ не хотѣлъ отдать намъ снасть, но услышавъ, что я намѣренъ жаловаться, онъ наконецъ рѣшился выдать ее моимъ людямъ. На слѣдующій день въ четвергъ, я послалъ лодку за дровами и водою. На берегу наши матросы были встрѣчены привѣтливо кареломъ. Онъ угостилъ ихъ, а люди его наливали бочки водою и потомъ помогали нагружать лодки дровами. Затѣмъ карель надѣлъ свой лучший шелковый кафтанъ и жемчужное ожерелье, посѣтилъ наше судно и привезъ подарокъ. Хотя я не питалъ особаго уваженія къ его фатовской персонѣ, тѣмъ не менѣе, въ виду его подарка, я привѣтствовалъ его и угостилъ блюдомъ изъ фиговъ. Гость объяснилъ мнѣ, что отецъ его былъ господиномъ и что намъ онъ можетъ быть гораздо полезнѣе, нежели Гавріиль, который былъ родомъ поповичъ».

Далѣе Баррофъ описываетъ бурю, во время которой онъ потерялъ юль, купленный въ Вардегусѣ. Буря задержала судно около мыса св. Джона, широта котораго была опредѣлена въ 66° 50'. Затѣмъ Баррофъ продолжаетъ свой разговоръ слѣдующимъ образомъ:

«Въ четвергъ $\frac{14}{4}$ іюля солнце стояло на сѣверозападѣ, а вѣ-

теръ дуль съ сѣверовостока. Мы снялись съ якоря и поплыли на сѣверъ. За двѣ мили до мыса мы увидѣли въ лощинѣ домикъ— зрѣлище довольно рѣдкое въ этихъ странахъ. Вскорѣ затѣмъ замѣтили 3 человекъ на вершинѣ холма. Я былъ правъ, предположивъ, что это были ловцы, прибывшіе изъ другихъ странъ для ловли капканами горностаевъ, ради ихъ мѣха. На берегу мы видѣли множество подобныхъ капкановъ». ¹

Отъ 14 до 19 іюля по н. с. «Searichthrift» стоялъ у берега близъ Канинскаго носа; 19-го въ полдень судно находилось подъ 68° 40' сѣв. шир. ².

«Въ пятницу $\frac{20}{10}$ іюля опять угрожала буря. Въ то время какъ я обдумывалъ, какимъ образомъ поступить въ данномъ случаѣ, изъ за бухты у Канина носа показался парусъ. Это прибылъ мой другъ Гавріиль, покинувшій свое общество и гавань, чтобы быть вблизи насъ. Онъ указывалъ на востокъ. Мы снялись съ якоря и поплыли за нимъ. Въ субботу мы плыли на В. Ю. В., слѣдуя за Гавріиломъ, который привелъ насъ въ гавань, называвшуюся Моржѣвецъ и отстоявную отъ Канина носа на 30 миль. Утромъ Гавріиль, завидѣвъ дымокъ, подплылъ къ нему на югъ. Дымокъ извивался надъ мѣстомъ, отстоявшимъ 2 мили отъ нашей стоянки. При сѣверозападномъ вѣтрѣ, онъ возвратился на судно съ самоѣдомъ ³. Послѣдній былъ молодой человекъ съ весьма странной наружностью. Самоѣдъ подарилъ мнѣ трехъ молодыхъ гусей: двухъ пашенныхъ и одного стаднаго».

$\frac{24}{14}$ іюля «Searchthrift» проплылъ мимо Долгаго острова, а на слѣдующій день вошелъ въ устье Печоры, широта котораго была опредѣлена въ 69° 10' ⁴. $\frac{30}{20}$ іюля поплыли далѣе по фарватеру, наполненному отмелями, глубиною въ 5,' и благодарили Всевышняго, что судно не сидѣло глубоко въ водѣ. На слѣдующій день въ первый разъ встрѣтили

¹ По всей вѣроятности песцы. Оставленные капканы для песцовъ даже и по сіе время часто попадаются на побережьяхъ Ледовитаго моря, тамъ гдѣ русскіе занимаются ловомъ.

² Канинъ носъ лежитъ подъ 60°40' сѣв. широты.

³ Это была первая встрѣча между западными европейцами и самоѣдами.

⁴ Мысы, ограничивающіе устье Печоры, а именно Русскій Заворотъ и Мѣдинскій Заворотъ, лежатъ подъ 69° 0'.

пловучіе льды. $\frac{4 \text{ августа}}{25 \text{ июля}}$ случилась вышеописанная ¹ встрѣча съ огромнымъ китомъ. Въ тотъ же день «Searchthrift» сталъ на якорѣ въ хорошей гавани, между нѣсколькими островами, расположенными подъ 7° 42' сѣв. шир. ² и названными Баррофомъ о-вами Св. Джемса.

«Во вторникъ $\frac{7 \text{ августа}}{27 \text{ июля}}$ мы поплыли на западъ, вдоль берега, при сѣверозападномъ вѣтрѣ. Когда мы намѣревались бросить якорь близъ мыса, позади его показался парусъ; я послалъ юля къ прибывшему судну. Шкиперъ послѣдняго сказалъ, что онъ былъ съ нами въ Колѣ, и заявилъ, что мы проплыли мимо дороги, ведущей къ Оби. Земля называлась «Новою Землею». Онъ сообщилъ также многое о дорогѣ къ Оби. Я подарилъ ему стальное зеркало, 2 латунныя ложки и 2 ножа съ бархатными ножнами. Получивъ эти дары, шкиперъ сталъ разговорчивѣе и рассказалъ все, что могло быть намъ полезно на подлежащемъ пути. Онъ подарилъ мнѣ 17 пашенныхъ гусей. Этого человѣка звали Лошакомъ. Въ среду, когда мы держали курсъ на востокъ, мы увидѣли другое судно, принадлежащее обществу Лошака. Мы переговорились со шкиперомъ, который сообщилъ намъ также свѣдѣнія объ Оби. Въ пятницу $\frac{10 \text{ августа}}{31 \text{ июля}}$ вѣтеръ сталъ усиливаться и повернулъ на западъ; это побудило насъ бросить якорь между островами Вайгачъ; когда солнце стояло на сѣверозападѣ, мы увидѣли 2 небольшія ладьи. Команда одной изъ нихъ прибыла на наше судно и подарила мнѣ большой хлѣбъ. Изъ рассказовъ нашихъ гостей мы узнали, что всѣ они были изъ Холмогоръ, за исключеніемъ одного, который жилъ на Печорѣ, послѣдній славился особою ловкостью въ боѣ моржей ³. Нѣсколько человѣкъ команды были на берегу. Они загнали бѣлаго медвѣдя черезъ скалы въ море и убили его на нашихъ глазахъ. Въ тотъ же день дулъ сильный вѣтеръ и мы видѣли много пловучаго льда въ морѣ, почему и побоялись пуститься въ путь».

Первые дни августа судно по большей части стояло на якорѣ въ сосѣдствѣ ладьи Лошака, который сообщилъ Баррофу

¹ См. стр. 161.

² Вѣроятно острова у южной оконечности Новой Земли.

³ Онъ вѣроятно былъ финскаго происхожденія. Квены въ Сѣв. Норвегіи до сихъ поръ самыя искусныя гарцуники. Въ послѣднее время опаснымъ и соперниками ихъ въ искусствѣ владѣть гарцуномъ и ружьемъ являються Лопари.

различныя свѣдѣнія о самоѣдахъ; на берегу понадалече самоѣдскія мѣста для жертвоприношеній ¹.

«Въ четвергъ $\frac{14}{4}$ августа мы искали убѣжища въ гавани, гдѣ на якорѣ стояла ладья Лошака ²; до этого мы стояли на якорѣ защищенные островами. Лошакъ прибылъ на наше судно и сказалъ: если Богъ дастъ хорошую погоду, то я поплыву съ вами до Оби, такъ какъ близъ Вайгачскихъ острововъ моржи попадаютъ рѣдко. Если же не удастся достигнуть Оби, то онъ хотѣлъ также, направиться къ устью рѣки Нармезай ³ гдѣ жигели не такъ, дики, какъ самоѣды по Оби. Онъ сообщилъ мнѣ, что послѣдніе, что есть мочи, стрѣляютъ въ иноземцевъ, не гозорящихъ на ихъ языкѣ».

$\frac{15}{6}$ августа пригнало много льду къ гавани, въ которой «Searchthrift» стоялъ на якорѣ; это понудило Баррофа перемѣститься на прежнее мѣсто стоянки, положеніе котораго было опредѣлено въ 70° 25'. На слѣдующій день, когда Баррофъ измѣрялъ солнечныя высоты, Лошакъ неожиданно покинулъ гавань. $\frac{19}{9}$ августа Баррофъ также снялся съ якоря и поплылъ на югъ, вдоль берега Вайгача. Проплывъ взадъ и впередъ по этому фарватеру и претерпѣвъ сильную бурю, Баррофъ рѣшился $\frac{3 \text{ сентября}}{23 \text{ августа}}$ вернуться. $\frac{21}{11}$ сентября онъ прибылъ въ Холмогоры, гдѣ перезимовалъ, намѣреваясь въ слѣдующемъ году пуститься въ путь къ Оби. Это путешествіе однакоже не состоялось, потому что онъ отправился отыскивать два корабля, сопровождавшіе Ченслора и пропавшіе безъ вѣсти на возвратномъ пути изъ Архангельска ⁴.

¹ Свѣдѣнія, приобретенныя Баррофомъ о самоѣдахъ, приведены въ этомъ сочиненіи на стр. 94

² Соображаясь съ предъидущимъ и изъ словъ «много пловучаго льда въ морѣ» можно заключить, что упомянутая гавань находилась на сѣверѣ острова, у входа въ Карскія ворота.

³ Вероятно рѣка Нармезай тождественна съ названной на картѣ Масса «Наронцово» и впадающей въ море у западнаго берега Ялмала.

⁴ Всѣ три корабля, участвовавшіе въ первой англійской сѣверовосточной экспедиціи, были постигнуты розовою судьбою:

«Edward Bonaventure», подъ предводительствомъ Ченслора и Баррофа,

Изъ этого путеописанія видно, что уже въ половинѣ 16-го столѣтія существовало довольно развитое русское или русско-финское мореходство между Бѣлымъ моремъ, Печорою, Вайгачемъ и Новою Землею и что въ то время достигали Оби даже на судахъ. Описаніе русскихъ или русско-финскихъ звѣролововъ, сообщенное Баррофомъ, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, о томъ, что они были, смѣлые и хорошіе моряки и обладали довольно хорошими судами, скорость которыхъ, при попутномъ вѣтрѣ, даже превосходила скорость англійскихъ судовъ. Это описаніе, съ небольшими измѣненіями, даетъ вѣрное понятіе о современномъ состояніи мореходства въ этихъ странахъ или, другими словами, мореходство съ того времени не сдѣлало значительныхъ успѣховъ на этихъ водахъ. То что могло считаться совершеннымъ въ этотъ отдаленный періодъ времени, нынѣ положительно должно считаться отсталымъ. Повидимому, благосостояніе въ этихъ странахъ, въ продолженіи послѣднихъ трехъ столѣтій, скорѣе упало, нежели возвысилось.

Судя по письму отъ русской торговой компаніи, основанной въ Лондонѣ, Стефанъ Баррофъ, по собственному

совершившій въ 1553 г. путь изъ Англій въ Бѣлое море, вернулся обратно въ Англію въ 1554 г., причѣмъ на пути былъ ограбленъ голландцами (Purchas II, стр. 250). Въ 1555 Ченслоръ опять на этомъ суднѣ отправился къ устью Двины потомъ на немъ Джонъ Букландъ вернулся въ Англію; далѣе въ 1556 Баррофъ отплылъ на немъ къ Кольскому полуострову и достигъ устья Двины, откуда наконецъ на этомъ суднѣ Ченслоръ съ русскимъ посольствомъ, состоявшимъ изъ посла Осипа Григорьевича Нешія и 16 человекъ и съ грузомъ цѣнностью до 20000 фунтовъ стерлинговъ, долженъ былъ вернуться въ Англію, но на пути около Эбердина ²⁰/₁₀ ноября 1556 судно потерпѣло крушеніе, причѣмъ погибли Ченслоръ съ супругою и 7 русскихъ, и пропала большая часть груза.

«Bona Esperanza»—адмиральскій корабль; во время поѣздки въ 1553 командиръ и команда этого судна погибли, какъ было уже сообщено выше, отъ болѣзни близъ устья рѣки Арцины, на Кольскомъ побережьи, въ началѣ 1554 г. Судно было спасено и должно было отвезти въ 1556 выше упомянутое посольство. Послѣ ожесточенной борьбы съ бурей на Сѣверномъ морѣ «Bona Esperanza» достигла гавани около Трондгейма; послѣ выѣзда судна изъ этой гавани оно пропало безъ вѣсти.

«Bona Confidentia» была спасена также, какъ «Bona Esperanza», послѣ

побужденію, въ 1557 поплыль изъ Холмогоръ не на Обь, а къ берегамъ русской Лапландіи для отысканія пропавшихъ судовъ! Виродолженіи слѣдующихъ лѣтъ Англичане были весьма заняты установленіемъ торговыхъ сношеній съ Россією и снаряженіемъ трехъ экспедицій Фробишера на сѣверозападъ; вслѣдствіе этого прошло много времени, пока вновь сдѣлали попытку проникнуть на сѣверовостокъ; это новое путешествіе было предпринято Артуромъ Петомъ въ 1580 г.¹ Онъ первый проникъ изъ Западной Европы въ Карское море, чѣмъ значительно ускорилъ рѣшеніе вопроса о сѣверовосточномъ морскомъ пути въ Тихій Океанъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, я считаю не лишнимъ вкратцѣ упомянуть объ этомъ путешествіи.

Петъ и Джакманъ, первый на «Георгъ», второй на «Вилліамъ» отплыли изъ Гарвича $\frac{9 \text{ іюля}}{30 \text{ мая}}$ 1580 г. $\frac{2 \text{ іюля}}{22 \text{ іюля}}$ они обогнули Нордкапъ и $\frac{12}{2}$ іюля Петъ разстался съ Джакманомъ, условившись встрѣтиться съ нимъ у «Verove Ostrove» или «Waigats». $\frac{15}{5}$ іюля «Георгъ» находился подъ $71^{\circ} 38$,

несчастной перезимовки около устья Арцины и предназначена, наравнѣ съ послѣднею, для отвозки русскаго посольства изъ Архангельска въ 1556 г., но потерѣла крушеніе у норвежскаго берега, причемъ весь экипажъ и грузъ погибли.

Изъ четырехъ судовъ, покинувшихъ 2 августа 1556 г. устье Двины, одно лишь «Philip and Mary», послѣ зимовки въ Трондгеймѣ, счастливо достигло устья Темзы $\frac{28}{18}$ апрѣля 1557. (A letter of master Henrie Lane to the worshipfull master Will ams Sanderson, containing a briefe discourse of that, which passed in the north-east discoverie, for the space three and thirtie geeres; Purchas III стр. 149).

* Гамель, Tradescant senior стр. 106. Nacluyt 1-ое изд. стр. 326. The voiage of the foresaid M. Stephen Burrough An. 1557 from Colmogro to Wardhouse etc. Этому путешествію придано мало значенія, между тѣмъ оно свидѣтельствуетъ объ обширной торговлѣ голландцевъ въ русской Лапландіи. Въ описаніи этого путешествія находится перечень лапландскихъ словъ и указанія на цѣны и товары, пригодные для торговли съ населеніемъ Кольскаго полуострова.

¹ Два разсказа объ этомъ путешествіи находятся въ сборникѣ общества Nacluyt (стр. 466 и 476). Копія дневника Пета и другія книги были найдены нѣсколько лѣтъ тому назадъ между остатками зимовки Ба ентса на сѣверовосточномъ берегу Новой Земли. Этотъ матеріалъ не изданъ и сохранился еще въ 1876 у консула Рейна въ Гаммерферстѣ.

сѣв. шир. а на слѣдующій день усмотрена земля, это была Гусиная Земля на западномъ берегу Новой Земли. Отсюда мы направили курсъ на В.Ю.В. и встрѣтили $\frac{16}{6}$ іюля льды, $\frac{20}{19}$ числа опять увидѣли землю и судно стало на якорѣ у острова, вѣроятно принадлежавшаго къ группѣ островковъ въ Карскихъ воротахъ. Здѣсь запаслись дровами и водою.

$\frac{24}{14}$ іюля подошли подъ $70^{\circ} 26'$ къ землѣ. Сначала Петъ полагалъ, что имѣеть предъ собою островъ и пытался проплыть кругомъ мнимаго острова въ сѣверозападномъ направленіи. Когда эта попытка не удалась, онъ думалъ, что находится около Новой Земли. Отсюда Петъ плавалъ по различнымъ направленіямъ, между юго-западомъ и юговостокомъ и $\frac{26}{16}$ іюля достигъ $69^{\circ} 40'$ сѣв. шир. На слѣдующій день была гроза и сильный ливень. Петъ рѣшилъ, что находится въ Печорскомъ заливѣ. Увидѣвъ $\frac{28}{18}$ іюля мысъ, ограничивающій съ сѣверовостока устье рѣки, онъ по всей вѣроятности направился между этимъ мысомъ и Зеленецкими островами въ большую бухту, на востокъ отъ Мѣдинскаго заворота. Здѣсь измѣрили глубину лотомъ, предполагая, что проливъ, между островомъ Вайгачемъ и материкомъ, оканчивается въ этомъ мѣстѣ; измѣренія показали, что фарватеръ слишкомъ мелокъ даже для обыкновенной лодки. Петъ проплылъ мимо Югорскаго Шара, вдоль Вайгача, по направленію къ Новой Землѣ, достигъ бухты на западномъ берегу острова Вайгача, гдѣ сталъ на якорѣ, между двумя островками (Воронскій островъ). *Входъ въ эту прекрасную гавань по обѣ стороны обозначался двумя крестами*¹. На островкахъ было найдено много сплаваго лѣса и на одномъ островѣ найденъ былъ крестъ на могилѣ. Петъ написалъ свое имя на крестѣ и на камнѣ у подножія креста: «для того, чтобы Джакманъ могъ узнать, что Петъ былъ здѣсь». Вечеромъ подняли якорь, обогнули западную оконечность острова Вайгача и продолжали путь, держась берега этого острова, сна-

¹ Значить уже три столѣтія тому назадъ русскіе имѣли морскіе знаки на Новой Землѣ.

чала на сѣверъ и сѣверовостокъ, а потомъ на югъ, между землею и большимъ ледянымъ полемъ, до тѣхъ поръ, пока проходъ сталъ слишкомъ узокъ; тогда бросили якорь въ хорошей гавани у острова, лежащаго на востокъ отъ Вайгача, близъ материка. Это вѣроятно былъ — такъ называемый на новыхъ картахъ — Мѣстныі Островъ. Такимъ образомъ Петъ былъ на Карскомъ морѣ ¹. Если показанная широта $69^{\circ} 14'$ вѣрна, то доказано, что Петъ вошелъ на довольно далекое разстояніе въ Карскую губу. Здѣсь Петъ засталъ своего товарища Джакмана, съ которымъ разлучился на Кольскомъ берегу и судьба котораго была ему неизвѣстна. При встрѣчѣ оба корабля оказались поврежденными отъ льда. кромѣ того фарватеръ далѣе на сѣверъ и востокъ былъ загражденъ сплошными ледяными массами; въ виду этихъ обстоятельствъ, капитаны, посоветовавшись съ командою, рѣшились вернуться. На возвратномъ пути также пришлось бороться съ большими трудностями, причиненными льдами, до тѣхъ поръ, пока ²⁵/₁₅ августа подъ $69^{\circ} 49'$ сѣв. шир., у юговосточной оконечности Вайгача, не достигли моря свободнаго отъ льда. Обратный путь пролегалъ мимо восточнаго берега острова Вайгача, черезъ Карскія ворота, которыя были пройдены ²⁷/₁₇ Августа. Отсюда направили курсъ на островъ Колгуевъ, около котораго оба корабля сѣли на мель; вскорѣ они опять освободились. Положеніе этихъ отмелей было вѣрно опредѣлено, а именно: $68^{\circ} 48'$ сѣв. шир.

¹ Обыкновенно принимаютъ, что Петъ вошелъ въ Карское море черезъ Югорскій Шаръ, но это мнѣніе ошибочно, отчасти потому что этотъ мореплаватель нигдѣ не говоритъ, что плавалъ по длинному узкому проливу, отчасти же по причинѣ разказа о множествѣ видѣнныхъ имъ маленькихъ острововъ и наконецъ по причинѣ указанія на то, что онъ съ юга обогнулъ самую западную оконечность острова Вайгача. Если не считать небольшихъ прибрежныхъ скалъ, то у южной оконечности Вайгача нѣтъ никакихъ острововъ. Во время плаванія на востокъ отъ Мѣдинскаго заворота, Петъ принялъ землю, къ югу отъ Югорскаго Шара, за островъ Вайгача, и, по всей вѣроятности, измѣренія лотомъ ²⁹/₁₉ іюля были произведены въ губѣ, около устья одной изъ впадающихъ здѣсь въ море большихъ рѣкъ.

$\frac{1 \text{ сентября}}{22 \text{ августа}}$ «Вилліамъ» пропалъ изъ виду ¹. $\frac{8 \text{ сентября}}{29 \text{ августа}}$ «Георгъ» бросилъ якорь въ рѣкѣ Тапѣ, на которой стоялъ городъ «Hungon» ². Спусти два дня «Георгъ» миновалъ Нордкапъ и $\frac{5 \text{ ноября}}{26 \text{ октября}}$ прибылъ въ Ратклифъ.

Петъ и Джакманъ были первыми сѣверовосточнымм мореплавателями, дерзнувшими бороться съ пловучими льдами. Они вели свои суда осторожно и разумно. Въ исторіи мореплаванія имъ подобаеть честь первенства проѣзда изъ Западной Европы въ Карское море. Поэтому напрасно Баррофъ (*A chronological history of voyages into the arctic regions. London 1818 стр. 99*) называетъ ихъ плохими мореходцами.

Послѣ путешествія Пета и Джакмана наступила продолжительная пауза въ англійской мореходной дѣятельности, направленной къ открытію сѣверовосточнаго морскаго пути. Но за то въ это время занялись очень дѣятельно этимъ вопросомъ въ Голландіи. Счастливый исходъ войны за свободу съ Испаніею и предприимчивость, неразрывная съ гражданской свободой, благопріятствовали развитію морскихъ силъ Голландіи, и вскорѣ послѣдняя, бывшая уже давно промышленнымъ и торговымъ государствомъ, стала въ ряду первоклассныхъ морскихъ державъ. Морское сообщеніе голландцевъ и англичанъ

¹ О Джакманѣ въ запискахъ Общества Nacluyt (изд. I стр. 453) повѣствуется слѣдующее: «Чарльсъ Джакманъ прибылъ на «Вилліамъ» въ Норвежскую гавань, лежащую между Трондгеймомъ и Роштокомъ, въ октябрѣ 1580 и перезимовалъ тамъ. Изъ этой гавани онъ выѣхалъ въ февралѣ слѣдующаго года въ Исландію, на кораблѣ, принадлежащемъ датскому королю и съ тѣхъ поръ объ немъ не было ни слуху, ни духу. Приблизительно въ то же время англійское судно потерѣло крушеніе у устья Оби, а команда его была перебита самоѣдами. Существуютъ догадки, что это судно валь Джакманъ (ср. Purchas III стр. 546. Hamel стр. 238) Правдоподобіе, что постигнутое несчастіемъ судно принадлежало Muscovy компаніи и было отослано за два года до экспедиціи Пета и Джакмана для того, чтобы отъ Печоры проникнуть на востокъ. Участниками этой поѣздки были Джемсъ Вассендинъ, Джемсъ Вудкокъ и Ричардъ Бровнъ. Подробности этого путешествія, за исключеніемъ весьма разумнаго и осторожнаго регламента его, (Nacluyt I изданіе стр. 406) остались неизвѣстными.

² Подходящаго названія нѣтъ на современныхъ картахъ.

съ Индією и Китаемъ по прежнему уничтожалось перевѣсомъ Испаніи и Португаліи на морѣ и стремленіемъ этихъ державъ монополизировать право пользоваться морскими путями, открытыми ими. Для того, чтобы приобрѣсти право участвовать въ выгодѣ торговли пряностями и шелковыми матеріями Индіи и Китая, необходимо было отыскать новый морской путь въ Восточный океанъ, вдоль сѣверныхъ береговъ Азіи и Америки.

Если такой путь былъ осуществимъ, то ясно было, что положеніе Голландіи было самое благоприятное для эксплоатаціи зарождающейся прибыльной торговли. Въ этомъ обстоятельстве кроется причина воодушевленія, съ которымъ въ этой странѣ привѣтствовали первое предложеніе проникнуть, вдоль сѣверныхъ береговъ Азіи, въ Китай или Японію. Три года къ ряду снаряжались дорогія экспедиціи для осуществленія этой задачи. Хотя эти экспедиціи не достигли цѣли открытія сѣверо-восточнаго морскаго пути въ восточную Азію, тѣмъ не менѣе имъ принадлежитъ не только почетное мѣсто въ исторіи географическихъ открытій, но и затраты на нихъ вознаградились сторицею какъ зародившимся прибыльнымъ китобойнымъ промысломъ, такъ и поднятіемъ народнаго духа и національной гордости. Писатели сравнивали подвиги голландскихъ мореходцевъ среди снѣговъ и льдовъ полярныхъ странъ съ походомъ Аргонавтовъ, съ переходомъ Ганнибала черезъ Альпы и походами македонянъ въ азіатскихъ и ливій-

Первое путешествіе голландцевъ въ 1594 г.

Голландскій шкиперъ.

По рисунку Г. де Вера.

скихъ пустыняхъ (см. напр. Blavius, Atlas major латинское изданіе 1665 г. I, стр. 23 и 31) Такъ какъ эти морскія поѣздки представляютъ самыя величественныя попытки къ разрѣшенію задачи, предложенной описываемой экспедиціи на «Веѣ», то я считаю себя вправѣ описать эти поѣздки немного подробнѣе.

Эта поѣздка была снаряжена на частныя средства, доставленныя главнѣйшимъ образомъ купцами Бальтазаромъ Мухерономъ, Яковомъ Вальке и Францискомъ Эдсономъ. Сначала намѣревались лишь отправить два корабля, предложивъ имъ проникнуть черезъ проливъ у Вайгача на востокъ, но когда знаменитый географъ Планціусъ посоветовалъ направиться сѣвернѣ Новой Земли, считая такой путь вѣрнѣйшимъ, то рѣшились снарядить еще два корабля, такъ что въ 1594 г. отправлено было 4 судна для изслѣдованія сѣвера. Изъ нихъ два судна, а именно одно большое, особенно пригодное для плаванія по сѣвернымъ фарватерамъ, называвшееся «Меркурій», подъ управленіемъ Виллема Барентса ¹ и одна обыкновенная рыболовная шлюпка избрали путь мимо сѣверной оконечности Новой Земли; два другихъ корабля: «Лебедь» и «Меркурій», подъ управленіемъ Брандта Тетгалеса, должны были проникнуть черезъ проливъ у Вайгача.

Всѣ четыре корабля вышли изъ Текселя ¹⁵/₅ іюня и спустя 18 дней прибыли въ Кильдинъ въ русской Ланландіи; это

¹ Онъ назывался собственно Барентсонъ. Barentszoon пишутъ также Barentsz, Varensz, Bernardsson и пр.—Оба путешествія Барентса описаны въ трудѣ Герритъ де Вера, изданномъ въ 1598 г. въ Амстердамѣ на голландскомъ, латинскомъ и французскомъ языкахъ. На послѣднемъ языкѣ это сочиненіе озаглавлено: *Vraie Description de Trois Voyages des Mer très admirables faicts... par les navires d'Hollande & Zelande au nord... vers les Royaumes de China & Catau etc.* Впослѣдствіи это сочиненіе перепечатано на различныхъ языкахъ частью отдѣльно, частью въ сборникахъ путешествій, какъ то: де Бриса, Пэрчаса и др. См. также П. А. Тиле: *Mémoire bibliographique sur les journeaux des navigateurs Néerlandais.* Амстердамъ 1867.

² *Примѣчаніе переводчика.* Голландцы величаютъ также по батюшкѣ, напр. вышеупомянутые капитаны судовъ звались Cornelis Cornelisz. Nay и Grandt Ysbrandts въ этихъ именахъ Cornelisz есть сокращенное Corneliszoon (zoon—сынъ) а Ysbrandtsz—сокращенное Brandtszoon.

мѣсто служило въ то время исходнымъ пунктомъ поѣздки въ Бѣлое море; здѣсь экспедиція раздѣлилась на двѣ части.

Барентсъ направился къ Новей Землѣ, которой достигъ $\frac{14}{4}$ іюля, подъ $73^{\circ} 25'$ сѣв. шир. Широта была опредѣлена измѣреніемъ полуночной солнечной высоты на островѣ, который назвали въ честь Барентса островомъ Виллема. Плыя далѣе вдоль берега, къ сѣверу, черезъ два дня, достигли $75^{\circ} 54'$ сѣв. шир. $\frac{19}{9}$ іюля убили бѣлаго медвѣдя. Медвѣдь по-

Бѣлый медвѣдь.

По рисунку Г. де Везеръ.

пался на сушѣ и былъ на вылетъ прострѣленъ пулею, несмотря на это онъ бросился въ воду и старался спастись вплавъ, причѣмъ силою превосходилъ «льва и другихъ дикихъ животныхъ». Матросы преслѣдовали пловца на лодкѣ и бросили ему на шею арканъ, надѣясь привести его живымъ въ Голландію. Почувствовавъ себя пойманнымъ, «медвѣдь метался и рычалъ такъ сильно, что и сказать нельзя». Чтобъ обезсилить звѣря, отпустили снасть длиннѣе и гребли далѣе, причѣмъ Барентсъ иногда билъ его канатомъ. Разъяренный ударами медвѣдь подплылъ къ

лодки и положилъ лану на бортъ. Барентсъ рѣшилъ, что «медвѣдь хочетъ отдохнуть». Намѣренія же послѣдняго были иныя: онъ вскорѣ съ остервенѣніемъ сдѣлалъ попытку вскочить въ лодку. Увидѣвъ верхнюю часть туловища медвѣдя въ лодкѣ, матросы испугались и бросились въ посовую часть, считая себя обреченными на вѣрную гибель. Къ счастью медвѣдь не могъ влѣзть въ лодку, вслѣдствіе того, что петля, накинутая на его шею зацѣпилась за корму. Одинъ отважный матросъ убилъ топоромъ страшнаго звѣря. Шкура медвѣдя была отослана въ Амстердамъ. Въ воспоминаніе событія мѣсто происшествія получило названіе «Медвѣжьей мысъ». Барентсъ поплылъ далѣе, держа курсъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ, причемъ миновалъ Крестовый островъ ¹ (Cruys Eilandt) и Нассаускій мысъ (эти названія сохранились по нынѣ). $\frac{23}{13}$ іюля онъ достигъ $77^{\circ} 55'$ сѣв. шир. Съ вершины мачты взору открылось безпредѣльное ледяное поле, заставившее Барентса пуститься въ обратный путь. Онъ однакоже пробылъ на этихъ сѣверныхъ окраинахъ еще до $\frac{8 \text{ августа}}{29 \text{ іюля}}$, надѣясь на благопріятную перемѣну въ состояніи льдовъ. Въ этотъ день находились подъ 77° , къ западу отъ мыса, прозваннаго Ледянымъ. Здѣсь на берегу были найдены нѣсколько камней съ золотистымъ блескомъ. Подобныя находки играли немаловажную роль въ исторіи арктическихъ путешествій, и не разъ мореходцы нагружали суда мнимыми драгоценными рудами и привозили ихъ въ Европу.

$\frac{10 \text{ августа}}{31 \text{ іюля}}$ увидѣли на берегу Оранскихъ острововъ до 200 моржей. Моряки вооруженные топорами и рогатинами, напали на нихъ, но имъ не удалось убить ни одного моржа. Вся добыча состояла изъ нѣсколькихъ моржевыхъ зубовъ, выбитыхъ во время боя.

Убѣдившись въ невозможности достигнуть цѣли своей

¹ Крестовый островъ получилъ свое названіе отъ двухъ крестовъ, водруженныхъ на немъ. Нахожденіе этихъ крестовъ доказываетъ, что до посѣщеній западныхъ Европейцевъ сѣверная часть Новой Земли была извѣстна русскимъ.

поѣздки по этому сѣверному пути, Барентсъ рѣшилъ, посо- вѣщавшись съ командою направиться къ югу на островъ Вайгачъ. Во время этой поѣздки на югъ, Барентсъ, подъ 71^о сѣв. шир., пришелъ къ заключенію, что прибылъ на мѣсто, посѣщенное до него Оливеромъ Брюнелемъ¹ и про- званное послѣднимъ «Castensark» (Костинъ шаръ). Пролитъ Костинъ шаръ отдѣляетъ Междушарскій островъ отъ глав- наго острова. Часто на старинныхъ картахъ Маточкинъ шаръ, называютъ Костинымъ шаромъ. Къ югу отъ залива

¹ Имя Оливера Брюнеля часто встрѣчается въ описаніяхъ путешествій к Новой землѣ; этотъ человекъ повидимому принималъ дѣятельное участіе въ уста- новленіи торговыхъ сношеній съ Россією и въ снаряженіи экспедиціи для изслѣ- дованія Сѣвернаго Ледовитаго океана. Въ виду видной роли Брюнеля въ исторіи сѣверовосточныхъ путешествій, я сообщу вкратцѣ его біографію, найденную у С. Мюллера: *Geschiedenis der Noordsche Compagnie, Utrecht 1874* стр. 26. Оли- веръ Брюнель родился въ Брюсселѣ и ѣздилъ въ 1565 г. на русскомъ суднѣ изъ Кола въ Холмогоры, съ цѣлю изученія русскаго языка и русскихъ мѣстныхъ торговыхъ сношеній. Англичане, опасаясь конкуренціи голландцевъ во вновь отъ крытой выгоной торговлѣ съ Сѣверомъ Россіи, побудили русскихъ заключить Брюнеля въ темницу, гдѣ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ до своего освобожденія и поступленія на службу къ богатымъ купцамъ Якову и Григорію Анигѣевымъ (Строгановы). Брюнель принялъ участіе въ промышленныхъ поѣздкахъ этого торго- ваго дома, приобрѣвшаго послѣ завоеванія Сибири всемірное значеніе; эти поѣздки, совершавшіяся какъ морскимъ, такъ и сухимъ путемъ, дали Брюнелю возможность. познакомиться съ ближайшими частями Азіатскихъ владѣній Русскаго царства, Ледовитымъ Океаномъ и Обскою губою. При посредничествѣ Брюнеля установи- лись сношенія между Голландією и вышеупомянутымъ знаменитымъ домомъ. Брюнель дѣятельно содѣйствовалъ открытію голландскаго мореходства по Бѣлому морю и основанію голландской факторіи на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ г. Архангельскомъ; факторія Англичанъ находилась на Розовомъ островѣ Брюнель принялъ также участіе въ подготовительныхъ работахъ для одной рус- ской сѣверовосточной морской поѣздки, съ этою цѣлю онъ выписалъ шведскихъ кораблестроительныхъ мастеровъ для Строганова. Самъ Брюнель ѣздилъ сухимъ- путемъ въ Голландію, для вербованія команды. Множество частности, относя- щихся къ этому предпріятію Брюнеля, находятся въ письмѣ Джона Балака къ Жерарду Меркатору, помѣченномъ «*Arusburgi ad Ossellam fluvium*». 20 февраля 1581. Письмо напечатано во 2 изд. записокъ Гаглюйта 1598 I стр. 509. Вернувшись на родину Брюнель измѣнилъ свой первоначальный планъ и поже- лалъ сохранить для своего отечества честь и выгоду отъ задуманнаго предпрі- ятія. Такъ имъ образомъ возникла первая попытка голландцевъ проникнуть сѣверо восточнымъ путемъ въ Китай и Японію. Объ этой поѣздкѣ извѣстно только, что Брюнелъ тщетно старался пройти черезъ Югорскій шаръ и что его судно

Св. Лаврентія (St. Laurens Bay) ¹, подь 70° 45', Барентсъ нашель ²¹/₁₁ августа на мысѣ крестъ, три деревянные дома, корпусъ покинутаго русскаго корабля, нѣсколько мѣшковъ муки и нѣсколько могилъ, все это указываетъ на посѣщеніе мыса русскими ловцами лососей. ²⁵/₁₅ августа Барентсъ прибылъ на Долгій Островъ, гдѣ засталъ два другихъ корабля, прибывшихъ незадолго до него изъ Зеландіи и Энггуйцена. Всѣ четыре корабля отсюда пустились въ обратный путь, въ Голландію, куда прибыли въ половинѣ сентября. Разсказъ объ этомъ путешествіи заканчивается сообщеніемъ, что Барентсъ привезъ въ Амстердамъ моржа, убитаго среди пловучихъ льдовъ. Барентсъ открылъ и изслѣдовалъ во время этой поѣздки сѣверную часть Новой Земли, непосѣщенную до него западными европейцами.

Два судна, одновременно съ Барентсомъ покинувшія Тексель, совершили весьма замѣчательное путешествіе, описанное, прославившимся впоследствии, отличнымъ мореходцемъ Яномъ ванъ Линшотеномъ ².

На судахъ было по 50 человекъ команды, между ними

нагруженное мѣхами пушныхъ звѣрей, пластинками слюды и горнымъ хрусталемъ, потеряло на обратномъ пути крушеніе у устья Печоры. (Beschryvinghe van der Samoyeden Landt in Tartarien etc. Amsterdam 1612. См. Мюллера photolit, герг. 1878). Слюда и горный хрусталь, по всей вѣроятности были вывезены съ Урала, потому что близъ устья Печоры не приходилось встрѣчать эти минералы. Послѣ этой неудачи Брюнелъ поступилъ въ датскую службу. Известно, что нѣкто Оливеръ Брюнелъ, во время правленія датскаго короля Фредрика II, предложилъ свои услуги отыскать Гренландію и получилъ въ 1583 г. разрѣшеніе поселиться въ Бергенѣ и право не уплачивать впродолженіи 6 лѣтъ податей. (Ф. Grönlands historiske Mindesmaerker Kjöbenhavn 1838 т. III стр. 666).

¹ Вѣроятно Саханикскій заливъ.

² Voyage ofte Schip Vaert, van Ian Huyghen van Linschoten, van by Noorden om langes Noorwegen de Noortcaep, Laplant, Vinlant, Ruslandt.... tot voorby de revier Oby; Franeker 1601. Второе изданіе появилось въ Амстердамѣ въ 1624 г., а извлеченіе изъ этого путеописанія было помѣщено въ сборникѣ путешествій, составленномъ Сегманомъ въ 1663 г. Эта поѣздка также описана въ Blavii Atlas Major 1665. Линшотенъ въ качествѣ прикащика на суднѣ наблюдалъ за грузомъ и былъ представителемъ судовладельца.

2 толмача, славянинъ Христофель Шлиндлеръ и голландскій купецъ, Фр. де ла Даль, прожившіе долгое время въ Россіи. Съѣстныхъ припасовъ было взято только на 8 мѣсяцевъ.

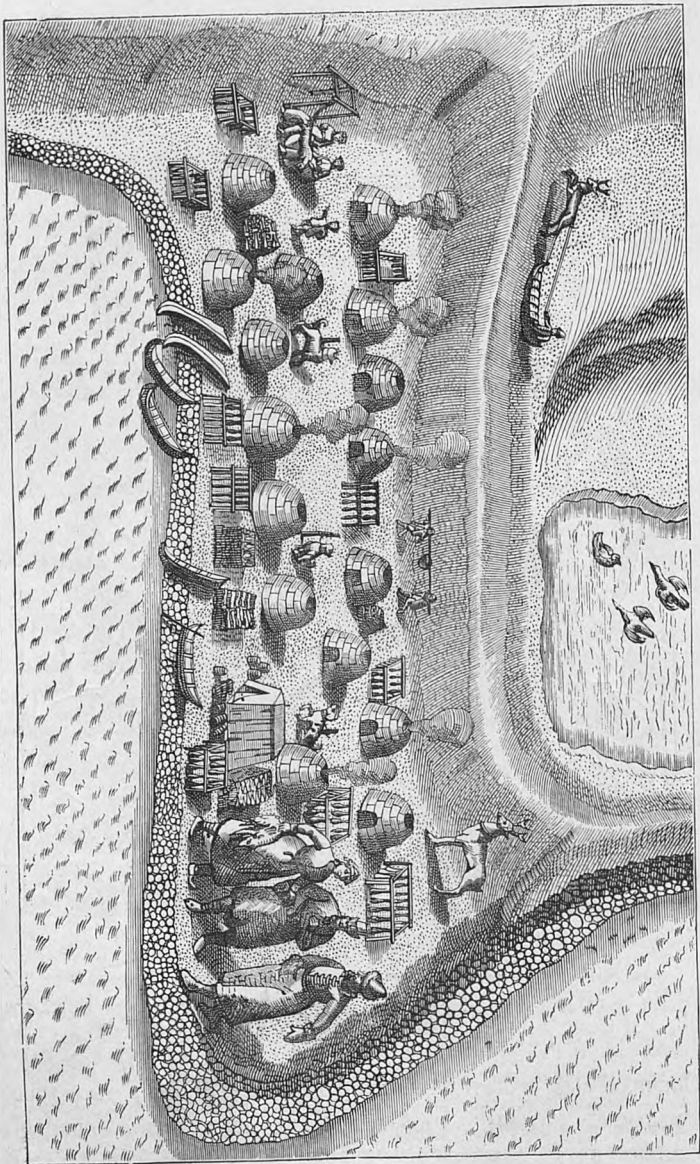

Jan Huygen van Linschoten.

родился 1563 въ Градежѣ и скончался 1611 въ Энгуиченѣ.

Снято съ портрета, помѣщенного въ его сочиненіи: *Navigatio in Orientalem sive Lusitanorum Indiam*. Hagae Comitum 1599.

Сначала Най и Тетгалесъ сопровождали Барентса до острова Кильдина, который изображенъ и описанъ въ сочиненіи Линшотена.

Килдунъ въ русской Лапланди, въ 1594 году.
По Липшотену.

$\frac{12}{2}$ іюля Най и Тетгалесъ поплыли далѣе къ острову Вайгачу. Спустя три дня они встрѣтили пловучіе льды. $\frac{20}{10}$ они прибыли къ Токсару; по картѣ Линшотена такъ назывался островъ, расположенный около Тиманскаго берега, немного западнѣе входа въ Печору. Здѣсь застали русскую ладью, шкиперъ которой сообщилъ, что Вайгачскій проливъ ¹ всегда покрытъ льдомъ и что по ту сторону пролива находится море, расположенное южнѣе Ледовитаго — и болѣе теплое, нежели послѣднее. На слѣдующій день нѣсколько русскихъ выразили мнѣніе, что было бы возможно проплыть черезъ Вайгачскій проливъ, если бы не киты и моржи, которые уничтожаютъ всѣ суда, дерзнувшія посѣтить эти воды; они также говорили, что множество подводныхъ камней и скалъ весьма затрудняютъ проходъ и что по приказанію Великаго Князя три корабля пытались пройти черезъ проливъ, но всѣ потерпѣли крушеніе отъ льдовъ. $\frac{22}{12}$ іюля въ Токсаръ прибыли охотники изъ Бѣлаго моря, которые не говорили по русски, а на какомъ то неизвѣстномъ языкѣ, и принадлежали другому племени — это явно были финны, или карелы. Множество китовъ попадалось въ гавани, что и побудило Линшотена высказаться въ пользу китобойнаго промысла близъ Токсара. Когда льды разсѣялись, голландцы водрuzили крестъ съ надписями на берегу и поплыли далѣе. $\frac{31}{21}$ іюля они увидѣли Вайгачъ. На ближайшемъ мысу обрисовались два креста; здѣсь высадились на берегъ и нашли лопаря изъ Кильдина. Завидѣвъ чужестранцевъ, онъ обратился въ бѣгство. Посѣтили еще нѣсколько мысовъ, на которыхъ также найдены кресты. На нѣкоторыхъ мѣстахъ находили идоловъ сотнями. Линшотенъ побывалъ также на мысѣ съ идолами, который впоследствии по Тамъ было найдено 300—400 деревянныхъ и опи-

¹ Это Югорскій шаръ. Последнее названіе встрѣчается также въ искаженномъ видѣ («Wegorscoi tzar») на картѣ Исаака Масса, изданной въ 1612 г. Подъ названіемъ снимка съ русской карты.

салию Линшотена, оказываются тѣжественны съ видѣнными вами. Линшотень рассказываетъ, что «идолы были такъ плохо сдѣланы, что трудно было принять ихъ за изображенія людей. Лице было очень широко, носъ сильно выдавался, вмѣсто глазъ—двѣ щели, а вмѣсто рта—дыра. Отъ 5 до 7 лицъ было вырѣзано на одной и той же палкѣ: вѣроятно совмѣстное нахожденіе ихъ должно было обозначать одно семейство». Тамъ же найдено много русскихъ крестовъ. Черезъ нѣсколько дней голландцы нашли на южномъ берегу пролива небольшую лачугу, наполненную идолами; эти издѣлія были лучше предыдущихъ, глаза и сосцы на нихъ обозначались металлическими пуговками. Въ то время какъ голландцы любовались на эту коллекцію божествъ, подѣхала акья, запряженная оленями; въ ней сидѣлъ туземецъ вооруженный пращей. При видѣ иноземцевъ самоѣдь началъ кричать и вскорѣ изъ сѣсной долины выѣхало на акьяхъ до 30 его земляковъ, которые хотѣли окружить голландцевъ. Послѣдніе бѣгомъ достигли своей лодки и отчалили отъ берега, преслѣдуемые стрѣлами самоѣдовъ. При этой единственной въ исторіи сѣверо-восточныхъ открытій враждебной стычкѣ между туземцами и пришельцами, раненыхъ не оказалось. На совѣсти сѣверо-восточныхъ мореходцевъ не лежитъ кровавыхъ грѣховъ путешественниковъ въ южныя страны 15 и 16 столѣтій.

Нѣсколько дней спустя, а именно $\frac{10 \text{ августа}}{31 \text{ июля}}$, произошла дружеская встрѣча съ самоѣдами, которые обогатили голландцевъ множествомъ вѣрныхъ свѣдѣній о свойствахъ суши и моря; такъ напр. они сообщили, что черезъ 10—12 дней пловучихъ льдовъ болѣе не встрѣтится и что до конца лѣта, осталось 6—7 недѣль. Собравъ свѣдѣнія отъ „варваровъ“, владѣвшихъ лучше пращей, чѣмъ званіемъ фарватера, голландцы простились съ ними. При этомъ одинъ матросъ, затрубилъ въ рогъ, дикари испугались и пустились бѣжать, но узнавъ, что эти звуки выражали пріятныя чувства

къ нимъ, самоѣды вернулись и съ берега сопровождали уѣзжавшихъ пришельцевъ земными поклонами, обнаживъ головы и скрестивъ руки.

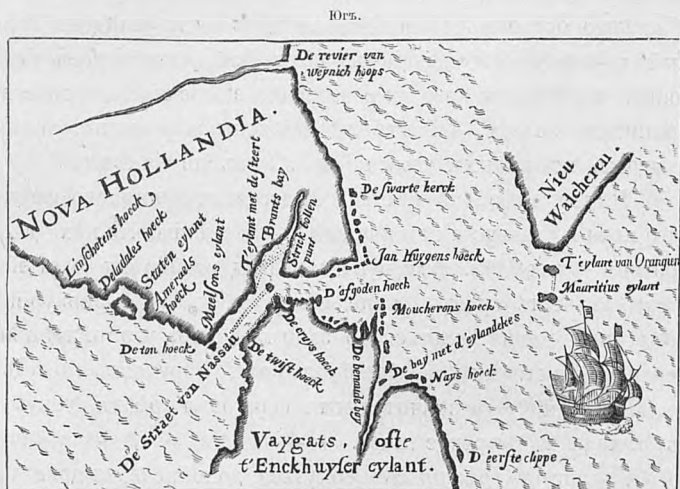
$\frac{11}{1}$ августа голландцы, съ большими надеждами, вступили въ Карское море, которое и назвали «Сѣвернымъ Татарскимъ океаномъ». Однако вскорѣ встрѣтились льды, которые заставили мореходцевъ $\frac{13}{3}$ августа искать убѣжища у Мѣстнаго острова (Staten Eiland). Здѣсь былъ найденъ горный хрусталь, походившій во всемъ, за исключеніемъ твердости, на алмазь; это несовершенное совпаденіе свойствъ приписали холоду. Здѣсь были найдены жертвенные холмы и идолы, но жилыхъ строеній и лѣсовъ не замѣчено.

Плывя далѣе Най и Тетгалесъ достигли обширнаго открытаго моря и $\frac{20}{10}$ августа они пришли къ убѣжденію, что находятся противъ устья Оби. Два рукава дельты этой рѣки были названы въ честь судовъ экспедиціи „Лебедь“ и „Меркурій“, но данныя имена были скоро забыты. Ясно, что рѣка, принятая голландцами за Обь, была Кара, а рукава „Лебедь“, и „Меркурій“ — незначительныя береговыя рѣчки, текуція съ Ялмала въ Карское море.

$\frac{21}{11}$ августа рѣшились вернуться домой, считая доказаннымъ, что съ достигнутаго крайняго пункта легко будетъ обогнуть «promontorium Tabin» и проѣхать сѣверовосточнымъ путемъ до Китая. Множество китовъ, извергавшихъ изъ поздрей водяные столбы и плававшихъ съ выдающеюся надъ водою половиною туловища, считались неопровержимымъ доказательствомъ близости обширнаго океана.

$\frac{24}{14}$ августа Най и Тетгалесъ прошли опять черезъ Югорскій Шаръ (Fretum Nassovicum), а на слѣдующій день у трехъ небольшихъ острововъ, прозванныхъ Маврикій, Оранія и Новый Вальхеренъ, застали Барентса и направились всѣ вмѣстѣ домой въ Голландію, глубоко убѣжденные, что вопросъ о существованіи сѣверовосточнаго морского пути въ Китай оконательно рѣшенъ. Въ слѣдующемъ году выясни-

лось, что доказательства Ная и Тетгалеса при рѣшеніи этой мореходной задачи были весьма шатки, но тѣмъ не менѣе поѣздка этихъ моряковъ останется достопамятною въ исторіи мореходства. Эта поѣздка значительно обогатила запасъ свѣдѣній о сѣверныхъ странахъ открытіемъ Югорскаго шара или, по крайней мѣрѣ, первымъ прохожденіемъ черезъ него. За Наемъ,

Карта Югорскаго Шара или Fretum Nassovicum
по Линшотену.

Тетгалесомъ и Барентсомъ несомнѣнно слѣдуетъ признать добросовѣстное, смѣлое и искусное выполнение возложенной на нихъ задачи.

Второе путешествіе Голландцевъ въ 1595 г.¹ Возвратившись на родину, путешественники подали отчетъ о своихъ открытіяхъ принцу Морицу Оранскому, „адвокату Голландіи“ — Яну ванъ Ольденбарневельту и др. вліятельнымъ вельмо-

¹ Это путешествіе описано де Веромъ и Линшотеномъ въ выше указанныхъ сочиненіяхъ.

жамъ страны. Представленные отчеты убѣдили вельможъ въ томъ, что проѣздъ морскимъ путемъ въ Китай открытъ, и они тотчасъ распорядились о снаряженіи въ слѣдующемъ году флотиліи, состоящей изъ 7 судовъ: 2 изъ Амстердама, 2 изъ Зеландіи, 2 изъ Энкгуйцена и 1 изъ Роттердама. Эта флотилія должна была начать новыя торговыя сношенія по вновь открытому пути.

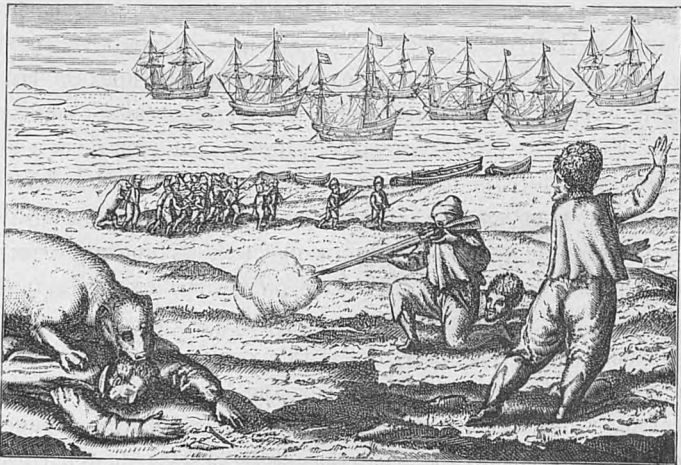
Начальниками судовъ были назначены: Корнелій Най (адмиралъ), Брандтъ Тетгалесъ (младшій адмиралъ), Барентсъ, Ламбертъ Герритсонъ Омъ, Томасъ Виллемсонъ, Гарманъ Янсень и Генрихъ Гартманъ. Комисарами были Линшотенъ, Яковъ Хемскеркъ, Францискъ де ла Даль, Янъ Корнелисонъ Рійнъ и Н. Буйсъ. Шестъ судовъ были нагружены товарами и деньгами, седьмое судно должно было послѣ прохода флотиліи черезъ Вайгачскій проливъ вернуться въ Голландію, съ увѣдомленіемъ. Снаряженіе потребовало много времени, такъ что флотилія отплыла изъ Голландіи не ранѣе $\frac{12}{2}$ іюля.

$\frac{22}{12}$ августа поровнялись съ Кеторомъ, на Рыбачьемъ полуостровѣ, и не ранѣе $\frac{29}{19}$ августа прибыли къ проливу между Вайгачемъ и материкомъ. Пролівъ былъ загроможденъ льдами. $\frac{3}{24}$ сентября. Встрѣтили нѣсколькихъ русскихъ, сообщившихъ, что зима была тяжелая, что ледъ въ скоромъ времени исчезнетъ и что лѣто продолжится еще семь недѣль. Они рассказывали также, что земля къ сѣверу называется «Вайчачъ» и представляетъ собою островъ, отдѣленный на сѣверѣ отъ Новой земли и посѣщаемый лѣтомъ туземцами, которые на зиму уходятъ на материкъ, что русскіе корабли, нагруженные товарами, ходятъ ежегодно черезъ Вайгачскій проливъ мимо Оби на рѣку Енисей (Gillissy), гдѣ зимуютъ и что жители по р. Енисею православнаго исповѣданія и пр.

$\frac{10}{31}$ сентября на югѣ отъ Вайгачскаго пролива увидѣли самоѣдовъ. «Король» самоѣдовъ, принявъ голландцевъ очень гостепріимно и привѣтливо, сообщилъ, что черезъ 3—4 недѣли начнется стужа; что пловучій ледъ иные годы

вовсе не исчезаетъ, а зимою проливъ вмѣстѣ со своими бухтами и заливами покрывается льдомъ, но море по обѣ стороны пролива не замерзаетъ; позади устья рѣки Оби находятся еще устья двухъ рѣкъ, изъ которыхъ самая дальняя называется «Molconsay», а ближайшая, посѣщаемая часто русскими торговыми судами, извѣстна подъ названіемъ «Gillissy»; Материкъ за Обью выдается въ море и оканчивается мысомъ, обращеннымъ къ Новой Землѣ; на послѣднихъ мѣстахъ живутъ, впродолженіи всего года, самоѣды,

Несчастный бой съ бѣлымъ медвѣдемъ.
во время второго путешествія голландцевъ, по де Веру.

а за упомянутымъ мысомъ находится большое море, омывающее берега Татаріи до теплыхъ странъ ¹

Когда поплыли по Карскому морю, то встрѣтили много

¹ Эти замѣчательныя показанія напечатаны въ трудѣ Линшотена, изданномъ въ 1601 г. и потому нѣтъ сомнѣнія, что они дѣйствительны. Изъ сообщеннаго видно, что земля Таймырь была населена самоѣдами и что эта земля была не безызвѣстна сѣвернымъ жителямъ Россіи.

льда и принуждены были бросить якорь у Мѣстнаго острова, на которомъ въ предъидущее путешествіе нашли г рный хрусталь. Здѣсь два голландца, какъ выше сказано, были заѣдены медвѣдемъ. Вспоминая съ ужасомъ это несчастное событіе и боясь подвергать опасности отъ льдовъ суда нагруженныя дорогими товарами, командиры судовъ рѣшили вернуться въ Голландію, куда и прибыли благополучно, пройдя черезъ Вайгачскій проливъ $\frac{25}{15}$ сентября. Хотя свѣдѣнія о земномъ шарѣ не обогатились трудами этой экспедиціи, тѣмъ не менѣе, основываясь на современныхъ свѣдѣніяхъ о состояніи льдовъ въ Карскомъ морѣ, можно утверждать, что, впродолженіи перваго и втораго путешествія, путь къ Оби и Енисею былъ открытъ голландцами. Если бы они воспользовались этимъ путемъ и достигли населенныхъ мѣстъ по теченію упомянутыхъ рѣкъ, то еще въ началѣ 17 столѣтія возникла бы здѣсь значительная торговля между Азіею и Европою.

Третье путешествіе голландцевъ 1596—1597 ¹. Послѣ неудачнаго исхода экспедиціи 1595 г., не оправдавшей ожиданія и стоившей очень дорого, генеральные штаты не рѣшались на большія затраты. Но чтобы чѣмъ нибудь способствовать новой экспедиціи, назначенъ былъ большой призъ государству или частному лицу, которое снарядитъ судно и пропикнетъ по сѣверному берегу Азіи въ Китай ². Ободренные на-

¹ Описаніе этого путешествія составляетъ главную часть вышеупомянутаго труда де Вера. Описаніе первой зимовки на дальнемъ сѣверѣ вѣроятно было причиною популярности труда де Вера, переведеннаго на нѣсколько языковъ.

² По этому поводу состоялось слѣдующее рѣшеніе:

Extract uti het Register der Resolutien van de Hoog Mogende Heeren Staten Generael der Vereenigde Nederlanden.

Folio 158 v^{so}.

13 April 1596.

De Gedeputeerde von de Heeren Staten van Holland verclaren dat heure principalen geadviseert hebbende op de hervattinge van het voyagie naer China en Japan, benoorden om, deselve voyage afgeslagen hebben, ten aenzien van de groote costen die nu twee Jaren achter den anderen om de reyse te verzoeken te vorgeefs angewent zijn, maer dat Hare E. goetgevonden ende geconsenteert hebben, mede tgevolgh van de andere provincien bij zoeverre datter een ge cooplijden aventuriers bij compagnie ofte anderssine de voerscreven reijse op heure

деждою получить высокій правительственный призъ, амстердамскіе купцы снарядили два корабля: команда одного изъ нихъ была поручена Виллему Барентсу и Якову Хемскерку, а друго-го Яну Рійпу. Матросы выбирались преимущественно холостые, это дѣлалось въ тѣхъ видахъ, что послѣдніе, не заботясь о женѣ и дѣтяхъ, могутъ энергичнѣе исполнять свои обязанности.

²⁰/₁₀ мая оба судна покинули Амстердамъ. ¹⁴/₄ іюня увидѣли подь 71° с. ш. нѣсколько прекрасныхъ *ложныхъ солнць*, которыя изображены въ трудѣ де Вера и въ *Blavii Atlas Major*. ¹⁵/₅ іюня матросъ съ палубы закричалъ, что видитъ бѣлыхъ лебедей, которые оказались ледяными кусками, плившими вдоль края поляны пловучаго льда ¹.

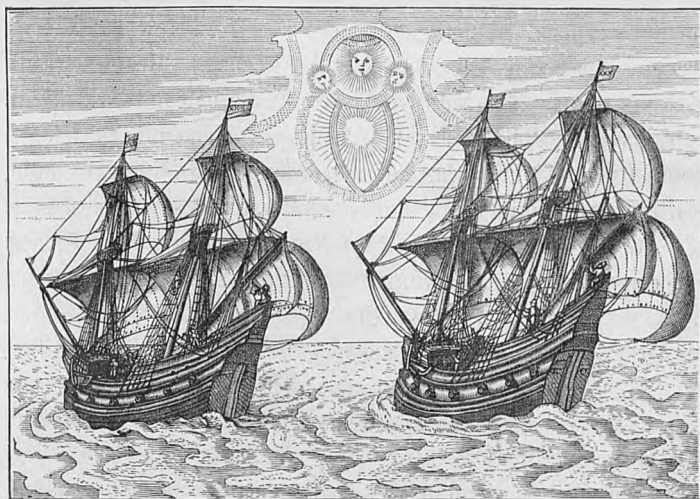
¹⁹/₉ іюня открыли къ сѣверу отъ Нордкапа новый островъ, расположенный подь 74°30' сѣв. шир. Тамъ былъ убитъ большою медвѣдь и потому островъ назвали *Beeren Eiland*. ²⁹/₁₉ іюня суда достигли подь 80° неизвѣстной земли: полагали, что она сообщается съ Гренландіею. На самомъ же дѣлѣ голландцы попали на группу острововъ, получившую впоследствии названіе Шницбергена. На небольшомъ островѣ нашли яйца стаднаго гуся, прилетающаго ежегодно большими

tosten ende risique, zonder te schepen ende tgelt van den lande, zonde begeren te verzoeken, dat men dezelve aventuriers de reijse gevonden ende gedaen hebbende, daervan brengende goet ende gelofflijck beschijft, tot haer luijder wedercomste, zal vereeren mette somme van vijff en twintich duysent gulden eens. Item daar enboven accorderen den vrijdom voor twee jaren van convoyen der goederen die zij uit dese landen naer China off Japan zulle transportereren, ende noch vrijdom voer den tyd van acht jaren van te goederen die zij uti Chint ofte Japan in dese landen sullen bringen. Waerop geadviseert wesende hebben de Gedeputeerde van d'andere provincien hen daarmede geconformeert, die van Seelant opt welbehagen van heure principalen, maer die van Utrecht hebben verclart niet te consenteren in de vereeringe van XXV^m £.

¹ Каждый полярный мореходецъ имѣлъ случай впасть въ подобную же ошибку. Въ экспедиціи 1861 г. мнѣ пришлось самому съ лодки видѣть матросовъ въ бѣлыхъ рубахахъ и глянцевитыхъ шляхахъ, ставившихъ морской знакъ на ближайшемъ мысѣ. Морской знакъ оказался горою, бѣлыя рубахи преобразовались въ снѣговую равнину, шапки оказались отрогами скалъ, а движеніе всей мнимой группы обусловливалось колебаніями слоевъ воздуха.

² Островъ Беренъ или собственно Медвѣжьей островъ.

стаями въ Голландію; до того времени мѣсто насиживанія яицъ этой птицы было неизвѣстно. По де Веру прежде полагали, что стадный гусь размножается въ Шотландіи. Это размноженіе представляли себѣ слѣдующимъ образомъ: самка клала яйца, сидя на вѣтвяхъ деревьевъ, нависшихъ надъ водою; яйца, ударяясь при паденіи о поверхность воды, разбивались и вылунившіеся птенцы, попавъ въ воду, тотчасъ-же начинали плавать.

Суда Барентса и Рійна,
по де Веру.

Попытавшись тщетно подняться выше Шпицбергена на сѣверъ, суда повернули назадъ и вдоль западнаго берега ¹ послѣдняго острова достигли $\frac{11}{1}$ іюля опять острова Беренъ. Здѣсь корабли разлучились: Барентсъ поплылъ на востокъ, по на-

¹ См. копію съ карты Барентса, съ указаніемъ курса, помѣщенную въ трудѣ Понтана Regum et urbis Amstelodamensium historia, Amst. 1611; Фотолигированный снимокъ съ этой карты приложенъ къ нашему сочиненію.

правленію къ Новой Землѣ, Рійпъ—на сѣверъ, къ восточному берегу Шпицбергена. $\frac{27}{17}$ іюля Барентсъ достигъ западнаго берега Новой Земли подь $73^{\circ}20'$ с. ш. $\frac{30}{20}$ іюля идти далѣе по причинѣ льда, лежащаго у берега, было невозможно; Здѣсь во время пребыванія экспедиціи случилось множество приключеній съ медвѣдями, которыя однако окончились благополучно. Подвигались весьма медленно впередъ, вслѣдствіе препятствій отъ льдовъ и только $\frac{25}{15}$ августа достигли Оранскихъ острововъ. На другой день послѣ прибытія нѣсколько моряковъ взошли на высокую гору, съ которой увидѣли, по другую сторону острова, море непокрытое льдомъ. При видѣ моря матросы, радовались подобно десятитысячамъ Ксенофонта и побѣждали къ кораблю извѣстить Барентса о важномъ открытіи. Барентсъ рѣшился обогнуть сѣверную оконечность Новой Земли. Предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ и $\frac{31}{21}$ экспедиція, преодолевъ большія затрудненія, прибыла въ гавань, лежащую подь 76° с. в.; всѣ дальнѣйшія попытки проникнуть отсюда на востокъ были безуспѣшны. Барентсъ наконецъ рѣшился $\frac{4 \text{ сентября}}{25 \text{ августа}}$ вернуться въ Голландію.

Однако это рѣшеніе оказалось неудобноисполнимымъ потому, что выходъ изъ гавани былъ прегражденъ пловучими льдами; нѣсколько разъ судно было окружено густыми массами льдинъ; вскорѣ и руль былъ потерянъ. Послѣ послѣдняго несчастія рѣшились перезимовать; оружіе, домашняя утварь и сѣбствыя припасы были перенесены на берегъ и нѣсколько человекъ команды были отряжены для ознакомленія съ ближайшею мѣстностью. Попали на олени слѣды, а на берегу нашли большіе пни съ корнями и другое топливо, занесенное морскимъ теченіемъ въ эту безлѣсную пустыню. Топливо было сложено въ высокія кучи, чтобы зимою не замело его снѣгомъ. Избравъ мѣсто для постройки дома, начали перетаскивать строительный матеріалъ. Отверстія между пловучими льдинами затянулись $\frac{25}{15}$ сентября ледяною корою, толщиною въ 2 дюйма. Хотя $\frac{5 \text{ октября}}{25 \text{ сентября}}$ льды немного

разсѣялись, тѣмъ не менѣ запертые мореходцы не могли покинуть своего мѣста заключенія, такъ какъ подъ судномъ и около него вода промерзла до самаго дна. Еще $\frac{4}{22}$ марта $\frac{4}{22}$ февраля видно было съ берега море открытое на большое пространство, то же наблюдалось $\frac{16}{6}$ марта. $\frac{18}{8}$ марта: море по одному направлению было совершенно свободно ото льдовъ.

$\frac{31}{21}$ октября команда начала переселяться въ домъ, въ которомъ провела зиму 1596—97. Страданія, опасности, затрудненія и лишенія, которымъ голландцы подвергались въ продолженіи зимы, описаны въ трудѣ де Вера. Главную причину спасенія всей команды должно искать въ ея отвагѣ. Домъ былъ построенъ на сѣверовосточной сторонѣ Новой Земли, у берега Ледовитой гавани Барентса. Зимовье Барентса было расположено сѣвернѣе другихъ мѣстъ, служившихъ до этого времени зимнимъ пребываніемъ. Страна и жизнь животныхъ были неизвѣстны; твердый какъ камень ледяной покровъ, окулавшій море и въ тоже время передвигавшійся, представлялъ совершенно новое зрѣлище. Вліяніе сильной стужи на животныхъ и на неодушевленные предметы также не было извѣстно мореходцамъ заброшеннымъ на дальній сѣверъ. До этого времени оспаривалась возможность перенести сильную стужу и полярную зимнюю ночь, продолжающуюся 3—4 мѣсяца. Поэтому неудивительно, что находчивость, мужество и отвага голландцевъ возбудили удивленіе всего цивилизованнаго міра и что разсказъ объ ихъ приключеніяхъ читался съ живымъ интересомъ и былъ переведенъ почти на всѣ европейскіе языки. Въ виду сказаннаго, я считаю нужнымъ сообщить нѣкоторыя данныя изъ дневника этой замѣчательной перезимовки.

$\frac{14}{4}$ ноября солнце скрылось и показалось опять не ранее $\frac{2}{24}$ февраля. Эти показанія привели ученыхъ въ недоумѣніе, такъ какъ подъ 76° с. ш. верхняя кромка солнца должна была исчезнуть, какъ только южное склоненіе свѣтила осенью перевозошло 13° , и опять сдѣлаться видима весною, какъ

только склонение стало меньше $13^{\circ} 1'$, т. е. солнце должно было показаться в Ледовитой гавани Барентса в последний раз $\frac{27}{17}$ октября и вновь появиться $\frac{14}{4}$ февраля. Рѣшили, что это разногласіе между показаніями мореходцевъ и научными

Домъ Барентса (видъ снаружи).
по де Веру.

соображеніями обусловливалось ошибкою въ счетѣ дней, однако же зимовавшая команда протестовала противъ такого вывода ².

Медвѣди исчезли и вернулись съ солнцемъ. Въмѣсто нихъ во время перезимовки около дома стали сповать песцы, изъ нихъ многіе были пойманы и съѣдены, нѣкоторыхъ даже

¹ Принимая горизонтальную рефракцію около $45'$.

² См. сочиненіе де Вера листъ 25 и нумерованный листъ въ *Blavii Atlas Major* т. I между стр. 30 и 31. Ошибка не могла имѣть мѣста, потому что высота полюса опредѣлена была вѣрно измѣреніемъ высоты солнца $\frac{29}{19}$ февраля, $\frac{21}{11}$ и $\frac{31}{21}$ марта (см. де Веръ листъ 27). Кроме того $\frac{5}{24}$ февраля и января вѣрно была опредѣлена конъюнкція Юпитера и луны, на основаніи послѣдняго опредѣленія пришли къ выводу, что разность долготъ Ледовитой гавани и Венеціи равна 75° . Хотя этотъ выводъ не вѣренъ, тѣмъ не менѣе онъ доказываетъ вѣрность счета дней.

заставали на крышѣ дома. Чтобы убить время и не упасть духомъ, устраивали иногда пиршества, на которыхъ недостатокъ угощенія вознаграждался веселымъ разговоромъ. Послѣ возвращенія солнца медвѣди стали весьма назойливыми и командѣ пришлось пережить множество охотничьихъ приключеній, которыя однакоже всѣ окончились благополучно. Нѣ-

Домъ Барентса (внутренній видъ).

по де Бри.

сколько медвѣдей стали распоряжаться какъ у себя, на покинутомъ суднѣ, разбросали все попавшее имъ подъ лапы и разломали кухонный люкъ, засыпанный глубокимъ снѣгомъ. Употребленіе въ пищу печонки медвѣдя имѣло послѣдствіемъ серьезную болѣзнь. Послѣ выздоровленія больныхъ у нихъ лупилась кожа. Во время сильной стужи попытались топить хижину каменнымъ углемъ, но всѣ угорѣли и были съ трудомъ спасены. Случилось такъ, что $\frac{25}{15}$ февраля двери были занесены снѣ-

гомъ и утромъ пришлось вынолзать черезъ дымовую трубу. Часто принимали для здоровья паровыя ванны въ бочкѣ, приспособленной для этой цѣли.

$\frac{7 \text{ мая}}{27 \text{ апрѣля}}$ увидѣли первую птицу, $\frac{25}{15}$ мая Барентсъ объявилъ, что если до исхода мѣсяца корабль не будетъ освобожденъ отъ льдовъ, то остается вернуться въ лодкахъ, которыя немедленно были приведены въ порядокъ. Работали съ трудомъ, такъ какъ большая часть команды ослабѣла отъ цынги. Снарядивъ лодки и нагрузивъ ихъ провіантомъ, пустились наконецъ въ путь $\frac{23}{13}$ іюня.

Одинъ матросъ умеръ $\frac{6 \text{ февраля}}{27 \text{ января}}$. Въ началѣ поѣздки Барентсъ опасно заболѣлъ и спустя семь дней скончался $\frac{30 \text{ іюли}}{20 \text{ іюни}}$ 1597, на ледяномъ полѣ, на которомъ пережидали проходъ пловучихъ льдовъ. Въ тотъ же день скончался еще одинъ матросъ, а $\frac{15}{5}$ іюля другой.

$\frac{7 \text{ августа}}{28 \text{ іюли}}$ голландцы встрѣтили два русскихъ корабля близъ залива Св. Лаврентія. Оказалось, что годомъ ранѣе голландцы познакомились съ звѣропромышленниками на этихъ судахъ. Русскіе привѣтливо приняли несчастныхъ моряковъ и отнеслись съ живымъ участіемъ къ ихъ неудачамъ. Тѣмъ не менѣе голландцы продолжали путь въ своихъ открытыхъ лодкахъ и достигли благополучно Колы, гдѣ мѣстные жители приняли ихъ весьма гостепріимно. Здѣсь къ своей величайшей радости путешественники застали Яна Рійпа, съ которымъ разстались годомъ ранѣе, около острова Беренъ. О путешествіи Яна Рійпа извѣстно только то, что онъ тщетно пытался проникнуть на сѣверъ, вдоль восточнаго берега Шпицбергена, и въ ту же осень вернулся на родину. Оставивъ въ Кольскомъ гостиномъ дворѣ ¹ обѣ лодки, въ видѣ памятника совершеннаго опаснаго перехода отъ зимовья до Русской

¹ Здѣсь же сохранились вѣсы, поставленные въ 1582 г. для норвежцевъ первымъ воеводою въ Колѣ (Гассель стр. 66). Въ трудѣ Понтана (R. rum et urbis Amstelodamensium Historia, Amsterdami 1611 стр. 142) изображены гостиный дворъ и приемъ потерпѣвшихъ крушеніе.

Лапландіи, страдальцы вернулись на суднѣ Рійна въ Голландію, куда прибыли ^{8 ноября} 29 октября. И такъ первый памятникъ полярнаго путешествія воздвигнуть въ Колѣ! Изъ 16 человекъ, покинувшихъ съ Барентсомъ Голландію, 12 вернулись цѣлыми и невредимыми на родину, между послѣдними былъ

Яковъ ванъ Хемскеркъ.

родился 1567 г. въ Амстердамѣ, скончался 1607 г. подъ Гибралтаромъ.
Со старинной гравюры Н. де Клерка.

Яковъ ванъ Хемскеркъ, игравшій во время этой поѣздки весьма видную роль. Ему суждено было дожить до времени соперничества голландцевъ и испанцевъ на морѣ. Хемскеркъ палъ предводителемъ голландскаго флота, разбившаго на голову испанскую армаду подъ Гибралтаромъ, 25 апрѣля 1607 г.

Во время третьяго путешествія Барентса были открыты острова Беренъ и Шпицбергенъ и впервые сдѣланы наблюденія надъ зимнею природою дальняго сѣвера. Несчастный исходъ морскихъ поѣздокъ голландцевъ прекратилъ дальнѣйшія попытки къ открытію сѣверовосточнаго торговаго пути въ Китай и Японію; этотъ путь становится даже не нужнымъ съ тѣхъ поръ, какъ Хутманъ вернулся съ первымъ голландскимъ морскимъ отрядомъ изъ Остъ-Индіи; послѣднее событіе случилось въ томъ же году, въ которомъ спутники Барентса прибыли на родину послѣ страшной зимовки. О новыхъ попыткахъ найти сѣверовосточный путь стали серіозно думать лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи. Впродолженіи громаднаго промежутка времени отъ третьей голландской экспедиціи до предпріятій нынѣшняго вѣка, какъ видно изъ нижеизложеннаго, мысль о рѣшеніи завѣтной задачи не была забыта.

Желаніе распространить торговлю Бѣлаго моря до Сибири и зависть къ торговымъ товариществамъ, которымъ удалось овладѣть выгодною торговлею съ восточною Азіею, побуждали купцовъ въ 17-мъ столѣтіи отъ времени до времени снаряжать суда и пытаться проникнуть по ту сторону Новой Земли. Я ограничусь перечнемъ самыхъ важныхъ предпріятій этого рода и необходимыми литературными указаніями.

1608. Генри Гудсонъ во время своего втораго путешествія выходилъ на берегъ Новой Земли (близъ залива Кармакулъ и въ др. мѣстахъ), но ему не удалось проплыть сѣвернѣе этого острова, на востокъ. Эта экспедиція была снаряжена англійскими купцами. Отчетъ объ этой поѣздкѣ помѣщенъ у Пэргаса III стр. 574, а прекрасное критическое сопоставленіе всѣхъ подлинныхъ документовъ, относящихся къ жизни и путешествіямъ Гудсона находится въ трудѣ Г. М. Апера: *Henry Hudson the Navigator*, London 1860 (Works issued by the Nacluyt Society № 26). На западѣ отъ Атлантическаго океана

Гудсону удалось украсить лаврами и завоевать себѣ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ исторіи мореходства, это море послужило ему также и могилою. На востокъ ему однакоже не удавалось проникнуть также далеко, какъ его предшественникамъ. Поэтому я не могу долго останавливаться на его поѣздкѣ къ Новой Землѣ, а ограничусь лишь сообщеніемъ, что два моряка на пути $\frac{25}{15}$ іюня 1608 подъ 75° с. ш. видѣли русалку. Объ этомъ событіи въ дневникѣ значится слѣдующее: „Сегодня утромъ одному матросу удалось увидѣть въ волнахъ русалку. На его зовъ посигѣшилъ другой матросъ. Русалка находилась около самаго судна и смотрѣла съ серьезнымъ выраженіемъ лица на обоихъ наблюдателей. Вскорѣ она однакоже была опрокинута волною. Она имѣла грудь и спину какъ у женщины, величиною русалка была съ обыкновеннаго человѣка, кожа была очень бѣла, а длинные волосы спускались на спину. Въ то время какъ она нырнула, увидѣли нижнюю часть тѣла, похожую на хвостъ дельфина и испещренную подобно макрелю. Матросовъ видѣвшихъ русалку звали Тома Хиллеръ и Робертъ Рейнеръ». Вѣроятно любознательный тюлень подаль поводъ къ такой баснѣ.

Въ 1611 г. Вилліамъ Гурдонъ, носившій титулъ „Appointeel chief pilote for discoverie to Ob“, привезъ грузъ товаровъ въ Пустозерскъ и оттуда направился къ Новой Землѣ. Въ устьѣ Печоры онъ видѣлъ 24 ладьи, каждая съ командою отъ 10 до 16 человѣкъ, которыя намѣривались плыть въ „Мангазею“, къ востоку отъ Оби. (Purchas III стр. 530 534). Посланцы отъ Muscovy Company узнали, что товары въ Карскую губу обыкновенно отправляются морскимъ путемъ, откуда они далѣе идутъ частью сухимъ путемъ, частью по двумъ рѣкамъ и одному озеру и затѣмъ доставляются на рѣку Обь (Purchas III стр. 539). Но другія повѣствованія свидѣтельствуютъ, что на Обь дѣйствительно ходили моремъ, даже черезъ Маточкинъ Шаръ (см. Purchas III стр. 804 и 805). Тамъ же помѣщено

сообщенное выше свѣдѣніе о русскомъ, который въ 1584 г. брался за 50 руб. провести сухимъ путемъ отъ Печоры на Обь, а также рассказъ о западно европейскомъ суднѣ, потерпѣвшемъ крушеніе при устьѣ Оби, причѣмъ команда была перебита самоѣдами. Русскій говорилъ, что отъ Вайгача къ устью Оби проѣхать легко.

Въ 1612 г. китоловъ Инъ ванъ Горнъ пытался обогнуть съ сѣвера Новую Землю, намѣреваясь проникнуть на востокъ, но, встрѣтивъ подь 77° с. ш. ледъ, принужденъ былъ вернуться Витсень стр. 906).

Въ 1625 Корнелій Босманъ, по порученію голландской сѣверной компаніи, отправился въ Ледовитый океанъ, на суднѣ въ 180 тоннъ, съ командою въ 24 человекъ и провіантомъ на 2¹/₂ года. Онъ прошелъ счастливо черезъ Югорскій Шаръ, но въ Карскомъ морѣ встрѣтилъ столько льду, что принужденъ былъ кинуть якорь въ вышеупомянутомъ проливѣ. Босманъ рѣшился подождать белѣе благопріятнаго времени, но въ концѣ концовъ бури и льды заставили его вернуться, не достигнувъ цѣли (см. Мюллеръ: *Geschiedenis der Noordsche Compagnie*, Utrecht 1874 стр. 185).

Въ 1653¹ была отправлена на сѣверовостокъ датская экспедиція. Путешествіе описано де ла Мартиньеромъ, участвовавшимъ въ экспедиціи въ качествѣ хирурга и озаглавлено: «*Voyage des Pais Septentrionaux. Dans lequel se void les moeurs, maniere de vivre & superstitions des Norweguiens, Lapons, Kiloppes, Borandiens, Syberiens, Samojedes, Zembiens & Islandois, enrichi de plusieurs figures*». Легкій слогъ автора, составляющій рѣзкій контрастъ съ обыкновеннымъ сухимъ слогомъ корабельныхъ дневниковъ, и масса описанныхъ вѣроятныхъ и невѣроятныхъ приключеній обусловливали большое рас-

¹ У Аделунга (*Kritisch Litterarische Uebersicht etc*) показано 1647 г., что не вѣрно.

пространеніе этого сочиненія. ¹ Де ла Мартиньеръ справедливо можетъ быть названъ Мюнхгаузеномъ сѣверовосточныхъ морскихъ путешествій. О норвежскихъ крестьянахъ, онъ, между прочимъ, рассказываетъ, что они всѣ рабы, и дворяне помыкають ими въ качествѣ властителей-землевладѣльцевъ. Этимъ дворянамъ приписывается особая страсть къ странствованіямъ. Лосямъ присвоивается падучая болѣзнь, припадки которой обнаруживаются во время охоты за ними; датское названіе этихъ животныхъ по мнѣнію Мартиньера происходитъ отъ слова «Eleend» — бѣдствие. Далѣе сообщается о матросахъ, купившихъ отъ лопаря (всѣ лопари кудесники) у сѣверозападнаго берега Норвегін за 10 кронъ и фунтъ табаку 3 узла вѣтру. При развязываніи перваго узла подымался слабый вѣтеръ, при развязываніи второго — вѣтеръ крѣпчалъ и наконецъ при развязываніи третьяго разразилась сильная буря, во время которой судно чуть не погибло. ² Новая Земля населилась по свѣдѣніямъ Мартиньера народомъ «Zemliens», изъ которыхъ нѣсколько человѣкъ были пойманы и отвезены въ Копенгагенъ. Де ла Мартиньеръ добылъ также голову звѣря, котораго очень трудно было поразить гарпуномъ; это животное имѣло видъ рыбы, съ длиннымъ рогомъ на лбу (нарваль). Между птицами Новой Земли изображенъ также пингвинъ. Въ концѣ своего труда Мартиньеръ, желая исправить карту полярныхъ странъ, помѣщаетъ нижеслѣдующую карту собственнаго изобрѣтенія. Этой картѣ въ ста-

¹ Упомянуется о слѣдующихъ изданіяхъ: 4 французскихъ, Парижъ 1671 1672 и 1676 и Амстердамъ 1708; 6 нѣмецкихъ Гамбургъ 1675, Лейпцигъ 1703 1706, 1710, 1711, и 1718; 1 Латинское Глюкштадтъ 1675 2 голландскихъ Амстердамъ 1681 и 1685; 1 италіанское, помѣщенное въ Conte Aurelio degli Anzisi Il Genio Vagante, Parma 1691; два англійскихъ: одно напечатанное 1607; второе въ трудѣ Гарриса Navigantium atque Itinerantium Bibl. 3 изд. Лондонъ 1744 48 т. II стр. 457.

² Рассказъ о трехъ узлахъ вѣтру взятъ у Олаа Магнуса De gentibus septentrionalibus, Roma 1555 стр. 119. Тамъ же помѣщено изображеніе этихъ узловъ.

ривнихъ трактатахъ объ арктическихъ странахъ придавали очень большое значеніе.

1664 и 1668. Китоловъ Виллемъ де Фламингъ обогнулъ сѣверную оконечность Новой Земли до зимней стоянки Барентса, откуда и поплылъ на востокъ, гдѣ одному матросу показалось, что виднѣется земля («Jelmert landt» Витсенъ стр. 902). ¹ Тотъ же Фламингъ утверждаетъ, что въ 1688 ему

Карта де ла Мартиньера.

удалось открыть новый островъ, окружность отъ 3 до 4 миль, отстоявшій на 25 миль, по направленію С. С. В. отъ Колгуева. Этотъ островъ, который былъ подробно описанъ мореплавателемъ, открывшимъ его, названъ въ честь Витсена, но до сихъ поръ остался неизвѣстнымъ (Витсенъ стр. 923).

Въ 1666 нѣсколько судовъ вышли изъ Голландіи на сѣверовостокъ. Между судовладельцами были евреи и потому

¹ ср. выше стр. 194.

мореходцевъ снабдили письмами на еврейскомъ языкѣ, на случай отысканія одного изъ десяти потерянныхъ колѣвъ Израила. Другихъ свѣдѣній объ этой поѣздѣ не сохранилось, по всей вѣроятности она осталась безъ особыхъ послѣдствій (Витсенъ стр. 962).

Въ 1675 году голландскій китоловъ Корнелій Сноббергеръ посѣтилъ Новую Землю, на берегахъ которой ему удалось убить трехъ китовъ и 60 моржей. Онъ вѣроятно добылъ бы еще болѣе „рыбы“, если бы онъ подъ $72\frac{1}{2}^{\circ}$ не нашелъ руды, въ которой подозрѣвали содержаніе серебра, золота и др. металловъ. вмѣсто ворвани шкиперъ нагрузилъ судно этою драгоцѣнною рудою, которая при опробованіи на родинѣ оказалась не имѣющею ни какой цѣны (Витсенъ стр. 918).

Въ 1600-хъ годахъ (годъ точно не обозначенъ) шкиперъ Корнелій Роуль поднялся вверхъ вдоль побережья Новой Земли и достигъ $84\frac{1}{2}^{\circ}$ — 85° с. ш., гдѣ открылъ землю, изрѣзаную фьордами и изслѣдовалъ на протяженіи 10 миль берегъ этой terra incognita. Вдали видѣлось большое открытое море. Съ высокой горы около пролива, по которому Роуль плылъ на лодкѣ, онъ увидѣлъ, что можно бы проникнуть къ сѣверу еще на нѣсколько десятковъ миль. Тамъ онъ нашелъ массу птицъ, которыя были чрезвычайно смѣлы. Исправивъ показанную широту, возможно сдѣлать предположеніе, что Роуль открылъ землю Франца Иосифа и по побережью послѣдней проникъ весьма далеко на сѣверъ.

Въ 1676 г. Вудъ и Фловзъ отправились по порученію Карла II изъ Англіи для слѣдованія по сѣверовосточному направленію до Тихаго океана. Для этой экспедиціи англійское адмиралтейство снарядило судно „Speedwell“, но такъ какъ „все подобныя путешествія подвержены случайностямъ и несчастіямъ,“ то нѣсколько англичанъ купили большое судно „Prosperous“ и отдали въ распоряженіе экспедиціи ¹. Началь-

¹ Эти жертвователи были: Томасъ, герцогъ Йоркскій, сэръ Иосифъ Вильямсонъ, сэръ Джонъ Банксъ, мистеръ Самуилъ Пийсъ, капитанъ Гербертъ, мистеръ Дьюней и мистеръ Хунгудъ (Гаррисъ, Nav. Bibl. т. II стр. 453).

ство надъ первымъ судномъ было поручено капитану Вуду, бывшему душой этого предпріятія, а надъ вторымъ— капитану Фловзу. Путешествіе осталось безъ всякихъ результатовъ; Вуду не удалось даже проникнуть ни на сѣверъ, ни на востокъ такъ же далеко, какъ его предшественникамъ или китоловамъ; послѣдніе повидимому въ это время часто посѣщали Новую землю. Вудъ прежде съ сэромъ Джономъ Норборофомъ проѣзжалъ черезъ опасный Магеллановъ проливъ и приобрѣлъ извѣстность опытнаго и отважнаго моряка, но ему лишь недоставало навыка плавать между льдами, а также настойчивости и хладнокровія, необходимыхъ въ сѣверныхъ моряхъ. Вудъ оказался, къ сожалѣнію, совершенно негоднымъ къ исполненію возложеннаго на него порученія. До отъѣзда онъ былъ черезъ чуръ увѣренъ въ своемъ успѣхѣ, при первой же встрѣчѣ со льдами онъ упалъ духомъ, а послѣ крушенія «Speedwell» у береговъ Новой Земли, онъ не сумѣлъ придумать другаго средства для поддержанія отваги команды и избѣжанія мятежа, какъ раздачу водки.¹ Послѣ возвращенія Вудъ обвинялъ Барентса и др. отличныхъ мореходцевъ по арктическимъ водамъ въ вымыслъ разныхъ басень, которыя онъ счелъ фактами! Въ сущности не слѣдовало останавливаться на этомъ путешествіи, если бы до и послѣ него не возбудились оживленныя пренія относительно возможности мореходства по полярнымъ морямъ. Благодаря этому обмѣну мнѣній, значительная часть свѣдѣній, приобретенныхъ голландскими и англійскими китоловами, о состояніи льдовъ между Гренландіею и Новой Землею, были спасены отъ забвенія. Эти свѣдѣнія, къ сожалѣнію, состояли изъ неподтвержденныхъ ничѣмъ рассказовъ о достиженіи весьма высокихъ широтъ. Главнѣйшимъ образомъ слѣдующіе три документа обусловили осуществленіе поѣздки Вуда.

¹ All I could do in this exigency was to let the brandy bottle go round, which kept them allways fox'd, till the 8:th July Captain Flawes came so seasonably to our relief. Barrow, A chronological history of voyages into the arctic regions 1818 стр. 268.

1:⁰ Письмо, помѣщенное въ отчетахъ ¹ Royal Society, въ которомъ описывалась Новая Земля, согласно открытіямъ, совершеннымъ по приказанію русскаго царя. Письмо сопровождалось картою, начерченною живописцемъ Панеланоетскимъ ² въ Москвѣ, который прислалъ ее въ подарокъ автору письма. По этой картѣ Карское море представляетъ собою прѣсное озеро, замерзающее зимою, и согласно единогласному показанію самоѣдовъ татаръ, можно проплыть моремъ сѣвернѣе Новой Земли до Японіи.

2:⁰ Въ отчетахъ Royal Society имѣется еще другое письмо, ³ въ которомъ повторяется свѣдѣніе о связи Новой Земли съ материкомъ. Препятствія, встрѣченныя Барентсомъ, приписываются тому обстоятельству, что этотъ мореплаватель держался слишкомъ близко къ берегу, вдоль котораго море часто замерзаетъ; по мнѣнію автора этого втораго письма, стоило Барентсу удалиться на нѣсколько миль отъ берега и онъ попалъ бы въ море, не замерзающее даже подъ полюсомъ. Въ этомъ же источникѣ упоминается о нѣсколькихъ амстердамскихъ купцахъ, которымъ удалось проплыть на 100 миль къ востоку отъ Новой Земли. Эти купцы испрашивали по этому поводу привилегіи отъ генеральныхъ штатовъ, ⁴ но вслѣдствіе происковъ голландско-остиндской

¹ A letter not long since written to the Publisher by an Experienced person residing at Amsterdam etc. (Philosophical Transactions t. IX стр. 3. Лондонъ 1674)

² Панъ Лапоцкій.

³ A summary Relation of what hath been hitherto discovered in the matter of the North-East passage: communicated by a good Hand (Phil. Trans. Vol. X s. 417 Лондонъ 1675).

⁴ Время совершенія этого путешествія не показано въ упомянутомъ письмѣ. Гаррисъ сообщаетъ, что ему съ большимъ трудомъ удалось опредѣлить время этого счастливаго путешествія, которое совершено было въ 1670 г. Гаррисъ рассказываетъ, что личности, доставившія ему это извѣстіе, сообщили также о безопасности плаванія къ сѣверу отъ Шпицбергена («Гренландія») и о совершеніи поѣздокъ въ эту часть арктическаго моря многими голландскими кораблями. Для подтвержденія этихъ показаній купцы испросили просмотръ дневниковъ гренландскаго торговаго флота за 1655 г. При этомъ просмотрѣ оказалось, что 7 судовъ достигли 79⁰ с. м., въ трехъ дневникахъ указывалось на достиженіе 1 авгу-

компаніи ихъ просьба не была уважена и они обратились къ датскому правительству, которое благосклонно отнеслось къ ихъ желаніямъ. Вскорѣ были снаряжены два корабля, но компаньоны вмѣсто того, чтобы отправиться въ Японію, занялись у Шницбергера китобойнымъ промысломъ. Далѣе въ письмѣ выражено мнѣніе, что недурно было бы отправить нѣсколькихъ лицъ на время къ самоѣдамъ для того, чтобы собрать всѣ свѣдѣнія, извѣстныя послѣднимъ о сѣверовосточномъ морскомъ пути. Когда такимъ образомъ ознакомятся съ этимъ путемъ, то можетъ статься, что весь переходъ изъ Англіи въ Японію возможенъ въ пять или шесть недѣль. Въ случаѣ надобности, зимовка не представляла особыхъ затрудненій, если только вмѣсто жилищъ, сколоченныхъ изъ досокъ, удовольствоваться землянками.

3.º Печатная брошюра подъ слѣдующимъ пространнымъ заглавіемъ:

A brief Discourse of a Passage by the North-Pole to Japan, China, etc. Pleaded by Three Experiments: And Answers to all Objections, that can be urged against a Passage that way. As: 1. By a Navigation from Amsterdam into the North-Pole, and two Degrees beyond it. 2. By a Navigation from Japan towards the North-Pole. 3. By an Experiment made by the Czar of Muscovy, whereby it appears, that to the Northwards of Nova Zembla is a free and open Sea as far as Japan, China, etc. With a Map of all the Discovered Lands neerest to the Pole. By Joseph Moxon, Hydrographer to the King's most Excellent Majesty. London 1674.

Въ этой брошюрѣ весьма замѣчательно слѣдующее мѣсто:

«—22 года тому назадъ я посѣтилъ въ Амстердамѣ питьевое заведеніе, чтобы выпить кружку пива. Послѣ меня вошелъ матросъ, который, встрѣтивъ здѣсь одного изъ своихъ дру-

ста 1655 г. 88° 56'. Море подъ этими широтами было совершенно свободно отъ льдовъ и волненіе было очень сильное (Гаррисъ *Nor. Bibl.* II, стр. 453). П. Р. Форстеръ (*Geschichte der Entdeckungen und Schiffsfahrten im Norden* (Франкфуртъ на Одерѣ 1784) утверждаетъ, что путешествіе на востокъ отъ Новой Земли совершено было до 1614. Вѣроятно все, что все сообщенное сводится къ путешествію Фламинга въ 1664 г., или къ поѣздкѣ 1666 г., о которой было упомянуто выше.

зей, служившаго на гренландскомъ китобойномъ суднѣ, удивился его прибытію въ Амстердамъ ранѣе обыкновеннаго возвращенія гренландскаго китобойнаго флота. Другъ матроса (штурманъ китобойнаго судна) разсказалъ, что судно его не было снаряжено лѣтомъ на промыселъ, а лишь отвозило добытое съ другихъ судовъ на ранній рынокъ. Пока суда не успѣли наловить достаточнаго груза, разсказывалъ далѣе штурманъ, нашему судну поручено было гренландскою компаніею подняться къ полюсу и затѣмъ вернуться назадъ. Заинтересованный разсказомъ, я вмѣшался въ разговоръ и высказалъ свое сомнѣніе относительно правдивости слышаннаго мною, но штурманъ ссылаясь на свидѣтельство своихъ товарищей, бывшихъ съ судномъ также въ Амстердамѣ. Онъ даже утверждалъ, что проходилъ на два градуса по ту сторону полюса, что тамъ не было льда, а погода стояла такая же прекрасная и теплая, какъ въ Амстердамѣ лѣтомъ ¹.

Къ этимъ свѣдѣніямъ слѣдуетъ присоединить матеріаль, собранный самимъ Вудомъ. Такъ напр. послѣдній мореходецъ разсказываетъ о капитанѣ Гульденѣ, совершившемъ 30 поѣздокъ на Шпицбергенъ, о двухъ голландцахъ, проплывшихъ къ востоку отъ послѣдней группы острововъ до 89° с. ш., о боѣ китовъ на Корей, въ кожѣ которыхъ ² сидѣли

¹ Впослѣдствіи китоловы болѣе скромно опредѣляли достигнутыя ими сѣверныя широты. Такъ голландецъ, занимавшійся 22 года китобойнымъ промысломъ, сообщилъ въ 1766 г. Чичагову въ Бельзундѣ, что ему удалось побывать подъ 81° и что онъ знаетъ другаго китолова, поднимавшагося до 83° и видѣвшаго землю надъ льдомъ. Этому голландцу разъ только привелось увидеть издали восточное побережье Гренландіи, подъ 75° с. ш. (Путешествіе адмирала Чичагова на Ледовитый океанъ. С.-Петербургъ 1793 стр. 83). Голландскіе шкиперы въ началѣ 16 столѣтія, прошли къ сѣверу отъ Шпицбергена до 82° и видѣли тамъ неизвѣстную землю (Мюллеръ *Geschiedenis der Nordsche Compagnie* стр. 180).

² Витсенъ сообщаетъ (стр. 43), что онъ зналъ голландскаго матроса Бенедикта Клерка, служившаго на китоловномъ суднѣ и попавшаго въ плѣнъ на Корейскомъ полуостровѣ. Этотъ матросъ увѣрилъ, что въ убитыхъ около побережья Кореи китахъ находили голландскіе гарпуны. Въ то время голландцы были китовъ лишь въ сѣверной части Атлантическаго океана. Эта находка доказываетъ, что киты имѣли возможность проплыть изъ одного океана въ другой. Такъ какъ извѣстно, что эти обитатели ледовитыхъ морей не плаваютъ черезъ экваторъ изъ одного Ледовитаго океана въ другой, то вышесообщенное свѣдѣніе приобрѣло большое значеніе для того времени, когда вопросъ о связи между Азіею и Америкой не былъ рѣшенъ. Витсенъ указываетъ также (стр. 900)

европейскіе гарпуны, о бревнахъ съ морскимъ червемъ, найденныхъ у прибрежья полярныхъ странъ ¹.

Потерявъ неудачу, Вудъ отказался отъ своихъ прежнихъ воззрѣній и объявилъ, что всѣ рассказы, на которыхъ послѣднія основывались, были безсовѣстная ложь и наглый обманъ. Тѣмъ не менѣе вѣра въ существованіе полярнаго моря, иногда удобопроходимаго, не пропадала. Поборниками послѣдней идеи были впоследствии Д. Баррингтонъ, ² Ф. фонъ Врангель, А. Петерманъ ³ и др. Наравнѣ съ большинствомъ современныхъ полярныхъ путешественниковъ, я долго былъ противоположнаго мнѣнія, т. е. я полагаю, что полярное море постоянно покрыто непроходимыми ледяными массами. Но во время двухъ зимовокъ—первый разъ подъ 79° 53', т. е. ближе къ полюсу, нежели кому либо до меня удалось перезимовать въ старомъ свѣтѣ и второй разъ въ сосѣдствѣ съ полюсомъ стужъ Азіи, я видѣлъ, что море не замерзаетъ даже непосредственно близъ земли. Изъ этого вывода заключеніе, что море едвали когда нибудь замерзаетъ на продолжительное время ⁴ на значительныхъ глу-

на нѣсколько случаевъ находенія каменныхъ гарпуновъ въ кожѣ китовъ, битыхъ въ сѣверной части Атлантическаго океана. Эти гарпуны могли принадлежать или дикимъ племенамъ у Дэвисова пролива, незнакомымъ съ употребленіемъ жѣлѣза, или же народу, жившему у сѣверныхъ прибрежій Тихаго океана. Еще до начала китобойнаго промысла европейцевъ въ Беринговомъ морѣ, находили въ китахъ около Камчатки гарпуны, мѣченныя латинскими буквами (Steller Beschreibung von dem Lande Kamtschatka, Франкфуртъ и Лейпцигъ 1774, стр. 102).

¹ Описаніе путешествія Вуда напечатано въ 1694 г. въ Лондонѣ типографщиками Королевскаго Общества Смитомъ и Вальфордомъ (см. Баррингтонъ: The possibility of approaching the North-pole asserted 2 изд. Лондонъ 1818 стр. 4). Мнѣ случилось имѣть подъ руками лишь извлеченія изъ этого путешествія, помѣщенные у Гарриса и др.

² Относительно этого вопроса Баррингтонъ обнаружилъ множество описаній, помѣщенныхъ въ вышеупомянутомъ трудѣ, имѣвшемъ два изданія.

³ Во многихъ мѣстахъ въ Mittheilungen 1855—79.

⁴ Что тонкіе ледяные пласты образуются во время ясной и тихой погоды также на открытомъ морѣ и на большихъ глубинахъ, въ этомъ убѣдились въ 1868 г. Принимая однако во вниманіе, что соленая вода не имѣетъ maximum'a плотности надъ точкою замерзанія, и ледъ — дурной проводникъ теплоты, что прозрачный, вновь образовавшійся ледъ быстро покрывается снѣговымъ покровомъ, препятствующимъ испусканію лучистой теплоты, то представляется мало вѣроятности, чтобы ледяная кора на глубокихъ и открытыхъ мѣстахъ утолщалась на столько, чтобы противостоять даже слабой бурѣ. Даже мелкая гавань въ Моссельбафъ замерзала лишь въ началѣ февраля, а въ послѣдніе дни января, волненіе въ этой гавани было до того сильно, что всѣ три корабля шведской экспедиціи нахо-

бинахъ и вдали отъ земли. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ старинныхъ разсказахъ, а что разъ случилось, то можетъ повториться.

Позорный исходъ поѣздки Вуда остановилъ всякія дальнѣйшія предпріятія и прошло почти двѣсти лѣтъ до отправленія новой экспедиціи съ цѣлью открытія сѣверовосточнаго прохода. Это была знаменитая австрійская экспедиція, подъ предводительствомъ Пайера и Вейпрехта, 1872—74 г. Хотя этой экспедиціи не удалось проникнуть далеко на востокъ, но она прославилась открытіемъ земли Франца Іосифа и множествомъ важныхъ изслѣдованій природы сѣвера. Въ качествѣ сѣверовосточной поѣздки, это путешествіе стало прямымъ предшественникомъ экспедиціи на «Вега». Австрійская экспедиція такъ извѣстна множествомъ изданныхъ въ послѣдніе годы описаній, въ особенности живымъ описаніемъ самаго Пайера, что я считаю излишнимъ останавливаться на ней.

Во время продолжительнаго перерыва между путешествіями Вуда и Пайера съ цѣлью открытія сѣверовосточнаго прохода, бывали однако поѣздки съ промышленною и ученою цѣлью. Благодаря послѣднимъ, мы приобрѣли первыя положительныя свѣдѣнія о Новой Землѣ и Карскомъ морѣ. Эти поѣздки, совершенныя главнѣйшимъ образомъ русскими и скандинавами, будутъ описаны въ слѣдующей главѣ. Имъ то главнѣйшимъ образомъ и обязаны мы успѣхомъ нашей экспедиціи.

дилься въ серіозной опасности—это даетъ понятіе о морѣ подь 80° въ концѣ января. Оно вѣроятно было открыто въ это время далеко на сѣверозападѣ. У западныхъ береговъ Шницбергена море рѣдко замерзаетъ на далекое растояніе отъ земли. На зимней пристани Варентса у сѣверовосточнаго берега Новой Земли море часто, впродолженіи самой холодной зимней поры, оставалось болѣе или менѣе свободнымъ отъ льдовъ. Замѣчательно также изрѣченіе Гудсона: „неудивительно, что мореплаватели встрѣчаютъ столько льда въ сѣверной части Атлантическаго океана, такъ какъ много проливовъ и заливовъ находится на Шницбергенѣ“; эти слова доказываютъ, что и Барентсъ не вѣривъ въ образованіе льда на открытомъ морѣ.

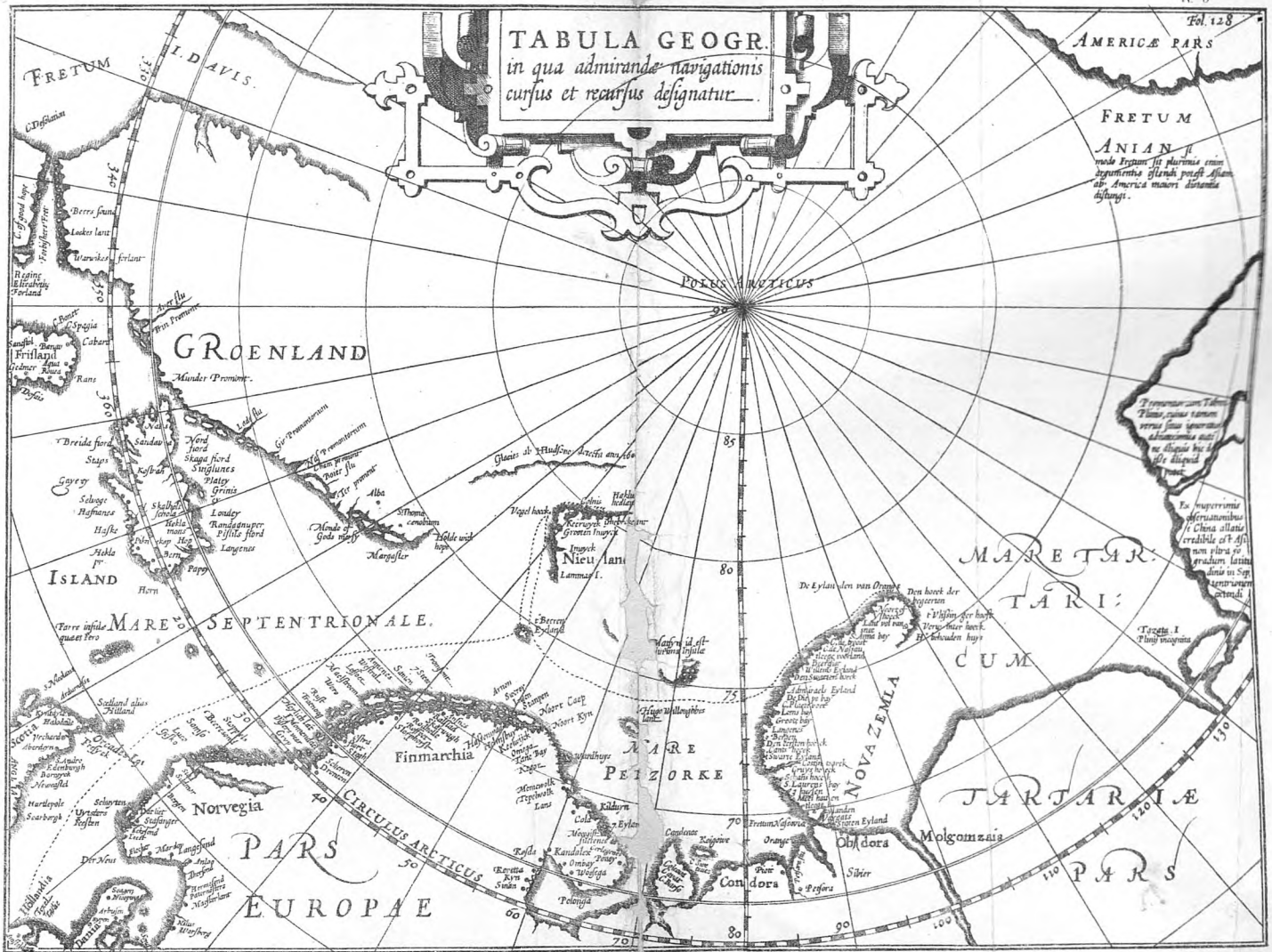

ШЕСТАЯ ГЛАВА

Сѣверовосточныя поѣздки русскихъ и норвежцевъ, — Родіонъ Ивановъ, 1690. — Большая сѣверная экспедиція 1734—37. — Мнимыя подземныя богатства Новой Земли.—Юшковъ, 1757. — Савва Ложкинъ, 1760. — Розмысловъ; 1768. — Лазаревъ, 1819. — Литке 1821 — 1824.—Ивановъ 1822 — 28. — Пахтусовъ, 1832—35. — Бэръ, 1837. — Циволка и Моисеевъ, 1838—1839. — Крузенштернъ, 1860 и 1862. — Исторія звѣроловства и рыболовства на ледовитыхъ моряхъ. — Карлсенъ, 1868.—Эдуардъ Йоганнесенъ, 1869 и 1870. — Ульве, Макъ и Квале, 1870. — Макъ, 1871. — Нахожденіе остатковъ перезимовки Барентса. — Перезимовка Тобінсена 1872—73. — Шведская экспедиція 1875 и 76. — Виггинсъ, 1876. — Позднѣйшія поѣздки на Енисей и съ послѣдней рѣки.

Изъ предъидущаго явствуетъ, что русскіе поморы задолго до англичанъ и голландцевъ поддерживали оживленное мореходство по Ледовитому морю; торговыя поѣздки предпринимались съ Бѣлаго моря и Печоры на Обь и Енисей, то исключительно моремъ вокругъ Ялмала, то моремъ и отчасти волокомъ черезъ упомянутый полуостровъ. Въ послѣднемъ случаѣ придерживались слѣдующаго пути: сначала шли подъ парусами черезъ Югорскій Шаръ и по южной части Карскаго моря до устья рѣки Мутной, текущей по Ялмалу; потомъ на веслахъ, мѣстами жъ бичевою, переводили суда на верхнему теченію рѣки, черезъ два озера, до оза шириною въ 350 метровъ, образующаго на Ялмалѣ водораздѣлъ между рѣками, текущими на западъ и на востокъ; черезъ эту возвышенность перетаскивали суда волокомъ въ озеро Зеленое, а по вытекающей изъ послѣдняго рѣкѣ Зеленой достигали Обской губы ¹.

¹ Сравни: The names of the places that the Russes sayle by, from Pechorskoie Zauorot to Mongozey (Шаргасъ III стр. 539). The voyage of Master Josias Logan to Pechora, and his wintering there, with Master William Pursglove, and

TABULA GEOGR.
in qua admiranda navigationis
cursus et recessus designatur.

AMERICA PARS

FRETUM
ANIANI
modo Ergastus sit pluribus eius
argumentis glenck postquam
ab America minori detonda
distinguit.

FRETUM
D. DAVIS

GROENLAND

ISLAND
MARE SEPTENTRIONALE

Norvegia
PARS EUROPAE

POLUS ARCTICUS

MARE TARTARICUM

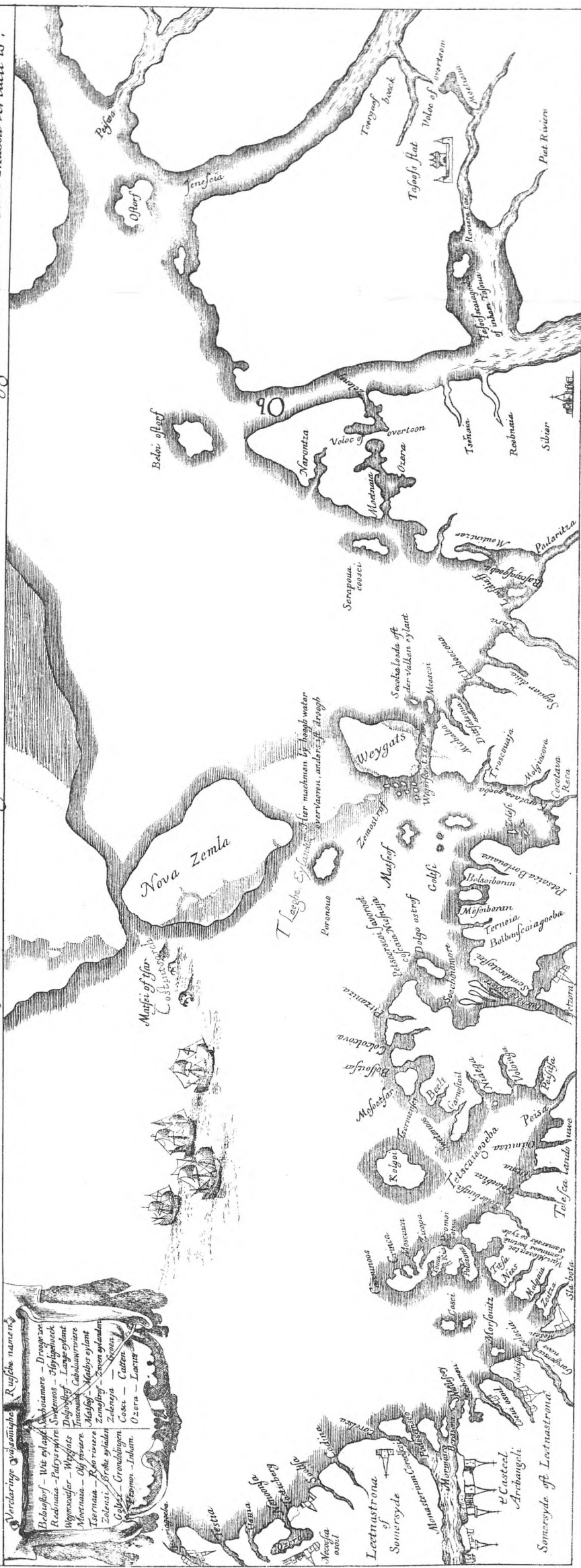
MARE PEIORKE

TARTARIAE PARS

Карта, поясняющая третье путешествие Баренца, из сочинения Понтана: „Regum urbium Amstelodamensium historia“, Амстердам, 1611. (согласная сь оригинальною картою Баренца, изданной вь 1598 г.)

Caerte van't Noorderste Russen, Samojeden, ende Tingoesen landt : alsoo dat vande Russen afgheteket, en door Isaac Massa vertaelt is.

Verclaringe der wesenlijcke Rusische namen

Beloufsof	Wit eylandt	Schiamars	Drongerson
Kedonia	Putyrygore	Sietonans	Sylyfynock
Wegowafar	Weyfats	Dyngof	Larye eylandt
Movratua	Oly riner	Tonowak	Cabinuwrutze
Tevruca	Polo riviere	Maflof	Mafbye eylandt
Zelenai	Erde wylach	Zandfing	Zeven eylandt
Gryfel	Grovaldingen	Zelenaja	Coera
Ermen	Inham	Coera	Catten
		Ozera	Lacrus

Русская карта Северного Ледовитого океана в начале 17-го столетия, обнаруженная в 1612 г. Исакомъ Масса въ Голландіи.

Вышеообщенныя свѣдѣнія собирались съ большимъ трудомъ и не безъ опасности агентами „Московской компаніи“; но между сохранившимися описаніями путешествій нѣтъ ни одного, на основаніи котораго можно было бы—на ряду съ Виллугбеемъ, Баррофомъ, Петомъ и Барентсомъ—поставить русскаго мореходца, прославившагося въ первомъ періодѣ исторіи сѣверовосточныхъ путешествій. Судя по прекрасному историческому введенію къ путешествію Литке, въ русскихъ источникахъ также не заключается указаній на попытки русскихъ проникнуть до него на сѣверовостокъ. Въ 16-мъ и 17-мъ столѣтіяхъ на берегахъ Бѣлаго моря жило не мало отважныхъ мореходцевъ, но между ними не было ни кого, кто могъ бы сравниться съ Гаклюйтомъ; имена этихъ мореходцевъ и устныя преданія объ ихъ поѣздкахъ давно забыты, за исключеніемъ одного повѣтствованія, относящагося къ концу 17-аго столѣтія.

Во второмъ изданіи сочиненія Витсена, на стр. 913, помѣщенъ рассказъ о несчастливой поѣздкѣ русскаго звѣролова по Карскому морю, въ 1690-мъ году; Въ это время поѣздки западныхъ европейцевъ между Бѣлымъ моремъ, Обью и Енисеемъ почти уже прекратились. Рассказъ записанъ Витсеномъ по устному сообщенію одного изъ участниковъ поѣздки, *Родіона Иванова*, который долгое время служилъ кормчимъ на русскомъ суднѣ, снаряженномъ для боя тюленей на Новой Землѣ и Вайгачѣ.

$\frac{11}{1}$ сентября 1690 г. два русскихъ судна потерпѣли крушеніе близъ острова „Серапова кошка“, находившагося вѣроятно въ южной части Карскаго моря; на одномъ суднѣ служилъ Родіонъ Ивановъ. Около острова льдины зимою

Marmaduke Wilson. Anno 1611 (тамъ же стр. 541). Extracts taken out of two Letters of Josias Logan from Pechora, to Master Hakluyt Prebent of Westminster (тамъ же стр. 546). Other observations of the sayd William Pursglove (тамъ же стр. 550). Въ послѣдней статьѣ имѣется много полезныхъ свѣдѣній о рѣкахъ: Обь, Тазъ, Енисей, Пясида, Хатанга и Лена.

громоздились въ высокія кучи, которыя разваливались съ такимъ сильнымъ грохотомъ, что очевидцы полагали „не свѣтопре- ставленіе ли наступаетъ“? При высокой водѣ и сильномъ вѣтрѣ, островъ заливался водою, за исключеніемъ нѣсколькихъ холмовъ. На одномъ изъ послѣднихъ было построено зимовье; строительнымъ матеріаломъ служила глина, которая смѣши- валась съ кровью и шерстью тюленей и моржей. Изъ этой смѣси, твердѣвшей при высыханіи, и досокъ, взятыхъ съ су- дна, были возведены стѣны лачуги, представлявшей, такимъ образомъ, хорошую защиту отъ стужи, непогодъ и медвѣдей. Въ избѣ сложили печь, для отопленія которой служилъ лѣсъ, пригнанный теченіемъ къ берегу острова. Для освѣщенія служила ворвань ластоногихъ. Изъ пятнадцати человѣкъ, зи- мовавшей здѣсь команды, одиннадцать умерли отъ цынги. Развитію болѣзни преимущественно способствовалъ недоста- токъ движенія: во время пятинедѣльной ночи несчастные почти не покидали своего жилища. Штурманъ, въ качествѣ младшаго собиравшій по берегу дрова, и другіе, выходившіе чаще на воздухъ, чувствовали себя здоровыми. Какъ на при- чину смертности можно указать еще на полное отсутствіе съѣстныхъ запасовъ домашней заготовки. Первую недѣлю пи- тались морскою травою; ее варили, примѣшивая муки. Затѣмъ стали ѣсть мясо тюленей и моржей, а также бѣлыхъ медвѣдей и песцовъ. Медвѣжатина и моржевина считались однакоже погаными ¹ и употреблялись въ пищу лишь въ

¹ Строгое соблюденіе постовъ, особливо старообрядцами, служить весьма существеннымъ препятствіемъ къ заселенію арктическихъ странъ русскими; противостоятъ цынгѣ возможно лишь при обильной и свѣжей мясной пищѣ. Старо- обрядцы, водворенные въ 1767 г. на жительство на островъ Колгуевъ, по всей вѣ- роятности погибли отъ строгаго соблюденія постовъ. Новгородцы, бѣжавшіе отъ преслѣдованій Иоанна Грознаго и опричниковъ и поселившіеся въ 1570 г. на Но- вой Землѣ, вѣроятно погибли также отъ соблюденія постовъ. Свѣдѣнія объ этой новгородской колоніи находятся въ сочиненіи шведа Клингстедта, изданномъ въ 1762-мъ году въ Кенигсбергѣ на французскомъ, а въ 1769 г. въ Ригѣ и Митавѣ: на нѣмецкомъ языкѣ (Historische Nachrichten von den Samojedern und den Lapp- länder).

крайности, мясо песцовъ отличалось весьма противнымъ вкусомъ. Иногда недостатокъ въ пищѣ былъ такъ великъ, что ѣли даже кожу шубъ и сапоговъ. Ловъ тюленей и моржей былъ столь обилень, что «убитые звѣри, сложенные въ груды высотой въ 6 футовъ, покрыли бы пространство въ 90 кв. сажень»¹. Близъ острова найденъ былъ китъ, застрявшій на мели.

Весною на островъ съ материка прибыли самоѣды и силою отняли отъ русскихъ часть ихъ улова. Страхась насилій самоѣдовъ, звѣроловы не рѣшались по льду перебраться на сушу и не покидали пустынный островъ, пока наконецъ русскіе же звѣроловы, прибывшіе случайно на островъ, не выручили ихъ изъ бѣды. Витсенъ упоминаетъ также, что, за годъ до этого случая, руссксе звѣроловное судно сѣло на мель, *восточнѣе устья Оби*.

Надо полагать, что въ концѣ шестнадцатаго столѣтія русскіе звѣропромышленники стали рѣже ѣздить на Новую Землю. Торговое мореплаваніе прекратилось, вѣроятно еще ранѣе. По видимому, послѣ покоренія Сибири, начали предпочитать переѣздъ сухимъ путемъ черезъ Уралъ опасному плаванію по Карскому морю; возможно, что само правительство способствовало прекращенію мореходства по этому морю, посылая на лѣтовья стражу на Матвѣевъ островъ и на Югорскій Шаръ². Этой стражѣ вмѣнялся въ обязанность

¹ Несообразность этого показанія очевидна: для подобной груды необходимо покрайней мѣрѣ 50,000 звѣрей, которые не могли быть убиты 15 человѣками впродолженіе одного лѣта. Если даже вмѣсто 90 сажень считатъ столько же футовъ, то все таки необходимо допустить 1500—3000 тушъ. Но если, вмѣсто девяноста, читатъ девять сажень, то упомянутая гряда составится изъ 500 моржевыхъ и тюленьихъ тушъ. Собранные моржевые зубы вѣсили 40 пудовъ, что указываетъ на уловъ отъ 150 до 200 моржей.

² Витсенъ, стр. 915. *Клиппстэдъ* сообщаетъ, что 50 солдатъ съ женами и дѣтьми были въ 1648-мъ году поселены въ Пустозерскъ и что тамошній воевода имѣлъ такіе хорошіе доходы, что въ 3—4 года скопилъ 12—15000 рублей (*Historische Nachrichten von den Samojedem etc* стр. 53).

сборъ пошлинъ съ промышленниковъ и торговцевъ въ пользу казны; этотъ сборъ сопровождался такими стѣсненіями и лихоимствомъ, что отбилъ охоту у самыхъ предприимчивыхъ звѣролововъ и кушцевъ отпираться на Обь для промысла, сопряженнаго кромѣ того съ лишеніями и опасностями.

Въ послѣднемъ обстоятельстве кроется причина непосѣщенія этой части Сѣвернаго Ледовитаго океана въ періодъ времени отъ поѣздки Родіона Иванова до «большой сѣверной экспедиціи». Послѣдняя экспедиція разслѣдовала, между прочимъ, и южную часть вышеупомянутаго фарватера; руководителями поѣздки въ 1734—35 г. были Муравьевъ и Павловъ, а въ 1736—37 г. Малыгинъ, Скуратовъ и Сухотинъ; цѣлью экспедиціи было однако же изученіе Сибири, поэтому мое сообщеніе о результатахъ поѣздки по Карскому морю будетъ изложено въ связи съ отчетомъ объ изслѣдованіи сѣверныхъ береговъ Азіи. Здѣсь же упомяну только, что участникамъ ихъ удалось, послѣ неслыханныхъ усилій, пробраться изъ Бѣлаго моря на Обь; карты земель между этою рѣкою и Печорой по сіе время отчасти основаны на трудахъ «большой сѣверной экспедиціи». Дурная слава Карскаго моря укоренилась разсказами о трудностяхъ, перенесенныхъ экспедиціею; причинами этихъ трудностей были въ дѣйствительности — дурное устройство судовъ, неумѣлость и ошибки при ихъ снаряженіи, неудачный выборъ времени для плаванія и т. п.

Относительно Новой Земли также какъ о другихъ подобныхъ неизвѣстныхъ странахъ, сложилось издревле преданіе о металлическихъ сокровищахъ, скрытыхъ въ вѣдрахъ. Этой молвъ не суждено однако же было оправдаться въ дѣйствительности; поводомъ же къ ней по всей вѣроятности было

Золотистый Аммонитъ съ Новой Земли.

Ammonites alternans v. Buch.

нахожденіе слѣдовъ рудъ и сѣрнаго колчедана, покрывавшаго тонкой пеленою нѣкоторыя мѣстныя окаменѣлости. Преданіе о баснословныхъ богатствахъ вызвало много поѣздокъ на Новую Землю; изъ нихъ, на сколько извѣстно, самая древняя совершена въ 1757 году штурманомъ *Юшковымъ*. Последнему, въ качествѣ кормчаго на звѣроловномъ суднѣ, случилось посѣщать Новую Землю и находить тамъ камни, походившіе по наружному виду на золото и серебро. Въ Архангельскѣ ему удалось убѣдить одного салопромышленника, что на Новой Землѣ скрыты большія богатства. Промышленникъ поставилъ въ распоряженіе Юшкова судно и обѣщаль ему 250 руб. за открытіе мнимыхъ сокровищъ. Это предпріятіе не имѣло конечно успѣха, а самъ Юшковъ умеръ на пути къ Новой Землѣ (Литке, стр. 70).

Три года спустя, т. е. въ 1760 г., ¹ олонецкому уроженцу *Саввъ Ложкину*, бывшему кормчимъ на звѣроловномъ суднѣ, пришло на умъ, что восточныя побережья Новой Земли, не посѣщаемыя звѣроловами, обильнѣе надѣлены предметами лова и охоты, нежели прочіе берега острова. Прельщенный этою мыслію и жаждою къ отличію, Ложкинъ отправился для лова и охоты на восточный берегъ Новой Земли. Объ этой поѣздкѣ извѣстно только, что предпринимателю ея удалось объѣхать вокругъ Новой Земли въ двѣ зимы и три лѣта. Подвигъ Ложкина убѣдилъ современниковъ въ томъ, что Новая Земля дѣйствительно островъ и разсѣвилъ сомнѣнія географовъ половины 18-го столѣтія ².

Даже послѣ неудачной поѣздки Юшкова, молва о подземныхъ богатствахъ Новой Земли не заглохла. Въ 1768 году лейтенантъ *Розмысловъ*, младшій штурманъ *Губинъ*, лоцманъ

¹ Литке, стр. 70. *Hamel*, *Tradescant* старшій, стр. 238, называетъ 1742—44 г.

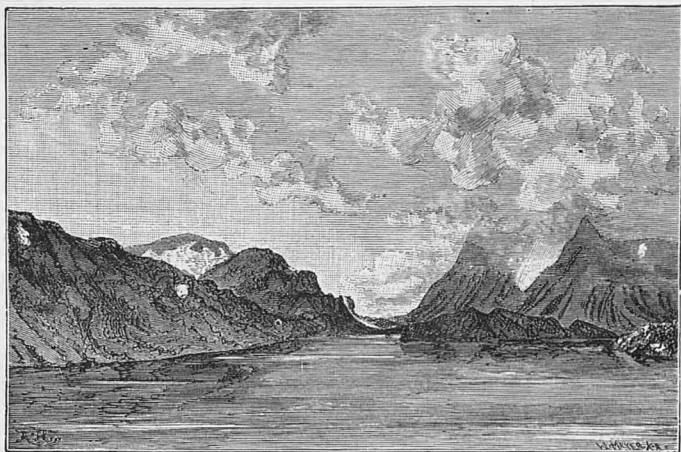
² На первой картѣ атласа, изданнаго С.-Петербургской Академіей Наукъ въ 1737 году, Новая Земля представлена въ видѣ полуострова, врывающагося въ море, къ сѣверу отъ р. Пясины на Таймырѣ.

Чиракинъ и одиннадцать человекъ матросовъ отправлены были на поиски скрытыхъ въ землѣ сокровищъ, причеиъ Розмыслову кромѣ того поручалось нанести на карту неизвѣстныя части острова. Снаряженное для этой экспедици судно не отличалось доброкачествомъ; вскорѣ во многихъ мѣстахъ обнаружилась течь, которую приходилось задылывать всеиъ силами. О способности судна ходить подъ парусами самъ Розмысловъ говоритъ: «Пока вѣтеръ дулъ съ кормы, большой парусъ оказывалъ прекрасную услугу; но какъ только вѣтеръ подулъ съ носа, мы принуждены были ставить меньшій парусъ и насъ отгоняло назадъ». Розмысловъ повидимому былъ хорошій морякъ. Не встрѣтивъ на пути препятствій отъ льдовъ, онъ, въ постоянной борьбѣ съ негодностью своего судна, однакоже достигъ Маточкина Шара, въ которомъ произвелъ тщательную гидрографическую съемку. Съ высокой горы, у входа въ проливъ, Розмысловъ видѣлъ ^{10 сентября}_{30 августа} Карское море свободное отъ льда—путь на Енисей лежалъ открытымъ, но судно не годилось для столь дальняго плаванія. Въ виду этого онъ рѣшился перезимовать въ Тюленьей губѣ, такъ называлась одна бухта около восточнаго входа въ Маточкинъ Шаръ. Сюда перенесена была изба, выстроенная на берегу пролива какимъ нибудь звѣропромышленникомъ. Другая изба была построена изъ лѣса, привезеннаго на суднѣ изъ дому; эта послѣдняя изба находилась къ востоку отъ первой, на мысу, вдающемся въ проливъ. Я былъ на этомъ мысу въ 1876 году. Стѣны избы сохранились, но плоская крыша, покрытая землею и камнями, провалилась; покинутыя жилища такого вида часто попадаются въ полярныхъ странахъ. Маленькая лачуга состоила изъ сѣней и горницы съ огромною печью и *полтями*.

^{1 октября}_{20 сентября} ледъ сталъ на Маточкиномъ Шарѣ, нѣсколько дней спусти и Карское море покрылось льдомъ. Впродолженіе зимы господствовали сѣверовосточныя, западныя вѣтры,

крѣпчавшія часто въ бури, сопровождаемыя мятелями, такъ что удалаться отъ жилища можно было лишь на растояніе десяти саженой, не подвергаясь серьезной опасности. Одинъ матросъ, во время охоты на оленей, былъ настигнутъ мятелью около хижины. Ожидавъ тщетно возвращенія несчастнаго, рѣшились исключить его изъ списка, съ помѣткою въ дневникѣ: «погибъ безъ похоронъ».

$\frac{27}{17}$ апрѣля 1769 года поднялась буря, дувшая съ Ю. З. и сопровождавшаяся густымъ туманомъ, дождемъ и градомъ, причемъ величина градинокъ достигала величину половины ружейной пули. $\frac{2 \text{ июля}}{22 \text{ мая}}$ свирѣпствовалъ страшный вѣтеръ съ С. З., сносившій съ высокихъ горъ «воздухъ ѣдкій, какъ дымъ».

Видъ съ Маточкина Шара.

По рисунку Яльмара Телл (1875).

Это несомнѣнно былъ фенъ, тяготѣющее дѣйствіе котораго хорошо извѣстно жителямъ Швейцаріи и сѣверозападной Гренландіи. Въ Гренландіи вѣтеръ вырывается съ ужасающею силою изъ ледниковой пустыни, расположенной внутри страны.

Вмѣсто стужи фенъ сопровождается повышеніемъ температуры выше 0° ; снѣгъ исчезаетъ, тая и испаряясь; люди и животныя страдаютъ подѣ влияніемъ внезапной перемены погоды. Подобныя вѣтры возникаютъ въ арктическихъ странахъ повсюду, въ сосѣдствѣ высокихъ горъ. Вѣроятно эти вѣтры обуславливаютъ опасность зимовокъ въ гренландскихъ котловинахъ, окруженныхъ горами; такія зимовки сопровождаются сильнымъ развитіемъ цынги.

Команда Розмыслова впродолженіе зимы не покидала свои тщательно законопаченныя жилища, иногда нѣсколько дней и даже недѣль подѣ рядъ, оставаясь такимъ образомъ безъ правильнаго движенія на вольномъ воздухѣ, поэтому появленіе цынги среди команды неудивительно, жертвами ея пало 7 человекъ, въ томъ числѣ и Чиракинъ.

Остается лишь удивляться тому, что, при подобномъ образѣ жизни, не всѣ погибли, впродолженіе полярной ночи. Весьма вѣроятно, что квасъ, ежедневно выпекавшійся хлѣбъ и курность избъ явились спасителями въ этомъ случаѣ.

$\frac{29}{18}$ іюня ледъ тронулся на Маточкиномъ Шарѣ, а $\frac{13}{2}$ августа проливъ былъ совершенно свободенъ отъ льда. Рѣшили попытаться продолжать плаваніе по Карскому морю; для осуществленія этого предпріятія стали чинить судно, пострадавшее, къ довершенію прочихъ недостатковъ, еще сильно отъ морозовъ; мѣста, въ которыхъ обнаруживалась течь, законопачили смѣсью изъ глины и сгнившей морской травы. «Пловучіе гробы» часто употреблялись для полярныхъ путешествій и при томъ часто съ большимъ успѣхомъ, нежели суда, снаряженныя на правительственныхъ верфяхъ. Отославши на нѣсколько миль, на востокъ отъ Маточкина Шара, Розмысловъ принужденъ былъ вернуться къ своему прежнему зимовью, чѣмъ спасся отъ неминуемой гибели; на мѣстѣ зимней стоянки, онъ засталъ русскаго звѣропромышленника, съ которымъ вернулся обратно въ Архангельскъ. И

такъ ни благородныхъ металловъ, ни «жемчужныхъ раковинъ» не отыскали. Чиракинъ довѣрилъ Розмыслову, что на южномъ берегу онъ видѣлъ скалу необычайной красоты, сверкавшую самымъ яркимъ огнемъ. Послѣ смерти Чиракина, Розмысловъ тщетно искалъ эту скалу и, заподозрѣвъ наконецъ своего покойнаго товарища во лжи, онъ горько упрекалъ его въ своемъ путешествіи. Я рѣшаюсь возстановить правдивость показаній Чиракина. Въ 1875 году мнѣ удалось въ кварцевыхъ жилахъ, прорѣзающихъ сланцевыя толщи въ этой мѣстности, находить кристаллы горнаго хрусталя. Безъ сомнѣнія драгоцѣнные камни, видѣнные Чиракинымъ, были друза блестящихъ кристалловъ этого минерала, неимѣющаго особой цѣнности. Пятьдесятъ лѣтъ послѣ Розмыслова, въ 1807 году, горный офицеръ *Людловъ* былъ посланъ для обстоятельнаго разслѣдованія мнимыхъ подземныхъ богатствъ Новой Земли. Хотя Людлову также не удалось открыть какія либо сокровища, но за первыя геологическія свѣдѣнія объ этой странѣ мы обязаны ему, а товарищу его Поспѣлову — за первыя тщательно составленныя карты западнаго берега Новой земли. Въ 1819 г. на Новую Землю отправилась изъ Архангельска новая экспедиція подъ начальствомъ лейтенанта *Лазарева*; эта экспедиція, снаряженная на архангельской военной верфи, была надѣлена, въ сравненіи съ предыдущими поѣздками, большими средствами. Лазаревъ съ сожалѣніемъ не былъ въ состояніи исполнить возложеннаго на него порученія — руководить арктическими изслѣдованіями. Среди лѣта нѣсколько человекъ его команды заболѣли цынгою. Вскорѣ послѣ выхода изъ Архангельска — въ то время когда на каждой пловучей льдинѣ имѣется прѣсная вода и съ береговъ стремятся къ морю потоки свѣжой воды — онъ жалуется на трудность добывать прѣсную воду и т. д. Поѣздка подъ начальствомъ такого человѣка должна была кончиться ничѣмъ.

Большое значеніе имѣли путешествія къ Новой Землѣ, совершенныя въ 1821, 1822, 1823 и 1824 годахъ, подъ

начальствомъ капитанъ-лейтенанта (впослѣдствіи адмирала, и графа) *Литке*; изслѣдованія, во время этихъ поѣздокъ, производились съ глубокимъ знаніемъ и тщательностію. Описание ихъ составляетъ по нынѣ одинъ изъ богатѣйшихъ источниковъ, для ознакомленія съ этою частью Сѣвернаго Ледовитаго океана; но такъ какъ Литке не проникъ далѣе своихъ предшественниковъ, то я не буду останавливаться на описаніи его поѣздокъ.

Фридрихъ Веніаминъ фонъ Литке.

родился въ 1797 году въ С.-Петербургѣ.

Изъ полярныхъ путешествій, совершенныхъ русскими, я приведу еще слѣдующія:

Во время своихъ путешествій, съ 1822 до 1828 года,

штурманъ *Ивановъ* нанесъ на карту берегъ между Карою и Печорою, слѣдуя по побережью въ самоѣдскихъ саняхъ.

Поѣздки *Пахтусова* съ 1832 до 1835 года ¹. Купецъ В. Брандтъ и архангельскій лѣсничій Клоковъ, въ 1832 году, снарядили экспедицію. Цѣлями этой поѣздки были: возстановленіе морского сообщенія съ Енисеемъ, нанесеніе на карту восточнаго берега Новой Земли и китобойный промыселъ. Экспедиція состояла изъ трехъ судовъ: карбасъ ² съ командою изъ 9 человѣкъ, включая въ это число и начальника экспедиціи, поручика корпуса штурмановъ Пахтусова, который, въ качествѣ участника путешествій Иванова, уже ранѣе познакомился съ побережьемъ и жителями ледовитаго поморья; шкуна «Енисей», съ командою изъ 9 человѣкъ, подъ начальствомъ лейтенанта Кротова, и звѣроловная лодья, подъ начальствомъ штурмана-звѣролова Гвоздарева. Пахтусовъ долженъ былъ нанести на карту восточный берегъ Новой Земли, Кротовъ проплыть, черезъ Маточкинъ Шаръ и Карское море, къ устью Енисея, а Гвоздаревъ—заняться звѣробойнымъ промысломъ, для покрытія издержекъ по снаряженію экспедиціи.

Пахтусову не удалось проникнуть далеко по Карскому морю и онъ принужденъ былъ перезимовать у южнаго острова Новой Земли, подъ $70^{\circ} 36'$ с. ш. и $59^{\circ} 32'$ в. д. по гриничскому меридіану, въ лачугѣ, построенной, какъ гласила надпись, въ 1759 году. При исправленіи избы пользовались сплавленнымъ лѣсомъ, пригнаннымъ къ берегу волнами. Построили баню и соединили ее съ избою ходомъ, составленнымъ изъ пустыхъ

¹ Эти замѣчательныя путешествія описаны впервые академикомъ К. Э. Бэрромъ, на основаніи разсказовъ Циволки, Bulletin scientifique publ. par l'Acad. Imp. des Sciences de St-Petersburg. Т II, № 9, 10, 11, (1837). До обнародованія этого переѣзда, въ Петербургѣ по видимому ничего не было извѣстно о поѣздкахъ Пахтусова, самыхъ замѣчательныхъ въ исторіи русскихъ арктическихъ открытій.

² Этотъ карбасъ назывался также, какъ и суда Лазарева и Литке — «Новая Земля». Размѣры его были слѣдующіе: длина 42', ширина 14' и осадка 6'; на носу и у кормы имѣлись палубы, а середина защищалась отъ шкваловъ парусиною.

бочекъ, покрытыхъ парусиною. Одинадцать дней потребовалось на полное водвореніе порядка въ заброшенной избѣ, въ которой затѣмъ поселились. Въ избѣ было въ послѣдствіи такъ тепло, что можно было безопасно ходить въ одной рубахѣ. Пахтусовъ не позволялъ своимъ людямъ предаваться бездѣйствію, нечистоплотности и лѣни, а занималъ ихъ постоянно дѣломъ; въ банѣ мылась команда и мѣняла бѣлье два раза въ недѣлю. Каждые два часа производились метеорологическія наблюденія. Впродолженіе зимы всѣ были здоровы; но весною, въ мартѣ, не смотря на всѣ предосторожности, появилась цынга, отъ которой въ маѣ два матроса умерли. Зимой Карское море нѣсколько разъ вскрывалось и освобождалось отъ льда у береговъ на значительное разстояніе. Въ концѣ сентября видѣли стадо оленей въ 500 головъ; впродолженіе зимы поймали множество лисицъ въ капканахъ и убили двухъ бѣлыхъ медвѣдей. Гуси весною показались впервые $\frac{27}{15}$ мая.

Въ слѣдующее лѣто Пахтусовъ проплылъ на веслахъ вдоль восточнаго берега острова до $71^{\circ} 38'$ с. ш. На лѣвомъ берегу рѣки, названной Савиною, онъ нашелъ очень хорошую пристань. Развалины избы и крестъ съ надписью «Савва Θ —ановъ 9-го іюня 1742 годъ» Пахтусовъ считалъ остатками зимовья Саввы Ложкина. Вернувшись къ мѣсту своей зимней стоянки, Пахтусовъ перебрался на судно и проплылъ съ $\frac{23}{11}$ іюля до $\frac{25}{13}$ авг., не встрѣчая препятствій отъ льдовъ, вдоль восточнаго берега, на сѣверъ къ Маточкину Шару. Во время этого перехода открыли подъ $72^{\circ} 26'$ с. ш. прекрасную гавань въ заливѣ, прозванномъ въ честь Литке. Затѣмъ Пахтусовъ достигъ Печоры, проплывъ черезъ Маточкинъ Шаръ.

Вдоль восточныхъ береговъ сѣвернаго острова Новой Земли, море было свободно отъ льдовъ, но запасы, взятые изъ Архангельска на 14 мѣсяцевъ, были настолько уже истощены, что отважный мореплаватель не смѣлъ воспользоваться случаемъ объѣхать вокругъ Новой Земли.

Объ остальныхъ двухъ судахъ Пахтусова извѣстно лишь, что лодья вернулась съ богатою добычей, а шкуна «Енисей» пропала безъ вѣсти. Желаніе спасти ея команду и интересъ, связанный съ обстоятельнымъ изученіемъ восточной части сѣвернаго острова, бывшаго въ то время весьма мало извѣстнымъ, въ сравненіи съ южнымъ, подали поводъ къ снаряженію второй экспедиціи Пахтусова.

Для совершенія этой поѣздки, правительство поставило въ распоряженіе Пахтусова два судна — шкуну и карбась, прозванные въ честь двухъ офицеровъ на «Енисей» Кротова и Казакова. Начальство надъ первымъ судномъ принялъ Пахтусовъ, а надъ вторымъ — офицеръ-штурманъ *Циволжа*. Зиму 1834—35 г. экспедиція провела на южномъ берегу Маточкина Шара, при устьѣ рѣки Чиракиной, въ дому, выстроенномъ отчасти изъ привезеннаго строеваго лѣса, отчасти изъ остатковъ трехъ старыхъ избъ, найденныхъ по близости и отчасти напечь изъ остатковъ судна Розмылова, выброшенныхъ волнами на берегъ. Выстроенный на этотъ разъ домъ былъ дворцемъ въ сравненіи съ лачугою, въ которой Пахтусову пришлось зимовать, во время первой поѣздки; жилыхъ помѣщеній было два: одно въ 21×16 футовъ предназначалось для команды, состоящей изъ 14 человекъ, другое въ 12×10 ф. служило жильемъ для офицеровъ и фельдшера; при домѣ, какъ водится, находилась баня. Маточкинъ Шаръ замерзъ не раньше $\frac{28}{16}$ ноября. Температура впродолженіе всей зимы не опускалась до точки замерзанія ртути; зимняя стужа легко переносилась, потому что экипажъ былъ снабженъ самоѣдскою одеждою. Мятели были однакоже такъ сильны, что часто въ теченіе недѣли нельзя было выходить изъ дома, иногда домъ до того заносился снѣгомъ, что приходилось выходить не черезъ дверь, а черезъ дымовую отдушину: трубы не было и топка была устроена также, какъ въ курной избѣ. Медвѣди подходили часто къ дому, изъ нихъ впродолженіе зимы было убито одиннадцать, въ томъ числѣ

одинъ — на крышѣ дома, а другой — въ сѣняхъ. Во время зимняго пребыванія здѣсь, команда вела дѣятельную жизнь, ловила песцовъ и занималась другими работами. Состояніе здоровья было очень хорошо, для столь суроваго времени года. Команда потеряла всего двухъ человекъ. Весною Маточкинъ Шаръ и восточный берегъ сѣвернаго острова были нанесены на карту, поѣздки при этомъ совершались на саняхъ. Лѣтомъ пытались проплыть вокругъ сѣвернаго острова, но это не удалось. $\frac{21}{12}$ іюня была гроза съ ливнемъ. $\frac{15}{3}$ сентября пустились въ обратный путь. Вскорѣ послѣ прибытія въ Архангельскъ, Пахтусовъ, къ сожалѣнію, заболѣлъ нервною горячкою и умеръ $\frac{19}{7}$ ноября 1835 г. Это была большая потеря. По преданности дѣлу, которому посвятилъ себя, по уму, мужеству и настойчивости Пахтусовъ занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ среди полярныхъ мореплавателей всѣхъ націй. Въ то время не много было арктическихъ экспедицій, доставившихъ такое множество драгоценныхъ астрономическихъ опредѣленій мѣстъ, геодезическихъ измѣреній, метеорологическихъ наблюденій, замѣчаній о приливѣ и отливѣ и пр., какое было плодомъ дѣятельности Пахтусова ¹.

Въ 1837 году знаменитый естествоиспытатель К. Э. фонъ *Бэръ* предпринялъ путешествіе на Новую Землю; его сопровождали поручикъ Циволка, геогностъ Леманъ, рисовальщикъ Редеръ и препараторъ Филиповъ ². Посѣтили Маточкинъ Шаръ, на лодкѣ достигли восточнаго входа въ проливъ и увидѣли Карское море свободнымъ отъ льдовъ, затѣмъ выходили на берегъ въ Безыменной бухтѣ, въ Нехватовѣ и на

¹ Подробности о путешествіяхъ Пахтусова заимствованы частью изъ вышеназваннаго труда Бэра, частью изъ сочиненій: Carl Svenske «*Novaja Semlja*» etc. С.-Петербургъ, 1866 (издано въ русскомъ переводѣ на издивеніи М. К. Сидорова), J. Spörer, *Nowaja Semla in geographischer, naturhistorischer und volkswirtschaftlicher Beziehung, nach den Quellen bearbeitet. Ergänzungs Heft № 21 zu Petermanns Geographische Mittheilungen, Gotha, 1867.*

² Bulletin Scientifique, publié par l'Académie Imperiale de St.-Petersbourg. T II (1837), стр. 315; III (1838), стр. 96 и др.

одинъ островъ, въ проливѣ Костинъ Шаръ. Хотя эта экспедиція не проникла далѣе предшествовавшихъ ей, тѣмъ не менѣе она важна участіемъ ученыхъ, изслѣдовавшихъ въ естественно-историческомъ отношеніи часть Ледовитаго океана, прилегающую къ Новой Землѣ. При всемъ уваженіи къ авторитету Бэра, въ качествѣ ученаго, нельзя однакоже отрицать, что его статьями о природѣ острова, основанными на послѣднихъ наблюденіяхъ, внесено было въ арктическую литературу множество невѣрныхъ представленій и мнѣній о свойствахъ восточнаго Ледовитаго моря.

Для окончательнаго составленія карты Новой Земли, русское правительство снарядило въ 1838 году новую экспедицію, подъ начальствомъ поручиковъ *Циволки* и *Моисеева*. Зиму 1838—39 года провели въ Мелкой Губѣ, на западномъ берегу Новой Земли, подъ 73° 57' с. ш. Во время этой зимовки

Циволка,

од. 1810 г. въ Варшавѣ, умеръ 1839 года на Новой Землѣ.
По рисунку перомъ, сообщенному Павломъ Дашковымъ.

однакоже обнаружилось въ вождяхъ экспедиціи отсутствіе познаній и опытности Пахтусова, поэтому пребываніе въ Мел-

кой губѣ было очень несчастливо. Изъ 25 человѣкъ команды большая часть занемогла отъ цынги; девять человѣкъ перемерло, въ томъ числѣ и Циволка. Весною пришлось прекратить съемку береговъ съ цѣлью нанесенія ихъ на карту, потому что не взяли съ собою очковъ, необходимыхъ для защиты глазъ отъ яркаго солнечнаго свѣта, повсемѣстно отражаемаго бѣлымъ снѣгомъ; Пахтусовъ, отправляясь на сѣверъ, всегда запасался очками, кромѣ того онъ покрывалъ сажею нижнія рѣсницы и вѣки.

Павель фюль Крузенштернъ младшій.

родился въ Ревелѣ 1834, умеръ въ Дерптѣ 1871.

Несмотря на эти неудачи, участники экспедиціи успѣли нанести на карту значительную часть западныхъ береговъ Новой Земли и добыли драгоцѣнныя данныя для изученія предѣловъ и колебаній температуръ. Климатъ этой мѣстности

оказался менѣе суровымъ, нежели ожидали. Во всю зиму ртуть не опустилась ниже— 33° ; въ іюлѣ морозы продолжались всего три ночи, за то днемъ два раза было $+18^{\circ}$ въ тѣни; въ августѣ морозъ стоялъ всего три часа. Нѣтъ сомнѣній, что такія явленія зависятъ отъ теплыхъ морскихъ теченій и отъ существованія незамерзающаго моря, расположеннаго близъ западныхъ береговъ Новой Земли.

Послѣ этой неудачной и несомнѣнно плохо снаряженной экспедиціи наступила долговременная пауза въ русской мореходной дѣятельности, направленной къ изслѣдованію Новой Земли. До наступленія норвежскаго звѣроловнаго періода, въ исторіи сѣверовосточныхъ открытій состоялись лишь два русскія полярныя путешествія.

Первое изъ нихъ совершено по инициативѣ русскаго морскаго офицера *Павла фонъ Крузенштерна*. На собственной шкунѣ «Ермакъ», стоявшей на рѣкѣ Печорѣ, Крузенштернъ задумалъ совершить поѣздку по Ледовитому морю, съ цѣлью нанести на карту берегъ материка къ востоку отъ устья Печоры. Онъ самъ желалъ командовать судномъ и выбралъ себѣ въ помощники своего сына, лейтенанта русскаго флота Павла фонъ Крузенштерна младшаго. Послѣдній отправился на Печору, чтобы снарядить «Ермака» въ путь. При исполненіи этого труднаго порученія молодой морякъ обнаружилъ замѣчательную проницательность и глубокое знаніе дѣла; порученіе было тѣмъ болѣе затруднительно, что снаряженіе происходило въ столь отдаленной мѣстности. Крузенштернъ старшій не могъ своевременно прибыть къ устью Печоры и предоставилъ командованіе судномъ своему сыну.

Крузенштернъ младшій покинулъ устье Печоры ^{10 сентября}/_{29 августа} 1860 г. Черезъ три дня онъ достигъ Карскихъ Воротъ и нашелъ проливъ, равно какъ и море, къ востоку, совершенно свободнымъ отъ льдовъ. Позднее время года, нѣкоторые не-

достатки въ сооружеіи судна и, главнѣйшимъ образомъ, цѣль поѣздки побудили Крузенштерна вернуться, совершивъ небольшой рейсъ по Карскому морю. $\frac{19}{7}$ сентября Ермакъ бросилъ якорь на Печорѣ. Въ 1862 г. вновь была сдѣлана попытка проникнуть на востокъ отъ устья упомянутой рѣки; на этотъ разъ инициатива предпріятія принадлежала *Михаилу*

Михаилъ Константиновичъ Сидоровъ,
род. 1823 г. въ Архангельскѣ.

Константиновичу Сидорову, приобрѣвшему въ послѣдствіи славу неутомимаго ревнителя установленія морскихъ сношеній между Сибирью и Европой. Снарядили «Ермака» и норвежскую лоцманскую палубную лодку «Эмбрио». Начальство надъ экспедиціею принялъ опять П. Крузенштернъ младшій. $\frac{13}{1}$ августа суда снялись съ якоря, $\frac{26}{14}$ августа вошли въ Югор-

скій Шаръ; проходъ по послѣднему былъ очень труденъ, по причинѣ противнаго вѣтра и бури. На правомъ берегу пролива замѣчено было нѣсколько лачугъ ловцевъ, а по обимъ берегамъ изрѣдка видѣлись самоѣдскіе чумы и стада оленей.

При видѣ судовъ экспедиціи прибрежные жители влѣзали на крыши и знаками выражали свое удивленіе. Оба судна стали на якорь близъ острова Вайгача. Часа черезъ два вѣтеръ перемѣнился и нагналъ массу льда въ гавань; «Ермакъ» былъ сорванъ съ якоря и увлеченъ въ Карское море. Съ большимъ трудомъ ему удалось освободиться и стать на якорь близъ восточнаго входа въ Югорскій Шаръ.

²⁷/₁₅ августа Крузенштернъ поднялъ якорь, намѣреваясь или пройти далѣе на востокъ, или найти якорную стоянку болѣе надежную, чѣмъ та, на которую онъ случайно набрелъ. Но вѣтеръ былъ такъ слабъ, что невозможно было держаться курса, независимаго отъ теченія; привязали судно къ ледяному полю и, такимъ образомъ, впродолженіе нѣсколькихъ дней шли на импровизированномъ буксирѣ по Карскому морю. Вскорѣ судно было окружено льдомъ и совершенно парализовано въ своихъ дѣйствіяхъ. Погода часто стояла прекрасная, термометръ показывалъ +4°, сильное марево поднимало отраженіе льдинъ на горизонтѣ и придавало послѣднимъ причудливыя и поразительныя формы. Повсюду на льду находимы были скопленія прѣсной воды, нѣсколько подобныхъ водохранилищъ занимали довольно значительную площадь и обладали не малою глубиною. На ближайшемъ къ судну ледяномъ полѣ находились четыре подобныхъ «озера»: изъ одного брали воду для ежедневнаго употребленія, изъ другаго заготавливали запасы воды для предлежащаго пути, въ третьемъ мылись, а въ четвертомъ полоскали бѣлье.

^{3 сентября}
^{22 августа} при слабомъ ЗЮЗ-вѣтрѣ льдины начали сдвигаться. Каждое мгновеніе ожидая роковой катастрофы, при-

нялись перетаскивать съѣстные запасы и лодки на льдины. Вскорѣ однакоже напоръ льдинъ на судно прекратился. Выпалъ сильный дождь, который, послѣ переменъ вѣтра на сѣверозападный, преобразился въ снѣгъ. ^{7 сентября}_{26 августа} увидѣли вдали берегъ Ялмала. Ледяной пласть, въ сажень толщиною, попалъ подъ судно и накренилъ послѣднее на правую сторону. На слѣдующій день поднялась буря съ ЮЮЗ, сопровождавшаяся выпаденіемъ снѣга. Напиравшій ледъ нѣсколько разъ потрясалъ судно такъ сильно, что команда бросалась спасать провіантъ и т. п. на льдину. «Ермакъ» находился въ то время около 70° с. ш. и 65° в. д. по гриничскому меридіану, противъ входа въ Карскую губу. Команда работала весь день топорами и баграми, обрубая острыя грани льдинъ, напиравшихъ на судно. ^{11 сентября}_{30 августа} погода стояла теплая и шелъ дождь. Ледъ колебался такъ сильно, что невозможно было выходить на него. Пополудни на «Ермакъ» ощущали нѣсколько сильныхъ толчковъ и корпусъ былъ поднятъ на одинъ футъ. ¹³₁ сентября разразилась страшная буря, которая увлекла «Ермака» на сѣверовостокъ. Въ ожиданіи крушенія судна, команда раскинула на льду палатку и перенесла въ нее жизненные припасы и топливо изъ трюма. Не смотря на серіозную опасность отъ напора льдинъ, скученныхъ бурею, отважные моряки праздновали тѣся челѣтіе Россіи пиромъ и веселыми пѣснями. ¹⁴₂ сентября форштевень былъ приподнятъ льдомъ на пять футовъ надъ уровнемъ воды и отъ времени до времени слышался трескъ въ корпусѣ. Вода быстро залила трюмъ на высоту двухъ футовъ. Экипажъ съ судна перебрался на льдину; вскорѣ однакоже громадное ледяное поле, на которомъ раскинута была палатка, треснуло, а течь, къ счастью, прекратилась, такъ что команда могла опять перебраться на судно. ¹⁵₃ сентября судно снова находилось въ тискахъ, иногда напоръ льдинъ былъ такъ силенъ, что палуба изгибалась на подобіе свода.

19/7 сентября Крузенштернъ созвалъ своихъ сотоварищей и поручилъ имъ выбрать изъ своей среды трехъ, съ которыми онъ могъ бы совѣщаться о мѣрахъ къ спасенію; два дня спустя команда, угостившись за обѣдомъ лучшими запасами пищи, оставила «Ермака» среди льдовъ, на произволъ судьбы. Многострадальцы направились къ берегу, переходъ былъ чрезвычайно труденъ, по причинѣ неровности льда. Вскорѣ пришлось бросить лодку, которую волокли съ собою, а съѣстные припасы принуждены были перетаскивать на плечахъ. При выступленіи одинъ матросъ тайкомъ унесъ изрядную порцію водки и въ первый же день на пути напился мертвецки пьянъ. Нести его на себѣ было невозможно, выждать его отрезвленія — слишкомъ рисковано, а потому рѣшились оставить его, раздѣвъ предварительно, для скорѣйшаго протрезвленія, до рубахи. На слѣдующій день несчастный, однакоже догналъ своихъ товарищей, онъ всю ночь въ темнотѣ путался по ихъ слѣдамъ. Не разъ встрѣчали открытыя мѣста, черезъ которыя приходилось перебираться на ледяной глыбѣ, гребя баграми. Переправляясь однажды на такомъ ледяномъ паромѣ, нагруженномъ почти до погруженія, наткнулись на полдюжину моржей; завидѣвъ льдину, послѣдніе изъявили желаніе помѣститься на ней же, что имѣло бы послѣдствіемъ совершенное потопленіе льдины и гибель несчастныхъ путешественниковъ. Моржи отказались только тогда отъ своего плана, свидѣтельствовавшаго объ общительности и незнаніи людей, когда вожакъ ихъ палъ, пораженный пулею въ голову. Крузенштернъ и спутники его нѣсколько сутокъ носились на льдинѣ близъ берега и перемѣщались на далекія растоянія, перескакивая съ одной льдины на другую, пока наконецъ достигли земли 28/16 сентября. Около мѣста выхода на берегъ находилась самоѣдская стоянка, обитатели чумъ ласково приняли потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и угощали ихъ лакомствами оленевода: сырой и вареной оленьей, оленьими языками и

мозгами, сырой рыбой и гусинымъ жиромъ. Насытившись, усталые путники расположились спать въ самоѣдскихъ чумахъ, на мягкихъ оленьихъ мѣхахъ. О чувствахъ спасенныхъ моряковъ можно судить по словамъ: «Всѣ огорченія и труды были забыты, мы наслаждались безконечнымъ блаженствомъ, чувствуя себя какъ въ раю». Оттуда въ нартахъ, на оленяхъ, путники переѣхали въ Обдорскъ. Вездѣ на пути туземные дикари встрѣчали ихъ ласково; иногда гостепрѣимство было гостямъ даже въ тягость, такъ напр. одинъ остякъ заставлялъ Крузенштерна пить чай шесть разъ въ день, по шести чашекъ, и назойливо угощалъ настойкою водки на табакъ¹ — лакомствомъ весьма рѣдкимъ, по понятіямъ самого хозяина. Переѣздъ Крузенштерна черезъ Карское море служить краснорѣчивымъ увѣщаніемъ, что мореходцу по полярнымъ водамъ должно быть чуждо отчаяніе.

Фактъ перенесенія ледяного поля, на которомъ находился экипажъ «Ермака», отъ Югорскаго Шара къ восточному берегу Карскаго моря доказываетъ, что послѣднее въ это время было почти свободно отъ льдовъ и что слѣдовательно въ то лѣто, равно какъ вѣроятно и въ предшествовавшемъ году, переходу на пароходѣ или на хорошемъ парусномъ суднѣ къ устьямъ Оби и Енисея не противопоставлялось особыхъ препятствій.

Отчетъ о путешествіи Крузенштерна представляетъ между прочимъ первое подробное описаніе переѣзда черезъ Карское море отъ запада на востокъ. Трудно было въ то время представить себѣ, что, десять лѣтъ спустя, суда будутъ по этимъ водамъ ходить безпрепятственно. Вскорѣ послѣ двухъ послѣднихъ русскихъ путешествій и притомъ ранѣе, нежели объ нихъ узнали въ западной Европѣ, для мореходства по

¹ Paul von Krusenstern, Skizzen aus seinem Seemannsleben. Seinen Freunden gewidmet. Hirschberg in Schlesien. Годъ изданія не обозначенъ.

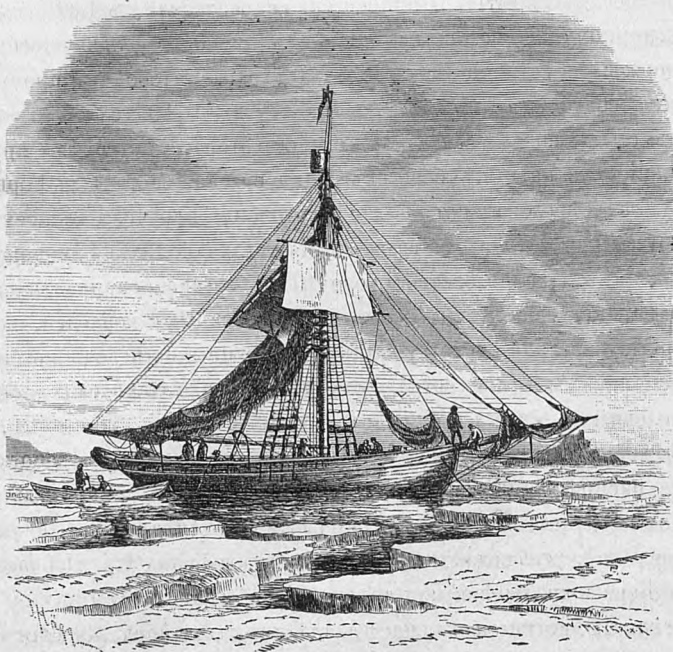
Карскому морю наступилъ новый періодъ, начавшійся съ поѣздокъ норвежскихъ звѣролововъ, искавшихъ новыя мѣста для лова около береговъ Новой Земли.

Удовлетворительной исторіи шпицбергскаго звѣроловства до сего времени не имѣется, въ ней кромѣ того много пробѣловъ и невыясненныхъ фактовъ. Принимаютъ, что, вскорѣ послѣ открытія Шпицбергена Барентсомъ въ 1596 году, полярному звѣроловству положилъ начало *Беннетъ* боемъ моржей на островѣ Беренъ въ 1603 году. Китобойный промыселъ водворенъ здѣсь *Ионою Пулемъ* въ 1610 году. Но уже въ слѣдующемъ году Пуль, судно котораго потерѣло крушеніе у западныхъ береговъ Шпицбергена, засталъ въ Горнзундѣ звѣролова изъ Гулля, которому поручилъ спасеніе груза съ его судна; два года спустя англичане, желая монополизировать звѣроловство около Шпицбергена, снарядили для охраненія своихъ интересовъ семь военныхъ кораблей, которые застали около упомянутой группы острововъ восемь испанскихъ и множество французскихъ и голландскихъ звѣроловныхъ судовъ (Пэрчасъ III, стр. 462, 716 и др.). Даже въ наше время вѣсть о новыхъ источникахъ заработка не распространяется такъ быстро, какъ случилось въ данномъ случаѣ. Возможно однакоже, что свѣдѣнія о началѣ лова на этихъ водахъ, заимствованныя у Гаклюйта, Пэрчаса, де Вера и др. невѣрны; въ такомъ случаѣ единственный путь къ открытію истины заключается въ внимательномъ просмотрѣ архивовъ въ Санъ-Себастьянѣ, Дюнкирхенѣ, Гултѣ и другихъ портовыхъ городахъ.

Какъ бы то ни было, вѣрно лишь то, что попытки изъ Англіи и Голландіи открыть сѣверовосточный проходъ морскимъ путемъ привели къ китоловству у Шпицбергена, увеличившему значительно національное богатство этихъ промышленныхъ государствъ. Въ началѣ ловъ производился непосредственно у береговъ; вскорѣ однакоже киты удалились

отъ негостепрѣимныхъ береговъ, и тогда китоловы стали охотиться на нихъ на всемъ протяженіи отъ Шпицбергена до Гренландіи; затѣмъ ловъ перенесенъ былъ въ Дэвисовъ проливъ и наконецъ въ Южный Ледовитый океанъ, и по обѣ стороны Берингова пролива.

Норвежское звѣроловное судно,

«Прѣвель», (Помятка) шведской экспедиціи 1875 г. на Енисей.

Съ прекращеніемъ китоловства у береговъ Шпицбергена, этотъ островъ рѣдко посѣщался судами, пока наконецъ русскіе звѣропромышленники не выбрали его побережья мѣстомъ для охоты за песцами и оленями. Объ ихъ поѣздкахъ извѣстно очень мало; можно лишь по остаткамъ зим-

нихъ стоянокъ и охотничьихъ лачугъ, находимыхъ по прибрежьямъ большинства фьордовъ Шпицбергена, вывести заключеніе о распространеніи охоты и лова на этомъ островѣ. Русскіе ловцы зимовали конечно, потому что на плохихъ судахъ посѣввали впродолженіе лѣта съѣздить на Шпицбергенъ и обратно всего одинъ разъ, между тѣмъ участіе въ осенней охотѣ на оленей возможно было только при перезимовкѣ на островѣ; осенью олени весьма тучны и попадаются чаще, нежели въ другія времена года. Прекрасные мѣха лисиць зимою манили также оставаться и попытать ¹ счастья. Нынѣ поѣздки русскихъ звѣропромышленниковъ на Шпицбергенъ давно прекратились. Последнее путешествіе туда совершено было въ 1851—52 годахъ и окончилось весьма несчастливо: изъ 20 участниковъ погибло 12. Норвежскія звѣроловныя поѣздки на Шпицбергенъ, начавшіяся въ концѣ прошлаго столѣтія, совершаются и до настоящаго времени. Предметами лова служатъ главнѣйшимъ образомъ тюлени и моржи. Исторія этихъ путешествій, даже на сѣверѣ, была до 1858 года мало извѣстна. Съ послѣдняго года начинается вереница шведскихъ ученыхъ экспедицій, посѣщавшихъ между прочимъ исправно и Шпицбергенъ. Въ отчетахъ этихъ экспедицій содержится много свѣдѣній объ успѣхахъ норвежскаго звѣроловства. Съ того времени въ норвежскихъ и др. газетахъ и періодическихъ изданіяхъ стали также болѣе правильно появляться замѣтки о

¹ Свѣдѣнія о бытѣ русскихъ звѣролововъ на Шпицбергенѣ находятся въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: P. A. le Roy—Relation des aventures arrivées à quatre matelots russes etc. 1766; Tschitschagows Reise nach dem Eismeer. St. Petersburg 1793; John Bacstrom, Account of a voyage to Spitsbergen 1780. London 1808; B. M. Keilhau, Reise i Öst-og West-Finmarken, samt til Beeren-Eiland og Spitsbergen i Aarene 1827 og 1828. Christiania, 1831; A. Edman, Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, B. 13 (1854) стр. 260; K. Chydenius, Svenska expeditionen till Spetsbergen 1861 (стр. 435); Dunér och Nordenskiöld, Svenska expeditioner till Spetsbergen och Jan Mayen 1863 och 1864 (стр. 101).

ловѣ на Шпицбергенѣ; въ этомъ отношеніи можно также рекомендовать сообщенія Петермана ¹.

Въ шестидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія численность дикихъ звѣрей, какъ то моржей, тюленей, медвѣдей и оленей, на Шпицбергенѣ стала уменьшаться, такъ что норвежскіе звѣ-

Эллингъ Карсенъ,
родился въ 1819 г. въ Тромсѣ.

роловы принуждены были искать новыхъ мѣстъ для своего промысла. Сначала они обратились на сѣверныя и восточныя, менѣе доступныя части Шпицбергена, потомъ еще далѣе на востокъ—къ Новой Землѣ и на Карское море, по которому прошли далѣе своихъ предшественниковъ. Въ ви-

¹ До 1858 года въ сообщеніяхъ Петермана помѣщено только одно извѣстіе о норвежскомъ звѣроловствѣ у Шпицбергена; это обстоятельство даетъ право предполагать, что въ то время не многимъ географамъ извѣстно было о существованіи звѣроловнаго промысла на сѣверѣ.

ду этого, въ исторіи открытія сѣверовосточнаго прохода необходимо посвятить нѣсколько страницъ описанію смѣлыхъ поѣздокъ норвежскихъ звѣролововъ къ Новой Землѣ на небольшихъ судахъ, снабженныхъ провіантомъ лишь на одно лѣто.

Изъ норвежскихъ звѣролововъ первымъ посѣтилъ Новую Землю *Эдвинъ Карлсенъ*, участвовавшій впоследствии въ австрійской полярной экспедиціи. Въ 1868 году онъ отпра-

Эдуардъ Иоганнесенъ,

род. 1841 г. въ пасторатѣ въ Балсфьорденѣ.

вился изъ Гаммерфеста для звѣриной ловли на востокъ, проникъ въ Карское море черезъ Карскія Ворота, но скорѣе вернулся черезъ Югорскій Шаръ и поплылъ къ сѣверу до мыса Нассау. Привлеченный обильнымъ ловомъ, Карлсенъ въ слѣдующемъ году посѣтилъ тѣ же мѣста, причемъ по Карскому морю проникъ почти до Бѣлаго острова, откуда вернулся въ Норвегію черезъ Маточкинъ Шаръ. Примѣру Карл-

сена не замедлили послѣдовать многіе изъ норвежскихъ звѣролововъ, между ними *Эдуарду Йоганнесену* удалось совершить самую замѣчательную поѣздку.

Йоганнесенъ не встрѣтилъ на пути ни одной пловучей льдины и сталъ 31 мая 1869 г. на якорь у Междушарскаго острова. Потомъ онъ прошелъ подъ парусами, по морю свободному отъ льдовъ, вдоль западныхъ береговъ Новой Земли, мимо Маточкина Шара, до мыса Нассау, куда прибылъ 16 іюня. Оттуда прошелъ вдоль береговъ на югъ и 29-го іюня, черезъ Карскія Ворота, вступилъ въ Карское море. При проходѣ черезъ Карскія Ворота встрѣчалось мало пловучаго льда. Достигнувъ восточныхъ предѣловъ Карскаго моря, Йоганнесенъ поднялся вдоль береговъ Ялмала на сѣверъ до Бѣлаго острова, на который прибылъ ^{7 августа} _{26 іюля}; отсюда онъ поплылъ опять на югъ, прошелъ вдоль восточныхъ береговъ Новой Земли до Карскихъ воротъ, черезъ которые направился обратно въ Норвегію ¹.

Въ тоже лѣто англійскій спортсменъ *Джонъ Паллизеръ* ² проникъ на парусномъ суднѣ черезъ Маточкинъ Шаръ и проплылъ по Карскому морю до Бѣлаго острова. Онъ вернулся черезъ Югорскій Шаръ съ богатою добычею ³ изъ мѣстностей, въ которыхъ моржъ, никѣмъ не тревожимый, плавалъ спокойно между льдинами, и гдѣ никто до этого не убивалъ бѣлаго медвѣдя ⁴.

Эти важныя путешествія, въ исторіи полярныхъ мореплаваній, опровергли всѣ теоріи, возникшія вслѣдствіе неточ-

¹ Первое описаніе этого путешествія обнародовано въ «Обозрѣніи Трудовъ Шведской Академіи Наукъ» 1870 г. стр. 111.

² Athenaeum 1869, стр. 498. Petermanns Mittheilungen 1869, стр. 391.

³ Добыча Паллизера состояла изъ 49 моржей, 14 бѣлыхъ медвѣдей и 25 тюленей; добыча звѣропромышленниковъ была въ нѣсколько разъ больше. Судами, вышедшими въ томъ же году изъ Тромсэ, было добыто 805 моржей, 2,302 тюлена, 53 медвѣдя и т. д.

⁴ Въ 1869 году Сидоровъ также совершилъ сѣверовосточную поѣздку на пароходѣ «Георгій». Онъ доходилъ на своемъ суднѣ только до Печоры, хотя въ то время повсюду распространился слухъ, что «Георгъ» побывалъ на Оби.

ныхъ свѣдѣній, собранныхъ во время предшествовавшихъ неудачныхъ экспедицій, и пролили новый свѣтъ на состояніе льдовъ въ моряхъ къ востоку отъ Новой Земли; этими поѣздками начался новый періодъ въ исторіи сѣверовосточныхъ открытій.

Вернувшись въ Норвегію, Юганнесенъ представилъ Шведской Академіи Наукъ отчетъ о своемъ путешествіи 1869 года и о гидрографическихъ наблюденіяхъ на Карскомъ морѣ; Академія присудила ему въ награду серебряную медаль. Такъ какъ мнѣ поручено было доставить Юганнесену медаль, то я вступилъ съ нимъ въ переписку; въ одномъ письмѣ, я шути посулилъ ему золотую академическую медаль за совершеніе объѣзда моремъ вокругъ Новой Земли. Лѣтомъ 1870 г. я отправился въ Гренландію и вернулся въ Швецію въ исходѣ осени. Какова была моя радость, когда я узналъ, что во время моего отсутствія Юганнесенъ прислалъ въ Королевскую Академію Наукъ отчетъ, озаглавленный: „Гидрографическія наблюденія во время звѣроловой поѣздки вокругъ Новой Земли, совершонной въ 1870 г., Юганнесенъ въ этотъ разъ также, какъ и прежде, ѣздилъ сначала вдоль западныхъ береговъ Новой Земли, 12-го іюля прошелъ черезъ Карскія Ворота, и достигъ, вдоль восточныхъ береговъ Вайгача, Мѣстнаго острова; здѣсь онъ вступилъ въ сношеніе съ самоѣдами, причемъ сдѣлалъ неожиданное для филологовъ открытіе, что въ самоѣдскомъ языкѣ „слышались норвежскія слова“. Наружность дикарей была непривлекательна: плоскіе носы и косые глаза были свойственны всѣмъ, у многихъ кромѣ того наблюдались кривые рты. Самоѣды привѣтствовали норвежцевъ, выстроившись въ двѣ шеренги, причемъ въ передней стояли мужчины, а въ задней—женщины. Они были все время чрезвычайно ласковы. 11 августа Юганнесенъ вышелъ на берегъ Ялмала, подъ 71° 48' сѣв. шир., затѣмъ подъ парусами поплылъ къ Новой Землѣ, съ цѣлью заготовки запа-

совъ топлива и воды. Якорная стоянка его находилась близъ Удде-бая; на берегу ему довелось видѣть два десятка оленей. Изъ Удде-бая онъ подъ парусами прошелъ черезъ Карское море къ Ялмалу.

Въ этихъ плаваніяхъ по Карскому морю прошло лѣто. У Иоганнесена былъ уже полный уловъ; несмотря на позднее время года, въ которое обыкновенно всѣ норвежскіе звѣроловы возвращаются домой, онъ рѣшился попытаться объѣхать Новую Землю; сначала курсъ былъ взятъ на сѣверовостокъ, потомъ на западъ, по направленію къ сѣверному берегу Новой Земли, котораго достигли ^{3 сентября}_{22 августа.} Море было совершенно свободно отъ льдовъ. Это обстоятельство Иоганнесенъ приписывалъ влиянію Гольфстрема, основываясь на томъ, что между сплавнымъ лѣсомъ ему удалось пойти поплавокъ, употребляемый въ Норвегіи при рыбной ловлѣ. Совершивъ поѣздку, считавшуюся современными географами невозможною, Иоганнесенъ вернулся въ свое отечество. Академія исполнила обѣщаніе, данное въ шутку однимъ изъ ея членовъ, удостоивъ отважнаго моряка золотою медалью. Иоганнесену въ то время отъ роду было 26 лѣтъ. Какъ сынъ звѣролова, онъ съ дѣтства участвовалъ въ поѣздкахъ по Ледовитому морю и подготовился такимъ образомъ къ своей будущей дѣятельности.

Въ томъ же году еще нѣсколько звѣролововъ совершили замѣчательныя плаванія по Карскому морю. Капитанъ Э. А. Ульвэ поднялся вдоль западнаго берега Новой Земли до 76° 47' широты, затѣмъ направился къ Маточкину Шару, черезъ который 7 и 8 августа прошелъ въ Карское море, бывшее, за исключеніемъ пловучихъ льдинъ, понадавшихъ изрѣдка, почти свободнымъ отъ льдовъ. Проплывъ взадъ и впередъ по Карскому морю, Ульвэ прошелъ черезъ Карскія Ворота и вернулся благополучно на родину 24 августа. Подобное же путешествіе совершилъ капитанъ Ф. Э. Макъ. Съ 28 іюня по 8 іюля онъ плылъ къ сѣверу, вдоль южныхъ прибрежій Но-

вой Земли; море было свободно отъ льдовъ, отъ Печоры до Адмиралтейскаго полуострова, за которымъ стоялъ сплошной ледяной покровъ. Здѣсь собралось 14 парусныхъ судовъ и 2 парохода. 8 и 9 июня были грозы. Отъ Адмиралтейскаго полуострова Макъ сначала направился на югъ, а потомъ ($\frac{18}{6}$ июля) черезъ Маточкинъ Шаръ въ Карское море, которое было почти совершенно безледнымъ. Капитанъ *И. Квалэ* и навигаторъ *А. О. Недреванг* прошли черезъ Югорскій Шаръ въ Карское море, въ которомъ достигли $75^{\circ} 22'$ с. ш. и $74^{\circ} 35'$ в. д. по гриничскому меридіану ¹.

Въ 1871 г. норвежскіе звѣроловы совершили по Карскому морю много замѣчательныхъ путешествій. Между ними одному лишь Маку удалось на шкунѣ „Полярная Звѣзда“ проникнуть на востокъ далѣе своихъ предшественниковъ. 14 июня Макъ черезъ Карскія Ворота достигъ Карскаго моря. Увидѣвъ море покрытымъ сплошною ледяною корою, отъ 1,8 до 2 метровъ толщиною, Макъ направился къ сѣверу, держась западныхъ береговъ Новой Земли, и достигъ группы острововъ Гольфстремъ ($75^{\circ} 10'$ с. ш.), у которыхъ простоялъ до 3 августа. Температура воздуха возвысилась до + 10, 5. Названіе этихъ острововъ, данное норвежскими звѣроловами, происходитъ отъ течения Гольфстремъ, приносящаго сюда съ болѣе южныхъ странъ различные предметы, какъ-то: поплавки отъ рыболовныхъ сѣтей съ норвежскихъ береговъ, мѣченныя знаками ихъ владѣльцевъ, бобы *Entada Gigalobium* изъ Вестъ-Индіи, пемзу съ Исландіи, обломки судовъ, потерявшихъ

¹ Petermanns Mittheilungen 1871, стр. 97. Кромѣ поѣздокъ Улвэ, Мака и Квалэ, Петерманъ упоминаетъ еще объ объѣздѣ Новой Земли, совершеннымъ Т. Торкильдсеномъ. Это сообщеніе однакоже не вѣрно: Торкильдсенъ въ 1870 году первый разъ посѣтилъ Ледовитое море, и дѣйствительно объѣхалъ вокругъ Новой Земли, но на суднѣ Иоганнесена. Судно «Альфа» Торкильдсена, потеряло 13-го юля крушеніе въ Карской губѣ; Торкильдсенъ и шесть матросовъ правда были спасены Иоганнесеномъ, но передавать управленіе судномъ спасенному шкиперу Иоганнесену никогда не приходило въ голову (Tromsø Stiftstidende 1871 г. № 23).

крушеніе и т. д. 3 августа Макъ прошелъ мимо самой сѣверной оконечности Новой Земли. Отсюда поплылъ онъ въ Карское море, гдѣ въ началѣ встрѣчались плывучіе льды, вскорѣ однакоже льды исчезли и 12 сентября Макъ достигъ $75^{\circ} 25'$ с. ш. и $82^{\circ} 30'$ в. д. по гриничскому меридіану (по Петерману, а по Tromsø Stiftstidende до $81^{\circ} 11'$ в. д.) На обратномъ пути, $\frac{26}{14}$ сентября, Макъ прошелъ черезъ Югорскій Шаръ ¹. Въ томъ же году Э. Юганнесенъ, попытавшій тщетно проникнуть въ Карское море черезъ южные проливы, направился къ сѣверу вдоль западныхъ береговъ Новой Земли, причемъ покинулъ Нассаускій мысъ $\frac{15}{8}$ октября.

Въ сообщеніяхъ Петермана помѣщены весьма замѣчательные дневники норвежскихъ звѣролововъ *С. Тобисена*, *Х. Юганнесена*, *И. Н. Исаксена*, *Серена Юганнесена*, *Дерма*, *Симонсена* и *Э. Карлсена*, путешествовавшихъ въ 1871 г. Принимая во вниманіе, что ни кому изъ нихъ не удалось проникнуть на сѣверъ и на востокъ далѣе своихъ предшественниковъ, я ограничусь лишь указаніемъ литературнаго источника, а именно: Petermanns Mittheilungen 1872 г. (стр. 286—391 и 395). Въ томъ же журналѣ помѣщены карты, составленныя (19 и 20) профессоромъ Монсомъ въ Христианіи и основанныя преимущественно на норвежскихъ путешествіяхъ. Во время поѣздки капитана Э. Карлсена, между прочимъ, открытъ арктическая Помпея, сохранившаяся не подъ лавою и вулканическимъ пепломъ, а подъ снѣгомъ и льдомъ. 9 сент. Карлсенъ вышелъ на сѣверовосточный берегъ Новой Земли, подъ $76^{\circ} 7'$ с. ш., и нашелъ тамъ развалины дома, длиною въ 10 метровъ и шириною въ 6 метровъ; домъ, повидимому уже давно покинутый, былъ наполненъ соромъ и льдомъ. При раскопкахъ нашли различную утварь, книги, ящики и т. п. При внимательномъ осмотрѣ найденныхъ предметовъ, убѣдились

¹ Tromsø Stiftstidende 1871 г. п. 83; Petermanns Mittheilungen 1872 г. стр. 384.

въ томъ, что открыли мѣсто, гдѣ зимоваль Барентсъ и его спутники триста лѣтъ тому назадъ. Найденные остатки дали возможность живо представить себѣ первое зимнее пребываніе европейцевъ на дальнемъ сѣверѣ. Карлсенъ оставилъ въ будочкѣ жестяной ящикъ съ запискою о своемъ открытіи. Замѣчательнѣйшія изъ найденныхъ вещей онъ увезъ съ собою въ Норвегію, гдѣ вся находка была куплена англичаниномъ Элисомъ Кай за 10800 кронъ (около 6000 руб.) Кай впослѣдствіи за ту же цѣну продалъ эти реликвіи голландскому правительству. Остатки зимовья нынѣ выставлены въ модельной комнатѣ морскаго департамента въ Гагѣ. Сама комната представляетъ внутренній видъ дома Барентса на Новой Землѣ ¹.

Послѣ Карлсена зимовье Барентса было посѣщено многими путешественниками: въ 1875 году норвежскій звѣроловъ *М. Гундерсенъ*, между прочимъ, нашелъ тамъ въ поврежденномъ ящикѣ двѣ карты и голландскій переводъ описанія путешествій Пета и Джакмана; въ 1876 году англичанинъ *Чарльсъ Гардинеръ* предпринялъ систематическую раскопку развалинъ и добылъ много интересныхъ предметовъ, такъ напр: чернильницу и перья, которыми полярные путешественники пользовались триста лѣтъ тому назадъ, а также пороховницу, въ которой нашелся отчетъ о судьбѣ экспедиціи. Этотъ документъ подписанъ Хемскеркомъ и Барентсомъ. Предметы, найденные Гундерсеномъ, насколько мнѣ извѣстно, хранятся до сего времени въ Гаммерфестѣ, между тѣмъ какъ находки Гардинера переданы голландскому правительству для сохраненія въ Гагѣ, вмѣстѣ съ прочими остатками зимовья Барентса.

Въ 1872 году состояніе льдовъ къ сѣверу отъ Шниц-

¹ Сравни.: The three voyages of William Barents, by Gerrit de Veer, 2 edition with an introduction by Lieutenant Koolemans Beynen, London 1876 (Works issued by the Hakluyt Society. № 54).

бергена и около Новой Земли не благопріятствовало мореходству ¹; нѣсколько ученыхъ экспедицій и звѣроловныхъ поѣздокъ потерѣло въ этомъ году на Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ тяжелыя неудачи. Пять прекрасныхъ звѣроловныхъ судовъ изъ Тромсѣ погибли во льдахъ; шведская экспедиція, отправленная въ этомъ году на сѣверъ, не въ состояніи была по плану перезимовать на Семи островахъ, а должна была остановиться на зиму гораздо южиѣе, а именно, въ Моссельбаѣ, подъ 80°. Австрійская экспедиція, подъ начальствомъ Пайера и Вейпрехта, въ самомъ началѣ своей ледовитой компаніи была окована ледяными узами. Эта прекрасно снаряженная экспедиція двѣ зимы скиталась по Ледовитому морю пока наконецъ не пристала къ неизвѣстной землѣ, лежащей, къ сѣверу отъ Новой Земли и прозванной членами экспедиціи въ честь императора Франца-Иосифа. Такъ какъ обѣ эти экспедиціи не побывали въ мѣстностяхъ, впоследствии посѣщенныхъ „Веогою“, то я и не буду останавливаться на нихъ ².

Въ 1872 году на западномъ берегу Новой Земли имѣла мѣсто перезимовка, на которой считаю нужнымъ остановиться частью потому, что во время нея погибъ одинъ изъ отважнѣйшихъ норвежскихъ полярныхъ мореходцевъ, а частью съ цѣлью разъясненія нѣсколькихъ новыхъ условій зимняго пребыванія на дальнемъ сѣверѣ, выяснившихся во время этой поѣздки.

¹ Море къ востоку отъ Шницбергена напротивъ въ 1872 г. было свободно отъ льдовъ, такъ что въ этомъ году удалось даже объѣхать большой островъ, къ востоку отъ Шницбергена, видѣнный уже въ 1864 году Дунеромъ и мною съ вершины Вѣлой горы, возвышающейся около Сторфбордена.

² Мѣсто не позволяетъ мнѣ также касаться еще нѣсколькихъ экспедицій, хотя и посѣтившихъ Новую Землю, но не проникшихъ далеко на востокъ. Такова напр. экспедиція Розенталя въ 1871 г., въ которой участвовали знаменитый путешественникъ по Африкѣ баронъ фонъ Гейглинъ и норвежскій ботаникъ Аге Агардъ; поѣздка Пайера и Вейпрехта съ цѣлью изслѣдованія моря между Шницбергеномъ и Новою Землею, въ 1871 г., и мн. др.

Сивертъ Тобисенъ былъ однимъ изъ лучшихъ норвежскихъ звѣролововъ, преданный душой и тѣломъ своему дѣлу. Занимаясь ловомъ, Тобисенъ не разъ подвергался опасностямъ и трудностямъ, изъ которыхъ ему однакоже, благодаря отвагѣ и смѣлливости, всегда удавалось выходить побѣдителемъ. Въ 1864 году Тобисенъ на парусномъ суднѣ объѣхалъ сѣверовосточную часть Сѣверовосточной Земли, причемъ имѣлъ

Сивертъ Христіанъ Тобисенъ,

род. 1821 въ Тромсѣ, умеръ 1873 на Новой Землѣ.

чрезвычайно обильный уловъ. На пути домой судно затерло между льдами, близъ южнаго входа въ Гинлопенскій проливъ, гдѣ та же судьба постигла двѣ другія рыболовныя шкуны, бывшія подъ командою: одна—старога ловца, шкипера *Маттиласъ*, скончавшагося зимою 1872—73 г. въ палаткѣ близъ Грейгука, другая—шкипера *І. Острема*. Отважные мореходцы принуждены были спастись въ лодкахъ, на которыхъ изъ

Гинлопенскаго пролива прибыли къ входу въ Исфьорденъ; здѣсь потерѣвшіе крушеніе застали шведскую экспедицію 1864 года ¹. Зиму 1865—66 г. Тобисенъ провелъ благополучно въ избѣ, на островѣ Беренъ, и доставилъ шведской академіи наукъ рядъ драгоценныхъ метеорологическихъ на-

Зимовье Тобисена на Медвѣжьемъ островѣ.

По эскизу автора.

блюденій ². Послѣ 1868 г. онъ совершилъ нѣсколько удачныхъ звѣроловныхъ поѣздокъ на Новую Землю, изъ которыхъ нѣкоторыя были замѣчательны и въ географическомъ отношеніи. Въ 1872 году онъ занимался звѣроловнымъ промысломъ въ этой же мѣстности. Потерѣвъ неудачу при попыткѣ пробраться въ Карское море, Тобисенъ плавалъ вдоль

¹ См.: Dunér och Nordenskjöld, Svenska expeditioner till Spetsbergen och Jan Mayen 1863 и 1864, стр. 143.

² Kongliga svenska Vetenskaps-akademiens handlingar, 1869.

западныхъ береговъ Новой Земли, пока наконецъ въ сентябрѣ не застрялъ между льдинами у Крестовыхъ острововъ. Отсюда семь матросовъ отправились въ лодкѣ на югъ на поискъ звѣролововъ, между тѣмъ какъ Тобисенъ, сынъ его и два матроса остались на суднѣ. Съѣстныхъ припасовъ осталось немного: небольшая бочка съ хлѣбомъ, мѣшокъ корабельныхъ сухарей, небольшое количество чаю, кофе, сахару, патоки, овсяной крупы, солонины, соленой рыбы, нѣсколько фунтовъ жиру, двѣ жестянки консервовъ зелени, немного прегорѣлаго масла и т. д. Дровъ на суднѣ и на берегу было достаточно. Невзирая на недостатокъ предметовъ насущной потребности, моряки, оставшіеся на суднѣ, приступили къ устройству себѣ зимовья: они собрали лѣсъ, пригнанный морскими волнами, и сложили его по берегу въ кучи; на суднѣ раскинули палатку изъ парусовъ, бока судна покрыли снѣгомъ, а палубу — шкурами моржей и тюленей, убитыхъ въ продолженіе лѣта; приняли мѣры къ провѣтриванію жилыхъ помѣщеній подъ палубою и т. д. Въ началѣ зимовки медвѣди часто подходили къ судну, такъ что недостатка въ мясѣ не ощущало и здоровье путешественниковъ поддерживалось въ удовлетворительномъ состояніи. Послѣ новаго года однакоже посѣщенія медвѣдей прекратились, и Тобисенъ и его товарищи принуждены были въ продолженіе трехъ недѣль питаться соленою вовючею медвѣдиною. Тобисенъ и одинъ марось занемогли. Стужа достигла — $39\frac{1}{2}^{\circ}$ С¹. 29 апрѣля Тобисенъ погибъ жертвою цынги. Въ маѣ заболѣлъ сынъ его и скончался 5 іюля. Въ это время, по причинѣ открывшейся течи, принуждены были перебраться на сушу. Хотя оставшіеся два матроса также болѣли цынгою, но поправились. Они въ августѣ на веслахъ направились къ югу и были приняты на русское звѣроловное судно.

Приключенія остальныхъ 7 человекъ команды Тобисена, отправленныхъ осенью для отысканія звѣроловныхъ судовъ

весьма замѣчательны. Это были: гарпущикъ Генрихъ Нильсенъ, Оле Андрей Ольсенъ, Аксель Генриксенъ, Андрей Фуксенъ, Иоаннъ Андерсонъ и Ларсъ Ларсенъ¹. Покидая судно, они взяли съ собою 14 корабельныхъ сухарей, 6 коробокъ со спичками, два ружья съ амуницией, подзорную трубку, кофейникъ и котелокъ, но зимней одеждою, для защиты отъ полярной стужи, они не запаслись. До достиженія открытой воды, они принуждены были перетаскивать по льду лодку, на разстояніе семи километровъ. Потомъ они поплыли на югъ, держась около берега. Плаваніе было чрезвычайно затруднительно. Мракъ и стужа возрастали, разразилась буря и, къ довершенію несчастія, вскорѣ истощился запасъ пищи. На слѣдующій день однакоже посчастливилось убить медвѣдя; вскорѣ еще убили двухъ тюленей. Проплывъ частью на веслахъ, частью подъ парусомъ, впродолженіе трехъ недѣль (календаря у нихъ не было), и совершивъ такимъ образомъ около 400 километровъ, путники наконецъ достигли двухъ русскихъ охотничьихъ лачугъ на сѣверной части Гусиной Земли. Радуюсь крову надъ головою, изнуренные матросы пріютились въ этихъ лачугахъ; въ послѣднихъ не найдено было какихъ либо сѣстныхъ припасовъ, оставленныхъ одеждъ или принадлежностей рыбной ловли. Всѣ были изнурены голодомъ жаждою, холодомъ и непрерывною работою; ноги распухли, а у нѣкоторыхъ даже были отморожены.

Въ этомъ притонѣ они прожили три недѣли; за это время убили одного тюленя, двухъ бѣлыхъ лисицъ и четырехъ оленей; вскорѣ однакоже исчезла надежда на появленіе оленей; не удавалось также убивать тюленей и бѣлыхъ медвѣдей, поэтому рѣшились оставить негостепримный берегъ и пробраться на островъ Вайгачъ. Отправляясь въ путь, Оль-

¹ Въ Моссельбафъ, впродолженіе зимы 1872—73 г., стужа стояла такая же, т. е. не достигала точки замерзанія ртути. На мѣстѣ зимней стоянки Веги, стужа была значительно болѣе.

сенъ и Нильсенъ взяли по ружью съ аммуниціей, а остальные тащили за собою нѣсколько найденныхъ въ лачугахъ салазокъ, на которыя сложили все свое добро. Лодка была оставлена. Вскорѣ поднялась мятель, во время которой Ольсенъ и Нильсенъ потеряли изъ виду своихъ товарищей. Пять матросовъ, оставшихся при салазкахъ, кинули жребій — воротиться ли къ покинутымъ русскимъ лачугамъ, или продолжать путь; рокъ рѣшилъ — продолжать! и несчастные страдалцы поплелись далѣе къ югу ¹.

Положеніе дѣлалось отчаяннымъ. При оставленіи пріюта на Гусиной Землѣ, на cadaго приходилось $\frac{1}{4}$ килограмма оленины и небольшое количество сала. Погода стояла ужасная, одѣты были они дурно, вскорѣ ощущался недостатокъ воды. При такихъ условіяхъ возможно было ежедневно совершать лишь небольшіе переходы. По ночамъ зарывались въ снѣгъ, причемъ поочередно одинъ караулилъ, чтобы товарищей не занесло, а также чтобы отгонять медвѣдей. Такъ крѣпились до шестой ночи, въ которую скончался Амандусъ Гансенъ. Оставивъ покойника въ снѣгу, страдалцы продолжали путь. Совершивъ вдоль берега около 100 километровъ, они должны были оставить салазки и большую часть своихъ пожитковъ, такъ какъ сильно изморились голодомъ и тревогою. На седьмой или восьмой день они нашли нарочно сложенную кучу топлива и слѣды салазокъ. Пройдя по слѣду на снѣгу около 10 километровъ, они замѣтили небольшую лачугу, обитаемую самоѣдами, которые приняли ласково пришельцевъ и угостили ихъ по мѣрѣ средствъ. Предметомъ особой заботливости дикарей былъ Андрей Фуксенъ, отморожившій пальцы на ногахъ и обезсилѣвшій больше другихъ.

Самоѣдская семья состояла изъ трехъ мужчинъ, трехъ женщинъ и одного отрока; всѣ говорили по русски. Самоѣды

¹ Въ важныхъ и опасныхъ случаяхъ звѣроловы рѣшаютъ образъ дѣйствія жребіемъ.

зимовали на южномъ берегу Гусиной земли, ради охоты на тюленей и моржей. У нихъ былъ большой баркасъ, нѣсколько самоѣдскихъ лодочекъ, сравнительно большіе запасы оленины, муки, чаю, сахару и пр. Хотя вооруженіе дикарей состояло изъ старыхъ кремневыхъ ружей, тѣмъ не менѣе они стрѣляли замѣчательно мѣтко. Зброшенные судьбою четыре норвежца провели зиму у самоѣдовъ, которые обращались съ ними очень дружелюбно. Когда погода позволяла, норвежцы помогали самоѣдамъ бить тюленей, а въ непогоду проводили время по произволу, самоѣды же въ ненастную погоду охотно играли въ карты или въ шашки. Для избѣжанія заболѣванія цынгою, дикари часто доставляли себѣ движеніе на воздухъ; пища ихъ состояла изъ сырой или вареной оленины и оленьей крови. Въ избѣ жили до марта, т. е. до тѣхъ поръ, пока недостатокъ топлива принудилъ ихъ превратить свое жилище въ дрова. Тогда самоѣды переселились въ чумъ, т. е. въ палатку, изготовленную изъ оленьихъ шкуръ. Эти самоѣды повидимому были христіане, хотя понятія ихъ о Богѣ были довольно странны. Когда комунибудь случалось не попадать на охотѣ въ тюленя, то онъ тотчасъ же стрѣлялъ въ солнце, полагая этимъ умѣрить божескій гнѣвъ. Они находились въ своего рода брачномъ сожителствѣ: если между мужемъ и женою происходила размолвка или послѣдняя надоѣла первому, то онъ переходилъ къ другой. Хотя у дикарей часовъ не было, тѣмъ не менѣе они довольно вѣрно опредѣляли время по звѣздамъ и солнцу; календаремъ служила деревянная палка, снабжаемая каждый день зарубкою. Хотя иногда между ними вспыхивала ссора и они даже грозили другъ другу, тѣмъ не менѣе они вообще жили въ миру и ладу между собою. По отношенію къ своимъ четверемъ гостямъ, они были очень внимательны, снабжая ихъ теплою одеждою изъ оленьяго мѣха и обильною пищею. Норвежцамъ, во время пребыванія подъ кровомъ самоѣдовъ, нельзя было жаловаться на нужду.

Когда мятель разлучила Оле Андрея Ольсена и Генриха Нильсена съ товарищами, у каждого было не болѣе $\frac{1}{4}$ килограмма оленины и ружья. Не посчастливилось имъ застрѣлить какое нибудь животное, и хотя они не успѣли отойти далеко отъ дому, тѣмъ не менѣе они употребили $3\frac{1}{2}$ сутокъ на отысканіе своего прежняго жилища. Во время поисковъ оба страдальца на бѣду также разлучились. Генрихъ Нильсенъ первый добрался до дому, развелъ огонь, изжарилъ нѣсколько кусковъ оставшагося песцоваго мяса. Оле Андрей Ольсенъ, пытавшійся въ отчаяніи утолить свою жажду морскою водою, занемогъ, такъ что не въ силахъ былъ добраться до дому, хотя дошелъ уже до лодки, стоявшей на берегу. Онъ поддерживалъ жизнь тѣмъ, что сосалъ снѣгъ и съѣдалъ куски шубы, изготовленной имъ же, незадолго до этого, изъ сырой шкуры оленя. Пролежавъ нѣсколько времени въ лодкѣ, онъ доплылъ до дому, гдѣ нашелъ Генриха спящимъ у тлѣвшаго костра. На другой день оба занялись приготовлениями къ долговременному пребыванію на этомъ мѣстѣ. Въ лачугѣ ничего не нашли, ни съѣстныхъ припасовъ, ни домашней утвари. Впродолженіе двухъ недѣль несчастнымъ не удалось убить какое нибудь животное для поддержанія своего существованія. Они отыскивали подъ снѣгомъ олени, тюленьи и медвѣжьи кости, оставшіяся послѣ послѣдней охоты русскихъ звѣропромышленниковъ; кости обглаживались и разваривались. Наконецъ передъ Рождествомъ посчастливилось отшельникамъ застрѣлить оленя. Когда запасъ фосфорныхъ спичекъ пришелъ къ концу, они ухитрились добывать огонь, воспламеняя, помощью ружейнаго выстрѣла, щипанный сухой канатъ, посыпанный порохомъ. Одну лачугу они разломали и превратили въ топливо. Ни топора, ни пилы у нихъ не было; дрова расщеплялись кускомъ желѣза, оторваннымъ отъ кили лодки и отточеннымъ помощью камней. Гвозди, вытщенные изъ лодки, были отточены камнями же въ шила, а

оленьи сухожилья служили вмѣсто нитокъ; такимъ образомъ они пріобрѣли возможность нашить себѣ изъ оленьихъ шкуръ одежду.

Такъ прожили они до апрѣля. Отъ Рождества до этого времени они не страдали отъ голода, такъ какъ имъ удалось убить одиннадцать оленей и одного медвѣдя, но въ половинѣ апрѣля пороку у нихъ осталось всего на три заряда. Видя невозможность долѣе оставаться на этомъ мѣстѣ, они рѣшились направиться къ югу, съ цѣлью добраться до Вайгача. Оставивъ лодку, товарищи пустились въ путь по берегу. Черезъ нѣсколько дней они достигли чумовъ самоѣдовъ, пріютившихъ четверыхъ изъ ихъ товарищей; спасенные были приняты также радушно самоѣдами и остались у нихъ до половины іюня, вмѣстѣ съ остальными товарищами по несчастью. Когда въ это время порѣшили отправиться за лодкою, оставленной у лачуги, и въ ней попытаться проплыть къ югу, то Іоганъ Андерсонъ, родомъ шведъ, заявилъ, что останется у самоѣдовъ и не желаетъ возвращаться домой.

Протащивъ лодку два дня по льду, путники рѣшили разрѣзать ее пополамъ и замѣнить кормовую часть большой тюленьей кожей, подаренной самоѣдами; протащивъ лодку еще три дня по льду, они достигли открытой воды, по которой плыли десять сутокъ на веслахъ въ своей полулодкѣ; на десятый день добрались до крайныя прибрежнаго льда, около острова, принадлежащаго къ Вайгачской группѣ. На этомъ островѣ они застали также самоѣдовъ, которые не понимали ни по русски, ни по квенски, а объяснялись съ пришельцами знаками. Самоѣды и здѣсь приняли чужестранцевъ радушно; послѣдніе остались у нихъ восемь дней и жили въ полномъ довольствѣ. Они отвезли потерпѣвшихъ крушеніе на ручныхъ оленяхъ къ югу, гдѣ норвежцамъ посчастливилось найти судно, на которомъ четверо вернулись на родину, а пятый Ларсъ Ларсенъ остался по собственному желанію у самоѣдовъ.

Житіе у самоѣдовъ однакоже оказалось мало привлечательнымъ: черезъ два года Юганъ Андерсонъ и Ларсъ Ларсенъ вернулись на родину. Въ награду за гостепріимство, оказанное самоѣдами потерпѣвшимъ кораблекрушеніе у Гусиной Земли, норвежское правительство послало множество подарковъ, какъ то: одежды, украшенія, ружья, заряжающіяся съ казенной части, амуницію и пр. Передача подарковъ совершилась 17 іюля 1880 г. и сопровождалась торжественными рѣчами и роскошнымъ угощеніемъ. Во время этого торжества на Новой Землѣ задравные кубки наливались шампанскимъ, которое очень понравилось самоѣдамъ ¹.

Подобно Тобисену никому изъ норвежскихъ звѣролововъ не удалось проникнуть въ Карское море въ 1872 и 1873 г. Входъ въ это море преграждался впродолженіе двухъ лѣтъ полосой сплотившихся пловучихъ льдовъ, простиравшеюся вдоль восточныхъ береговъ Новой Земли и Вайгача до материка. По мнѣнію опытныхъ звѣролововъ, ширина этого ледянаго пояса не превышала нѣсколькихъ морскихъ миль; поэтому весьма вѣроятно, что и въ эти годы, осенью, можно было пройти этимъ путемъ на востокъ.

Въ 1874 году расположеніе льдовъ было напротивъ весьма благопріятное; множество звѣроловныхъ судовъ бороздили въ этомъ году Карское море вдоль и поперекъ, между прочимъ здѣсь побывалъ англійскій капитанъ *I. Виллингъ*. Никому однакоже не удалось проникнуть на востокъ и сѣверъ далѣе Юганнесена, Карлсена, Мака и др. въ годы 1869—70.

За то въ слѣдующемъ году сѣверовосточныя поѣздки

¹ Приводимыя здѣсь свѣдѣнія о Тобисенѣ и его спутникахъ заимствованы частью изъ списаннаго для меня журнала Тобисена, частью изъ разсказа о приключеніяхъ семерыхъ звѣролововъ, оставшихся въ живыхъ; послѣдній разсказъ перепечатанъ въ № 220 стокгольмской газеты «Aftonbladet», 1873 года, изъ газеты «Finmarksposten»; разсказъ о передачѣ наградъ самоѣдамъ помѣщенъ, по норвежскимъ источникамъ, въ № 197 (26 авг.) «Aftonbladet», 1880.

сдѣлали значительный шагъ впередъ, важный какъ въ географическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи: а именно, мнѣ удалось на звѣроловой яхтѣ «Прѣвень», предводимой капитаномъ Исаксеномъ, пройти 2 августа черезъ Югорскій Шаръ и черезъ Карское море, почти свободное отъ льдовъ, и проплыть подъ парусами до устья Енисея. «Прѣвень» кинулъ якорь 15 августа 1875 года вблизи той же прекрасной пристани, на которой «Вега», въ 1878 г., стояла на якорѣ отъ 6 до 10 августа. Отсюда я, Стуксбергъ, Лундстремъ и три матроса совершили довольно трудную поѣздку въ безпалубной лодкѣ, до Заостровскаго гдѣ застали пароходъ, на которомъ отправились въ Енисейскъ. Покидая гавань Диксона, я ввѣрилъ «Прѣвень» д-ру Челману, который, вмѣстѣ съ Телемъ, вернулся подъ парусами черезъ Карское море въ Европу; во время этого перехода Маточкинъ Шаръ былъ пройденъ впродолженіе недѣли, а именно отъ 4 до 11 сентября.

Благодаря поѣздкѣ 1875 года, мнѣ удалось первому пройти съ Атлантическаго океана, на морскомъ суднѣ, въ устье одной изъ большихъ сибирскихъ рѣкъ. Такимъ образомъ была наконецъ рѣшена одна изъ задачъ, бывшихъ долгое время предметомъ стараній мореходцевъ, стремившихся по Ледовитому морю проникнуть на востокъ. Рѣшеніе этой задачи имѣетъ громадное практическое значеніе для Сибири. Таково и было убѣжденіе большинства вліятельныхъ лицъ въ Россіи. Во время переѣзда отъ Енисейска, черезъ Красноярскъ, Томскъ, Омскъ, Екатеринбургъ, Нижній-Новгородъ, Москву и С.-Петербургъ, насъ ожидала вереница торжествъ. Слышались однакоже и мнѣнія, что успѣхъ «Прѣвень» зависѣлъ исключительно отъ счастливой случайности, которая вѣроятно не скоро представится вновь. Желая доказать ложность этихъ возрѣній и быть первымъ доставителемъ товаровъ морскимъ путемъ въ Сибирь, я предпринялъ вторую поѣздку

на Енисей, въ 1876 году, на пароходѣ «Имерь»; мнѣ не только удалось проникнуть въ устье этой рѣки, но и подняться вверхъ по ней до деревни Яковлевой, подъ 71° с. ш. Совершивъ эту поѣздку, я въ томъ же году вернулся моремъ

Иосифъ Витгинсъ.

въ Европу ¹. Открытый въ Енисейской губѣ островъ я прозвалъ въ честь Александра Сибирикава, доставившаго большую часть средствъ на снаряженіе экспедиціи. Передъ началомъ этого путешествія, я былъ на всемірной выставкѣ

¹ Считаю нужнымъ сообщить нѣкоторыя данныя, касающіяся поѣздки на пароходѣ «Имерь», въ 1876 г.: судно выѣхало изъ Норвегіи 26-го іюля; пребываніе въ Маточкиномъ Шарѣ продолжалось отъ 30-го іюля до 5 августа; устье Енисея было достигнуто 15 авг.; на якорную стоянку у Голчихи прибыли ¹⁶/₄ августа; 1 сентября «Имерь» пустился въ обратный путь; ⁷ сентября ²⁶ августа экспедиція прошла черезъ Маточкинъ Шаръ.

въ Филадельфiи. Я оставилъ Нью-Йоркъ 1 iюля на обыкновенномъ пассажирскомъ пароходѣ, въ Норвегiи пересѣлъ на мое собственное судно, на которомъ $\frac{15}{3}$ августа достигъ устья Енисея; отъ отъѣзда изъ Америки до прiѣзда на Енисей истекло всего 46 дней.

Въ томъ же году капитанъ Виггинсъ предпринялъ путешествіе на Енисей, причемъ онъ на пароходѣ поднялся вверхъ по рѣкѣ до лабиринта острововъ, расположеннаго между 70° и 71° с. ш. Здѣсь, судно перезимовало, а въ слѣдующую весну потерпѣло крушеніе отъ ледохода ¹.

Поѣздками на «Прѣвень» и «Имеръ» начался рядъ торговыхъ плаваній на Енисей и Обь; изъ нихъ я вкратцѣ укажу лишь на слѣдующія:

Шведскій пароходъ „Фразеръ“, снаряженный въ Готенбургѣ на счетъ Сибирикова, ходилъ, подъ командою нѣмецкаго капитана *Далмана*, съ грузомъ изъ Бремена на Енисей и обратно въ 1877 году. Пароходъ вышелъ изъ Гаммерфеста 9 августа и прибылъ въ Голчиху $\frac{21}{9}$ авг.; въ обратный путь «Фразеръ» выступилъ $\frac{14}{2}$ сент., а $\frac{24}{12}$ того же мѣсяца бросилъ якорь въ Гаммерфестѣ.

Пароходъ «Луиза», подъ командой капитана *Даме*, съ грузомъ желѣза, оливковаго масла и сахара, въ томъ же году совершилъ первую поѣздку изъ Англiи въ Тобольскъ. Даль вышелъ изъ Гулля 18 iюля и прибылъ въ Тобольскъ $\frac{20}{8}$ сентября ².

Капитанъ *Шваненбергъ* отправился съ Енисея въ Европу на полуналубномъ суднѣ „Утренняя Заря“, построенномъ въ

¹ О путешествiи капитана Виггинса мнѣ извѣстно лишь, что первоначальной цѣлью экспедиціи была рѣка Обь; но теченія и мели при устьѣ этой рѣки заставили переимѣнить планъ и направиться къ устью Енисея, куда прибыли въ началѣ сентября.

² Deutsche Geographische Blätter, Bremen 1870, I, стр. 216 и II стр. 35.

Енисейскѣ. Къ тому, что уже было сообщено выше объ этомъ плаваніи, я присовокуплю еще слѣдующее:

При весеннемъ разливѣ 1877 года, заставившемъ штурмана Нуммелина впродолженіе недѣли искать спасенія на крышѣ своего угла домика, погибло построенное въ Енисейскѣ судно «Сѣверное Сіяніе». Шваненбергу, прибывшему вскорѣ

Давидъ Ивановичъ Шваненбергъ,
родился въ 1831 г. въ Курляндіи.

послѣ того къ устью Енисея, удалось приобрѣсть у англичанина Сибома небольшое судно, которое было построено въ Енисейскѣ Бойлингомъ, съ цѣлью перевозки товаровъ, привезенныхъ мною въ 1876 году на „Имерѣ“ и оставленныхъ въ Кореповскомъ зимовьѣ, на берегу Енисея, подь 71° 19' с. ш. Между тѣмъ успѣли нагрузить товары на другой пароходъ и отправить на мѣсто назначенія ихъ. Не нуждаясь бо-

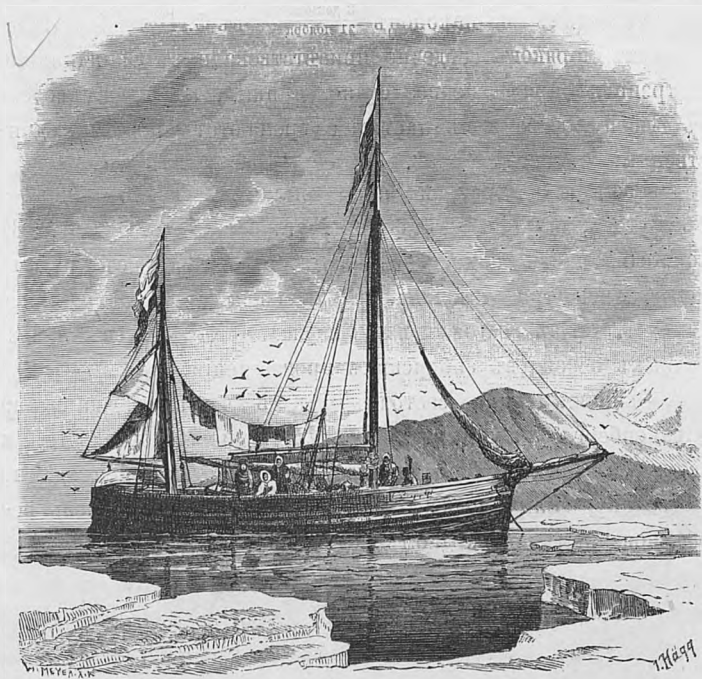
лѣе въ суднѣ, Бойлингъ продалъ его Сибому, который на немъ совершилъ, съ орнитологическою цѣлью, поѣздку по низовью Енисея. Сибомъ прозвалъ судно «Ибисъ». По минованіи надобности въ «Ибисѣ», Сибомъ искалъ покупателя для него. Сначала капитанъ Виггинсъ намѣревался купить „Ибисъ“. Онъ прибылъ, за годъ до этого, на Енисей на неболь-

Густавъ Адольфъ Нуммелинъ,
родился въ 1853 году, въ Выборгѣ.

шомъ суднѣ, которое онъ оставилъ на зиму между островками, гдѣ оно потерпѣло крушеніе отъ весенняго ледохода. Виггинсъ предполагалъ перевезти на „Ибисѣ“ команду своего погибшаго судна въ Англію или на Обь, но англійскіе матросы заявили, что они, ни за что въ мірѣ, не согласны пу-

ститься въ море на такомъ утломъ суднѣ. Такимъ образомъ Шваненбергу представился случай приобрести судно, которое онъ прозвалъ «Утренняя Заря»; къ удивленію опытныхъ моряковъ, Шваненбергъ на этомъ суднѣ совершилъ благополучный переѣздъ изъ Сибири въ Норвегію. На буксирѣ «Заря»

Яхта „Утренняя Заря“.

проплыла вдоль норвежскихъ береговъ до Готенбурга, а отсюда по Готскому каналу въ Стокгольмъ и наконецъ черезъ Балтійское море и Финскій Заливъ въ С.-Петербургу.

¹³₁ августа Шваненбергъ поднялъ русскій флагъ на своемъ маленькомъ суднѣ. На пути, въ устьѣ Енисея, Шваненбергъ засталъ пароходъ Сибирикова «Фразеръ», подъ начальствомъ

капитана Далмана; послѣдній тщетно убѣждалъ Шваненберга отказаться отъ опасной поѣздки. $\frac{24}{12}$ августа «Утренняя Заря» стояла на якорѣ у Бѣлаго острова, $\frac{30}{18}$ августа прошла черезъ Карскія ворота, а $\frac{11 \text{ сентября}}{30 \text{ августа}}$ прибыла въ Вардэгусъ. Далѣе „Утренняя Заря“ прибыла $\frac{31}{19}$ октября въ Христіанію, $\frac{15}{8}$ ноября въ—Готенбургъ, $\frac{20}{8}$ того же мѣсяца—въ Мотала, $\frac{23}{11}$ —въ Стокгольмъ и наконецъ $\frac{3 \text{ декабря}}{21 \text{ ноября}}$ — въ С.-Петербургъ. Отважныхъ моряковъ сердечно привѣтствовали въ Скандинавіи. «Утренняя Заря»—первое судно, пришедшее изъ Енисейска въ Европу, даже и въ настоящее время этотъ переѣздъ единственный въ своемъ родѣ.

Размѣры «Утренней Зари» были слѣдующіе: длина—56 футовъ, ширина—14 футовъ, углубленіе—6 футовъ. Въ кормовой части находилась каюта, въ которой съ трудомъ помѣщались три человѣка. Въ носовой части располагался камбузь. Грузъ состоялъ изъ графита, рыбы, мѣховъ и различныхъ образцовъ сибирскихъ произведеній.

Экипажъ судна состоялъ изъ 5 человѣкъ: капитана Шваненберга, штурмановъ Нуммелина и Мейенвальдта, и двухъ ссыльныхъ. Послѣдніе, вернувшіеся такъ неожиданно на родину, были прощены въ награду за участіе въ столь необыкновенномъ мореходномъ подвигѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Отъездъ изъ Диксоновой гавани—Выходъ на берегъ скалистаго островка, къ востоку отъ устья Енисея.—Находка кристалловъ на поверхности пловучихъ льдинъ. — Космическая пыль. — Пребываніе въ Актинія-баѣ. — Открытіе Иоганнесеномъ острова «Одиночество». — Прибытіе на мысъ Челюскинъ. — Природа суши и моря въ послѣдней мѣстности.—Попытка проникнуть прямо на востокъ, къ Новосибирскимъ островамъ. — Вліяніе тумана. — Богатая добыча морскихъ животныхъ, помощью сѣти. — Острова Преображенія. — Разставаніе съ «Леною», противъ устья рѣки Лены.

Когда Фразеръ и Экспрессъ утромъ 9 августа двинулись вверхъ по рѣкѣ, къ мѣсту склада груза, предназначеннаго для нихъ, Вега и Лена были также готовы поднять паруса. Я нарочно приказалъ послѣднимъ судамъ оставаться еще одинъ день въ Диксоновой гавани для того, чтобы дать возможность лейтенанту Бовэ окончить нанесеніе береговъ на карту, а также для точнаго опредѣленія географическаго положенія этого важнаго мѣста. Къ сожалѣнію небо, постоянно облеченное въ тучи, не дозволило мнѣ также, какъ и въ 1875 г., произвести необходимыя наблюденія; изъ этого случая можно вывести заключеніе о погодѣ лѣтомъ близъ устья Енисея. Вега и Лена подняли якоря не ранѣе утра 10 августа. Курсъ былъ взятъ на самый западный изъ острововъ, показанныхъ на старинныхъ картахъ, противъ входа въ Пясинскую губу, и прозванныхъ Каменными. Это названіе какъ бы указываетъ на тождественность природы на этихъ островахъ и угесистыхъ островкахъ близъ Диксоновой гавани. Небо было покрыто тучами, температура воздуха достигала $+10, 4^{\circ}$ С., температура воды — утромъ $+10^{\circ}$, а вечеромъ $+8^{\circ}$, соленость воды у поверхности—незначительна. Впродолженіе дня льдовъ

не было видно. При попутномъ свѣжемъ бризѣ, Вега неслась на вѣхъ парусахъ. Небольшіе скалистые острова, не показанные на морской картѣ, убѣждали насъ не довѣряться послѣдней. Это обстоятельство, равно какъ и туманъ, заставили Паландера плыть осторожно, при частомъ ориентированіи въ подозрную трубу и вымѣриваніи глубинъ лотомъ. Теплая погода и безледное море благопріятствовали намъ и впродолженіе слѣдующаго дня. Вскорѣ однакоже туманъ усилился, и Вега принуждена была пристать подь утро къ одному изъ множества островковъ, которые безпрестанно встрѣчались на нашемъ пути.

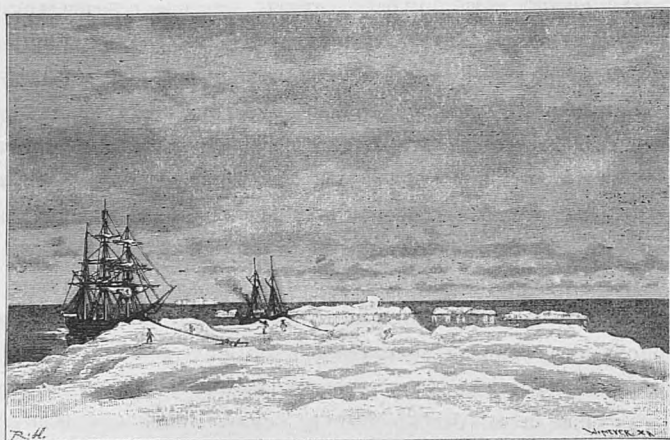
Д-ръ Челльманъ, д-ръ Альмквистъ, поручикъ Нордквистъ и я сошли на берегъ. Пустынный и обнаженный островъ состоялъ изъ гнейса, который мѣстами выступалъ наружу въ видѣ скаль, треснувшихъ отъ морозовъ и покрытыхъ довольно богатымъ лишайниковымъ покровомъ. На болѣе низменныхъ мѣстахъ почва была покрыта пластомъ обломочнаго матеріала, распавшаго, вслѣдствіе ссыхания, въ шестиугольныя отдѣльности, поперечное сѣченіе которыхъ простиралось отъ 0,3 до 0,5 метровъ. Верхнія плоскости отдѣльностей лишены были всякой растительности; въ трещинахъ, которыми они отдѣлялись другъ отъ друга, замѣчала ъ крайне скудная вегетація мховъ, лишайниковъ и цвѣтковыхъ растеній. Изъ послѣдней растительной группы удалось найти пять-надцать видовъ ¹, которые были въ силахъ выдержать успѣшно борьбу за существованіе на небольшомъ пустынномъ шкерѣ, незащищенномъ отъ бурей Ледовитаго моря горными высо-

¹ Д-ръ Челльманъ опредѣлилъ слѣдующіе виды:

<i>Saxifraga oppositifolia</i> L.	<i>Cerastium alpinum</i> L.
» <i>rivularis</i> L.	<i>Alsine macrocarpa</i> Fenzl.
» <i>caespitosa</i> L.	<i>Sagina nivalis</i> Fr.
<i>Cardamine bellidifolia</i> L.	<i>Salix polaris</i> Wg.
<i>Cochlearia fenestrata</i> R. Br.	<i>Glyceria vilfoidea</i> (Ands.) Th. Fr.
<i>Ranunculus hyperboreus</i> Rottr.	<i>Catabrosa algida</i> (Sol.) Fr.
<i>Stellaria Edwardsii</i> R. Br.	<i>Aira caespitosa</i> L.
	<i>Juncus biglumis</i> L.

тами. Но изъ этого ограниченного числа видовъ вѣроятно немногіе въ состояніи цвѣсти. Мхи также большею частью были лишены плодовъ, за исключеніемъ росшихъ на глинистомъ, покрытомъ окрѣпнувшимъ иломъ берегу ямы, наполненной соленою водою и расположенной близъ морскаго побережья. Куски сплаваго лѣса около ямы доказывали, что побережье острова, отъ времени до времени, окачивалось морскою водою; это обстоятельство повидимому вліяло благотворно на произрастаніе мховъ. Д-ру Альмквисту удалось также найти нѣсколько видовъ лишайниковъ, которые прекрасно развились и встрѣчались въ довольно большомъ количествѣ. Несмотря на то, что скалы, разбросанныя на значительномъ пространствѣ, представляли прекрасную почву для произрастанія водорослей, море было крайне скудно надѣлено высшими формами этихъ тайнобрачныхъ: Челльману удалось найти только одну микроскопическую водоросль. Млекопитающія повидимому отсутствовали въ этой мѣстности: даже самый обыкновенный житель унылыхъ скалъ полярныхъ морей — бѣлый медвѣдь не привѣтствовалъ насъ. Тамъ, гдѣ этому полярному отшельнику не случалось познакомиться съ губительнымъ дѣйствіемъ пули и рогатины звѣролова, онъ, твердо уповая на свою несокрушимую силу, не замедлитъ съ вершины айсберга или скалы повернуть прищельцевъ внимательному осмотру. Намъ случилось наблюдать здѣсь только шесть видовъ птицъ. Между ними болѣе всѣхъ обратилъ на себя наше вниманіе жаворонковый подорожникъ (*Emberiza nivalis*), покинувшій горныя вершины на югъ для того, чтобы избрать одинокій холодный островъ, на полярномъ морѣ, мѣстомъ насиванія яицъ. Подорожникъ крутился надъ каменистымъ обваломъ, въ которомъ онъ свилъ гнѣздо и чирикалъ безъ умолку, какъ бы для того, чтобы выразить довольство удачнымъ выборомъ. Изъ голенастыхъ мы видѣли побережника морскаго (*Tringa maritima*) и пловунчика плосконосаго (*Phalaropus fulicarius*), сновавшихъ неутомимо по бе-

регу, отыскивая себѣ пищу, состоящую изъ насѣкомыхъ. Зобы убитыхъ птицъ часто были полны остатками насѣкомыхъ, даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ естествоиспытателю съ трудомъ удавалось, послѣ долгихъ поисковъ, найти дюжину комаровъ или другихъ насѣкомыхъ той же величины; это обстоятельство указываетъ на значительное развитіе зрѣнія, подвижности и сметливости пловунчика, при ловлѣ насѣкомыхъ. Трудно понять, что влечетъ эту насѣкомоядную птицу

Вега и Лена, причаленныя къ льдинѣ,
утромъ 12 августа 1878. По рисунку О. Нордквиста.

въ самую бѣдную насѣкомыми страну земнаго шара. Грабитель чайки бургомистра — поморникъ и палачъ послѣдняго — смѣлая крачка (чегрява) также встрѣчались изрѣдка; равнымъ образомъ попадался и стадный гусь (*Anser bernicla*). Гаги мы не видѣли. Всѣ упомянутые виды птицъ попадались лишь въ незначительномъ числѣ; оживленія, подобнаго видѣнному на птичьихъ островкахъ, близъ Шпицбергена, здѣсь не было. Наконецъ слѣдуетъ еще упомянуть о нахожденіи поручикомъ Нордквистомъ нѣсколькихъ насѣкомыхъ, между

ними находился одинъ видъ жесткокрылыхъ (Staphylinidus). Этотъ видъ былъ въ послѣдствіи найденъ д-ромъ Стуксбергомъ на мысѣ Челюскинѣ. Хотя большая часть острововъ Шпицбергенъ поставлена въ лучшія условія, по отношенію къ климату, почвѣ и растительности, нежели мѣстность, о которой здѣсь рѣчь, тѣмъ не менѣе на Шпицбергенѣ не встрѣчается ни одного вида жесткокрылыхъ. Это обстоятельство доказываетъ, что малочисленная фауна насѣкомыхъ переселилась на Шпицбергенъ лишь въ послѣднее время и что распространеніе жесткокрылыхъ затрудняется ихъ неспособностью переправляться черезъ широкія морскія теченія.

По полудни погода прояснилась, такъ что мы могли продолжать путь. Вообще куски пловучаго льда встрѣчались рѣдко; ночью скопленіе льдовъ однажды приняло угрожающій видъ. Но и тогда количество пловучаго льда не было такъ велико, чтобы служить препятствіемъ для плаванія въ хорошую погоду или по извѣстному фарватеру.

12 августа мы проплыли черезъ значительную поляну разсѣяннаго пловучаго льда, который отчасти былъ старый крупнозернистый, а отчасти вновь образовавшійся, сильно разрыхленный. Это обстоятельство однакоже не представляло серьезнаго препятствія для дальнѣйшаго плаванія; по всей вѣроятности, море, у берега, было свободно отъ льдовъ, но мы не рѣшились въ туманѣ и на незнакомомъ фарватерѣ, безъ настоятельной надобности, приблизиться къ землѣ. Множество рыбы (*Gadus polaris*)¹ плавало у подошвы большаго почвеннаго льда, къ которому мы за нѣсколько часовъ причалили. На слѣдующій день мы видѣли, близъ од.ого изъ островковъ, черезъ прозрачную воду, морское дно, усѣянное мертвою рыбою того же вида. Вѣроятно рыба погибла отъ заразы воды, происшедшей отъ того, что большія стаи рыбы запирались льдомъ въ узкую воронку, въ которой вода, послѣ замерзанія верхней поверхности, лишалась возможности

¹ Треска полярная.

замѣнить израсходованный кислородъ поглощеніемъ новаго количества этого газа изъ воздуха, и въ которой рыба, въ строгомъ смыслѣ слова, задохлась. Такіе случаи весьма не рѣдки на Оби. Я привожу это нахождение мертвой рыбы по тому, что вообще трупы позвоночныхъ животныхъ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Подобныя находки заслуживаютъ большаго вниманія, нежели наблюденія извѣстныхъ животныхъ формъ въ сосѣдствѣ мѣсть, гдѣ онѣ часто встрѣчались и ранѣе. Во время моихъ девяти поѣздокъ въ полярныя страны, въ которыхъ лѣтомъ животная жизнь отличалась оживленіемъ, мнѣ случалось крайне рѣдко находить остатки современныхъ позвоночныхъ животныхъ. Близъ мѣсть охоты конечно случается часто находить остатки околѣвшихъ отъ огнестрѣльной раны: оленя, тюленя, песца или птицы, но погибшихъ естественною смертью: бѣлаго медвѣдя, тюленя, моржа, бѣлухи, песца, гуся, чистика и т. п.¹ мнѣ никогда не приходилось наблюдать на Шницбергенѣ. Бѣлые медвѣди и олени встрѣчаются тамъ сотнями, тюлени, моржи и бѣлухи — тысячами, птицы — миллионами. Безчисленное множество этихъ животныхъ должно умирать естественною смертью. Куда дѣваются тѣла ихъ? До сихъ поръ нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ, тѣмъ не менѣе разрѣшеніе его имѣетъ громадное значеніе для разъясненія множества важныхъ вопросовъ, относящихся къ образованію пластовъ, содержащихъ окаменѣлости. Весьма странно то обстоятельство, что на Шницбергенѣ легче найти позвонки исполинскихъ ящеръ триасоваго періода, нежели — кости тюленя, моржа или птицы, умершихъ естественною смертью. Это же относится и къ болѣе южнымъ населеннымъ мѣстностямъ.

13 августа мы миновали множество небольшихъ скалъ и острововъ. Море въ началѣ было довольно свободно отъ

¹ Лишь одинъ разъ мнѣ случалось видѣть околѣвшихъ естественною смертью позвоночныхъ животныхъ, а именно въ 1873 (см. стр. 104) было найдено множество мертвыхъ луриковъ на льду, при входѣ въ Гиллоненскій проливъ.

льдовъ, но вскорѣ оно покрылось ровными, тонкими крыгами пловучаго льда, которыя не были нагромождены другъ на друга, а слѣдовательно зимою не подвергались давленію. Этотъ ледъ не препятствовалъ плаванію, но вскорѣ все погрузилось въ непроницаемый туманъ, который заставилъ насъ стать на якорь въ небольшой бухтѣ, близъ берега. Мои старанія опредѣлить положеніе мѣста не увѣнчались успѣхомъ. У берега, по всюду, лежалъ довольно толстый пластъ снѣга и льда, казавшійся издали, сквозь туманъ, мощнымъ ледникомъ. Вообще же земля не была покрыта снѣгомъ. Геогностическое строеніе, фауна и флора этого побережья были тѣ же, что на послѣднеописанномъ островкѣ. Морская вода была здѣсь прозрачна и солена; Челльманъ имѣлъ богатую добычу водорослей, а Стуксбергъ — морскихъ безпозвоночныхъ.

Когда туманъ разсѣялся, мы опять пустились въ путь, но какъ только мы вышли въ море, туманъ облекъ насъ снова, такъ что мы принуждены были, на ночь, причалить къ большой льдинѣ. Здѣсь поймано было множество прекрасныхъ животныхъ формъ, какъ то: морскія звѣзды, *Astrophyton*, *Antedon* и др. Между прочимъ мы сдѣлали здѣсь весьма замѣчательную и загадочную находку.

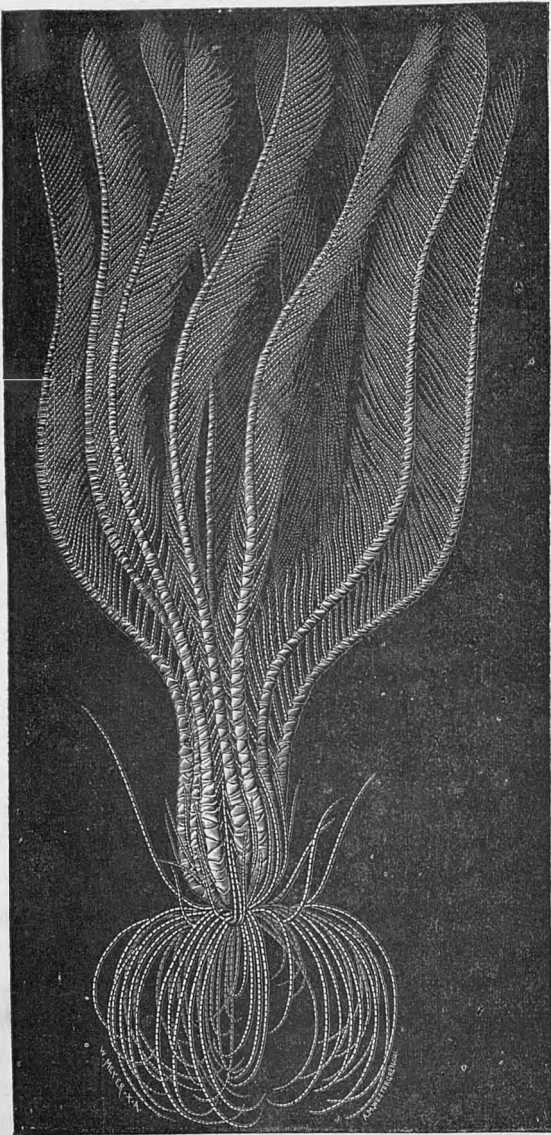
Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я указывалъ на важность изслѣдованія космической пыли, падающей на земную поверхность съ атмосферными осадками, и доказывалъ, что часть этой пыли несомнѣнно принадлежитъ міровому пространству. Поэтому упомянутый незначительный осадокъ космической пыли приобрѣтаетъ первостепенное значеніе для геогоніи или исторіи развитія нашей планеты. Кромѣ того это вещество возбуждаетъ тотъ живой интересъ, съ которымъ относимся ко всему, что даетъ намъ возможность приобрѣсти положительныя свѣдѣнія о матеріальномъ мірѣ внѣ земли. Населенныя части земли мало пригодны для подобныхъ изслѣдованій, потому что трудно отличить частицы космическаго — отъ частицъ культурнаго происхожденія; подѣ

последними мы подразумеваемъ остатки отъ людскихъ жилищъ, отброски промышленности, паровыхъ двигателей заводовъ и т. п.

Напротивъ на снѣжныхъ и ледяныхъ поляхъ, подъ полюсомъ, удаленныхъ отъ жилищъ людей и путей пароходовъ, каждая частица некультурнаго происхожденія различается и сохраняется съ легкостью; кромѣ того вѣроятность отсутствія въ подобныхъ странахъ отбросковъ культуры весьма велика. Изъ вышесказаннаго ясно, что я воспользовался первымъ случаемъ возобновить свои изслѣдованія въ указанномъ направленіи; наше непроизвольное пребываніе у поля плывучаго льда представляло въ этомъ отношеніи много удобствъ.

Тотчасъ послѣ того, какъ Вега причалила, я вышелъ на ледъ для поисковъ космической, металлъ содержащей пыли, подобной найденной мною къ сѣверу отъ Шпицбергена. Къ сожалѣнію, мнѣ ничего не удалось найти. За то поручикъ Нордквистъ замѣтилъ на снѣгу желтыя пятна, по моей просьбѣ онъ собралъ снѣгъ съ этихъ мѣстъ и передалъ для изслѣдованія д-ру Чельману. Я предполагалъ, что эти пятна были Diatomaceae. Чельманъ утверждалъ, что найденныя тѣльца не органическаго происхожденія, а представляютъ собою кристаллическія зерна песка. Къ сожалѣнію, я подвергъ тѣльца внимательному изслѣдованію лишь на слѣдующее утро, послѣ оставленія ледянаго поля, и пришелъ къ заключенію, что они представляютъ свѣтложелтые кристаллы (не осколки кристалловъ), безъ примѣси постороннихъ веществъ. Всѣ кристалловъ, извлеченныхъ изъ 3 метровъ снѣга, снятаго съ площади 10 квадр. метровъ, достигалъ 0,2 граммовъ. Кристаллы попадались исключительно близъ поверхности снѣговаго покрова, но не встрѣчались на нѣкоторой глубинѣ его. Поперечное сѣченіе кристалловъ равнялось 1 миллиметру, они принадлежали повидимому къ ромбической системѣ и обладали ясною спайностью, къ сожа-

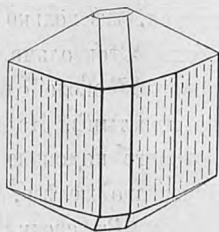

Antedon Eschrichtii J. Müller,
съ Таймурскаго побережья.

$\frac{3}{5}$ нат. величин.

лѣнію, мнѣ не удалось сдѣлать кристаллографическія измѣренія, такъ какъ кристаллы, черезъ нѣкоторое время, распались въ бѣлый некристаллическій порошокъ. Хотя кристаллы лежали одну ночь въ водѣ, образовавшейся отъ таянія снѣга, тѣмъ не менѣе замѣтнаго растворенія не наблюдалось. При нагрѣваніи кристаллы распались въ бѣлый порошокъ, лишенный всякаго вкуса. Бѣлый порошокъ, полученный отъ вывѣтриванія кристалловъ, былъ, послѣ прибытія въ Швецію (1 годъ и 9 мѣсяцевъ послѣ ихъ находенія), подвергнутъ химическому разложенію и оказался состоящимъ исключительно изъ углекислаго кальція.

Составъ и происхожденіе этого вещества мнѣ кажутся въ высшей степени загадочными. Наблюдатель, въ данномъ случаѣ, не имѣетъ дѣло съ обыкновеннымъ углекислымъ кальціемъ: кристаллы не ромбоэдрические и не обладаютъ спайностью известковаго шпата. Объ аррагонитѣ также не можетъ быть рѣчи, потому что порошокъ отъ вывѣтриванія этого минерала долженъ быть кристаллическій. Рождаются вопросы не представляютъ ли эти кристаллы новый, воду содержащій карбонатъ кальція, образовавшійся путемъ кристаллизаціи изъ морской воды, при сильномъ холодѣ, и потерявшій впослѣдствіи свою воду, при температурѣ отъ 10 до 20° надъ точкою замерзанія? Но въ такомъ случаѣ кристаллы не должны были встрѣчаться на поверхности снѣга, а глубже на поверхности льда. Или же изслѣдуемое вещество упало изъ міроваго пространства на земную поверхность и до распадѣнія представляло вещество, составъ котораго такъ же уклонялся отъ состава вещества земнаго происхожденія, какъ и различныя химическія соединенія, найденныя въ послѣднее время въ метеорныхъ камняхъ или аэролитахъ? На-

Изображеніе кристалловъ,

найденныхъ на льду у Таймура, увеличенное 30-40 разъ.

хождение кристалловъ въ самомъ верхнемъ слое снѣга и распаденіе ихъ на воздухъ говоритъ въ пользу послѣдняго предположенія. Къ сожалѣнію, при современномъ состояніи науки, нѣтъ возможности рѣшить этотъ интересный вопросъ, но во всякомъ случаѣ наша находка есть еще одно напоминовеніе мореплавателямъ, путешествующимъ въ полярныхъ странахъ, собирать тщательно съ поверхности снѣговыхъ полей, лежащихъ въ сторонѣ отъ обыкновеннаго морскаго пути, самыя ничтожныя незнакомыя вещества.

Такъ какъ предлагаемый вопросъ можетъ быть вѣрнѣйшимъ и легчайшимъ путемъ рѣшенъ изслѣдованіями въ полярныхъ странахъ, то я здѣсь, для руководства будущимъ путешественникамъ, перечислю нѣсколько подобныхъ находокъ, сдѣланныхъ мною или по моей иниціативѣ ¹.

1. Въ началѣ декабря 1871 выпалъ въ Стокгольмѣ сильнѣйшій снѣгъ, даже старожилы не помнили подобнаго случая. Нѣсколько человекъ погибло въ снѣгу въ окрестностяхъ Стокгольма. Я приказалъ собрать въ послѣдніе дни непогоды около одного куб. метра снѣгу и далъ ему растаять на простынѣ. На послѣдней остался черный порошокъ, изъ котораго помощью магнита были извлечены частички металлическаго желѣза.

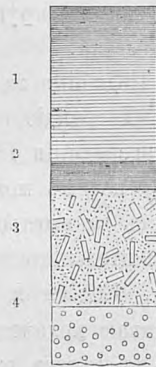
2. Въ срединѣ марта 1872 подобное же изслѣдованіе было предпринято моимъ братомъ Карломъ Норденшельдомъ въ дремучемъ лѣсу, близъ Эвойсы, въ Финляндіи. Послѣ растаенія снѣга, также получился остатокъ, состоящій изъ чернаго порошка, содержащаго металлическое желѣзо.

3. 8-го августа и 2 сентября, я изслѣдовалъ къ сѣверу отъ Шницбергена, около 80° с. ш. и 13—15° в. д., пластъ снѣга, покрывавшій ледъ. Свойства этого пласта ясны изъ

¹ А. Э. Норденшельдъ. О космической пыли, падающей на земную поверхность съ атмосферными осадками. (Öfversigt af Vet-akad förhandl. 1874 № 1) и отчетъ о шведской полярной экспедиціи 1872—73 (Bihang till Vet-akad. handl, т. 2, № 18, стр. 18).

приложеннаго рисунка, на которомъ 1. изображаетъ вновь выпавшій снѣгъ, 2. слой окрѣпшаго стараго снѣга, толщиной въ 8 миллиметровъ, 3. слой кристаллическаго зернистаго снѣга, толщиной въ 30 м. м. и 4., обыкновенный зернистый окрѣпшій снѣгъ. Въ слой 3. замѣчалось множество маленькихъ черныхъ зернышекъ, изъ которыхъ многіе извлекались магнитомъ и содержали желѣзо, кобальтъ и вѣроятно также никкель.

4. Послѣ растаянія 500 граммовъ града, выпавшаго въ Стокгольмѣ осенью 1873, получились подобныя же металлическія блестики, содержація кобальтъ (никкель). Блестики, въ этомъ случаѣ, однакоже могли попасть съ ближайшихъ домовыхъ крышъ, такъ какъ градъ собирався на дворѣ дома крытаго желѣзнымъ, красно выкрашеннымъ толемъ. Черный цвѣтъ металлическихъ блестокъ, заключенныхъ въ градинкахъ, самое нахождение ихъ внутри послѣднихъ и наконецъ содержаніе кобальта тѣмъ не менѣе указываютъ на совершенно иное происхождение.

Разрѣзъ снѣговаго пласта на полѣ пловучаго льда, подъ 80° с. ш. $\frac{1}{2}$ естеств. велич.

5. Въ веществѣ (криоконитъ), собранномъ на гренландскомъ материковомъ льдѣ въ іюль 1870 также найдены были металлическія зерна желѣза, содержація кобальтъ. Главная масса представляла собою кристаллическій силикатъ съ двойнымъ лучепреломленіемъ, пронитанный дурно пахучимъ органическимъ веществомъ. Найденное вещество встрѣчалось большими массами на днѣ безчисленнаго множества отверстій, въ поверхности материковаго льда. Вещество наврядъ ли было вулканическаго происхожденія, такъ какъ оно своей кристаллической структурою рѣзко отличалось отъ стеклообразной массы, выбрасываемой огнедышащими горами

и уносимой часто вѣтромъ на далекія разстоянія. Оно по виду также разлилось отъ пепла, выпавшаго 30 марта 1875 въ значительномъ количествѣ въ средней Скандинавіи и выброшеннаго исландскими вулканами. Между тѣмъ какъ криоконитъ состоитъ изъ небольшихъ осколковъ кристалловъ съ двойнымъ лучепреломленіемъ, безъ стекловидныхъ включеній, вулканической пепель, найденный около дворца Гага ¹, состоитъ сплошь изъ микроскопическихъ стеклянныхъ пузырьковъ, не реагирующихъ на плоскости поляризаціи проходящаго свѣта.

Подобныя же изслѣдованія впоследствии были произведены Тиссандіе въ Парижѣ и во время англійской полярной экспедиціи Нареса.

Многимъ можетъ показаться, что наукѣ не приличествуетъ заниматься столь пустяжнымъ дѣломъ, какъ выпаденіе незначительнаго количества вещества неизвѣстнаго происхожденія. Подобный взглядъ однакоже весьма ошибоченъ. Я оцѣниваю количество неизвѣстнаго вещества, найденнаго на льду къ сѣверу отъ Шницбергена, въ 0,1 до 1 миллиграмма на 1 квадрат. метръ, но вѣроятно количество ежегодно выпадающей космической пыли гораздо болѣе, нежели вышепоказанная цифра. Одинъ миллиграммъ на каждый квадратный метръ земной поверхности составитъ для всей земли 500.000.000 килограммовъ. Такая масса, накопляющаяся изъ году въ годъ, въ теченіи весьма продолжительныхъ геологическихъ періодовъ, образуетъ слишкомъ важный факторъ, чтобы пренебречь имъ, при постановкѣ главныхъ

¹ Пепельный дождь въ мартѣ 1875 впервые наблюдался около дворца Гага, близъ Стокгольма, т. е. у границы его распространенія. Послѣ просьбы, обнаруженной въ газетахъ, прислать въ шведскую академію наукъ, свѣдѣнія о наблюденіяхъ этого явленія въ другихъ странахъ, узнали, что выпаденіе пепла, въ вышеозначенное время, происходило въ большей части средней Швеціи и Норвегіи. Пепель не выпалъ равномерно, а мѣстами, и притомъ нѣсколько разъ. Разстояніе отъ Стокгольма до вулкановъ на Исландіи, извергавшихъ упомянутый пепель, простиралось до 2000 километровъ.

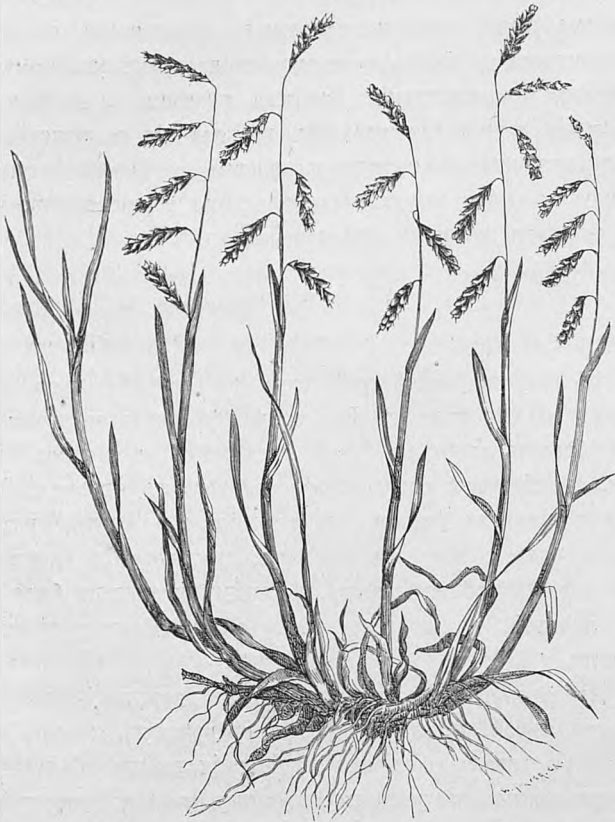
основаній геологической исторіи нашей планеты. Продолженіе этихъ изслѣдованій покажетъ, что нашъ земной шаръ, мало по малу, отъ незначительной величины возросъ до своихъ современныхъ размѣровъ и что значительная доля составныхъ частей нашихъ осадочныхъ образованій, особливо отложившихся подъ открытымъ моремъ, вдали отъ земли, — космическаго происхожденія. Равнымъ образомъ подобныя изслѣдованія дадутъ неожиданныя разъясненія о происхожденіи вулканическихъ очаговъ и простое объясненіе поразительнаго сходства между плутоническими горными породами и метеорными камнями или аэролитами ¹.

14 августа, послѣ того какъ туманъ нѣсколько разсѣялся, мы поплыли далѣе, но вскорѣ опять принуждены были бросить якорь въ бухтѣ, вдающейся въ островъ Таймуръ, съ сѣверной стороны пролива того же названія. Эту бухту я прозвалъ Актинія-бай по множеству актиній, извлекаемыхъ здѣсь скребкомъ съ морскаго дна. Въ Карскомъ морѣ много подобныхъ мѣстъ, которымъ правильно было бы дать названія по поразительному обилію безпозвоночными формами.

Неблагопріятная погода задержала насъ до 18 августа въ Актинія-бай, представляющемъ прекрасную, хорошо защищенную гавань; во время пребыванія въ этой бухтѣ, мы предпринимали по различнымъ направленіямъ экскурсіи, между прочимъ также и вглубь Таймурскаго пролива, гдѣ наблюдалось непостоянное, но сильное теченіе. Горныя тол-

¹ Слѣдуетъ доказать, что главный матеріалъ плутоническихъ и вулканическихъ горныхъ породъ космическаго происхожденія и что реакціи теплоты, проявляющіяся въ этихъ толщахъ, зависятъ отъ химическихъ измѣненій, которымъ космическій осадокъ подвергается, послѣ прикрытія его образованіями земнаго происхожденія.

щи по берегамъ пролива состоятъ изъ гнейса. Конфигураціи суши представляются здѣсь въ видѣ низкихъ озовъ, которые вывѣтрились отъ дѣйствія морозовъ и превратились въ

Трава изъ Актинія-бай,
Pleurogouon Sabini R. Br.

огромные каменные обвалы. Между возвышенностями пролегаютъ долины и низменности, непокрытыя въ эту пору снѣгомъ, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ сугробовъ въ разсѣлинахъ. Равнины были покрыты зеленѣющею раститель-

ностью, которая однакоже, при внимательномъ разсмотрѣннн, не представляла настоящаго ковра травъ, а смѣсь травъ, полутравъ и множества мховъ и лишайниковъ. Настоящихъ цвѣтовъ здѣсь встрѣчается мало ¹. Въ этомъ отношеннн по-бережная тундра къ востоку отъ Енисея проявляетъ существенное несходство съ побережьями острововъ Вайгачъ и Новая Земля. Обилнн роскошныхъ лишайниковъ и мховъ въ этой мѣстности напротивъ поразительно. Мхи на морскомъ берегу и по крайнамъ сугробовъ плодились весьма успѣшно. Животная жизнь была скудна представителями: мы видѣли нѣсколько оленей, убили песца и поймали пеструшку.

Изъ птицъ совы (*Strix nyctea*) были довольно распростра-нены, намъ удалось убить одну сову; изъ встрѣчающагося здѣсь соколинаго вида, намъ не удалось убить ни одной птицы; снѣжные подорожники насиживали яйца повсюду, въ каменныхъ обвалахъ; мы видѣли также стаю бѣлыхъ куропатокъ, изъ которыхъ нѣсколько молодыхъ птицъ были убиты; 6 видовъ голенастыхъ, послѣдння самыя распространенныя птицы въ

¹ Д-ръ Чельманъ сообщилъ слѣдующнй списокъ цвѣтковыхъ растений, найденныхъ имъ въ этой мѣстности:

<i>Cineraria frigida</i> Richards.	<i>Poa arctica</i> R. Br.
<i>Potentilla emarginata</i> Pursh.	<i>Arctophila pendulina</i> (Lest.) Ands.
<i>Saxifraga stellaris</i> L. f. <i>comosa</i> .	<i>Catabrosa algida</i> (Sol.) Fr.
» <i>nivalis</i> L.	<i>Colpodium latifolium</i> R. Br.
» <i>cernua</i> L.	<i>Dupontia Fisheri</i> R. Br.
» <i>rivularis</i> L.	<i>Pleuropogon Sabini</i> R. Br.
<i>Chrysosplenium alternifolium</i> L.	<i>Aira caespitosa</i> L.
<i>Cardamine bellidifolia</i> L.	<i>Hierochloa pauciflora</i> R. Br.
<i>Draba corymbosa</i> R. Br.	<i>Calamagrostis lapponica</i> (Wg.) Hn.
<i>Papaver nudicaule</i> L.	<i>Alopecurus alpinus</i> Sm.
<i>Ranunculus pygmaeus</i> Wg.	<i>Eriophorum angustifolium</i> Rotn.
» <i>hyperboreus</i> Rottr.	» <i>Scheuchzeri</i> Hoppe.
» <i>sulphureus</i> Sol.	<i>Carex aquatilis</i> Wg.
<i>Stellaria Edwardsii</i> R. Br.	» <i>rigida</i> Good.
<i>Cerastium alpinum</i> L.	<i>Juncus biglumis</i> L.
<i>Alsine macrocarpa</i> Fenzl.	<i>Luzula hyperborea</i> R. Br.
<i>Salix polaris</i> Wg.	» <i>arctica</i> Bl.

этой мѣстности, намъ удалось убить множество ихъ; два вида чаекъ (*Larus glaucus* и *L. tridactylus*); поморники—*Lestris parasitica* и *L. Buffoni*, послѣдній видъ самый распространенный; стадный гусь (*Anser bernicla*) встрѣчается довольно часто; наконецъ ледяныя утки или нырки (*Harelda glacialis*) плавали большими стаями въ проливѣ. Вообще жизнь птицъ здѣсь была бѣдна въ сравненіи съ тою, которую мы привыкли видѣть въ сѣверныхъ странахъ, западнѣ Новой Земли.

Въ морѣ высшая животная жизнь была разнообразнѣе. На пути отъ Енисея мы видѣли моржа, а на льдинахъ, плывшихъ по проливу, ютилось множество тюленей (*Phoca barbata* и *Ph. hispida*). Предположеніе о болѣе богатой жизни на морскомъ днѣ оправдалось также на дѣлѣ. Нигдѣ не видно было слѣдовъ людей, нынѣ каменный столбъ обозначаетъ мѣсто, гдѣ Вега и Лена стояли на якорѣ.

Хотя это море не бороздилось до насъ килями судовъ, но тѣмъ не менѣе мы могли въ это время встрѣтить здѣсь соотечественника. Пока мы стояли на якорѣ въ Таймурскомъ проливѣ, прошедь, по сосѣдству вашей стоянки, шкиперъ Эд. Иоганнесенъ на парусномъ суднѣ «*Nordland*» изъ Тромсѣ. Онъ выѣхалъ изъ Норвегіи 22 мая 1878, посѣтилъ 6 іюня Гусиную землю на Новой Землѣ и достигъ сѣверной оконечности этого острова 22 іюля. Здѣсь ему привелось слышать 26 іюля сильную грозу. 10 августа Иоганнесенъ направился отъ Новой Земли на востокъ, черезъ Карское море, между 76° и 77° с. ш., по безледному фарватеру. 16 августа онъ завидѣлъ Таймурское побережье, отсюда онъ повернулъ назадъ и поплылъ сначала на западъ, а потомъ на сѣверъ. Подъ $77^{\circ} 31'$ с. ш. и 86° в. д. отъ Гринвича онъ открылъ островъ, прозванный «Одиночество». Хотя островъ не былъ покрытъ снѣгомъ, тѣмъ не менѣе травы на немъ не замѣчалось. Изъ животныхъ онъ видѣлъ здѣсь нѣсколько медвѣдей и лахтаковъ, чегрявъ, буревѣстниковъ, бѣлыхъ чаекъ, стаи кайръ-свистуновъ и птицъ «съ закруглен-

нымъ хвостомъ и длиннымъ клювомъ»; послѣднія вѣроятно принадлежали къ отряду болотныхъ птицъ. Къ сѣверовостоку отъ острова замѣчалось сильное сѣверное теченіе. Одинокое положеніе и пустынный видъ острова побудилъ Юганнесена дать ему вышеприведенное названіе. Отсюда Юганнесенъ поплылъ по дугѣ къ сѣверу, причемъ достигъ 78° с. ш., миновалъ сѣверную оконечность Новой Земли и 12 сентября прибылъ въ Норвегію. На обратномъ пути черезъ Карское море почти не встрѣчалось пловучаго льда ¹.

[Впродолженіе нашего пребыванія на этомъ мѣстѣ стоялъ сильный туманъ, который лишь 18-го началъ немного рѣдѣть. Мы тотчасъ подняли якорь и на парахъ пустились въ путь, вдоль западнаго берега Таймура. Послѣдній островъ окруженъ множествомъ другихъ островковъ, непоказанныхъ на картахъ, и возможно даже, что онъ раздѣленъ проливами на нѣсколько частей. Во время нашего слѣдованія, продолжавшейся густой туманъ препятствовалъ точному нанесенію на карту острововъ и скаль, между которыми Вегъ приходилось лавировать. Намъ удалось однакоже убѣдиться въ томъ, что сѣверная оконечность Таймура не простирается такъ далеко на сѣверъ, какъ принято показывать на картахъ.]

Ледъ на пути встрѣчался изрѣдка, да и тотъ сильно разрыхленный, фьордный и рѣчной. Впродолженіе дня мы не видали льдины такой величины, чтобы на ней можно было удобно пластать тюленя. Настоящаго стараго пловучаго льда, встрѣчающагося обыкновенно у сѣвернаго побережья Шпицбергена, намъ пока не случилось видѣть. По своимъ свойствамъ льды Карскаго моря къ сѣверу и востоку отъ Шпицбергена совершенно различны. Другое характерное отличіе этой мѣстности, лежавшей, до сего времени, внѣ

¹ Г. Мюль. Островъ Одиночество и пр. съ одною картою. (Peterman's Mittheilungen 1872, стр. 57).

области охоты и лова, состоитъ въ недостаткѣ теплокровныхъ животныхъ. Впродолженіе дня намъ не удалось увидѣть ни одной птицы, такого случая, во время моихъ лѣтнихъ поѣздокъ по арктическимъ странамъ, не бывало; тюлени, здѣсь также почти не встрѣчались.

19 августа мы продолжали, подъ парусами и на парахъ, путь вдоль побережья, окруженные, по большей части, чрезвычайно густымъ туманомъ, который разсѣвался, отъ времени до времени, лишь настолько, что можно было отличить контуры берега. Чтобы не потерять другъ друга, Вега и Лена обмѣнивались частыми свистками. Морская поверхность уподоблялась зеркалу. Лишь изрѣдка попадались сильно разсѣденныя льдины, но впродолженіе дня мы миновали большое сплошное поле, сообщающееся съ землею и заполняющее бухту на западной сторонѣ полуострова Челюскина. Ледъ этого поля казался черезъ туманъ чрезвычайно грубымъ и массивнымъ, на самомъ же дѣлѣ онъ былъ почти одинаково разсѣденъ, какъ входившій въ составъ ледяныхъ полосъ, которыя встрѣчались по морю.

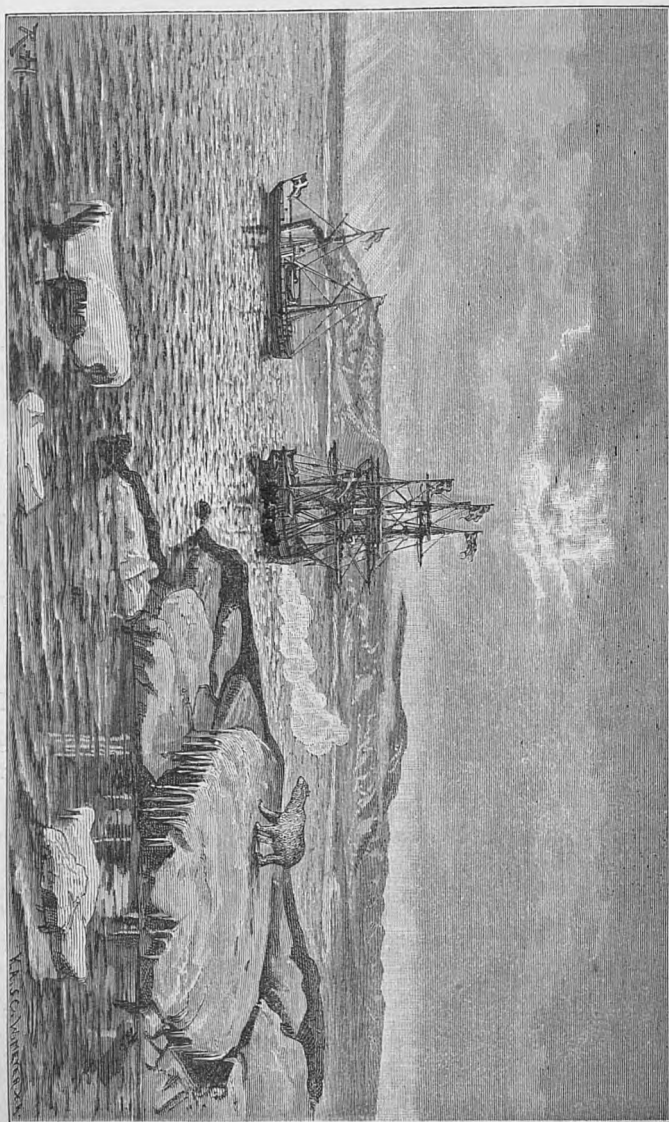
Въ туманѣ невозможно было далеко видѣть по льду, и я началъ уже опасаться, что нельзя будетъ высадиться на самой сѣверной оконечности Азіи, по причинѣ большаго скопленія льдовъ. Вскорѣ однакоже черезъ мглу показался на сѣверовостокѣ темный мысъ, не обложенный льдами. Открывавшійся къ сѣверу заливъ врѣзывался здѣсь въ материкъ, въ этомъ то заливѣ оба судна бросили якорь 19 августа, въ 6 часовъ пополудни.

Мы достигли великой цѣли, къ которой стремились впродолженіе столѣтій. Впервые судно стояло на якорѣ у самой сѣверной оконечности Стараго свѣта. Неудивительно, что мы привѣтствовали это событіе украшеніемъ судовъ флагами и пушечною пальбою, а послѣ возвращенія съ прогулки по берегу—пиршествомъ и задравными тостами.

Также какъ при прибытіи на Евсей, насъ и здѣсь

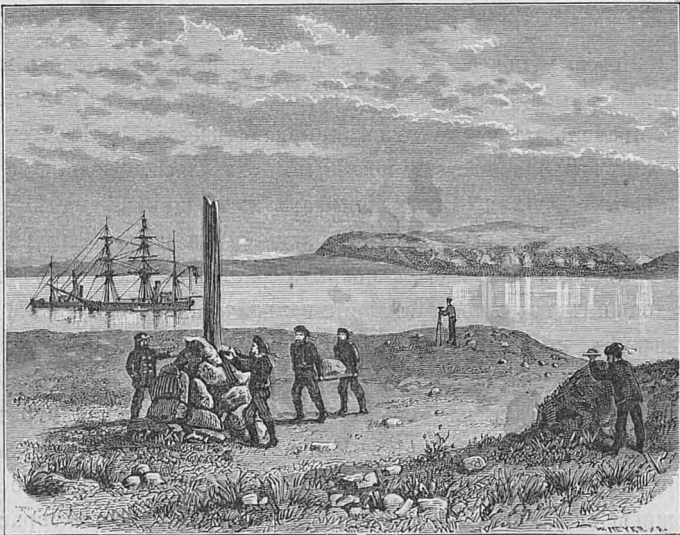

Ветра и Лена сглотыряють мясь Челюскинтъ.

По рисунку А. Комарова.

встрѣтилъ большой бѣлый медвѣдь; завидя приближеніе судовъ, онъ безпокойно ходилъ взадъ и впередъ по берегу и чутьемъ старался развѣдывать природу и свойства гостей, прибывшихъ въ его владѣнія. Мы спустили шлюпку, чтобы убить его. Брузевицу предназначена была честь перваго выстрѣла, но бѣлый отшельникъ предпочелъ не знакомиться съ нашими ружьями. Пушечный салютъ до того испугалъ его, что онъ противъ обыкновенія своихъ единоплемниковъ не рѣшился даже вернуться на слѣдующій день.

Картина пребыванія экспедиціи у мыса Челюскинъ.

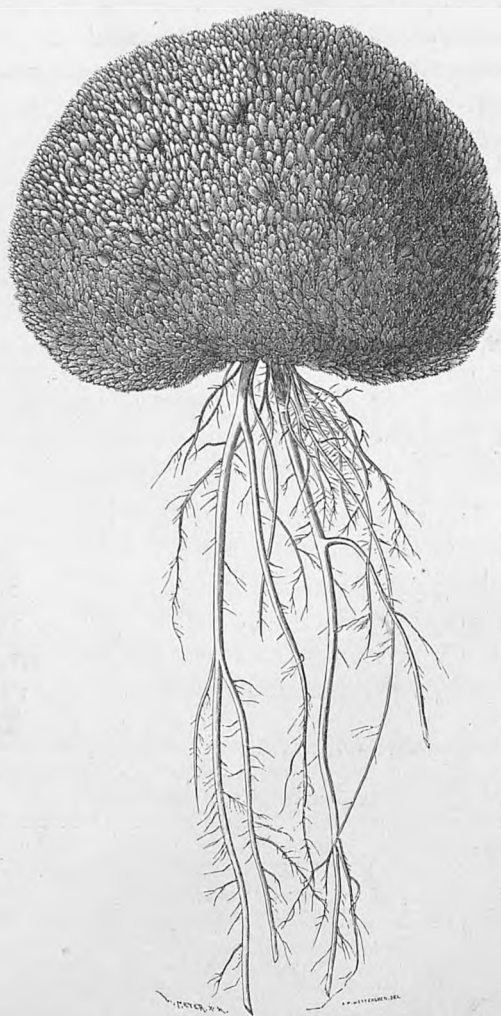
По рисунку А. Говгарда.

Сѣверная оконечность Азіи представляетъ низменный мысъ, виллообразно раздвоенный заливомъ, причемъ восточная часть его выдается болѣе на сѣверъ, нежели западная. Горный кряжъ съ пологими скатами тянется по восточной части мыса, въ южномъ направленіи, и уже въ предѣлахъ круго-

зора достигаетъ высоты 300 метровъ. Какъ хребетъ этого кряжа, такъ и прилегающія низменности были почти лишены снѣга. Только по скатамъ кряжа и въ прорытыхъ потоками снѣговой воды ложбинахъ и долинахъ, на низменности, видѣлись снѣговые поля. Ледяная кора лежала почти по всему протяженію прибрежья. Синевато-бѣлыя ледяныя массы глетчеровъ, сползающія со скатовъ горъ, озера, отдѣльно стоящія скалы и высокіе пики, придающіе своеобразную красоту полярному ландшафту, отсутствовали; вообще эта мѣстность принадлежитъ къ самымъ однообразнымъ пустыннымъ сѣвернаго поморья.

Повсюду почва, также какъ на островѣ, у котораго мы стояли на якорѣ 11 авг., растрескалась на болѣе или менѣе правильныя шестиугольныя призматическія отдѣльности, причемъ верхняя плоскость послѣднихъ оказалась лишеною всякой растительности, между тѣмъ какъ въ трещинахъ видѣлись малорослыя цвѣтковыя растенія, лишайники и мхи. На рѣдкихъ мѣстахъ почва была покрыта растительнымъ ковромъ, состоящимъ изъ мховъ, лишайниковъ, травъ и полутравъ, и похожимъ на видѣнный нами около Актинія-бая. Но только цвѣтковыя растенія здѣсь были малочисленнѣе, мхи болѣе уродливы и менѣе плодоносны. Далѣе флора лишайниковъ, хотя и отличалась, по изслѣдованію д-ра Альмквиста, однообразіемъ, тѣмъ не менѣе случалось находить мѣста съ роскошною лишайниковою растительностью. Самая богатая растительность наблюдалась на крайней оконечности мыса. Казалось, что растенія Таймура пытались отсюда переселиться далѣе къ сѣверу, но остановились при встрѣчѣ съ моремъ и не пожелали вернуться обратно. На этомъ мѣстѣ Челльманъ нашель, на сравнительно маломъ пространствѣ, всѣ растенія, встрѣчавшіяся по сосѣдству. Самые характерныя виды были слѣдующіе: *Saxifraga oppositifolia* L., *Papaver nudicaule* L., *Draba alpina* L., *Cerastium alpinum* L., *Stellaria Edwardsii* R. Br., *Alsine macrocarpa* Fenzl., *Aira caespitosa* L., *Catabrosa algida* (Sol) Fr.

**БЫЛЬНИКЪ (Boletus alpina L.),
съ МЯСА Челюскинъ.**

Въ нѣт. велич.

и *Alopecurus alpinus* Sm. Меньшимъ распространеніемъ отличались: *Eritrichium villosum* Bunge, *Saxifraga nivalis* L., *S. cernua* L., *S. rivularis* L., *S. stellaris* L., *S. caespitosa* L., *S. flagellaris* Willd., *S. serpyllifolia* Pursh., *Cardamine bellifolia* L., *Cochlearia fenestrata* R. Br., *Oxyria digyna* (L.) Hill., *Salix polaris* Wg., *Poa flexuosa* Wg. и *Luzula hyperborea* R. Br. И такъ здѣсь найдено было всего 23 вида приземистыхъ цвѣтковыхъ растений, изъ которыхъ 8 видовъ принадлежали къ роду *Saxifraga*. Особое вниманіе обратили на себя одинъ сѣрножелтый видъ маковыхъ, воздѣлываемый часто въ садахъ, и хорошенькій видъ изъ рода *Eritrichium*, похожій на незабудку. На сѣверной оконечности Азіи растительности приходится выдерживать тяжелую борьбу съ суровымъ климатомъ, что по мнѣнію Челмана доказывается склонностью цвѣтковыхъ растений скучиваться на полусферическихъ кочкахъ.

Подуриды — единственные насѣкомыя, встрѣчающіяся здѣсь въ большемъ количествѣ; находили кромѣ того нѣсколько мухъ и одинъ видъ жесткокрылыхъ (*Staphilinidus*). Изъ птицъ попадалось множество плавунчиковъ, большая стая стадныхъ гусей, перелетавшихъ повидимому на югъ съ полярной земли, расположенной сѣвернѣе мыса Челюскина, одна гагара и нѣсколько бѣлыхъ и трехпалыхъ чаекъ. Послѣ совъ были найдены остатки. Представителями млекопитающихъ были медвѣдь, олень и пе- струшка, слѣды и калъ этихъ животныхъ находили на низменности. На морѣ имѣли случай наблюдать одного моржа, нѣсколько сизыхъ тюленей и двѣ стаи бѣлухъ.

Самый сѣверный видъ жесткокрылыхъ.

Microlymma Dicksoni
Makl.

Увеличеніе въ 12 разъ.

Все ручейки изсякли, но, простирающіяся на далекія разстоянія, русла ихъ доказывали, что, во время талнія снѣговъ, здѣсь бывають обильные разливы. Журчаніе потоковъ снѣговой воды и крикъ птицъ, въ ту пору, вѣроятно нару-

шали тишину, царствующую на пустынной равнинѣ. Весьма вѣроятно, что далѣе на сушѣ, въ защищенной отъ сѣверныхъ вѣтровъ долинѣ, можно найти иную природу, болѣе богатую фауну и флору. Лѣтомъ вѣроятно растительность здѣсь такая же, какъ въ долинахъ Исфурдена и Безыменной бухты. Намъ не удалось здѣсь найти человѣческихъ слѣдовъ. Преданія 16-го столѣтія о сѣверной оконечности Азіи даютъ право предполагать, что кочевники Сибири загоняли свои олени стада такъ далеко на сѣверъ. Возможно также, что русскіе звѣроловы изъ Хатанги охотились на сѣверной оконечности Таймура, и что Челюскинъ дѣйствительно посѣтилъ этотъ мысъ. Вѣрное очертаніе мыса Челюскинъ даетъ право къ послѣднему предположенію ¹.

Предобладающая горная порода этой мѣстности — глинистый сланецъ, въ немъ встрѣчаются хіастолитоподобные кристаллы и вкрапленности сѣрнаго колчедана. На самомъ мысу сланецъ прорѣзывается мощною жилою чистаго бѣлаго кварца. По древнему обычаю полярныхъ мореходцевъ, мы водрузили здѣсь знакъ, въ память своего посѣщенія.

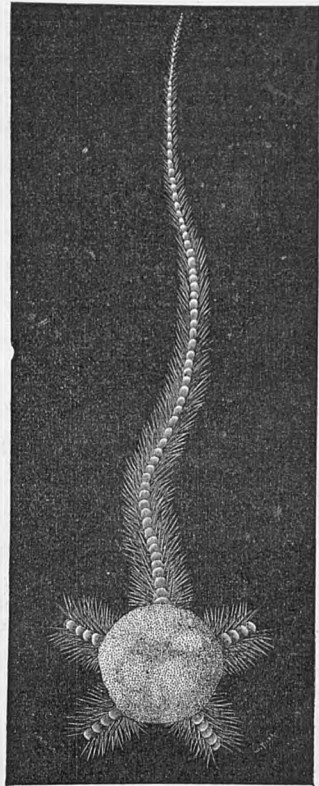
Съ цѣлью астрономическаго опредѣленія мѣста, я остался здѣсь до полудня 20 августа. Лена между тѣмъ прошла впе-

¹ Русскіе географы сомнѣваются въ томъ, что Челюскинъ посѣтилъ мысъ, прозванный въ честь его. Такъ напр. Бэръ говоритъ:

«Darüber ist gar kein Zweifel, dass dieses Vorgebirge nie umsegelt ist, und dass es auf einem Irrthumberuhte, wenn Laptew auf einer Seefahrt die Bucht, in welche der Taimur sich mündet, erreicht zu haben glaubte. Seine eigenen späteren Fahrten erwiesen diesen Irrthum. Die Vergleichung der Berichte und Verhältnisse läst mich aber auch glauben, dass selbst zu Lande man das Ende dieses Vorgebirges nie erreicht habe; sondern Tscheljuskin, um dieser, man kann wohl sagen, grässlichen Versuche endlich überhoben zu seyn, sich zu der ungegründeten Behauptung entschloss, er habe das Ende gesehen, und sich überzeugt, Sibirien sei nach Norden überall vom Meere umgränzt» (см. Бэръ. Neueste Nachrichten über die nördliche Gegend von Sibirien; Бэръ и Гельмерсенъ. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches. IV. С.-Петербургъ 1841, стр. 275). Хотя Бэръ на слѣдующей страницѣ этого сочиненія выражаетъ мнѣніе, что не слѣдуетъ придавать особаго значенія показанію Штраленберга о связи Новой Земли съ Сибирью, тѣмъ не менѣе онъ повидимому вѣритъ въ существованіе постоянного ледянаго моста, между обѣими странами.

редь, и съ нея дѣлались изслѣдованія животной жизни моря и дна его. На восемь минутъ ходьбы на сѣверъ отъ залива, въ которомъ мы стояли на якорѣ, Лена встрѣтила крупнозернистый довольно плотный ледъ. Глубина моря съ этого мѣста быстро возрастала, фауна морскаго дна отличалась разнообразіемъ и богатствомъ представителей, между прочимъ встрѣчались большія морскія звѣзды и змѣзвѣздки.

По плану путешествія намъ надлежало плыть на востокъ къ Новосибирскимъ островамъ для того, чтобы опредѣлить, вѣтъ ли земли на этомъ пути. 20 и 21 августа суда пробирались безпрепятственно въ означенномъ направленіи, среди пловучаго льда, который былъ крупнозернистѣе и менѣе разъѣденъ, нежели на западной сторонѣ Таймура. Нѣсколько большихъ ледяныхъ полей были встрѣчены на пути, но айсберги отсутствовали. Насъ впрочемъ сопровождалъ столь густой туманъ, что возможно было различать ледяныя поля и крыги лишь въ непосредственномъ сосѣдствѣ

Змѣзвѣздка, живущая въ морѣ къ сѣверу отъ мыса Челюскина.

Ophiacantha bidentata Retz.

1¹/₃ пат. вел.

корабля. Кромѣ различныхъ видовъ поморника и трехналыхъ чаекъ попадались также чистики, встрѣчающіеся вообще весьма рѣдко въ Карскомъ морѣ. Югансенъ полагалъ, что

нахождение чистиковъ доказываетъ незамерзаніе этого моря зимою; трудно дѣйствительно предположить, чтобы чистики осенью и весною улетали черезъ замерзшее Карское море, для отысканія себѣ пищи и удобныхъ гнѣздилищъ.

Ночью на 22-ое мы пробирались черезъ пловучіе льды. Впродолженіе дня царствовали сильнѣйшіи туманъ, такъ что немисливо было отличать величину ледяныхъ полей, въ сосѣдствѣ корабля. Къ полдню мы поэтому принуждены были перемѣнить курсъ на болѣе южный. Но такъ какъ намъ и въ этомъ направленіи не удалось пройти впередъ, то мы причалили къ большой ледяной равнинѣ, въ ожиданіи благоприятной погоды. По полудни туманъ не много разсѣлся, и мы могли продолжать путь. Вскорѣ однакоже туманъ опять усилился въ такой степени, что, по выраженію матросовъ, можно было рѣзать его ножемъ. Вегѣ, при плаваніи на удачу въ лабиринтѣ льдинъ, грозила роковая судьба, постигшая Тегетгофа. Не желая подвергаться безразсудно опасности, мы отказались отъ своего намѣренія проплыть отъ мыса Челюскинъ прямо на Новосибирскіе острова и рѣшились, при первомъ удобномъ случаѣ, по побережью достигнуть открытаго моря.

Когда 23-го утромъ просвѣтлѣло, мы съ новыми силами стали прокладывать себѣ путь, среди пловучихъ льдинъ, но на этотъ разъ уже не съ цѣлью держать извѣстный курсъ, а для достиженія открытой воды. Ледяныя поля, встрѣчавшіяся на пути, были сильно разбѣдены, изъ чего мы заключили, что находимся близъ крайны пловучаго льда. Не смотря на все это, наши старанія вайти «попутный» ледъ, въ восточномъ западномъ или южномъ направленіяхъ, не увѣнчались успѣхомъ. Мы убѣдились, что дорога, по которой мы вошли въ лабиринтъ льдовъ, лежала въ сѣверномъ направленіи. Это открытіе было тѣмъ непріятнѣе, что вѣтеръ перемѣнился и дулъ довольно сильно съ С.З.; къ тому же слабая паровая сила Вегги давала возможность пробираться лишь очень медленно впередъ. Не ранѣе 6¹/₂ час. вечера мы вако-

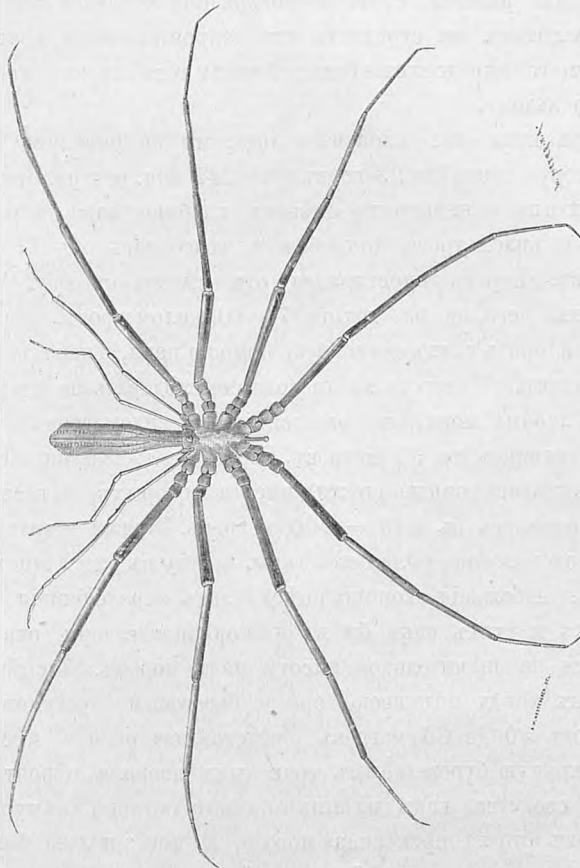
нець достигли входа въ слѣпой каналъ, среди льдовъ, черезъ который мы, за день передъ тѣмъ, вошли около полудня.

Обманъ зрѣнія, производимый туманомъ, въ странахъ, въ которыхъ величина предметовъ, обрисовывающихся сквозь мракъ, неизвѣстна, и о разстояніяхъ зрителю нѣтъ возможности судить, по истинѣ удивителенъ. Понятія о разстояніи и величинѣ предмета, во мракѣ полярнаго тумана, зависятъ исключительно отъ случайности. Къ тому же неясныя контуры предметовъ, просвѣчивающихся черезъ туманъ, безсознательно дополняются причудливою фантазією зрителя. Во время одной поѣздки на лодкѣ въ Гинлопенскомъ проливѣ, мнѣ необходимо было черезъ пловучій ледъ пробраться къ острову, отстоявшему на разстояніи нѣсколькихъ километровъ. Мы выѣхали при ясномъ небѣ, но вскорѣ, въ то время какъ мы были заняты охотою на дичь къ обѣду, окрестности погрузились въ густой туманъ. Это произошло такъ неожиданно, что мы даже не успѣли по компасу опредѣлить положеніе острова и принуждены были грести на удачу среди пловучихъ льдовъ, несомыхъ теченіемъ съ большою стремительностью. Всѣ старались отличить во мракѣ островъ, на берегу котораго можно было найти безопасное пристанище. Вскорѣ на горизонтѣ показалась темная полоса, которую мы привяли за очертанія искомаго острова. Темная полоса затѣмъ быстро поднялась, мы приписали это явленіе разсѣнію тумана и болѣе ясному выступанію берега. Нѣсколько времени спустя, по обѣ стороны земли, показались два бѣлыхъ снѣжныхъ полъ, и вдругъ все превратилось въ морское чудовище, въ видѣ головы моржа, величиною въ гору. Голова вскорѣ оживилась и стала двигаться, и наконецъ все преобразовалось въ голову моржа, покоющагося вблизи лодки, на льдинѣ: бѣлые зубы представляли снѣговія поля, темнубурая, округленная голова породила гору. Какъ только фантазмагорія успѣла исчезнуть, одинъ матросъ закричалъ: «земля у носа, высокая земля!» Передъ нами предстала альпійская страна

ст горными вершинами и глетчерами, но и эта картина, через нѣсколько мгновений, превратилась въ край льдины, покрытый темнымъ слоемъ земли. Весною въ 1873 г., Паландеръ, я и девять человекъ команды совершили вокругъ Сѣверовосточной Земли санную поѣздку, во время которой было убито множество медвѣдей. Когда случалось видѣть медвѣдя, поѣздъ останавливался и всѣ, за исключеніемъ стрѣлка, прятались за санями, чтобы не пугать косолапаго гостя; стрѣлокъ же, прикурнувъ на удобномъ мѣстѣ, подпускалъ звѣря на разстояніе вѣрнаго ружейнаго выстрѣла. Однажды на льду залива Валенбергъ, въ туманную погоду, мы выжидали приближенія медвѣдя, ясно различаемаго всѣми, но вдругъ послѣдній, вмѣсто того, чтобы подкрадываться зигзагомъ и убѣждаться, до нападенія, въ пищепригодности избранной жертвы, развернулъ, въ моментъ прицѣла стрѣлка, исполинскія крылья и улетѣлъ въ видѣ небольшой бѣлой чайки. Въ другой разъ, во время той же санной поѣздки, мы въ палаткѣ слышали крикъ повара, хлопотавшаго около нѣя: «медвѣдь, большой медвѣдь! нѣтъ, олень, маленькій олень!... Въ тотъ же моментъ раздался выстрѣлъ и загадочное животное, оказавшееся небольшою лисицею, заплатило жизнью за нѣсколько минутъ мнимаго существованія, въ видѣ большого звѣря. Изъ этихъ разказовъ видно, какъ трудно плавать въ туманѣ, среди пловучаго льда, на неизвѣстномъ фарватерѣ.

Во время двухъ причаловъ судна къ ледянымъ полямъ выкидывали сѣти. Судно медленно перемѣщалось, вслѣдствіе движенія льдинъ къ сѣверозападу, при юговосточномъ вѣтрѣ. Добыча ловли сѣтью была чрезвычайно богата и состояла изъ большихъ морскихъ звѣздъ, морскихъ лилій, губокъ, морскихъ кубышекъ, громаднаго морскаго паука (*Puknogonides*), множества червей, ракушекъ и пр. Итакъ самая богатая добыча сѣтью, по всему протяженію береговъ сѣверной Азіи, получена близъ самой сѣверной оконечности ея. Между прочими животными формами, найденными здѣсь, я обращаю

вниманіе читателя на большого морскаго паука, изображеніе котораго приложено въ текстѣ этого сочиненія, а также—на три экземпляра небольшихъ стебельчатыхъ мор-

Морской паукъ (Фидипидъ) изъ Ледовитаго океана, къ востоку отъ мыса Челюскинъ.
Въ половину nat. вел.

скихъ лилій. Глубина моря измѣнялась отъ 60 до 100 метровъ, температура воды близь поверхности колебалась отъ 0° до—0°,6, близь дна—отъ—1°,4 до—1°6. Замѣчательно, что содержаніе солей въ водѣ значительно, какъ близь дна, гдѣ оно одинаково съ водою прочихъ океановъ, такъ и у по-

верхности, гдѣ оно, хотя и менѣе, на одну пятую часть, но однакоже болѣе, нежели у поверхности Карскаго моря. Странно, что температура ниже точки замерзанія чистой воды благоприятна для развитія столь разнообразной животной жизни и что послѣдняя не страдаетъ отъ непроницаемаго мрака, царствующаго, впродолженіе большей части года, на днѣ моря, покрытаго льдомъ.

Выбравшись изъ пловучаго льда, мы направились къ землѣ, которую завидѣли 23-го, въ 8 час. 45 мин. вечера. Земля была низменна и непокрыта снѣгомъ; глубина моря на разстояніи 10 километровъ отъ берега колебалась отъ 13 до 15 метровъ. Берегъ простирался отъ сѣвера къ югу. Мы плыли вдоль него, на разстояніи 7—10 километровъ. Сѣверозападный бризъ гналъ судно, безъ помощи пара, впередъ по тихимъ водамъ. 24 августа мы продолжали слѣдовать по берегу къ югу. Глубина моря, на разстояніи 10 километровъ отъ суши, увеличилась до 33 метровъ. Берегъ сталъ возвышаться, и вдали виднѣлись горные края, высота которыхъ, по глазомѣру, оцѣнивалась въ 600 — 900 метровъ. Краяжи, наравнѣ съ береговою полосою, были безснѣжны. Только въ расщелинахъ горъ лежали небольшія скопища снѣга и льда, переходившія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы въ настоящіе глетчеры, оканчивающіеся на значительной высотѣ надъ моремъ. Безснѣжный склонъ, между подошвою горы и береговымъ уступомъ, высотой отъ 30 до 60 метровъ, представлялъ ровную мѣстность, покрытую бурозеленымъ травянымъ ковромъ, вѣроятно такого же свойства, какъ видѣнный нами на островѣ Таймурѣ.

Утромъ стояла прекрасная погода, и иногда нельзя было видѣть съ судна даже малѣйшихъ слѣдовъ льда. Множество моржей попадались на пути и, если судить по огню, игравшему во взорахъ нашихъ звѣролововъ, то въ скоромъ времени можно ожидать, что норвежскія звѣроловныя поѣздки будутъ имѣть цѣлью посѣщеніе части Ледовитаго океана, къ сѣверу и востоку отъ сѣверной оконечности Азіи. Встрѣчались

также кайры и чистики, послѣдніе въ сопровожденіи птенцовъ, величиною въ люриковъ. Къ полдню раздалось съ команднаго мостика: «land för ut om babord!»¹ Это явно былъ островъ Преображенія. Я рѣшилъ выйти на берегъ для естественноисторическихъ наблюдений и для опредѣленія положенія мѣста, въ случаѣ благопріятной погоды. Разстояніе до высокаго острова было однакоже значительнѣе, чѣмъ сначала казалось, такъ что намъ не удалось бросить якорь ранѣе 6 часовъ вечера на югозападной сторонѣ острова, близъ отвѣснаго уступа птичьей скалы.

Впродолженіе послѣднихъ двухъ дней мы плыли по мѣстности, изображенной на новѣйшихъ картахъ въ видѣ суши. Въ виду того, что слѣдуетъ значительно исправить карту сѣверной Сибири, я приведу нѣсколько наблюдений, на которыхъ основывается опредѣленіе нашей курсовой линіи.

Опредѣлено

		широта	долгота
Мыса Челюскинъ ²		77° 36',8	103° 17',2
Съ Веги ³ въ полдень	21 авг.	77° 25'	109° 12'
»	»	76° 53'	116° 9'
»	»	76° 48'	115° 0'
»	»	75° 0'	113° 33'

На послѣднемъ мѣстѣ земля располагалась на растояніи 4' отъ правой стороны судна. Островъ Преображенія отстоялъ отсюда на 17' 5 на Ю. и 21° на З. На основаніи этихъ данныхъ и курсовъ, показанныхъ въ логговой книгѣ, начерченъ путь Веги на картѣ, и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что опредѣленное нами положеніе восточнаго побережья Таймурскаго полуострова, въ общихъ чертахъ, вѣрно.

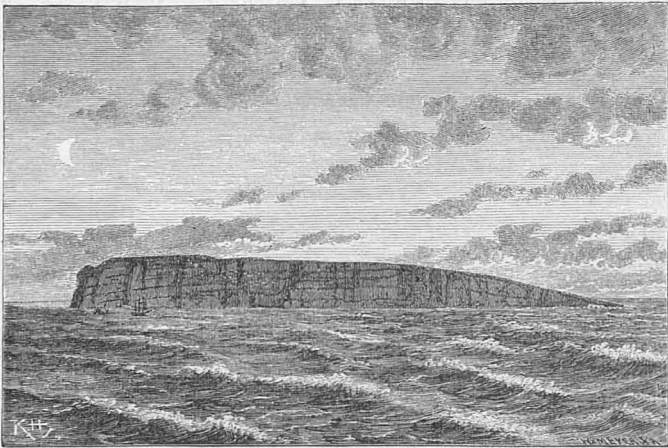
Островъ Преображенія представляетъ довольно ровную

¹ «Земля у носа, слѣва».

² По наблюденію съ искусственнымъ горизонтомъ на сушѣ.

³ По наблюденію съ судна. Опредѣленія долготъ, сдѣланныя нѣсколько часовъ до и послѣ полудня, отнесены къ послѣднему.

низменность, съ абсолютною высотой отъ 30 до 60 метровъ, обрывающуюся на сѣверозападъ, къ морю, отвѣсно стѣною и опускающуюся на юговостокъ постепенно къ двумъ выдающимся далеко въ морѣ песчанымъ отмелямъ. При нашемъ посѣщеніи островъ лишенъ былъ снѣговаго савана и покрывался мшистымъ ковромъ, на которомъ попадались и травы. Растительность была богаче на югозападныхъ склонахъ острова, защищенныхъ отъ сѣверовосточныхъ вѣтровъ. Здѣсь же встрѣчался опять арктической животный міръ, въ

Островъ Преображенія.

По рисунку О. Нордквиста.

полномъ составѣ. Выступы на крутыхъ берегахъ острова служили мѣстомъ гнѣздованія для безчисленнаго множества чистиковъ и трехпалыхъ чаекъ, къ которымъ присоединились нѣсколько кайръ. На береговой полосѣ сновали голенастые, ревностно отыскивая себѣ пищу. На вершинахъ выступовъ скаль гнѣздилась стая чаекъ (*Larus glaucus*), а на склонахъ низменности видны были совы-бѣлянки, выжидающія, по обыкновенію, спокойно впродолженіе нѣсколькихъ часовъ добычу; по-

слѣднія птицы отличались чрезвычайною пугливостью, такъ что охотнику лишь съ трудомъ удавалось приблизиться къ нимъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла. На нѣкоторыхъ мѣстахъ, между подошвою чистиковой скалы и моремъ, тянулась, усыпанная камнями, береговая полоса; послѣдняя, при высокой водѣ, затоплялась, а при низкой — покрывалась лужами соленой воды. Здѣсь поручикъ Брузевицъ и капитанъ Юганнсенъ убили двухъ бѣлыхъ медвѣдей. Послѣдніе вѣроятно охотились на чистиковъ, которые плавали со своими выводками величиною въ люрика въ лужахъ, у подножья скалы; они весьма внимательно выжидали случайнаго выпаданія птенцовъ изъ гнѣздъ. Повидимому на морѣ попадались часто тюлени, а нѣсколько часовъ до прибытія на островъ мы видѣли нѣсколько моржевыхъ стадъ.

Растительность этой мѣстности, отличавшаяся большимъ богатствомъ представителей и большимъ разнообразіемъ встречаемыхъ видовъ, невелика на мысѣ Челюскинъ, носила болѣе южный отпечатокъ, не только по причинѣ положенія мѣста, но и вслѣдствіе омыванія береговъ острова теплою лѣтнею водою, приносимою р. Хатангою ¹.

- ¹ Д-ру Челльману удалось собрать слѣдующіе 65 видовъ:
Saussurea alpina DC.	Wahlbergella apetala (L.) Fr.
Gymnandra Stelleri Cham. & Schlecht.	Stellaria humifusa Rottr.
Pedicularis hirsuta L.	» Edwardsii R. Br.
Eritrichium villosum Bunge.	Cerastium alpinum L.
Myosotis silvatica Hoffm.	Alsine macrocarpâ Fenzl.
Phaca frigida L.	» rubella Wg.
Dryas octopetala L.	Sagina nivalis Fr.
Sieversia glacialis R. Br.	Oxyria digyna (L.) Hill.
Potentilla emarginata Pursh.	Polygonum viviparum L.
Saxifraga oppositifolia L.	Salix arctica Pall.
» bronchialis L.	» reticulata L.
» flagellaris Willd.	» polaris Wo.
» Hirculus L.	Poa arctica R. Br.
» serpyllifolia Pu sh.	» pratensis L.
» stellaris L. f. comosa.	Glyceria angustata R. Br.
» nivalis L.	» vilfoidea (Ands.) Th. Fr.
» hieraciifolia Waldst. & Kit.	Arctophila pendulina (Laest.) And.

Къ сожалѣнію позднее время года позволило Вегѣ остаться лишь нѣсколько часовъ у этого интереснаго острова; Въ 10¹/₂ часовъ вечера мы подняли якорь и пустились опять въ путь, вдоль побережья.

25, 26, 27 августа погода стояла тихая, ясная, и притомъ море было совершенно свободно отъ льдовъ. Температура воды поднялась вновь до + 5,8°, а содержаніе солей значительно уменьшилось. Глубина моря также быстро убывала, такъ что напр. 26-го ночью намъ съ большимъ трудомъ удалось миновать нѣсколько мелкихъ мѣстъ, расположенныхъ къ западу отъ дельты Лены, противъ устья Оленека.

Первоначально я полагалъ разлучить Вегу и Лену послѣ якорной стоянки въ одномъ изъ рукавовъ Лены. Но вслѣдствіе малой глубины фарватера, хорошаго вѣтра и безледности моря, къ востоку, я рѣшился разстаться съ Леною на морѣ, противъ острова Тумата. Это случилось ночью съ 27 на 28 августа, послѣ того какъ капитанъ Иоганнесенъ прибылъ по условному знаку на Вегу для того, чтобы принять приказанія, паспорта ¹ и письма на ро-

<i>Saxifraga punctata</i> L.	<i>Catabrosa algida</i> (Sol.) Fr.
» <i>cernua</i> L.	<i>Colpodium latifolium</i> R. Br.
» <i>rivularis</i> L.	<i>Dupontia Fisheri</i> R. Br.
» <i>caspitosa</i> L.	<i>Aira caespitosa</i> L.
<i>Chrysosplenium alternifolium</i> L.	<i>Hierochloa pauciflora</i> R. Br.
<i>Eutrema Edwardsii</i> R. Br.	<i>Alopecurus alpinus</i> Sm.
<i>Parrya macrocarpa</i> R. Br.	<i>Eriophorum angustifolium</i> Roth.
<i>Cardamine bellidifolia</i> L.	» <i>russeolum</i> Fr.
<i>Cochlearia fenestrata</i> R. Br.	» <i>Scheuchzeri</i> Hoppe.
<i>Draba alpina</i> L.	<i>Carex ursina</i> Desv.
<i>Papaver nudicaule</i> L.	» <i>aquatilis</i> Wg.
<i>Ranunculus pygmaeus</i> Wo.	<i>Juncus biglumis</i> L.
» <i>hyperboreus</i> Rottb.	<i>Luzula hyperborea</i> R. Br.
» <i>nivalis</i> L.	» <i>arctica</i> Bl.
» <i>sulphureus</i> Sol.	<i>Lloydia serotina</i> (L.) Reichenb.
<i>Caltha palustris</i> L.	

¹ До нашего отъезда изъ Швеціи Королевскій Департаментъ Иностранныхъ Дѣлъ получилъ открытые листы отъ русскаго правительства, въ силу которыхъ русскіе власти на пути должны были оказывать намъ всевозможное содѣйствіе.

дину. На прощаніе нашему маленькому вѣрному спутнику, во время поѣздки вокругъ сѣверной оконечности Азіи, взвились на воздухъ съ Веги нѣсколько ракетъ, и оба судна поплыли по противоположнымъ направленіямъ.

На пути отъ Норвегіи до устья р. Лены, мы много страдали отъ тумановъ, но за то насъ льды беспокоили серьезно только одинъ разъ, а именно, когда мы покидали прибрежный фарватеръ, къ востоку отъ мыса Челюскинъ. Если бы мы все время плыли вдоль прибрежья, погода стояла бы ясная и фарватеръ тщательно зондировался бы лотомъ, то поѣздка къ р. Лена не была бы задержана льдами, и я убѣжденъ, что нѣтъ препятствій отъ послѣднихъ. По моему мнѣнію, районъ наибольшаго скопленія льдовъ на пути отъ Атлантическаго океана до устья р. Лены расположенъ не около самой сѣверной оконечности Азіи, а на востокъ отъ входовъ въ Карское море.

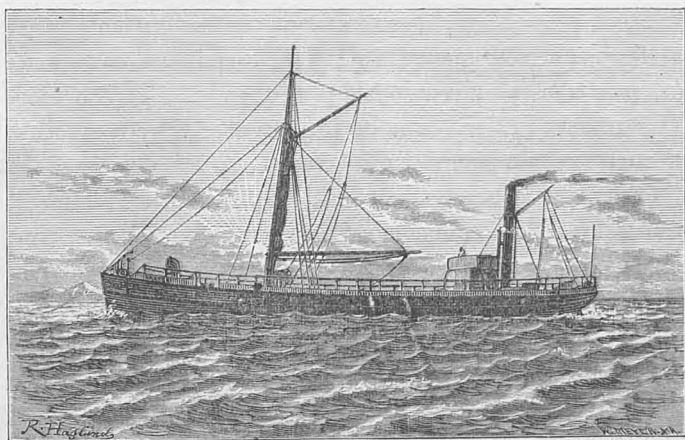
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Путешествіе Фразера и Экспресса вверхъ по Енисею и возвращеніе ихъ въ Норвегію.—Договоръ о проводѣ «Лены» вверхъ по рѣкѣ Ленѣ.—Проѣздъ «Лены» черезъ дельту рѣки и вверхъ по ней до Якутска. — О природѣ Сибири вообще.—Рѣчныя области. — Плодородіе края и потребность въ сообщеніяхъ. — Большія рѣки—будущіе торговые пути Сибири.—Поѣздка вверхъ по Енисею въ 1875 году.—Островъ Сибирикова.—Тундра.—Сибирскіе дебри.—Жители западной Сибири: русскіе, ссыльные и инородцы.—Способы ѣзды по Енисею: собачья лямка, пловучія лавки на пароходахъ.—Новыя конъюнктуры для Сибири.

Въ введеніи описываемаго путешествія Веги было упомянуто, что это судно сопровождалось тремя другими судами. Всѣ эти суда находились въ моемъ непосредственномъ распоряженіи. Въ введеніи также указывалось на то, что путешествія спутниковъ Веги занимаютъ почетныя мѣста въ исторіи мореплаванія. Такъ какъ мы при устьѣ Лены растались съ послѣднимъ изъ этихъ судовъ, сопровождавшимъ далѣе другихъ Вегу на пути къ востоку, то теперь умѣстно сообщить о результатахъ путешествій Фразера, Экспресса и Лены и указать на важное значеніе ихъ.

^{9 августа}
^{29 июля} въ 10 часовъ утра, послѣ того какъ Серебренниковъ пересѣлъ на Экспрессъ и принялъ, въ качествѣ уполномоченнаго Сибирякова, въ свое распоряженіе судно, назначеннаго для плаванія по Енисею, Фразеръ съ Экспрессомъ на буксирѣ покинулъ гавань Диксона, направляясь вверхъ по рѣкѣ. Путешествіе совершилось безъ особахъ приключеній; лишь изрѣдка случалось, по незнакомству съ фарватеромъ, погадать на мелкія мѣста. 11-го августа достигли Корнеповскаго зимовья, того самаго, въ которомъ я, на Имерѣ въ 1876 году, выгрузилъ товары. Здѣсь мой другъ, по по-

ѣздкамъ 1875 и 1876 годовъ — казакъ Федоръ былъ взятъ на судно. Онъ и теперь оказался такимъ же наивнымъ лоцманомъ, какъ и прежде. Случай частыхъ остановокъ Имера на меляхъ, въ 1876 г., не уяснили Федору разницу между морскимъ судномъ и обыкновенными енисейскими плоскодонными барками; понятія его объ отвѣтственности лоцмана были довольно шатки, такъ онъ въ опасныхъ мѣстахъ фарватера забывалъ въ объятіяхъ Морфея всѣ труды и непріятности. Сере-

Пароходъ Фразеръ.

бренникову и шкиперамъ приходилось самимъ заботиться о безопасности судовъ; они производили частыя измѣренія глубины лотомъ; для подобныхъ измѣреній обыкновенно впереди шла паровая шлюпка. Такимъ путемъ Экспрессъ и Фразеръ удерживались на надлежащемъ фарватерѣ. Проходъ между низменными островами, покрытыми кустарникомъ и густою травою, часто бывалъ затруднителенъ; глубина однакоже оказалась достаточною, такъ что безъ лоцмана возможно было находить глубины отъ 5 до 30 метровъ. Когда наконецъ удалось найти рыба-

ка, знавшаго фарватерь лучше Федора, то между южными Бреховскими островами ¹ суда, двѣнадцать часовъ подъ рядъ, шли по глубинѣ отъ 30 до 50 метровъ. $\frac{14}{2}$ авг. достигли Толстаго носа, на которомъ располагается хорошо поддерживаемое зимовье, приблизительно подъ $70^{\circ} 10'$ с. ш., на 370 верстѣ южнѣ Диксоновой гавани. $\frac{15}{3}$ августа у Заостровскаго зимовья нашли хорошую якорную стоянку, расположенную верстѣ на сто выше Толстаго носа, у сѣверной границы лѣсовъ. Здѣсь предполагалось выгрузить привезенный грузъ и принять новый. $\frac{16}{4}$ числа построили плотъ, а 17 начали выгрузку, продолжавшуюся до 20-го. Фразеръ поплылъ вверхъ по рѣкѣ до села Дудина, чтобы принять грузъ, состоявшій изъ сала, пшеницы, ржи и овса. 2 сентября Фразеръ вернулся къ Заостровскому зимовью, гдѣ въ свою очередь Экспрессъ успѣлъ окончить выгрузку и принять новый грузъ.

Село Дудино лежитъ при впаденіи Дудинки въ Енисей. Здѣсь живутъ два священника, смотритель, два ссыльныхъ, нѣсколько русскихъ рабочихъ и туземцы. Дудино принадлежитъ вліятельному кушцу *Сотникову*. Этотъ дѣятельный человекъ въ экономическомъ отношеніи—властитель края, всѣ жители, такъ или иначе, зависятъ отъ него. За хлѣбъ, вино, сахаръ, чай, желѣзные издѣлія, порохъ и свинець, ткани и кожи Сотниковъ вымѣниваетъ себѣ мѣха, рыбу, бивни мамонтовъ и пр. Эти товары доставляются на пароходѣ въ Енисейскъ и оттуда рассылаются въ Китай, Москву, Петербургъ и другія мѣста. Сотникову принадлежатъ богатые залежи каменнаго угля, въ Норильскихъ горахъ, въ 60 верстахъ отъ Дудина. Этотъ простой, непритязательный человекъ очень предупредителенъ ко всѣмъ ученымъ, посѣщающимъ низовья Енисея. Его домъ, близъ полярной границы лѣсовъ, можетъ считаться дворцомъ на тундрѣ; имъ восхищаются мѣстные и пріѣзжіе туземцы. Двухъэтажный домъ построенъ

¹ Этотъ именемъ, за неизвѣніемъ другаго, я называю группу острововъ на Енисей, между $69^{\circ} 45'$ и 71° с. ш.

изъ толстыхъ бревень, крытъ зеленою крышею, окна въ рѣзныхъ рамахъ, окрашенныхъ въ два цвѣта — бѣлый и синій; комнаты теплы, полы покрыты мѣхами, на подьоконникахъ цвѣты въ горшкахъ, на стѣнахъ множество образовъ, фотографій и гравюръ.

7-го сентября все было готово къ отъѣзду. Фразеръ и Экспрессъ подняли якоря и пустились въ обратный путь, внизъ по рѣкѣ. Черезъ два дня у Толстаго носа встрѣтили пароходъ «Москва»¹ изъ Бремена, подъ командою шкипера Далмана; на этомъ же суднѣ находился экипажъ норвежскаго парохода «Царица», подъ командою шкипера Бруна. Последнее судно потерѣло крушеніе у устья Енисея и было покинуто командою. На самомъ дѣлѣ поврежденія Царицы, сидѣвшей на мели, были не опасны. Фразеру¹³ 1 сентября удалось выкачать воду изъ Царицы, снять ее съ мели поправить машину и привести судно въ Норвегію. ¹⁹7 сент. всѣ три судна достигли входа въ Маточкинъ Шаръ, гдѣ простояли нѣсколько дней въ Бѣлужей гавани, приняли воду и размѣстили надлежащимъ образомъ грузъ и топливо. ²⁶10 того же мѣсяца прошли черезъ проливъ на западъ и ²⁶14

¹ «Москва» оказалась первымъ паровымъ судномъ, прошедшимъ съ Атлантическаго океана до города Енисейска, поэтому я считаю нужнымъ сообщить нѣкоторыя подробности этого путешествія.

Баронъ Кюнгъ и нѣсколько другихъ русскихъ купцовъ въ 1878 году наняли пароходъ *Луизу*, для доставки товаровъ на рѣку Енисей; это судно потерѣло крушеніе близъ норвежскаго берега. Тогда нанято было норвежское судно *Царица*, чтобы снять грузъ съ «Луизы» и доставить его къ мѣсту назначенія. Но и это судно сѣло на мель около устья Енисея и было оставлено своимъ экипажемъ, который былъ принятъ на сопровождавшій «Царицу» пароходъ «Москва». На этомъ последнемъ суднѣ находился капитанъ *Далманъ*, бременскій купецъ *Гельмигъ Шмидтъ* и чиновникъ министерства финансовъ *Элериъ*. Путешествіе «Москвы» было благополучно. 4-го сентября она прибыла въ Голчиху, а изъ Туруханска вышла нанавѣ ²⁴12 сент., вслѣдствіе различныхъ задержекъ. 1-го октября достигла Подкаменной Тунгузки, а ¹⁴2 октября Москва прибыла на мѣсто назначенное для перезимовки, на рѣкѣ Черной, нѣсколько миль къ сѣверу отъ Енисейска. (Fahrt auf dem Jenissej von der Mündung bis Jenissejsk im Sommer 1878; Petermanns Mittheilungen 1879, s. 81).

благополучно, съ полнымъ грузомъ прибыли въ Гаммерфестъ ¹. Первый товаръ доставленный съ Енисея въ Европу, состоялъ изъ сала, пшеницы, ржи и овса, въсомъ около 600 тоннъ (37.500 пудовъ). Товаръ, доставленный въ Сибирь, состоялъ изъ 16-ти тоннъ гвоздей, 8 тоннъ подковъ, 4 тоннъ подковныхъ гвоздей, 16 ¹/₂ тоннъ полосоваго желѣза, 33 тоннъ табаку, 60 тоннъ соли, 24 боченка керосина, желѣзнаго баркаса въ разобранномъ видѣ съ якорями и другими принадлежностями, и мн. др. ².

Прежде, нежели дать отчетъ о путешествіи „Лены“, необходимо упомянуть о мѣрахъ, предпринятыхъ Сибиряковымъ для обезпеченія плаванія этого судна, отъ мѣста разлуки съ Вегою, въ дельтѣ Лены, до города Якутска. Понятно, что безъ лоцмана очень трудно пройти по обширной рѣчной дельтѣ, прорѣзанной протоками, то глубокими, то мелкими, на карты не нанесенными и гидрографически не изслѣдованными. По распоряженію Сибирякова рѣчной лоцманъ выжидалъ прибытія Лены у сѣверной оконечности дельты. Г. Колесову было поручено заключить съ лоцманомъ договоръ, который я привожу здѣсь дословно, такъ какъ онъ, во многихъ отношеніяхъ характеризуетъ, общественный бытъ въ этой отдаленной мѣстности:

«Якутскъ, тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмаго года, 18 февраля, я нижеподписавшійся якутъ *Афанасій Федоровъ Винокуровъ* заключилъ нижеслѣдующій договоръ съ *Иваномъ Платоновичемъ Колесовымъ*, купцемъ второй гильдіи города Якутска.

1. Я Винокуровъ обязуюсь, какъ лоцманъ, провести суда экспедиціи профессора Норденшельда вверхъ по Ленѣ, отъ деревни

¹ Подробности о путешествіи этихъ судовъ заимствованы изъ сообщеннаго мнѣ журнала капитана Эмиля Нильсона.

² Товары, привезенные мною и Виггинсомъ на берега Енисея въ 1876 г. также, какъ и доставленные отсюда Шваненбергомъ, въ 1877 г., были собственно только образцами, хотя и въ значительномъ количествѣ. Составъ груза Царицы въ то время когда она съѣла на мель, мнѣ неизвѣстенъ.

Тазь-Ары, лежащей въ 150 верстахъ ниже деревни Будунъ. Отъ острова Тумата, лежащаго въ сѣверовосточной части архипелага Лены, я обязуюсь, для провода тѣхъ же судовъ до деревни Тазь-Ары, нанять на свой счетъ лоцмана изъ мѣстныхъ жителей, хорошо знающаго самый глубокой рукавъ рѣки Лены. Начальникъ экспедиціи обязуется отпустить этого лоцмана у деревни Тазь-Ары.

2. Такъ какъ я не владѣю русскимъ языкомъ, то обязуюсь взять съ собою якутскаго толмача, знающаго русскій языкъ и умѣющаго писать. Въ маѣ нынѣшняго года, я Винокуровъ долженъ съ этимъ толмачемъ отправиться внизъ по Ленѣ, на островъ Туматъ, и тамъ ожидать прибытія экспедиціи.

3. На пути къ Туматъ-острову, я обязанъ у мѣстныхъ жителей нанять хорошаго проводника, который долженъ провести наши лодки по самому глубокому рукаву рѣки Лены. На пути отъ деревни Тазь-Ары до Туматъ-острова, я долженъ измѣрять и отмѣчать глубину фарватера.

4. Между деревней Булуномъ и Туматъ-островомъ, я обязуюсь прискаты два мѣста, годныя для перезимовки судовъ и безопасныя въ пору весенняго ледохода. Кромѣ того я долженъ представить начальнику экспедиціи записку обо всемъ, что можетъ ему быть полезнымъ, для обезпеченія плаванія и перезимовки судовъ, а также обязуюсь указать мѣста опасныя или неудобныя для судоходства.

5. Дойдя до Туматъ-острова, я обязанъ, первымъ долгомъ, найти глубокую, для морскихъ судовъ удобную стоянку на западномъ берегу острова. Для этой цѣли, я долженъ имѣть съ собою двѣ собственныя лодки, которыя, въ случаѣ надобности, обязуюсь уступить экспедиціи въ собственность. У найденной стоянки, я долженъ на островѣ выбрать высокій пунктъ, видный съ мыса Олонка и соорудить на немъ изъ сплавнаго лѣса или земли курганъ, въ родѣ казакскихъ сторожекъ, не ниже сажени. На этомъ курганѣ я долженъ утвердить козель изъ трехъ или болѣе толстыхъ бревенъ и укрѣпить въ верхней части послѣдняго шесть съ блокомъ для поднятія флага, послѣдній долженъ извиваться на разстояніи шести сажени надъ землею. Пока рѣка не покроется льдомъ, я отвѣчаю за исправность этого морскаго знака. Для исполненія изложеннаго условія, г. Колесовъ снабдилъ меня готовымъ флагомъ, блокомъ и веревкою. Въ темныя ночи, я обязанъ близъ морскаго знака развести и поддерживать два или три огня, или же на немъ повѣсить фонари, причемъ огни или фонари должны быть видны съ моря.

6. Отъ деревни Тазъ-Ары обязуюсь проводить суда экспедиціи до города Якутска, указывая вѣрный фарватеръ по рѣкѣ Ленѣ. Во время всего переѣзда толмачъ долженъ быть при мнѣ.

7. Со дня выѣзда изъ Якутска до конца моей службы въ экспедиціи Норденшельда, я Винокуровъ и мой толмачъ обязаны быть постоянно трезвыми, вести себя честно и вѣжливо и исполнять безпрекословно приказанія капитана.

8. За исполненіе всѣхъ вышеозначенныхъ условий, г-нъ Колесовъ уплачиваетъ мнѣ девятьсотъ рублей.

9. По прибытіи экспедиціи въ Якутскъ, я, безъ дозволенія капитана, не въ правѣ покидать судно, а долженъ оставаться на немъ. Если капитанъ признаетъ нужнымъ, чтобы я провожалъ его обратно къ устью Лены, то я долженъ исполнить это требованіе за добавочную плату въ триста рублей. Во время этого послѣдняго переѣзда, я не обязанъ имѣть при себѣ толмача.

10. Если прибытіе экспедиціи къ Тумать-острову чѣмъ нибудь задержится до ноября мѣсяца, то я въ правѣ, вмѣстѣ со своимъ толмачемъ, прибыть въ Якутскъ и предъявить г-ну Колесову законно засвидѣтельствованное комендантомъ г-мъ Башлевымъ, или другими мѣстными властями удостовѣреніе, что я на Тумать островъ дѣйствительно поставилъ морской знакъ, пребывалъ тамъ до замерзанія рѣки и уѣхалъ только тогда, когда уже невозможно было ожидать прихода экспедиціи. По предъявленіи этого удостовѣренія г. Колесову, послѣдній обязанъ, въ силу сего договора, выдать мнѣ 900 рублей и кромѣ того еще 200 рублей, для покрытія моихъ расходовъ на обратномъ пути.

11. Если суда экспедиціи придутъ къ Тумать-острову такъ поздно, что плаваніе вверхъ по Ленѣ будетъ невозможно, то я и мой толмачъ должны перезимовать съ экспедиціею, до вскрытія рѣки въ 1879 году. Притомъ я и мой толмачъ должны жить на своемъ иждивеніи на мѣстѣ зимней стоянки судовъ и служить экспедиціи наравнѣ съ матросами экипажа. По наступленіи судоходства 1879 года, я долженъ проводить суда съ зимней стоянки по Ленѣ, до города Якутска. За все это слѣдуетъ мнѣ получить, кромѣ условленныхъ 900 рублей, еще 800 рублей. Если и въ этомъ случаѣ представится надобность въ проводѣ судовъ отъ Якутска обратно къ устью Енисея, то я обязанъ исполнить и эту часть обязательства, за что мнѣ причитается еще 300 руб.

12. Изъ вышеусловленной суммы г-нъ Колесовъ долженъ выдать мнѣ впередъ, при заключеніи договора, триста рублей, въ

маѣ мѣсяцѣ, при отъѣздѣ, полтора ста рублей, а въ деревнѣ Булунѣ двѣсти пятьдесятъ рублей на покрытие расходовъ по найму и содержанию лоцмана, проводника и проч. Остальныя, подлежащія къ выдачѣ деньги уплачиваются мнѣ по возвращеніи въ Якутскъ.

Если въ срокъ выѣзда, въ маѣ, я, по болѣзни, не буду въ состояніи отправиться на Туматъ-островъ, то я обязанъ возвратить Колесову деньги, полученныя отъ него при заключеніи договора, за исключеніемъ суммы израсходованной мною на выдачу задатка толмачу и на покушку лодокъ. Если же я не въ состояніи буду возвратить неустойку, то я, Винокуровъ, обязываюсь отработать эту сумму на золотыхъ приискахъ г-на Сибирикава.

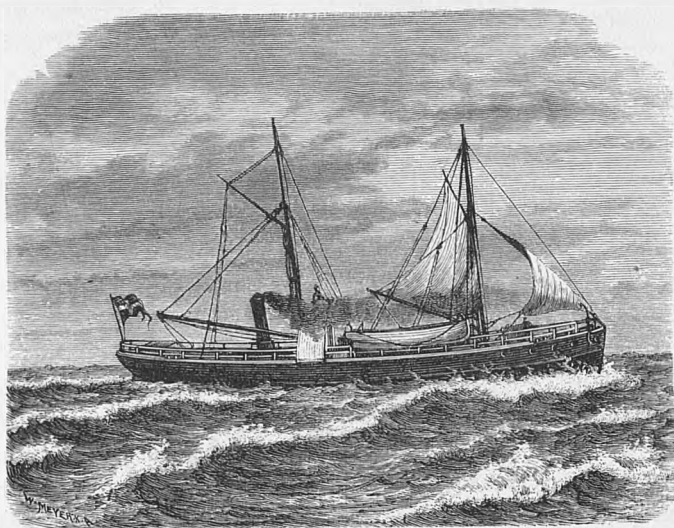
14. Все вышеизложенное мы, оба договаривающіеся, обязаны соблюдать свято и нерушимо».

Помѣтка на кошіи этого договора показываетъ, что якутъ Афанасій Федоровъ Винокуровъ, вмѣсто подписи, приложилъ свою печать, которую вырѣзалъ якутъ Алексѣй Зосимовъ Мироновъ; условія были одобрены купцомъ Иваномъ Колесовымъ и договоръ засвидѣтельствованъ въ Якутскомъ уѣздномъ управленіи.

Договоръ былъ заключенъ при благосклонномъ содѣйствіи якутскихъ губерватора и архіерея, очень сочувственно относившихся къ предполагаемому путешествію. Послѣдній даже, по собственному опыту, зналъ ледовитое поморье. Несмотря на все это, якутъ отпраздновалъ получку денегъ такою основательною попойкою, что въ пьяномъ видѣ сломалъ себѣ руку. Вслѣдствіе этой неудачи, онъ не могъ явиться на условленное мѣсто встрѣчи, и Иоганнесену пришлось справляться, по собственному усмотрѣнію, безъ посторонней помощи.

Разставшись съ Вегою, въ ночь съ 27 на 28 августа, Лена направилась къ устью рѣки Лены и, въ тотъ же день, до-

стигла сѣверовосточнаго мыса дельты, подъ $73^{\circ} 47'$ с. ш. ¹ Здѣсь, по условію, долженъ былъ находиться морской знакъ, но ни лоцмана, ни флага, въ дѣйствительности, не видно было. Стараясь найти морской знакъ, обозначающій входъ въ устье, Юганнесенъ проплылъ около 40 верстъ вдоль берега на западъ; всѣ поиски однакоже оказались тщетными,

Пароходъ „Лена“.

и онъ вернулся опять на прежнее мѣсто, гдѣ кинулъ якорь и вышелъ на берегъ. На берегу стояла ветхая лачуга, почти совершенно наполненная землею; она, вѣроятно, построена была одною изъ экспедицій, посѣщавшихъ эту мѣстность, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Множество ди-

¹ По опредѣленію Юганнесенна. На картѣ Врангеля этотъ мысъ показанъ подъ $73^{\circ} 30'$ с. ш. Долготу Юганнесенъ показалъ $125^{\circ} 31'$, вмѣсто 127° .

кихъ оленей паслись въ окрестности. Такъ какъ морской знакъ, по договору, долженъ былъ видѣться съ мыса Оленекъ, то капитанъ Іоганнесенъ еще разъ прошелъ на западъ, держась по возможности ближе къ берегу. Глубина моря однакоже постепенно убывала, а морской знакъ все не показывался, такъ что, наконецъ, Іоганнесенъ принужденъ былъ оста-

Гансъ Христіанъ Іоганнесенъ,

командиръ на пароходѣ Лена. Родился въ 1846 г.

вить дальнѣйшія поиски. Онъ рѣшился проложить себѣ, на удачу, путь черезъ дельту и, съ этою цѣлью, направился къ самому восточному изъ рукавовъ, показанному на картахъ довольно широкимъ; весьма вѣроятно, что суда «великой сѣверной экспедиціи» прошли по этому рукаву рѣки Лены ¹.

¹ По *Латсину* (Petermanns Mittheilungen, 1879, стр. 92) дельту Лены про- рѣзываютъ семь главныхъ рукавовъ, изъ которыхъ самый западный, такъ называе-

Въ сорока верстахъ къ востоку отъ сѣверной оконечности дельты Лены, Иоганнесенъ встрѣтилъ три песчанья мели, которыя пришлось обогнуть; за ними далѣе фарватеръ становился глубже, такъ что можно было итти въ пяти верстахъ отъ берега. 1 сент. Иоганнесенъ кинулъ якорь въ бухтѣ, у материка, близъ входа въ Быховскій рукавъ. Отсюда 3 сент., въ 2¹/₂ часа ночи, онъ поплылъ далѣе, вверхъ по рѣкѣ. Но уже, въ 10 часовъ дня, Лена сѣла на мель. Вода была на убыли и стала опять прибывать лишь въ 1 часъ вочи слѣдующаго числа, такъ что съ мели снялись съ большимъ трудомъ, не ранѣе 8 часовъ утра. Плаваніе по дельтѣ Лены весьма затруднительно, потому что карты, составленныя 140 лѣтъ тому назадъ, нынѣ совершенно негодны. Дельта съ тѣхъ поръ несомнѣнно подверглась значительнымъ измѣненіямъ. Гдѣ тогда были мели—тамъ теперь уже острова, заросшіе травой и деревьями. Въ другихъ мѣстахъ прежніе острова совершенно смыты водою.

Пока пароходъ „Лена“ стоялъ на мели, подъѣхали къ нему девять тунгузовъ. Они прибыли въ челнокахъ, выдолбленныхъ цѣликомъ изъ одного ствола; подобный челнокъ не выносилъ болѣе одного человѣка. Тщетно Иоганнесенъ убѣждалъ тунгузовъ провести судно; ему не удалось истолковать своего желанія дикарямъ, несмотря на всѣ старанія русскаго толмача. Этотъ случай свидѣтельствуетъ о маломъ сношеніи тунгузовъ съ русскими, о трудности и малой охотѣ этихъ дикарей усвоить себѣ языкъ болѣе образованнаго народа.

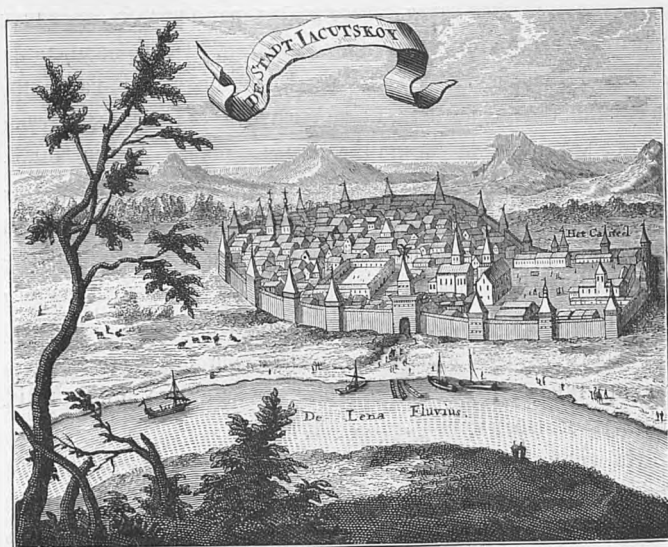
7 сентября выбрались, наконецъ, изъ дельты и поплыли,

мый Анартартышъ, вливается въ море у Ледяного мыса, возвышающагося на 56 футовъ надъ водою; слѣдующій къ востоку рукавъ называется Бѣлой; за нимъ Чумацкій, при впаденіи котораго въ море Лантеви, въ 1739 году, поставилъ морской знакъ, сохранившійся по нынѣ. За тѣмъ три слѣдующіе главныя рукава называются: Кыхстахъ, Трофимовскій и Кышлахъ; наконецъ самый широкій и самый восточный рукавъ—Быховскій. Вѣроятно придется предпочесть послѣднему одинъ изъ болѣе узкихъ рукавовъ, такъ какъ онъ сильно обмелѣлъ.

на парахъ, по самой рѣкѣ, на которой фарватеръ оказался значительно лучше. Иоганнесенъ, въ своемъ описаніи поѣздки, отрицаетъ возможность особаго значенія какого нибудь изъ западныхъ рукавовъ Лены. Этотъ выводъ Иоганнесенъ основываетъ отчасти на многоводности восточнаго рукава, въ сравненіи съ общимъ количествомъ воды, вливаемымъ рѣкою въ море, и отчасти на солености воды въ устьяхъ западныхъ рукавовъ, тогда какъ вода въ восточномъ рукавѣ имѣетъ совершенно прѣсный вкусъ. 8 сентября, рано утромъ, достигли перваго населеннаго мѣста, по теченію р. Лены, называемое Тазъ-Ары. Вышли на берегъ съ цѣлью получить какія-нибудь свѣдѣнія о фарватерѣ, но всѣ жители селенія были тунгузы, отъ которыхъ, по незнанію языка, ничего нельзя было добиться. Послѣ обѣда, въ тотъ же день, достигли другой прирѣчной деревни, называемой Булунъ. Горя нетерпѣніемъ пройти далѣе по рѣкѣ и предполагая, что и это селеніе населено тунгузами, Иоганнесенъ рѣшился не выходить на берегъ. Но жители, завидѣвъ судно, привѣтствовали прибытіе его радостною ружейною пальбою. Лена стала на якорѣ. Два чиновника и священникъ пріѣхали на судно, и послѣдній отслужилъ молебенъ.

На границѣ тундры даже инородецъ какъ будто сознаетъ важность пріѣзда еврейскихъ судовъ съ всемірнаго моря въ громадныя рѣки Сибири. Въ этомъ мнѣ случилось самому убѣдиться въ 1875 году. До встрѣчи съ пароходомъ «Александръ», я, два товарища и три звѣролова, совершили поѣздку въ нордландской лодкѣ, на веслахъ, вверхъ по рѣкѣ, причемъ мы, между прочимъ, причалили къ мѣсту, гдѣ случайно собралась толпа долгановъ. Когда инородцы поняли, что мы пріѣхали къ нимъ не съ юга, чтобы на водку вымѣнивать у нихъ рыбы, а съ сѣвера, съ моря, то они пришли въ неописанный восторгъ. Мы подверглись со стороны нашихъ почитателей, одѣтыхъ въ звѣриныя шкуры, объятіямъ и цѣлованіямъ, не возбуждавшимъ

въ насъ особенно прїятныя чувства; одному изъ насъ даже пришлось неожиданно выкупаться, при попыткѣ дружелюбныхъ долгановъ перенести его на рукахъ къ лодкѣ, причаленной на нѣкоторомъ разстоянїи отъ мелкаго берега. Въ Дудинѣ духовенство также не замедлило отслужить молебенъ, благодаря Всевышняго за наше счастливое прибытіе. Священникъ

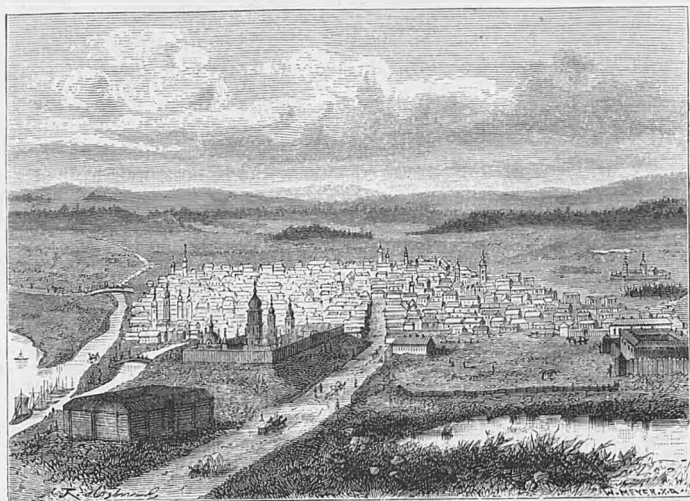

Якутскъ, въ 17-омъ столѣтїи.

По Витсену.

и дьяконъ читали и пѣли; одѣтый въ полушубокъ пономарь, вставшїй около меня, усердно помахивалъ кадиломъ. Запахъ ладона сначала былъ прїятенъ, но вскорѣ дымъ началъ душиить меня, несмотря на то, что служба происходила подъ открытымъ небомъ; оказалось, что не только ладонъ тлѣлъ въ кадилѣ, но и шуба пономаря горѣла. Залили пожаръ, окативъ

пономоря, при общемъ смѣхѣ, водою, и окончили затѣмъ богослуженіе безъ дальнѣйшихъ приключеній. 9 сентября Лена продолжала свой путь вверхъ по рѣкѣ. Священникъ и оба чиновника находились также на суднѣ, но вскорѣ пришлось высадить ихъ на берегъ, такъ какъ они, на радостяхъ, нашились мертвецки пьяными. 13 сентября мы достигли Жиганска,

Якутскъ, въ настоящее время.

По современному русскому рисунку.

гдѣ нагрузили небольшое количество мѣстнаго каменнаго угля, который однакоже оказался негоднымъ ¹. $\frac{21}{9}$ сентября прибыли въ Якутскъ. Первое судно, пришедшее съ моря въ

¹ Наружные слои каменноугольныхъ залежей часто бываютъ негодны къ употребленію, вслѣдствіе выветриванія дѣйствіемъ атмосферы, тогда какъ уголь, лежащій на большей глубинѣ, можетъ оказаться весьма хорошимъ. Возможно, что углистый сланецъ былъ здѣсь принятъ за уголь. Подобныя заблужденія, со стороны людей несвѣдущихъ, не принадлежатъ вообще къ рѣдкимъ явленіямъ.

глубину Сибири, было встрѣчено очень привѣтливо и гостеприимно, какъ властями, такъ и населеніемъ. Такъ какъ добреннѣйшій Сибиряковъ—Колесовъ не оказался въ Якутскѣ, то Иоганнесенъ принужденъ былъ продолжать путь, вверхъ по рѣкѣ, до деревни Ньяской, въ 220 верстахъ отъ Витима, приблизительно подъ 60° с. ш. Затѣмъ онъ возвратился въ Якутскъ и выбралъ мѣсто для зимовки парохода, немного южнѣе города.

Итакъ Фразеръ, Экспрессъ и Лена исполнили, возложенныя на нихъ до выстушенія экспедиціи, задачи; путешествія этихъ трехъ судовъ на всегда будутъ составлять важное звено въ ряду изслѣдованій, предшествовавшихъ судоходству по Сибирскому Ледовитому морю.

Съ цѣлью дать понятіе о переворотѣ, который произойдетъ въ всемірной торговлѣ, отъ открытія этого морскаго пути, а также, для ознакомленія съ источниками благосостоянія и довольства, открывающихся миліонамъ людей, я постараюсь вкратцѣ описать страны, вступающія отнынѣ въ мореходное сообщеніе съ Европою.

Если подъ именемъ Сибири разумѣть все обширное пространство, составляющее область сибирскихъ рѣкъ до самыхъ ихъ верховьевъ, то эта страна, по своей величинѣ, климату, плодородію и способности вмѣщать въ себѣ многочисленное народонаселеніе, можетъ быть сравниваема съ Америкою, къ сѣверу отъ 40° с. ш. Какъ въ Америкѣ, такъ и въ Сибири сѣверъ представляетъ безлѣсную равнину, на которой съ трудомъ могутъ находить свое пропитаніе звѣроловы, рыболовы и кочевники; но далѣе къ югу страна покрывается обширными дремучими лѣсами. Эта часть Сибири, по природѣ, имѣетъ сходство съ Финляндіей и Швеціей, къ сѣверу отъ 60° или 61° с. ш. Къ югу отъ упомянутаго пояса лѣсовъ, какъ въ Сибири, такъ и въ Аме-

рикѣ стелятся громадныя низменности, отличающіяся весьма плодородной почвой; въ какой мѣрѣ почва этихъ странъ способна вознаграждать обильно труды земледѣльца, доказываютъ свѣдѣнія о количествѣ хлѣба, вывозимаго за послѣднее время изъ территоріи, лежащей между Канадою и Соединенными Штатами. Между Сибирью и Америкою однакоже существуетъ громадная разница, заключающаяся въ томъ, что американскія земледѣльческія произведенія могутъ легко и дешево доставляться къ морскимъ портамъ Атлантическаго и Великаго океановъ, между тѣмъ какъ самая плодородная часть Сибири, по верхнимъ теченіямъ Иртыша-Оби и Енисея, отдѣлена отъ океановъ обширными пространствами, а громадныя рѣки этой страны, предназначенныя самой природою пульсовыми жилами какъ для внутренней жизни, такъ и для общегитія съ остальнымъ міромъ, уносятъ свои воды на сѣверъ и впадаютъ въ море, которое до послѣдняго времени считалось недоступнымъ для морскихъ сношеній.

Изъ этихъ рѣкъ—двойникъ рѣка Обь-Иртышъ съ своими многочисленными притоками занимаетъ пространство болѣе 60000 геогр. квадрат. миль, Енисей-Ангара — немного менше 50000 и Лена—болѣе 40000.¹ Какъ видно на картѣ, приложенной къ этому сочиненію, небольшая часть обширной площади, занимаемой сибирскими рѣчными областями, лежитъ за полярнымъ кругомъ, и незначительная доля этой площади, въ свою очередь, состоитъ изъ безлѣсныхъ тундръ. Это зависитъ отъ того, что большая часть побережья сѣверной

¹ Не желая на вѣру списывать числа, тысяча разъ до меня списанныя, и по картѣ *Петермана* Сѣверной и Средней Азіи и по атласу *Штилера* вычислилъ пространство сибирскихъ рѣчныхъ областей и намель:

Область Оби съ Тазомъ	3.445,000	квадр. километр.	62.560	геогр. квадрат. миль			
» Енисея	2.712,000	»	»	49,250	»	»	»
» Лены	2.395,000	»	»	43,500	»	»	»
	8.552,000	квадр. километр.	155,310	геогр. квадрат. миль.			

4.966,000 квадрат. километровъ или приблизительно въ 90,000 геогр. квадрат. миль этого пространства лежать къ югу отъ 60° с. ш.

Сибири орошается небольшими рѣчками, впадающими непосредственно въ море и, слѣдовательно, не входящими въ составъ упомянутыхъ большихъ рѣчныхъ областей. Если, за сѣверную границу удобовоздѣлываемой почвы, принять паралель 60-го градуса, (т. е. широту С.-Петербурга), то къ югу отъ нея окажется въ Сибири до 90000 геогр. кв. м. плодородной земли. Около трети этого пространства представляетъ собою гористую мѣстность, покрытую лѣсомъ и вѣроятно довольно трудно обрабатываемую, но за то остальная площадь состоитъ большею частью изъ почти безлѣсныхъ равнинъ, легко воздѣлываемыхъ и покрытыхъ роскошной растительностью. Почва во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ превосходнаго чернозема, дающаго богатую жатву, даже при незначительной обработкѣ. Не смотря на все это, Сибирь населена въ настоящее время крайне скудно, но когда просвѣщеніе сниметъ вѣковой запретъ съ неисчерпаемыхъ сокровищъ этой страны, тогда въ ней будутъ благоденствовать многіе миллионы людей.

Для будущаго развитія Сибири особенно счастливымъ условіемъ представляется то обстоятельство, что уже теперь упомянутыя три большія рѣки судоходны на большей части своего теченія. Обь судоходна отъ Бійска ($52\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.), а Иртышъ, по крайней мѣрѣ, отъ Семипалатинска (50° 18, с. ш.). Верховье какъ самаго Енисея, такъ и сливающейся съ нимъ Селенги, находятся въ предѣлахъ Китайской имперіи. Вступая въ Азіятскую Россію подь 46° с. ш., Енисей прорѣзываетъ Сибирь, съ юга на сѣверъ, и вливается въ море, подь 73° с. ш. Прорѣзаемое протяженіе соотвѣтствуетъ разстоянію отъ Венеціи до Нордкапа, или отъ устья Миссисипи до сѣверной части озера Виннипегъ. Отъ устья Енисея, уже нынѣ судоходенъ, до Енисейска, перевозка товаровъ водою уже въ настоящее время имѣетъ мѣсто по двумъ главнымъ притокамъ, отъ Минусинска и окрестностей Байкальскаго озера къ Енисейску и обратно. Вѣроятно затраты по очи-

щенію фарватера, по всему протяженію Ангары, а также по продолженію послѣдней—Селенгѣ, а именно, отъ Китайской границы до озера Байкаль, будутъ, въ сравненіи съ достигаемою цѣлью, весьма незначительны. Этимъ путемъ возможно будетъ доставлять на судахъ произведенія Китая и Южной Сибири къ морю, по которому въ 5 и 6 дней можно достигнуть Бѣлаго моря или Нордкапа. Подобное же сообщеніе установится по Обь-Иртышу съ Атлантическимъ океаномъ для Западной Сибири и китайской области Джунгаріи, въ которой Иртышъ беретъ свое начало, такъ называемымъ Чернымъ Иртышемъ, на южномъ склонѣ Алтайскихъ горъ, въ не далекомъ разстояніи отъ Селенги¹. Черный Иртышъ впадаетъ въ озеро Зайсанъ, изъ котораго выходитъ уже собственно Иртышъ. Притоки Оби и Енисея не рѣдко до того сближаются верховьями, что достаточно прорыть небольшіе каналы, чтобы замѣнить волоки непрерывнымъ судоходствомъ по притокамъ и каналамъ этихъ двухъ обширныхъ рѣчныхъ системъ. То же имѣетъ мѣсто для притоковъ Енисея и Лены, они иногда почти соприкасаются; сама Лена, по свидѣтельству Латкина, судоходна отъ моря до Кочуги². Изъ выше сказаннаго становится яснымъ, какою выгодною естественною системою внутреннихъ сообщеній обладаетъ Сибирь; но, съ другой стороны, морское сообщеніе этой страны съ остальнымъ свѣтомъ возможно лишь по Ледовитому морю. По этому то мореходство, вдоль сѣверныхъ сибирскихъ береговъ, имѣетъ такое огромное значеніе. Если мореходство установится, то достаточно будетъ незначительныхъ гидротехническихъ работъ для того, чтобы Сибирь превратилась въ одну изъ счастливейшихъ странъ, по обилію дешевыхъ путей для перевозки товаровъ; въ такомъ случаѣ несомнѣнно осуществится цѣль, къ которой издавна стремились пионеры полярнаго мореходства, а именно открытіе сѣверовосточнаго торговаго пути въ

¹ Некоторые географы считаютъ Селенгу за верхнее теченіе Енисея.

² Выше Верхоленска, подъ 54° с. ш.

Китай. Если же судоходству по Ледовитому морю, не суждено установиться, то Сибирь еще на долгое время останется страной богатою сырымъ товаромъ, но бѣдною всѣмъ необходимымъ для удовлетворенія требованіямъ удобства и комфорта, составляющими въ наше время почти принадлежности образованнаго человѣка.

Многіе полагаютъ, что вышній недостатокъ въ удобныхъ торговыхъ путяхъ сообщеній можетъ быть устраненъ проведеніемъ желѣзной дороги черезъ Россію и южную Сибирь. Но въ дѣйствительности это не такъ. Морское сообщеніе представляется, напротивъ, необходимымъ условіемъ для осуществимости подобной желѣзной дороги. Безъ сомнѣнія не можетъ быть и рѣчи о перевозкѣ продуктовъ земледѣлія и лѣсоводства на протяженіи трехъ до пяти тысячъ верстъ, т. е. на разстояніи, отдѣляющемъ плодородную рѣчную область Оби-Иртыша отъ ближайшаго европейскаго порта. Если даже допустить, что перевозка по желѣзной дорогѣ, на разстояніи 1 километра, можетъ быть удешевлена до платы по $2\frac{1}{2}$ ѳере за 1 тонну, то всетаки доставка изъ плодоснѣйшихъ мѣстностей Сибири до порта на Балтійскомъ морѣ, обойдется отъ 75 до 125 кронъ за каждую тонну¹. Прибавля къ стоимости провозки еще расходы по перегрузкѣ, то придемъ къ убѣжденію, что ни одинъ изъ продуктовъ хлѣбопашества или лѣсоводства не можетъ быть обремененъ подобными накладными расходами; это легко усматривается изъ сличенія современныхъ цѣнъ пшеницы, ржи, овса, ячменя, бревенъ и т. п. на всемірномъ рынкѣ. Но пока сибирскій земледѣлецъ лишенъ возможности продавать сырые продукты, до тѣхъ поръ страна должна оставаться также рѣдко населенною, какъ и въ настоящее время. Съ другой стороны населеніе Сибири не въ состояніи будетъ приобрѣтать такіе

¹ Полагая крону по плохому курсу равною 55 коп. с., получимъ, что поверстная плата съ пуда будетъ простираться до $\frac{1}{44}$ коп., а перевозка пуда на полное, означенное выше, разстояніе обойдется отъ 69 коп. до 1 р. 13 к. с.

произведенія современной промышленности, которыя возможно обременить большимъ накладнымъ расходомъ по перевозкѣ и перегрузкѣ желѣзнодорожнымъ путемъ. Итакъ, если желѣзнодорожное и водное сообщенія не установятся одновременно, то первый способъ передвиженія не въ состояннн окупаться, страна останется въ прежнемъ положеннн и европейское населеннн ея будетъ лишено удобствъ и преимуществъ цивилизаціи.

Чтобы дать читателю понятнн о современныхъ естественныхъ и бытовыхъ условннхъ на одной изъ Сибирскихъ рѣкъ, я сообщу нѣсколько выдержекъ изъ моихъ замѣтокъ, сдѣланныхъ во время поѣздки вверхъ по Енисею, въ 1875 году. При этомъ не лишнее напомнить, что естественныя условнн какъ на Оби-Иртышѣ, такъ и на Ленѣ значительно отличаются отъ условнн, присущихъ Енисею. Обь съ Иртышемъ протекаютъ по мѣстностямъ болѣе низменнымъ, но и болѣе плодороднымъ и гуще населеннымъ, а мѣстности, орошаемыя Леною, болѣе дикн и живописны, но менѣе воздѣланы.

Если отъ Диксоновой гавани подыматься вверхъ по рѣкѣ Енисею, то путь пролегаетъ сначала по широкому проливу между островомъ Сибирякова и материкомъ; островъ такъ низменъ, что его совсѣмъ не видно съ восточнаго берега рукава, по которому обыкновенно слѣдуютъ суда, подымающіяся или опускающіяся по рѣкѣ. Материкъ, напротивъ, довольно возвышенъ; слѣдуя вдоль берега, можно замѣтить, въ нѣкоторомъ отдаленнн отъ него, отроги горъ, подымающихся внутри страны, по глазомѣру, на высоту отъ 150 до 200 метровъ. Эти горы лѣтомъ безснѣжны. Нѣсколько южнѣ Диксоновой гавани, упомянутые отроги подступаютъ къ самому берегу, образуя скалистую косу и скалистый островъ, называемый Ефремовымъ камнемъ, въ память какого то неизвѣстнаго піонера на дальнемъ сѣверѣ. Островъ Сибирякова, на сколько извѣстно, не былъ посѣщенъ до насъ людьми, даже и въ то время, когда при устьѣ

Енисей и по берегамъ Енисейской губы находилось много зимовьевъ. На старинныхъ картахъ Сибири даже нѣтъ и намека на этотъ островъ, хотя на нихъ обозначено множество зимовьевъ, не существующихъ болѣе въ настоящее время. Чтобы убѣдиться въ справедливости вышесказаннаго, стоитъ лишь взглянуть на точное воспроизведеніе одной изъ этихъ картъ, на стр. 183-й. Объ островѣ Сибиря-

Берегъ Енисея.

По рисунку А. Н. Луцстрема.

кова также не упоминается въ путевыхъ описаніяхъ Большой Сѣверной экспедиціи. Западный берегъ острова, единственный осмотрѣнный мною, совершенно походить на нижеописанную тундру. Мы видѣли нѣсколько оленей, которые паслись на низменныхъ травянистыхъ холмахъ острова; первымъ охотникамъ, которые сойдутъ на этотъ островъ, предстоитъ богатая добыча.

1

2

3

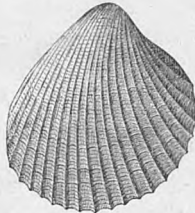
4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

COLLECTOR

W. H. H. H.

СЪВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

ИЗЪ

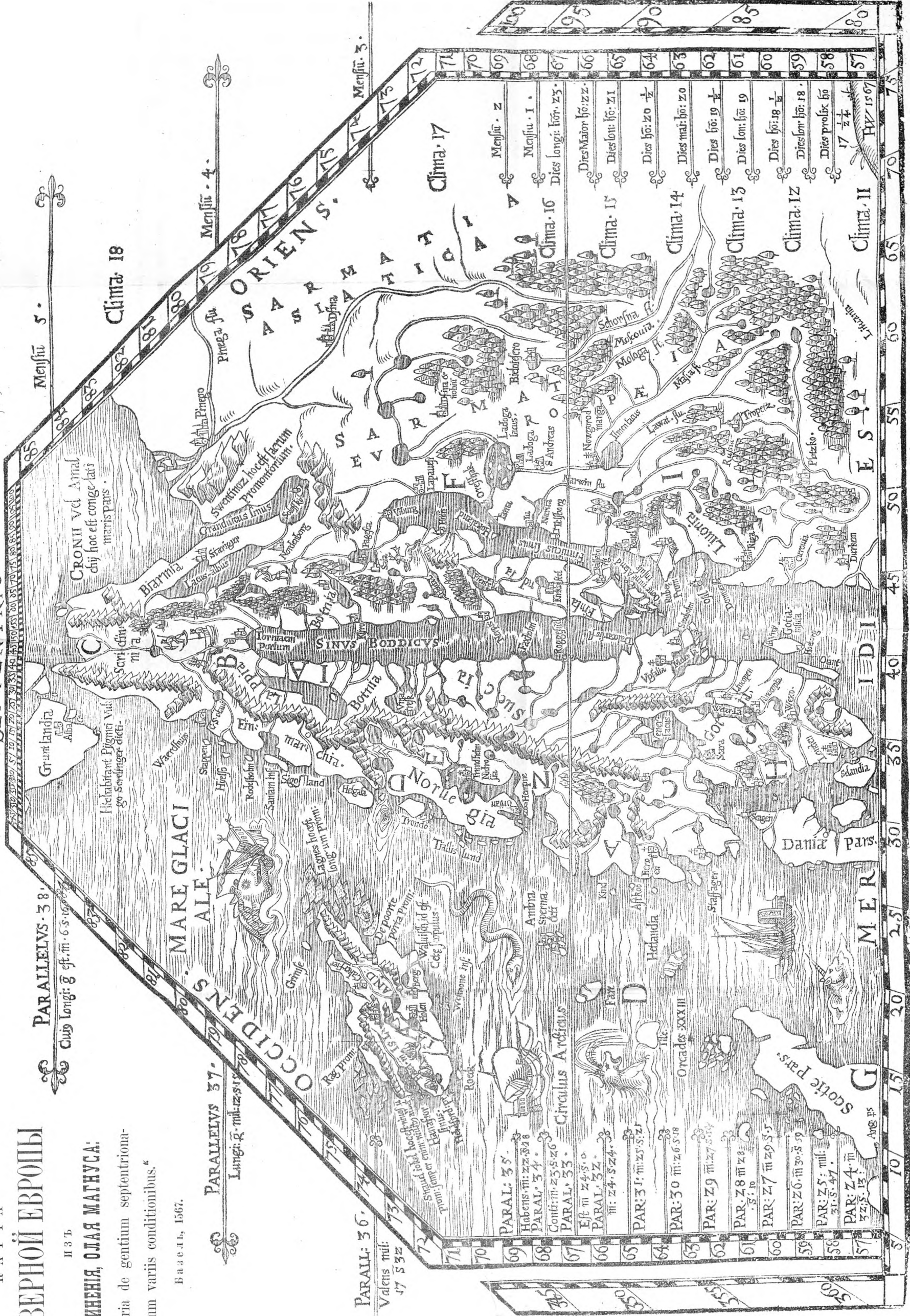
СОЧИНЕНІЯ ОЛАЯ МАГНУСА:

„Historia de gentium septentrionalium variis conditionibus.“

Базель, 1567.

Путешествіе Норденшельда, на пароходѣ ВЕГА.

№ 3.

А. Э. Норденшельд

У Ефремова камня мы еще въ 1875 году видѣли трехъ бѣлыхъ медвѣдей, которые, по видимому, паслись мирно между скалами и нисколько не устрашились костра для варки пищи, который былъ сложенъ нами изъ лѣса, выброшеннаго волнами на берегъ. Здѣсь въ послѣдній разъ, во время нашего плаванія вверхъ по рѣкѣ, мы видѣли настоящихъ морскихъ животныхъ: Appendicularia, Clio, медузъ, большихъ бероеидъ и мн. др. Большихъ кустарниковъ совсѣмъ не встрѣчалось, но, тѣмъ не менѣе, растительность здѣсь начинала принимать отпечатокъ, отличный отъ флоры Ледовитаго поморья. Немного южнѣ Ефремова камня начинается настоящая тундра — безлѣсная равнина, безъ всякихъ возвышенностей, усѣянная множествомъ озерковъ и изрѣзанная узкими долами, весьма затрудняющими ходьбу по этой, мнимо ровной, пустыри.

Какъ у всѣхъ сибирскихъ рѣкъ¹, текущихъ съ юга на сѣверъ, такъ и у Енисея западный берегъ воздѣ, гдѣ онъ состоитъ изъ рыхлыхъ породъ, низмень и часто болотистъ, восточный же берегъ, наоборотъ, представляетъ собою крутой уступъ, высотой отъ 10 до 20 метровъ; этотъ уступъ сѣвернѣе полярной границы лѣса конфигурируется въ видѣ пирамидальныхъ, остроконечныхъ холмиковъ, расположенныхъ весьма своеобразно. Множество раковинъ, находимыхъ здѣсь, принадлежатъ моллюскамъ, живущимъ, и въ настоящее время, въ Сибирскомъ Ледовитомъ морѣ; это обстоятельство указываетъ на то, что, по крайней мѣрѣ, верхніе слои почвы тундры

¹ Въ физической географіи принято за правило, что въ рѣкахъ, текущихъ по рыхлому ложу, въ направленіи значительно уклоняющемся отъ полярнаго круга, правый берегъ возвышенъ, а лѣвый низмень. Причина этому явленію заключается въ шаровидности и вращеніи земли, которыя, при отсутствіи механическихъ препятствій, направляли бы рѣки, текуція съ юга на сѣверъ, на востокъ, а рѣки, текуція съ сѣвера на югъ, на западъ. Это отклоненіе путей рѣкъ конечно уничтожается противодѣйствіемъ берега, но послѣдній, тѣмъ не менѣе, подмывается и сносятся постепенно въ теченіи тысячелѣтій, вслѣдствіе вышеупомянутаго дѣйствія центробѣжной силы земнаго шара.

образовались изъ осадковъ моря, подобнаго — омывающему нынѣ сѣверную береговую полосу Сибири ².

Сама тундра лѣтомъ совершенно безснѣжна, но уже на небольшой глубинѣ лежитъ постоянно промерзшая почва. По мѣстамъ пласты промерзлой почвы перемежаются пластами чистаго, прозрачнаго льда. Въ подобныхъ промерзлыхъ пластахъ найдены прекрасно сохранившіяся тѣла слоновъ и носороговъ, предохраненныя отъ гніенія, въ теченіи тысячелѣтій. Подобныя находки, впрочемъ, рѣдки, чаще встрѣчаются отдѣльныя кости различныхъ животныхъ, принадлежащихъ минувшимъ геологическимъ періодамъ. Находятъ также массы сплавнаго лѣса мамонтовой поры, извѣстныя мѣстнымъ жителямъ подъ собирательнымъ прозвищемъ „нөөвщина“. Кромѣ того, въ позднѣйшихъ отложеніяхъ енисейской тундры замѣчаются, значительно сѣвернѣе современной границы лѣса, толстыя ши коренастыхъ деревьевъ. Эта находка указываетъ на то, что граница лѣса на Енисей проходила прежде гораздо сѣвернѣе, нежели теперь; возможно даже, что она подымалась здѣсь также высоко, какъ нынѣ на Ленѣ, при тождественныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ.

На склонахъ крутого уступа тундры, равно какъ и въ долинахъ ея находятъ довольно богатую растительность; въ ста верстахъ къ югу отъ Ефремова камня на подобныхъ мѣстахъ уже замѣчаются довольно густые ковры цвѣт-

² Въ качествѣ представителей ископаемой фауны моллюсковъ сибирскихъ тундръ, на стр. 368 изображены слѣдующіе наиболее распространенные виды:

1. <i>Mya arenaria</i> Lin. $\frac{2}{3}$ нат. нат.	8. <i>Fusus Kröyeri</i> Möll. $\frac{2}{3}$
2. » <i>truncata</i> Lin. var. <i>Uddevallensis</i> Forb. $\frac{2}{3}$	9. » <i>fornicatus</i> Reeve. $\frac{1}{2}$
3. <i>Saxicava pholadis</i> Lin. $\frac{2}{3}$	10. » <i>tornatus</i> Gould. $\frac{2}{3}$
4. <i>Tellina lata</i> Gmel. $\frac{2}{3}$	11. <i>Margarita elegantissima</i> Bean. $\frac{1}{1}$
5. <i>Cardium ciliatum</i> Fabr. $\frac{2}{3}$	12. <i>Pleurotoma plicifera</i> Wood. $\frac{1}{1}$
6. <i>Leda pernula</i> Müll. var. <i>buccata</i> Steenstr. $\frac{1}{1}$	13. » <i>pyramidalis</i> Ström. $1\frac{1}{2}$
7. <i>Nucula expansa</i> Reeve. $\frac{1}{1}$	14. <i>Trichotropis borealis</i> Brod. $1\frac{1}{2}$
	15. <i>Natica helicoides</i> Johnst. $\frac{1}{1}$

ковыхъ растений, между тѣмъ какъ сама тундра крайне скудно надѣлена растительностью, состоящею преимущественно изъ мховъ, а не изъ травъ. Малорослые виды ивовыхъ встрѣчаются до Диксоновой гавани ($73^{\circ} 30'$ с. ш.). Малорослая береза (*Betula nana* L.) попадаетъ въ видѣ стелящагося по землѣ кустарника на Шайтанскомъ мысу ($72^{\circ} 8'$ с. ш.); здѣсь мы въ 1875 году собирали зрѣлую морошку на мерзлой тундрѣ. Ольхи, вышиною почти въ ростъ человѣка (*Alnaster fruticosus* Ledeb.), встрѣчаются уже у Мезенкина $71^{\circ} 28'$ с. ш.), а у Брѣховскихъ острововъ ($70—71^{\circ}$ с. ш.) попадаются роскошнѣйшіе кустарники этихъ деревъ. Настоящая граница лѣса считается отъ большой луки рѣки, подъ $69^{\circ} 40'$ с. ш., не много сѣвернѣ села Дудина. Здѣсь холмы покрыты своего рода лѣсомъ полужасохшихъ, сѣрыхъ, мохомъ заросшихъ лиственницъ (*Larix Sibirica*), рѣдко превосходящихъ вышиною 7—10 метровъ. Эти деревья почти не заслуживаютъ своего названія, въ сравненіи съ ольхами, растущими приблизительно на два градуса сѣвернѣ. Въ нѣсколькихъ миляхъ¹ къ югу отъ этого мѣста, но притомъ всетаки еще сѣвернѣ полярнаго круга, хвойныя деревья достигаютъ порядочнаго роста. Здѣсь начинается настоящій лѣсъ, самый обширный въ мірѣ, простирающійся, съ небольшими перерывами, съ запада на востокъ, отъ Уральскаго хребта до Охотскаго моря, на разстояніи около 4000 верстъ, а съ юга на сѣверъ, отъ 58 или 59° параллели далеко за предѣлы полярнаго круга, на разстояніи 1000 верстъ. Къ этому обширному дремучему лѣсу топоръ почти не дотрогнулся еще, но за то лѣсные пожары во многихъ мѣстахъ оголили громадныя пространства.

На возвышенномъ, восточномъ берегу Енисея, лѣсъ начинается тотчасъ отъ прибрежнаго вала. Онъ состоитъ преимущественно изъ хвойныхъ породъ, а именно: кедръ

¹ Шведская миля—10 верстъ, нѣмецкая—7, итальянская и морская— $1\frac{3}{4}$, англійская— $1\frac{1}{2}$ версты и т. д.; въ настоящемъ случаѣ разумѣются шведскія мили.

(*Pinus Cembra* L.), цѣннымъ за свои орѣхи, громадная лиственница, почти шиловиднаго очертанія, сибирская ель (*Pinus sibirica* Ledeb.), разновидность ея (*Pinus obovata* Turcz.) и отдѣльно стоящіе стволы обыкновенной сосны (*Pinus sylvestris* L.). Большинство этихъ деревьевъ за полярнымъ кругомъ достигаютъ уже колоссальной величины, но часто они, въ подобныхъ случаяхъ стоятъ, засыхая и умирая отъ старости, вдали отъ рукъ человѣческихъ. Почва между деревьями завалена вѣтвями и стволами, частью совершенно свѣжими, частью полусгнившими или превращенными въ труху, облеченную корою. Въ подобныхъ лѣсахъ опасно пробираться по непроложенной тропѣ, и путешественникъ, рискуя каждое мгновеніе переломать себѣ ноги, не въ состояніи пройти въ день далеко. Деревья, лежащая на почвѣ, часто скрыты подъ роскошнымъ ковромъ мховъ, но за то лишайниковъ на нихъ—вѣроятно, по причинѣ сухаго континентальнаго климата—почти совсѣмъ не встрѣчается. Сибирскія сосны, по этому, лишены привычной у насъ бороды, а березы, мелькающія между хвойнымъ лѣсомъ, отличаются необыкновенною бѣлизною коры.

Западный берегъ Енисея и безчисленные острова на рѣкѣ представляютъ, большею частью, низменные пространства, которыя затопляются разливами и удобряются иломъ, осаждающимся изъ весеннихъ водъ. Такимъ образомъ на этихъ мѣстахъ образуется плодородная луговая почва, покрывающаяся отчасти густою травою, до которой мѣстами никогда еще не прикасалась коса, отчасти же—кустарниками, достигающими до 8 метровъ вышины. Здѣсь встрѣчаются много растений, свойственныхъ Швеціи, какъ напр.: *Impatiens*,¹ *Urtica*,² *Sonchus*,³ *Heraclium*⁴ и мн. др., притомъ въ исполинскихъ размѣрахъ, намъ незнакомыхъ. Мѣстами встрѣчаются рощи густаго ивняка (*Salix vitellina* L.), котораго прямые стволы безъ вѣтвей издали производятъ впечатлѣніе бамбуковаго лѣса; эти рощи перемежаются ярко зеленѣю-

¹ Не тронь меня. ² Крапива. ³ Осотъ, молочникъ. ⁴ Борщъ.

щими травяными полянами, орошаемыми небольшими потоками. Все вмѣстѣ производитъ впечатлѣніе роскошнаго парка, заботливо расчищаемаго. Весенніе разливы принимаютъ на себя роль заботливаго садовника въ этихъ зеленѣющихъ паркахъ, рѣдко посѣщаемыхъ человѣкомъ. Около берега рѣки встрѣчаются лужайки, покрытыя ровною зеленою невысокаго хвощеваго вида, безъ примѣси какихъ бы то ни было другихъ растеній; трудно найти «газонъ», превосходящій по красотѣ эти лужайки. Но, къ сожалѣнію, жить лѣтомъ въ этой мѣстности почти невозможно, по причинѣ громаднаго количества комаровъ, наполняющихъ воздухъ.

О распространеніи важнѣйшихъ родовъ деревьевъ, собственныхъ долинъ Енисея, наглядное понятіе даетъ таблица, составленная докторомъ *Арнелемъ* и обнародованная въ отчетѣ шведскихъ экспедицій къ устью Енисея въ 1876 году.¹ Изъ этой таблицы видно, что въ долинѣ Енисея береза (*Betula odorata* Bechst.), ель (*Pinus obovata* Turcz.), лиственница (*Pinus Larix* L.) и можжевельникъ (*Juniperus communis* L.) встрѣчаются до 69° 35' с. ш. (т. е. до широты города Тромсэ). Козья верба (*Salix caprea* L.) распространена до 68° 55', черемуха (*Prunus padus* L.) и сибирская ель (*Pinus sibirica* Ledeb.)—до 66° 30', осина (*Populus tremula* L.)—до 65° 55' (широта Гапаранды), сосна (*Pinus sylvatica* L.)—до 65° 50' и т. д.

По срединѣ пояса лѣсовъ, сплошные дебри покрываютъ всю страну, въ нихъ лишь изрѣдка встрѣчаются открытыя мѣста. Къ сѣверу лѣсное пространство постепенно занимаетъ тундрою, причемъ гладкія мѣста начинаютъ попадаться все чаще, деревья встрѣчаются лишь въ долинахъ и мѣстахъ, защищенныхъ отъ холоднаго вѣтра, и наконецъ совершенно пропадаютъ. На югѣ лѣсъ также постепенно уступаетъ мѣсто безлѣсной степи; здѣсь также сначала въ степи встрѣчаются рощи чернолѣся, затѣмъ попадаютъ одино-

¹ Bihang till Vet. Akad. Handl. т. 4, № 11, стр. 42.

кія деревья, и наконецъ взору представляется безпредѣльная травяная степь, изъ плодородной почвы которой знойное лѣто вызываетъ множество роскошныхъ растительныхъ формъ; большія, прекрасныя цвѣты этихъ растений часто покрываютъ степь прелестнымъ разноцвѣтнымъ ковромъ. Здѣсь истинная родина многихъ растений, украшающихъ европейскіе сады и оранжереи, какъ напр.: піонъ, сибирскій душистый горошекъ, голубой сабельникъ и т. д.

Сибирская рѣчная лодка,
на которой норвежець *Хр. Ганстенъ* ѣздилъ по Ангарѣ.

Сибирскій поясъ лѣсовъ представляетъ собою громаднѣйшій въ свѣтѣ первобытный лѣсъ, цвѣтущая степь — обширнѣйшую и плодороднѣйшую ниву въ мірѣ. Безъ удобренія и при самой незначительной работѣ возможно, изъ году въ годъ, получать обильнѣйшія жатвы на этой черноземной почвѣ. Нынѣ эта необыкновенно плодородная степь населена крайне скудно; поясъ лѣсовъ, воздѣлываемый труднѣе,

населенъ еще рѣже. На нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣкъ, поясъ лѣсовъ представляетъ собою, большею частію, совершенно неизвѣстную страну, куда европѣецъ рѣдко или никогда не проникалъ, и по которой бродятъ однѣ лишь туземцы-кочевники или звѣроловы.

Эти лѣса однакоже не такъ богаты дичью, какъ казалось бы съ перваго взгляда; причина этому явленію — чрезмѣрное обиліе комаровъ, невыносимыхъ теплокровными животными.

Главное население пояса лѣсовъ состоитъ изъ самоѣдовъ, остяковъ, тунгузовъ, якутовъ и др. инородцевъ, ведущихъ кочевую жизнь и занимающихся охотою. Русскія деревни и поселки встрѣчаются исключительно на берегахъ рѣкъ. Занятія русскихъ поселенцевъ состоятъ въ торговлѣ съ туземцами, рыбной ловлѣ и мѣстами въ промывкѣ золотаго песка. Только въ средней части края русское населеніе многолюднѣе: оно широкою полосою раскинулось на громадномъ пространствѣ, между уральскимъ хребтомъ и рѣкою Ангарою.

На крайнемъ сѣверѣ жилища русскихъ состоятъ изъ одно-этажныхъ избъ,¹ съ плоскою крышею, крытою дерномъ, и построенныхъ изъ бревенъ или плахъ разобранныхъ барокъ. Въ этихъ странахъ украшенія, въ видѣ рѣзбы на деревѣ, встрѣчаемыя обыкновенно на избахъ зажиточныхъ русскихъ крестьянъ и доказывающія, что послѣдніе имѣютъ досугъ предаваться искусству, а не одной борьбѣ за существованіе, составляютъ величайшую рѣдкость. Далѣе къ югу, однакоже, деревни увеличиваются, избы отличаются болѣе тщательною отдѣлкою, фасады украшены искусною рѣзбою, какъ обыкновенно въ Россіи. Ярко раскрашенная церковь указываетъ на присутствіе въ селеніи разбогатѣвшаго человѣка, кото-

¹ Живнненныя припасы и товары для торговли съ туземцами перевозятся по Енисею и по многимъ другимъ сибирскимъ рѣкамъ на громадныхъ плотахъ, сложенныхъ изъ большихъ бревенъ. Подымать эти плоты вверхъ, противъ теченія, не стоитъ, поэтому, послѣ разгрузки, они оставляются на берегу или разбираются для построекъ.

рому не раззорительно было украсить свою родину. Здѣсь по всюду достатокъ и благосостояніе, избы внутри содержатся чисто, если не принять во вниманіе множество таракановъ. На стѣнахъ развѣшаны лубочныя картины и фотографическіе портреты. Одинъ уголь занятъ образами въ дорогихъ окладахъ, передъ которыми въ торжественныхъ случаяхъ горятъ лампадки и восковыя свѣчи. Для спанья служатъ полати, занимающія треть или даже половину избы и прикрѣпленныя къ стѣнамъ такъ высоко, что подъ ними можно ходить, не пагибаясь. На полатяхъ обыкновенно бываетъ жарко, спящіе на нихъ почти постоянно потѣютъ, что однако же не мѣшаетъ имъ прямо съ полатей выходить на морозъ. Кушанье готовится въ большихъ печахъ, которыя ежедневно топятся и въ тоже время согрѣваютъ всю избу. Свѣжій хлѣбъ печется каждый день, а самоваръ представляетъ неотъемлемую принадлежность самого бѣднаго хозяйства. Гость встрѣчается радушно и ласково; независимо отъ времени дня, хозяева заставляютъ его откушать съ ними чаю. Одѣяніе почти по всюду обыкновенное русское. Зажиточные носятъ бархатныя шаровары, высокіе сапоги, рубаху съ красивой серебряной вышивкой и широкій кафтанъ на мѣху; менѣе зажиточные придерживаются тому же покрою, но только прикладъ хуже; самыя бѣдныя, наконецъ, одѣты кое какъ, въ лохмотья. Зимой самоѣдская малица одинаково необходима для богатыхъ и бѣдныхъ, русскихъ и туземцевъ, осѣдлыхъ и кочевыхъ.

При моей поѣздкѣ на Енисей, въ 1875 году, мнѣ приходилось видѣсь весьма не много политическихъ ссыльныхъ въ этихъ мѣстностяхъ; главный контингентъ сосланныхъ состоялъ изъ убійць, воровъ, поджигателей и проч. Между ними было нѣсколько финляндцевъ и одинъ шведъ, который на ломанномъ шведскомъ языкѣ увѣрялъ, что служилъ прежде въ гвардіи короля, въ Стокгольмѣ. Огражденіе личности и имущества здѣсь полнѣйшая, и замѣчательно то, что русскіе

уроженцы Сибири сближаются охотно съ сосланными за преступленія. По видимому даже никому не интересно узнать за какое преступленіе, или благодаря какому «несчастью», кто сосланъ; на мои вопросы о причинѣ ссылки обыкновенно отвѣчали: «за дурное поведеніе». Особого рода колонію преступниковъ мнѣ удалось видѣть на восточномъ берегу Енисея, почти подъ одной широтой съ Авакасою. Поселеніе это называлось Селивановское. О моемъ посѣщеніи этого мѣста въ дневникѣ путешествія 1875 года значится слѣдующее.

Русская православная церковь извѣстна своею терпимостью къ послѣдователямъ другихъ вѣроисповѣданій: къ лютеранамъ, католикамъ, евреямъ, магометанамъ, буддистамъ, шаманамъ и т. д.; но въ собственномъ лонѣ этой церкви наблюдается тоже явленіе, которое когда то пятнало протестантскій міръ, а именно: преслѣдованіе своихъ сектантовъ не только угрозами кары на томъ свѣтѣ, но и тяжелыми наказаніями на землѣ. Особливо въ прежнее время въ Сибирь ссылали много сектантовъ, поэтому нынѣ можно встрѣтить тамъ иногда очень зажиточныя селенія послѣдователей какой нибудь опредѣленной секты. Въ Селивановскомъ исключительно поселены скопцы, религіозное заблужденіе которыхъ оправдываетъ строгое преслѣдованіе закона и правительства. Основываясь на невѣрномъ толкованіи одного мѣста въ евангеліи Матѳея, скопцы подвергаютъ себя извѣстному изуродованію, вслѣдствіе котораго существованіе секты можетъ только поддерживаться новыми прозелитами. Замѣчательно, что эти безумцы находятъ послѣдователей, несмотря на строгое преслѣдованіе. Весьма вѣроятно, что эти преслѣдованія, сообщая жертвамъ ореолъ мученичества, способствуютъ умноженію секты. Между скопцами было много ингровъ изъ Ингерманландіи, вслѣдствіе этого я могъ съ ними свободно разговаривать. Трудомъ и настойчивостью они создали себѣ на своей новой родинѣ нѣкоторое благосостояніе, отличались гостепріимствомъ и обходительностью и переносили свою горь-

кую участь съ покорностью. Сами они не убивали теплокровныхъ животныхъ, считая грѣхомъ «умерщвлять Божью тварь»; но это воззрѣніе, однако же, не мѣшало имъ ловить и ѣсть рыбу, а намъ погибшимъ, во всѣхъ отношеніяхъ, грѣшникамъ — продать за 18 рублей большого, жирнаго быка, съ тѣмъ условіемъ, чтобы мы сами зарѣзали его. Нерасполо-

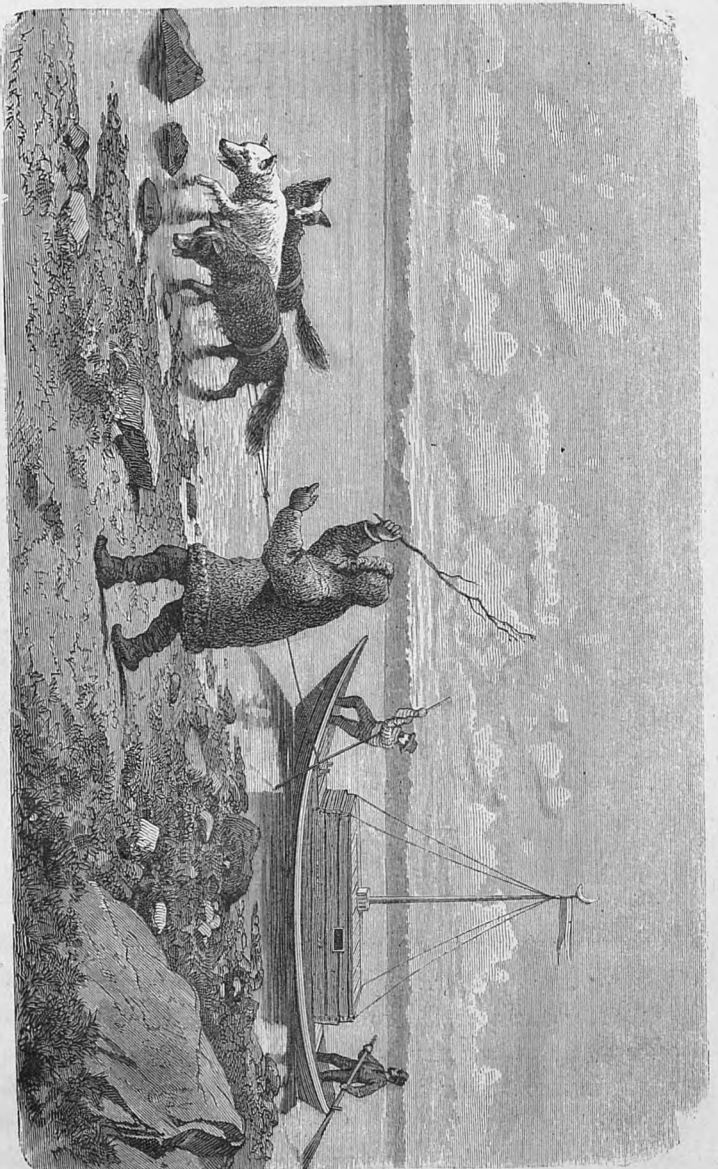

Юрты остяковъ.

Съ фотографіи.

женіе къ мясной пищѣ имѣло, впрочемъ, то хорошее послѣдствіе, что они усердно занимались земледѣіемъ. Вокругъ избъ находились гряды картофеля, рѣпы и капусты; урожай въ томъ году былъ хорошъ, несмотря на то, что это поселеніе находится подъ полярнымъ кругомъ. Далѣе къ югу — огороды обширнѣе, посадки на нихъ разнообразнѣе и даютъ, особливо, обильный сборъ превосходнаго крупнаго картофеля.

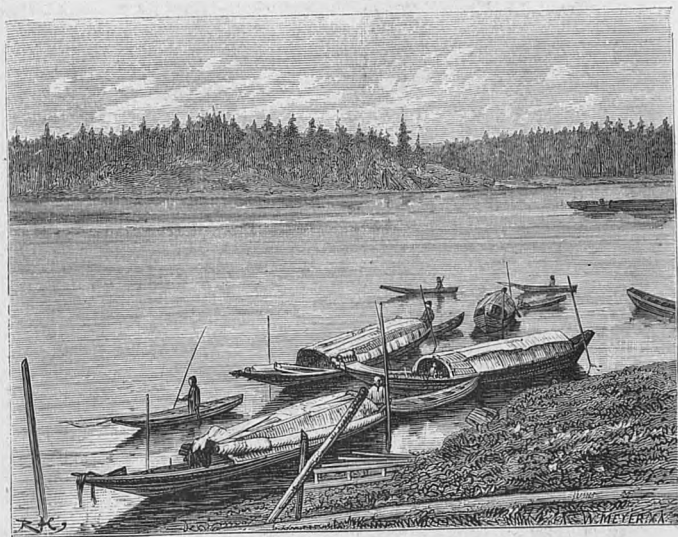

Собачья лямка по Енисею.

Судно «Гуна», со шведскою экспедиціею 1876 г. По рисунку Тезл.

Настоящее хлѣбопашество однакоже встрѣчается нынѣ не сѣвернѣе Сыкобатки, подъ 60° с. ш.; но есть надежда, что въ послѣдствіи, когда лѣсовъ и мховъ будетъ менѣе, земледѣіе распространится и въ этой странѣ, также какъ въ Скандинавіи гораздо выше на сѣверъ.

На равнѣ съ поселеніями русскихъ, часто попадаются

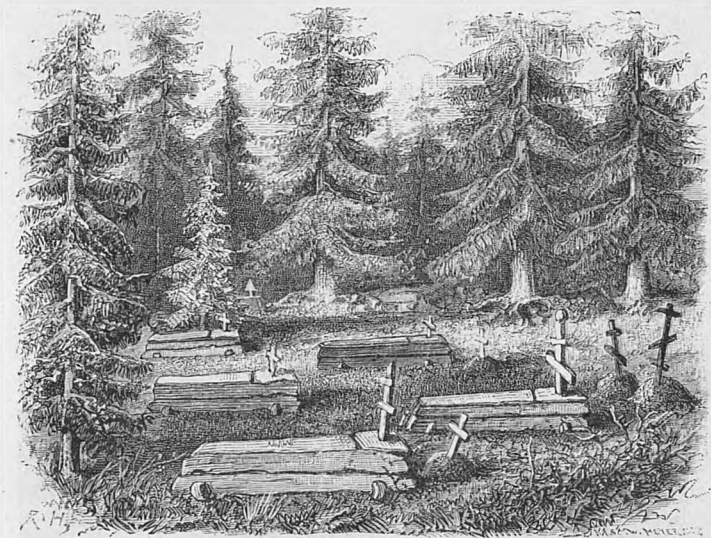
Рыболовныя суда на Оби.

Съ фотографіи.

шалаша туземцевъ-инородцевъ. Чумы самоѣдовъ обыкновенно покрыты оленьими шкурами, а юрты остяковъ — берестомъ. Около палатки всегда снуетъ множество собакъ, которыя зимою употребляются въ упряжку къ санямъ, а лѣтомъ для буксированія судовъ противъ теченія. Последній способъ передвиженія судовъ называется собачьей лямкой; онъ очень удивилъ норвежскихъ моряковъ, сопровождавшихъ меня въ

1875 году. Зрѣлище людейъ въ лодкѣ, перетаскиваемой собаками, поразило ихъ болѣе московскаго кремля и кievскихъ колоколовъ. Для такой ѣзды запрягаютъ достаточное число собакъ къ длинной снасти, прикрѣпленной однимъ концемъ къ носовой части судна. Собаки бѣгутъ по ровному берегу, протопывая настоящія тропинки. Мелкосидящее судно дер-

Могилы въ сибирскомъ дремучемъ лѣсу.

По рисунку Яльмара Теля.

жится, въ достаточномъ удаленіи отъ земли, надлежащимъ управленіемъ рулемъ, которымъ править человекъ, стоящій на кормѣ, и частью отталкиваніемъ шестомъ съ носовой части судна. Не смотря на то, что челноки часто дѣлаются изъ одного выдолбленнаго ствола, они тѣмъ не менѣе, благодаря толщинѣ хвойныхъ деревьевъ въ Сибири, бываютъ довольно вмѣстительны и красивы. Сибирскія собаки весьма

схожи съ эскимосскою породою въ Гренландіи, употребляемой также въ упряжку.

Въ настоящее время, по всей вѣроятности, большинство туземцевъ, пришедшихъ въ соприкосновеніе съ русскими, приняли христіанство. Принятіе христіанства однакоже не искоренило у нихъ множество языческихъ обычаевъ; такъ, между прочимъ, намъ случилось видѣть слѣдующее. Близъ зимовья, въ которомъ 16 сентября мы провели нѣсколько часовъ, въ лѣсу находилось кладбище. Трупы лежали въ большихъ гробахъ, незаконанныхъ въ землю, причемъ возлѣ каждаго былъ поставленъ крестъ. Не смотря на послѣднее доказательство христіанской вѣры погребеннаго, на кустѣ вблизи были развѣшаны различныя части одежды его, а у самой могилы лежалъ узелъ съ вяленою рыбою и другими яствами. На могилы зажиточныхъ кладутся даже нѣсколько рублевыхъ бумажекъ, вѣроятно покойнику, при вступленіи въ другую жизнь, подобаетъ имѣть при себѣ деньги на харчи.

Противъ деревни Назимовской лежитъ полуразрушенная и нынѣ покинутая «столица» золотоискателей, называвшаяся Ермаково, въ честь завоевателя Сибири. Это селеніе возникло, вслѣдствіе открытія богатыхъ золотыхъ росыпей на значительномъ пространствѣ къ востоку отъ Енисея; одно время эти росыпи считались богатѣйшими въ мірѣ. Въ короткое время здѣсь скоплялись громадныя состоянія; сохранились преданія о добычѣ золота сотнями пудовъ различными лицами. Описанія причудъ и проказъ разныхъ, быстро разбогатѣвшихъ счастливицевъ но нынѣ представляютъ пріятную тему для бесѣдъ мѣстныхъ жителей. Сильное вздорожаніе рабочихъ рукъ, постепенное истощеніе росыпей побудили предпринимателей совершенно покинуть прежніе богатые прииски; нѣкоторые изъ нихъ и въ настоящее время не окупаютъ расходы, сопряженные съ развѣдкою и промывкою. Многіе золотопромышленники, бывшіе въ этой мѣстности прежде богатыми, стремясь добыть болѣе, обѣднѣли и ис-

чезли; другіе, которымъ удалось сберечь свои «пуды золота» — любимое золотопромышленниками мѣрило богатства — переселились въ Томскъ, Красноярскъ, Москву, Петербургъ, Парижъ и др. мѣста. Итакъ столица золотопромышленниковъ опустѣла и, въ настоящее время, представляетъ на восточномъ берегу рѣки рядъ развалинъ, которыя, въ недалекомъ будущемъ, скроются въ разрастающемся лѣсѣ. Скоро память о «столицѣ» останется лишь въ преданіяхъ о быломъ времени. Золотопромышленность однакоже имѣло и благотворное вліяніе: она положила начало заселенію края, а значитъ и будущности его.

Въ 1875 году сообщеніе по Енисею поддерживалось двумя пароходами. Эти суда нельзя назвать ни пассажирскими, ни грузовыми, а скорѣе пловучими лавками, передвигаемыми паровою силою. Салонъ кормовой части судна представлялъ собою настоящій магазинъ съ прилавкомъ и полками, на которыхъ лежали: различныя ткани, желѣзныя товары, ружья, аммуниція, табакъ, чай, спички, сахаръ, ярко раскрашенныя лубочныя картины и гравюры. Въ салонѣ носовой части, между бочками съ водкою, мѣхами и другими драгоценными или легко портящимися товарами, возсѣдалъ привѣтливый и предупредительный купецъ, который мало занимался управленіемъ судна, а преимущественно покупкою и продажею различныхъ товаровъ; команда рѣдко называла его каштаномъ, а чаще *хозяиномъ*. За пароходомъ, или пловучею лавкою на буксирѣ шли двѣ барки, нагруженныя мукою, солью и другими тяжелыми товарами; на этихъ баркахъ, кромѣ того, солили закупаемую рыбу, пекли свѣжій хлѣбъ для команды и т. д. Такъ какъ по Енисею, отъ Енисейска до самого моря, нѣтъ пристаней, то пароходъ и барки тащили съ собою лодки и плоты, необходимые для отпуска и нагрузки товаровъ. Мѣстъ для пассажировъ не было совсѣмъ; тѣмъ не менѣе путешественниковъ принимали радушно и гостепрѣмно, предоставляя имъ самимъ размѣ-

щаться на суднѣ, какъ имъ угодно. Управление судномъ до-
вѣрлось двумъ штурманамъ или лоцманамъ въ длинныхъ
кафтанахъ; каждый изъ этихъ стройныхъ молодежь, по оче-
реди, просиживалъ на скамьѣ у руля, часто не прикасаясь
къ нему вовсе, беззаботно покуривая папироски, свернутыя
отъ руки изъ толстой бумаги и перекидываясь шуточками
съ находящимися на палубѣ. Повидимому запрещенія раз-
говоромъ развлекать вниманіе кормчаго не существовало
вовсе. Одинъ парень стоялъ на носу, безпрестанно измѣряя
глубину длиннымъ шестомъ. Чтобы избѣжать быстрого тече-
нія на срединѣ рѣки, держали курсъ, какъ можно ближе къ
берегу, причемъ къ послѣдному иногда приближались на
столько, что можно было съ парохода перескочить на землю,
и мой нордландскій ботикъ, шедшій за пароходомъ на бук-
сирѣ, по временамъ бороздилъ дно килемъ. Изъ этого видно,
какъ мало было углубленіе парохода.

Въ Сибири, особенно въ предѣлахъ рѣчныхъ областей
Енисея и Лены, находятся богатая залежи каменнаго угля,
которыя вѣроятно простираются на далекія разстоянія подъ
сибирскою равниною. Эти мѣсторожденія угля пока не раз-
рабатываются и на нихъ почти еще не обращено внима-
нія. Рѣчные пароходы отопляются не углемъ, а дровами;
насколько я помню, на пути вверхъ по рѣкѣ пароходъ Алек-
сандръ сжегъ 180 сажень дровъ. Пароходъ могъ нести на
себѣ лишь небольшую часть потребнаго топлива и потому
часто приходилось останавливаться исключительно для на-
грузки дровъ. Къ тому же, паровая машина, не смотря на
нагруженіе предохранительныхъ клапановъ свинцовыми ги-
рями, часто была не въ силахъ тащить за собою весь грузъ,
особливо по мѣстамъ съ стремительнымъ теченіемъ; иногда
случалось, что, стараясь плавать по водѣ болѣе спокойной,
приближались къ берегу и попадали на мели, не смотря
на постоянные крики «ладно», раздававшіеся съ носа. Не-

удивительно, что, на совершение переѣзда отъ Заостровскаго до Енисейска, потребовался мѣсяць.

Какъ Енисей, такъ и притокъ его Верхняя Тунгузка южнѣе Енисейска отличаются слишкомъ сильнымъ теченіемъ для плаванія вверхъ по рѣкѣ на современныхъ енисейскихъ пароходахъ; для судоходства же внизъ по теченію упомяну-

Прирѣчное село въ Сибири.

Съ фотографіи.

тыя рѣки очень удобны; по нимъ Минусинскій трактъ и плодородныя мѣстности по Селенгѣ и около Байкальскаго озера находятся въ сообщеніи съ Енисейскомъ. По берегамъ этихъ рѣкъ мѣстами тянутся высокіе горные кряжи, склоны которыхъ покрыты густымъ лѣсомъ, мѣстами встрѣчаются чудныя долины, изобилующія роскошною растительностію.

Изложенное мною выше о сообщеніи по Енисею отно-

сится къ 1875 году, въ которомъ я, два шведскихъ натуралиста и три норвежскихъ матроса путешествовали вверхъ по рѣкѣ. Эта рѣка, въ то время, была уже достаточно извѣстна, такъ какъ подобныя сподвижники науки, какъ *Ганстенъ* (1829), *Кастренъ* (1846), *Миддендорфъ* (зимнія поѣздки 1843 и 1844) и *Шмидтъ* (1866), посѣтили берега ея и сообщили свои наблюденія о природѣ и обитателяхъ края ученому міру. Посѣщенія западно-европейскихъ путешественниковъ тѣмъ не менѣе, составляли для этой мѣстности большую рѣдкость; западно-европейскій купецъ не проникъ еще въ этотъ край; въ торговля соображенія предупредительныхъ хозяевъ на енисейскихъ судахъ пока не входили привозъ товаровъ изъ Европы или вывозъ мѣстныхъ продуктовъ морскимъ путемъ на западъ. По видимому настаетъ новая эпоха всемірной торговли. Хотя перемѣны къ лучшему въ описанныхъ краяхъ не совершаются такъ быстро, какъ было бы желательно, тѣмъ не менѣе шествіе по пути прогресса здѣсь, съ каждымъ годомъ, подвигается все быстрѣе и быстрѣе впередъ. Въ виду этого я полагаю, что мои замѣтки о 1875 годѣ не лишены нѣкотораго интереса.

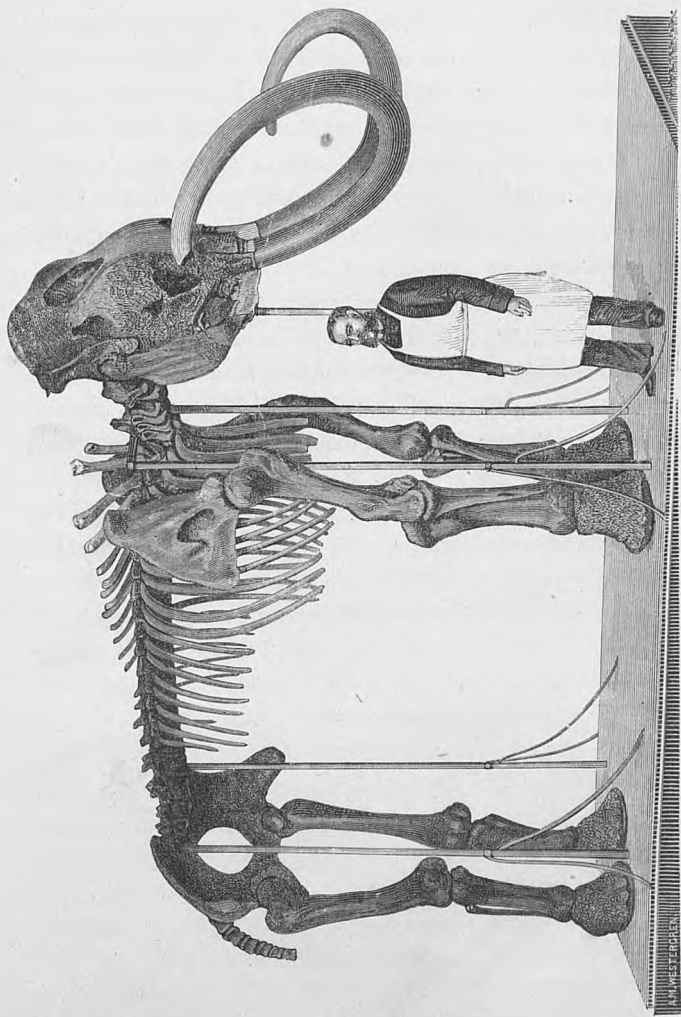
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Новосибирскіе острова.—Мамонтъ.—Находки мумій мамонтовъ и носороговъ.—Ископаемые рога носороговъ.—Столбовый островъ.—Островъ Лихова.—Открытие этого острова.—Проѣздъ черезъ проливъ между островомъ Лихова и материкомъ.—Мѣстная животная жизнь.—Образованіе льда въ водѣ при температурѣ выше точки замерзанія.—Медвѣжьи острова.—Численность льдинъ и размѣры ихъ увеличиваются.—Различные виды морскаго льда.—Повтореніе попытки покинуть свободный отъ льдовъ каналъ вдоль берега.—Четырехстолбовый островъ.—Путь вдоль побережья до мыса Шелахскаго.—Движеніе замедляется льдомъ, мелководіемъ и туманомъ.—Первая встрѣча съ чукчами.—Выходъ на берегъ и посѣщеніе чукотскихъ жилищъ.—Нахожденіе покинутыхъ стоянокъ.—Торговля съ туземцами затрудняется недостаткомъ предметовъ для промѣна.—Пробываніе въ Иркайнѣ.—Могилы онкилоновъ.—Свѣдѣнія объ онкилонскомъ племени.—Новая встрѣча съ чукчами.—Заливъ Колучинъ.—Свѣдѣнія американцевъ о распределеніи и расположеніи льдовъ къ сѣверу отъ Берингова пролива.—Защитаніе Веги во льдахъ.

Послѣ разлуки Лена направилась къ берегу; Вега же продолжала свой путь на сѣверовостокъ, по направленію къ Новосибирскимъ островамъ.

Эти острова, начиная съ своего открытія, славились у русскихъ собирателей слоновой кости чрезвычайнымъ богатствомъ зубовъ и другихъ частей скелета вымершаго арктическаго слона, извѣстнаго подъ названіемъ мамонта.

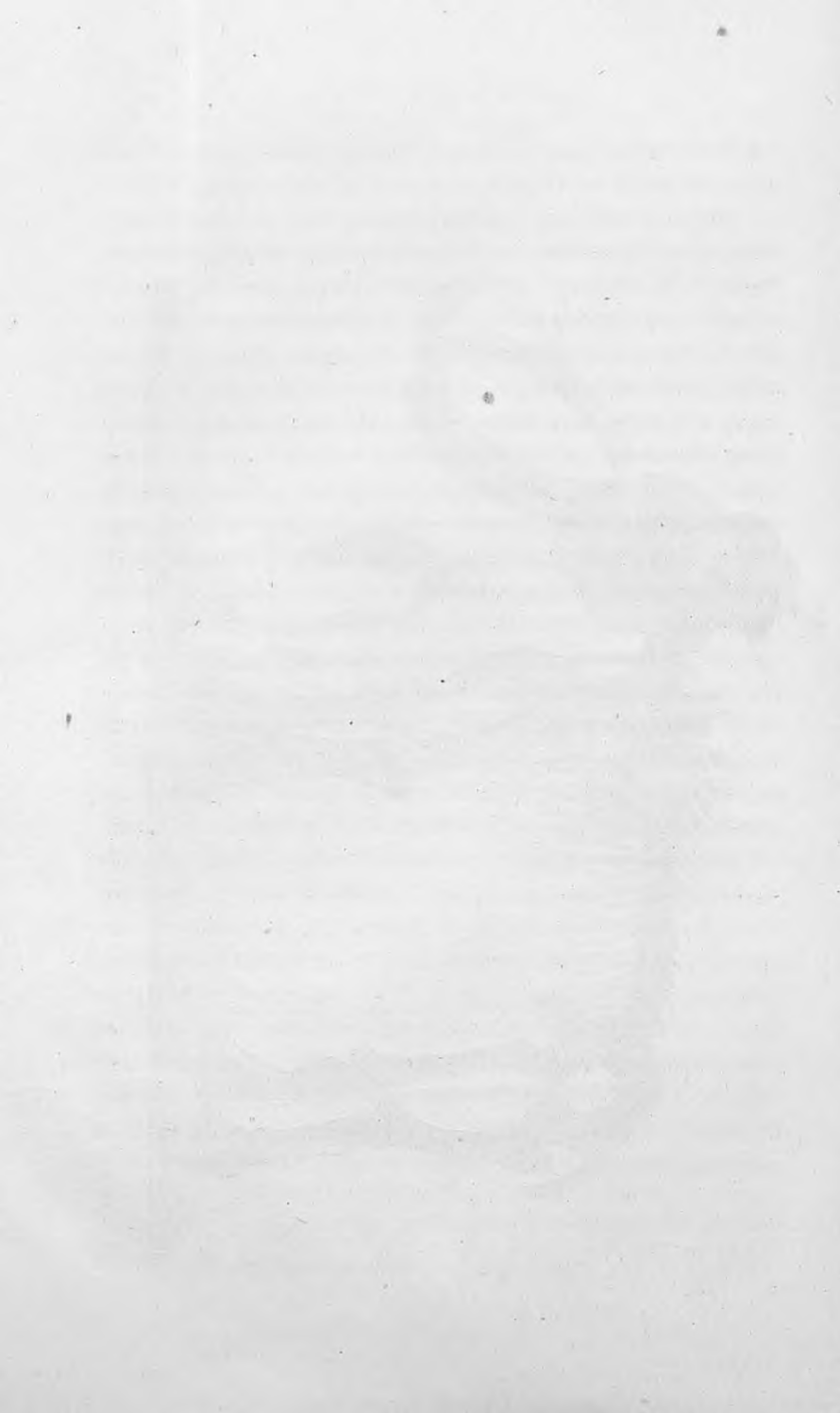
Благодаря тщательнымъ изслѣдованіямъ академикомъ Палласъ, фонъ Бэръ, фонъ Миддендорфъ, Фр. Шмидтъ и др., извѣстно, что мамонтъ былъ особый сѣверный слоновый видъ, покрытый шерстью, который жилъ, въ извѣстныя времена года, въ естественныхъ условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя въ настоящее время присущи средней и даже отчасти сѣверной Сибири. Обширныя луговныя пространства и лѣса Сѣвер-

Скелет мамонта въ музей Импер. Академіи наукъ въ С.-Петербургѣ.

По фотографіи, сообщенной академикомъ Фр. Шиндлеръ.

ной Азіи были настоящей родиною этого животнаго, которое когда то бродило тамъ многочисленными стадами.

Остатки того же или весьма близкаго слоноваго вида найдены въ Сѣверной Америкѣ, Англіи, Франціи, Швейцаріи, Германіи и сѣверной Европейской Россіи. Даже въ Швеціи и Финляндіи изрѣдка находятъ, въ незначительномъ количествѣ, остатки мамонтовъ ¹. Въ то время какъ въ Европѣ обыкновенно находятъ лишь болѣе или менѣе незначительные остатки костей, въ Сибири встрѣчаются не только цѣлые скелеты, но и цѣлыя животныя, вмерзшія въ почву, съ застывшею кровью, съ мясомъ, кожею и шерстью. Изъ этого можно вывести заключеніе, что мамонтъ вымеръ въ періодъ времени, въ геологическомъ смыслѣ, не особенно отдаленный. Это подтверждается замѣчательною археологическою находкою во Франціи. Въмѣстѣ съ большимъ числомъ грубо обработанныхъ кусковъ кремня, найдены были тамъ куски слоновой кости, на которыхъ, между прочимъ, хотя и въ весьма грубой, но тѣмъ не менѣе удобопонятной формѣ, было вырѣзано изображеніе мамонта съ хоботомъ, бивнями и пр. Это изображеніе весьма напоминаетъ рисунки чукчей, которые въ свое время будутъ помѣщены въ этомъ сочиненіи. Найденное во Франціи изображеніе, подлинность котораго не подлежитъ сомнѣнію, по возрасту, можетъ быть, въ нѣсколько сотъ разъ превосходить древнѣйшіе памятники Египта. Эта рѣдкая находка доказываетъ, что предметъ изображенія — мамонтъ жилъ въ западной Европѣ одновременно съ человекомъ. Остатки мамонтовъ, значить, принадлежатъ исполинской животной формѣ, жившей, когда то, во всѣхъ современныхъ культурныхъ странахъ и вымершей при нашихъ праотцахъ. Трупы этихъ животныхъ не успѣли даже, по всюду, вполнѣ разложиться. Отсюда истекаетъ громадный интересъ, связанный съ нахожденіемъ остатковъ ихъ.

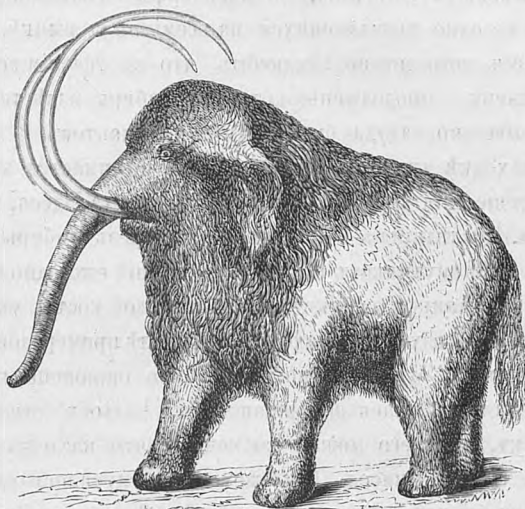
¹ Болѣе подробныя свѣдѣнія по этому предмету можно найти въ мемуарѣ А. И. Мальгрена, трактующемъ о нахожденіи, распространеніи, и доисторическомъ бытѣ мамонта. (Finska Vet.-Societetens förhandl. 1874—75).

Если толкованіе одного темнаго мѣста у Плинія вѣрно, то мамонтовые бивни уже съ незапамятныхъ временъ представляли цѣнный товаръ. Но мамонтовые бивни часто смѣшивались съ бивнями нынѣ живущихъ слоновъ и моржевыми зубами. О частяхъ мамонтовыхъ скелетовъ впервые упоминается подробно у Витсена, который во время пребыванія въ Россіи въ 1666 собралъ множество интересныхъ свѣдѣній по этому предмету. Въ второмъ изданіи труда Витсена помѣщены прекрасные рисунки нижней челюсти мамонта и черепъ ископаемаго быка, кости котораго встрѣчались совмѣстно съ остатками мамонтовъ. (Витсенъ 2-ое изд. стр. 746). Повидимому однако же самъ Витсенъ, принявшій кости мамонтовъ за остатки древнихъ слоновъ и знавшій прекрасно моржа, иногда въ своемъ описаніи смѣшиваетъ мамонта съ моржемъ, что, впрочемъ, извинительно, такъ какъ и тотъ и другой попадались на побережьѣ Ледовитаго моря и поставляли прекрасный товаръ въ склады сибирскаго торговца. Точно также всѣ свѣдѣнія, собранныя французскимъ іезуитомъ Авриль, во время пребыванія его въ Москвѣ въ 1686 г., о земноводномъ «Behemot», живущемъ по берегамъ «Mare tartaricum» (Ледовитое море), не относятся къ мамонту, какъ полагали нѣкоторые авторы, напр. Говортъ ¹, а — къ моржу. Слово мамонтъ, которое вѣроятно татарскаго происхожденія, Витсенъ пытался производить отъ «Behemot», о которомъ упоминается въ 40 главѣ книги Іова. Первый зубъ мамонта былъ доставленъ въ Англію въ 1611 г. І. Логаномъ. Зубъ былъ купленъ въ окрестностяхъ Печоры и возбуждалъ живѣйшій интересъ, какъ видно изъ замѣтки Логана въ письмѣ къ Гаклюйту. Никому не снилось, по его словамъ, найти подобный товаръ въ окрестностяхъ Печоры (Пэрчасъ, Ш стр. 546). Такъ какъ англичане часто посѣщали Москву и пребывали тамъ иногда дол-

¹ Ф. Авриль, Voyage en divers états d'Europe et d'Asie entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine etc., Парижъ 1692, стр. 209. Говортъ, The mammoth in Siberia (Geolog. Magazine 1880, стр. 408).

гое время, то удивленіе, высказанное выше, доказываетъ, что ископаемая слоновая кость стала извѣстною въ богатой столицѣ Русскаго царства не ранѣе, какъ послѣ завоеванія Сибири.

Мнѣ не удалось во время экспедиціи на Вегѣ сдѣлать какую либо замѣчательную находку, поясняющую древній бытъ

Изображеніе мамонта (Реставрація),

взятое изъ руководства Юкса, *The student manual of geology*, Эдинбургъ 1862.

мамонта ¹. Принимая во вниманіе, что въ этой главѣ описывается плаваніе между берегами несомнѣнно самыми богатыми на земномъ шарѣ остатками мамонтовъ, и по морю, со дна котораго скребокъ, вмѣстѣ съ кусками сплаваго лѣса, подымаль полустгнившіе куски мамонтовыхъ зубовъ, и такъ какъ дикари описываемыхъ мѣстностей часто предлагали намъ пре-

¹ Какъ въ своемъ мѣстѣ будетъ пояснено, во время экспедиціи на Вегѣ найдены были весьма замѣчательныя ископаемыя остатки животныхъ, но не послѣ мамонта, а послѣ различныхъ китообразныхъ.

красные бивни мамонтовъ и издѣлія изъ костей этихъ животныхъ, то, мнѣ кажется, здѣсь уместно вкратцѣ дать отчетъ о важнѣйшихъ находкахъ мамонтовыхъ остатковъ, которыхъ удалось сохранить для науки. Здѣсь можетъ быть исключительно рѣчь о «муміяхъ»¹, мамонтовъ, такъ какъ находки мамонтовыхъ бивней, сохранившихся на столько, что могли итти на различныя подѣлки, не представляютъ рѣдкости и потому не заслуживаютъ описанія. Миддендорфъ оцѣниваетъ число бивней, ежегодно появляющихся на всемірномъ рынкѣ, до ста паръ², изъ чего можно заключить, что въ теченіи всего періода времени, впродолженіе котораго Сибирь извѣстенъ, въ Европу вывезено оттуда бивни 20.000 мамонтовъ.

О находкѣ трупа мамонта впервые упоминается въ описаніи путешествія русскаго посланника Эверта Идеса, родомъ голландца. Послѣдній въ 1692 проѣзжалъ черезъ Сибирь и Китай. Одинъ изъ спутниковъ Идеса, посѣщавшій ежегодно Сибирь съ цѣлью закупанія и отыскиванія мамонтовой кости, увѣрялъ, что ему однажды случилось находить въ обвалѣ промерзлой почвы голову мамонта. Мясо сгнило, шея была окрашена кровью, и по близости нашлась замершая нога.³ Ногу отвезли въ Туруханскъ, изъ чего можно заключить, что находка имѣла мѣсто на берегу Енисея. Тому-же лицу случалось однажды найти пару бивней, вѣсившихъ вмѣстѣ 12 пудовъ. Спутникъ Идеса рассказывалъ, кромѣ того, что язычники: якуты, тунгузы и остяки, полагають, что мамонтъ всегда живетъ въ землѣ, въ

¹ Выраженіе «мумія» употребляется Миддендорфомъ для обозначенія вмерзшихъ въ почву труповъ доисторическихъ животныхъ.

² Этотъ расчетъ сдѣланъ съ большимъ запасомъ. Пароходъ, на которомъ я подымался въ 1875 вверхъ по Енисею нагруженъ былъ, между прочимъ, бивнями, числомъ болѣе ста: изъ нихъ большинство почернѣло и многіе до того разложились, что для меня выгода перевозки подобнаго товара съ Енисейской тундры до Москвы осталась до настоящаго времени загадкою. Торговцы этою слоновою костью увѣряли, что хорошей и дурной товаръ продается огуломъ.

³ Указанія на древнѣйшую находку трупа мамонта по Миддендорфу (Sib, Reise, 4: 1 стр. 273) находится въ рѣдкомъ первомъ изданіи труда Витсена «Noord en Oost Tartarye» (1662. т. II, стр. 473).

которой онъ ходитъ свободно, не смотря на промерзаніе почвы, и что это большое животное тотчасъ умираетъ; какъ только увидитъ дневной свѣтъ или подышетъ воздухомъ. Коренные русскіе обитатели Сибири, въ свою очередь, полагаютъ, что мамонтъ — животное близкое къ слону и отличается отъ послѣдняго лишь болѣе изогнутыми и сближенными зубами. До потопа въ Сибири было гораздо теплѣе и тамъ слоны жили въ большомъ количествѣ. Во время потопа они утонули и вмерзли въ послѣдствіи въ рѣчной илъ. ¹ Еще подробнѣе записаны повѣрія мѣстныхъ жителей объ образѣ жизни мамонта подъ земной поверхностью въ сочиненіи И. Мюллера: *Leben und Gewohnheiten der Ostiaken unter dem polo artico wohnende etc* Берлинъ 1720. Французскій переводъ помѣщенъ въ *Recueil de Voyages au Nord*, Амстердамъ 1731—38, т. VIII, стр. 373). Въ разсказахъ Мюллера, проживавшаго въ Сибири, въ качествѣ шведскаго ² военноплѣннаго, значится, между прочимъ, что бивни были ничто иное, какъ рога животнаго. Этими подвижными рогами, укрѣпленными надъ глазами, мамонтъ прокладывалъ себѣ путь черезъ глинистую и илистую почву, пока не достигалъ сыпучихъ песковъ, въ которыхъ погибалъ. Миллеръ рассказываетъ далѣе, что очевидцы увѣрили его о нахожденіи подобныхъ животныхъ въ большихъ пещерахъ въ Уральскихъ горахъ, по ту сторону Березовска (*ibidem* стр. 382). Подобный же разсказъ объ образѣ жизни мамонта слышалъ Клапротъ отъ китайцевъ въ Кяхтѣ. Мамонтова кость, по мнѣнію сыновей Небесной Имперіи, представляла собою зубы исполинской крыты *тіень-ту*, встрѣчаемой исключительно на холодныхъ бережьяхъ Ледовитаго моря.

¹ Э. Идесъ. *Dreijährige Reise nach China etc.* Франкфуртъ 1707, стр. 55. Первое голландское изданіе въ Амстердамѣ имѣло мѣсто въ 1704 г.

² Штраленбергъ также въ своемъ сочиненіи: *Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia*, Стокгольмъ 1730, стр. 393, приводитъ множество разсказовъ объ ископаемой сибирской слоновой кости и упоминаетъ о находкѣ знаменитымъ путешественникомъ по Сибири Мессершмидтомъ полного скелета слона на берегахъ Томи.

Тіень-шу боится свѣта и живетъ въ темныхъ пещерахъ, внутри земли. Мясо этого животнаго отличается прохладжающимъ вкусомъ и очень здорово. ¹ Нѣкоторые китайскіе ученые воспользовались исполинскими крысами для объясненія происхожденія землетрясеній.

Въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія, впервые удалось европейскому ученому увидѣть подобную находку. При мѣстномъ обвалѣ берега на рѣкѣ Вилюй, подь 64° с. ш., въ 1771 обнажился цѣлый носорогъ съ мясомъ и кожею. Голова и ноги его сохраняются по нынѣ въ Петербургѣ. Все остальное, по недостатку средствъ къ перевозкѣ и сохраненію, пропало. ² По сохранившимся остатками опредѣлили, что этотъ древній видъ носорога (*Rhinoceros antiquitatis Blumenbach*) былъ покрытъ шерстью, въ противоположность къ нынѣ живущимъ видамъ того-же рода. Ископаемый носорогъ по виду и росту мало отличался отъ современныхъ носороговъ. Уже издавна вниманіе туземцевъ было обращено на рога этихъ ископаемыхъ толстокожихъ. Роговые волокна употреблялись у нихъ для той же цѣли, для которой чукчи примѣняютъ фибры китоваго уса, а именно, для усиленія натяженія луковъ. Они полагали, что эти волокна повліяютъ также благотѣльно на мѣткость стрѣлъ, какъ кошачьи когти и глаза совъ, употреблявшіеся при отливкѣ пуль у нашихъ охотниковъ, въ старину. Туземцы вѣрили, что остатки мамонтовъ, черепа и рога носороговъ принадлежать исполинскимъ птицамъ, о которыхъ подь кровомъ палатокъ якута, остяга и тунгуза живутъ преданія, напоминающія сказку о птицѣ Рокъ въ Тысяча и одной ночи. Эрманъ и Миддендорфъ даже предполагаютъ, что подобныя находки подали поводъ къ раз-

¹ Tilesius, De skeleto mammonteo Sibirico (Mém. de l'Acad. de St. Petersburg, T. V. 1812 стр. 409). Миддендорфъ, Sib. Reise 4:1. стр. 274. Фоль-Ольферсъ, Die Ueberreste vorweltlicher Riesenthiere in Beziehung zu Ostasiatischen Sagen und Chinesischen Schriften (Abhandl. der Akad. d. Wissensch. Берлинъ. 1839, стр. 51).

сказу Геродота объ аримаспахъ и грифахъ, охранявшихъ золото (Геродотъ, книга 4, гл. 27). Не подлежитъ сомнѣнiю, что въ среднiе вѣка сохраняли подобныя «когти грифовъ», какъ большiя драгоцѣнности въ сокровищницахъ и кунсткамерахъ, и что они подали поводъ къ многимъ романтическимъ повѣствованiямъ, вполетеннымъ въ сказочный вѣнокъ Запада и Востока. Даже въ нынѣшнемъ столѣтiи путешественникъ по Сибирскому Ледовитому морю Геденштремъ, отличавшiйся вообще пронизательнымъ умомъ, привялъ ископаемые рога носороговъ за грифовыя когти. Онъ упоминаетъ въ своемъ извѣстномъ сочиненiи, на которое мы часто ссылались въ предидущемъ, о подобномъ когтѣ, длиною въ 20 вершковъ. Когда Геденштремъ въ 1830 году посѣтилъ Петербургъ, русскiе ученые тщетно убѣждали его отказаться отъ своего ложнаго воззрѣнiя.¹

Рогъ сибирскаго носорога,

сохраняемый въ музеѣ Академiи наукъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1787 г. русскiе путешественники Сарычевъ и Меркъ нашли мумiю мамонта. Туземцы рассказали имъ, что на 100 верстѣ ниже деревни Алазейскъ, на рѣкѣ Алазеѣ, вливающейся въ Ледовитое море, вода обнажила въ прибрежныхъ пескахъ исполинское животное, покрытое кожей и шерстью.

¹ Геденштремъ Отрывки о Сибири, С.-Петербургъ 1830, стр. 125: Эрманъ Архивъ т. 24, стр. 11.

Повидимому однако же находка не сдѣлалась предметомъ ученаго изысканія. ¹

Въ 1799 тунгузъ нашелъ на Тамутскомъ полуостровѣ, вдающемся въ море, къ юговостоку отъ рукава, по которому пароходъ Лена поднялся вверхъ по рѣкѣ, вмёршій въ почву трупъ мамонта. Дикарь терпѣливо выжидалъ пять лѣтъ, пока наконецъ почва не растаяла на столько, что драгоценныя бивни обнажились. Мягкія части животнаго отчасти были уже разорваны и съѣдены хищными животными и собаками, когда въ 1806 это мѣсто посѣтилъ академикъ Адамсъ. Одна лишь голова и пара ногъ были почти еще нетронуты. Скелеть, часть кожи, грива и шерсть, длиною до 1¹/₂ футовъ, были сохранены. Насколько трупъ былъ свѣжъ, можно заключить по тому обстоятельству, что части глазъ ясно различались. Такіе же остатки были открыты, двумя годами ранѣе, на большемъ растояніи отъ устья Лены, но они не были изслѣдованы и пропали ².

Въ 1839 при обвалѣ берега большого озера, къ западу отъ Енисейской губы, въ 70 верстахъ отъ Ледовитаго моря, нашли остатки мамонта. Судя по разсказу туземцевъ о черномъ языкѣ, величиною въ мѣсячнаго теленка оленя, висѣвшемъ изъ рта можно предполагать, что животное довольно хорошо сохранилось; возможно даже что хоботь трупа былъ въ цѣлости. Въ 1882 купецъ Трофимовъ увезъ остовъ мамонта отсюда, въ это время покровы успѣли уже сильно разложиться. ³

За Трофимовскимъ мамонтомъ слѣдуютъ открытія Миддендорфа и Шмидта. Первый въ 1843 на берегу Таймура, подѣ 75° с. ш., а второй въ 1866 на Гидской тундрѣ, къ западу отъ Ени-

¹ Ср. трактатъ К. Э. Бэра въ *Mélanges biologiques*, с. V. С.-Петербургъ 1865, стр. 691; Миддендорфъ, 4:1 стр. 277; Gawrila Sarytschew's achtjährige Reises im nordöstlichen Sibirien etc. переводъ И. Буссе, ч. 1, Лейпцигъ 1805, стр. 106.

² Разсказъ Адамса помѣщенъ на стр. 431 вышеупомянутаго сочиненія Тилезіуса. Подробный отчетъ объ этой и другихъ важныхъ находкахъ можно найти въ послѣднеприведенномъ трактатѣ Бэра, помѣщенномъ въ пятомъ томѣ *Mélanges biologiques etc.* С.-Петербургъ 1866, стр. 644—740.

³ Миддендорфъ, 4: 1 стр. 272.

сейской губы, подъ 70° 13' с. ш., нашли ископаемыхъ представителей этого слонаго вида. Мягкія части труповъ однакоже сохранились хуже здѣсь, нежели въ ранѣ описанныхъ случаяхъ. Находки Миддендорфа и Шмидта, тѣмъ не менѣе, для науки имѣли чрезвычайный интересъ, такъ какъ условія нахождения были опредѣлены научно подготовленными людьми. Миддендорфъ пришелъ къ выводу, что найденный имъ мамонтъ снесенъ водами съ болѣе южныхъ частей Сибири. Шмидтъ, въ свою очередь, нашель, что мамонтъ содержащія отложенія покоятся на пластѣ глины морскаго происхожденія ¹ и прикрываются песчаными слоями, перемежающимися съ прослойками (мощностью отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ фута) разложившихся растительныхъ остатковъ, схожихъ съ современными торфяными отложениями въ озерахъ тундры. Даже ложе земли и глины, окружавшее непосредственно кости, фрагменты кожи и шерсть мамонтовой муміи, содержало куски лиственницы, вѣтви и листья малорослой березы (*Betulanana*) и двухъ сѣверныхъ видовъ ивовыхъ (*Salix glauca* и *herbaracea*) ² Изъ вышесказаннаго видно, что климатъ Сибири въ то время когда трупъ мамонта укладывался въ свое ложе, почти не отличался отъ нынѣшняго климата этой страны. Такъ какъ мамонтъ былъ найденъ на берегахъ незначительной тундровой рѣчки, расположенной сѣвернѣе границы лѣсовъ, то нѣтъ основанія предполагать, что трупъ снесенъ весеннимъ льдомъ изъ области пояса лѣсовъ Сибири на сѣверъ. Шмидтъ полагаеть, что сибирскій слонъ не постоянно обиталъ въ самой сѣверной части Азіи, а, отъ времени до времени, предпринималъ странствованія на сѣверъ также, какъ нынѣ олень посѣщаетъ побережья Ледовитаго моря. Впрочемъ Бэръ, Шмальгаузенъ и др. гораздо раньше доказали, что остатки

¹ Въ этой глинѣ найдены раковины арктическихъ видовъ моллюсковъ, живущихъ по нынѣ въ Ледовитомъ морѣ.

² Ф. Шмидтъ, *Wissenschaftliche Resultate der zur Aufsuchung eines Mammothcadavers ausgesandten Expedition* (Mém. de l'Acad. de St. Petersburg, Ser. VII T. XVIII, № 1, 1872).

пищи, найденные въ дуплахъ зубовъ Вилюйскаго носорога, состояли изъ частей хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ, растущихъ до настоящаго времени въ Сибири.¹

Вскорѣ послѣ изслѣдованія Шмидтомъ мамонта, найденнаго на Гидской тундрѣ, Гергардъ фонъ Майдель нашелъ въ трехъ различныхъ мѣстахъ, между рѣками Колымою и Индигиркою, на разстояніи 100 верстъ отъ Ледовитаго моря, остатки этой слоновой породы. По отношенію къ этимъ открытіямъ, я ограничусь указаніемъ на статью Л. Шренка въ запискахъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, т. XVI 1871, стр. 147.

Въ сопровожденіи туземцевъ я собралъ въ 1876 при слияніи рѣки Мезенкинъ съ Енисѣемъ, подѣ 71° 28' с. ш., нѣсколько костей и лоскутковъ кожи мамонта. Толщина кожи простиралась отъ 20 до 25 миллиметровъ; эта кожа была до нѣкоторой степени дублена отъ времени. Последнее обстоятельство не заключаетъ въ себѣ ничего страннаго, если вспомнить, что мамонтъ жилъ въ послѣдніе періоды исторіи земной коры, отдѣленные отъ настоящаго времени сотнями тысячъ или милліонами лѣтъ. Ясно, что воды рѣки Мезенкинъ вымыли части мамонтовой муміи изъ тундроваго берега; но, несмотря на мои поиски, мнѣ не удалось найти мѣсто первоначальнаго нахожденія трупа, оно вѣроятно уже было прикрыто иломъ рѣки. По сосѣдству найденъ былъ довольно хорошо сохранившійся черепъ мускуснаго быка.

Въ 1877 сдѣлана новая важная находка на берегахъ одного притока Лены, въ Верхоянскомъ уѣздѣ, подѣ 69° с. ш., а именно, открыли прекрасно сохранившійся трупъ носорога (*Rhinoceros Merckii* Jaeg.), разнящагося значительно отъ Вилюйскаго носорога, изслѣдованнаго Палласомъ. Къ сожалѣнію, рѣка успѣла разрушить большую часть этого интереснаго трупа,

¹ Брандъ, *Berichte der preussischen Akad. der Wissenschaften*, 1845 стр. 224, Шмальгаузенъ, *Bull. de l'Acad. de St. Petersburg* T. XXII, стр. 291.

такъ что достояніемъ науки сдѣлались лишь покрытая шерстью голова и одна нога ¹ На основаніи этихъ остатковъ Шренкъ вывелъ заключеніе, что и данный видъ носорога былъ достаточно вооруженъ для перенесенія холоднаго климата и жилъ или, по крайней мѣрѣ, иногда посѣщалъ мѣстности, въ которыхъ найденъ былъ трупъ. Средняя температура здѣсь ² весьма низка, зима чрезвычайно холодна (наблюденія показываютъ даже —63⁰,2), краткое лѣто очень теплое. Нигдѣ на земной поверхности не наблюдается такихъ контрастовъ въ температурѣ, какъ въ этой мѣстности. Несмотря на то, что зимою деревья часто разрываются съ сильнымъ гуломъ, и почва трескается отъ сильной стужи, лѣсъ простирается почти до Ледовитаго поморья и отличается довольно здоровымъ видомъ. На самомъ поморьѣ зима, впрочемъ, не такъ сурова, какъ внутри страны. Что касается до пастбищъ этихъ большихъ животныхъ въ лѣтнее время, въ краяхъ, о которыхъ здѣсь рѣчь, то не слѣдуетъ упускать изъ виду нахожденія зеленѣющихъ кустарниковъ далеко на сѣверѣ, за границею лѣса, особливо на мѣстахъ, наводняемыхъ весенними разливами и защищенныхъ отъ вѣтровъ. Свѣжіе листья этихъ кустарниковъ, не знакомые съ тропическимъ солнцемъ, должны представлять весьма лакомое блюдо для травоядныхъ животныхъ. Кромѣ того можно утверждать, что самыя пустынные мѣста на дальнемъ сѣверѣ пло-

¹ Находка описана Черскимъ въ запискахъ Восточно-Сибирскаго отдѣла С.-Петербургскаго географическаго общества; кромѣ того заслуживаетъ вниманія статья Леопольда Шренка въ мемуарахъ Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, серія VII т. XXVII № 7, 1880.

² Средняя температура во время различныхъ мѣсяцевъ въ Верхоянскѣ показана въ слѣдующей таблицѣ.

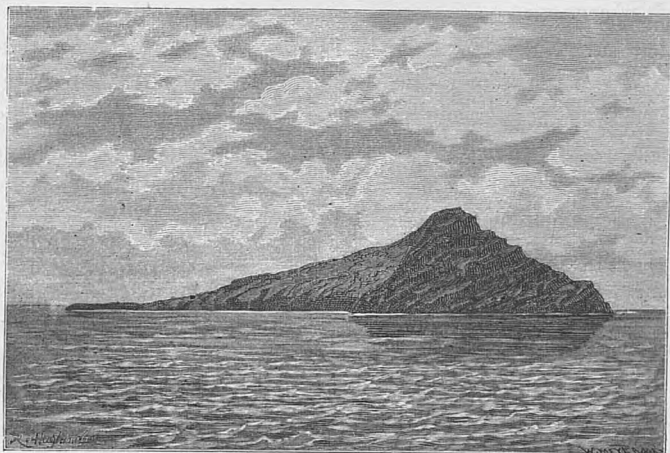
Январь	Февр.	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Средняя годовая темпера- тура
—48,4	—47,2	—33,9	—14,0	—0,40	—13,4	
Іюль	Августъ	Сент.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	—16,7
—15,4	—11,9	—2,3	—13,9	—39,1	—15,7	

дородны въ сравненіи съ многими мѣстностями, въ которыхъ верблюдъ въ состояніи отыскать себѣ пищу, такъ напр. восточный берегъ Чермнаго моря.

По мѣрѣ приближенія къ побережью Ледовитаго океана, остатки мамонтовъ встрѣчаются все чаще; эти остатки преимущественно обнажаются при обвалахъ по берегамъ отъ дѣйствія весеннихъ водъ. Нигдѣ однако же памятники мамонтоваго періода не встрѣчаются въ такомъ изобиліи, какъ на Новосибирскихъ островахъ. Здѣсь Геденстремъ, на протяженіи одной версты, видѣлъ 10 бивней, торчащихъ изъ земли; на мели, къ западу отъ острова Ляхова, собиратели слоновой кости, впродолженіе 80 лѣтъ, по показанію того же путешественника, находили богатую добычу. Возможность находить ежегодно новые запасы костей на этой мели зависитъ отъ размыванія песчанаго берега прибоемъ волнъ и обнаженія отмели при продолжительномъ восточномъ вѣтрѣ. Зубы, находимые по побережью Ледовитаго моря, мельче, нежели встрѣчающіеся южнѣе. Это обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что, во время странствованій мамонта по равнинамъ Сибири, животныя различнаго возраста паслись вмѣстѣ, и изъ нихъ молодыя, подвижныя и болѣе мучимыя мухами слоны уходили сѣвернѣе, нежели старыя зѣври, тяжелыя на подъемъ и вооруженныя болѣе толстою кожею.

Вмѣстѣ съ костями мамонта на Новосибирскихъ островахъ попадаются въ большомъ количествѣ части остововъ другихъ животныхъ, мало извѣстныхъ, но весьма важныхъ для изслѣдованія фауны позвоночныхъ, современной царству доисторическаго слона на сибирскихъ равнинахъ. Кроме того, Новосибирскій архипелагъ замѣчательнъ, такъ называемыми, «древесными горами», найденными Геденстремомъ и весьма загадочными своимъ происхожденіемъ. Эти «горы» въ вышину достигаютъ 64 метровъ и состоятъ изъ перемежающихся горизонтальныхъ слоевъ песчаника и пропитан-

ныхъ горною смолою древесныхъ стволовъ, легко разрубающихся. Древесные стволы въ нижней части холма располагаются горизонтально, а въ верхнихъ слояхъ его — отвѣсно, не укрѣпляясь, по всей вѣроятности, въ почвѣ корнями ¹. Флора и фауна этой группы острововъ до сего времени почти неизвѣстна. Аммониты съ прелестнымъ перламутровымъ блескомъ, привезенные Геденстремомъ съ горъ Котельнаго острова, манятъ къ продолженію геологическихъ изысканій, которыя должны дать интересные результаты, относительно прежняго

Столбовый островъ.

По рисунку О. Нордквиста.

климата и распредѣленія воды и суши сѣвернаго полушарія. Изученіе гидрографическихъ условій этой мѣстности является неизбѣжнымъ основаніемъ для обсуждения мореходности обширнаго моря, омывающаго сѣверное побережье Азіи. Новосибирскій архипелагъ представляетъ единственныи исходный пунктъ для изслѣдованія неизвѣстнаго моря, лежащаго къ сѣ-

¹ Геденстремъ. Отрывки о Сибири стр. 128. Пригнанный теченіемъ къ берегамъ лѣсъ часто попадаетъ въ отвѣсномъ положеніи.

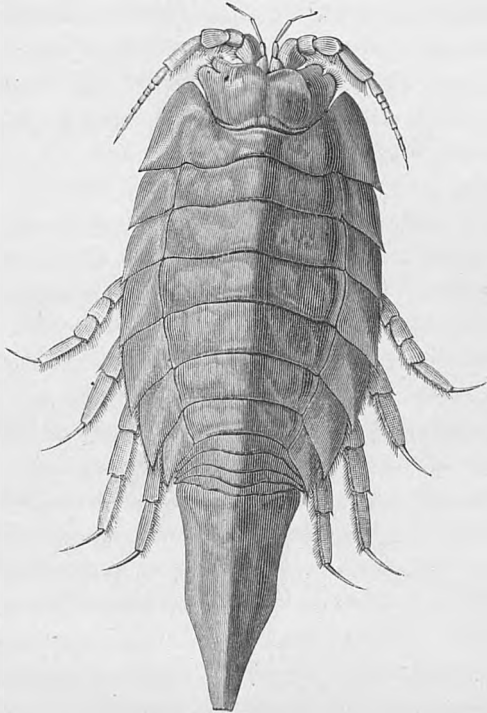
веру. Съ горъ двухъ самыхъ сѣверныхъ острововъ Геден-стрему казалось, что на горизонтѣ виднѣются неясные контуры новыхъ земель, на которыхъ не ступала нога человѣческая. Всѣ эти обстоятельства придаютъ этой группѣ острововъ необычайный интересъ въ естественноисторическомъ и географическомъ отношеніяхъ, и вѣроятно въ скоромъ времени научная экспедиція будетъ снаряжена для изученія этого невѣдомаго края. Изъ сказаннаго ясно, что для подготовленія такой поѣздки я рѣшился нѣсколько дней пробродить отчасти пѣшкомъ, отчасти на лодкѣ въ этой любопытной мѣстности.

Погода стояла тихая, небо было облечено тучами, температура опустилась до $+4^{\circ}$, море не покрыто льдомъ, содержаніе солей въ водѣ простиралось до $1,8\%$ при температурѣ отъ $+2^{\circ}$ до $+3^{\circ}$. Сначала плаваніе шло очень успѣшно, но когда мы пополудни 28 авг. увидѣли самые западные острова — Семёновскій и Столбовый, море быстро обмелѣло, такъ что мы на далекія разстоянія шли по глубинѣ, не превышающей 6—7 метровъ. Разтѣденный ледъ или, вѣрнѣе, сало попадался иногда на пути и принуждалъ насъ терять много времени на обходы, и препятствовалъ Вегѣ итти на всѣхъ парахъ.

Жизнь животныхъ отличалась крайнею бѣдностью. Лишь изрѣдка попадался одинокій тюлень. Изъ птицъ мы видѣли нѣсколько чегрявъ и чаекъ и на морѣ — довольно большое число плавучиковъ, самыхъ обыкновенныхъ пернатыхъ азіатскаго побережья Ледовитаго моря, по крайней мѣрѣ осенью. Столбовый островъ былъ на сѣверѣ возвышенъ и отличался почти отвѣсными берегами, удобными для гнѣздилищъ чистиковъ, каиръ и чаекъ. Всѣ подобныя скалы на Шпицбергенѣ населены милліонами птицъ, которыя летаютъ огромными стаями по сосѣднему морю, отыскивая себѣ пищу. Здѣсь же намъ не случилось увидѣть ни одного чистика, число чаекъ также было невелико, что, впрочемъ, зависѣло отъ поздняго времени года и, вѣроятно, отъ отсутствія пти-

чьихъ колоній на скалистыхъ берегахъ острова.

Морское дно мѣстами состояло изъ плотно слежавшагося песка или, вѣрнѣе, какъ будетъ пояснено въ дальнѣйшемъ изложеніи, изъ промерзшаго песка; съ подобнаго дна

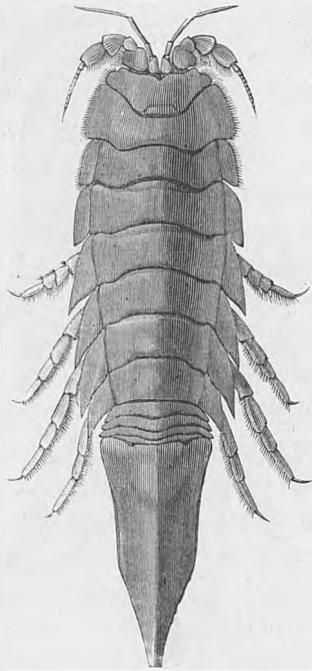
Ставница, морской тараканъ *Idothea entomon* Lin.
живущій къ сѣверу отъ устья Лены.

Въ nat. вел.

сѣть не извлекала какихъ либо животныхъ. Въ другихъ мѣстахъ дно состояло изъ глины, богатой представителями видовъ *Idothea entomon* и *I. Sabinei* и невѣроятными массами мшанокъ, съ перваго взгляда кажушимися скопищами ячеекъ моллюсковъ.

30 августа мы, наконецъ, достигли западнаго берега острова Лихова, бывшаго цѣлью нашей поѣздки. Сѣверный и восточный берега острова не были обложены льдами, но продолжавшіяся послѣдніе дни вѣтеръ согналъ массу льда къ западному берегу. Кромѣ того, море здѣсь было до того

Idothea Sabinei Kröyer,
живущій сѣвернѣ устья Лены.

Въ nat. вел.

мелко, что на разстояніи 25 верстъ отъ земли глубина не превосходила 8 метровъ. Скученный у западнаго берега ледъ не представлялъ непреодолимаго препятствія плаванію Веги, но, при выходѣ на берегъ, трудно было бы пробраться на лодкѣ или на паровой шлюпкѣ отъ судна до земли, а, въ случаѣ внезапнаго мороза, мы подвергались риску провести

здѣсь зиму. Сильный штормъ на мелководномъ фарватерѣ могъ также подвергнуть судно, стоящее на открытомъ рейдѣ на якорѣ, серьезной опасности.

Я не считалъ себя въ правѣ подвергать главную цѣль экспедиціи риску, изъ желанія побродить нѣсколько дней на этомъ пустынномъ островѣ. Итакъ пришлось отказаться отъ плана сойти на берегъ острова Ляхова, и Вега направила курсъ на югъ къ проливу, отдѣляющему островъ отъ материка. Этотъ проливъ пользуется дурною славою въ исторіи Сибирскаго Ледовитаго моря. Насколько можно было заключить по виду, Столбовый островъ состоялъ изъ пластовыхъ горныхъ породъ, а островъ Ляхова такъ же, какъ материкъ былъ усѣянъ сильно разщепленными холмами, состоящими, вѣроятно, изъ плутоническихъ породъ. Между холмами стелятся на далекія разстоянія равнины, состояція, по показанію землемѣра Хвойнова, посѣтившаго по порученію правительства въ 1775 островъ Ляхова, изъ льда и песка, въ которыхъ погребены огромными массами кости и бивни мамонта, смѣшанные съ рогами и черепами какой то бычачьей породы и рогами носороговъ. Кости китовъ и моржей здѣсь не встрѣчались; но въ замѣнъ ихъ попадались „длинные узкія, винтообразныя кости“, подъ которыми, вѣроятно, подразумѣвались зубы нарвала. ¹

Снѣжный покровъ отсутствовалъ, снѣгъ встрѣчался лишь въ расщелинахъ, въ горахъ. Слѣдовъ глетчеровъ не видно было; даже небольшихъ скопищъ льда, встрѣчающихся на Шницбергенѣ повсюду, гдѣ почва возвышается на нѣсколько сотъ футовъ надъ морскою поверхностью, не было. Судя по внѣшнему виду горъ, и въ прежнее время не существовало ледниковъ въ этой мѣстности; то же явленіе, навѣрное, наблюдается и на материкѣ. Сѣверная часть Азіи, въ такомъ случаѣ, никогда не была покрыта ледянымъ покровомъ, объ-

¹ Мартинъ Зауеръ, An account of a geographical and astronomical expedition to the Northern parts of Russia by Commodore Joseph Billings, Лондонъ

явшимъ когда то, какъ полагають приверженцы ледниковаго періода, всю земную поверхность.

Большой островъ противъ Святаго носа былъ открытъ въ 1770 Ляховымъ, и прозванъ, впоследствии, въ честь открывателя. Въ 1788 Мартинъ Зауеръ, домашній секретарь Бил-

Островъ Ляхова

По рисунку О. Нордквиста.

лингса, видѣлъ Ляхова въ Якутскѣ, но онъ въ то время былъ такъ старъ и дряхлъ, что, на просьбу Зауера сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія объ островахъ въ Ледовитомъ морѣ, онъ указалъ на своего бывшего спутника Зайтая (?) Протодьяконова. Послѣдній разсказалъ, что поводомъ къ открытію было огромное стадо оленей, перекочевавшее въ апрѣлѣ 1770

1802, с. 105. Моржъ не встрѣчается на пространствѣ между Землею Врангеля и Хатангскою губою; большихъ китовъ никогда не видали около Новосибирскихъ острововъ, но за то, во время пребыванія Геденстрема въ этой мѣстности, три нарвала были заперты льдомъ въ Янской губѣ. (см. Отрывки о Сибири, стр. 131).

¹ Мартинъ Зауеръ. An account etc стр. 103. А. Эрманъ, Reise um die Erde, Берлинъ 1833—38, т. 1, ч. 2, стр. 258, Показаніе Эрмана о томъ, что до 1806 существованіе Новосибирскихъ острововъ скрывалось отъ правительства, представляетъ собою явную нелѣпость.

съ Святого носа на югъ. Слѣды оленей шли черезъ ледъ съ сѣвера. Руководствуясь вѣрнымъ заключеніемъ, что олени прибыли съ неизвѣстной земли, лежащей на сѣверѣ, Ляховъ въ саняхъ, запряженныхъ собаками, по слѣдамъ достигъ двухъ самыхъ южныхъ острововъ Новосибирскаго архипелага. Императрица Екатерина II наградила открывателя исключительнымъ правомъ охотиться и собирать слоновую кость на вновь открытой территоріи.

Ляховъ опредѣляетъ ширину пролива между материкомъ и ближайшимъ и бѣльшимъ островомъ въ 70 верстъ или 40'. На картѣ Врангеля ширина показана приблизительно въ 30'. Со стороны материка проливъ окаймляется утесистымъ мысомъ, вдающимся далеко въ море. Этотъ мысъ прежде всегда былъ поворотнымъ пунктомъ, при попыткахъ проникнуть съ устья Лены на востокъ. Свое названіе — «Святой носъ», на равнѣ со многими другими одноименными мысами по русскому побережью Ледовитаго моря, онъ, вѣроятно, получилъ, благодаря упомянутому обстоятельству. Названіе «Святой носъ», — у старыхъ русскихъ плавателей по Ледовитому морю — былъ, повидимому, синонимъ съ «неогиаемымъ мысомъ». Никому нынѣ не приходитъ въ голову ужасаться двухъ «Святыихъ носовъ», представлявшихъ въ прежнее время предѣлы мореходства русскихъ и финновъ къ востоку и западу; та же судьба постигнетъ со временемъ, по моему убѣжденію, всѣхъ Святыихъ носовъ по Сибирскому Ледовитому поморью.

Морская вода въ проливѣ была въ значительной мѣрѣ смѣшана съ прѣсной рѣчною водою, притомъ температура ея сравнительно была довольно высока, даже на глубинѣ 9—11 метровъ. Морское дно отличалось фауною, бѣдною видами, но богатою недѣлимыми. *Idothea entomon* представлялъ собою главнѣйшаго представителя морской фауны, однимъ скребкомъ Стуксбергу удалось вытащить на морскую поверхность 800 экземпляровъ этого вида. Кромѣ рѣдкихъ

экземпляровъ *Idothea Sabinei*, скребокъ извлекъ еще съ морскаго дна губокъ и мшанкокъ въ большомъ количествѣ, а также небольшихъ ракушекъ, улитокъ, червей и т. п. Къ перечисленной добычѣ слѣдуетъ еще приобщить нѣсколько рыбъ и малорослыхъ водорослей. Сѣтью извлечено было со дна моря нѣсколько осколковъ мамонтовыхъ бивней и множество кусковъ дерева, преимущественно щепки и сучья, которые, повидимому, располагались стойкомъ въ глинѣ, такъ какъ свободные концы ихъ были покрыты живущими мшанками. Эти щепы представляли большое неудобство. При выволочкахъ, онѣ неоднократно повреждали сѣть, волочимую по дну.

Въ то время какъ *Вега* ночью 31 августа на паряхъ шла мимо Святаго носа, намъ удалось наблюдать странное явленіе. Небо было безоблачно въ зенитѣ и на восточной сторонѣ небеснаго свода; на западѣ, напротивъ, были скучены свинцовосѣрыя нависшія облака. Температура воды близь морской поверхности колебалась между $+1^{\circ}$ и $+1^{\circ},6$; температура воздуха на суднѣ—между $1^{\circ},5$ и $1^{\circ},8$. Не смотря на то, что воздухъ и вода имѣли температуру выше точки замерзанія, на спокойной зеркальной поверхности образовался ледъ, который состоялъ частью изъ иголь, частью изъ тонкихъ пленокъ. Мы случалось и прежде наблюдать нѣсколько разъ подобное явленіе на арктическихъ водахъ, т. е. видѣть образованіе льда при температурѣ воздуха выше 0° . Въ описанномъ случаѣ, кромѣ того, температура верхняго слоя воды также превышала 0° , и по этому образованіе льда должно рассматриваться за родъ иней, который зависитъ отъ лучеиспусканія теплоты какъ вверхъ, въ воздухъ, такъ и внизъ, въ водяной слой на днѣ, охлажденный ниже 0° .

Впродлженіе всего дня, мы продолжали путь на востокъ, покровительствуемые прекрасною погодою и спокойною водою. 1 сентября плаваніе продолжалось, при слабобомъ южномъ вѣтрѣ и полуденной температурѣ воздуха

около $+5$, 6° . Ночью 2 сентября вѣтеръ переимѣнился на сѣверный, и температура воздуха опустилась до -1° . Земли не видно было, хотя мы плыли въ небольшомъ разстояніи отъ берега. Около послѣдняго тянулась широкая, почти свободная отъ льда полоса. Вдали въ морѣ виденъ былъ ледъ. Въ слѣдующую ночь выпалъ снѣгъ, такъ что вся палуба и Медвѣжьи острова, которыхъ мы достигли 3 сентября, въ полдень, покрылись снѣговымъ покровомъ.

Впродолженіе всего плаванія вдоль берега, мы встрѣчали лишь пловучія ледяныя поля, образовавшіяся изъ разѣденныхъ, превращенныхъ почти въ сало, ровныхъ, тонкихъ и хрупкихъ кусковъ льда, лишенныхъ ледяной подошвы и покрытыхъ грязью. Айсберговъ мы все время не видѣли, даже глетчерныя глыбы, подобныя тѣмъ, которыя близъ береговъ Шпицбергена замѣняютъ Гренландскіе айсберги, намъ не попадались. Но къ востоку отъ Святаго носа ледъ сдѣлался болѣе крупнымъ и принималъ видъ, свойственный району къ сѣверу отъ Шпицбергена. Онъ, кромѣ того, сталъ чище и покоился на твердой, выдающейся далеко подъ водою ледяной подошвѣ, (Eisfuss), весьма опасной для плователей.

Въ полярныхъ моряхъ можно различать слѣдующія разновидности льда:

1. Айсберги или ледяныя горы (Eisberg)¹ возвышаются надъ морскою поверхностью иногда до 100 метровъ. Они часто притираются ко дну, при глубинѣ отъ 200 до 300 метровъ, значить поперечное сѣченіе ихъ нерѣдко достигаетъ 400—500 метровъ. Площадь, занимаемая айсбергомъ, простирается иногда до нѣсколькихъ квадратныхъ километровъ. Такіе громадныя куски льда отдѣляются исключительно отъ глетчеровъ Грен-

¹ Слово «айсбергъ» имѣетъ такое же право употребляться вмѣсто «ледяная гора», какъ глетчеръ — вмѣсто «ледникъ». Профессоръ геологій Горнаго Института А. П. Каринскій въ своемъ курсѣ Петрографіи впервые ввелъ въ русскую литературу слово «айсбергъ».

ландіи и Земли Франца Иосифа ¹. Многіе полярные писатели (Гейкіе, Бровнъ и др.) утверждаютъ, что айсберги отдѣляются отъ ледниковъ, выдающихся въ открытое море и окончивающихся тамъ отвѣсною гладкою стѣною. Они поясняютъ свое предположеніе невѣрными схематическими изображеніями. Эта гипотеза совершенно ложна; айсберги, напротивъ, происходятъ отъ весьма неровныхъ, глетчеровъ, расщепляющихся еще до достиженія моря. Такіе глетчеры всегда окончиваются на днѣ глубокихъ фьордовъ. Желательно было бы, чтобы пишущіе о происхожденіи айсберговъ обратили вниманіе на фактъ, что разсматриваемая разновидность льда, можетъ образоваться только тамъ, гдѣ въ ледяныхъ массахъ происходятъ сильныя передвиженія, влекуція за собою, въ свою очередь, углубленіе фьорда, въ относительно короткій періодъ времени. Самый большой айсбергъ, на протяженіи части полярнаго моря между Шпицбергеномъ и Землею Врангеля, былъ измѣренъ, насколько мнѣ извѣстно, Барентсомъ, близъ Нассаускаго мыса $\frac{17}{7}$ августа 1596. Высота этого айсберга, застрявшаго на глубинѣ 36 сажень, простиралась до 16 сажень. Въ южномъ Ледовитомъ океанѣ айсберги попадаютъ въ огромномъ количествѣ и отличаются поразительными размѣрами. Если предположить, что происхожденіе ихъ тождественно съ гренландскими айсбергами, то необходимо допустить существованіе большаго материка, изрѣзаннаго фьордами и окружающаго южный полюсъ земнаго шара.

2. *Глетчерныя глыбы* (Eisblock). Эта разновидность льда, въ качествѣ горной породы, часто смѣшивается съ айсбергомъ. Глетчерныя глыбы отличаются отъ ледяныхъ горъ не только величиною, но и происхожденіемъ. Поперечное сѣченіе глыбъ рѣдко превышаетъ 30—40 метровъ и оно только въ исключительномъ случаѣ выдается болѣе, чѣмъ на 10 метровъ надъ водою. Глыбы происходятъ отламываніемъ отъ глетчеровъ, которые выдаются надъ моремъ прямымъ, равнымъ по высо-

¹ По показанію Пайера.

тѣ, крутымъ — конечнымъ краемъ. Подобные глетчеры въ большемъ количествѣ встрѣчаются на побережьяхъ Шпицбергена и они имѣютъ одинаковую высоту, какъ гладко обрывающіеся ледники Гренландіи. Согласно показанію датчанина Петерсена, спутника Кане (1853—55), и Тореля (1861), глетчеры Шпицбергена, какъ напримѣръ въ Гинлопенскомъ проливѣ, по величинѣ и высотѣ конечной кромки надъ поверхностью моря, одинаковы съ могущественными, часто описанными ледниками Гумбольта въ Гренландіи. На Шпицбергенѣ также на нѣкоторыхъ мѣстахъ можно видѣть въ миниатюрѣ гренландскіе ледниковые потоки, такъ напр., глетчеръ, заполнившій Сѣверную гавань въ Бельзундѣ; глетчеръ, покрывшій старую пристань голландскихъ китолововъ, расположенную между Решершъ-бай¹ и заливомъ ванъ-Кейлена²; ледникъ на сѣверной сторонѣ залива Валенберга, и, можетъ быть, также и часть ледниковаго покрова въ бухтѣ на Сѣверовосточной землѣ, означенная на моей картѣ 1872 пунктиромъ. Возможно даже, что небольшіе айсберги спускаются въ океанъ изъ послѣдняго мѣсторожденія и уносятся теченіемъ и вѣтромъ къ восточному побережью Шпицбергена.

Глетчерный ледъ обладаетъ ясно выраженною склонностью распадаться на меньшіе куски, безъ замѣтной причины. Эта разновидность льда наполнена пустотами, содержащими сжатый воздухъ, который при таяніи льда разрываетъ свою утончившуюся оболочку съ трескомъ, похожимъ на звукъ, сопровождающій электрическую искру. Въ разсматриваемомъ случаѣ наблюдается то же явленіе, какъ въ извѣстной каменной соли (Knistersalz), раствореніе которой въ водѣ сопровождается слабыми взрывами. Барентсъ рассказываетъ, что онъ $\frac{20}{10}$ августа причалилъ къ ледяной глыбѣ, притертой ко

¹ Recherche-bay.

² van Keulen-bay.

дну у сѣвернаго берега Новой Земли. Вдругъ глыба, безъ замѣтной причины, съ сильнымъ гуломъ разорвалась на сотни мелкихъ осколковъ, къ великому ужасу команды корабля. Мнѣ приходилось самому наблюдать подобныя явленія, хотя въ меньшемъ видѣ. Причина этихъ явленій, по моему мнѣнію, слѣдующая. Ледяная глыба въ глетчерѣ подвергалась весьма сильному давленію. Это давленіе прекратилось съ того момента, какъ глыба упала въ море. Часто давленіе, впослѣдствіе, уравнивается безъ нарушенія силы сцѣпленія между частицами глыбы. Иногда же ядро глыбы, несмотря на прекращеніе давленія, не въ состояніи свободно расширяться, вслѣдствіе противодѣйствія оболочки. Послѣдствіемъ этого явленія бываетъ сильное внутреннее напряженіе въ ледяной массѣ, которое въ концѣ концовъ разрываетъ глыбу на тысячи осколковъ. Въ данномъ случаѣ передъ наблюдателемъ ледяная капля съ поперечникомъ до 50 метровъ, напоминающая болонскую каплю изъ стекла.

Ледниковыя глыбы въ изобиліи встрѣчаются около береговъ Шпицбергена и сѣвернаго острова Новой земли. По всему побережью сѣверной Азіи, отъ Югорскаго Шара до Земли Врангеля, повидимому, эта разновидность льда, въ качествѣ горной породы, отсутствуетъ. Къ востоку отъ упомянутаго протяженія ледниковыя глыбы опять появляются, но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ въ первый разъ. Это обстоятельство какъ будто указываетъ на отсутствіе покрытыхъ льдомъ земель въ западной части Сибирскаго Ледовитаго моря. Глетчерный ледъ обыкновенно отличается синимъ цвѣтомъ. При растаяніи его получается чистая вода, не содержащая примѣси солей, и потому годная для питья. Иногда, всетаки, въ подобной водѣ наблюдается слѣды соли, которые занесены брызгами морской воды на поверхность ледника, во время сильныхъ бурь.

3. Крыги льда, образовавшіяся изъ ледяной подошвы по берегамъ моря или рѣкъ. Подобные куски льда иногда торчатъ надъ морскою поверхностью на 5—6 метровъ. Онѣ состоятъ изъ грязнаго льда, смѣшаннаго съ землею.

4. Рѣчной ледъ представляется въ видѣ ровныхъ, сравнительно небольшихъ ледяныхъ полей, которыя еще до достиженія моря разъѣдаются на столько, что вскорѣ совершенно растаиваютъ.

5. Подъ заливнымъ льдомъ (Bay-ice) звѣроловы подразумѣваютъ ровныя ледяныя поля, образовавшіяся въ фьордахъ и заливахъ около береговъ и подвергавшіяся тамъ сравнительно ранней лѣтней температурѣ. Заливной ледъ, поэтому, впродолженіе лѣта, совершенно растаиваетъ. Онъ подвергается небольшому давленію. Когда снѣгъ на поляхъ заливнаго льда исчезъ, то надъ уровнемъ воды рѣдко наблюдается эта разновидность льда, окрашеннаго одинаково съ водою. Подъ водою, напротивъ, плаваютъ множество подобныхъ, довольно твердыхъ полей. Последнее явленіе подало поводъ къ утвержденіямъ звѣролововъ, что ледъ весною исчезаетъ, спускаясь на дно. Почти весь ледъ, встрѣченный нами на пути, принадлежалъ къ разсматриваемой разновидности.

6. Морской ледъ имѣетъ грубую коесистенцію и часто носить на себѣ знаки сильнаго давленія; этотъ ледъ не подвергался раннему дѣйствію солнца. Ловцы называютъ подобную разновидность «морскимъ льдомъ», желая, вѣроятно, выразить этимъ названіемъ — образованіе льда на открытомъ морѣ, на дальнемъ сѣверѣ. Такой ледъ дѣйствительно приплываетъ съ сѣвера, но образованіе его, вдали отъ берега, на открытомъ, глубокомъ морѣ весьма сомнительно. При подобныхъ условіяхъ образованія, льдины наврядъ ли могутъ достигнуть значительныхъ размѣровъ. Вѣрнѣе предположить, что подобный ледъ снесенъ теченіями и вѣтрами съ окрестностей неизвѣстнаго полярнаго континента. Морской ледъ образуетъ главную массу ледяныхъ полей въ Ледовитомъ

океанѣ къ востоку отъ Гренландіи, къ сѣверу отъ Шпицбергена, между послѣднею группою острововъ и сѣвернымъ островомъ Новой Земли и наконецъ къ сѣверу отъ Берингова пролива. На полярныхъ водахъ морской ледъ не успѣваетъ совершенно растаять, впродолженіе лѣта, и по этому остатки его часто входятъ въ составъ заливнаго льда, образующагося въ слѣдующую зиму. Морской ледъ часто скученъ въ большіе торосы или ледяныя груды. Обломки подобныхъ грудъ сначала нагромождены другъ надъ другомъ, впослѣдствіе они постепенно округляются и смерзаются въ одну огромную льдину. Такія льдины, вмѣстѣ съ глетчерными глыбами, образуютъ главную массу почвенныхъ льдовъ, встрѣчаемыхъ по берегамъ полярныхъ земель. Вода, получаемая при растаиваніи морскаго льда, содержитъ въ себѣ небольшую примѣсь солей. Чѣмъ старѣе ледъ, тѣмъ болѣе убываетъ въ немъ содержаніе солей.

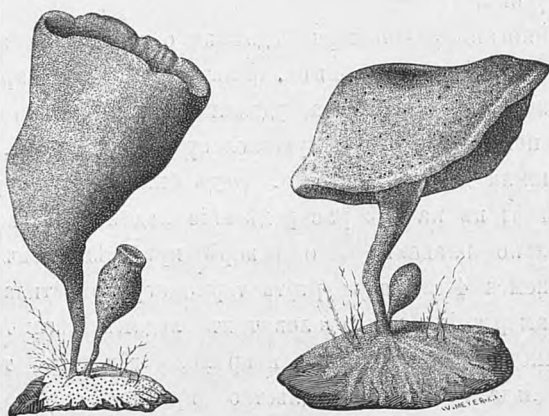
Къ востоку отъ Медвѣжьихъ острововъ грубый морской ледъ подплывалъ къ берегу, при чемъ однакоже еще оставалась вдоль земли кайма, свободная отъ льда. Здѣсь высшая животная жизнь отличалась крайнею бѣдностью. Это обстоятельство, особливо по отношенію къ птицамъ, должно приписать позднему времени года. Врангель рассказываетъ о скалѣ близъ Медвѣжьихъ острововъ, которая была усѣяна безчисленнымъ множествомъ птичьихъ гнѣздъ. Кромѣ того, этому путешественнику удалось наблюдать на самомъ большомъ островѣ слѣды медвѣдей, волковъ, песцевъ, неструшекъ и оленей (Wrangels Reise I. стр 304, и 327). Во время нашего посѣщенія, окружающее море было совершенно пустынно. Бѣлый медвѣдь насъ не привѣтствовалъ съ льдины, моржи совершенно не попадались. Нѣсколько тюленей были единственными представителями млекопитающихъ. Часто, впродолженіе цѣлой вахты, не показывалась ни одна птица. Самою распространенною птицею, повидимому, здѣсь былъ плавунчикъ, онъ попадался даже на морѣ, въ значительномъ разстояніи

отъ берега. Можетъ статься, что эта птица находилась на пути съ сѣвера. Низшая животная жизнь была болѣе богата представителями. Съ морской поверхности удалось волочитьнымъ сачкомъ поднять нѣсколько небольшихъ ракообразныхъ. Эти животныя—сами по себѣ незначительныя—имѣли важное значеніе, въ качествѣ пищи для болѣе крупныхъ животныхъ. Съ морскаго дна извлекались тѣ же животныя формы и въ такомъ же изобиліи, какъ въ проливѣ у Святаго носа. Къ этому слѣдуетъ приобщить еще нѣсколько прекрасныхъ морскихъ звѣздъ и кучу большихъ бокаловидныхъ губокъ.

Миновавъ 3 сентября Медвѣжи острова, мы направили курсъ на Шелахскій мысъ. Какъ видно на картѣ, мы, придерживаясь этого курса, удалились значительно отъ берега и покинули прибрежную полосу прѣсной воды, въ которой плыли до сего времени. Ледъ былъ крупнозернистый и плотный; въ началѣ распределеніе льдинъ не затрудняло значительно плаваніе. Но вскорѣ при сѣверномъ вѣтрѣ, поднявшемся 4 сентября, ртуть термометра опустилась ниже точки замерзанія, число пловучихъ льдинъ увеличилось, и пространство между ними покрылось довольно толстымъ слоемъ льда. Это обстоятельство препятствовало придерживаться надлежащаго курса. Поэтому мы опять направились къ землѣ и достигли въ 6 часовъ пополудни, послѣ продолжительнаго лавированія между льдинами, свободную отъ льда полосу, тянущуюся вдоль берега. Незадолго передъ выходомъ изъ района пловучихъ полей, мы не въ состояніи были различать открытой воды; намъ казалось, что плотный ледъ простирается до самого берега. Изъ сказаннаго видно, какъ плаватель долженъ быть остороженъ, при оцѣнкѣ свойствъ пловучаго льда, внѣ непосредственнаго сосѣдства корабля. Температура воздуха въ предѣлахъ пространства, усѣяннаго льдомъ, при вступленіи въ безледную, прибрежную полосу, вдругъ поднялась отъ -3° до $-4, 1^{\circ}$, между тѣмъ какъ

температура воды съ—1,2⁰ возрасла съ —3,5⁰, а содержание солей уменьшилось отъ 2,4 до 1,3⁰/_о. По всему видно было, что мы попали въ область водъ Колымы. Эта область, согласно вышеизложенному, тянется отъ устья рѣки вдоль берега на востокъ.

Медвѣжки острова, расположенные передъ устьемъ Колымы, состоятъ большею частью, изъ плутонической горной породы, вслѣдствіе вывѣтриванія которой образовались исполинскія, свободно стоящія колонны. Четыре подобныя колонны

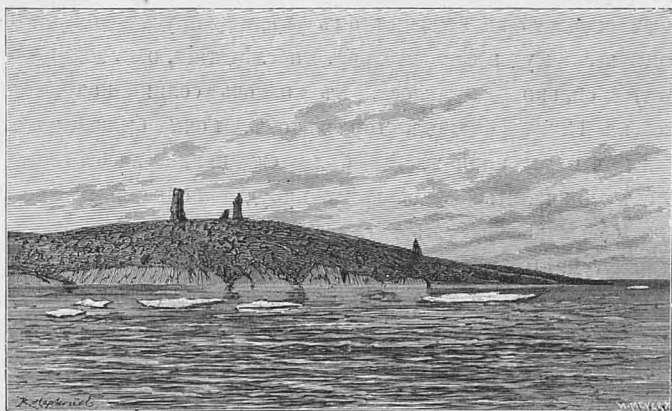
Бокаловидныя губки,

живущія въ морѣ передъ устьемъ Колымы.

сообщили самому восточному изъ этихъ острововъ названіе Четырехстолбового острова. Такія же развалины встрѣчаются не только на противоположащемъ мысѣ Баранова, но и на многихъ другихъ мѣстахъ восточной части сѣвернаго берега Сибири. Часто развалины скалъ скучены на большомъ пространствѣ въ группы и правильные ряды. Видъ подобныхъ конфигурацій суши съ моря до того похожъ на развалины громаднаго города, окруженнаго толстыми стѣнами и наполненнаго храмами и великолѣпными зданіями, что, вспоминая

подвиги Тамерлана или Чингисъ-хана, зрителю кажется, что онъ видитъ передъ собою памятники зодчества татарскихъ дикихъ ордъ.

Сѣверный склонъ горныхъ вершинъ былъ покрытъ свѣже-выпавшимъ снѣгомъ, вообще же страна не облеклась еще въ зимнее одѣяніе. Разстояніе между южною оконечностью острова Ляхова и Медвѣжьими островами простирается до 630 верстъ (360'). Это разстояніе пройдено было нами въ

Четырехстолбовый островъ.

По рисунку О. Нордквиста.

3 дня, значить въ день совершенно былъ путь въ 210 верстъ (120') а въ часъ— $8\frac{3}{4}$ верстъ (5'). Если принять во вниманіе время, потерянное на изслѣдованіе животной и растительной жизни морскаго дна, на вымѣриваніе глубинъ и опредѣленіе температуры воды и содержанія солей на различныхъ горизонтахъ подъ морскою поверхностью, а также—необходимость осторожнаго плаванія на неизвѣстномъ фарватерѣ, то вышеозначенная скорость Веги докажетъ, что экспедиція въ этой мѣстности не задерживалась сильно льдами. Мысь Ба-

рановъ былъ обогнуть 5 сентября утромъ, при чемъ судно шло по безледной полосѣ моря вдоль берега. Мимо Чаунскаго залива Вега прошла въ ночь на 6 сентября, а мысъ Шелахскій былъ достигнутъ того же числа, въ 4 часа пополудни. Разстояніе между этимъ мысомъ и Медвѣжьими островами по прямой линіи простирается до 315 верстѣ (180'). Вслѣдствіе многочисленныхъ обходовъ для избѣжанія пловучихъ льдинъ, Вега употребила на этотъ путь $2\frac{1}{2}$ сутки. Значить экспедиція подвигалась въ это время на 126 верстѣ (72') въ сутки или $5\frac{1}{4}$ верстѣ (3') въ часъ. Такая скорость на неизвѣстномъ фарватерѣ, усѣянномъ льдинами, весьма удовлетворительна. Впослѣдствіи, однакоже наше шествіе сильно замедлилось. Въ полночь солнце находилось уже на 12° — 13° подъ горизонтомъ, ночи были до того темны, что мы принуждены были ежедневно на нѣсколько часовъ причалить къ какому нибудь почвенному льду. Еще бѣольшую трату времени повлекли за собою частые густые туманы. Къ тому же по неизвѣстному мелкому фарватеру можно было плавать лишь съ крайнею осторожностью. Плаваніе вдоль сѣвернаго побережья Азіи приняло однообразный характеръ. Самому рьяному полярному плователю ледь, мелководіе и туманъ, въ концѣ концовъ, на скучать.

Вскорѣ однакоже сношенія съ туземцами предоставили намъ пріятное развлеченіе. На всемъ протяженіи отъ Югорскаго Шара до Шелахскаго мыса мы не видали людскихъ жилищъ и людей, за исключеніемъ развѣ старой лачуги на берегу, между мысомъ Челюскина и Хатангою.

6 сентября близъ Шелахскаго мыса мы замѣтили двѣ лодки. Всѣ живыя существа на Вегѣ, исключая повара, котораго ничто въ мірѣ не могло отвлечь отъ котловъ и сковородъ, бросились на палубу. Кожанныя лодки, устроенныя на подобіе уміаковъ эскимосовъ, были нагружены хохочущими и болтающими мужчинами, женщинами и дѣтьми, которые криками и знаками извѣщали, что желаютъ поспѣ

тить насъ. Машину остановили, спустили шлюпки, и вскорѣ ватага существъ, одѣтыхъ въ шкуры, съ непокрытыми головами, полѣзли по трапу черезъ фальшбортъ. Манера лазать доказала намъ, что эти существа и прежде видали суда. Возникъ оживленный говоръ, но мы, къ сожалѣнію, вскорѣ убѣдились, что никто изъ насъ не владѣлъ языкомъ понятнымъ для болтливыхъ гостей. Несмотря на это небольшое неудобство, хозяева и посѣтители мимикой объяснялись довольно свободно. Болтовня дикарей не прекращалась, и

Чукотская лодка.

велика была радость, когда имъ роздали нѣсколько подарковъ, состоявшихъ, преимущественно, изъ табака и голландскихъ глиняныхъ трубочекъ. Замѣчательно, что никто изъ нихъ не понималъ русскаго языка, но одинъ отрокъ свободно считалъ по англійски до десяти. Это обстоятельство доказываетъ, что туземцы въ этой мѣстности находятся въ болшемъ сношеніи съ англійскими китоловами, нежели съ русскими купцами. Сами они называли себя чукчъ или чаучу. Многіе изъ нихъ были рослые, хорошо сложенные мужчины. Одежда чукчей состояла изъ узкихъ мѣхо-

выхъ штановъ и малицъ изъ оленьей шкуры. Волосы на головѣ были коротко острижены, за исключеніемъ небольшого чупа спереди, закрывавшаго лобъ. Нѣкоторые имѣли при себѣ шапки, заткнутыя за поясъ; подобныя шапки мы видѣли у русскихъ въ Хабаровѣ. Повидимому, они находили погоду еще слишкомъ теплою и потому не покрывали го-

Чукча въ дождевомъ плащѣ изъ тюленьихъ кишекъ.

По фотографіи Л. Налацера.

ловы. У большинства волосы были очень густы и окрашены въ черный цвѣтъ, съ синеватымъ отливомъ. Женщины были татуированы черными и синевато-черными полосками на лбу и носу, нѣсколько штриховъ замѣчалось на подбородкѣ, а на щекахъ—какія то фигуры. Типы лицъ были гораздо пріятнѣе, нежели у самоѣдовъ и эскимосовъ, нѣсколько молодыхъ дѣвицъ были даже довольно милостивы. Въ сравненіи съ самоѣ-

дами, чукчи содержали себя довольно опрятно и обладали хорошимъ цвѣтомъ лица. Нѣсколько мужчинъ были бѣлокуры. Они вѣроятно представляли собою потомки русскихъ, которыхъ судьба загнала такъ далеко на сѣверъ,

Черезъ часъ мы опять пустились въ путь. Чукчи вернулись къ своимъ лодкамъ, видимо обрадованные нашими подарками, состоявшими изъ листового табака, розданнаго пачками, глиняныхъ трубокъ, которыхъ каждому дали столько, сколько онъ могъ удержать между пальцами, и наконецъ украшеній и старыхъ платьевъ, которыми они щедро надѣялись моими сердобольными сотоварищами. Всѣ мы были убѣждены, что черезъ нѣсколько дней достигнемъ фарватера, на которомъ зимняя одежда окажется излишнею, и прибудемъ въ гавань, въ которой орудіемъ мѣны будутъ служить не товары, а куски металла и бумажки, снабженные условными знаками.

7 сентября мы пробирались дальше вдоль берега, не обезпокоенные особенно пловучими льдами; ночью мы причалили къ ледяному полю. Добыча сѣтью была довольно богата. На слѣдующее утро Вегу облекъ туманъ и окружили льды, такъ что послѣ тщетныхъ попытокъ пробраться впередъ, она опять причалила къ большой пловучей льдинѣ, близъ берега. Когда туманъ на столько разсѣлся, что судно стало видимо съ берега, насъ опять навѣстили туземцы и приняты были также радушно, какъ прежде. Они приглашали насъ сойти на берегъ и посѣтить юрты. Такъ какъ невозможно было продолжать путь, то я послѣдовалъ приглашенію и вышелъ со многими товарищами на берегъ.

Берегъ представляется здѣсь въ видѣ низкаго песчаннаго вала, тянущагося между моремъ и небольшою мелкою лагуною или прѣсноводнымъ озеромъ, лежащими почти на одинаковомъ уровнѣ. Далѣе вглубь страны, почва постепенно возвышается до горныхъ вершинъ, безснѣжныхъ или облеченныхъ тонкимъ покровомъ недавно выпавшаго снѣга.

Образованіе подобныхъ лагунъ, наполненныхъ прѣсною или соляною водою, представляетъ весьма обыкновенное явленіе на сѣверовосточной прибрежной полосѣ Сибири. Эти водохранилища подали поводъ къ мнѣнію, что на сѣверномъ берегу Сибири трудно разграничивать море отъ суши. Зимой такое мнѣніе отчасти справедливо, потому что низкій валъ, отдѣляющій лагуну отъ моря, трудно различается подъ снѣжнымъ покровомъ. Во время зимнихъ поѣздокъ по побережью, можетъ легко случиться, что путешественникъ, полагая, что ѣдетъ по морскому льду, обманывается, находясь уже на далекомъ разстояніи отъ моря. Послѣ исчезновенія снѣга граница между моремъ и сушею довольно ясно различается. Впродолженіе лѣта здѣсь также имѣло мѣсто углубленіе моря около самого берега льдами, дѣйствующими на подобіе землечерпательныхъ машинъ. Поэтому часто у берега глубина моря простирается до 2 метровъ, а на разстояніи одного километра (около версты) лотъ достигаетъ дно, на глубинѣ 10—11 метровъ. Передъ высокими мысами всегда хорошій фарватеръ, и судно съ большимъ углубленіемъ можетъ смѣло проѣхать почти непосредственно у выступовъ скалъ.

Стоянки чукчей располагаются на береговомъ валу, отдѣляющемъ лагуны отъ моря. Жилища ихъ представляютъ собою помѣстительные шалаши изъ звѣриныхъ шкуръ. Посреди шалаша помѣщается спальня, отгороженная оленьими шкурами, освѣщаемая и согрѣваемая одною или нѣсколькими лампами, въ которыхъ горючимъ служить ворвань. Въ этомъ помѣщеніи семейство лѣтомъ спитъ, а зимою почти постоянно проводитъ время. Лѣтомъ и иногда зимою отопливаютъ кольцевую часть шалаша, окружающую спальню, дровами, причемъ для отвода дыма открывается отверстіе въ крышѣ палатки. Чукча только въ крайности отопливаетъ спальню дровами.

Насъ повсюду встрѣчали радушно, угощая весьма гостеприимно. Во время нашего посѣщенія запасы пищи хозяевъ были обильны. Въ одной палаткѣ оленина варилась въ большомъ чугуномъ котлѣ, въ другой разбивали на куски двухъ убитыхъ оленей и вынимали внутренности, въ третьей—старуха опорожнила желудки оленей, припрятывая зеленое содержимое ихъ, похожее на шпинатъ, въ мѣшокъ изъ тюленьей шкуры. Рука, служившая при этомъ ложкою, была до локтя покрыта неаппетитною массою, вкусъ которой, однако

Шалашъ чукчей.

По фотографіи Л. Палаандера.

же, по показанію датскихъ колонистовъ въ Гренландіи, довольно сношень. Другія коженныя мѣшки, наполненные ворванью, были разставлены рядами по стѣнамъ палатки.

Намъ предлагали для покупки ворвань и, повидимому, удивились тому, что мы не имѣли надобность въ этомъ товарѣ. Въ другихъ юртахъ лежали распластанные тюлени—доказательство, что ловъ во время послѣднихъ дней былъ обилень. Около одной палатки лежали двѣ свѣжія головы моржей съ большими красивыми бивнями. Я тщетно упра-

шиваль продать мнѣ эти головы, на слѣдующій день наши хозяева охотно продали намъ бивни. Чукчи, вѣроятно, изъ предубѣжденія не хотѣли уступить намъ головы. Согласно описаніямъ старыхъ путешественниковъ, они поклоняются моржевымъ головамъ.

Дѣтей мы видѣли во множествѣ, всѣ здоровые и рѣзвые. Въ внутренней части палатки, большіе дѣти ходили почти нагими, и мнѣ случалось видѣть ихъ бѣгающими босикомъ, безъ платья, между платками, по почвѣ, покрытой инеемъ, малые дѣти носились мужчинами и женщинами на плечахъ, причеиъ они были до того закутаны, что походили на мѣховые мячи. Съ ребятами дикари обращались ласково, и никогда не приходилось слышать со стороны старшихъ браннаго слова. Я вымѣнялъ здѣсь большое количество различной домашней утвари и нарядовъ, которые впослѣдствіи будутъ описаны.

9 сентября утромъ Вега попыталась продолжать путь, но вскорѣ, по причинѣ густаго тумана, принуждена была причалить къ почвенному льду. Послѣ разсѣянія тумана, мы увидали, что этотъ ледъ находился у самого берега. Глубина простиралась до 11 метровъ. На этомъ мѣстѣ мы остались до утра слѣдующаго дня. Берегъ представлялся въ видѣ песчанаго вала,¹ покрытаго надъ уровнемъ воды густымъ травянымъ ковромъ, служащимъ доказательствомъ, что климатъ здѣсь, не смотря на близость полюса стужъ, гораздо

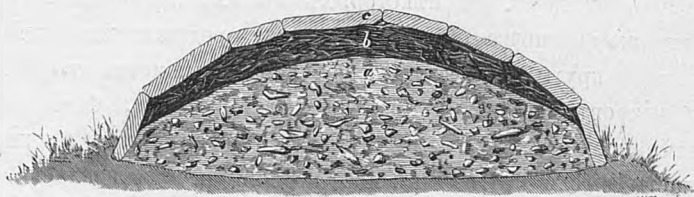
¹ Хотя почва на извѣстную глубину никогда не растаиваетъ здѣсь, тѣмъ не менѣе мнѣ не удалось наблюдать перемежанія горизонтальныхъ слоевъ земли и льда, прорѣзанныхъ ледяными жилами, о которомъ Геденстремъ упоминаетъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи (отрывки о Сибири, стр. 119). Вѣроятно такое своеобразное перемежаніе слоевъ происходитъ лишь на такихъ мѣстахъ, къ которымъ весной разливъ приноситъ мощные пласты ила, покрывающіе ледяные покровы, образовавшіеся во время зимы, и предохраняющіе ихъ отъ таянія, впродолженіе тысячелѣтій. Я буду еще имѣть случай вернуться къ этому вопросу.

болѣе благоприятствуетъ растительности, нежели на самыхъ лучшихъ мѣстахъ западнаго берега Шпицбергена. Внутри страны тянулась довольно высокая безснѣжная возвышенность, позади которой бѣлѣло нѣсколько высокихъ горныхъ вершинъ. Хотя глетчеровъ не видно было, тѣмъ не менѣе я считаю весьма вѣроятнымъ находеніе небольшихъ ледниковъ въ долинахъ между высокими скалами, вглубь страны. Валуновъ также не встрѣчалось, ни по отдалу отъ берега, ни на прибрежномъ валу. Страна, покрытая ледянымъ покровомъ, на подобіе Гренландіи, по видимому, въ настоящее время не прилегаетъ къ Сибирскому Ледовитому морю. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на морскомъ берегу твердая почва обнажалась. Она представлялась здѣсь въ видѣ крутыхъ береговыхъ уступовъ, вышиною отъ 9 до 12 метровъ, состоящихъ изъ тальковаго сланца, болѣе или менѣе кремнеземистаго известняка и кремнистаго сланца. Пласты имѣли почти отвѣсное паденіе и простирались съ сѣвера на югъ; окаменѣлостей не было найдено. Въ геологическомъ отношеніи, какъ видно, эти скалы не представляли особаго интереса. Но они, будучи покрыты ягелями, доставили д-ру Альмквисту цѣнный матеріалъ къ изученію лишайниковой флоры этой мѣстности.

Высшія растенія суши, вѣроятно, по причинѣ поздняго времени года, были найдены въ весьма ограниченномъ количествѣ. Они, тѣмъ не менѣе, имѣли большой научный интересъ, такъ какъ принадлежали мѣстности, не посѣщенной до насъ какимъ либо ботаникомъ. Въ морѣ д-ръ Челльманъ тщетно искалъ водорослей. Изъ высшихъ животныхъ намъ удалось лишь увидѣть одного моржа и нѣсколько тюленей, но ни одного млекопитающаго суши. Пеструшки вѣроятно, отъ времени до времени, водятся здѣсь въ громадномъ количествѣ, судя по отверстиямъ и ходамъ, прорытымъ этими животными и прорѣзывающимъ почву по различнымъ направленіямъ. Между птицами плавунчикъ, по прежнему, былъ

самый распространенный родъ, особливо на морѣ, гдѣ онъ плавалъ прилежно между льдинами небольшими общинами въ 6—7 штукъ.

По сосѣдству стоянки Веги не видно было палашей, но на многихъ мѣстахъ по берегу остались слѣды старыхъ чукотскихъ пепелищъ, разбитая домашняя утварь и кости тюленей, оленей и моржей. На одномъ мѣстѣ множество моржовыхъ череповъ располагались кольцомъ, вѣроятно—это былъ памятникъ пира послѣ обильнаго лова. Вблизи покинутой чукотской стоянки, при устьѣ не изсякшаго еще ру-

Разрѣзъ чукотской могилы ¹.

По рисунку А. Стуксберга.

- а. Слой сжженныхъ, сильно вывѣтрившихся костей. б. Слой дерна и хвороста
с. Камни.

чейка, д-ръ Стуксбергъ нашелъ нѣсколько холмиковъ, содержащихъ пожженные кости. Они пожогомъ настолько измѣнились, что д-ру Альмквисту удалось лишь опредѣлить одну единственную кость, а именно—человѣчскій зубъ. Послѣ пожога остатки костей и зола сложены были въ яму и покрыты дерномъ и небольшими плоскими камнями. Стоянка, какъ казалось, была покинута лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ,

¹ Послѣ того какъ мы открыли, что чукчи хоронятъ своихъ покойниковъ, раскладывая ихъ на тундрѣ, сомнительно, чтобы изображенныя здѣсь скопища костей принадлежали дѣйствительно могиламъ. Возможно, что эти курганы представляютъ лишь остатки очаговъ, въ который горючимъ служили кости, пропитанныя ворванью. Эти остатки, по какой нибудь причинѣ, сохранились отъ атмосфернаго вліянія.

да и остатки костей, повидимому, не были стары. При опредѣленіи возраста старой стоянки въ полярныхъ странахъ слѣдуетъ быть очень осторожнымъ. ибо, при оцѣнкѣ измѣненій земной поверхности, наблюдатель безсознательно руководится опытностью, приобретенной въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ. Насколько можно понадѣяться на подобную оцѣнку, произведенную на дальнемъ сѣверѣ, можно заключить по показанію Ривка о нахожденіи тропинокъ около хижины норвежскихъ колонистовъ въ Гренландіи, покинутыхъ уже нѣсколько столѣтій ¹. Я сначала даже не вѣрилъ въ дѣйствительность наблюденія, пока мнѣ самому не пришлось наблюдать такое же явленіе на мѣстѣ, на которомъ нѣсколько столѣтій тому назадъ стоялъ домъ, а именно, близъ вершины фьорда Якобгамнъ въ сѣверозападной части Гренландіи. Тропы, какъ будто вчера протоптанныя, исходили отъ развалинъ хижины по различнымъ направленіямъ. Въ силу сказаннаго, весьма возможно, что и найденныя нами стоянки относились въ болѣе древнему времени, нежели съ перваго взгляда показалось. Кучъ отбросковъ не замѣчалось по близости.

Впервые судно бросило якорь въ этой мѣстности. Наше прибытіе, повидимому, чрезвычайно удивило туземцевъ, вѣсть объ этомъ замѣчательномъ событіи быстро распространилась между ними, и партіи дикарей, посѣщавшихъ насъ, стали быстро смѣняться, несмотря на то, что въ окрестностяхъ палашей не замѣчалось. Я воспользовался случаемъ намѣнять множество предметовъ, характеризующихъ образъ жизни чукчей. Восемь лѣтъ до этого, я собралъ множество замѣчательныхъ въ этнографическомъ отношеніи вещей въ сѣверозападной Гренландіи. Меня поразило сходство между утварью чукчей и предметами, находимыми въ Гренландіи въ старыхъ могилахъ эскимосовъ.

¹ Р. Ривкъ, Grönland, geographisk og statistisk beskrevet, т. 2 Копенгагенъ 1857, стр. 344.

Торговля съ туземцами, впрочемъ, этотъ разъ была сопряжена съ большимъ затрудненіемъ, а именно, у меня не доставало предметовъ мѣны, любимыхъ дикарями. Такъ какъ въ 1875 и 1876 годахъ, во время бытности въ Сибири, бездѣлушки, захваченныя съ собою для мѣновой торговли съ туземцами, оказались почти бесполезными, и инородцы, главнѣйшимъ образомъ, были падки на деньги, то я запасся на этотъ разъ почти исключительно русскими кредитными бумажками. Но въ глазахъ чукчей деньги не пользовались никакимъ значеніемъ, 25-ти рубливая бумажка цѣнилась дикарями меньше, нежели обертка куска мыла, а золотой и серебряной монеты предпочитались оловянные и латунныя пуговицы. Нѣсколько полукронъ, тѣмъ не менѣе, мнѣ удалось сбыть, просверливъ ихъ для ношенія въ ушахъ.

Самый лучшій мѣновой товаръ, въ данномъ случаѣ, состоялъ изъ табака и голландскихъ глиняныхъ трубокъ. У меня осталось всего нѣсколько дюжинъ пачекъ табаку изъ партіи, которую г. Сибиряковъ намѣревался привести въ Сибирь, подымаясь по Енисею. Твердо убѣжденный въ томъ, что въ эту же осень достигну Тихаго океана, я раздавалъ щедрою рукою свой запасъ. Вскорѣ табакъ былъ раздаренъ, и мои чукотскіе друзья обезпечены куревомъ на нѣсколько недѣль. Когда впослѣдствіи Вега, принуждена была перезимовать среди льдовъ, я горько сожалѣлъ о своемъ мотовствѣ. Къ счастью голландскихъ глиняныхъ трубокъ еще осталось въ значительномъ количествѣ. Я случайно запасся ими. Два ящика трубокъ, которые предназначены были для транспорта въ Сибирь, во время экспедиціи 1876 года, прибыли въ Трондгеймъ, послѣ отплытія Имера изъ этого города, и были впослѣдствіе взяты на Вегу. Хотя трубки оказались слишкомъ ломкими для неуклюжихъ пальцевъ чукчей, тѣмъ не менѣе онѣ пригодились при мѣновой торговлѣ и въ качествѣ привѣтственныхъ даровъ туземцамъ, посѣщавшимъ насъ, и ихъ дѣтямъ; послѣднимъ съ цѣлью расположить родителей въ нашу пользу.

Большое число серебрянныхъ монетъ съ изображеніемъ короля Оскара были розданы для того, чтобы, въ случаѣ несчастливаго исхода экспедиціи, оставить слѣдъ, по которому можно было, впоследствии опредѣлить, какія мѣста посѣщены были нами.

Какъ указаніе будущимъ путешественникамъ, я упомяну, что самыя желанныя товары для туземцевъ суть: грубыя швейныя и штопальныя иголки, котелки, ножи (большихъ размѣровъ), топоры, пилы, буравы и др. желѣзные инструменты, холщевыя и шерстяныя рубахи (не только пестроокрашенныя, но и бѣлыя), платки, табакъ и сахаръ. Къ перечисленному слѣдуетъ еще приобщить водку, страстно любимую всѣми дикими народами. Этого товара у насъ было достаточно на Верѣ, но мнѣ не хотѣлось прибѣгнуть къ такому орудію мѣны. За водку отъ туземцевъ можно получить все, что угодно. Но и между ними были приверженцы трезвости, которые съ презрительнымъ жестомъ отталкивали подносимую чарку. Чукчи вообще хитрые и расчетливые торговцы, привыкшіе не обижать себя. Эти инстинкты у нихъ развила мѣновая торговля между Америкою и Сибирью. Часто бобровыя шкуры, продаваемыя на Ирбитской ярмаркѣ, прошли черезъ руки американскихъ и сибирскихъ дикарей, пока не попали въ лавку русскаго купца. Эта мѣновая торговля между азіатскими и американскими полярными народами производится на одномъ островѣ въ Беринговомъ проливѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на самомъ отдаленномъ торговомъ пунктѣ въ Полярной Америкѣ, платили иногда за бобровую шкурку табачный листъ.¹ Прекраснѣшюю шкурку чернобурой лисицы чукча предлагалъ мнѣ за котелокъ. Къ сожалѣнію у меня не было лишней утвари. Но и здѣсь цѣны уже повысились. Когда русскіе прибыли

¹ К. Дитмаръ. Bulletin hist.-philolog de l'Acad. de St. Petersbourg, XIII 1856, стр. 130.

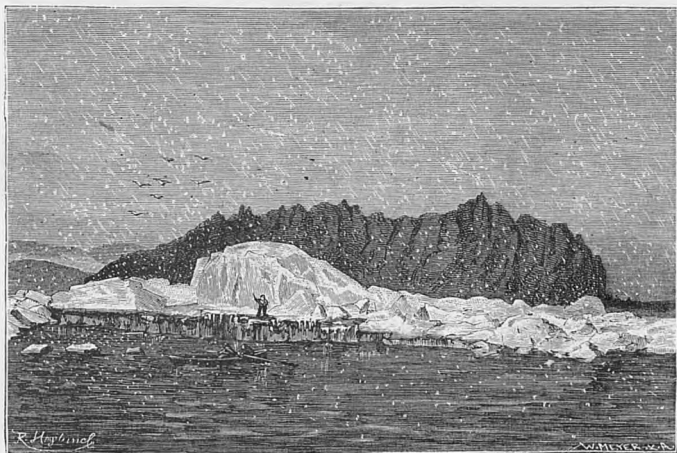
въ Камчатку, они вымѣнивали за ножъ 8 собольихъ шкурокъ, а за топоръ—18; камчадалы смѣялись надъ легко-вѣрными пришельцами, которыхъ можно было такъ ловко надуть. Въ Якутскѣ въ прежнее время за котелокъ платили столько соболиныхъ шкурокъ, сколько въ него влѣзало этого товара ¹.

Ночью 10 сентября поверхность моря покрылась довольно толстою корою молодого льда, которая, однакоже, вскорѣ опять разрушена была старыми пловучими льдинами. Пловучій ледъ, вообще, какъ будто немного разсѣлся, Мы попытались пройти впередъ. Сначала пришлось совершать обходъ на западъ, для минованія пловучаго ледянаго поля. Вскорѣ однакоже полоса стараго льда загрозила намъ путь, льдины такъ крѣпко были связаны льдомъ, образовавшимся впродолженіе послѣдней ночи, что для проложенія канала, пришлось топорами и ломами работать нѣсколько часовъ. По ту стороны полосы фарватеръ былъ довольно чистъ, но за то вскорѣ туманъ усилился на столько, что мы принуждены были опять причалить къ почвенному льду, расположенному дальше въ морѣ, западнѣе нашей послѣдней стоянки. Ночью 11 сентября ледъ находился въ сильномъ движеніи. Къ счастью погода утромъ прояснилась, такъ что мы могли продолжать путь безъ особыхъ приключеній до ночи, когда мы, по необходимости, причалили къ почвенному льду.

На слѣдующій день, 12 сентября, когда мы уже прошли на значительное разстояніе по ту сторону Иркайній или Сѣвернаго мыса, встрѣтился весьма плотный ледъ, такъ что невозможно было пробраться впередъ. Мы опять принуждены были повернуть и проложить себѣ путь къ берегу, между скученными пловучими льдами, что намъ удалось съ большимъ трудомъ. Здѣсь Вега причалила къ почвенному льду,

¹ Краменинниковъ. Histoire et description du Kamtschatka, Амстердамъ 1770, II стр. 95; А. Эрманъ. Reise um die Erde, т. I, ч. 2. стр. 255.

Приторкнувшись ко дну у самого сѣвернаго выступа Иркайшій. Вскорѣ однакоже временное сильное теченіе стало гнать мимо мѣста причала судна громадныя пловучія льдины. Тогда Вега бросила якорь въ небольшой бухтѣ, обращенной къ сѣверу и ограниченной двумя высокими мысами. Къ общей печали мы принуждены были, въ ожиданіи благопріятнаго распредѣленія льдовъ, простоять въ этой бухтѣ до 18 сентября. Эта задержка была главною причиною нашей послѣдующей зимовки.

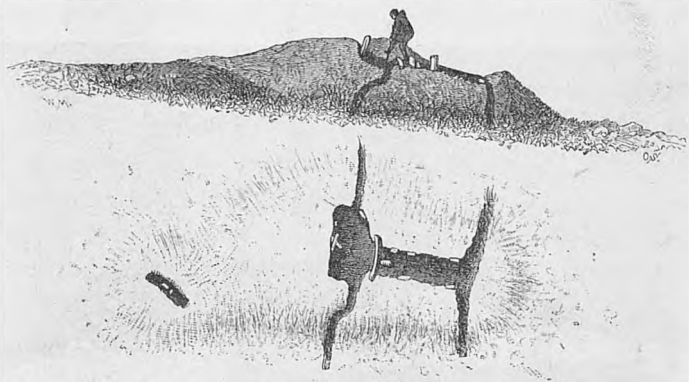
Иркайшій.

По рисунку О. Нордкапа.

Иркайшій есть самая сѣверная оконечность той части Азіи, которую видѣлъ Кукъ въ 1778. Поэтому она была прозвана знаменитымъ мореплавателемъ сѣвернымъ мысомъ (Нордкапъ). Несмотря на множество одноименныхъ мысовъ это названіе сохранилось на большинствѣ картъ. Оно же къ тому и невѣрно, такъ какъ этотъ мысъ не представляетъ собою самую сѣверную оконечность Азіи. Самый сѣверный мысъ Сибири—мысъ Челюскинъ, самая сѣверная прибреж-

ная точка къ востоку отъ устья Лены находится на Святомъ носѣ, а къ востоку отъ Чаунской губы—на мысѣ Шелахскомъ. Въ виду сказаннаго вѣрнѣе было бы, вмѣсто Северный мысъ, сохранить первоначальное названіе Иркайпій, извѣстное всѣмъ туземцамъ отъ Чаунской губы до Берингова пролива.

На косѣ, соединяющей Иркайши съ материкомъ, находилась стоянка, состоявшая изъ 16 шалашей. Мы здѣсь,

Остатки жилищъ онкилоновъ.

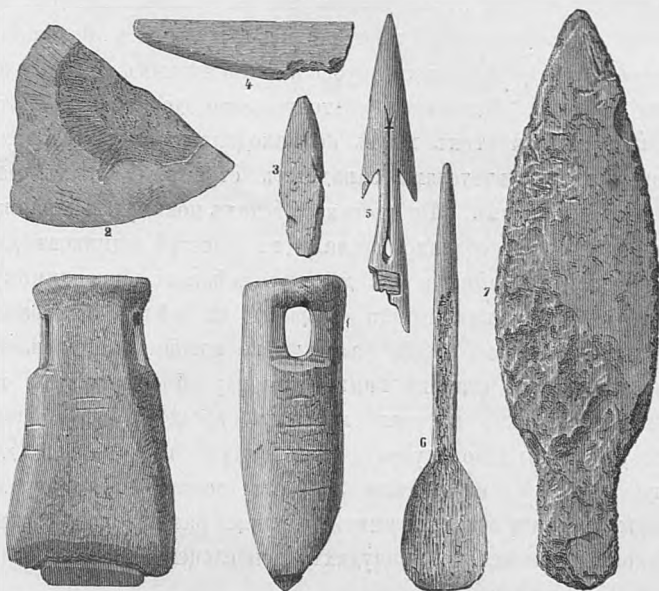
а. Видъ сбоку, б. Видъ сверху.

По рисунку О. Нордквиста.

кромѣ того, видѣли развалины—остатки жилищъ, принадлежавшихъ онкилонскому племени¹, жившему въ прежнее время въ этой мѣстности и изгнаннаго нѣсколько столѣтій тому назадъ отсюда чукчами. Онкилоны, какъ гласитъ преданіе, поселились на островахъ, лежащихъ далеко въ полярномъ морѣ. Для собранія этнографическихъ данныхъ объ этомъ

¹ *Анкали* на чукотскомъ языкѣ обозначаетъ прибрежные жители, и въ настоящее время подразумѣваютъ подъ этимъ словомъ чукчей, живущихъ на берегу. Похожее слово *онкилонгъ* употреблялось прежде для обозначенія того племени эскимосовъ, которое обитало по Ледовитому поморью въ то время, какъ переселеніе чукчей достигло этой мѣстности.

сказочномъ народѣ, д-ръ Альмквистъ и поручикъ Нордквистъ произвели раскопки. Жилища отчасти были возведены изъ китовыхъ костей и — на половину — помѣщались подъ землею. Кучи отбросковъ въ окрестности содержали кости различныхъ родовъ китообразныхъ, такъ напр. бѣлухи, а также

Различные предметы, найденные въ развалинахъ жилищъ онкилоновъ. 1. Каменное долото съ костяною ручкою, $\frac{1}{2}$. 2, 4. Ножи изъ сланца, $\frac{1}{3}$. 3, 7. Наконечники рогатинъ, $\frac{1}{3}$. 5. Костяной наконечникъ копья, $\frac{1}{3}$. 6. Костяная ложка, $\frac{1}{3}$.

кости тюленей, моржей, сленей, медвѣдей, песцовъ, собакъ и различныхъ видовъ птицъ. Кромѣ этихъ остатковъ звѣроловнаго промысла, были найдены предметы, изготовленные изъ камней и костей, между которыми обращали на себя вниманіе каменные топоры, державшіеся, не смотря на то, что они 250 лѣтъ лежали въ почвѣ, на своихъ руч-

кахъ изъ дерева или кости. Даже ремни, помощьюъ которыхъ рукоятки прикрѣплялись къ топору, прекрасно сохранились. Моржовые зубы ¹ поставляли, какъ для прежнихъ жителей, такъ и для современныхъ чукчей матеріалъ, изъ котораго иногда съ большимъ успѣхомъ, нежели изъ кремня, изготовлялись наконечники рогатицъ, стрѣлы для убиванія птицъ, крючки для рыбной ловли, топоры для разрубанія льда и т. п. Кости китообразныхъ примѣнялись также въ большомъ количествѣ, но крупныхъ кусковъ мамонтовыхъ бивней не было найдено. Послѣднее обстоятельство доказываетъ, что прежніе жители этихъ мѣстъ не находились въ дѣятельномъ сношеніи съ обитателями западныхъ странъ, богатыхъ мамонтовыми бивнями. ² Во многихъ мѣстахъ покинутыя жилища онкилоновъ употреблялись чукчами въ качествѣ ледниковъ для сохраненія ворвани, а въ другихъ мѣстахъ, повидимому, кучи съ отбросками были разрыты съ цѣлю отысканія моржовыхъ зубовъ. Наши развѣдки не совсѣмъ понравились чукчамъ. Одинъ старикъ какъ будто случайно подошелъ къ мѣсту раскопокъ, постоялъ нѣсколько времени, но убѣдившись, что мы, по глушости или другой не понятной для него причинѣ, не трогаемъ запасовъ ворвани, а собираемъ старыя кости и осколки камней, удалился рассказывать своимъ единоплеменникамъ о причудахъ пришельцевъ.

¹ Моржъ, повидимому, рѣдко встрѣчается въ морѣ, къ сѣверу отъ Берингова пролива, но прежде онъ, вѣроятно, водился здѣсь въ изобиліи и обращалъ этотъ край въ эдемъ для звѣролововъ. Между тѣмъ какъ намъ, во время нашего пребыванія въ этой мѣстности, удалось видѣть лишь нѣсколько моржей, Кукъ въ 1788 встрѣчалъ огромное количество этихъ животныхъ. Въ описаніи его третьяго путешествія сообщается интересное изображеніе моржей на льду. *A voyage to the Pacific Ocean etc* т. III (у Джемса Кинга) Лондонъ 1784, стр. 259, тб. 52.

² Самое большое количество мамонтовыхъ зубовъ находится на пространствѣ между Хатанскою и Чаунскою губами и на прилежащихъ островахъ. Въ этой мѣстности моржъ не встрѣчается. Жители сѣверной Сибири прославляютъ мудрость Творца, который поселилъ моржа въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мамонтъ не встрѣчается, и разбросалъ кости послѣдняго въ почвѣ прибрежья, около котораго моржъ не попадаетъ. (А. Эрманъ, *Reise um die Erde*, Берлинъ 1833—48, т. I, ч. 2 стр. 264).

Остатки старыхъ жилищъ были также найдены на высотѣ каменнаго отвала, эго вѣроятно было послѣднее убѣжище онкиловъ. На многихъ мѣстахъ по склонамъ этой возвышенности попадались большіе груды костей, состоявшія отчасти изъ большого числа (въ одной грудѣ до 50) покрытыхъ лишайниками медвѣжьихъ череповъ, расположенныхъ кольцеобразно съ мордами во внутрь круга, отчасти изъ оленьихъ,¹ медвѣжьихъ и моржевыхъ череповъ, разставленныхъ безъ особаго порядка, въ видѣ неправильнаго круга, въ срединѣ котораго лежала куча оленьихъ роговъ. Между послѣдними была найдена лобная кость лося съ остатками роговъ, около остальныхъ костей лежало множество свѣжихъ височныхъ костей тюленей, лишенныхъ лишайниковаго покрова. Другихъ частей тюленьяго скелета небыло найдено: это доказываетъ, что височныя кости не были остатками вывѣтрившихся тюленьихъ череповъ, а были собраны на этихъ мѣстахъ, по какой нибудь причинѣ въ послѣднее время. Частей человѣческихъ скелетовъ не встрѣчалось. По всей вѣроятности, видѣнныя нами груды костей представляли мѣста жертвоприношеній, перешедшихъ по наслѣдству отъ одного народа къ другому.

Объ этомъ исчезнувшемъ народѣ Врангель сообщаетъ слѣдующее:

«Какъ извѣстно, побережье Анадырскаго залива населено народомъ, который тѣлосложеніемъ, одеждою и языкомъ отличается отъ чукчей; этотъ народъ называетъ себя онкилонъ, т. е. морскими людьми. Въ описаніи путешествія капитана Биллинга по землѣ чукчей доказывается близкое родство между языкомъ этого прибрежнаго народа и нарѣчіемъ алеутовъ близъ Кадьяка, которые принадлежатъ къ одному и тому же первоначальному племени съ гренландцами. Сказаніе повѣтствуетъ, что, два столѣтія тому назадъ, онкилоны обитали по всему Чукотскому берегу, отъ мыса

¹ Между вывезенными отсюда медвѣжьими черепами, поручикъ Нордкинъ нашелъ черепъ морскаго льва (*Otaria Stelleri*). Трудно опредѣлить ловилось ли когда нибудь это животное здѣсь, или черепъ попалъ сюда изъ Камчатки.

Шелахскаго до Берингова пролива, и дѣйствительно до настоящаго времени находятъ по всему указанному пространству слѣды ихъ землянокъ, которые, повидимому, значительно разнились отъ современныхъ жилищъ чукчей. Эти землянки имѣютъ форму небольшихъ холмовъ, вкопанныхъ на половину въ почву и сверху закрытыхъ китовыми ребрами, которыя въ свою очередь прикрыты толстымъ слоемъ земли. Между главою этого сѣвероазиатскаго племени эскимосовъ *Кряхой* и однимъ изъ *эрримовъ* или главъ чукчей-оленоводовъ возникла вражда, окончившаяся войною между обоими народами. Онкилоны подъ предводительствомъ *Кряхой* были побѣждены и принуждены переселиться. Съ того времени побережье осталось пустыннымъ. Объ этомъ переселеніи онкилоновъ жители *Иркайшій*, гдѣ *Кряхой* одно время проживалъ, передавали слѣдующее. *Кряхой* убилъ одного чукотскаго эррима и подвергся ожесточенному преслѣдованію со стороны сына убитаго, отъ котораго ему долгое время удавалось скрываться. Наконецъ *Кряхой* мнилъ, что нашелъ вѣрное убѣжище на *Иркайшійской* скалѣ, на которой онъ окружилъ себя, до нѣкоторой степени, естественною стѣною, которую можно видѣть до настоящаго времени. Молодой чукотскій эрримъ, воодушевляемый жаждою мести за смерть отца, подкрадывается къ укрѣпленію и убиваетъ сына *Кряхой*. Казалось бы, что кровавая месть была удовлетворена, но тѣмъ не менѣе *Кряхой*, опасаясь дальнѣйшаго преслѣдованія со стороны своего непримиримаго врага, ночью спустился на ремняхъ съ высокой, почти отвѣсно къ морю спускающейся скалы, сѣлъ въ лодку, ожидавшую его у подножья скалы, направился сначала на востокъ, съ цѣлью ввести преслѣдователей въ заблужденіи, а потомъ на западъ, достигъ *Шалауровъ-островъ* и укрѣпился въ землянкѣ, остатки которой мы (экспедиція *Врангеля*) имѣли случай видѣть. Здѣсь вскорѣ около него собрались всѣ его сродственники, и онъ съ ними на 15 байдарахъ удалился въ землю, горы которой, по показанію чукчей, можно различать при ясной солнечной погодѣ съ мыса *Яканъ*. Впродолженіе слѣдующей зимы, исчезъ еще одинъ родственникъ *Кряхова* со всей своей родней и оленями. Предполагаютъ, что и онъ удалился въ землю, по ту сторону моря. Съ этимъ рассказомъ согласуется еще другое сказаніе, сообщенное намъ жителями острова *Колучинъ*. Одинъ старикъ рассказывалъ мнѣ (*Врангелю*), что, во время жизни его дѣда, байдаръ съ семьею чукчами, въ томъ числѣ и одна женщина, отважился выплыть далеко въ море. Послѣ долгаго странствова-

нія, судно потерпѣло крушеніе у берега невѣдомой страны, жители которой даже чукчамъ показались дикими, подобно животнымъ. Всѣ мужчины были умерщвлены. Надъ одною лишь женщиною сжалились. Съ нею обращались очень хорошо и водили по странѣ туземцамъ на показъ. Такимъ образомъ она, наконецъ, попала къ *карнаутамъ*—народу, живущему на американскомъ берегу у Берингова пролива. Здѣсь она нашла возможность вернуться къ своимъ. Эта женщина рассказывала много о своихъ путешествіяхъ и приключеніяхъ. Между прочимъ, она утверждала, что бывала на большой землѣ, лежащей къ сѣверу отъ острова Колючинъ, простиравшейся далеко на западъ и имѣвшей, вѣроятно, связь съ Америкой. Эта страна населена была различными народами, причемъ жившіе на западѣ совершенно походили на чукчей, а—на востокѣ были до того дики и жестоки, что почти не достойны были называться людьми. Весь рассказъ самой рассказщицею и послѣдующими передавателями до того искаженъ невѣроятными приключеніями, что почти не заслуживалъ бы вниманія, если бы не согласовался съ преданіемъ о Кряхой»¹.

Когда Врангель писалъ эти строки, онъ еще не вѣрилъ въ существованіе земли, показанной подъ 177° в. д. и 71° с. ш. на его картѣ. Эта земля впослѣдствіе снова была открыта однимъ англичаниномъ Келлетомъ и, по пословицѣ «*lucis a non lucendo*», получила названіе въ честь Врангеля. Теперь извѣстно, что земля, упоминаемая часто въ сказаніяхъ, существуетъ, и многое говоритъ за то, что она простирается до архипелага около сѣвернаго берега Америки. Рассказъ чукотской старушки, освѣщенный такимъ образомъ, даетъ драгоцѣнное указаніе для будущихъ изслѣдовательныхъ путешествій по морю, къ сѣверу отъ Берингова пролива, и важнѣйшій вкладъ въ матеріалъ для обсужденія судьбы американской экспедиціи на «*Jeanette*»,² о которой находятся въ безизвѣстности въ то время, когда пишутся эти строки.

¹ Путешествіе Врангеля, т. 3 Берлинъ 1839 стр. 330.

² Согласно одной статьи въ *Deutsche Geografische Blätter*, т. IV стр. 54. капитанъ Э. Дальманъ, въ качествѣ командира Гавайской шхуны «*W. S. Talbot*» въ 1866 году не только видѣлъ, но и вышелъ на берегъ земли Врангеля. Такъ какъ Дальманъ, въ послѣднее время, находился въ дѣятельномъ сношеніи съ

Между нами и обитателями чукотской стоянки въ Иркайши вскорѣ установились очень дружелюбныя отношенія. Одного дороднаго, высокаго и красиваго чукча, звавшагося Чепуринымъ, мы приняли за главу общины. Мы угощали его часто на суднѣ и надѣляли его подарками для укрѣпленія дружбы. Чепуринъ явно былъ падохъ до лести и украшеній; предметы, приобретенные имъ мѣною, и наши подарки удовлетворяли его страсти къ хвастовству въ такой мѣрѣ, въ какой ему навѣрное никогда прежде не снилось. Во время одного посѣщенія на Вегѣ онъ былъ одѣтъ въ красную шерстяную рубашку, одѣтую сверхъ малицы, и съ каждаго уха висѣло по позолоченной цѣпочкѣ, съ продыравленной серебряною шведскою монеткою. Онъ вообще одѣвался лучше другихъ, шалашъ его отличался величиною и снабженъ былъ двумя спальнями, по одной для каждой жены. Несмотря на все это, мы ошиблись, предположивъ, что эта небольшая община имѣла главу, въ лицѣ Чепурина. Здѣсь, какъ и во всѣхъ посѣщенныхъ нами впослѣдствіи чукотскихъ стоянкахъ, царствовала совершенная анархія.

Тѣмъ не менѣ члены этой небольшой безглавной общины жили между собою въ ладу и дружбѣ. Здоровые, румяные дѣти, холеные взрослыми, рѣзвились по всюду. За ласку ребятъ чукчи платили гостепримствомъ подъ своимъ кровомъ. Женщины пользовались полною равноправностью съ мужчинами. Мужъ всегда совѣтовался съ женою, когда намѣревался приобрести что нибудь мѣною. Часто мѣна состоялась только послѣ задобриванія совѣщательницы пестрымъ платочкомъ. Вещи, вымѣненные мужемъ, поступали на сохраненіе къ женѣ. На шеѣ одного ребенка мы видѣли жемчуж-

многими географами, и прежде публиковались различныя сообщенія его, въ географическихъ періодическихъ изданіяхъ, то кажется весьма страннымъ, почему этотъ плаватель, въ свое время, не давалъ отчетъ о столь важномъ путешествіи. Во всякомъ случаѣ показаніе Дальмана о нахожденіи мускусныхъ быковъ на прибрежьи земли Врангеля должно приписать недоразумѣнію. Вѣроятно онъ принялъ оленя за мускуснаго быка.

ное ожерелье съ китайскою монетою, снабженною по срединѣ четырехугольнымъ отверстиемъ. Другой ребенокъ носилъ мелкую американскую монету. Чукчи совершенно не понимали русскаго языка, но и здѣсь одинъ отрокъ умѣлъ считать до десяти по англійски. Слово «ship» (корабль) было имъ знакомо. Во всѣхъ шалашахъ мы видѣли желудки оленей съ содержимымъ, или же мѣшки, наполненные другою зеленью. Часто намъ предлагали, въ замѣнъ раздаваемыхъ нами кусковъ сахара и щепотокъ табака, морщинистые желваки корней, имѣвшіе вкусъ свѣжихъ орѣховъ. Во время нашего пребыванія былъ пойманъ между льдинами тюлень сътью и разрубленъ въ одномъ шалашѣ женщинами. Около нихъ копошились дѣти, которымъ, отъ времени до времени, перепадалъ кусокъ сыраго мяса. Пластованіе производилось молодыми дѣвцами *сop amoge*, причемъ онѣ слегка кокетничали своими ручками и личиками, измазанными кровью.

Преобладающая горная порода въ этой мѣстности — габбро. Внутри страны возвышаются нѣсколько отдѣльно стоящихъ черныхъ горъ, съ усѣченною вершиною; высота ихъ простирается отъ 100 до 150 метровъ. Эти горы состоятъ изъ вышеозначенной горной породы. Между возвышенностями стелются безлѣсныя равнины, покрытыя зеленью. По всей вѣроятности, эта равнина покоится на осадочныхъ отложеніяхъ, потому что на западной сторонѣ мыса Иркайни плутоническія породы лежатъ на черномъ сланцѣ съ слѣдами окаменѣлостей — большею частью неясныя отпечатки растеній, принадлежащихъ, вѣроятно, пермской или каменноугольной формаціи.

Опечаленный долгою остановкою хода экспедиціи, я совершилъ экскурсію къ ближайшей горѣ, высота которой по барометрическому измѣренію достигала 129 метровъ. Съ вершины этой горы, называемой чукчами Гаммонгъ-Оммангъ, я надѣялся обозрѣть море на большее пространство, нежели возможно было во время рекогносцировки на лодкѣ. Море

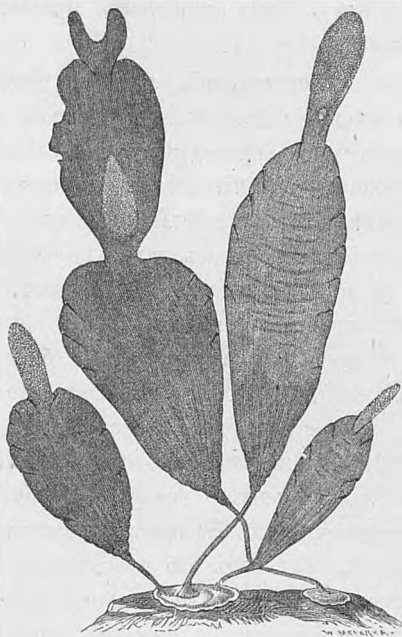
оказалось сплошь покрытымъ плотно скученнымъ пловучимъ льдомъ. Только близъ материка тянулась открытая полоса, прерванная во многихъ мѣстахъ ледяными полями.

Плутоническая горная порода, изъ которой состояла гора, почти повсюду дѣйствіемъ мороза растрескалась на угловатая отдѣльности, такъ что на скатахъ образовались огромные каменные отвалы. Камни на подвѣтренной сторонѣ были покрыты прозрачною стекловатою, легко отстающею ледяною корою, которая значительно затрудняла лазаніе. Образованіе подобной ледяной коры я имѣлъ уже прежде случай наблюдать на самыхъ сѣверныхъ горныхъ вершинахъ Шпицбергена ¹. Эта кора, несомнѣнно, представляетъ собою атмосферный осадокъ. Переохлажденный туманъ, капельки котораго охладились значительно ниже точки замерзанія, не обращаясь въ ледъ, при осажденіи изъ атмосферы мгновенно превращаются въ твердое состояніе отъ соприкосновенія съ льдомъ, снѣгомъ или какимъ нибудь угловатымъ твердымъ тѣломъ. Подобное же явленіе обусловливаетъ покрываніе такелажа судовъ ледяною корою. Такое происшествіе крайне непріятно для моряковъ. Мы сами вскорѣ имѣли случай познакомиться на опытѣ съ этимъ неудобствомъ. Випроложеніе нѣсколькихъ дней такелажъ Веги былъ покрытъ ледяными сосюльками и такую толстою корою льда, что находящіяся на палубѣ подвергались серьезной опасности отъ паденія ледяныхъ осколковъ ².

¹ Ср. отчетъ о шведской полярной экспедиціи 1872—73. (Bihang till Vet. Ak. handl., т. № 18 стр. 91.

² Болѣе опасное явленіе грозитъ плавателю при сильномъ волненіи, випроложеніе зимнихъ мѣсяцевъ, не только на полярныхъ моряхъ, но и въ Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ. Въ это время года случается, что морская вода на поверхности охлаждена ниже точки замерзанія. Каждая волна, качивающая палубу, превращается отъ сотрясенія въ ледяное сало. Масса этого сала быстро увеличивается и превращается въ плотный ледъ. Всѣ попытки удалить эту настылъ съ палубы напрасны. Въ нѣсколько часовъ судно превращено въ пловучую ледяную глыбу, которою управлять нѣтъ никакой возможности. Несчастная команда, послѣ

Результатъ выволочекъ около мыса Иркайнїи состоялъ для д-ра Челльмана въ нѣсколькихъ водоросляхъ, а для д-ра Стуксберга, — кромѣ массъ *Cumaré*, *Diastylis Rathkei* (Kr) *Acanthostephia Malmgreni* (Goes) и *Liparis gelatinosus*. (Pallas) — ни въ чемъ, особенно замѣчательномъ. На сѣверномъ крутомъ

Водоросль съ мыса Иркайнїи.

Laminaria solidungula, J. G. Ag.

склонѣ Иркайнїи, поселился такими огромными массами одинъ видъ баклана, что, не впадая въ большую ошибку, можно эту скалу считать птичьей горой, подобной встрѣчающимся во множествѣ на Шпицбергенѣ и островѣ Беренъ.

страшной утомительной работы, принуждена, въ концѣ концовъ, предоставить судно на произволъ судьбы. Такое происшествіе случилось съ пароходомъ «Софья» въ октябрѣ близъ острова Беренъ, во время шведской полярной экспедиціи 1868 года.

Множество тюленей плавало между льдинами. Кромѣ баклана попадалось вообще немного птицъ, за исключеніемъ развѣ плавунчика. Рыба водилась лишь въ весьма ограниченномъ количествѣ. Повидимому и лѣтомъ рыбная ловля не даетъ богатой добычи, судя по тому, что чукчи не собирали запасовъ рыбы на зиму. Намъ, впрочемъ, предлагали иногда небольшихъ лососей.

18 сентября ¹ распределеніе льда не измѣнилось. Во избѣжанія перезимовки нельзя было оставаться тутъ далѣе. Къ тому же наблюденія предидущаго дня съ вершины упомянутой горы обнаружили, что открытая полоса по берегу лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ была прервана льдами. Мы подняли якорь, и Вега двинулась далѣе по фарватеру, глубина котораго не превосходила 6 — 8 метровъ. Такъ какъ углубленіе Веги простирается отъ 4, с до 5 метровъ, то между килемъ и морскимъ дномъ зазоръ былъ не великъ. Кромѣ того не слѣдуетъ упускать изъ виду, что судно шло среди льдинъ, по совершенно неизвѣстному фарватеру. На разстояніи 20 километровъ отъ нашей прежней стоянки, мы встрѣтили ледъ, черезъ который пробрались лишь съ большимъ трудомъ, и то благодаря выносливости Веги къ сильнымъ толчкамъ. Миновавъ это препятствіе, мы продолжали путь иногда по еще болѣе мелкому фарватеру, пока наконецъ Вега не ударилась о подошву почвеннаго льда. Вода была на убыли, и мы по этому могли лишь на слѣдую-

¹ Иркайшій находится подъ 180° в. д. по гринвичскому меридіану. Для согласованія нашего счета дней съ Новымъ Свѣтомъ, намъ слѣдовало бы здѣсь уменьшить число мѣсяца на одинъ день, т. е. напримѣръ вмѣсто 18, считать 17. Но такъ какъ мы, за исключеніемъ небольшой экскурсіи къ Порту Кларансъ и острову Св. Лаврентія, постоянно слѣдовали по берегу Стараго свѣта, и во время краткаго пребыванія въ Новой гемисферѣ не посѣщали мѣста, населеннаго европейцами, то мы считали себя въ правѣ не измѣнять своего европейскаго счета. Если бы мы встрѣтились съ какимъ нибудь американскимъ китоловомъ и сравнили днечисленія, то оказалось бы, что мы опередили китолова на одинъ день, т. е. нашъ 27 сентябрь соотвѣтствовалъ бы его 26 числу того же мѣсяца. Тоже самое имѣло бы мѣсто въ случаѣ прибытія въ какую нибудь американскую гавань.

щій день сняться со льда. Большая часть подошвы почвенного льда, на которую набѣжала Вега, была разбита топорами и ломами. Нѣсколько попытокъ разорвать ледъ порохомъ не удались. Въ такихъ случаяхъ динамитъ представляетъ болѣе дѣйствительное средство. Слѣдовало бы всегда запасаться этимъ взрывчатымъ матеріаломъ при поѣздкахъ по полярнымъ морямъ, для разрыванія ледяныхъ узъ.

Бакланъ или корморанъ съ мыса Иркайпій
Graculus bicristatus (Pallas).

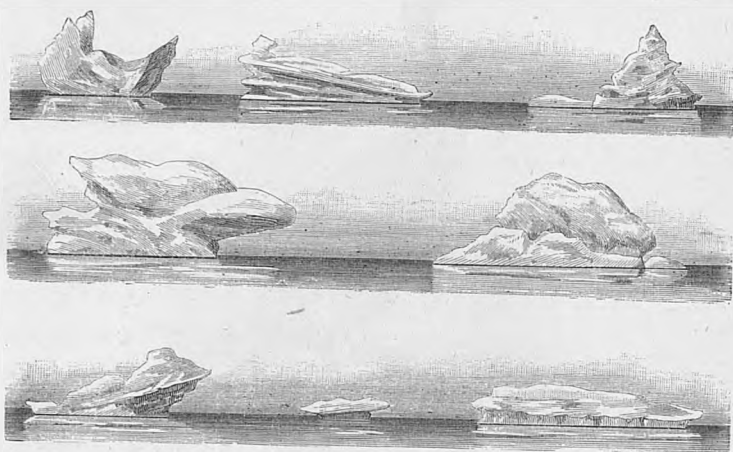
19 сентября Вега продолжала свой путь по мелкому фарватеру вдоль берега, между высокими почвенными льдами, которымъ часто свойственны были живописнѣйшія формы. На слѣдующій день мы опять встрѣчали невысокій ледъ, образовавшійся въ рѣкахъ и запертыхъ заливахъ. Вода содержала мало солей и температура ея превосходила 0°.

Простоявъ ночью причаленною къ большому почвенному льду, Вега 20 сентября продолжала путь между низкими грязными льдинами, которыя, судя по внѣшнему виду, въ послѣднюю зиму не подверглись особенно сильному давленію.

Этотъ ледъ не сидѣлъ такъ глубоко въ водѣ, какъ голубой почвенный ледъ, и потому, къ нашему несчастью, могъ подплыть ближе къ берегу. Вскорѣ мы достигли такого мѣста, на которомъ такъ близко пригнало ледъ къ берегу, что между первымъ и послѣднимъ оставалось лишь узкое водное пространство, глубиною отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ метровъ.

Плаваніе продолжалось еще нѣсколько часовъ, послѣ чего мы принуждены были опять причалить къ почвенному

Куски льда у побережья Чукотскаго полуострова.

По рисунку О. Нордвиста.

льду, въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ условій. Западное направленіе вѣтра смѣнилось сѣвернымъ и сѣверозападнымъ. Не смотря на это, температура повысилась, и погода стала дождливою; эти обстоятельства доказывали, что къ сѣверу и сѣверозападу отъ насъ находились огромныя, свободныя отъ льда, водяныя пространства. Въ ночь на 21 число выпалъ сильный дождь, при направленіи вѣтра съ С. С. З. и температурѣ $+2^{\circ}$. Днемъ мы сдѣлали попытку найти какое нибудь мѣсто, въ которомъ можно было бы прорвать цѣпь

пловучаго льда, придвигающуюся къ берегу, но это намъ не удалось, можетъ быть только вслѣдствіе чрезвычайно густаго тумана, погрузившаго всю окрестность во мракъ.

Натуралисты имѣли здѣсь скудную добычу, вѣроятно по тому, что животная жизнь на столь малой глубинѣ разрушалась почвенными льдами, блуждавшими въ этой мѣстности большую часть года. За то экскурсіи на ближайшемъ берегу, несмотря на позднюю пору, дали драгоцѣнный матеріалъ для изученія мѣстной флоры.

22 сентября капитанъ Паландеръ и я совершили не большой туръ на паровой шлюпкѣ, съ цѣлью изслѣдованія глубины моря къ востоку. Вскорѣ удалось открыть достаточно глубокій каналъ, довольно свободный отъ льда, вслѣдствіе чего Вега опять имѣла возможность продолжать путь. Судну часто приходилось приближаться на столько къ берегу, что между килемъ и морскимъ дномъ оставался зазоръ, не превосходившій $\frac{1}{4}$ метра. Несмотря на все это, мы подвигались, хотя и крайне медленно, впередъ. По берегу тянулась покрытая травой равнина, лишенная пока снѣжнаго покрова; вглубь страны почва постепенно возвышалась, и вдали виднѣлись горы и холмы. По берегу плыль въ небольшомъ количествѣ лѣсъ, и, отъ времени до времени, попадались развалины покинутыхъ жилищъ. 23 сентября вечеромъ мы причалили къ почвенному льду, окруженному на довольно значительное разстояніе открытою водою. Но это пространство затянулось льдомъ ночью, такъ что мы 24 и 25 сентября подвинулись весьма незначительно впередъ. 26 числа путь продолжался сначала съ трудомъ, а затѣмъ по довольно открытой водѣ до окончности, называемой на картахъ мысомъ Онманъ.

Туземцы, посѣтившіе здѣсь судно, называли это мѣсто этимъ же именемъ. Ледъ, который мы встрѣчали въ продолженіе дня былъ гораздо крупнозернистѣе, чѣмъ прежде, синевато бѣлаго цвѣта и отнюдь не грязень: значить онъ образовался вдали отъ берега, на открытомъ морѣ.

27 сентября Вега продолжала прокладывать себѣ путь и достигла залива Колючинъ. Въ этотъ большой фьордъ не впадаетъ ни одна значительная рѣка; онъ по своей длинной узкой формѣ, видомъ береговъ и раздѣленіемъ у основанія пополамъ напоминаетъ фьорды Шпицбергена, образовавшіеся дѣйствіемъ ледниковъ. Устье залива было полно льдомъ, тѣсно скученнымъ около острова, населеннаго чукчами. Вега описала большую дугу вверхъ по фьорду, для избѣжанія пловучаго льда. Погода стояла тихая и ясная, пространство между льдинами повсюду стало затягиваться ледяною корою. Между крыгами плавали сотни тюленей, слѣдя съ любопытствомъ за судномъ. Птицы встрѣчались лишь изрѣдка. По видимому большинство ихъ уже успѣло переселиться на побережья болѣе южныхъ морей. Въ 4 ч. 45 м. судно причалило къ ледяному полю около восточнаго берега фьорда. Отсюда можно было видѣть, что ледъ у мыса, ограничивающаго съ востока устье фьорда, такъ приблизился къ берегу, что путь по безледному фарватеру вдоль послѣдняго могъ быть роковымъ для Веги. Поэтому лейтенантъ Говардъ былъ отряженъ на паровой шлюпкѣ для изслѣдованія глубины. Онъ вернулся съ отвѣтомъ, что фарватеръ около мыса достаточно глубокъ. Въ то же время я и нѣсколько другихъ натуралистовъ предприняли экскурсію во внутрь страны. Для того чтобы узнать о состояніи льдовъ къ востоку, мы послали ловца Ионсена на высшую точку горной цѣпи, покрывавшей среднюю часть мыса. Ионсонъ также вернулся съ успокоительнымъ отвѣтомъ. По ту сторону мыса, вдоль берега, тянулся довольно широкой каналъ, по направленію къ юговостоку. Самъ я съ моими товарищами изслѣдовалъ береговые скаты, насколько возможно было въ сумеркахъ. Ионсонъ рассказалъ также, что съ вершины онъ слышалъ шумъ и гамъ и видѣлъ по ту сторону мыса огни стоянокъ туземцевъ. Онъ полагалъ, что у нихъ было какое нибудь празднество. У меня явилось сильное желаніе отправиться туда, чтобы «распроститься съ

чукчами», на столько я былъ увѣренъ въ томъ, что мы скоро достигнемъ Тихаго океана. Отчасти однакоже сильно стемнѣло, отчасти мы еще не вполне изучили нравъ чукчей, чтобы, безъ особой надобности, бравировать посѣщеніемъ незнакомой стоянки, въ ночное время, тѣмъ болѣе, что насъ было немного, и вооруженіе наше было только охотничье. Впослѣдствіи мы убѣдились въ томъ, что подобное посѣщеніе не было бы сопряжено съ какою либо опасностью. Такъ какъ во всякомъ случаѣ судно не могло въ этотъ вечеръ пуститься въ путь, то мы собрались на берегу, зажгли огромный костеръ изъ пловучаго лѣса, и расположились вокругъ него, весело болтая о предстоящемъ пути по во амь, на которыхъ не стужа, а жаръ будетъ беспокоить насъ, гдѣ наше шествіе не задержится льдомъ, туманомъ и невѣдомымъ фарватеромъ. Никому въ голову не приходило, что, вмѣсто тропическаго зноя, намъ предстоитъ, впродолженіе слѣдующихъ десяти мѣсяцевъ, испытать полярную стужу, на открытомъ рейдѣ, при постоянныхъ мятеляхъ и температурѣ, часто опускающейся ниже точки замерзанія ртути.

Вечеръ былъ восхитительный, небесный сводъ былъ ясенъ и въ воздухѣ такая тишь, что пламя и дымъ костра подымались почти отвѣсно. Черная водяная гладь, покрытая тонкою ледяною пленкою, отражала свѣтъ костра, въ видѣ огненной прямой линіи. На горизонтѣ видѣлась ледяная кайма, неровности которой въ темнотѣ казались силуэтами вершинъ отдаленной горной цѣпи. Вслѣдствіе отсутствія малѣйшаго вѣтерка, намъ было тепло, термометръ показывалъ всего лишь — 2⁶. Этотъ небольшой морозъ однакоже оказался достаточнымъ, чтобы покрыть море слоемъ льда, который на открытыхъ мѣстахъ, хотя и не въ состояніи былъ остановить, а только замедлить шествіе Веги, но за то связалъ такъ крѣпко скученный у берега пловучій ледъ, что даже паровое судно только съ большимъ трудомъ могло проложить себѣ путь.

Послѣ того какъ на слѣдующій день, 21 сентября, мы обогнули

мысль, ограничивающій съ востока заливъ Колючинъ, глубина канала вдоль берега быстро начала уменьшаться. Каналь былъ свободенъ отъ пловучаго льда, но покрылся тонкою застывшею пленою съ поверхности. Вскорѣ фарватеръ сталъ слишкомъ мелкимъ для Веги, которая принуждена была попытаться проложить себѣ путь между почвенными и пловучими льдами, лежащими внѣ канала. Послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ усилій пришлось отказаться отъ этого намѣренія, такъ какъ ночной морозъ связалъ отдѣльныя льдины въ одно незыблимое цѣлое. Вега причалила къ почвенному льду. Несмотря на это, мы еще не упали духомъ и надѣялись, при первой переменѣ вѣтра, освободиться и совершить тѣ нѣсколько миль, которыя отдѣляли насъ отъ Берингова пролива. Въ этой мысли подкрѣпляла насъ извѣстность, что китоловные суда много разъ покидали эту мѣстность не ранѣе середины октября.

Зная, что американскія китоловы, въ продолженіе послѣднихъ дѣсятилѣтій, распространили свой промыселъ до сѣвернаго Берингова моря, я обратился до выѣзда изъ Швеціи, частью черезъ королевскій департаментъ иностранныхъ дѣлъ, частью непосредственно къ многимъ американскимъ ученымъ и правительственнымъ учрежденіямъ, съ просьбою сообщить мнѣ все, что извѣстно о состояніи льдовъ въ этомъ морѣ.

Повсюду къ моей просьбѣ отнеслись крайне любезно, воодушевляясь будущими плодами предпринимаемаго путешествія. Я получилъ, во первыхъ, множество рѣдкихъ сочиненій и картъ, относящихся къ морю, прилежащему къ сѣвернымъ берегамъ Америки и Азіи, и во вторыхъ, устные и письменныя сообщенія отъ различныхъ лицъ, между которыми я позволю себѣ указать на знаменитаго изслѣдователя профессора В. Даль въ Вашингтонѣ, жившаго долгое время въ территоріи Аляска и сѣверной части Тихаго океана, на адмирала Джона Роджерса, бывшаго командиромъ американскаго военнаго судна „Vincennes“, во время крейсированія къ сѣверу отъ Берингова пролива въ 1855, а также—на лейтенанта американ-

скаго флота Вашбурнъ-Майнодъ. Кромѣ того важныя указанія сдѣлалъ нѣмецкій шкиперъ Э. Дальманъ, который нѣсколько лѣтъ велъ судно на этомъ фарватерѣ для торговли съ прибрежными туземцами. Мѣсто не позволяетъ мнѣ привести здѣсь всѣ полученныя сообщенія. Желая однакоже доказать, что мы имѣли полное основаніе предполагать время плаванія на части Ледовитаго океана, между заливомъ Колючинъ и Беринговымъ проливомъ, не истекшимъ въ концѣ сентября, я сообщу извлеченіе изъ письма предсѣдателя *Alasca Commerciale Company* г. Миллера, доставленнаго мнѣ черезъ американскаго генеральнаго консула въ Стокгольмѣ Н. А. Элвинга.

«Нижеслѣдующее представляетъ собою сущность тѣхъ свѣдѣній, которыя намъ удалось собрать въ отвѣтъ на Вашъ запросъ. Капитанъ Барки «Массачусетсъ» О. Вилліамсъ 21 сентября 1867 находился подъ $74^{\circ}30$ с. ш. и 173° з. д. На сѣверѣ льду не видно было, но на востокѣ встрѣчались пловучія льдины. Высокія горныя вершины виднѣлись на З. С. З., въ разстояніи 60 минутъ. Капитанъ Вилліамсъ полагаетъ, что островъ, называемый Келлетомъ Пloverъ-иль представляетъ собою мысъ земли Врангель. Капитанъ Вилліамсъ, на основаніи своихъ наблюденій, считаетъ себя въ правѣ заявить, что съ середины августа до начала октября ледъ не встрѣчается къ югу отъ 70° с. ш. и къ западу отъ 175 з. д., и что въ рѣдкій годъ въ сентябрѣ нельзя проникнуть до Нордкапа (Иркайнъ), расположеннаго подъ 180° долготы. Если, какъ обыкновенно, въ іюли и августѣ преобладаютъ югозападные вѣтры, то сѣверный берегъ, въ это время, не обложенъ льдомъ. 1877 былъ тяжелымъ годомъ по отношенію къ состоянію льдовъ, на югѣ встрѣчалось много льда. 1876 былъ «открытымъ» годомъ (an open season), то же можно замѣтить относительно 1875. Нашъ капитанъ Густавъ Нибаумъ утверждалъ, что восточная сторона Берингова пролива открыта до ноября; онъ два раза плавалъ черезъ проливъ около 22 октября. Сѣверный берегъ въ то время былъ свободенъ отъ льда («within reasonable distance»). Въ 1869 барка «Нэви» стояла на якорѣ у острова Колючинъ; отъ 8 до 10 октября въ томъ же году 10 октября; не видно было льда къ югу и востоку отъ земли Врангеля».

Эти сообщенія показываютъ, что я дѣйствительно имѣлъ основаніе negociровать на неудачу и потерять нѣсколько дней на

мѣстѣ, гдѣ тощій берегъ былъ открытъ для вѣтровъ Сѣвернаго океана, и не было возможности сдѣлать, что либо въ интересахъ науки, по крайней мѣрѣ въ сравненіи съ тѣмъ, что, напримѣръ, можно было бы въ продолженіе нѣсколькихъ дней сдѣлать на островахъ Берингова пролива или въ заливѣ Св. Лаврентія, лежащемъ къ югу отъ самой восточной оконечности Азіи и защищенномъ отъ вѣтровъ Ледовитаго моря. На тѣ же заключенія—я полагаю—меня уполномочивала опытность, приобретенная во время зимовки на Шпицберинѣ 1872—73; тогда устойчивый ледъ образовался не ранѣе февраля въ нашей гавани, подъ 80° с. ш. Теперь же случилось иначе. Брэнной ледяной покровъ, связавшій 28 сент. почвенные льды и препятствовавшій продолженію пути, ежедневно утолщался подъ вліяніемъ постепенно возрастающей стужи до тѣхъ поръ, пока не растаялъ лѣтомъ слѣдующаго года, отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. На разстояніи 4—5 верстъ отъ нашей зимней стоянки, еще долго послѣ нашего заперанія во льдахъ, вода не замерзала у берега, а по возвращеніи домой, я узналъ, что, еще въ день нашего заточенія американскій китоловъ стоялъ на якорѣ на томъ же самомъ мѣстѣ.

Было ли наше плаваніе вдоль сѣвернаго берега Азіи до залива Колючинъ счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ или въ природѣ и свойствѣ вещей, это выяснитъ будущее. И съ своей стороны того мнѣнія, что такое же счастливое стеченіе обстоятельствъ будетъ современемъ часто повторяться. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что, если намъ удалось пробраться до этого мѣста, то необходимость перезимовки среди льдовъ обуславливалась лишь несчастливою случайностью и необыкновеннымъ состояніемъ и распредѣленіемъ льда въ сѣверномъ Беринговомъ морѣ осенью 1878 г.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Перезимовка становится необходимостью.—Положеніе Веги. — Ледъ около судна.—Американское судно недалеко отъ Веги, при ея задержкѣ.—Свойства ближайшаго берега.—Вега готовится къ перезимовкѣ.—Складъ провіанта и обсерваторія устраиваются на берегу.—Зимняя одежда.—Температура на суднѣ.—Здоровье и распредѣленіе пищи.—Холодъ, вѣтеръ и снѣгъ.—Чукчи на Вегѣ.—Посѣщеніе Менки.—Отправка писемъ домой.—Нордквистъ и Говгардъ въ палаткѣ Менки.—Новое посѣщеніе Менки.—Судьба писемъ.—Путешествіе Нордквиста къ Пидлину.—Чукотская могила.—Охота.—Ученые труды.—Жизнь на суднѣ.—Канунъ Рождества.

Въ увѣренности, что нѣсколько часовъ южнаго вѣтра удалятъ полосу льда, шириною около десяти верстъ, загородившую дорогу Вегѣ, и полагаясь на выше приведенныя сообщенія американцевъ объ осеннихъ льдахъ Ледовитаго моря къ сѣверу отъ Берингова пролива, я сначала не тревожился задержкою, и воспользовался ею для выхода на берега и ознакомленія съ туземцами. Но, когда одинъ день проходилъ за другимъ безъ благопріятной переменны въ положеніи судна, я съ ужасомъ открылъ, что перезимовка—на порогѣ къ переходу изъ Ледовитаго въ Великій океанъ—становится неизбежною. Этотъ неожиданный ударъ тѣмъ труднѣе было хладнокровно переносить, что мы несомнѣнно избѣгнули его, еслибы успѣли прибыть нѣсколькими часами раньше къ восточному берегу залива Колючинъ. Сколько было случаевъ, когда можно было сбересть эти часы! Вега не должна была такъ долго оставаться въ Диксоновой гавани; мы могли на одинъ день сократить остановку у Таймурскаго острова; не слѣдовало терять драгоцѣнное время на изученіе морскаго дна

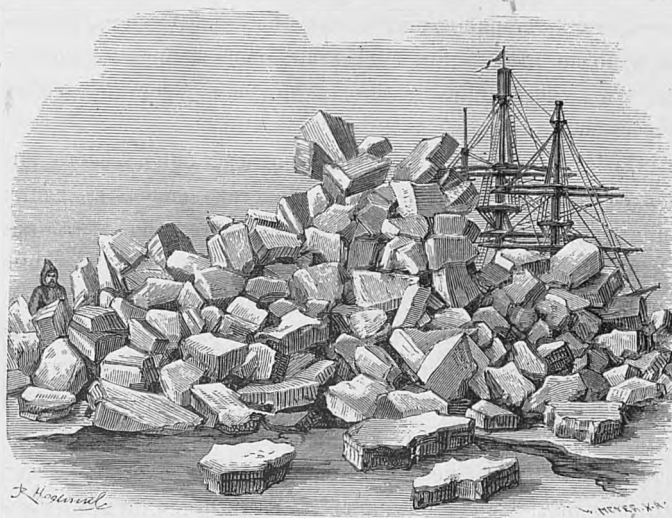

къ западу отъ Новосибирскихъ острововъ; долгая стоянка у мыса Иркайшій, въ ожиданіи лучшаго расположенія льдовъ, стала роковою ошибкою: мы потеряли три дня, не дождавшись никакой перемѣны къ лучшему.

Положеніе судна было далеко не безопасно. На ниже приложенномъ чертежѣ видно, что Вега, при своемъ заточеніи между льдами, стояла на якорѣ не въ гавани, а — лишь причаленною къ почвенному льду, въ ожиданіи благоприятныхъ условій къ продолженію пути. Лыдина, къ которой приутилась Вега сѣла на мель на глубинѣ $9\frac{1}{2}$ метровъ, въ разстояніи 1400 метровъ отъ берега; судно, такимъ образомъ, стояло на рейдѣ, открытомъ для вѣтровъ, дующихъ отъ С. 74° З, черезъ сѣверъ, до В. Громадная ледяная скала, занесенная на мель высокою водою представляла единственную защиту судна отъ сильнаго напора льдовъ, неразрывнаго съ зимними бурями въ полярныхъ моряхъ, но эта лыдина при высокой же водѣ несомнѣно могла быть и снесена. Къ счастью, вода въ морѣ во всю зиму не достигала такой высоты, какъ въ пору задержки Веги льдами, поэтому ледяныя скалы, подобныя нашей защитницѣ, приобрѣли вновь способность перемѣщаться лишь съ наступленіемъ лѣта 1879 года — тогда надводная часть глыбъ разстаяла. Впрочемъ, мѣсто нашей перезимовки оказалось впоследствии счастливымъ. Вега 28 (16) сентября причалила къ нѣсколькимъ меньшимъ лыдинамъ, притертымъ ко дну, приблизительно на 200 метровъ ближе къ берегу; но на слѣдующій день она перешла къ вышеуказанной ледяной скалы, такъ какъ въ первомъ мѣстѣ подъ килемъ оказалось лишь нѣсколько дюймовъ воды. Это перемѣщеніе судна было величайшимъ счастіемъ для насъ. Сильныя осеннія бури, особенно въ ночь съ 14 на 15 декабря, прижали вновь образовавшійся ледъ къ тѣмъ лыдинамъ, къ которымъ сначала причалила Вега, и придвинула ихъ ближе къ берегу. При этомъ ледяной покровъ, толщиной въ полметра, растрескался съ страшнымъ грохотомъ,

на множество обломковъ, которые нагромодились на почвенный ледъ, притертый ко дну, и образовали огромный *торосъ* или валъ изъ угловатыхъ ледяныхъ глыбъ. Если Вега причалила бы къ этимъ льдинамъ, то уже въ началѣ зимы она была завалена льдинами, прижата ко дну и раздавлена.

Въ пору задержки судна, какъ уже было упомянуто, прибрежная полоса моря была покрыта вновь образовавшимся

Торосъ,

по соседству зимней стоянки Веги.

льдомъ. Хотя этотъ ледъ не выносилъ тяжести челобѣка, но все же онъ былъ достаточно толстымъ, чтобы препятствовать плаванію на лодкѣ. По всюду, въ предѣлахъ кругозора, море было до того покрыто пловучими льдинами, крѣпко связанными свѣжимъ льдомъ, что попытки проложить себѣ путь, при такихъ условіяхъ были бы сумосбродствомъ. Уже втораго сентября можно было, съ должною осторожностью, ходить по замерзшему льду у самого судна, а 3 октября чукчи пѣшкомъ пришли на

Вега. Еще 10 октября между судномъ и берегомъ были слабыя мѣста, а на востокѣ у горизонта синѣло еще открытое море. Но эта открытая вода находилась далеко отъ нашего судна, какъ непосредственно доказаль д-ръ Альмквистъ; 13 октября онъ прошелъ въ сѣверовосточномъ направленіи около 20 верстъ по плотно смерзшимся пловучимъ льдинамъ, но, не достигнувъ до открытой воды, онъ принужденъ былъ вернуться. Ясно было, что Вега отдѣлялась отъ незамерзшаго моря полосой пловучихъ полей, шириною по меньшей мѣрѣ въ 30 верстъ, смерзшею въ одно цѣлое, при содѣйствіи вновь образовавшагося льда; слой послѣдняго впродолженіе зимы достигъ весьма значительной толщины. ¹

Въ этомъ толстомъ ледяномъ покровѣ зимою часто появлялись трещины и разсѣлины, простиравшіяся въ длину иногда на далекія разстоянія. Разсѣлины тянулись безъ перерыва черезъ вновь образовавшіяся ледяныя поля и старыя высокія почвенные льды. Одна изъ самыхъ большихъ разсѣлинь образовалась въ ночь на 15 декабря, она проходила вблизи носа нашего судна. Ширина трещины равнялась почти одному метру, въ длину она простиралась очень далеко. Хотя трещины обыкновенно бываютъ шириною лишь въ нѣсколько сантиметровъ, тѣмъ не менѣе онѣ трудно проходимы, такъ какъ вода изъ нихъ выступаетъ и разливается по прилегающему снѣгу.

¹ После того какъ выяснилось, что продолжать путешествіе невозможно ранѣ будущей весны, лейтенантъ Брузевичъ сталъ, отъ времени до времени, измѣрять толщину вновь образовавшагося льда. Результаты этихъ измѣреній показаны въ слѣдующей таблицѣ.

Толщина льда:

1 декабря	56	сантиметровъ.	1 мая	154	сантиметра.		
1 января	92	»	15	»	162	»	
1 февраля	108	»	1 июня	154	»		
15	»	120	»	15	»	151	»
1 марта	123	»	1 июля	104	»		
1 апрѣля	128	»	15	»	67	»	(съ полыньями).
15	»	139	»	18	»	ледъ	разошелся.

Образованіе трещинъ обусловливалось двумя причинами. Одна заключалась въ сильномъ вѣтрѣ, дѣйствующемъ напоромъ, другая—въ стягивающей силѣ сильной стужи. Растрескиваніе льда сопровождается болѣе или менѣе сильнымъ грохотомъ, слышнымъ иногда на далекое разстояніе. Такіе удары раздаются довольно часто, причемъ появленіе трещинъ на поверхности ледяной равнины не всегда замѣчается во время сильныхъ морозовъ, ледяной покровъ, совершенно плотный съ виду, въ сущности состоялъ изъ безчисленнаго множества льдинъ, только прижатыхъ другъ къ другу, или же слабо спаенныхъ между собою тоненькою пленкою замерзшей воды, подвявшейся въ трещинѣ до снѣжнаго покрывала. На протяженіи 6 верстъ отъ берега можно считать, что ледъ всю зиму не трогался; лишь изрѣдка въ немъ образовывались небольшія трещины. Напротивъ, дальше въ морѣ ледъ находился въ постоянномъ передвиженіи. По всей вѣроятности тутъ въ продолженіи всей зимы бывають *полыни*. Всегда можно видѣть, гдѣ нибудь вдали, синеву морскихъ водъ на кругозорѣ, на протяженіи отъ С. З. къ В. Южный вѣтеръ въ нѣсколько дней угналъ много льда и настолько приблизилъ къ намъ *полыню*, что въ нѣсколько часовъ можно было дойти до нея. По *полыньѣ* плавало множество тюленей; это доказывало, что она сообщалась съ открытымъ моремъ. Близостью моря слѣдуетъ объяснять и то обстоятельство, что во льду, окружавшемъ насъ, не замѣчалось ни одной тюленьей отдушины. Почвенный ледъ, къ которому Вега причалила ¹⁷₂₉ сентября, и около которой она провела всю зиму, имѣлъ въ длину 40, а въ ширину 25 метровъ; самый высокій пунктъ льдины отстоялъ на 6 метровъ отъ поверхности моря. Хотя эта льдина отличалась величиною, тѣмъ не менѣе она доставляла судну хорошую защиту. Несмотря на то, что льдина притерлась довольно плотно къ морскому дну, она, тѣмъ не менѣе, сильными осенними вѣтрами была значительно придвинута къ берегу, а вмѣстѣ съ нею—конечно и наше

судно. По временамъ трескъ и скрипъ въ стѣнахъ давалъ знать, что Вега подвергается серіозному испытанію на крѣпость. Вега однакоже впродолженіе зимы не пострадала опасно ни отъ напора льдовъ, ни отъ дѣйствія сильной стужи; иногда громкій гулъ извѣщалъ, что какая нибудь трещина въ деревѣ расширилась, вслѣдствіе замерзанія воды въ ней.

„Трескучими“ у насъ на сѣверѣ называются сильныя «морозы», отъ которыхъ въ зимнія ночи раздаются трескъ въ стѣнахъ домовъ; подобный трескъ ночью въ тихой каютѣ сильно возбуждалъ наши нервы, передъ нами рисовались страшныя послѣдствія образованія трещинъ въ корпусѣ судна. Вслѣдствіе того, что отъ мороза желѣзо сжимается болѣе, нежели дерево, головки болтовъ, скрѣплявшихъ деревянную обшивку судна, опустились глубоко въ дерево. Однако же серіозной течи отъ этого не образовалось, такъ какъ дѣйствію мороза подвергалась лишь надводная часть!

Уже въ первые дни нашей зимовки мы догадывались по оживленнымъ разговорамъ туземцевъ, сопровождаемымъ выразительною жестикуляціею, что у Сердце-камня, вблизи зимней стоянки Веги, находится китоловное судно. По этому утромъ 4 октября я отрядилъ лейтенанта Брузевица и двухъ матросовъ на шлюпкѣ «Луиза», построенной въ Копенгагенѣ 1872—1873 г. и приспособленной для санныхъ поѣздокъ, съ порученіемъ разслѣдовать основательность нашихъ расположеній. Брузевицъ вернулся поздно ночью, не увидѣвъ никакого судна. Тогда мы порѣшили, что рассказъ чукчей былъ невѣрно понятъ. Впослѣдствіи однакоже письмо отъ г. *В. Бартлета*, писанное въ Нью-Бедфордѣ 6 января 1880 г., доказало намъ, что наше толкованіе рассказа было совершенно вѣрно. Для подтвержденія этого, я сообщу слѣдующую выдержку изъ письма Бартлета.

«Мой сынъ *Г. В. Бартлетъ* оставилъ Санъ-Франциско 1 іюня 1878 г. на «Сиренѣ», нанятомъ нами суднѣ въ 875 тоннъ, съ назначеніемъ въ заливъ Св. Лаврентія. Онъ прибылъ туда 8

юля. Принявши отъ нашихъ китолововъ 6100 боченковъ ворвани, и 37.000 фунтовъ китоваго уса, «Сирена» направилась прямо въ Нью-Бедфордъ, причемъ на пути остановилась въ Голлоду для выгрузки китоваго уса, который слѣдовало туда доставить черезъ Санъ-Франциско. Мой сынъ въ заливѣ Св. Лаврентія пересѣлъ на китоловное судно «Rainbow» (Радуга), съ цѣлью на немъ совершить поѣздку для наблюденій и развлечения. Онъ, между прочимъ, посѣтилъ мысъ Баррофа (Point Barrow) и прошелъ на востокъ до Львиныхъ скалъ (Lions Reefs), въ заливѣ Камденъ (Camden-bay). Отсюда онъ сначала вернулся къ мысу Бароффа, потомъ проплылъ на парусахъ до острова Геральдъ, гдѣ посѣтилъ нашихъ китолововъ, и видѣлъ, какъ били и пластали кита («Bowhead») 25-го сентября онъ пересѣлъ на шкуну «В. М. Мейръ», на которой 22 октября прибылъ въ Санъ-Франциско. Сравнивая данныя, оказывается, что 17, 20 сентября онъ проплылъ мимо Сердце-камня, два дня послѣ Вашей остановки въ заливѣ Колючинъ.

29 сентября по американскому днесчисленію соотвѣтствуетъ 30 того же мѣсяца въ Старомъ свѣтѣ, послѣдному счету дней все время придерживались на Вегѣ. Слѣдовательно шкуна „В. М. Мейръ“ стояла на якорѣ у Сердце-камня цѣлыхъ два дня послѣ нашей остановки на зиму. Разстояніе между зимней стоянкою Веги и вышеуказаннымъ мѣстомъ не превышаетъ 70 верстѣ.

Мѣсто нашей зимней стоянки находилось подъ $67^{\circ} 4' 49''$ с. ш. и $173^{\circ} 23' 2''$ з. д. по гринвичскому меридіану, въ $1\frac{1}{3}$ версты отъ берега. Разстояніе отъ этого мѣста до восточнаго мыса, на азіатскомъ берегу Берингова пролива равняется 209 (120'), а до мыса Надежды, (Point Hope), на американскомъ берегу—314 верстамъ (180').

Прибрежная часть материка, по сосѣдству нашей стоянки, представляла равнину, подымавшуюся по мѣрѣ удаленія отъ моря, она была слегка волниста, и изрѣзана рѣчными долинами. Когда Вега была задержана льдами, почва на берегу уже промерзла и покрылась ивеемъ. Снѣжный саванъ пока отсутствовалъ, и потому наши ботаники имѣли возможность изучить флору этой мѣстности, бывшую до того

времени совершенно неизвѣстною. Около берега встрѣчались гряды *Elymus*,¹ перемежающіяся иногда съ коврами *Halanthus reploides*; на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, на заливаемой весенними водами почвѣ попадались лишь лишайниковый видъ *Gyrophora proboscidea* и нѣсколько цвѣтковыхъ растеній, между которыми самую распространенною была *Armeria sibirica*. За береговымъ валомъ встрѣчались обширныя бассейны, одни съ соленою, другіе съ прѣсною водою; берега ихъ были покрыты довольно роскошною растительностью, состоявшею изъ мховъ, травъ и овощей. На прилегающихъ возвышенностяхъ, вывѣтрившіеся пласты гнейса превратились въ почву болѣе плодородную, нежели тошіе пески, извергаемые моремъ, а потому и растительность на этой почвѣ отличалась большимъ разнообразіемъ.

Слѣдовъ лѣса, конечно, не видно было, но встрѣчались малорослыя ивы, обширныя пространства, поросшія уже *Empetrum nigrum*², и *Andromeda tetragona*³ и большія кочки, покрытыя однимъ видомъ рода *Artemisia*⁴. Судя по найденнымъ растительнымъ остаткамъ, въ засохшемъ и замерзшемъ состояніяхъ, здѣсь лѣтомъ растутъ въ небольшомъ количествѣ цвѣтковыя растенія, между которыми встрѣчаются нѣсколько знакомыхъ видовъ, какъ то: брусника, морозка и др.

Хотя пренія полярныя путешествія, въ особенности шведская экспедиція 1873—72, показали, что и подь 80° с. ш. море можетъ вдругъ вскрыться среди зимы, тѣмъ не менѣе мы скорѣе убѣдились, какъ выше упомянуто, въ необходимости приготовиться къ перезимовкѣ. Снѣгъ, падавшій на палубу, первое время сметался ежедневно, теперь же мы рѣшили оставлять его, для защиты палубы отъ холода; такимъ образомъ мало по мало образовался на послѣдней слой плотно утопаннаго снѣга и льда, толщиною въ 30 санти-

¹ Волоснецъ, песчаный камышъ.

² Ерникъ ягодный или водника.

³ Болотникъ.

⁴ Полынь.

метровъ (1 футъ); для той же цѣли вдоль стѣнъ насыпали валь снѣга. На судно, къ фальшборту кормовой части, подымались по лѣстницѣ изъ льдинъ.

На пространствѣ отъ капитанскаго мостика до носа судна, мы раскинули большую палатку, нарочно приготовленную въ Карлскрона, на случай перезимовки; одна лишь кормовая часть палубы оставалась свободною. По направленію къ кормѣ палатка была совершенно открыта; кромѣ того вѣтеръ и мятель имѣли доступъ какъ черезъ бока палатки, такъ и черезъ не вполне закрытое отверстіе, направленное къ носу судна. Такимъ образомъ палатка представляла весьма малую защиту отъ холода, но это обстоятельство было чрезвычайно полезно въ гигиеническомъ отношеніи для людей живущихъ подъ палубою. Въ темные зимніе дни нерѣдко подъ этою палаткою пылалъ огонь, раздуваемый кузнечными мѣхами; кругомъ него толпились чукчи, съ любопытствомъ и удивленіемъ наблюдавшіе за манипуляціями кузнеца. Здѣсь же поваръ раздавалъ чукчамъ остатки нашего обѣда и небольшіе хлѣбца, испекавшіеся собственно для нихъ. Палатка, кромѣ того, служила приемою, въ которой женщинамъ и дѣтямъ дарили табакъ и сахаръ, а иногда какой нибудь озябшій звѣроловъ угощался рюмкою водки. Здѣсь же производилась оцѣнка и покупка дровъ и китовыхъ костей, доставляемыхъ чукчами; палатка также служила мѣстомъ обстоятельныхъ переговоровъ о повѣздахъ въ чукотскихъ саняхъ съ собачьей упряжкой, которыя впоследствии были предприняты по различнымъ направленіямъ.

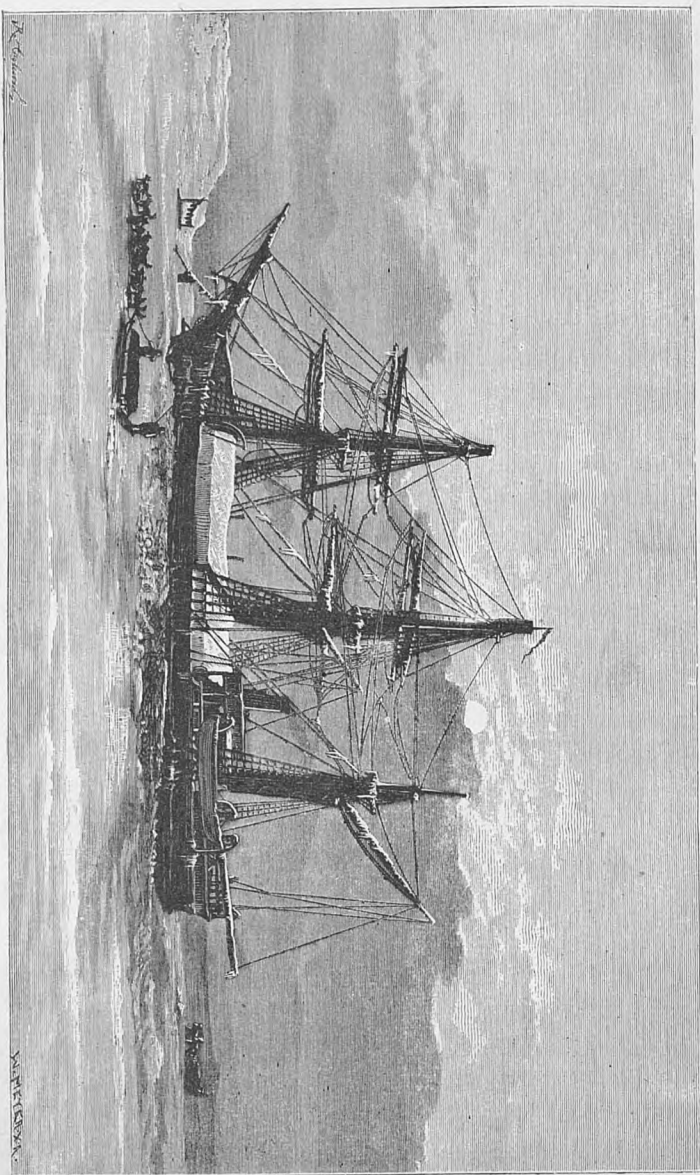
Сильное движеніе льдовъ, имѣвшее мѣсто ночью 15 декабря, напоминало намъ, что положеніе Вегги на открытомъ рейдѣ было отнюдь не обезпечено, и что судну грозила серьезная опасность быть внезапно сокрушеннымъ. Въ слу-

чаѣ такого несчастья экипажъ Веги, конечно, могъ по льду пробраться къ берегу. Охота въ этой мѣстности не сулила значительной добычи, чукчи почти всегда были лишены съѣстныхъ запасовъ, они буквально соблюдали заповѣдь не заботиться о завтрашнемъ днѣ. Въ виду этого, сокрушение судна могло для насъ повлечь за собою смерть съ голоду, особливо, если бы не удалось спасти провіантъ, находившійся на суднѣ. Такъ какъ послѣдній былъ сложенъ въ трюмѣ, то, конечно, при внезапной поломкѣ судна отъ напора льдовъ, мало существовало вѣроятія для спасенія припасовъ. Чтобы по возможности обезпечить себя отъ послѣдствій такого несчастья, мы устроили на берегу складъ съѣстныхъ припасовъ, оружія, аммуниціи и пр. Запасъ въ этомъ складѣ обезпечивалъ тридцать человѣкъ на сто дней. Къ счастью, намъ не пришлось прибѣгать къ содержимому нашего магазина, лишеннаго защиты замковъ, запоровъ, сторожей, и прикрытаго одною лишь парусиною и веслами. Хотя туземцы иногда крайне нуждались въ пищѣ, тѣмъ не менѣе складъ нашъ остался нетронутымъ. Ни жившимъ по сосѣдству, ни ежедневно проѣзжавшимъ мимо обитателямъ отдаленныхъ стоянокъ не приходила мысль воспользоваться чужимъ добромъ; это тѣмъ болѣе поразительно, что чукчи хорошо знали о содержимомъ кучи, закрытой парусами. Дикари, несомнѣнно, даже были убѣждены въ томъ, что въ ней сложены несмѣтные сокровища и съѣстные запасы, достаточные для прокормленія жителей всего Чукотскаго полуострова, впродолженіе года.

Магнитная обсерваторія, подробное описаніе которой будетъ сообщено далѣе, была построена на берегу, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ километровъ отъ судна. Наблюдатели должны были, по крайней мѣрѣ, четыре раза въ сутки переходить это разстояніе по обледенѣлой равнинѣ, покрытой сухимъ снѣгомъ, рыхлымъ и летучимъ, какъ пыль; этотъ снѣгъ даже при слабомъ вѣтрѣ, быстро засыпалъ всѣ слѣды ногъ.

Яхта на земной стоянкѣ.

По фотографіи, снятой Г. Паллидромъ, весной 1879 г.

Зимнія безлунныя ночи были такъ темны, что въ близкомъ разстоянїи ничего невозможно было различать, кромѣ того, всю зиму, изо дня въ день, продолжались мятели, впродолженіе которыхъ мыслимо было, отличать во мракѣ столь крупный предметъ, какъ наше судно, лишь въ непосредственномъ сосѣдствѣ его. Чтобы въ такую темноту и во время мятели найти путь отъ обсерваторїи къ пароходу, не рискуя подвергнуться вѣрной гибели, принята была особенная мѣра предосторожности: по всему пути поставленъ былъ рядъ столбовъ, соединенныхъ веревкою. Но и при такой путеводной веревкѣ часто рисковали сбиться съ пути. Мы въ началѣ предполагали поддерживать открытую воду вокругъ судна, но вскорѣ намъ пришлось отказаться отъ этого намѣренія; мы ограничились тѣмъ, что постоянно поддерживали открытыми двѣ проруби, изъ которыхъ одна предназначена была на случай пожара, а другая служила капитану Паландеру для его наблюденій надъ зимними приливами и отливами. Къ послѣдней проруби повадился небольшой тюлень и посѣщалъ ее каждый день до тѣхъ поръ, пока мы однажды для потѣхи, съ необходимою бережностью, не изловили его. Гостю на палубѣ Вегги предлагали разныя лакомства, но онъ ничего не рѣшился принять; бѣдняжку спустили обратно въ прорубь, и онъ съ тѣхъ поръ, не смотря на наше ласковое обращеніе, никогда болѣе не показывался.

Метеорологическія наблюденія показываютъ, что зима здѣсь была не такъ сурова, какъ зимы на архипелагѣ Франклина или въ холоднѣйшихъ мѣстахъ сибирскаго материка. ¹

¹ Въ пространномъ, недавно изданномъ сочиненїи Г. Вильда «Die Temperatur-Verhältnisse des Russischen Reiches, 2-e Hälfte, St.-Petersburg, 1881», полюсь холода въ Старомъ свѣтѣ показанъ близъ города Верхоянска (67° 34' с. ш. и 133° 51' в. д. по гринвичскому меридіану). Средняя температура какъ годичная, такъ и для разныхъ мѣсяцевъ, сообщена выше, въ примѣчанїи къ стр. 401. Если вѣрны тѣ данныя, на которыхъ основаны приведенныя въ таблицѣ числа, то зима въ Верхоянскѣ должна быть несравненно холоднѣе, нежели на томъ мѣстѣ, гдѣ зимовала Вега.

Но за то мѣсто зимней стоянки Вегги часто навѣщалось бурями. Мы почти все время, днемъ и ночью, ходили на обсерваторію, при сильномъ вѣтрѣ и морозѣ отъ -30 до -46° С.

Зимнее одѣяніе экипажа и членовъ экспедиціи ва Вегѣ.

Въ тихую погоду морозъ -40° еще сносятъ; но при вѣтрѣ, хотя бы и не особенно сильномъ, уже морозъ въ -35° дѣлается опаснымъ для того, кто, безъ надлежащей предосто-

рожности, оставить непокрытою часть лица или рукъ. Не чувствуя особенной боли, путникъ отмораживаетъ себѣ какую нибудь часть тѣла и, если онъ не успѣетъ во время оттереться просто руками или со снѣгомъ, то послѣдствія могутъ быть крайне непріятны. Большинство лицъ, которымъ теперь впервые привелось провести зиму на дальнемъ сѣверѣ, не остались при наступленіи морозовъ безъ поврежденій. Не разъ намъ случалось видѣть на товарищахъ пузыри, величиною въ нѣсколько квадратныхъ сантиметровъ, наполненные кровью; но къ счастью — большей бѣды ни съ кѣмъ не приключилось. Когда новички, проученные опытомъ, стали внимательнѣе, то и отмораживанья случались рѣже; замѣчательно то, что ни у кого ноги не были отморожены. Это обстоятельство должно приписать удачному выбору одѣянія, приноровленнаго къ климату. Кромѣ частей зимней одежды, употребляемой въ Швеціи, путники на Вегѣ были снабжены еще слѣдующими предметами туалета, предназначенными спеціально для борьбы съ суровымъ климатомъ на дальнемъ сѣверѣ.

1. Богатый запасъ хорошаго толстаго *шерстянаго исподняго платья*.

2. Блуза изъ парусины, снабженная множествомъ кармановъ, для ношенія сверхъ обыкновенной матросской куртки; эта блуза служила для защиты отъ вѣтра и метели. Она оказалась очень практичною и скоро приобрѣла общую привязанность.

3. *Малица* — черезъ голову надѣваемая шуба изъ оленьяго хребтоватаго мѣха, плотно покрывающая не только все тѣло, но и голову, оставляя при томъ только отверстіе для лица. Рукава оканчиваются мѣховыми рукавицами, изъ которыхъ можно высовывать руки сквозь прорѣху въ мѣху, у соединенія рукавиць съ рукавомъ. Ходить въ такой шубѣ было слишкомъ жарко, но во время санныхъ поѣздокъ на собакахъ она оказалась весьма пригодною.

4. Просторные *парусинные сапоги*, на кожаныхъ подош-

вахъ. Внутри они выкладывались сѣномъ изъ *Carex vesicaria* Ljn.¹ На ноги надѣвали сначала одну или двѣ пары чулковъ, потомъ валенки и, наконецъ, парусинные сапоги. Слѣдовательно, наша обувь занимала средину между тѣмъ, что Парри рекомендовалъ для полярныхъ путешествій, и обувью лопарей, наполняющихъ свои «комаги» сѣномъ. Всѣ, носившіе эти парусинные сапоги, не могутъ ими нахвалиться. Для ходьбы на большія разстоянія по мокрому снѣгу, они гораздо лучше кожаныхъ. Эти послѣдніе, напокая, дѣлаются тяжелыми и съ трудомъ въ одну ночь просыхаютъ на воздухѣ. Парусинные же сапоги и вложенное въ нихъ сѣно, напротивъ, очень хорошо просыхаютъ, въ продолженіе одной ночи. Они даже и мокрые легки, а стельки и обложки изъ сѣна даютъ свободный выходъ ножной испаринѣ—обстоятельство чрезвычайно важное въ гигиеническомъ отношеніи. Въ виду этого, я рекомендую такую обувь для зимнихъ поѣздокъ и охоты въ сѣверныхъ странахъ.

5. Овчинная *шапка и башлыкъ* того покроя, какой употребляется въ русскомъ войскѣ. Башлыки для экспедиціи были куплены въ С.-Петербургѣ.

6. *Рукавицы* изъ тюленьей кожи и замши, на мерлушечей подкладкѣ, отороченныя пушнымъ мѣхомъ, обыкновенно прикрѣплялись къ шурку, перекинутому черезъ шею, подобно тому, какъ это дѣлается зимою для дѣтей. Для работы такія рукавицы были слишкомъ толсты, и ихъ замѣняли тогда шерстяными рукавицами.

7. *Очки съ цветными стеклами* были розданы всѣмъ въ началѣ февраля. Кому приходилось проводить въ полярныхъ странахъ зиму и весну, «по возвращеніи солнца», тому ясна необходимость въ такой защитѣ отъ однообразнаго, слѣпительнаго бѣлаго свѣта. Не сматря на предостереженія, новички рѣдко соблюдаютъ эту осторожность и пла-

¹ Осока болотная.

тятся за то полнѣйшею снѣжной слѣпотою, продолжающеюся нѣсколько дней и сопряженною съ довольно мучительною болью.

На суднѣ, въ отдѣльныхъ каютахъ и каюткомпаніяхъ, совсѣмъ не было такъ холодно, какъ, можетъ быть, полагають многіе. Правда—внутренніе стѣны комнатъ и свѣтлый люкъ салона, мѣстами, покрылись толстою корою льда, но въ обитаемыхъ частяхъ судна, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ бортовой обшивки, термометръ показывалъ отъ $+12^{\circ}$ до $+17^{\circ}$, т. е. почти такую температуру, какая обыкновенно бываетъ зимою въ нашихъ домахъ, и навѣрное выше температуры, присущей въ холодные дни домамъ Парижа или Вѣны. Въ началѣ температура въ каютахъ опускалась иногда до $+10^{\circ}$ и $+5^{\circ}$, а бортовая обшивка около мѣстъ для снажья покрывалась льдомъ. Въ мастерской, на промежуточной палубѣ, термометръ показывалъ обыкновенно $+10^{\circ}$. Даже въ части судна, лежащей ниже ватерлиніи и не отопливаемой вовсе, температура никогда не опускалась ниже $+1^{\circ}$ до $+2^{\circ}$.

Отъ холода нѣ приходилось въ такой мѣрѣ терпѣть, какъ отъ угарнаго и сухаго воздуха, присущаго закрытымъ помещеніямъ, отопливаемымъ чугунными каминами. Иногда утромъ, послѣ холодной ночи, истопникъ до того усердно исполнялъ просьбы многихъ топить теплѣе, что охотники до теплоты уже черезъ полчаса обливались потомъ. Имъ не было другаго исхода, какъ окатиться холодной водою, обернуться, одѣться и выбѣжать на палубу, чтобъ тамъ освѣжиться на морозѣ. Вообще какъ офицеры, такъ и матросы имѣли возможность принимать ванны. За чистоплотностью команды наблюдалось строго, это обстоятельство, вообще, не слѣдуетъ упускать изъ виду, во время перезимовокъ въ арктическихъ странахъ.

Состояніе здоровья на суднѣ, впродолженіе всей зимы, было весьма удовлетворительно. Въ отчетѣ д-ра Альмквиста перечисляются очень немногіе случаи серьезныхъ болѣзней, да и тѣ всѣ оканчивались полнымъ выздоровленіемъ, между ними укажемъ на нѣсколько случаевъ брюшнаго катарра и легкихъ воспаленій дыхательныхъ органовъ. Цынга не обнаружилась ни разу. Эта губительная болѣзнь свирѣпствовала, какъ извѣстно, почти во время всѣхъ арктическихъ морскихъ путешествій, да и теперь она еще собираетъ иногда тяжелую дань между моряками въ полярныхъ странахъ.

Благополучное состояніе здоровья зависѣло отчасти отъ добраго духа, оживлявшаго ученыхъ, офицеровъ и матросовъ, а отчасти отъ порядка, заведеннаго капитаномъ Паландеромъ, начиная отъ выхода изъ Карлскрона. Весьма благопріятное вліяніе произвели также удачный выборъ и распредѣленіе пици. При этомъ воспользовались опытностью, приобрѣтенной во время экспедиціи 1872—73, а также—прекрасными совѣтами Энваля. Распредѣленіе пици и количество ея на каждаго человѣка показаны въ слѣдующей таблицѣ.

№ 1. Воскресенье.

Завтракъ: масла 25¹/₂ граммовъ ¹, кофе 42¹/₂ гр., сахару 32 гр.

Обѣдъ: соленой свинины или сушеной рыбы 425 гр., квашеной капусты 425 гр., картофелю 51 гр., овощей 33 гр., мяснаго экстракта 6 гр., изюму 32 гр., рису 212 гр., водки или рому 2 куб. дюйма (чарка).

Ужинъ: масла 25¹/₂ гр., чаю 6 гр., сахару 32 гр., ячменной крупы 41¹/₂ гр., сыру 51 гр.

№ 2. Понедѣльникъ, Среда, Пятница.

Завтракъ такой же, какъ и въ № 1.

Обѣдъ; консерва говяжьяго или рыбы 1 порція, картофелю 51 гр., овощей 23¹/₃ гр., луку 1 порція, мяснаго экстракта 6 гр., водки или рома 2 куб. дюйма.

Ужинъ такой же, какъ и въ № 1, но безъ сыра.

¹ граммъ равенъ вѣсу 1 куб. сантиметра воды, при +4° С; въ одномъ фунтѣ 419 граммовъ.

№ 3. Четвергъ.

Завтракъ, какъ въ № 1.

Обѣдъ: соленой свинины 1 фунтъ, гороху 10 куб. дюйм., мяснаго экстракта 6 гр., ячменной крупы 2 куб. д., водки или рому 2 куб. д.

Ужинъ, какъ въ № 2.

№ 4. Вторникъ.

Завтракъ: масла 25 $\frac{1}{2}$ гр., шоколату 42 $\frac{1}{2}$ гр., сахару 32 гр.

Обѣдъ: солонины 1 фунтъ, макаронъ 64 гр. (или фасоли 42 куб. д., или зеленого гороху 1 порція), фруктоваго супу 1 порція, водки или рому 2 куб. д.

Ужинъ: какъ въ № 2.

№ 5. Суббота.

Завтракъ какъ въ № 4.

Обѣдъ: бифтекса или жареной говядины 1 порція, картофелю 51 гр., луку 1 порція, фруктоваго супу 1 порція, водки или рома 2 куб. д.

Ужинъ, какъ въ № 2.

Кромѣ того на каждаго отпускалось ежедневно по 1 $\frac{1}{4}$ фунта сушеннаго хлѣба, или столько же, по вѣсу, — муки ($\frac{2}{3}$ пшеничной, $\frac{1}{3}$ ржаной), и 2 куб. д. уксусу; кромѣ того каждую недѣлю выдавалось по 1 фунту пшеничной муки, по 76 гр. коровьяго масла, по 56 гр. соли, по 30 гр. горчицы, и по 13 гр. перцу. Куращимъ отпускалось по 13 гр. табаку въ день.

Кромѣ перечисленнаго въ росписаніи, подавалась съ 15 февраля по 1 апрѣля—каждую недѣлю, по два раза—моршковая каша, заправленная ромомъ. Я охотно угостилъ бы и чаще своихъ спутниковъ этою кашею, составляющую, по наблюденіямъ сѣверныхъ жителей, презервативъ отъ цынги, но въ 1877 урожай моршки былъ чрезвычайно малъ, и мнѣ не удалось, несмотря на всѣ старанія, добыть для экспедиціи необходимое количество этой ягоды. Съ цѣлью пополнить этотъ недостатокъ, въ Финляндіи я закупилъ большое количество клюквеннаго сока, который ежедневно выда-

вался всё и представлялъ любимое лакомство. Кроме того взяты были съ собою пара живыхъ свиней, которыя были зарѣзаны къ Рождественскому празднику.¹ Такимъ образомъ, мы имѣли возможность въ это время два раза поѣсть свѣжаго мяса. При однообразномъ питаніи консервами, эта перемѣна подѣйствовала пріятно на всѣхъ и не мало способствовала оживленію и веселію во время праздника, столь дорогаго всякому воспоминаніямъ.

За всю зиму нашимъ охотникамъ удалось убить всего нѣсколько куропатокъ и зайцевъ, слѣдовательно на охоту, какъ источника пропитанія, весьма рисковано надѣяться въ мѣстности нашей зимовки. У туземцевъ намъ удалось вымѣнить столько рыбы, что разъ въ недѣлю можно было къ обѣду приготовить блюдо изъ нея. Зимой здѣсь ловится преимущественно навага у котораго ребра окрашены въ зеленовато сѣрый цвѣтъ. Въ первое время команда не хотѣла ѣсть эту рыбу, находя ее противною. Она подавалась лишь у насъ въ каюткампаніи, вскорѣ однакоже и матросы пожеладали отвѣдать этой—все же свѣжей—рыбы.

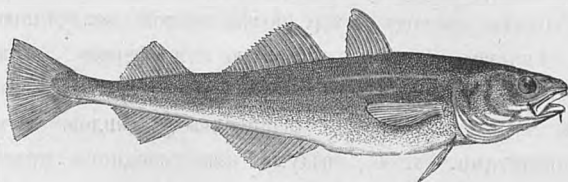
На многихъ почвенныхъ льдахъ, притертыхъ ко дну около стоянки нашего судна, находились довольно глубокія скопленія чистой прѣсной воды. Хотя скопища воды покрывались толстымъ льдомъ, тѣмъ не мѣнѣе мы долгое время имѣли возможность запасаться изъ нихъ водою для питья и стирки. Послѣ 14 декабря, когда всѣ меньшія скопленія прѣсной воды промерзли до дна, а въ болѣе глубокія—проникла морская вода, пришлось добывать воду, расплавляя ледъ.

Наблюденія надъ погодою дѣлались до 1 ноября черезъ четверть часа, потомъ до 1 апрѣля—черезъ часъ, а послѣ

¹ Нельзя не совѣтовать снаряжателямъ полярныхъ экспедицій брать съ собою живыхъ убойныхъ животныхъ. Ихъ мясо благотѣльно разнообразить пищу изъ консервовъ, которая очень пріѣдается; кроме того уходъ за животными доставляетъ нѣкоторое развлеченіе.

того—по шести разъ въ сутки. Съ 27 ноября до 1 апрѣля термометры стояли на суднѣ, возлѣ магнитной обсерваторіи; до и послѣ означенныхъ сроковъ—въ непосредственномъ сосѣдствѣ парохода. Зимой надзоръ за метеорологическими наблюденіями былъ порученъ д-ру Стуксбергу, такъ какъ въ это время все кругомъ покрылось льдомъ, и ему не было возможности производить какія либо зоологическія наблюденія.

Измѣненія погоды оказывали замѣтное вліяніе на нашъ бытъ и представляли собою критеріумъ для обсужденія цѣле-

Навага у Питлекая.
Gadus navaga Kölreuter.
¹/₂ настоящей величины.

сообразности нашего снаряженія. Мѣсто не позволяетъ здѣсь входить въ подробное изложеніе метеорологическихъ наблюденій, и потому я ограничусь лишь нѣкоторыми краткими замѣтками.

Самые сильные морозы впродолженіе различныхъ мѣсяцевъ наблюдались:

Въ октябрѣ 24-го — 20 ^{0,8}	въ мартѣ 29-го — 39 ^{0,8}
» ноябрѣ 30 — 27 ^{0,2}	» апрѣлѣ 15 — 38 ^{0,0}
» декабрѣ 23 — 37 ^{0,1}	» маѣ 3 — 26 ^{0,8}
» январѣ 25 — 45 ^{0,7}	» іюнѣ 3 — 14 ^{0,3}
» февралѣ 2 — 43 ^{0,8}	» іюлѣ 2 — 1 ^{0,0}

Барометръ два раза стоялъ необыкновенно высоко, а именно;

22 декабря въ 6 часовъ утра	782,0 (0 ⁰) м. м.
17 февраля » 6 » »	788,1 (0 ⁰) м. м.

Самое низкое атмосферное давленіе 728°,8 (0°) м. м. имѣло мѣсто 31 декабря, въ 2 часа утра.

Зимую погода стояла бурная, направленіе вѣтра у земной поверхности почти постоянно держалось между С. З. и С. С. З. Но уже на незначительной высотѣ въ воздушныхъ слояхъ, судя по направленію облаковъ, господствовалъ почти всегда юговосточный вѣтеръ; когда токъ воздуха иногда опускался до земной поверхности, то у послѣдней становилось теплѣе и сырѣе. Причина этому явленію понятна. Беринговъ проливъ образуетъ окруженный довольно значительными горами проходъ между болѣе теплою воздушною областью Тихаго океана и холодною атмосферою Ледовитаго моря. Вѣтры здѣсь должны подчиняться почти тѣмъ же законамъ, какъ тяга черезъ двери между теплою и холодною комнатами, т. е. воздухъ изъ холоднаго пространства долженъ проходить по низу, а изъ теплаго, на оборотъ, поверху. Теплотѣ и сухости южныхъ и юговосточныхъ вѣтровъ содѣйствуютъ кромѣ того и тѣ возвышенности, которыя по словамъ туземцевъ находятся на Чукотскомъ полуостровѣ. Вѣтрамъ, дующимъ съ моря и проходящимъ черезъ вершины этихъ горъ, сообщаются, до нѣкоторой степени, свойства альпійскихъ вѣтровъ, извѣстныхъ подъ названіемъ фенъ (Föhn). Самый холодный вѣтеръ дулъ обыкновенно здѣсь по направленію отъ Ю. З. до З., т. е. отъ полюса стужъ Стараго свѣта близъ Верхоянска. Отъ существованія двухъ противоположныхъ теченій воздуха, которыя на нѣкоторой высотѣ надъ поверхностью земли борятся между собою, зависитъ и поразительная скорость, съ которою небесный сводъ близъ Берингова пролива, то вдругъ покрывается облаками, то опять проясняется. Знаменитый мореходецъ (нынѣ адмиралъ сѣверо-американскаго флота) *Роджерсъ*, посѣщавшій часто Беринговъ проливъ, замѣтилъ это странное явленіе и очень удачно сравнилъ его съ подниманіемъ и опусканіемъ театрального занавѣса.

Въ нашихъ метеорологическихъ запискахъ всегда различались *метель* (выпаданіе снѣга, сопровождаемое вѣтромъ); и *вьюга* (сильный вѣтеръ, подымавшій и крутившій снѣгъ по воздуху). Снѣгу выпадало немного; такъ какъ во всю зиму не было продолжительной оттепели, вслѣдствіе которой снѣгъ могъ бы окрѣпнуть съ поверхности, то большая часть его не слегалась вовсе и переносилась вѣтромъ съ мѣста на мѣсто. Въ бурю или при крѣпкомъ бризѣ снѣгъ подымался выше, и воздухъ наполнялся какъ бы снѣговою пылью, не позволявшей различать окружающихъ предметовъ, даже на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. При такой погодѣ не возможно было предохранять дорогу отъ заноса. Кто въ подобную вьюгу собьется съ пути, тому грозитъ вѣрная гибель, если онъ не въ состояніи, подобно чукчамъ, зарывшись въ снѣгъ, переждать непогоду. Даже при слабомъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ на высотѣ нѣсколькихъ сантиметровъ надъ почвою носилась вьюга, причемъ снѣжинки переносились по обыкновенному направленію вѣтра, т. е. съ сѣверозапада на юговостокъ. Подобная по земной поверхности стелющаяся вьюга, встрѣчая какое нирудь препятствіе, наноситъ къ нему снѣговые сугробы погребаетъ, наравнѣ съ настоящею вьюгою, нарочно положенные предметы и стираетъ всякій слѣдъ протоптанныхъ дорожекъ. Атмосферные осадки, переносящіеся, такимъ образомъ, непрерывно въ Сибири на югъ, представляютъ собою массу водъ, не уступающую по величинѣ—уносимой огромными сибирскими рѣками съ юга на сѣверъ. Этотъ снѣговой потокъ играетъ, до нѣкоторой степени, роль переносителя стужъ въ сѣверную часть сибирской области лѣсовъ, и потому онъ имѣетъ огромное значеніе въ климатическомъ отношеніи.

Влажность воздуха измѣрялась психрометромъ Огюста и гигрометромъ Соссюра. Я не думаю, чтобы эти приборы давали вѣрныя показанія, при температурѣ ниже точки замерзанія воды. Къ тому же во время перезимовога на дальнемъ сѣ-

верѣ подобныя наблюденія совершенно не имѣютъ такое важное значеніе, какое имъ привыкли придавать метеорологи. Приборы для опредѣленія влажности воздуха обыкновенно помѣщаются въ клѣткѣ, устанавливаемой на открытомъ воздухѣ, и притомъ надъ почвою, на высотѣ удобной для отсчитыванія показаній. При почти постоянной вьюгѣ нѣтъ возможности защитить эту клѣтку отъ снѣга. Самый сухой воздухъ долженъ здѣсь насыщаться влагою отъ испареній пространствъ, покрытыхъ снѣгомъ, и отъ той тончайшей пыли кристалловъ льда, которая носится вьюгою близъ земной поверхности. Я совѣтую въ будущемъ производить опредѣненія влажности воздуха въ странахъ, покрытыхъ снѣгомъ, взвѣшивая непосредственно воду, заключающуюся въ данномъ объемѣ воздуха, для чего цѣлеобразно пропустить послѣдній черезъ трубки, наполненныя хлористымъ кальціемъ, мѣднымъ купоросомъ или сѣрной кислотой. Подобный снарядъ легко установить такимъ образомъ, что всю работу возможно будетъ производить подъ палубою, независимо отъ высоты слоя воздуха надъ почвою, вплоть до вершины мачты. Такія наблюденія на мѣстѣ зимней стоянки Вегги, безъ сомнѣнія, показали бы, что относительная влажность воздуха уже на высотѣ нѣсколькихъ метровъ надъ землею поверхностью чрезвычайно мала.

Песчаная коса, которая близъ нашей якорной стоянки отдѣляла прибрежныя водохранилища отъ моря, были усеяна костями китовъ, тюленей и моржей, отбросками чукчей, жившихъ здѣсь нѣсколько вѣковъ и пр. Мѣсто нашей стоянки принадлежало къ самымъ непривлекательнымъ, видѣннымъ мною въ странахъ, обитаемыхъ лопарями-рыболовами, самоѣдами, чукчами и эскимосами. Въ началѣ нашего пребыванія здѣсь, на берегу находились два чукотскихъ юртовища. Ближайшее юрочище называлось *Питлекай*. Оно состояло сперва изъ семи юртъ, но по недостатку пищи обитатели ея въ продолженіе зимы постепенно переселились

въ болѣе рыбную мѣстность, ближе къ Берингову проливу. При этомъ дикари брали съ собою лишь самое нужное, такъ какъ съ наступленіемъ времени года, благопріятнаго для рыбной ловли и охоты въ этой мѣстности, они намѣревались опять вернуться.

Другое юртовище *Инретленъ* лежало на мысѣ ближе къ заливу Колючинъ; въ началѣ перезимовки оно также состояло изъ семи юртъ, чукчи этого юртовища были лучше снабжены къ зимѣ, нежели сосѣди ихъ въ Питлекай; осенній ловъ удался хорошо и далъ достаточный запасъ пищи. По этому съ наступленіемъ зимы изъ Инретленъ переселилась очень небольшая часть жителей.

Нижеперечисленные юртовища отстояли на большемъ разстояніи отъ нашего зимовья; они, впрочемъ, не были настолько удалены, чтобы жители ихъ были лишены возможности навѣщать насъ часто:

Иидлинъ, на восточномъ берегу Колючина залива, 4 юрты.

Колючинъ, на небольшомъ островѣ того же названія, 25 юртъ. Это юртовище не было посѣщено нами.

Рирайтинонъ, въ шести верстахъ къ востоку отъ Питлекай, 3 юрты.

Ирдуинукъ, въ семи верстахъ къ востоку отъ Питлекай, 10 юртъ, изъ которыхъ въ февралѣ осталось только 4: часть обитателей откочевала на востокъ—на мѣста, болѣе богатая рыбою.

Сколько человѣкъ жило въ каждой юртѣ—трудно было опредѣлить, потому что чукчи постоянно гостятъ одни у другихъ. Среднимъ числомъ можно считать по пяти или по шести душъ на юрту. Слѣдовательно, считая съ жителями на островѣ Колючинѣ, по близости нашего зимовья находилось около 300 дикарей.

Въ началѣ нашей задержки, ледъ у берега былъ такъ тонокъ, что не выдерживалъ вѣса человѣка, и потому чук-

чамъ, въ это время, невозможно было пробраться къ намъ. Когда дикари замѣтили насъ, тотчасъ поднялась между ними большая тревога. Мушны, женщины, дѣти и собаки суетливо бѣгали по берегу; нѣкоторые разѣзжали въ саняхъ съ собачьей упряжкой. Очевидно чукчи боялись упустить случай пріобрѣсти мѣною водку и табакъ. Мы слѣдили въ зрительную трубку за попытками дикарей спустить лодку на воду; послѣ долгихъ стараній, наконецъ, имъ удалось дотащить челнокъ до полыньи, простиравшейся почти до нашего судна. Этотъ челнокъ былъ изготовленъ изъ звѣриныхъ шкуръ; въ него влѣзло

Каутликау, чукотская дѣвушка изъ Иргуннука.

По фотографіи Л. Палацдеръ.

столько мушнъ и женщинъ, что утлое суденышко погружалось почти до краевъ. Не смотря на очевидную опасность пробираться черезъ крѣпкій, свѣже-намерзшій ледъ на тяжело-нагруженомъ челнокѣ, чукчи не замедлили направиться къ пароходу. Добравшись до него, дикари тотчасъ полѣзли черезъ фальшбортъ, крича: *аноай! аноай!* (здравствуйте, здравствуйте!) Первая встрѣча съ туземцами въ этой мѣстности, гдѣ мы потомъ провели въ заточеніи десять тяжелыхъ мѣсяцевъ, была обоюдно очень радушною, и съ нея начались очень хорошія от-

ношенія между чукчами и нами, которыя неизмѣнно поддерживались впродолженіе нашего невольнаго пребыванія между льдами.

Заботясь о чистотѣ на суднѣ, мы только изрѣдка позволяли чукчамъ ходить подъ палубу. Сначала это очень огорчало ихъ; одинъ даже хотѣлъ, въ отмщеніе, не пускать насъ въ опочивальню своей юрты. Наша твердость, по отношенію къ неприкосновенности подпалубной части судна, сочетанная съ ласковостью и щедростью, вскорѣ успокоила дикарей; намѣреніе не пускать насъ въ юрты не легко было соблюсти, такъ какъ мы всегда приносили съ собою сласти и табакъ для хозяевъ. Палатка на палубѣ вскорѣ обратилась въ пріемную для всего окрестнаго населенія. Нарты всегда, по нѣсколько вмѣстѣ, стояли, заносимыя снѣгомъ, передъ лѣстницею на судно, построенною изъ льдинъ; собаки терпѣливо выжидали гостящихъ хозяевъ, или же какой нибудь подачки. Вѣсть о нашемъ прибытіи быстро распространилась среди мѣстнаго населенія. Вскорѣ Вегу стали посѣщать жители отдаленныхъ юртовищъ, и наконецъ судно обратилось въ пріютъ, гдѣ каждый проѣзжій чукча останавливался со своими собаками на нѣсколько часовъ и удовлетворялъ свое любопытство за доброе слово или за какой нибудь болѣе существенный товаръ; пріѣзжему удавалось получить теплую пищу, немного табаку, а иногда, при дурной погодѣ, и чарку водки, которую чукчи называли *рамъ*. Это слово отнюдь не слѣдуетъ производить отъ норвежскаго *gram*, а отъ англійскаго *gum*. Хотя чукчамъ дозволялось свободно расхаживаться по палубѣ, заставленной множествомъ вещей, тѣмъ не менѣе мы не замѣчали ни одного случая пропажи. Почестности чукчи стоятъ такъ же высоко, какъ лопари-оленоводы. Вскорѣ однакоже гости стали надоедать своимъ попрошайничествомъ. Пользоваться крайнею по ихъ понятіямъ «непрактичностью» европейцевъ при мѣнною торговлею они, впрочемъ, не считали предосудительнымъ. Небольшіе обманы

въ торговлѣ ставились даже въ особую заслугу. Иногда, напримѣръ, они одну и ту же вещь продавали два раза; отъ обѣщанія до исполненія у нихъ было крайне далеко; не рѣдко они сообщали о своемъ товарѣ ложныя свѣдѣнія. Такъ они не разъ тушки лисицъ, съ которыхъ была снята шкура, отрублены голова, хвостъ и лапки, выдавали за зайцевъ. Забавно было видѣть удивленіе дикарей, когда они замѣтили, что обманъ открытъ. Чукчи совершенно не понимали значенія денегъ, а для мѣнновой торговли съ ними у меня было довольно мало товаровъ въ чукотскомъ вкусѣ, поэтому я принужденъ былъ нѣкоторые изъ нашихъ товаровъ оцѣнивать высоко. Къ большому удивленію чукчей, на Веги совсѣмъ не покупали ни мѣховъ, ни жиру—этихъ обыкновенныхъ продуктовъ полярныхъ странъ. Мѣною мнѣ удалось добыть полную коллекцію оружія, одѣяній и домашней утвари. Всѣ покупки поступали въ собственность экспедиціи; вообще составленіе естественно-историческихъ и этнографическихъ коллекцій для кого либо лично было строжайше воспрещено; этого правила слѣдовало бы всегда держаться во время учебныхъ экспедицій.

Чукчамъ наша пища понравилась, и они начали, особенно, въ пору неудачнаго лова, ежедневно приносить на судно то куски дерева, пригнанные къ берегу волнами, то китовыя кости. Все это промѣнивалось на хлѣбъ. Обыкновенно мы платили за полдесятка поленицъ—длиною въ сажень и толщиною въ 4—6 дюймовъ—два или три корабельные сухари, т. е. около 250 граммовъ хлѣба, ребро кита оцѣнивалось тоже въ пару сухарей. Два туземца повадились приходить на палубу ежедневно, они стали прислуживать намъ. Поваръ, въ особенности, началъ покровительствовать имъ: онъ надѣлялъ ихъ братскою долею изъ остатковъ обѣда. Частью въ видѣ платы за оказанныя услуги и вымѣненные товары, частью даромъ съ Вегы было роздано большое количество пищи, такъ что мы, въ значительной мѣрѣ,

содействовали устраненію голода, грозившаго среди зимы туземному населенію.

Между чукчами близъ зимовья Веги не было христіанъ. Никто изъ нихъ не говорилъ ни на одномъ изъ европейскихъ языковъ, хоть иные и знали нѣсколько англійскихъ или русскихъ словъ. Это было чрезвычайно досадно и неудобно. Горю, впрочемъ, помогъ поручикъ Нордквистъ тѣмъ, что посвятилъ себя изученію чукотскаго языка; усердіе его черезъ нѣсколько недѣль вознаградилось хорошимъ успѣхомъ; онъ вскорѣ объяснялся удовлетворительно съ дикарями. Осенью 1879 г., чукчи сообщили де-Лонгу, что на суднѣ, перезимовавшемъ у сѣвернаго побережья, одинъ человекъ прекрасно говорилъ по чукотски. Изученіе языка не мало затруднялось тѣмъ, что чукчи, желая облегчить наши старанья, не поправляли ошибки, а начали употреблять ихъ въ своемъ разговорѣ, т. е. стали произносить слова, какъ мы, и придавать различнымъ предметамъ названія, слышанныя на Вегѣ. Плодомъ изученій поручика Нордквиста, тѣмъ не менѣе, былъ богатый перечень словъ и нѣкоторыя важныя указанія на грамматическій строй этого мало неизвѣстнаго языка.¹

¹ Въ нижеслѣдующемъ приводится извлеченіе изъ собраннаго поручикомъ Нордквистомъ перечня чукотскихъ словъ, съ цѣлью дать читателю нѣкоторыя понятія о языкѣ жителей сѣверо-восточной оконечности Азіи

Tnáergin, небо.	Édljek, лѣто.	Emnungku, югъ.
Tirkir, солнце.	Eddlóngat, день.	Nikáyan, востокъ.
Yédlin, мѣсяць.	Nekita, ночь.	Kayradljgin, западъ.
Angátlingan, звѣзда.	Áyguon, вчера.	Tintin, ледь.
Nútatschka, земля.	Ietkin, сегодня.	Atljatlj, снѣгъ.
Angka, море.	Ergátti, завтра.	Yeetedli, сѣверное сіише
Ljèdljenki, зима	Gnúnian, сѣверь.	Yengeen, туманъ.
Gédljgio, буря.	Yéet, нога.	Gátlje, птица.
Éék, огонь.	Retschaurgin, стоять.	Enne, рыба.
Kljautlj, мужчина.	Yetkatjergin, лежать.	Gúrgur, бережка.
Oráedlja, люди.	Tschipiska, спать.	Kukatkokongadlin,
Neáiren, женщина.	Kadljetschetuetjåkurgin,	ива.
Nénepa, дитя.	учиться.	Gem, я.

Познанія въ чукотскомъ языкѣ, приобрѣтенныя другими участниками экспедиціи, ограничивались немногими необходимѣйшими выраженіями, а туземцы затвердили нѣсколько словъ на шведскомъ языкѣ; такъ, мало по малу, образовалось своего рода международное нарѣчіе изъ смѣси шведскихъ и чукотскихъ словъ; нѣкоторыя довольно удовлетворительно усвоили эту рѣчь и могли объясняться съ чукчами изрядно. Въ этомъ новомъ языкѣ не существовало склоненій и спряженій. Кромѣ того, я поручилъ звѣролову Ионсену ежедневно охотиться и бесѣдовать съ чукчами; отъ остальныхъ занятій на пароходѣ онъ былъ освобожденъ. Ионсену удалось въ началѣ зимы застрѣлить нѣсколько куропатокъ и зайцевъ; онъ доставилъ множество важныхъ свѣдѣній о бытѣ чукчей и приобрѣлъ различные предметы, цѣнные въ этнографическомъ отношеніи. Но вскорѣ онъ, по неизвѣстной мнѣ до сихъ поръ причинѣ, получилъ непреодолимое отвращеніе къ чукотскимъ юртамъ; повидимому, однакоже, между нимъ и мѣстнымъ чукотскимъ населеніемъ дружелюбныя отношенія не измѣнились.

Emrenátschyo, отецъ.	Pintekatkóurgin, ро-	Gemnin, мой.
Émprengau, мать.	дигься.	Get, ты.
Ljéut, голова.	Kaertráljirgin, умереть.	Genin, твой.
Ljeutljka, лице.	Kámakatan, хворать.	Enkan, онъ.
Dljedljádlin, глазъ.	Kámak, богъ, духъ.	Muri, мы.
Liljáptkóurgin, видѣть.	Yáraganga, палатка.	Turi, вы.
Huedljódlin, ухо.	Etschengeratlin, лампа.	Máungin, много.
Huedljokodljáurgin, слышать.	Orguor, сани.	Pljúkin, мало.
Huádljomerkin, понимать.	Atkuát, лодка.	Konjpronng, все, всѣ.
Huedljountákurgin, не понимать.	Anetljkatlj, удочка.	I, да.
Yeká, носъ.	Anedljourgin, удить.	Etlje, нѣтъ.
Yekergin, ротъ.	Uádlin, ножъ.	Métschinka, благодарю,
Kametkuaurgin, ѣсть.	Tschupak, Kámeak, собака.	Ennen, одинъ.
Yedlinedjourgin, говорить.	Umku, бѣлый медвѣдь.	Nirak, два.
Mámmah, женская грудь.	Rérka, моржъ.	Nrok, три.
Mammatkóurgin, сосать.	Mémetlj, тюлень.	Nrak, четыре.
	Kórang, олень.	Metljingap, пять.

Чукчи удят рыбу.

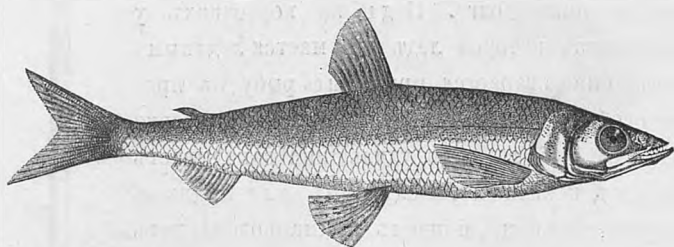
5 октября полыньи между пловучими полями въ сосѣдствѣ нашего парохода уже были покрыты корою льда; по этому льду хорошо было кататься на конькахъ, мы воспользовались этимъ и вскорѣ устроили веселое празднество конькобѣжцевъ. Женщины и дѣти удили около берега подледную плотичку. При этомъ ловѣ поступаютъ такъ: мущина, всегда сопутствующій удильщикамъ, желѣзнымъ наконецникомъ на шестѣ, пробиваетъ ледъ въ такомъ разстояніи отъ берега, чтобы отъ нижняго края проруби до два было не болѣе полуметра. Каждую прорубью пользуется лишь одна удильщица, и то не долго. Сидя на корточкахъ у проруби, изъ которой ледъ вынимается ледянымъ ситомъ, она старается приманить рыбу къ проруби особымъ трескучимъ звукомъ. Какъ только покажется рыба въ водѣ, удильщица закидываетъ удочку съ костянымъ, желѣзнымъ или мѣднымъ крючкомъ на концѣ, причемъ приманкою служитъ потроха рыбъ. Для лова рыбы тоже употребляется палочка, длиною въ метръ (около 1¹/₂ арш.), съ простымъ или двойнымъ крючкомъ на концѣ. Этимъ небольшимъ багромъ мущины удивительно ловко выкидываютъ рыбу на ледъ. Когда ледъ становится толстымъ, то этотъ родъ рыбной ловли совершенно оставляется. Во всю зиму, однакоже, наваги и снѣтки ловились въ одной прибрежной лагунѣ. Въ озерахъ ловили сигаевъ. Послѣдніе, впрочемъ, въ это время года, попадались рѣдко.

6 декабря утромъ увидѣли мы удивительный **Ледяное сито**,
поѣздъ, направившійся по льду къ нашему паро- въ 1/8 и. в.
ходу. Множество чукчей тащили нарту, на которой лежалъ че-
ловѣкъ. Сначала мы думали, что везутъ къ намъ тяжело больного,

надѣясь найти у насъ лечебную помощь, но когда всятюпа дошла до парохода, то больной очень бойко полѣзъ вверхъ по обледенѣлому веревочному трапу, (наша ледяная лѣстница въ то время еще не была готова), съ важною увѣренностью взошла на палубу, перекрестился и на ломаномъ русскомъ языкѣ объявилъ, что насъ почтилъ своимъ посѣщеніемъ представитель русской власти на Чукотскомъ полуостровѣ, староста чукчей-оленоводовъ *Василій Менка*. Это былъ небольшой, смуглый человѣкъкъ щадущаго вида; одѣтъ онъ былъ въ красивую бѣлую малицу, подъ которою виднѣлась синяя фланелевая рубашка. Чтобы сразу внушить надлежащее уваже-

Корюшка Чукотской земли.

Osmerus eperlanus Lin.

$\frac{1}{2}$ п. в.

ніе къ своей персонѣ, а можетъ быть отчасти и изъ боязни подвергнуть свою драгоценную жизнь покушенію со стороны водянаго, онъ прибылъ къ намъ по льду, не прочно замерзшему, въ нартѣ, тащимой не собаками, а его подчиненными. Онъ показалъ дипломъ на званіе старосты и разные документы о взносѣ подати шкурами лисицъ и песцовъ, изъ которыхъ первыя оцѣнивались по 1 руб. 80 коп., а послѣднія по 40 коп.

Менку пригласили въ капитанскую каюту, угостили роскошно и осыпали множествомъ малопонятныхъ для него вопросовъ; онъ отвѣчалъ на ломаномъ русскомъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ, онъ былъ первымъ существомъ, съ которымъ

въ этой мѣстности можно было кое-какъ покалякать. Менка былъ совершенно безграмотенъ; но онъ быстро ориентировался на показанной ему картѣ и съ большою увѣренностью указалъ на ней нѣсколько замѣчательныхъ мѣстъ восточной Сибири. О существованіи русскаго Императора этотъ мѣстный начальникъ не имѣлъ и понятіе; за то ему извѣстно было, что чрезвычайно важная особа живетъ въ Иркут-

Василій Менка,

староста чукчей-оленьеводовъ.
Съ фотографіи Л. Палаандера.

скѣ. Насъ онъ считалъ исправниками ближайшихъ городовъ. Сначала онъ очень усердно крестился передъ нѣкоторыми фотографіями и гравюрами, висѣвшими въ капитанской каютѣ, но тотчасъ пересталъ молиться, какъ только замѣтилъ, что мы не обращали вниманія на мнимые образа. Менку сопровождали два другихъ косоглазыхъ туземца, одѣтыхъ хуже его. Сначала мы думали, что это его слуги или рабы, но потомъ узнали, что мы имѣли дѣло съ оленевладѣльца-

ми, которые считали себя нисколько не ниже самого Менки. Одинъ изъ нихъ даже смѣялся надъ притязаніями Менки разыгрывать роль начальника. Тѣмъ не менѣе они относились къ нему очень почтительно, ими-же была съ нѣкото-рою торжественностію поднесена оленина, въ качествѣ привѣтственнаго дара отъ Менки. Я, въ свою очередь, подарилъ ему шерстяную рубашку и нѣсколько пачекъ табаку. Менка сообщилъ, что въ скоромъ времени онъ отправится въ Марково — русское населеніе на рѣкѣ Анадырь, близъ Анадырска. Хотя я еще не совсѣмъ свыкъся съ мыслью провести здѣсь зиму, тѣмъ не менѣе я не хотѣлъ упустить случая послать на родину вѣсти о судьбѣ Веги, о состояніи здоровья участниковъ экспедиціи и т. д. Съ этою цѣлью было написано открытое письмо по-русски, адресованное генералъ-губернатору въ Иркутскъ; я просилъ этого сановника сообщить содержаніе моего письма Его Величеству королю Оскару. Вмѣстѣ съ нѣсколькими запечатанными частными письмами, оно было уложено между двумя дощечками и передано Менкѣ для передачи русскимъ властямъ въ Марковѣ. Повидимому, Менка вообразилъ, что мое письмо, содержало какія то важныя полномочія для него. Вышедши на берегъ, онъ въ нашемъ же присутствіи собралъ чукчей, усѣлся важно, развернулъ бумагу и, держа ее головой внизъ, читалъ дикарямъ длинныя рѣчи, а тѣ почтительно дивились учености старосты. На слѣдующее утро знаменитый Менка опять навѣстилъ насъ. Мы вторично обмѣнились дарами и угостили Менку на славу. Развеселившись, онъ подъ звуки шарманки пустился въ плясъ, то одинъ, то съ кѣмъ-нибудь изъ хозяевъ, къ великой потѣхѣ зрителей-европейцевъ и чукчей.

Такъ какъ положеніе льда пребывало неизмѣннымъ, то я воспользовался случаемъ изучить край, на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Съ удовольствіемъ я разрѣшилъ поручику Норквисту и лейтенанту Говгарду посѣтить юртовище Менки. Они пустились въ путь, 8-го октября утромъ.

Поручикъ Нордквистъ представилъ мнѣ нижеслѣдующій отчетъ объ этой поѣздкѣ:

«Во вторникъ, 8 октября, въ 10 часовъ утра лейтенантъ Говгардъ и я выѣхали изъ Питлекая на нартахъ, запряженныхъ собаками, и направились на Ю.-Ю.-В. Для каждаго изъ насъ былъ особый возница изъ чукчей. У Менки былъ слуга, который, въ качествѣ путевода, почти все время бѣжалъ впереди. Такъ какъ нарта моего товарища была тяжелѣе моей, то первую тащили 10 собакъ, а вторую 8; Менка ѣхалъ безъ проводника въ самой легкой нартѣ, его возили всего 5 собакъ. Чукчи, вообще, считаютъ на одного сѣдока 4—5 собакъ.

Тундра, усеянная болотами и потоками, представляла въ началѣ почти совершенную равнину, но вскорѣ на ней начали показываться холмики, все чаще и чаще. На слѣдующій день, въ 8 часовъ утра, мы достигли цѣли нашей поѣздки—юртовища брата Менки. Оно находилось въ домикѣ, окруженномъ горами, изъ которыхъ нѣкоторые имѣли въ высоту 300 метровъ. Подъ тонкимъ слоемъ снѣга ясно различался растительный покровъ тундры. На суходолахъ чаще всего встрѣчались: луговикъ (*Aira alpina*) и метликъ (*Poa alpina*); на низовьяхъ произрастали *Glyceria*, ¹ *Pedicularis* ² и *Ledum palustre*; ³ самыми распространенными растеніями были: *Petasites frigida* ⁴ и одинъ ивовый видъ. Ивнякъ преимущественно ютился на склонахъ большими клумбами, занимавшими пространство отъ 20 до 30 квадр. метровъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высота кустарника достигала одного метра. Господствующею горною породою былъ гранитъ. Дно долины состояло изъ послѣтретичныхъ образованій, чаще всего изъ песка и галекъ. Такія геологическія условія наблюдались,

¹ Манникъ.

² Вшивца.

³ Багульникъ.

⁴ Подбѣлъ, Лоухъ.

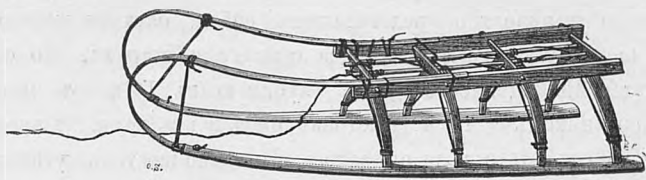
напримѣръ, въ большой долинь, въ которой братъ Менки поселился.

При прибытіи на слѣдующее утро насъ встрѣтила чукотская знать. Съ Менкою мѣстные представители похристосовались, чукчи же, однакоже, какъ будто смущены были этимъ цереміаломъ и почти не соприкасались губами. Насъ привѣтствовали просто — подавая руку и кланяясь въ поясъ. Затѣмъ насъ повели въ юрту брата Менки, вскорѣ около юрты собралось все мѣстное населеніе, желая поглядиться нами. Всѣхъ юртъ насчитывалось 18, онѣ были разбросаны на обѣ стороны рѣки, протекающей по долинь. Населеніе этого юртовца состояло изъ чукчей-оленоводовъ; они поддерживали торговые сношенія съ русскими на Колымѣ и народомъ, живущимъ по другую сторону Берингова пролива; чукчи называли этотъ народъ *йекарпаулами*. Между юртами стояло множество саней, нагруженныхъ и порожнихъ. Сани для возки людей были низки, легки и съ загнутыми полозьями, сани же для перевозки клади были изготовлены менѣе тщательно, отличались тяжеловѣсностью и лишены были изогнутыхъ полозьевъ. Нѣкоторыя изъ саней перваго рода были снабжены верхомъ изъ дралицъ, обтянутыхъ оленьей шкурой; другія были почти совершенно закрыты, съ однимъ лишь входомъ спереди.

Ножи, топоры, буравы и т. п., видѣнные мною были изготовлены изъ желѣза и стали и, вѣроятно, приобрѣтены мѣною отъ американцевъ или русскихъ. Домашняя утварь въ юртѣ брата Менки состояла изъ обыкновенныхъ мѣдныхъ кофейниковъ, употреблявшихся для того, чтобы кипятить воду; кромѣ того мы видѣли: кубокъ изъ мельхіора, съ англійскою надписью, пару чайныхъ чашекъ съ подносомъ, деревянные лотки и мѣрки. Одѣянье чукчей-оленоводовъ такое же, какъ у чукчей-поморовъ съ тѣмъ лишь различіемъ, что матеріаломъ для одеждъ первыхъ служатъ исключительно оленье мѣха, между тѣхъ какъ послѣдніе, кромѣ того, употребляли и тюленьи шкуры.

Между чукчами были и такіе, которые по случаю нашего прибытія облачилась въ цвѣтныя ситцевыя рубашки, вѣроятно, русскаго издѣлія. Любимыми украшеніями, повидимому, были стеклянныя бусы, нанизанныя на сухожилья. Онѣ носились преимущественно женщинами въ ушахъ, а также въ видѣ ожерелья. Чукчи-оленеводы татуировались одинаково съ чукчами-поморами. Между женщинами мы видѣли одну старуху, у которой татуировано было не только лицо, но и плечи, а у другой на рукахъ были двѣ продольныя паралельныя линіи, наискось пересѣченныя третьею прямою. Мущины не татуировались вовсе. У двухъ чукчей мы видѣли на шеѣ крестъ съ церковнославянскими надписями, другіе носили на шеѣ вилобразно-раздвоенные куски дерева. Были-ли эти послѣдніе обоготворяемые предметы или только амулеты—для насъ осталось неизвѣстнымъ.

Такъ какъ здѣсь намъ не удалось пріобрѣсти оленей для экспедиціи, то мы въ тотъ же день послѣ обѣда отправились на саняхъ съ Менкою къ стоянкѣ зятя его.

Нарта чукчей.

Сюда мы прибыли въ 8 часовъ вечера. Насъ приняли чрезвычайно дружелюбно и мы тамъ переночевали. Всѣ жители юрты спятъ вмѣстѣ въ центральномъ отдѣленіи ея, служащей опочивальней. Размѣры этого помѣщенія слѣдующія: длина: 2—2,4 метра, ширина: 1,8—2,2 м., и высота: 1,2—1,5 метра. Передъ сномъ чукчи ужинаютъ. Ночью мущины и женщины спятъ почти совершенно нагіе, прикрытыя лишь пояскомъ стыдливости, шириною въ 15 сантиметровъ. Утромъ раньше

всѣхъ встала хозяйка, сварила немного мяса, которое было подано въ спальню, пока тамъ еще одѣвались. Хозяйка изрѣзала мясо на куски въ корытцѣ, въ которомъ оно и подавалось членамъ семьи. Утромъ мы видѣли, какъ чукчи ловятъ и бьютъ своихъ оленей. Двое мужчинъ входятъ въ оленье стадо и, выбравъ жертву, накидываютъ ей — на разстояніи 4 — 5 сажень — петлю на рога. Олень начинаетъ метаться, стараясь освободиться, и тащитъ за собою того, кто держитъ другой конецъ веревки. Второй чукча между тѣмъ приближается къ животному, хватается его за рога, валитъ на земь и убиваетъ ударомъ ножа въ шею, ниже затылка. Убитый олень передается женщинамъ, которые, разрѣзавъ животъ съ боку, вынимаютъ внутренности. Желудокъ опоражнивается и служитъ хранилищемъ для оленьей крови. Въ концѣ концовъ снимается шкура.

Въ 10 часовъ утра мы пустились въ обратный путь. На ночь проводники привели насъ для ночлега въ одну жалкую юрту на берегу озера Учунучъ. Эта юрта отчасти была вкопана въ курганъ. Подобные курганы встрѣчаются по всему побережью и вѣроятно представляютъ собою остатки жилищъ *онкилоновъ*. Въ юртѣ жили два старика и старуха. По срединѣ цилиндрической ямы, глубиною въ 1 метръ и съ поперечникомъ $3\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ метровъ былъ вбитъ колъ. На верхній конецъ этого кола опиралось нѣсколько шестовъ, утвержденныхъ своими нижними концами въ почвѣ, по краямъ ямы; на наклонные шести были натянуты оленьи шкуры. Неотемляемая принадлежность чукотской юрты — отдѣльная опочивальня существовала и здѣсь. Это жилище отличалось, крайнею бѣдностью и неопрятностью. Жители, повидимому, промышляли однимъ рыболовствомъ. На это указывали — не только поднесенная намъ рыба, но и сѣти, развѣшенные снаружи. Одежда, чугунный котелокъ, пара деревянныхъ посуды и шаманскій барабанъ, вотъ и все на личное имущество обитателей этой юрты!

На слѣдующее утро мы опять пустились въ путь. На другой сторонѣ озера Учунучъ мы видѣли два жилища, состоявція каждое изъ опрокинутой лодки, обтянутой звѣриными шкурами. Путь далѣе пролегалъ мимо юртовища Найцкай и черезъ Иргунукъ, гдѣ насъ приняли очень дружелюбно. Въ 7 часовъ вечера 11 октября, мы опять были на Верѣ“.

Отчетъ Говгарда касается главнѣйшимъ образомъ топографіи осматрѣнной мѣстности; мы изъ него позаимствуемъ лишь сообщеніе о выносливости чукчей и ихъ собакъ. «Во время пути, совершеннымъ въ 21 ¹/₂ часовъ, оленевладѣлецъ, проводникъ Менки, котораго мы сначала принимали за слугу старосты, безъ отдыха бѣжалъ передъ нартами; когда мы предавались отдыху, онъ дѣятельно искалъ слѣды, заботился о собакахъ и пр. Когда мы прибыли въ юртовище, онъ и тамъ не спалъ; на другой день, однакоже, неутомимый дикарь былъ въ пути бодръ и проворенъ по-прежнему. Впродолженіе всего пути онъ не употреблялъ спиртныхъ напитковъ, по рѣшительному наказу Менки, который увѣрялъ, что тогда ему не выдержать бѣга. Но за то онъ изжевалъ удивительное количество табаку. Собакъ во все время ни разу не выпрягали; утромъ мы заставляли ихъ передъ санями, спящими и засыпанными снѣгомъ. Намъ не приходилось видѣть, чтобы чукчи кормили ихъ; единственное, что эти несчастныя животныя ѣли — это былъ мерзлый калъ лисицъ и другихъ звѣрей, подбираемый во время ѣзды ими же самими. Несмотря на все это, мы даже въ послѣдній день пути не замѣтили истощенія силъ у этихъ собакъ.

Нордквистъ привезъ двухъ оленей, за которые онъ заплатилъ по 1 ¹/₂ р. Они годились въ пищу, хотя и были убиты очень неаппетитно. Олени, купленные нами позже зимою, были до того тощи, что никто изъ насъ не могъ ѣсть ихъ мясо.

18-го октября, когда мы полагали, что Менка уже давно побывалъ въ Марковѣ, онъ опять посѣтилъ насъ, вмѣстѣ со своимъ зятемъ. Онъ сообщилъ что къ предстояще-

му празднику ему необходимо *акмимиль* («огонь-воды»), и что онъ прѣвхаль съ цѣлью вымѣнить у насъ этого товаръ на три битыхъ оленя. Наше разочарованіе касательно доставки писемъ, которыхъ мы считали уже давно на пути къ мѣсту назначенія, и мое нежеланіе отпустить ему водки повлияло замѣтнымъ образомъ на искренность пріема, оказаннаго на этотъ разъ старостѣ. Тщетно я предлагалъ ему полумперіалы и серебряные рубли: ему не денегъ нужно было, а водки, и онъ вскорѣ насъ покинулъ. 9 февраля 1879 года Менка, наконецъ, извѣстилъ насъ черезъ одного изъ своихъ провожатыхъ, при первомъ посѣщеніи, что наше порученіе исполнено. Чукча рассказывалъ, что ему въ десять дней удалось доѣхать изъ Маркова до зимней стоянки Беги, значить, въ день онъ совершалъ 90 верстъ. По его словамъ, Менка повезъ письма въ Якутскъ. Мы не особенно довѣряли этому сообщенію; впоследствии оказалось, что часть рассказаннаго дѣйствительно была вымыслена, или же мы невѣрно поняли чукча. Когда мы опять вошли въ связь съ тѣмъ міромъ, въ которомъ читаются газеты, то убѣдились въ томъ, что Менка не обманулъ насъ и исполнилъ добросовѣстно данное порученіе. Онъ прибылъ въ Анадырскъ 28 февраля (7 марта). Оттуда пакетъ былъ посланъ въ Иркутскъ, куда прибылъ 28 апрѣля (10 мая). Въ Швеціи вѣсть о насъ, по телеграфу, была передана 4 (16) мая, какъ разъ въ то время, когда безпокойство о судьбѣ экспедиціи достигло большихъ размѣровъ, и серьезно обсуждался вопросъ о посылкѣ судовъ къ намъ на выручку ¹⁾.

Въ надеждѣ прекратить опасенія за насъ на родинѣ, я старался всѣми силами склонить туземцевъ отвезти поручика Нордквиста и лейтенанта Бовэ въ Марково или Нижнеколымскъ. Я предлагалъ дикарямъ ружье, порохъ, пули, пи-

¹⁾ Шведскій король впоследствии послалъ Василю Менкѣ золотую медаль въ награду за то, что онъ вѣрно исполнилъ мое порученіе, доставивъ письма на ближайшую почтовую станцію.

щу, красивыя рубахи, даже водку, чтобы достигнуть свою цѣль. Переговоры сначала шли удачно; мы, по требованію, роздали задатки, но какъ только дѣло подходило къ отъѣзду, то чукчи всегда отказывались подѣ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ: то морозъ стоялъ большой, то было слишкомъ темно, то собакамъ корма не доставало. Результатомъ всѣхъ этихъ переговоровъ было лишь то, что мы убѣдились въ чрезвычайно непріятной чертѣ характера чукчей. Эти дикари — хорошіе во всемъ остальномъ — не имѣютъ никакого понятія о силѣ дотсвора и объ обязательности исполненія обѣщаній.

Нашъ планъ послать изъ нашей среды кого-нибудь въ первое населенное русскими мѣсто повель, однакоже, къ тому, что поручикъ Нордквистъ совершилъ поѣздку въ нартахъ съ собачьей упряжкой для расчета съ однимъ изъ туземцевъ, взявшимъ задатокъ, чтобы свезти въ Марково, но не сдержавшимъ своего слова. Объ этой поѣздкѣ Нордквистъ сообщилъ слѣдующее:

«5 Декабря, въ 8^{1/2} ч. утра, я отправился въ нарты на собакахъ, въ Пидлинъ — юртовиче у Колючина залива. Моимъ гонницей былъ чукча Ауанго, родомъ изъ Иркутска. У него была небольшая легкая нарта, на полозьяхъ изъ китскихъ реберъ; упряжка состояла изъ шести собакъ, изъ которыхъ одна бѣжала впереди, а остальные пять въ рядъ, передъ санями. Каждая собака укрѣплялась къ санямъ ремнемъ. Собаки были слабы и дурно выѣзжены, такъ что мы въ часъ проѣзжали не болѣе 3—5 верстъ. Какъ туда, такъ и обратно, переѣздъ былъ совершенъ въ 8—9 часовъ, значить, разстояніе отъ Питлекая до Пидлина не превосходило 35 верстъ.

Пидлинъ и островъ Колючинъ — это единственные обитаемыя мѣста у Колючиной губы. Въ Пидлинѣ стояли четыре юрты, расположенныя на восточномъ берегу залива, число жителей въ нихъ простиралось до 20 человекъ. Меня встрѣтило все населеніе и проводило къ юртѣ, въ которой жилъ Чепчо, обѣщавшій въ февралѣ свезти насъ въ Анадырьскъ. У Чепчо была жена и трое дѣтей. Къ ночи дѣти

раздѣлись до нага, взрослые остались въ однихъ короткихъ штанахъ: мужчины въ кожаныхъ, женщины въ тканевыхъ. При удушливой жарѣ, поддерживаемой, въ продолженіе ночи, двумя жировыми лампами, трудно было спать въ одеждѣ изъ оленьихъ шкуръ. Мои хозяева тѣмъ не менѣе покрывались такими шкурами. Кромѣ жары и духоты въ спальнѣ царяла страшная вонь, такъ какъ чуччи всѣ свои естественныя отправления совершаютъ тамъ же, гдѣ спать. Я принужденъ былъ нѣсколько разъ, въ продолженіе ночи, выдти изъ шалаша подышать свѣжимъ воздухомъ. Когда мы утромъ встали, хозяйка подала сначала въ корытцѣ тюленья мясо и жиръ. Приправою къ этому блюду служили ивовыя листья, приготовленныя на подобіе квашеной капусты. Въ качествѣ втораго блюда была подана тюленья печенка наконецъ — тюленья кровь: и то, и другое — въ застывшемъ видѣ.

Кромѣ шаманскаго барабана — принадлежности каждаго юрта, не пользовавшагося впрочемъ особымъ почетомъ, въ этнографическомъ отношеніи обращали на себя вниманія ворохъ амулетовъ и волчій черепъ, подвѣшенные на ремняхъ, волчья шкурка съ хрящемъ морды и плоскій камешекъ. Амулеты представляли собою деревяшки, подобныя тѣмъ, которыя часто носятъ чукчами на шеѣ. Мой хозяинъ сообщилъ, что такой амулетъ на шеѣ предохраняетъ отъ болѣзней. Волчій черепъ, который онъ было подарилъ мнѣ, былъ взятъ назадъ подъ предлогомъ, что его пятилѣтнему сыну этотъ предметъ понадобится при выборѣ жены. Роль волчьяго черепа въ этомъ случаѣ — мнѣ не удалось узнать.

Пока мой возница запрягалъ собакъ для обратнаго пути, я имѣлъ случай увидѣть танцы нѣсколькихъ подросточковъ. Онѣ также танцовали, какъ дѣвицы въ Питлекай и Иретлень. Двѣ дѣвочки становились, или другъ противъ друга, или рядомъ. Въ первомъ случаѣ онѣ клали руки другъ къ другу на плечи, покачивались изъ стороны въ сторону, подпрыгивали одновременно и дѣлали оборотъ. Пляска сопровождалась пѣніемъ или, вѣрнѣе, хрюканьемъ.

Въ обратный путь мы пустились въ 8 часовъ утра. Мой возница услаждалъ на пути мой слухъ чукотскими пѣснями. Эти пѣсни часто представляютъ собою подражанія звукамъ различныхъ животныхъ, или импровизаціи безъ метра или риѣмы, причемъ тонъ мало разнообразится; нѣсколько разъ, впрочемъ, мнѣ казалось, что слышалась опредѣленная мелодія. Вечеромъ чукча сообщилъ мнѣ названія многихъ звѣздъ. Въ 5 часовъ утра, я прибылъ опять на Вегу».

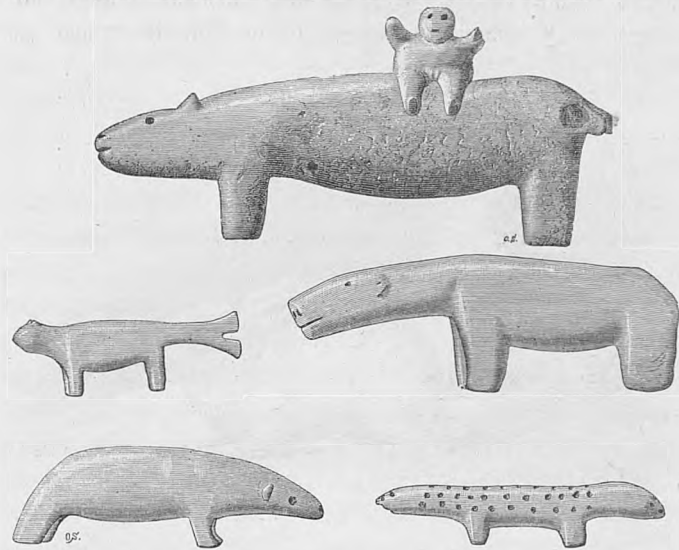
Еще 10 октября вновь намерзшій ледъ по сосѣдству судна былъ до того слабъ, что невозможно было по немъ ходить; синева на горизонтѣ указывала также, что по близости еще находятся значительныя пространства открытой воды. Пловучій ледъ около насъ стоялъ уже на столько устойчиво, что возможно было съ палубы Вегы опредѣлять солнечныя высоты, помощью ртутнаго горизонта. Желая собрать достовѣрныя свѣдѣнія объ открытой водѣ, я 13 окт. по различнымъ направленіямъ разослалъ своихъ спутниковъ. Д-ру Челльману удалось съ гористаго мыса у Инретленъ, съ высоты 42 метровъ, увидѣть значительныя пространства моря къ сѣверу, не покрытыя льдами». Д-ръ Альмквистъ пошелъ по льду по слѣдамъ чукчей, отправившихся на бой тюленей. Онъ совершилъ путь въ 30 километровъ черезъ тѣсно скученныя пловучія поля и не достигъ открытой воды. Вновь образовавшійся ледъ, связывавшій куски пловучаго льда между собою, вездѣ уже совершенно окрѣпъ. Чукчи, посѣтившія насъ въ нартахъ съ собачьей упряжкой, рассказали, однакоже, что море къ востоку лишено ледянаго покрова.

15 Октября звѣроловъ Іонсенъ вернулся съ охоты весьма испуганный. Онъ разсказалъ, что во время своего рысканія по тундрѣ онъ нашелъ убитаго чукча. Іонсенъ, полагая, что находится въ странѣ съ правильнымъ судопроизводствомъ, взялъ съ собою вещественныя доказательства, въ видѣ нѣсколькихъ предметовъ, найденныхъ около мертвеца. Между про-

чимъ, онъ принесъ красивое копые, на которомъ видны были еще слѣды золотыхъ украшеній. Къ счастью, онъ съ этими вещами пробрался незамѣченнымъ черезъ чукотскій лагерь. По описанію, я тотчасъ сообразилъ, что тутъ дѣло не въ злостномъ умерщвленіи, а въ простомъ обычаѣ дикарей раскладывать трупы покойниковъ на тундрѣ. Я поэтому попросилъ д-ра Альмквиста посѣтить мѣсто и разузнать подробнѣе объ этомъ происшествіи. Мои догадки оказались справедливыми. Такъ какъ волки, лисицы и коршуны уже растерзали трупъ, то и докторъ считалъ себя вправѣ взять часть. Онъ привезъ на Вегу предметъ—тщательно завернутый и спрятанный между охотничьимъ вооруженіемъ, который оказался головою чукча. Находка Альмквиста была тотчасъ опущена на морское дно, гдѣ она была оставлена на нѣсколько недѣль для скелетированія ракообразными. Теперь эта голова, подъ извѣстнымъ номеромъ, красуется въ числѣ прочихъ предметовъ коллекціи, привезенной на Вегѣ. Чукчи, вѣроятно, никогда не замѣтили святотатство, а если открыли, то приписали, навѣрное, совершеніе его волкамъ. Труднѣе было объяснить пропажу копыя, но и это, несомнѣнно, дикари безъ долгихъ раздумій поставили на счетъ хищникамъ.

Наши охотники стали предпринимать набѣги по различнымъ направленіямъ, но дичи оказалось чрезвычайно мало. Въ отверстіяхъ во льду, вѣроятно, кишало тюленями, но до тѣхъ мѣстъ было слишкомъ далеко, и безъ лодки было бы безразсудно охотиться на этихъ звѣрей. Бѣлыхъ медвѣдей въ окрестностяхъ не видно было, но на берегу встрѣчались въ нѣсколькихъ мѣстахъ черепа этихъ животныхъ. Бѣлый медвѣдь, повидимому, игралъ большую роль въ фантазіи чукчей, судя по множеству изображеній этого хищника на разныхъ костяныхъ издѣліяхъ дикарей, приобретенныхъ отъ нихъ мѣною. Часто на сидѣньяхъ саней я видѣлъ лоскутъ медвѣжьей шкуры, но цѣльвой шкуры не случалось

встрѣчать. Можетъ статья, что это животное почти уже истреблено на сѣверномъ берегу Сибири. Наша перезимовка поэтому не обогатитъ арктическую литературу новыми рассказами о приключеніяхъ съ медвѣдями, столь важною приправою путе-описаній на дальнемъ сѣверѣ. За то волковъ на тундрѣ было изобиліе, хотя, впрочемъ, иногда, при критическомъ опредѣленіи вида убитаго животнаго, приходилось мириться съ мыслью,

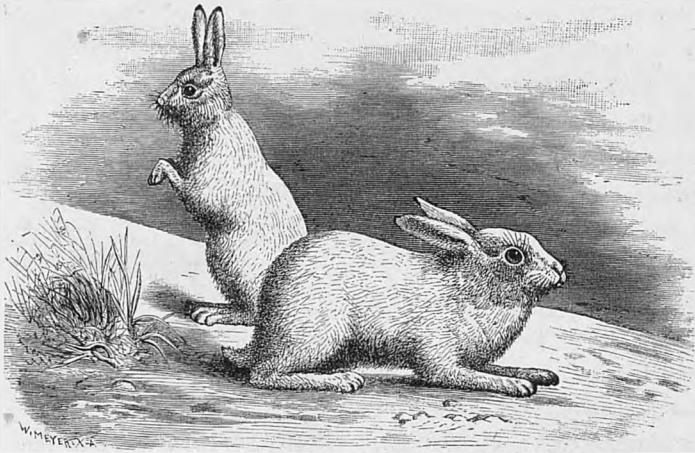

Чукотская рѣзьба на кости.

(Самыя большія два изображенія представляютъ медвѣдей).

что застрѣлена наша собственная упряжная собака. Подобный «волкъ» побудилъ матроса въ темную ночь пробить пулею клѣтку для термометровъ, къ счастью, при этомъ инструменты не потерпѣли поврежденій. Послѣдствіемъ этого отважнаго поступка были безконечныя насмѣшки надъ стрѣлкомъ. Бѣлыя, краснобурья и чернобурья лисицы встрѣчались въ большемъ числѣ, но въ эту пору года трудно было пробраться къ нимъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла, и къ тому же онѣ, въ-

роятно, удалились съ берега въ глубь страны. Зайцы ютились всю зиму около Инретленъ; днемъ они проводили время на льду и на мысу, а ночью прибѣгали ближе къ юртамъ. Около послѣднихъ сметки и отброски послѣ лова породили растительность, скрытую подъ снѣгомъ. Въ сравненіи съ тощею тундрою, эти неприглядныя произведенія растительнаго міра доставляли зимою зайцамъ обильную пищу. Странно было то, что своры голодныхъ тощихъ собакъ юртовища не беспокоили зайцевъ, snowавшихъ между шалашами. Когда я впоследствии зимою для

Зайцы въ Чукотской землѣ.

облегченія заячьей охоты приказалъ возвести будку для Ионсена, то послѣдній выбралъ мѣсто постройки въ непосредственномъ сосѣдствѣ юртовища, объясняя, что самый выгодный районъ для охоты находится именно тамъ. Стрѣлки утверждали, что часть зайцевъ подвергались весной снѣжной слѣпотѣ. Заяць въ этой мѣстности больше нашего, и мясо его довольно вкусно.

Большинство птицъ уже въ пору нашего прибытія покинули берега, негостеприимные зимою. Большіе стаи улетали по направленію къ южному входу Берингова пролива. Еще 19-го

октября мы видѣли огромную, почти необозримую стаю, отправлявшуюся въ означенную мѣстность, но уже 3 ноября въ дневникѣ, въ числѣ весьма замѣчательныхъ явленій, упоминалось о чайкѣ, опустившейся на кучу отбросковъ вблизи судна. Она весьма походила на бѣлую чайку, но имѣла черную голову. Можетъ быть это былъ рѣдкій видъ *Larus Sabinii*, изображение котораго было сообщено въ предъидущемъ ¹⁾. Всѣ птицы, пронесшіяся мимо насъ, пролетали съ сѣверо-запада, т. е. съ сѣвернаго побережья Сибири, съ Новосибирскаго архипелага или съ Земли Врангеля. Сова-бѣлянка, одинъ видъ коршуна и куропатка — однѣ лишь зимовали въ этихъ краяхъ. Послѣдняя часто заносилась снѣгомъ.

Хотя куропатка здѣсь зимою не такъ жирна и вкусна, какъ на Шпицбергенѣ, тѣмъ не менѣе она иногда спасала насъ отъ пріѣдающагося однообразія различнаго рода консервовъ. Поваръ обыкновенно подавалъ въ праздничные дни тѣ нѣсколько куропатокъ и зайцевъ, которыхъ удавалось убить. Для оживленія страшнаго однообразія, тяготившаго жителей Веги, придумывались различные случаи празднествъ. Такъ на берегу Чукотской земли, въ зиму 1878—79, праздновались не только дни рожденія каждого участника экспедиціи, но даже тезоименитства императора Александра II и королей Оскара, Христіана и Гумберта. Послѣднее въ виду того, что на суднѣ были не только шведы и норвежцы, но и датчанинъ, итальянецъ и русскій. Развлеченіемъ также служили оживленные разговоры съ чукчами, которые часто пріѣзжали къ намъ изъ ближайшихъ юртовъ. Кромѣ того ѣзда на собакахъ представляли бы пріятное удовольствіе, если эти животныя не были бы такъ тощи и слабосильны. Наконецъ, прилежное чтеніе и научное занятіе спасали отъ тоски и лѣни; для этого я снабдилъ экспедицію бібліотекою, въ которой, вмѣстѣ съ книгами, составлявшими частную собственность членовъ экспе-

¹ См. стр. 112.

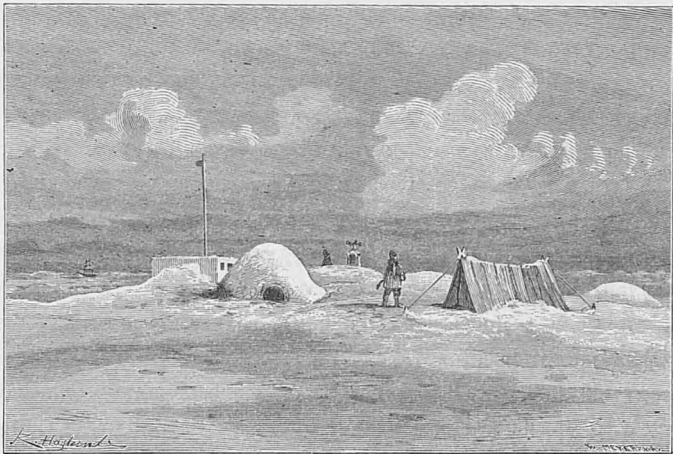

диціи, числилось до тысячи томовъ; выборъ сочиненій удовлетворялъ не только ученыхъ и офицеровъ, но былъ также припоровленъ къ уровню развитія матросовъ и звѣролововъ.

Разумѣется, что ученые работы играли видную роль въ нашихъ занятіяхъ. Первое мѣсто между ними заняли метеорологическія и магнитныя наблюденія, которыя съ 1 ноября производились на берегу ежечасно, днемъ и ночью. Несмотря на то, что ледъ вокругъ парохода былъ крѣпокъ, невозможно было установить на немъ варьаціонные магнитные инструменты, поэтому на берегу была построена обсерваторія изъ красивѣйшаго строительнаго матеріала, какимъ когда либо располагалъ архитекторъ, а именно, изъ голубоватыхъ параллелоципедовъ, вырубленныхъ изъ льда. Чукчи прозвали нашу постройку *тинтиньярана*, т. е. «ледяной домъ», это названіе вскорѣ было принято и на Вегѣ. Въ качествѣ цемента строитель Паландеръ употреблялъ воду, смѣшанную со снѣгомъ; все зданіе сверху было покрыто досками. Впослѣдствіи, однакоже, оказалось, что вѣгеръ продолжилъ себѣ дорогу между ледяными кирпичами, вслѣдствіе расширенія швовъ отъ испаренія льда. Вскорѣ во время метелей снѣгъ попадалъ во внутрь «ледянаго дома», и потому онъ покрытъ былъ парусами. Въ качествѣ штативовъ трехъ варіаціонныхъ инструментовъ, служили деревянные колья, вставленные нижними концами въ углубленія, нарочно вырубленные въ мерзлой почвѣ; когда колья были установлены надлежащимъ образомъ, углубленія засыпались пескомъ, смѣшаннымъ съ водою.

Ледяной домъ обсерваторіи оказался чрезвычайно удобнымъ, и одно лишь обстоятельство было непріятно: температура въ домѣ была всегда очень низка. При постройкѣ магнитной обсерваторіи нельзя было употреблять желѣзные предметы, и мы, къ сожалѣнію, не догадались взять съ собою мѣдный каминь. Мы пытались отопивать ледяной домъ помощью мѣдной кухни, предназначенной собственно на слу-

чай санныхъ поѣздокъ; но нашъ опытъ чуть не стоилъ обсерватору жизнь, до того сильнымъ оказался угарь. Зимою, мы нашли впоследствии въ трюмѣ забытый боченокъ медвѣжьего сала—результатъ охоты въ началѣ экспедиціи; мы сочли эту находку указаніемъ судьбы употреблять вмѣсто камина, отопливаемаго дровами, жировыя лампы, на подобіе туземцевъ, для смягченія сильной стужи въ Тинтиньярангѣ. Но такой способъ отопливанія оказался совершенно негод-

Обсерваторія у Питлекая.

По рисунку О. Нордкиста.

нымъ. Угарь отъ жира былъ хуже, нежели отъ древеснаго угля; послѣдствіемъ этой попытки было лишь то, что красивые ледяные кристаллы, которыми постепенно покрылись потолокъ и стѣны ледянаго дома, почернѣли отъ копоти. Жировое отопленіе было брошено, а самый горючій матеріалъ подаренъ нашимъ друзьямъ въ Ивретленѣ, которые въ то время жаловались, что, кромѣ дровъ, у нихъ другаго топлива нѣтъ.

Въ производствѣ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюдений, кромѣ девяти ученыхъ и офицеровъ Веги, участвовали машинистъ Нордстремъ и матросъ Лундгрень. Вахта каждого наблюдателя длилась шесть часовъ, изъ которыхъ пять необходимо было проводить въ ледяномъ домѣ. При температурѣ замерзанія ртути, или иногда даже при -36° и сильномъ вѣтрѣ, пройти полторы версты до обсерваторіи, пробить тамъ пять часовъ при температурѣ -17° и возвращаться на пароходъ, при противномъ вѣтрѣ, дувшемъ почти постоянно съ сѣвера, или сѣверозапада, — было не легко! Никто, однакоже, не пострадалъ отъ этого. Напротивъ — мнѣ казалось, что подобное развлеченіе въ однообразной жизни на суднѣ и пребываніе на вольномъ воздухѣ дѣйствовали освѣжающимъ образомъ на тѣло и состояніе духа.

Около ледянаго дома стояла клѣтка съ термометрами; позднѣе зимою устроены были въ снѣжныхъ сугробахъ еще обсерваторныя станціи. Матеріаломъ для этихъ построекъ въ гренландскомъ стилѣ, на этотъ разъ, служилъ не ледъ, а сѣнгъ. Складъ провіанта находился вблизи, кромѣ того, въ лежащемъ разстояніи отъ обсерваторіи находился деревянный ларь, въ которомъ укладывалось ремингтоновское ружье и другія желѣзныя вещи обсерватора, до входа его въ магнитную обсерваторію.

Чукчи внимательно слѣдили за постройкою Тинтиньяранги. Когда они увидѣли, что мы не намѣрены тамъ поселиться, а перенесли и установили множество непонятныхъ для нихъ блестящихъ металлическихъ предметовъ, и что изъ ледянаго дома струился постоянно потокъ свѣта, поддерживаемый керосиновыми лампами и стеариновыми свѣчами, то дикарямъ стало, и любопытно, и страшно. По незнанію чукотскаго языка намъ трудно было удовлетворить любознательности и разсѣять опасенія нашихъ друзей. Позже, когда у насъ выработался международный языкъ, выразительный жестикулами, но бѣдный словами, они спрашивали о Тинтинья-

рангѣ, но уже безъ большаго интереса. Великіе умы между ними очевидно уже пришли къ заключенію, что не стоитъ доискиваться разумнаго объясненія всѣмъ сумосбродствамъ чужеземцевъ, богато одаренныхъ всѣми земными дарами, но лишенныхъ разума. Чукчамъ дозволялось, по одиначкѣ, входить въ Тинтиньярангу, и они съ благовѣніемъ смотрѣли на горяція свѣчи и прикладывались къ трубамъ, подражая намъ. Не рѣдко случалось, что пріѣзжіи издалека чукча оставались около ледянаго дома, съ цѣлю удовлетворить своему любопытству. Нѣсколько разъ во время метелей намъ пришлось пріютить здѣсь сбившихся съ пути полуокоченѣвшихъ чукчей.

Послѣ окончанія постройки ледянаго дома и начала ежечасныхъ наблюденій, жизнь на суднѣ установилась въ томъ видѣ, въ какомъ она поддерживалась въ продолженіе всей зимы. Чтобы дать читателямъ понятіе о нашемъ житьѣ-бытьѣ на Вегѣ, я сообщу живое описаніе одного дня во время зимовки, принадлежащее Чельману: ¹⁾

«¹/₂9 часовъ утра. Обсерваторъ, пробывъ пять часовъ въ ледяномъ домѣ, вернулся ночью. Температура держалась около —16°. Показанія о погодѣ хороши. Морозъ на нѣсколько градусовъ ниже—30°, полуюсно и, противъ обыкновенія, нѣтъ вѣтра. Мы уже завтракали. Сигары, папиросы и трубки начинаютъ дымѣть, и всѣ изъ каюткомпаніи выходятъ на палубу промяться и подышать свѣжимъ воздухомъ; подъ палубою тѣсно и душно. Взоръ покоится на пустынныхъ, слабо освѣщенныхъ окрестностяхъ; видъ ихъ со вчерашняго дня не измѣнился: повсюду бѣлѣется безконечная гладь, лишь изрѣдка прерываемая цѣпью холмовъ или торосовъ, надъ которыми парятъ коршуны, ища добычу. «Мечинко Оршистъ», «Мечинко Окерпистъ», «мечинко Келманъ» и т. д. раздается со всѣхъ сторонъ на палубѣ и на льду около судна.

¹ Помѣщено въ Stockholms Dagblad 4 ноября 1879 г.

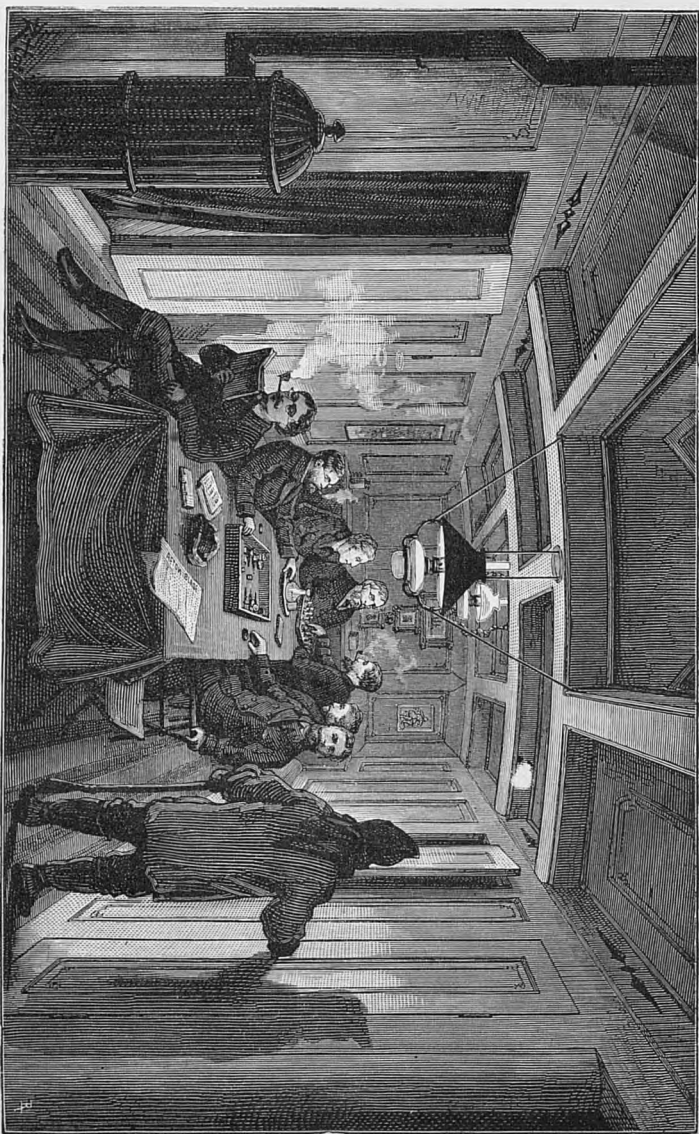
„Орпистъ“ означает Нордкавистъ, а «Окерпистъ» — Стуксбергъ. Наши друзья — чукчи уже явились съ утреннимъ привѣтомъ. Хорошая погода заманила къ намъ сегодня много посѣтителей, отъ 30 до 40 туземцевъ. Женщины, здороваясь, замѣняютъ въ словѣ „мечинко“, звукъ ч. болѣе мягкимъ ласковымъ — ц. Что посѣтители не прибыли пѣшкомъ, а приѣхали, на то указываетъ множество экипажейъ около парохода. Санки чукчей малы, низки, узки и легки; въ нихъ запряжено отъ 4 до 12 собакъ. Санки изготовлены изъ кусковъ дерева и оленьяго рога, связанныхъ ремнями изъ тюленьей шкуры. Полозья — изъ пластинъ китовыхъ реберъ. Остроносыя, длинношерстыя грязныя собаки отдыхаютъ въ снѣгу, свернувшись калачикомъ.

За привѣтствиемъ какъ сегодня, такъ и въ прежніе дни послѣдовало: «Ovinga mougi kauku» что означаетъ: «я голоденъ, мнѣ ѣсть нѣчего, дай мнѣ хлѣбца! «Несчастныя существа въ настоящее время терпятъ нужду — тюленина, главная пища ихъ, въ эту пору трудно достается. Единственная ѣда бѣдняжекъ въ это время состоитъ изъ рыбы (два вида наваги), но эта пища мало питательна. Исхудали жъ они — съ тѣхъ поръ, какъ мы впервые встрѣтились!

Вскорѣ мы окружены назойливыми знакомыми. Начинается ежедневная ярмарка. Дикари притащили для продажи предметы, завѣдомо нами покупаемые, какъ то: оружіе, мѣха украшенія, игрушки, рыба, китовыя кости, морскія водоросли, и т. д. за все это они теперь просятъ исключительно «kauku». Сегодня привозъ китовыхъ костей, великъ, такъ какъ у насъ въ предъидущіе дни былъ спросъ на нихъ: одинъ притащилъ позвонокъ, другой — ребро или куски его, третій — лопатку и т. д.; чукчи не стыдятся возложить большую обузу на своихъ тощихъ собакъ.

Послѣ прогулки и мѣнновой торговли съ туземцами, члены каюткомпаніи приступаютъ къ своимъ занятіямъ. Одни удаляются въ каюты, другіе остаются въ общей каюткомпаніи.

Зимній вечір в вагонкомпанії на Бергъ.

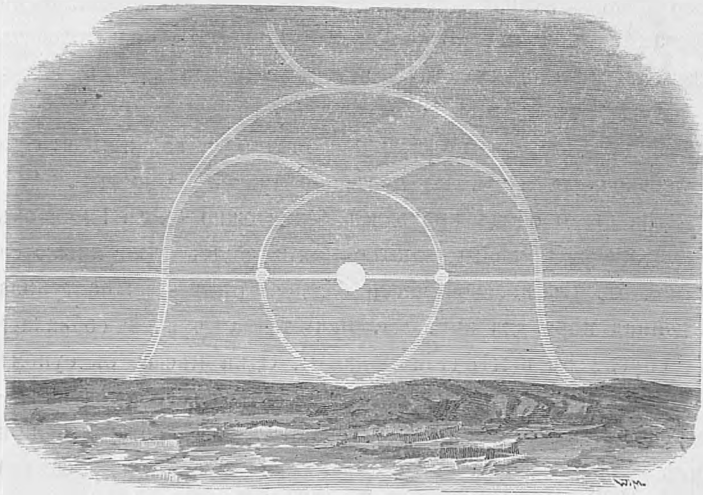
Метеорологическія и магнитныя наблюденія предъидущаго дня переписываются и приводятся въ порядокъ; естественноисторическія коллекціи разбираются и изучаются; члены экспедиціи предаются чтенію специальныхъ сочиненій и приведенію въ порядокъ матеріала для будущихъ научныхъ сочиненій. Иногда занятія прерываются разговоромъ то дѣловымъ, то шутливымъ; изъ машинной слышатся удары молотомъ и визгъ напильниковъ. На довольно теплой, но не особенно свѣтлой средней палубѣ, часть экипажа занимается различными корабельными работами. Въ кухнѣ поваръ заваленъ работою—онъ готовитъ обѣдъ. Кулинарныхъ дѣлъ мастеръ привѣтливъ, какъ всегда, но иногда онъ теряетъ терпѣніе отъ безпрестанныхъ просьбъ чукчей дать имъ воды (мимиль); онъ тогда ворчитъ, что то не лестное для музуковъ (прозвище чукчей на суднѣ).

Время до обѣда проходитъ безмятежно, около 12 часовъ пополудни всѣ члены каюткомпаніи опять прогуливаются на палубѣ. Въ носовой части большое оживленіе: наступила обѣденная пора для экипажа. Вся толпа чукчей собралась при спускѣ въ помещеніи команды. Одна миска съ супомъ за другою появляются на палубѣ, и содержимое ихъ уничтожается почти мгновенно тѣми счастливыми, которымъ при давкѣ удалось одержать вверхъ; куски хлѣба, мяса, сахара и т. п. щедро раздаются и быстро исчезаютъ. Наконецъ появляется самъ поваръ съ большимъ котломъ, наполненнымъ супомъ; чукчи кидаются, какъ голодные звѣри, на посудину, черпаютъ изъ нея ложками, порожними жестяными банками (изъ подъ консервовъ) и просто горетями. Несмотря на лютую стужу, женщины иногда обнажаютъ руку и часть груди—для того, чтобы малица не мѣшала черпать рукою изъ котла. Нельзя сказать, чтобы зрѣлище было пріятное.

Около 3 часовъ пополудни начинается темнѣть и наши гости отправляются одинъ за другимъ во свояси, но съ тѣмъ, чтобы завтра вернуться опять. На суднѣ водворилась опять тишина, около 6 часовъ вечера команда окончила свои за-

нятія; остальнымъ временемъ имъ полагается располагать по своему усмотрѣнію. Большая часть изъ нихъ проводятъ время въ чтеніи. Ужинъ въ каюткомпаніи подается $1\frac{1}{2}$ часовъ вечера. Послѣ ужина очередной обсерваторъ (для смѣны отъ 9 вечера до 2-хъ часовъ слѣдующаго утра) снаряжается въ путь къ ледяному дому. Общество въ каюткомпаніи проводитъ время въ разговорахъ, играхъ, легкомъ чтеніи и т. д.

Рефракціонные солнечные круги,

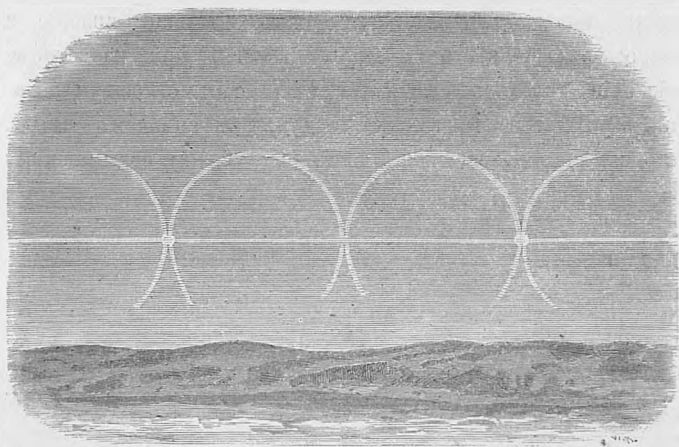
видѣныя на Шницбергенѣ, въ мая 1873 одновременно съ изображенными на слѣдующей страницѣ рефракціонными солнечными кругами.

Въ 10 часовъ всѣ расходятся по своимъ каютамъ и лампы гасятся. Въ каютахъ иногда свѣчи горятъ далеко за полночь.

Такимъ порядкомъ, вообще, текла наша жизнь зимою на Вегѣ. День отъ дня мало чѣмъ отличался. Во время бурь, метелей и сильнаго мороза, мы оставались больше подъ палубою; когда же погода была лучше, то время проводилось больше на вольномъ воздухѣ; часто навѣщали наблюдателя

въ обсерваторіи и сосѣдей — чукчей, или бродили по окрестностямъ, охотясь за дичью“.

[Снѣгъ, выпадавшій зимою, состоялъ чаще изъ небольшихъ обыкновенныхъ снѣжныхъ кристалловъ, или ледяныхъ иглъ, нежели изъ тѣхъ красивыхъ звѣздчатыхъ снѣжинокъ, красивыми калейдоскопическими формами которыхъ сѣве-

Рефлекціонные солнечные круги,

которые наблюдались на солнечной сторонѣ небосклона, одновременно съ изображенными на предъидущей страницѣ рефракціонными солнечными кругами.

рянинъ такъ часто любитъся. Уже при слабомъ вѣтрѣ и довольно ясной погодѣ, нижніе слои воздуха наполняются этими ледяными иглами, въ которыхъ солнечные лучи преломляются и обуславливаютъ образованіе ложныхъ, солнць или круговъ. Это явленіе, однако же, здѣсь не наблюдалось въ такомъ совершенствѣ, какъ въ 1873, во время санней поѣздки по Сѣверовосточной земли, на Шницбергенѣ. Наблюденія и теперь подтвердили мое прежнее заключеніе, что это красивое явленіе не представляетъ собою совокупность нѣ-

сколькихъ правильныхъ круговъ, а состоитъ изъ очень сложной системы свѣтовыхъ линій, раскинутой по всему небесному своду. Линіи на сторонѣ, обращенной къ солнцу, окрашены, между тѣмъ какъ противоположная сторона лишена окраски. Это явленіе уясняется двумя приложенными рисунками, заимствованными изъ моего путешествія на Шпицбергенъ 1872—73.

Преломленіе солнечныхъ, лучей въ ледяныхъ иглахъ, носящихся зимою обыкновенно въ самыхъ нижнихъ слояхъ воздуха, производило еще другое очень красивое явленіе, а именно: возвышенности къ югу отъ Веги, при извѣстномъ освѣщеніи, казались отороченными перистыми огневыми облаками. Кромѣ того, въ солнечныя дни, при сильномъ вѣтрѣ, часто замѣчались раскаленные паровые столбы, подымавшіеся

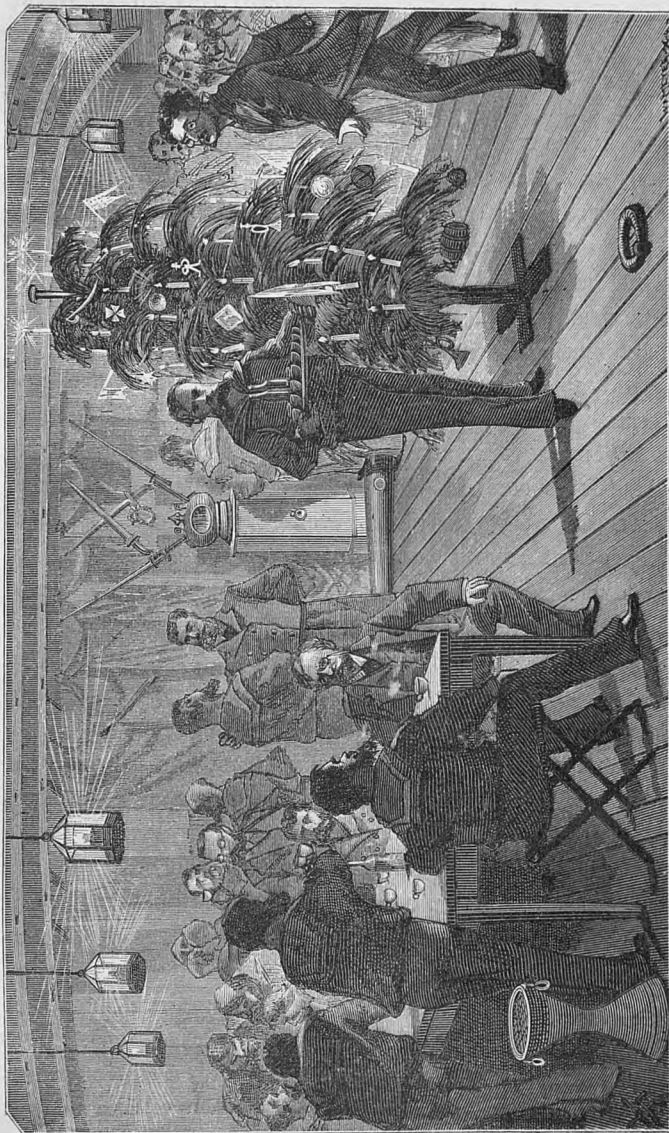

Разрѣзъ береговаго наноса у Питлекая.

1. Смерзшія крупный песокъ. 2. Море 3. Береговой валъ изъ мелкаго сухаго песка съ массами битовыхъ костей. 4. Береговая лагуна или заливъ.

наклонно надъ вершинами горъ, сообщая послѣднимъ видъ вулкановъ, извергавшихъ громадныя колонны дыма, огненно окрашенныя отраженіемъ огнежидкихъ потоковъ лавы изъ глубины кратера.]

Синева воды постоянно видѣлась вдали въ морѣ и указывала на существованіе открытыхъ пространствъ. Въ виду этого, я, 18 декабря, послалъ звѣролова Ионсена убѣдиться въ вѣрности моего предположенія. Въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ судна, онъ нашелъ большую полянью недавно покрывшуюся тонкимъ, голубымъ льдомъ. Свѣжій сѣверный вѣтеръ поднялся и началъ быстро сдвигать поля плывучаго льда, такъ что, по всей вѣроятности—по мнѣнію

Сочельникъ на Вегѣ.

Ювсена,—все это открытое пространство должно было въ нѣсколько часовъ совершенно затянуться льдомъ.

Въ подобныхъ полыньяхъ около Гренландіи, бѣлухи и другіе небольшіе виды китовъ нерѣдко запираются сотнями. Туземцамъ, такимъ образомъ, представляется случай въ нѣсколько часовъ запасть не только на всю зиму, но даже и на нѣсколько лѣтъ, если бы, вообще, въ кругъ понятій дикаря входила бы бережливость. Но здѣсь въ мѣстности, въ которой китобойный промыселъ выгоднѣе, нежели гдѣ либо, такой случай не имѣлъ мѣсто. Впродолженіе нашего пребыванія у побережья Чукотской земли, намъ не случилось видѣть ни одного кита, но за то на берегу лежало множество китовыхъ костей, выброшенныхъ волнами. Я сначала мало обращалъ вниманія на эти кости, полагая, что онѣ представляютъ остатокъ современнаго китобойнаго промысла, но вскорѣ я убѣдился въ томъ, что ошибся. Кости оказались вымытыми волнами изъ береговой песчаной дюны, образовавшейся еще въ ту пору, когда эта мѣстность находилась, по меньшей мѣрѣ, на 10—20 метровъ подъ морскою поверхностью. Эта эпоха отдѣлена отъ настоящаго времени столѣтіями или даже тысячелѣтіями. Въ то время на сѣверномъ побережьи Азіи не водился еще человѣкъ, какъ показали раскопки; нигдѣ въ глубинѣ дюны не встрѣчались остатки человѣческой ѣды, (Kökkenmödding), они попадались лишь на поверхности. Въ виду этого обстоятельства, можно утверждать, что найденныя кости китовъ относятся къ третичной эпохѣ. При систематическомъ изслѣдованіи берега вблизи судна, произведеннымъ мною весною при содѣйствіи Челльмана и нѣсколькихъ матросовъ, на пространствѣ 4—5 верствъ было найдено тридцать затылочныхъ и множество другихъ костей китовъ. Несомнѣнно въ дюнѣ скрывалось несмѣтное количество костей; кромѣ того, множество нижнихъ челюстей, лопатокъ и реберъ были употреблены туземцами на полозья нартъ, на подпорки юртъ, на заступы, кирки и

другія орудія. Громадное количество костей, пролежавъ долгое время на воздухѣ, истлѣло. Кости чаще всего встрѣчались въ мѣстахъ, размытыхъ весенними водами, или разрытыхъ сильными вѣтрами, почти всегда свирѣпствующими здѣсь; водамъ и вѣтрамъ песокъ, скрѣпленный лишь корнями *Elymus*, не въ состояніи противопоставить особаго сопротивленія. Самые крупные черепа принадлежали китовому виду, близкому къ *Balaena mysticetes* (Китъ гренландскій). Встрѣчались также черепа одного вида *Rachianectes* и нѣкоторыя кости мелкихъ китовыхъ видовъ. Полнаго скелета намъ не удалось найти, но за то отдѣльныхъ костей было набрано столько, что одного китоваго уса хватало на полный грузъ небольшого судна. Профессоръ *А. В. Маммъ* взялся изобразить и описать эти китовыя кости въ научныхъ трудахъ экспедиціи. Мы видѣли, впрочемъ, остовъ кита гренландскаго (*Balaena mysticetes*), который частью еще былъ покрытъ кожею, причемъ яркочерное, почти свѣжее мясо крѣпко держалось на костяхъ, примерзшихъ къ почвѣ. Этотъ остовъ лежалъ на мѣстѣ, съ котораго мелкій песокъ былъ смытъ водами и, такимъ образомъ, обнаженъ крупный песокъ, образовавшій подпочву перваго. При этомъ вѣроятно обнажилась и китовая мумія. Чукчи увѣряли единогласно, что китъ лежитъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Итакъ мы имѣемъ еще доказательство, что мясо громадныхъ морскихъ животныхъ можетъ, въ продолженіе тысячелѣтій, сохраняться отъ тлѣнія въ мерзлой почвѣ Сибири. Эти остатки, однакоже, принадлежатъ болѣе поздней геологической эпохѣ, нежели муміи мамонтовъ.

Сочельникъ праздновался, какъ обыкновенно на сѣверѣ. Хотя мы забыли, при снаряженіи экспедиціи, взять съ собою, какъ въ 1872—1873 году, елку, тѣмъ не менѣе благодаря стараніямъ д-ра Челльмана, чукчи на нартахъ съѣздили въ долины, лежащія къ югу за горами, и привезли ивовыхъ вѣтвей. Помощью послѣднихъ стволъ, выкинутый

волнами на берегъ, былъ превращенъ въ прекрасное, вѣтвистое дерево; зелень на немъ замѣнялась лоскутками цвѣтной бумаги. Импровизированная елка была установлена на средней палубѣ, въ мастерской команды. Это помѣщеніе къ празднику было расчищено и украшено со вкусомъ флагами. Восковыя свѣчи, нарочно взятыя съ собою, и около 200 подарковъ, отчасти дареныхъ, отчасти купленныхъ до отъѣзда были навѣшаны на елку. Въ 6 часовъ вечера всѣ участники экспедиціи собрались на средней палубѣ. Началась лоттерея подарковъ, перерываемая, по временамъ, веселыми танцами вокругъ оригинальной елки. За ужиномъ всѣ угощались обычными въ Швеціи пивомъ и окорокомъ. Позже вечеромъ сервировался пуншъ изъ пяти большихъ чашъ; бокалы осушались при звукахъ пѣсень и заздравныхъ рѣчей за короля и отечество, за успѣхъ экспедиціи, за начальство и экипажъ, за дорогихъ на родинѣ и, наконецъ, за украсителей елки—матросовъ Лундгрена и Ганссона, и истопниковъ Ингельсона и Карлстрема.

Слѣдующіе праздничные дни также праздновались, какъ можно лучше, а новый годъ былъ встрѣченъ въ полночь стрѣльбою разрывными гранатами изъ нарѣзныхъ пушекъ Веги и множествомъ ракетъ, пущенныхъ съ палубы.

Сэръ Гуго Виллугби.

По портрету въ The Great Picture Hall въ Гринвичѣ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

СТРАН.	СТР.		НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
11	2	сверху	застрѣхи	бархоуга
13	26	снизу	Медвѣжьемъ островѣ	островѣ Берень *
20	7	сверху	Олонка	Оленека
—	12	—	тоже.	тоже
—	17	снизу	тоже	Оленекъ.
25	1	сверху	Сѣверное	Ледовитое
26	8	—	Олонкомъ	Оленекомъ
35	12	снизу	Готенбургѣ	Готенбургъ
40	6	сверху	Широкимъ**	Бредзундѣ
47	8	снизу (примѣч.)	Медвѣжьихъ о-вахъ	островѣ Берень
—	5	— (примѣч.)	Хинлуцскомъ	Гинлопенскимъ
51	22	— (примѣч.)	Олаемъ Магномъ	Олаемъ Магнусомъ
54	9	—	Магна	Магнуса
55	9	— (примѣч.)	Магельновъ	Магеллановъ
63	12	— (примѣч.)	то	что
64	7	сверху	этихъ	большинства
73	5	снизу	рыбьяго жира.	ворвани
—	—	—	горной	песца
—	4	—	рыси	россомахи
—	2 и 3	—	густаго бѣлаго зимняго мѣха.	покрыты густымъ бѣлымъ зимнимъ мѣхомъ.
76	6	сверху	рысей.	россомахъ.
86	5	снизу	кованнаго и литаго желѣза.	ковкаго желѣза и чугуна.
94	1	сверху	суслики	пеструшки
95	2	—	Серчерифта	Searchthrift
165	1	—	старбордомъ	правою стороною судна.
176	1	снизу	1 ¹ / ₃	1 ¹ / ₂
190	15	сверху	Sdothea	Idothea
—	16	—	тоже	тоже
193	13	—	широкособокъ	налимовъ
203	4	—	перемежавшись	перемежая и
230	15	—	пращей	лукомъ
—	4	снизу	тоже	тоже
231	1	—	оконательно	окончательно.
244	5	—	Пѣргасъ	Пѣрчасъ
258	2	—	Медвѣжатина	Медвѣдина
330	16	—	полутравъ.	полутравъ (Сурегасеае)
338	3	—	сѣтью	драгою
341	5	снизу	логовой книгѣ	шланечномъ журналѣ
351	12	—	Олонка	Оленекъ
369	9	— (примѣч.)	принято за правило	для сѣвернаго полушарія принято за правило.
376	7	—	видѣсь	видѣть
408	6	—	Биллингса	Биллинга

*) Для отличія отъ Медвѣжьихъ острововъ противъ устья Колымы.

***) Для избѣжанія недоразумѣній географическія названія въ слѣдуетъ переводить.

СТРАН.	СТР.		НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
410	18	сверху	на суднѣ	на палубѣ судна
—	19	—	1 ^о ,5 и 1 ^о ,8	+ 1 ^о ,5 и + 1 ^о ,8
427	5	снизу	тюленей	тюленей
439	2	— (примѣч.)	видѣль, но и вышелъ на берегъ земли Вран- геля	видѣль землю Вран- геля, но и вышелъ на берегъ ея.
455	3	—	сентября	октября
456	14	сверху	трещены	трещины
457	5	снизу	отличалась	не отличалась

Слѣдующія слова встрѣчаются съ различнымъ правописаніемъ: мятель (метель), Гаклюйтъ (Хаклюйтъ), осень (осѣнь), лодья (ладья) равнина (ровнина), отыскать (отыскать) поднимать (подымать), Гринвичъ (Гриничъ), Святого (Святого), Ледяного (Лединого), Трондгеймъ (Дрондгеймъ), Тромсэ (Тромсе), идти (итти), шкуна (шхуна) и др.

ПУТЕШЕСТВІЕ НОРДЕНШЕЛЬДА НА ПАРОХОДЪ ВЕГА.

СОДЕРЖАНІЕ ОПИСАНІЯ:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

- Введение:** Начало и снаряженіе экспед. Планъ путешествія.
- Глава 1-я.** Переѣздъ отъ Карлскроны до Моск.—Исторія старинныхъ *сѣверовосточныхъ* путешествій.
- Глава 2-я.** Отъ Моск до Хабаровой.—Самоѣды.
- Глава 3-я.** О животныхъ Новой Земли.
- Глава 4-я.** Отъ Хабаровой до Диксоновой гавани.—Карское море.—Енисейская губа.
- Глава 5-я.** Сѣверовосточныя путеш. англичанъ и голландц.
- Глава 6-я.** Сѣверовосточныя путеш. русскихъ и норвежцевъ.
- Глава 7-я.** Отъ Диксоновой гавани до устья Лены.
- Глава 8-я.** Путешествіе на пароходъ «Лена» вверхъ по рѣкѣ Лонѣ.—Рѣки Сибири, какъ будущіе торговые пути.
- Глава 9-я.** Отъ устья Лены до Питлекая.—Мамонтъ.—Острова Новая Сибирь.
- Глава 10-я.** Зимовка.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

- Глава 11-я.** О чукчахъ и ихъ бытѣ.
- Глава 12-я.** Сѣверное Сіяніе, животная и растительная жизнь, красный снѣгъ, метеорологія.
- Глава 13-я.** Развитіе нашихъ свѣдѣній о сѣвери. берегахъ Азіи.
- Глава 14-я.** Отъ Питлекая до Берингова острова.—Эскимосы.
- Глава 15-я.** На Беринговомъ островѣ.
- Глава 16-я.** Беринговъ остр., продолженіе.—Переходъ до Японіи.
- Глава 17-я.** Пребываніе въ Японіи.
- Глава 18-я.** Пребываніе въ Японіи, продолженіе.
- Глава 19-я.** Отъ Японіи до Цейлона.
- Глава 20-я.** Отъ Цейлона до Стокгольма.

Къ этому сочиненію прилагаются портреты, гравированные на стали и сони три иллюстрацій въ текстѣ и кромѣ того 11 картъ:

1. Николая Дони—Карта Сѣверной Европы, 1482. (Фотолитографическое факсимиле).
2. Якова Циглера—Карта Сѣвера, 1532. (Фотолит. факсимиле).
3. Олая Магна—Карта Сѣвера, 1566. (Фотолит. факсимиле).
4. Карта Диксоновой гавани, состав. Дж. *Бове*.
5. Понтана—Карта полярныхъ земель, 1611 (Фотолитограф. ф. с.)
6. Исаака Массы—Карта сѣверныхъ береговъ Азіи, 1612. (Фотолитографическое факсимиле).
7. Карта Таймурекаго пролива, Вѣлаго острова, мыса Челюскина, острова Преображенья и др.,—Дж. *Бове* и А. *Госгарда*.
8. Карта рѣчныхъ системъ Сибири.
9. Старинная карта сѣверныхъ береговъ Азіи (Фотолитографическое факсимиле).
10. Карта морей у Берингова пролива.
11. Карта Сѣверныхъ береговъ Старога Свѣта отъ Норвегіи до Берингова пролива, съ обозначеніемъ курса экспед., по наблюденіямъ, сдѣланнымъ во время путешествія и по лучшимъ изъ существующихъ картъ, составлена капитаномъ генеральнаго штаба *Н. Селандеромъ*.

Дозволено цензурой, с.-петербургъ 3 июля 1881 года.

ТИПОГРАФІИ И ЛИТОГРАФІИ И. ВИДЕРГОЛЬМА И М. ЕГОРОВА, ВОЗНЕСЕНСКОЙ ПРОСП. Д. № 14.

Условія подписки. За все сочиненіе—въ двухъ томахъ, выходящее въ десяти выпускахъ, около шестидесяти печатныхъ листовъ, со множествомъ перьями и рисункомъ—цена 10 рублевъ, безъ пересылки. Подписка принимается только на все сочиненіе, но допускается уплата за каждую тетрадь отдѣльно по 1 р. безъ пересылки.

Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ **И. И. Валленіуса**, на Малой Конюшенной, д. № 5, и во всякъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель **И. И. Валленіусъ**.